

2023

№ 2 (54)

Краснодарская региональная общественная организация
«ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИННОВАЦИОННОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ECONOMICS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

Главная редакция:**Главный редактор:**

Доктор экономических наук, профессор А.А. Воронов

Заместитель главного редактора:

Доктор экономических наук, профессор Т.Ю. Ксенофонтова

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. А.М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. И.Е. Бельских,
д-р экон. наук, проф. О.В. Ваганова, проф. Т. Гао,
д-р экон. наук, проф. Г.В. Деружинский, д-р экон. наук, проф. Н.А. Димитриади,
д-р экон. наук, проф. С.В. Дохолян, проф. В.Л. Ерохин, д-р экон. наук, проф. В.И. Зарубин,
д-р экон. наук, проф. Е.Н. Захарова, д-р экон. наук, проф. С.Г. Землянухина,
д-р экон. наук, проф. Г.К. Кантороева, д-р экон. наук, проф. А.Б. Карбекова,
д-р экон. наук, проф. А.А. Кизим, д-р экон. наук, проф. Д.Д. Костоглодов,
д-р экон. наук, проф. М.В. Кольган, д-р экон. наук, проф. М.И. Кутер,
д-р экон. наук, проф. Е.И. Макринова, д-р экон. наук, проф. Е.В. Мишон,
д-р экон. наук, проф. Н.Р. Молочников, д-р экон. наук, проф. С.А. Омурзаков,
проф. А.Ф. Расулев, д-р экон. наук, проф. И.В. Роздольская,
д-р экон. наук, проф. М.С. Старикова, д-р экон. наук, проф. Р.Р. Толстяков,
д-р экон. наук, проф. И.В. Трегуб, д-р экон. наук, проф. А.А. Федченко,
д-р экон. наук, проф. Ю.В. Чутчева, д-р экон. наук, проф. И.В. Шевченко,
д-р экон. наук, проф. И.А. Шумакова

Учредитель:

Краснодарская региональная общественная организация
«Общественная академия инновационного устойчивого развития»

Адрес учредителя

350020, г. Краснодар,
ул.Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Все права защищены. Ни одна часть издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без письменного разрешения издателя.

Chief Editors:

prof. A.A. Voronov

Deputy Chief Editor:

prof. T.YU. Ksenofontova

Editorial Council and Editorial Board:

prof. A.M. Asaliev, prof. I.E. Bel'skih, prof. O.V. Vaganova,
prof. T. Gao, prof. G.V. Deruzhinskij, prof. N.A. Dimitriadi, prof. S.V. Doholyan,
prof. V.L. Erohin, prof. V.I. Zarubin, prof. E.N. Zaharova, prof. S.G. Zemlyanuhina,
prof. G.K. Kantoroewa, prof. A.B. Karbekova, prof. A.A. Kizim, prof. D.D. Kostoglodov,
prof. M.V. Kol'gan, prof. M.I. Kuter, prof. E.I. Makrinova, prof. E.V. Mishon, prof. N.R. Molochnikov,
prof. S.A. Omurzakov, prof. A.F. Rasulev, prof. I.V. Rozdol'skaya, prof. M.S. Starikova,
prof. R.R. Tolstyakov, prof. I.V. Tregub, prof. A.A. Fedchenko, prof. YU.V. CHutcheva,
prof. I.V. Shevchenko, prof. I.A. SHumakova

Founder:

Krasnodar regional social organization
“Public academy of innovational sustainable development”

The address of the founder

350020, Krasnodar,
St. Kommunarov, d. 290, 20/3

© Экономика устойчивого развития, 2023

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Региональный научный журнал издается с 2010 г., периодичность – 4 номера в год.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 23-01233 от 29 ноября 2013 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу.

Подписка во всех отделениях связи: индекс **ПА221** в Каталоге «Почта России»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; сайт: <http://economdevelopment.ru>

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»

[<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>]:

2023

№ 2 (54)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д., Карпенко К.В.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ТРЕНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СТРАТЕГИЮ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 13

Бондаренко В.А., Разинкова Т.И., Беспалько В.А.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ:
ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПРОГНОЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
И МАРКЕТИНГОВО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ 20

Ваганова О.В., Коньшина Л.А., Рычкин В.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МАРКЕТИНГОВЫХ АСПЕКТОВ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ 23

Ефимов К.Д., Дорофеев О.В.

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР
РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РФ 27

Ильин П.А.

МОДЕЛЬ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНА 30

Камышанченко Е.Н., Бунчиков О.Н., Казаков М.Ю.

КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ
АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) 37

Камышанченко Е.Н., Данилевская Е.Н., Чететка Е.Л., Лопатина И.Ю.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КАК КЛЮЧЕВЫМ
АКТИВОМ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 41

Кочетков Е.П., Камышанченко Е.Н., Данилевская Е.Н., Вукович Г.Г.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ HR-СИСТЕМ
С ВЫСОКОЙ КОМПОНЕНТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 45

Маковецкий С.А.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНДУСТРИИ 4.0..... 49

Москвитин Е.Ю.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ..... 52

Полушкина Т.М.

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ	58

Раков Д.А., Мисяutowa Е.К., Алиев М.Х.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ	62

Смирнова Т.С., Голуб О.В.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОТХОДОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ	68

Тиндова М.Г., Воронов А.А., Кухаренко Л.В., Насыбулина В.П.

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ПРОДУКЦИИ: ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ	74

Трофимов С.Е.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	78

Шестакова Е.В., Ситжанова А.М., Прытков Р.М.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА	84

5.2.4. ФИНАНСЫ

Афанасьева О.Н.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НОРМАТИВОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РЕЗЕРВОВ КАК ИНСТРУМЕНТА МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЦЕЛЕВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	90

Белова Н.В.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	96

Васильченко П.П.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕХОДА НА ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ПЕРВИЧНОЙ НЕДИЖИМОСТИ	99

Никоноров С.М., Куликова А.Н.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РОСТА ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ ЗА СЧЕТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	101

Синенко О.А.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	104

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Бычкова Н.Ю.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ КУБЫ	111

Гололобов А.В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПАНИЯМИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ЗАРУБЕЖНЫХ РЫНКАХ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	115

Гололобов А.В., Данилевская Е.Н.

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	119

<i>Гололобов А.В., Орлов М.А., Малянов А.А., Кублин И.М.</i> САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКОЙ И МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ	124
<i>Манаев А.А., Кублин И.М., Кучерявенко С.А., Воронов А.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ, МАРКЕТИНГОВЫЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	127
<i>Фу Тяньтянь</i> РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В ЮАНЯХ: ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ	132
<i>Хворостяная А.С.</i> СТРАТЕГИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ СИНГАПУРА: ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	136

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Ала Абдулела Ахмад Касарва</i> ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	141
<i>Алехина Л.Л., Солодкин В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ	145
<i>Алтухова Н.В.</i> ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ РОССИИ: ЗАНЯТОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	150
<i>Быканова Н.И.</i> МАРКЕТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ВЕДЕНИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА.....	155
<i>Быкова К.В., Ефимова Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.....	159
<i>Веприкова М.Я., Вукович Г.Г., Островская А.В., Пивень Н.А.</i> КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРАКТИКУ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ	163
<i>Вершинин В.П., Шмидт В.Р.</i> РОССИЙСКИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	167
<i>Герасименко О.А., Волков С.В., Рычкин В.В., Орлов П.В.</i> РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КОМПАНИЙ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	172
<i>Герасименко О.А., Орлов П.В.</i> ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ВЫБОРА МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	176
<i>Деружинский В.Е., Деружинский Г.В., Боран-Кешишьян А.Л., Игнатенко А.В.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА.....	181
<i>Дубровский А.В., Щенникова Е.И.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	186

<i>Ершов Е.Г.</i>	ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА И РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕГО РЫНОЧНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ.....	193
<i>Жданов В.Л.</i>	НОВЫЕ ТРЕНДЫ КОНФИГУРИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОСМИЧЕСКИМ КЛАСТЕРОМ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	197
<i>Жуков Д.С., Пржедецкая Н.В.</i>	ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КОМПАНИИ КАК ЭЛЕМЕНТА МАРКЕТИНГОВОЙ HR-СТРАТЕГИИ	200
<i>Инь Шо</i>	ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА HRM: МОДЕЛИ, ЭЛЕМЕНТЫ И ПУТИ	203
<i>Клецкова Е.В.</i>	КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФУНКЦИОНАЛУ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ, СВЯЗАННЫХ С СОЗДАНИЕМ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ	208
<i>Климова Т.Б., Ершов Е.Г.</i>	СЕГМЕНТ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ КАК ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ.....	211
<i>Козловская С.А., Островская А.В., Вукович Г.Г., Апостолиди Е.С.</i>	ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	216
<i>Конограй О.А., Волков С.В., Гарьковенко В.Э.</i>	КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА	218
<i>Коньшина Л.А.</i>	ОЦЕНКА ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЦФО РОССИИ	221
<i>Коришунова К.А., Кублин И.М., Исмагилов Е.Р., Коваленко А.А.</i>	МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ	225
<i>Костанян Н.А., Змяк С.С.</i>	АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	229
<i>Кочетков Е.П., Вукович Г.Г., Островская А.В., Пивень Н.А.</i>	СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ С КРИТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ.....	234
<i>Паламарчук Г.И., Богатырева О.В., Козловская С.А., Вукович Г.Г.</i>	ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТЕХНОЛОГИЙ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ЭТАПЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	239
<i>Радько И.В., Шаранов Р.О.</i>	МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ	242

Разинкова Т.И.

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 245

Разинкова Т.И., Афанасьева М.Ф., Брикота Т.Б., Федорова Н.Б.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ЦИФРОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 250

Рудаков Д.А.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ
И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
В СФЕРАХ И ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 256

Рыбалко М.А., Кучерявенко С.А., Ксенз М.В.

СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВОЙ РАБОТЕ
УНИВЕРСИТЕТОВ ПРИ УЧАСТИИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ 260

Рыжих А.И., Гортинская Ю.А., Фокина В.Е.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ:
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ
НА РЫНКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 263

Страндстрем Е.Б.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ
КАК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ КАРКАС СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 266

Суриков Д.О.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 269

Шепилов С.В., Гарьковенко В.Э., Шарапов Р.О.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА ОРГАНИЗАЦИИ 274

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Куцегреева Л.В., Кузнецова И.М., Клецкова Е.В., Островская А.В.

СОБСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ HR-ТРАЕКТОРИИ:
РЕАКЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ
КОЛЕБАНИЙ РЫНОЧНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ 279

Лактионова Н.В., Вахрушева Н.В., Вукович Г.Г., Островская А.В.

ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ 282

Савина К.С., Захарова Л.Н., Островская А.В., Пивень Н.А.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ 286

Савина К.С., Морозова Е.В., Пертая Н.Т., Пивень Н.А.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ
В ЭПОХУ ИЗМЕНЕНИЙ 289

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Ефимова Л.А.

SROI КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 294

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 300

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ 304

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The regional scientific magazine is published since 2010, there are 4 times a year.

Registration certificate PI № TY 23-01233 of November 29, 2013

Issued by the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technology and mass communication in the southern Federal district.

Subscription in all post offices: index **PA221** Catalogues of the Russian press «Mail of Russia»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; site: <http://economdevelopment.ru>

The magazine enters in «the List of leading reviewed scientific magazines and editions in which the basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of the doctor and the candidate of sciences should be published» [<https://vak.minobrnauki.gov.ru>]

2023

№ 2 (54)

CONTENT

5.2.3 REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Bondarenko V.A., Kostoglodov D.D., Karpenko K.V.

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF FINANCIAL AND PRODUCTION TRENDS
IN THE ECONOMIC SPHERE IN THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE
OF THE ROSTOV REGION)..... 13

Bondarenko V.A., Razinkova T.I., Bespalko V.A.

DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA:
CURRENT SITUATION, FORECAST CHANGES
AND MARKETING-MANAGEMENT FEATURES 20

Vaganova O.V., Konshina L.A., Richkin V.V.

RESEARCH OF REGIONAL AND MARKETING ASPECTS
OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY FORMATION 23

Efimov K.D., Dorofeev O.V.

IMPORT SUBSTITUTION POLICY AS A STRATEGIC VECTOR
FOR THE DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR
OF THE RUSSIAN FEDERATION..... 27

Ilyin P.A.

MODEL OF THE LEVEL OF ECONOMIC PROTECTION
OF THE INTERESTS OF THE REGION 30

Kamyshanchenko E.N., Bunchikov O.N., Kazakov M.YU.

COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS
OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES
OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY
(BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) 37

Kamyshanchenko E.N., Danilevskaya E.N., Chechetka E.L., Lopatina I.YU.

REGIONAL ASPECTS OF SYSTEM MODERNIZATION
HUMAN CAPITAL MANAGEMENT AS A KEY
ASSET OF SUBJECTS OF MARKET INTERACTION 41

Kochetkov E.P., Kamyshanchenko E.N., Danilevskaya E.N., Vukovich G.G.

REGIONAL ASPECTS OF TRANSFORMATION OF HR SYSTEMS
WITH A HIGH COMPONENT UNCERTAINTY OF THEIR FUNCTIONING 45

Makovetsky S.A.

RATIONALE FOR THE NEED FOR SUSTAINABLE INDUSTRY
DEVELOPMENT BASED ON INDUSTRY 4.0..... 49

Moskvitin E.YU.

ENSURING THE RELIABILITY OF MONITORING THE EFFECTIVENESS
OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY 52

<i>Polushkina T.M.</i>	
RURAL TERRITORIES OF THE REGION: TRENDS AND STATE REGULATION OF DEVELOPMENT	58
<i>Rakov D.A., Misyaurova E.K., Aliev M.H.</i>	
REGIONAL POLICY AS AN AGENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN REGIONS.....	62
<i>Smirnova T.S., Golub O.V.</i>	
ASSESSMENT OF PROGRESS THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE WASTE MANAGEMENT INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION	68
<i>Tindova M.G., Voronov A.A., Kuharenko L.V., Nasibulina V.P.</i>	
DYNAMICS OF TRANSFORMATION OF THE SEMICONDUCTOR PRODUCTS MARKET: ASSESSMENT AND FORECAST	74
<i>Trofimov S.E.</i>	
METHODOLOGICAL PROVISIONS FOR THE ECONOMICALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX	78
<i>Shestakova E.V., Sitzhanova A.M., Prytkov R.M.</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION	84

5.2.4 FINANCE

<i>Afanasyeva O.N.</i>	
THE IMPACT OF RESERVE REQUIREMENTS AS A MONETARY POLICY INSTRUMENT ON MACROECONOMIC TARGETS	90
<i>Belova N.V.</i>	
INNOVATIVE APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION: STRATEGIC REACTIONS, PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	96
<i>Vasilchenko P.P.</i>	
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE TRANSITION TO PROJECT FINANCING OF PARTICIPANTS OF THE PRIMARY REAL ESTATE MARKET.....	99
<i>Nikonorov S.M., Kulikova A.N.</i>	
ASSESSMENT OF THE POTENTIAL FOR THE GROWTH OF MUNICIPAL BUDGET REVENUES DUE TO THE IMPROVEMENT OF URBAN AREAS	101
<i>Sinenko O.A.</i>	
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: FISCAL INSTRUMENTS FOR ENSURING ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY.....	104

5.2.5 WORLD ECONOMY

<i>Bychkova N.Y.</i>	
APPLIED ASPECTS OF MANAGEMENT OF A CLOSED SOCIO-ECONOMIC SYSTEM ON THE EXAMPLE OF CUBA	111
<i>Gololobov A.V.</i>	
THE MAIN TRENDS IN THE USE OF MARKETING COMMUNICATIONS BY COMPANIES IN FOREIGN MARKETS IN THE CONTEXT OF THE GROWTH OF E-COMMERCE	115
<i>Gololobov A.V., Danilevskaya E.N.</i>	
MARKETING ACTIVITY AS A FORM OF INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION	119
<i>Gololobov A.V., Orlov M.A., Malianov A.A., Kublin I.M.</i>	
SANCTION RESTRICTIONS IN THE COMMERCIAL AND MARKETING ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES IN INTERNATIONAL MARKETS	124

<i>Manaev A.A., Kublin I.M., Kucherjavenko S.A., Voronov A.A.</i>	
INFORMATION TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE RUSSIAN AND WORLD ECONOMY: NEW OPERATIONAL, MARKETING AND CONTROL POSSIBILITIES	127
<i>Fu Tiantian</i>	
DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER SETTLEMENTS IN YUAN: STAGES, TRENDS, MAIN FACTORS	132
<i>Khvorostyanaya A.S.</i>	
STRATEGIZING SINGAPORE'S CREATIVE ECONOMY: EXPERIENCE IN WORKFORCE DEVELOPMENT	136

5.2.6 MANAGEMENT

<i>Ala Abdullelah Ahmad Qasarweh</i>	
FEATURES OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE	141
<i>Alekhina L.L., Solodkin V.V.</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN A LARGE CORPORATION	145
<i>Altukhova N.V.</i>	
SENIORS OF RUSSIA: EMPLOYMENT AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT	150
<i>Bykanova N.I.</i>	
MARKETING MODEL OF BANKING BUSINESS	155
<i>Bykova K.V., Efimova E.V.</i>	
MODERN METHODS OF ORGANIZATION MANAGEMENT	159
<i>Veprikova M.YA., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V., Piven' N.A.</i>	
COGNITIVE APPROACH TO THE INTRODUCTION OF INNOVATIVE TOOLS OF PERSONAL MANAGEMENT IN THE PRACTICE OF DOMESTIC ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS	163
<i>Vershinin V.P., Schmidt V.R.</i>	
RUSSIAN PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS: CHARACTERISTICS AND DEVELOPMENT TRENDS	167
<i>Gerasimenko O.A., Volkov S.V., Rychkin V.V., Orlov P.V.</i>	
DEVELOPMENT OF DIGITAL BUSINESS MODELS FOR COMPANIES IN LOCAL MARKETS: STRATEGIC CONDITIONS AND MARKETING FEATURES	172
<i>Gerasimenko O.A., Orlov P.V.</i>	
DIGITAL LOCATION SERVICES FOR LOCAL COMPANIES AS A FACTOR IN THE EFFECTIVENESS OF THE MARKETING MIX AND COMPETITIVENESS	176
<i>Deruzhinsky V.E., Deruzhinsky G.V., Boran-Keshishyan A.L., Ignatenko A.V.</i>	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF LABOR PRODUCTIVITY MANAGEMENT	181
<i>Dubrovskij A.V., Shchennikova E.I.</i>	
METHODOLOGICAL ASPECTS OF A COMPREHENSIVE ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF USING THE RESOURCE POTENTIAL OF AN ENTERPRISE	186
<i>Ershov E.G.</i>	
PROGRAMS FOR FORMING THE IMAGE AND REPUTATION OF TOURIST BUSINESS ORGANIZATIONS AS AN ELEMENT OF THE MARKETING STRATEGY OF ITS MARKET PROMOTION	193

<i>Zhdanov V.L.</i>	
NEW TRENDS IN CONFIGURING THE RUSSIAN SPACE CLUSTER MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE USE OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP	197
<i>Zhukov D.S., Przhedekaya N.V.</i>	
FORMATION OF THE COMPANY'S IMAGE AS AN ELEMENT OF MARKETING HR STRATEGY	200
<i>Yin Shuo</i>	
THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON HRM: MODELS, ELEMENTS AND PATHWAYS	203
<i>Kletskova E.V.</i>	
KEY REQUIREMENTS FOR THE FUNCTIONALITY OF THE INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEM FOR MONITORING THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS AND PROGRAMS RELATED TO THE CREATION OF HIGH-TECH PRODUCTS	208
<i>Klimova T.B., Ershov E.G.</i>	
SEGMENT OF FOREIGN TOURISTS AS THE TARGET AUDIENCE OF A MARKETING STRATEGY EDUCATIONAL TOURISM OF MODERN UNIVERSITIES	211
<i>Kozlovskaya S.A., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G., Apostolidi E.S.</i>	
THE EVOLUTION OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONCEPTS ON THE DEVELOPMENT OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM AT THE STAGE OF ECONOMIC LIMITATIONS	216
<i>Konogray O.A., Volkov S.V., Garkovenko V.E.</i>	
CUSTOMER ORIENTATION AS A BASIC PRINCIPLE OF MARKETING MANAGEMENT AND LOGISTICS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN WORLD	218
<i>Konshina L.A.</i>	
ASSESSMENT OF ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE CFD OF RUSSIA	221
<i>Korshunova K.A., Kublin I.M., Ismagilov E.R., Kovalenko A.A.</i>	
MARKETING SUPPORT OF COMPANIES' COMPETITIVENESS IN AN UNSTABLE ECONOMIC ENVIRONMENT	225
<i>Kostanyan N.A., Zmiyak S.S.</i>	
ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL CAPITAL OF MUNICIPAL ADMINISTRATION	229
<i>Kochetkov E.P., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V., Piven' N.A.</i>	
A SYSTEMIC APPROACH TO HR MANAGEMENT UNDER A CRITICAL LOAD	234
<i>Palamarchuk G.I., Bogatyreva O.V., Kozlovskaya S.A., Vukovich G.G.</i>	
INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF HR MANAGEMENT TECHNOLOGIES AT THE STAGE OF SANCTIONS	239
<i>Rad'ko I.V., Sharapov R.O.</i>	
MARKETING OPPORTUNITIES FOR THE NON-PROFIT SECTOR IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION	242
<i>Razinkova T.I.</i>	
EVOLUTION OF MARKETING WITHIN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY	245
<i>Razinkova T.I., Afanas'eva M.F., Brikota T.B., Fedorova N.B.</i>	
ACTUALIZATION OF MARKETING RESEARCH INVOLVING REPRESENTATIVES OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY IN DIGITAL TRANSFORMATION	250

<i>Rudakov D.A.</i>	DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MARKETING AND MANAGEMENT FUNCTION: STATEMENT OF THE PROBLEM IN THE SPHERES AND BRANCHES OF ECONOMIC ACTIVITY	256
<i>Rybalko M.A., Kucheryavenko S.A., Ksenz M.V.</i>	STAKEHOLDER APPROACH IN THE MARKETING WORK OF UNIVERSITIES WITH PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY	260
<i>Ryzhih A.I., Gortinskaya YU.A., Fokina V.E.</i>	MARKETING TOOLS PERFORMANCE MANAGEMENT: CRITERIA FOR EVALUATING REAL-TIME PERFORMANCE IN THE SOFTWARE MARKET	263
<i>Strandstrem E.B.</i>	SYSTEM OF MANAGEMENT OF MEDICAL PERSONNEL AS A SOCIAL AND LABOR FRAMEWORK OF THE SPHERE OF HEALTH CARE ...	266
<i>Surikov D.O.</i>	REGULATION OF GREENHOUSE GASES EMISSIONS IN RUSSIA: RETROSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT AND CURRENT TRENDS	269
<i>Shepilov S.V., Gar'kovenko V.E., Sharapov R.O.</i>	CONCEPTUAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF SOCIAL MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS	274

SCIENTIFIC REPORTS

<i>Kucegreeva L.V., Kuznecova I.M., Kleckova E.V., Ostrovskaya A.V.</i>	OWN MANAGERIAL HR TRAJECTORIES: REACTIONS IN THE CONDITIONS OF CRISIS MARKET FLUCTUATIONS.....	279
<i>Laktionova N.V., Vahrusheva N.V., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V.</i>	RESTRUCTURING THE HR MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES	282
<i>Savina K.S., Zaharova L.N., Ostrovskaya A.V., Piven' N.A.</i>	STRATEGIC CONFIGURATION OF PERSONNEL MANAGEMENT IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS.....	286
<i>Savina K.S., Morozova E.V., Pertaya N.T., Piven' N.A.</i>	HUMAN RESOURCES MANAGEMENT: STRATEGIC TRENDS IN AN ERA OF CHANGE	289

DEBATING ISSUES

<i>Efimova L.A.</i>	SROI AS A METHOD OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF PROJECTS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS	294
	INFORMATION ABOUT AUTHORS	300
	AUTHORS TO NOTE.....	304

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.76

В.А. Бондаренко, Д.Д. Костоглодов, К.В. Карпенко

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ФИНАНСОВЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ТРЕНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СТРАТЕГИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

V.A. Bondarenko, D.D. Kostoglodov, K.V. Karpenko

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF FINANCIAL AND PRODUCTION TRENDS IN THE ECONOMIC SPHERE IN THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Ключевые слова: тренды, стратегия, социально-экономическое развитие, гармонизация, индикаторы развития, региональная экономика, антисанкционные меры, инвестиции.

Keywords: trends, strategy, socio-economic development, harmonization, development indicators, regional economy, anti-sanction measures, investments.

Цель: рассмотреть вопросы имплементации финансовых и производственных трендов экономической сферы в стратегию социально-экономического развития Ростовской области. Обсуждение: в статье актуализируется понимание ролевого участия стратегии социально-экономической стратегии региона в его положительных преобразованиях. Авторами на примере Ростовской области проанализированы заложенные в стратегические документы индикаторы развития региона по ряду направлений, выявлены основные тренды в сфере региональной экономики, а также выявлены точки разрыва плановых и фактических показателей развития, представленных в стратегии социально-экономического развития. Результаты: сделаны выводы о необходимости дополнения индикаторов и показателей, связанных с осуществлением целей социально-экономического развития региона, что позволит на основе учета трендов экономической сферы совершенствовать соответствующую стратегию и на ее базе осуществлять положительные эволюционные изменения региональной экономики.

Purpose: to consider the implementation of financial and production trends in the economic sphere in the strategy of socio-economic development of the Rostov region. Discussion: the article actualizes the understanding of the role of the strategy of the socio-economic strategy of the region in its positive transformations. Using the example of the Rostov region, the authors analyzed the indicators of the development of the region laid down in the strategic documents in a number of areas, identified the main trends in the regional economy, and also identified the breakpoints of the planned and actual development indicators presented in the strategy for socio-economic development. Results: conclusions are drawn about the need to supplement indicators and indicators related to the implementation of the goals of the socio-economic development of the region, which will allow, based on the trends in the economic sphere, to improve the corresponding strategy and, on its basis, to implement positive evolutionary changes in the regional economy.

Электронный адрес: b14v@yandex.ru, d.d.kostoglodov@yandex.ru, rbcz79@mail.ru

Введение

Все регионы в России без исключения планируют и осуществляют свое развитие с опорой на соответствующие стратегические документы – стратегии социально-экономического развития, в которых изложены стратегические целевые ориентиры и рубежи желательного эволюционирования региональной экономики, а также представлены приоритетные сферы, ответственные структуры, временные рамки и конкретные шаги, необходимые к реализации для достижения указанных установок. Именно разработка и следование сформулированным стратегическим ориентирам позволяют региональным экономикам находить, формулировать точки роста и реализовывать потенциально возможные конкурентные преимущества [2]. Тем менее, данные документы формулируются на длительный временной лаг, за который внешняя среда претерпевает существенные изменения, оказывая трансформационные сдвиги на экономику региона, ее субъектов, что требует соответствующего учета, оценки и реализации на их основе корректирующих мер, позволяющих достигать намеченных целевых установок на базе адаптационных мероприятий. Понятно, что в той или иной степени, сам механизм мониторинга реализации социально-экономической стратегии региона, изначально, заложен в ней. Вместе с тем, требуются уточнения в рамках существующего подхода, которые могут позволить рационализировать меры по мониторингу осуществления стратегии и повысить качество адаптационных решений, их соответствия складывающимся условиям. Это в особенности актуально в рамках текущих реалий, характеризующихся санкционным давлением и необходимостью уточненных прогнозов для нахождения путей антикризисного развития и технологического суверенитета.

Методы

В статье нами рассмотрены точки зрения исследователей на ролевое участие стратегии социально-экономической стратегии региона в его положительных преобразованиях, на примере Ростовской области проанализированы заложенные в стратегические документы индикаторы развития региона по ряду направлений, а также выявлены точки разрыва плановых и фактических показателей; проанализированы цели, индикаторы и показатели, заложенные в стратегию социально-экономического развития региона и сделаны выводы о необходимости их дополнения. Использованы методы поиска, сопоставления и систематизации информации, анализа и синтеза статических данных, формулирования непротиворечивых выводов на основе выявленных закономерностей.

Результаты

Такие исследователи, как, например, Селюков М., Скачков Р. подчеркивают возможности адресного планирования наиболее значимых для регионов направлений и отражение необходимых в данном случае стратегических действий и тактических шагов в социально-экономической стратегии [5]. Шпакова Р. справедливо акцентирует внимание на ограниченности ресурсов, по большому счету, у любого региона и необходимости их наиболее рационального использования, что изначально предусматривается в стратегии на пролонгированную перспективу [6]. Мусатова И. отмечает, что рыночные

преобразования, функционирование регионов в условиях конкуренции, предполагающей отстройку за счет выраженных и/или формируемых преимуществ от других территориальных преобразований, актуализируют разработку и приверженность стратегическим ориентирам социально-экономического развития [3]. Все вышеприведенное представляется нам справедливым, однако, мы считаем также целесообразным привести точку зрения Ашиновой М., Чиназировой С. и др., относительно того, стратегические планы, разработки преобразований на перспективу в региональной экономике необходимы для повышения возможностей быстрой адаптации к изменениям, происходящим во внешней среде, нивелировании возможных потерь и поиске преимуществ [1]. Указанные обстоятельства актуализируют учет складывающихся трендов в экономической сфере региона и их своевременного учета в стратегических документах.

Обсуждение

Рассмотрим указанную проблематику на примере Ростовской области. Так, характеризуя складывающиеся тренды в экономической сфере Ростовской области, целесообразно отметить, что, несмотря на сложные политические реалии, принятые пакеты антисанкционных мер и определенные коллизии в социально-экономическом эволюционировании региональной экономики, региональные власти, опираясь на сформулированный прогноз социально-экономического развития, ранее априорно определяли рост Валового регионального продукта до 2023 г. на 3,2% [8]. Акцент в указанном прогнозе был сделан исходя из запланированных усилий по развитию человеческого капитала, поддержке малого и среднего предпринимательства, а также экспорта продукции обрабатывающего сектора. В рамках плановых показателей прогнозировались следующие результаты (рис. 1).

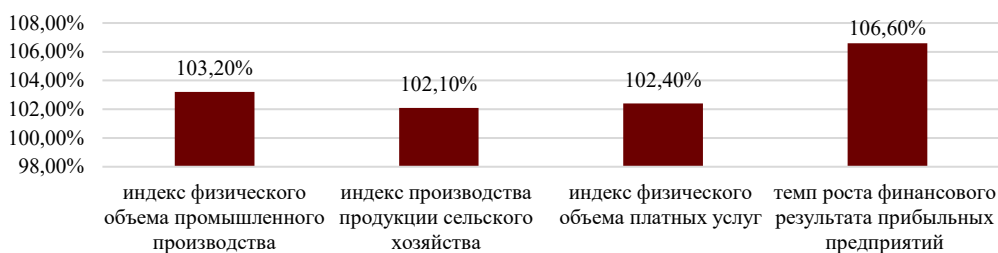

Рис. 1. Планируемые индикаторы развития по ряду направлений в Ростовской области к 2023 г., % [8]

Далее, из-за усложнения политической обстановки и изменений на рыночном поле произошла корректировка ранее существующего прогноза, что нашло отражение в соответствующих официальных документах, а именно – Распоряжении Правительства Ростовской области от 25.07.2022 г. № 478 «О прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на 2023-2025 гг.» от 26.07.2022 г. Заложенные в данном документе плановые значения, отражающие ряд прогнозируемых показателей в процентах к предыдущему году, приведены ниже в соответствующих диаграммах. Так, прогнозные значения прироста Валового регионального продукта в процентах к предыдущему году приведены на рис. 2.

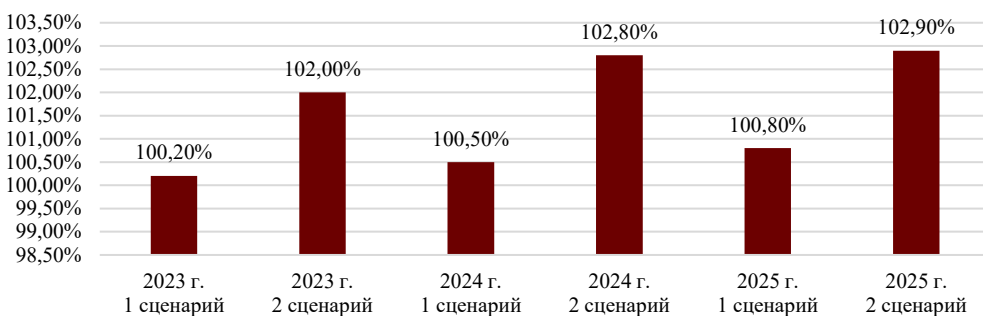

Рис. 2. Прогнозные значения прироста Валового регионального продукта в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

В приведенных прогнозируемых данных определены первый – нормативный и второй оптимистический сценарии. Даже оптимистический вариант ниже на 1,2%, чем ранее прогнозируемый в документах 2019 г. Прогнозные значения прироста производства обрабатывающих предприятий в процентах к предыдущему году приведены на рис. 3.

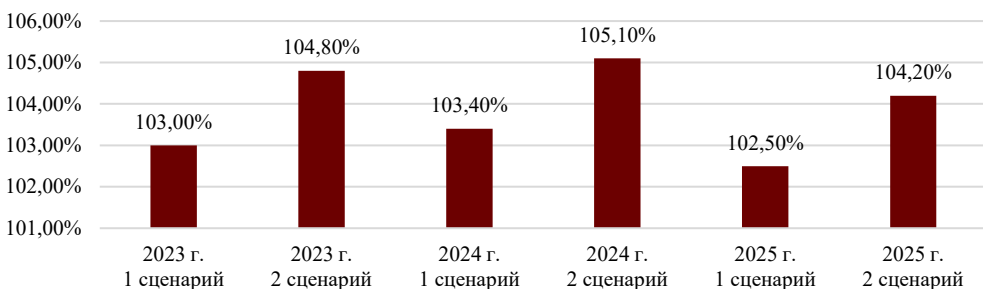

Рис. 3. Прогнозные значения прироста производства обрабатывающих предприятий в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

Планируемые на 2023 г. значения достаточно оптимистичны, что опосредовано необходимостью развития сектора обрабатывающего производства в нацеленности на достижение технологического суверенитета и отхода от сырьевой модели развития региональной экономики. Прогнозные значения прироста производства сельскохозяйственных предприятий в процентах к предыдущему году приведены на рис. 4.

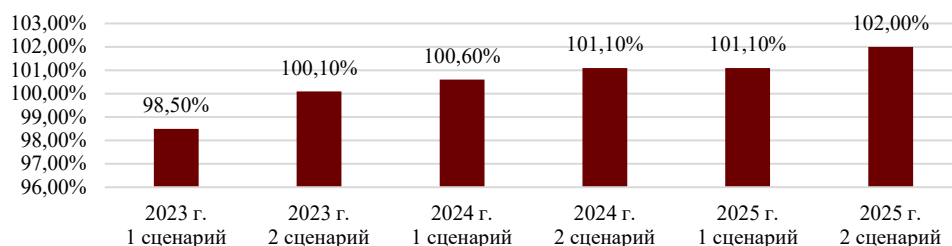

Рис. 4. Прогнозные значения прироста сельскохозяйственного производства в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

Плановые показатели развития с/х производства в текущий период ниже, чем прогнозировались ранее, до начала специальной военной операции и принятых против РФ санкций со стороны западного блока стран. Также достаточно реалистичным представляется текущий прогноз по объему инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году (рис. 5).

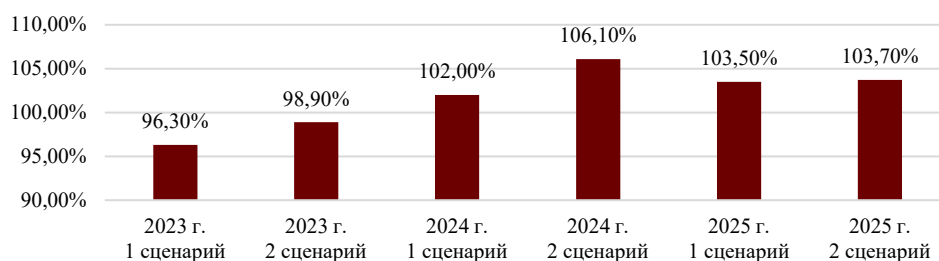

Рис. 5. Прогнозные значения прироста инвестиций в основной капитал в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

На 2024 г. в плане стоит активизация привлекаемых в основной капитал инвестиций, тогда как на 2025 г., согласно обеим версиям сценария, прогнозируется снижение прироста указанного показателя. Прогнозы по направлению строительство на 2023 г. согласно обеим версиям сценария также достаточно скромные, что в текущих реалиях свидетельствует об их реалистичности. Сдержанный оптимизм прослеживается также в прогнозах на 2024 г. и 2025 г. (рис. 6).

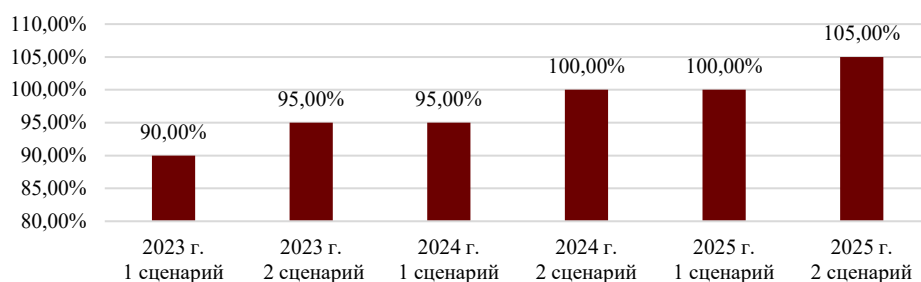

Рис. 6. Прогнозные значения прироста объема работ по направлению «Строительство» в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

Прогнозные значения по вводу жилья в Ростовской области достаточно оптимистичные на 2023 г. и 2024 г., но сдержанные на 2025 г. (рис. 7).

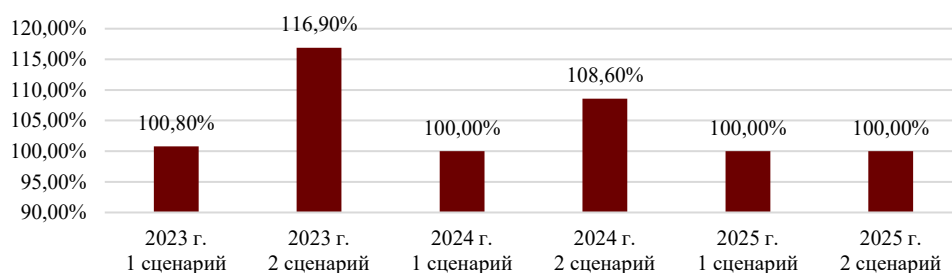

Рис. 7. Прогнозные значения прироста объема работ по вводу жилья в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

В отношении прибыли прибыльных предприятий на 2023-2025 гг. приведены следующие прогнозные данные (рис. 8).

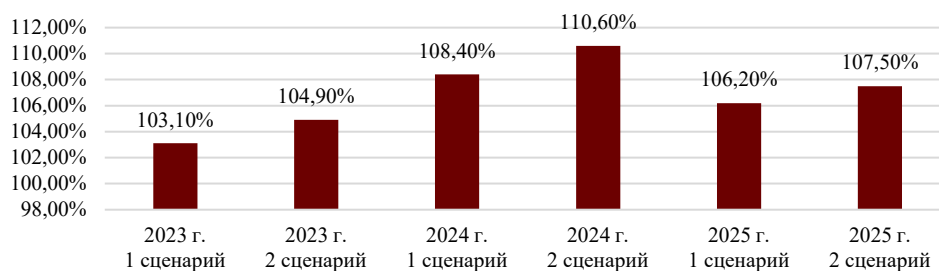

Рис. 1. Прогнозные значения прироста прибыли прибыльных предприятий в РО в процентах к предыдущему году в 2023-2025 гг., % [7]

Можно констатировать, что, несмотря на достаточно оптимистичные варианты прогноза прироста указанного выше показателя в плановых документах 2019 г., он на 2023 г. был выше почти на 2%. Целесообразно представить существующие прогнозы по ряду наиболее значимых направлений развития экономической сферы Ростовской области не только по сопоставлению прироста в процентах к предыдущему году, но и в рамках аналитического сопоставления самих показателей в фактические действовавших ценах. В данном контексте укажем, что, при сравнении плановых показателей, заявленных в Стратегии социально-экономического развития области до 2030 г. по направлению сельскохозяйственного производства линия тренда, выстраиваемая исходя из фактических показателей, некоторым образом расходится с планом до 2030 г., формируемым на основании целевых установок стратегии (рис. 9).

Рис. 9. Прогнозы производства продукции сельского хозяйства в Ростовской области, млрд р. [4]

Можно отметить разрыв между заложенными в стратегии плановыми показателями и линией тренда, выстраиваемой на основе фактических данных за предыдущие годы хозяйствования. Так, например, плановые показатели стратегии на 2024 г. ниже, чем такие, полученные за счет прогноза с опорой на фактические данные. Подобные сопоставления по показателю отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак» приведены на рис. 10.

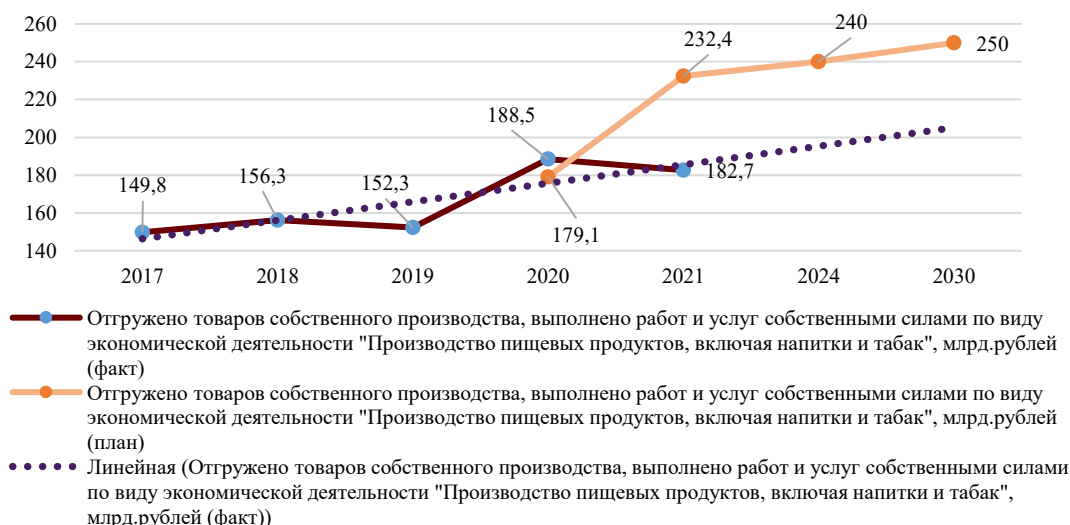

Рис. 10. Прогнозы по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак» в Ростовской области, млрд р. [4]

Как видим, по данному показателю отмечается существенный разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. Соответствующие данные по показателю объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» приведены на рис. 11.

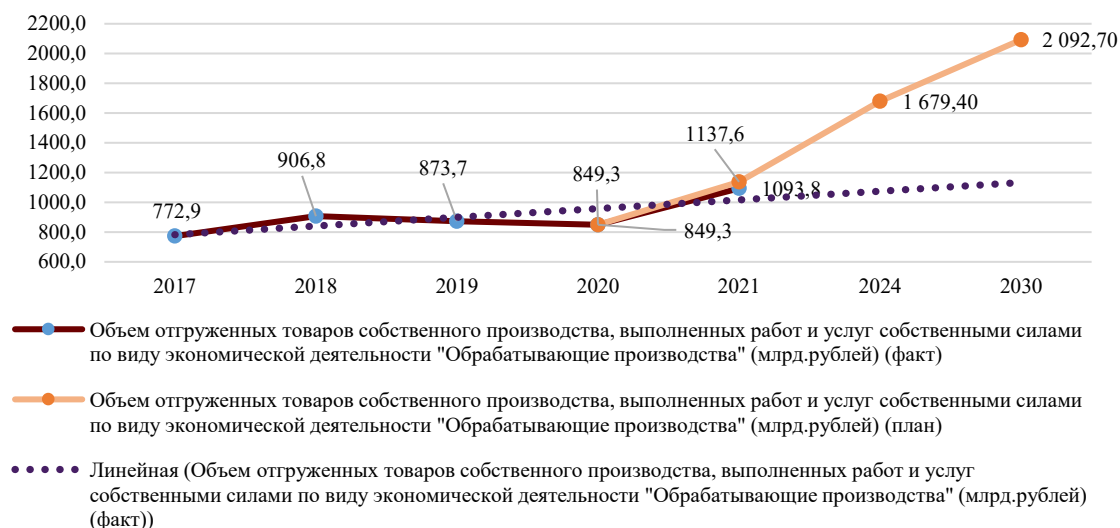

Рис. 11. Прогнозы по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в Ростовской области, млрд р. [4]

По приведенному показателю также отмечается существенный разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. По показателю ввода в действие жилых домов аналитические данные приведены на рис. 12.

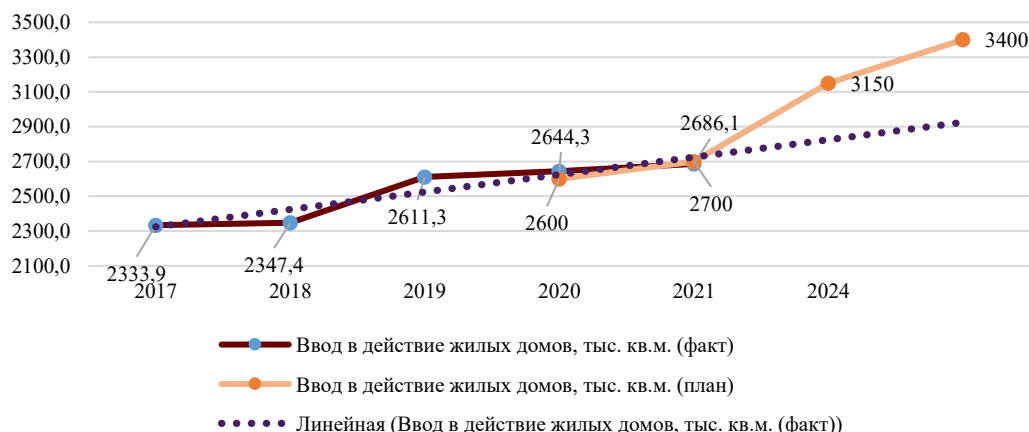

Рис. 12. Прогнозы ввода в действие жилых домов в Ростовской области, тыс. кв. кв. [4]

По приведенному показателю также отмечается существенный разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. Аналитические сопоставления по прогнозам оборота розничной торговли приведены на рис. 13.

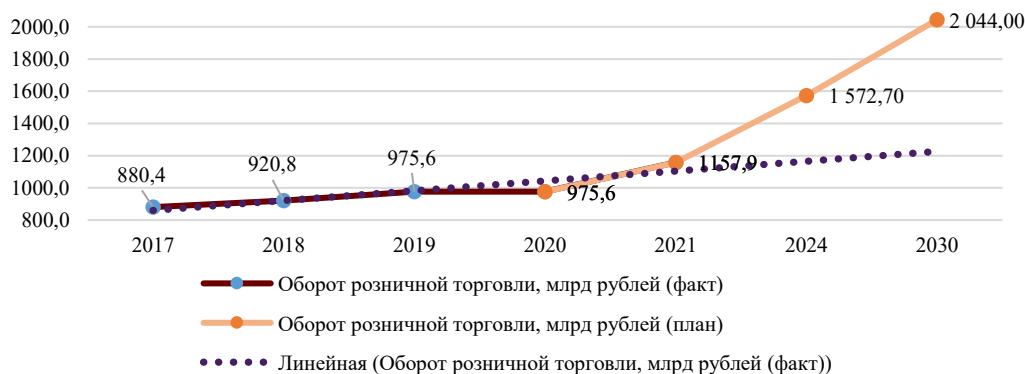

Рис. 13. Прогнозы оборота розничной торговли в Ростовской области, млрд р. [4]

По прогнозам объемов розничной торговли также отмечается существенный разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. Прогнозы по объему инновационных товаров, работ, услуг приведены ниже на рис. 14.

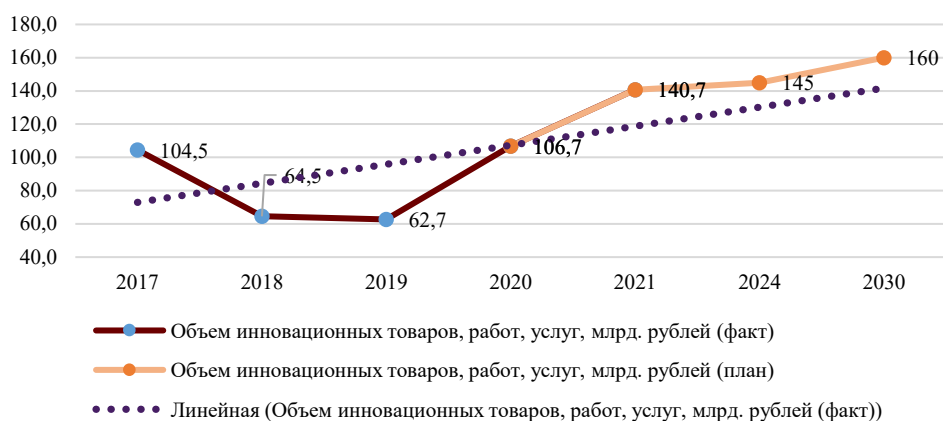

Рис. 14. Прогнозы объема инновационных товаров, работ, услуг в Ростовской области, млрд р. [4]

По данному показателю также очевиден разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. Данные по поступлению прямых иностранных инвестиций (по данным платежного баланса РФ) в Ростовской области приведены ниже на рис. 15.

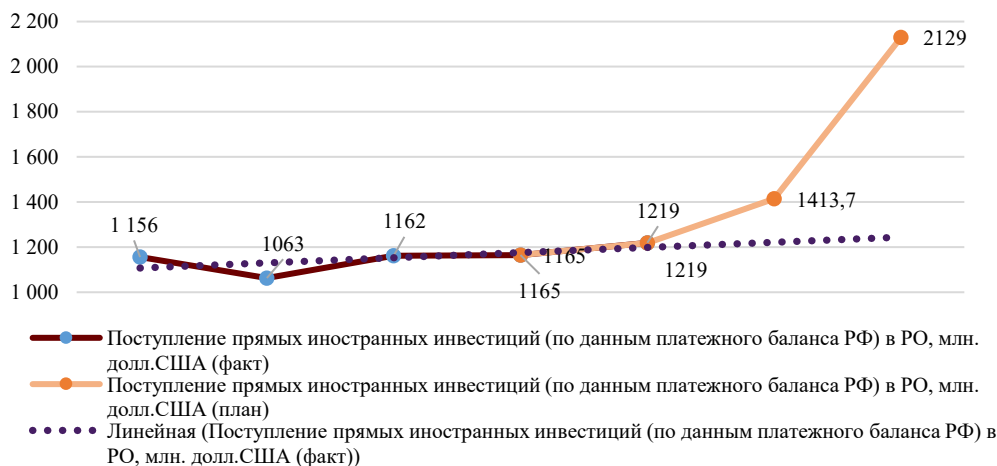

Рис. 15. Прогнозы поступления прямых иностранных инвестиций (по данным платежного баланса РФ) в Ростовской области, млрд р. [5]

По указанному показателю, начиная с 2024 г., также фиксируется значительный разрыв между плановыми значениями, зафиксированными в стратегии и прогнозом, базирующимся на продолжении тренда, исходя из предыдущих фактических значений. Все это актуализирует необходимость дополнения структурных целей (помимо уже предусмотренных в соответствующей стратегии) по блоку экономической сферы, что позволит своевременно уточнять и корректировать плановые значения анализируемых показателей, повышая адаптационные характеристики региональной экономики (таблица).

Таблица

Предложение по гармонизации структуры Стратегии Ростовской области по параметру прогнозов развития экономической сферы региона с 1 января 2023 г. [9]

Раздел	Число динамических целей	Число структурных целей			Число индикаторов			Число задач	Число параметров		
	Действует	Действует	Дополнить	Всего	Действует	Дополнить	Всего	Действует	Действует	Дополнить	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Агропромышленный комплекс	2	2	2	2	6		6	10	5	3	8
Промышленность	2	1	2	1	3	2	3	6	14	1	15
Строительный комплекс	1	1	1	1	2	1	2	5	5	1	6

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Малый и средний бизнес	1	2	1	2	3	1	3	5	20	1	20
Потребительский рынок	1	1	1	1	1	1	1	3	4	1	4
Инвестиции	1	1	1	1	2	2	2	4	6	1	6
Инновации	1	1	1	1	2	1	2	5	11	2	11
Экспорт	2	1		1	3		3	7	8		8
Туризм	1	1		1	2		2	2	7		8
Здравоохранение	2	1		2	4		9	5	6		20
Образование	3	1		2	3		7	4	19		19
Культура	2	1		1	2		2	4	16		17
Казачество	1	1		1	1		1	3	5		5
Спорт	2	1		1	2		3	6	9		9
Труд и социальное развитие	2	1		1	2		2	5	23		23
Жилищно-коммунальное хозяйство	3	5		5	1		1	8	6		6
Демография	1	1		1	1		1	4	6		6
Молодежь	1	1		1	1		1	3	14		14
Безопасность общества	3	1		1	3		3	8	6		7
Транспорт	3	1		2	5		5	9	11		18
Инженерно-энергетическая инфраструктура	3	1		1	3		7	2	4		4
Информационно-коммуникационные технологии и инфраструктура	2	2		2	3		3	5	20		20
Система расселения	1	1		2	1		6	5	12		12
Экология	3	1		2	3		5	7	4		4
Политика в сфере государственного и муниципального управления	1	0		3	0		5	12	6		8
Итого	45	31	9	39	59	8	85	137	247	10	278

Заключение

Говоря о вопросах имплементации трендов экономической сферы в стратегию социально-экономического развития региона, в данном случае, на примере Ростовской области, отметим, что сама стратегия необходима для определения приоритетов, поиска точек роста развития региональной экономики и следования им, несмотря на санкционные реалии и высокую степень изменчивости, «агрессивности» внешней среды. Несмотря на то, что в стратегии заложен механизм мониторинга ситуации, достижения целевых индикаторов, нам представляется, что их в складывающихся условиях недостаточно. Это предполагает рост, как структурных целей, которые подлежат мониторингу, так и индикаторов, и параметров. В целом количество структурных целей в Стратегии Ростовской области увеличится на 9, количество индикаторов – на 8, а количество параметров – на 10. При этом часть структурных целей будут отражены в индикаторах, чего сейчас, например, не достаёт при работе со статистикой, а параметры конкретизируют часть мероприятий. В целом гармонизация приведет к большей прозрачности достижений и их системному представлению. Это позволит, на основе указанных уточнений и своевременного учета трендов экономической сферы совершенствовать стратегию социально-экономического развития региона и на ее основе осуществлять положительные эволюционные изменения региональной экономики.

Литература

1. Актуальные показатели оценки качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых на базе МФЦ / Горлова Е.А., Бычкова Н.П. // Вестник Академии знаний, 2019. – № 35. – С. 99-107.
2. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая Экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Научный журнал КубГАУ, 2011. – № 67.
3. Мусатова И.В. Формирование стратегии социально-экономического развития региона // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2021. – V. 11-3. – С. 203-206.
4. Ростовская область в цифрах: Крат. стат. сб./Ростовстат. – Ростов-н/Д, 2022. – 62 с.
5. Селюков М.В., Скачков Р.А. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона // Фундаментальные исследования, 2012. – № 6. – С. 516-519.
6. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки, 2019. – № 2.
7. Распоряжение Правительства Ростовской области от 25.07.2022 № 478 "О прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на 2023 – 2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100202207260010?ysclid=ld61u7hllg712117117>.
8. Ростовские власти прогнозируют рост до 2023 г. ВВП на 3,2% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/rostovskie-vlasti-prognoziruyut-rost-do-2023g-vrp-na-3-2?ysclid=la9t8xiar4199074089>.
9. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/?ysclid=ld620vnfha317553206>.
10. Chatterjee K., Hossain S.A., Kar S. Prioritization of project proposals in portfolio management using fuzzy AHP // OPSEARCH, 2018. – № 55. – С. 478-501
11. Dong Z., Miao Z., Zhang Y. The impact of China's outward foreign direct investment on domestic innovation // Journal of Asian Economics, 2021. – № 75.
12. Huang Ch. A fuzzy AHP application in government-sponsored R&D project selection / Ch. Huang, P. Chu, Y. Chiang // Omega, 2008. – № 36. – Р. 1038-1052.

УДК 332.1

В.А. Бондаренко, Т.И. Разинкова, В.А. Беспалько

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПРОГНОЗНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МАРКЕТИНГОВО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

V.A. Bondarenko, T.I. Razinkova, V.A. Bepal'ko

DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA: CURRENT SITUATION, FORECAST CHANGES AND MARKETING-MANAGEMENT FEATURES

Ключевые слова: цифровая трансформация, сельское хозяйство, эффективность, вовлеченность, востребованность технологий, цифровые технологии, продовольственная безопасность, экосистема.

Keywords: digital transformation, agriculture, efficiency, involvement, technology demand, digital technologies, food security, ecosystem.

Цель: рассмотреть основные тенденции и проблемы развития цифровизации в области российского сельского хозяйства. Обсуждение: в статье актуализируется значение цифровой трансформации для сферы сельскохозяйственного производства в России, учитывая необходимость обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета. На основе анализа текущей ситуации и прогноза изменений в востребованности цифровых технологий, а также объективных сложностей в углублении цифровых изменений, авторы делают вывод о необходимости формирования целостной экосистемы цифрового сельского хозяйства, включающей не только планирование, управление и контроль процессов цифровизации, но и участия всех стейкхолдеров и осуществления ими хозяйственных процессов. Результаты: в текущей ситуации для достижения целевой установки обеспечения технологического суверенитета в сфере сельскохозяйственного производства в России необходимо углубление реализуемой применительно к нему цифровой трансформации. Реализация предложенных мер в совокупности с уже осуществляемыми шагами позволит достигнуть поставленных прогнозных показателей и углубить процессы цифровой трансформации в сфере сельского хозяйства.

Purpose: to consider the main trends and problems in the development of digitalization in the field of Russian agriculture. Discussion: the article updates the importance of digital transformation for the agricultural production in Russia, taking into account the need to ensure food security and technological sovereignty. Based on an analysis of the current situation and a forecast of changes in the demand for digital technologies, as well as objective difficulties in deepening digital changes, the authors conclude that it is necessary to form an integral ecosystem of digital agriculture, including not only planning, managing and controlling digitalization processes, but also the participation of all stakeholders and their business processes. Results: in the current situation, in order to achieve the target setting for ensuring technological sovereignty in the field of agricultural production in Russia, it is necessary to deepen the digital transformation being implemented in relation to it. The implementation of measures in conjunction with the steps already being taken will make it possible to achieve the forecast indicators and deepen the processes of digital transformation in agriculture.

Электронный адрес: b14v@yandex.ru, tamara.razinkova@mail.ru, bsepalko@dinrps.ru

Введение

Вопросы цифровой трансформации сельского хозяйства актуальны для общемировой повестки, поскольку она призвана повышать производительность труда в данной отрасли, общую эффективность функционирования сельскохозяйственных производств, тогда как нехватка продовольствия представляет собой глобальный вызов современности. Согласно существующим прогнозам, к 2050 г. потребность в обеспечении населения продовольствием вырастет на 60%, что будет сопровождаться сокращением плодородных земель и ростом экологической нагрузки на окружающую среду [20]. Проблематика цифровой трансформации сельского хозяйства является чрезвычайно значимой для современной России, что предопределено необходимостью поддержания национальной продовольственной безопасности и достижения технологического суверенитета в агропромышленном комплексе. Данную задачу озвучил Президент Российской Федерации, прямо обозначив необходимость развития сельскохозяйственной сферы и повышения эффективности ее функционирования [14]. В рамках проекта «Цифровое сельское хозяйство» прямо поставлена задача по повышению производительности труда в сельском хозяйстве за счет разработки и внедрения цифровых технологий уже к концу 2024 г. [10]. Прогнозируется наращивание экспортного потенциала и объемов экспортных поставок продовольствия более, чем в два раза к 2030 г. на основе внедряемой в России под прямым патронажем государства платформы «Цифровое сельское хозяйство», в которой должны быть агрегированы все сведения, характеризующие ресурсный потенциал в сфере сельского хозяйства и получаемой готовой продукции, что даст возможность моделировать и прогнозировать развитие агропродовольственного комплекса в рамках желательной траектории на основе возможностей искусственного интеллекта и внедрить эффективные системы поддержки управленческих решений, позволяющие в режиме реального времени вносить необходимые коррективы и предпринимать стратегически выверенные шаги. Однако в настоящее время сфера сельского хозяйства в России остается направлением, которое в наименьшей степени подверглось цифровым преобразованиям, в сравнении с другими отраслями народного хозяйства [8]. Указанные обстоятельства актуализируют необходимость исследования текущей ситуации в части запроса на внедрение цифровых технологий в отрасли сельского хозяйства в России, уточнении объективно существующих сложностей в реализации цифровой трансформации, исследовании присутствующих в мировой и отечественной практике успешных кейсов, а также оценке прогнозов наращивания спроса на передовые цифровые технологии в пролонгированной перспективе.

Методы

В статье мы опираемся на мнения представителей научного сообщества, исследующих особенности цифровой трансформации в сфере сельского хозяйства, статистические данные и материалы эмпирических исследований, представленные в открытой печати, отчеты специализированных агентств. Используются методы поиска информации, сопоставления данных, графической интерпретации материалов, анализа и синтеза полученных данных для формулирования выводов.

Результаты

Такие исследователи, как Усенко Л., Холодов О. справедливо отмечают, что назрела необходимость углубления процессов цифровой трансформации в сельском хозяйстве России для оптимизации привлекаемого ресурсного потенциала, снижения затрат и антропогенной технологической нагрузки на окружающий ландшафт [7]. Бураева Е. подчеркивает значение профильной подготовки работников сельского хозяйства, необходимость наращивания ими цифровых компетенций, отсутствие которых будет нивелировать предпринимаемые централизованно со стороны государства и со стороны сельхозпредприятий усилия [2]. Согласно с указанной точкой зрения, которая отражает один из барьеров к наращиванию цифровых преобразований в отрасли, поскольку более 40 процентов хозяйств в России относятся к малым фермерским и, в частности, на них нет сложившегося тренда развивать цифровую инфраструктуру и обучать персонал [8]. Ситдикова Л. подчеркивает, что согласно общемировым трендам, которые характерны и для российских условий, традиционные подходы к повышению эффективности функционирования хозяйств практически исчерпали себя, что актуализирует запрос на внедрение передовых цифровых технологий [6]. Данный исследователь с соавторами также отмечают востребованность новых цифровых технологий, таких как дополненная и виртуальная реальность, в снижении затрат, апробировании внедряемых проектов в сельском хозяйстве, и, в конечном итоге, повышении эффективности его работы [9]. Присутствует справедливая точка зрения, согласно которой эффективность деятельности компаний существенно возрастает при системном внедрении в работу при принятии управленческих и иных решений искусственного интеллекта, что, в первую очередь, справедливо для организаций, работающих в сегменте информационно-коммуникационных технологий [5], однако, в настоящее время это имеет отношение и к росту производительности за счет снижения рисков прогнозирования и реализации неверных шагов в сфере сельского хозяйства [3]. Однако следует понимать, что любой бизнес, а в особенности, такой, достаточно консервативный, как сельскохозяйственное производство, нуждается в адаптации к новым складывающимся условиям, пониманию необходимости преобразований и саморазвития [4], что предполагает уточнение ситуации с запросом на цифровые технологии в сельском хозяйстве в настоящее время.

Обсуждение

Говоря о существующем положительном зарубежном опыте, отметим, что точное земледелие, реализуемое на базе внедрения цифровых технологий, дает возможность адаптироваться к изменчивости внешней среды, т.е. сократить различные расходы за счет своевременного и точечного расходования вовлекаемых ресурсов. По данным ряда источников, применение данных технологий позволяет обеспечить повышение урожайности до 70% [19]. Интересный продуктивный опыт представляет использование беспилотной техники для высокоточной посадки посевного материала (семян). Согласно существующим данным подобное применение беспилотной техники дает возможность снижения затрат на посев более, чем на 80% [21]. Определенные преимущества сельскохозяйственные предприятия получают от роботизации хозяйственных процессов, которые также приводят сокращению общих издержек [17]. В качестве реализуемых успешных зарубежных кейсов, визуализирующих практические результаты цифровой трансформации сельского хозяйства, можно привести проект по мониторингу состояния животных, осуществляемый китайской фирмой «Teqi Group». В рамках данного кейса осуществлена модель персонифицированного мониторинга условий жизни, получения кормов, набора веса, состояния здоровья в режиме реального времени у свиней, что позволило улучшить показатели откорма животных в диапазоне от 30 до 50% [18].

Масштабирование данного опыта на все хозяйства, согласно существующим экспертным оценкам, может позволить сократить расходы в свиноводстве данной страны более чем на 7,5 млрд долл. [18]. Другим перспективным, уже зарекомендовавшим себя направлением, выступают вертикальные фермы, дающие возможность на малой по сравнению с традиционным земледелием площади, получать большую производительность, измеряемую в объемах произведенной продукции [12]. Согласно прогнозам, мировой рынок точного земледелия будет демонстрировать темпы прироста более 14% ежегодно и уже к концу 2025 г. вырастет в денежном выражении до 12 млрд долл. [16]. В России также можно привести примеры реализующихся кейсов, например, автономное управление зерноуборочными комбайнами, позволяющее в два раза сократить потери продукции [13]. Кроме того, например, сельскохозяйственный холдинг «ЭкоНива» реализует программу интеллектуального управления и контроля кормления крупного рогатого скота, что дает возможность снижать издержки, рационализировать работу и увеличить надои [15]. Согласно оценкам Алтухова А., объем рынка цифровых технологий в сфере сельского хозяйства в России в 2018 г. в денежном выражении составлял порядка 360 млрд р. [1]. Однако проникновение цифровых технологий в работу сельскохозяйственных организаций в нашей стране ниже, чем в других отраслях и может быть визуализировано следующим образом (рис. 1).

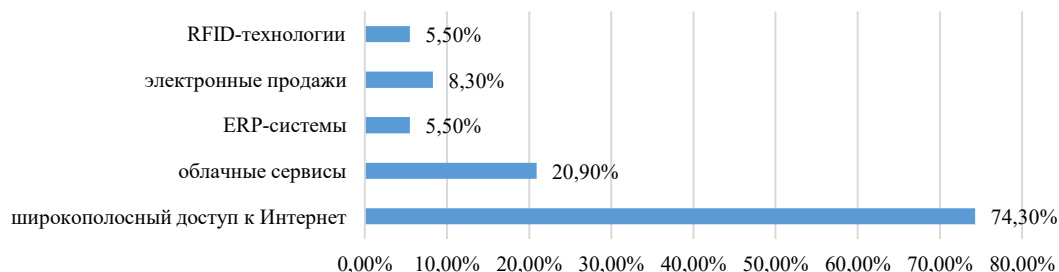

Рис. 1. Доля организаций в сфере сельского хозяйства в России, использующих определенные цифровые технологии, % [8]

Как видим, доступ к широкополосному интернету в организациях сельскохозяйственного производства составляет всего 73,4%, что на 16% меньше, чем, например, в промышленности. Облачные сервисы применяют только порядка 21% хозяйств, тогда как в финансовом секторе этот показатель более 38%. По электронным продажам показатель составляет всего 8,3%, хотя, реализация продукции посредством маркетплейсов является достаточно востребованным направлением. Применение RFID-технологий и ERP-систем также остается низким. На сегодняшний момент запрос различных категорий хозяйств на новые цифровые технологии в сельском хозяйстве, согласно экспертным оценкам, остается недостаточным (таблица).

Степень востребованности новых технологий с точки зрения потенциала их внедрения в различных категориях хозяйств [2,11]

Применяемая технология	Личное подсобное хозяйство	Мелкое фермерское хозяйство	Среднее сельскохозяйственное предприятие	Крупное сельскохозяйственное предприятие агрохолдинг
Точное сельское хозяйство	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Средний потенциал	Высокий потенциал
Крупномасштабное конвейерное производство	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Высокий потенциал
Капельное орошение	Низкий потенциал	Средний потенциал	Средний потенциал	Высокий потенциал
Интегрированный контроль за вредителями	Средний потенциал	Средний потенциал	Высокий потенциал	Высокий потенциал
Урбанизированное сельское хозяйство	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Высокий потенциал
Автоматизация и компьютеризация	Низкий потенциал	Низкий потенциал	Средний потенциал	Высокий потенциал
Безотходное сельское хозяйство	Высокий потенциал	Высокий потенциал	Средний потенциал	Средний потенциал

Как видим, для личных подсобных хозяйств и фермерских хозяйств востребованными являются далеко не все технологии, тогда как долевое участие данных категорий сельхоз товаропроизводителей традиционно остается значительным (они производят более 40% продукции в стоимостном выражении [8]), что требует создания условий, позволяющих реализовать их активную вовлеченность в процессы цифровой трансформации. Совокупный спрос на передовые цифровые технологии в 2020 г. оценивался в размере 20,4 млрд р. Прогнозируется его прирост к 2030 г. более, чем в 14 раз, т.е. в денежном выражении спрос должен составить порядка 321,5 млрд р. [8]. Прогноз относительно востребованности определенных передовых цифровых технологий в сельском хозяйстве в России в 2030 г. приведен на рис. 2.

Рис. 2. Прогноз востребованности определенных передовых цифровых технологий в сельском хозяйстве в России в 2030 г., млрд р. [8]

Согласно представленному прогнозу, самыми востребованными считают нейротехнологии и искусственный интеллект. Беспроводной связи в перспективе также будет уделено большое внимание. Объективно востребованными представляются новые производственные технологии, которые будут активно внедряться, преимущественно, крупными агрохолдингами. Технологии виртуальной и дополненной реальности также представляют интерес в сфере сельского хозяйства и на них прогнозируется спрос к 2030 г. в размере 59,3 млрд р. Они потенциально могут быть востребованы в фермерских хозяйствах и у других средних сельхоз товаропроизводителей. Технологии распределенного реестра дают возможность сельхоз товаропроизводителям участвовать в онлайн торгах, детализировать происхождение сырья и продукции, участвовать в реализации смарт-контрактов не только крупным, но и средним, и мелким игрокам. Минимально востребованными представляются робототехника и квантовые технологии. Однако, они тоже имеют потенциал роста при углублении процесса цифровой трансформации. В числе прогнозируемых результатов, которые планируются к достижению в России к 2030 г., стоит прирост производительности труда в сельском хозяйстве более, чем на 15% [8]. Тем не менее, несмотря на позитивные прогнозы и осуществление специализированных ведомственных проектов, отмечается ряд затруднений в цифровой перестройке сельского хозяйства. Для преодоления отмеченных ранее сложностей, таких как: слабая вовлеченность хозяйств населения, фермерских хозяйств, средних сельхоз товаропроизводителей в процессы цифровой трансформации, а также более низкой степени цифровизации отрасли в сравнении с другими отраслями народного хозяйства, сложностями с кадрами с обеспечением специалистами, обладающими цифровыми компетенциями, необходим комплекс пролонгированных во времени централизованных усилий.

Заключение

В текущей ситуации для достижения целевой установки обеспечения технологического суверенитета в сфере сельскохозяйственного производства в России необходимо углубление реализуемой применительно к нему цифровой трансформации. Существуют позитивные прогнозы относительно роста спроса на передовые цифровые технологии со стороны сельхоз товаропроизводителей, однако в настоящее время данная отрасль уступает по цифровым преобразованиям другим отраслям народного хозяйства. Это опосредует продолжение комплексных усилий по цифровой трансформации сельскохозяйственной сферы в России. Данные комплексные усилия ставят задачу по формированию целостной экосистемы цифрового сельского хозяйства в России, которая должна охватывать не только планирование, управление и контроль процессов цифровизации, но и участия всех стейкхолдеров и осуществления ими хозяйственных процессов. Значимым также представляется спектр мер финансовой и нефинансовой поддержки мелких и средних сельхоз товаропроизводителей для повышения их вовлеченности в цифровую перестройку хозяйственных процессов и возможность соответствующей кадровой подготовки. Среди мер поддержки должно быть также консультирование по вопросам внедрения готовых решений, адаптации лучших практик, предложение российских цифровых технологий и сопряженных с ними продуктов, позволяющих

получать преимущества от цифрового переустройства в оперативном режиме. Полагаем, что реализация данных мер в совокупности с уже осуществляемыми шагами позволит достигнуть поставленных прогнозных показателей и углубить процессы цифровой трансформации в сфере сельского хозяйства.

Литература

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность, 2020. – № 2. – С. 82-97.
2. Бураева Е.В. Цифровизация сельского хозяйства как детерминанта экономического роста в аграрном секторе экономики // Вестник аграрной науки, 2020. – № 2. – С. 99-107.
3. Котылева Е.А. Цифровые экосистемы в сельском хозяйстве / Е.А. Котылева, С.В. Семенов, Л.В. Дубровина // Финансовый бизнес, 2022. – № 2. – С. 28-31.
4. Подготовка бизнеса к цифровизации и его адаптация / Е.А. Алексеева, А.А. Гракун, Е.Д. Доморацкий, А.Д. Лычакова // Финансовый бизнес, 2022. – № 1. – С. 3-7.
5. Преснецов А.Ю. Повышение экономической эффективности IT-компаний за счет внедрения искусственного интеллекта / А.Ю. Преснецов, М.А. Яхьяев, В.В. Бурлаков // Финансовый бизнес, 2022. – № 5. – С. 60-63.
6. Ситдикова Л. Проблемы повышения конкурентоспособности региональной сельской экономики // Финансовый бизнес, 2021. – № 9. – С. 166-169.
7. Усенко Л.Н. Цифровая трансформация сельского хозяйства / Л.Н. Усенко, О.А. Холодов // Учет и статистика, 2019. – С. 87-102.
8. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
9. Цифровизация отраслей растениеводства на основе технологий виртуальной и дополненной реальности / Л.Ф. Ситдикова, Ф.Н. Мухаметталиев, А.С. Лукин [и др.] // Финансовый бизнес, 2022. – № 11. – С. 66-72.
10. Минсельхоз России (2019). Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный адрес]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>.
11. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года // [Электронный адрес]. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/05/03/1171421726/Prognoz_APK_2030.pdf.
12. РБК (2020а). Все в сад: где и зачем могут пригодиться вертикальные фермы [Электронный адрес]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5f02f4409a79476f5be697d3>.
13. Сбер (2020). Сбербанк, Cognitive Pilot и «РусАгро» приступили к массовому оснащению сельхозтехники системой беспилотного вождения. [Электронный адрес]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=378acf9faa8f-44cb-ac96-f536c13d8291&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS.
14. Технологический суверенитет в АПК [Электронный адрес]. URL: <https://www.nsss-russia.ru/2022/10/10/tehnologicheskij-suverenitet-v-apk/?ysclid=legxqlumtr173184743>.
15. ЭкоНива (2020). Молочная цифровизация [Электронный адрес]. URL: <https://ekoniva-apk.ru/press/news/2124-molochnaya-tsifrovizatsiya>.
16. Bersani C., Ouammi A., Sacile R., Zero E. (2020). Model Predictive Control of Smart Greenhouses as the Path towards Near Zero Energy Consumption. Energies 2020. [Электронный адрес]. URL: https://www.researchgate.net/publication/342973345_Model_Predictive_Control_of_Smart_Greenhouses_as_the_Path_towards_Near_Zero_Energy_Consumption.
17. Robotics Business Review (2019). 4 Ways Robotics Will Affect Agriculture in 2019. [Электронный адрес]. URL: <https://www.roboticsbusinessreview.com/agriculture/4-waysrobotics-change-agriculture-in-2019/>.
18. Shao H. (2019). Chinese Aging Farms Step into AI Era with Facial Recognition for Pigs [Электронный адрес]. URL: <https://www.yicaglobal.com/news/chinese-aging-farmsstep-into-ai-era-with-facial-recognition-for-pigs>.
19. TechRepublic (2018). Smart Farming: How IoT, Robotics, and AI Are Tackling One of the Biggest Problems of the Century. [Электронный адрес]. URL: <https://www.techrepublic.com/article/smart-farming-how-iot-robotics-and-ai-are-tackling-one-of-the-biggest-problems-of-the-century/>.
20. UN DESA (2021). United Nations Department of Economic and Social Affairs. [Электронный адрес]. URL: <https://www.un.org/en/desa>.
21. World Government Summit (2018). Agriculture 4.0: The Future of Farming Technology [Электронный адрес]. URL: <https://www.worldgovernmentsummit.org/api/publications/document?id=95df8ac4-e97c-6578-b2f8-ff0000a7ddb6>.

УДК 332.146

О.В. Ваганова, Л.А. Коньшина, В.В. Рычкин

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МАРКЕТИНГОВЫХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ

O.V. Vaganova, L.A. Konshina, V.V. Richkin

RESEARCH OF REGIONAL AND MARKETING ASPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY FORMATION

Ключевые слова: импортозамещение, региональная политика, стратегия региона, экспорт, импорт, маркетинговые аспекты, внешнеторговая деятельность, органы власти.

Keywords: import substitution, regional policy, regional strategy, export, import, marketing aspects, foreign trade activity, authorities.

Цель: исследовать процесс формирования региональной политики по импортозамещению как одного из эффективных инструментов социально-экономического развития регионов в современных реалиях. Обсуждение: в статье рассмотрено содержание понятия «импортозамещение», определены подходы к формированию политики по импортозамещению в регионах России, а также положительные эффекты от реализации данной политики как одного из инструментов развития и поддержания безопасности российской экономики. Изучены особенности региональной политики по импортозамещению в Белгородской области, а также произведена оценка внешнеэкономической деятельности региона в условиях импортозамещения. Охарактеризованы основные проблемы реализации региональной политики по импортозамещению, характерные для субъектов России. Результаты: на основании выделенных проблем были сформулированы основные положения формирования региональной политики по импортозамещению в Белгородской области.

Purpose: to explore the process of forming a regional policy on import substitution as one of the effective tools for the socio-economic development of regions in modern realities. **Discussion:** first of all, the article discusses the content of the concept of "import substitution", defines approaches to the formation of import substitution policy in the regions of Russia, as well as the positive effects of the implementation of this policy as one of the tools for developing and maintaining the security of the Russian economy. The features of the regional policy on import substitution in the Belgorod region were studied, as well as an assessment of the region's foreign economic activity in the context of import substitution. The main problems of the implementation of the regional policy on import substitution, which are typical for the subjects of Russia, are characterized. **Results:** on the basis of the identified problems, the main provisions for the formation of a regional policy on import substitution in the Belgorod region were formulated.

Электронный адрес: vaganova@bsu.edu.ru, konshina_l@bsu.edu.ru, freetack777@gmail.ru

Введение

В современных условиях нестабильной геополитической и геоэкономической обстановки на фоне введения антироссийских санкций западных стран особое значение приобретает необходимость обеспечения экономической безопасности России. Одним из условий поддержания экономической стабильности страны является проведение политики импортозамещения как одного из приоритетных направлений развития. В России политика импортозамещения проводится и координируется прежде всего на федеральном уровне, однако достаточно эффективными являются организационно-экономические инструменты государственного регулирования и на уровне регионов. Формирование политики импортозамещения на уровне региона позволяет оперативно определять перспективные направления производства высококачественной импортозамещающей продукции. Региональные органы власти имеют возможность координировать процесс импортозамещения на отдельных территориях, создавая благоприятные условия и инфраструктуру для сотрудничества компаний с целью рационального использования имеющихся ресурсов. Кроме того, региональная власть может стимулировать спрос на отечественную продукцию посредством государственных заказов, инвестиционных вложений и субсидий, а также поддерживать развитие компаний путем снижения налоговой нагрузки, финансирования на условиях государственно-частного партнерства, создания технопарков и кластеров устойчивого развития [5]. Таким образом, регионы занимают важное место в формировании и проведении государственной политики импортозамещения, отражая общие потребности экономического развития и безопасности страны, что обуславливает актуальность данного исследования.

Методы

В процессе исследования были использованы метод синтеза, сравнение, динамический и структурный анализ, логический метод, визуализация и интерпретация данных. Зарубежными и отечественными исследователями внесен значительный вклад в изучение различных аспектов государственной политики по импортозамещению. Однако изучение политики по импортозамещению на уровне регионов остается недостаточным. В данной работе представлены положения, цифровые данные и выводы, не встречающиеся в подобных исследованиях. В настоящее время существует обширная база исследований по теме импортозамещения. Прежде всего, это работы Т. Манна, У. Пети, А. Монкретьена, Ж. Кольбера, Д. Кейнса и др., основные положения которых приводит Черковец В.Н. во «Всемирной истории экономической мысли» [10]. Значительный вклад в разработку методик оценки уровня социально-экономического развития в рамках реализации процесса импортозамещения внесли С.Ю. Глазьев [9], Н.И. Шагайда и В.Я. Узун [11], А.А. Яковлев [12]. Теоретические основы импортозамещения были исследованы в работах С.Д. Бодрунова [6], С.В. Иванов [7] и др. Региональные особенности импортозамещения представлены в работах С.А. Алиева и Ю.В. Чернявской [5], Л.В. Сморгунова [9], А.М. Рыбникова [8] и др.

Результаты

В условиях действия экономических санкций западных стран устойчивость, безопасность и развитие экономики России находится под угрозой. Поэтому социально-экономическое развитие регионов страны как составляющих единого целого играет важную роль. Особое значение в данном направлении приобретает формирование и проведение региональной политики по импортозамещению. Импортозамещение можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле импортозамещение представляет собой вид деятельности, направленный на уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране полного аналога или товара-заменителя [7]. В широком смысле Иванов С.В. считает, что «импортозамещение как тип экономической стратегии и промышленной политики государства представляет собой вектор развития, который направлен на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства» [7]. Под процессом импортозамещения следует понимать «сокращение ввоза на территорию государства определенного товара с обязательным условием его (или конкурентоспособного аналога) производства на территории страны для достижения намеченных целей, к которым можно отнести развитие экспортно-импортных отношений, обеспечение политической и экономической независимости» [5]. При этом процесс импортозамещения можно рассматривать как в отношении конкретных товаров (услуг) или сфер производства (видов хозяйственной деятельности), так и на уровне государства, регионов, отдельных предприятий и организаций. Среди положительных аспектов проведения политики по импортозамещению можно отметить:

- сохранение прибавочной стоимости в границах государства;
- создание новых рабочих мест, улучшение подготовки кадров;
- повышение эффективности использования накопленного производственного потенциала, рост доходов бюджетов организаций и территорий, а также населения;
- стимулирование структурных преобразований в экономике, создание дополнительного спроса на собственное сырье, материалы и оборудование, активизация научно-исследовательской деятельности;
- рост конкурентоспособности отечественных товаров и их выход на мировой рынок;
- обеспечение непрерывности поставок стратегической продукции, производимой внутри страны, во избежание разрыва технологической цепочки из-за возникновения непредвиденных обстоятельств [5].

В современных политических условиях импортозамещение выступает уникальным инструментом поддержки отечественной экономики, в связи с чем особую актуальность приобретают разработка стратегических программ и формирование политики импортозамещения на федеральном и региональном уровнях. Белгородская область является граничащим регионом с зоной СВО и одной из лидирующих областей среди показателей регионов ЦФО Российской Федерации по социально-экономическому развитию. Так, регион обеспечивает страну различными видами продукции, например, в регионе производится 18,5% общероссийского объема комбикормов, 16,7% свинины, 14,9% мяса птицы,

11% сгущенного молока, 10,9% сахара, 10,2% масла подсолнечного и прочее [15]. Все это может свидетельствовать о значимости проведения региональной политики импортозамещения в Белгородской области. Рассмотрим изменение показателя валового регионального продукта Белгородской области в период 2014-2021 гг.

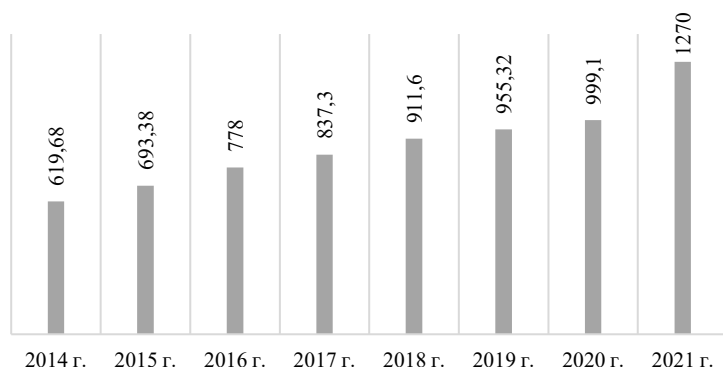

Рис. 1. Динамика ВРП Белгородской области в период 2014-2021 гг., млрд р. [14,17]

Исходя из данных рис. 1, можно говорить об ежегодной тенденции увеличения показателя валового регионального продукта Белгородской области, так за рассматриваемый период рассматриваемый показатель вырос на 105%. Приоритетными направлениями реализации политики по импортозамещению в Белгородской области выступают производство молочной продукции, овощей, плодов и ягод, биологических добавок, а также развитие пищевой, машиностроительной и химической промышленности. При этом импортозамещение в регионе охватывает и новые, перспективные направления: выращивание овощей закрытого грунта, плодов и ягод, развитие селекции и семеноводства, производство продуктов микробиологического синтеза и ветеринарных препаратов [4]. В рамках рассмотрения политики импортозамещения в Белгородской области, рассмотрим показатели экспорта и импорта, характеризующие внешнеэкономическую деятельность региона, представленные на рис. 2.

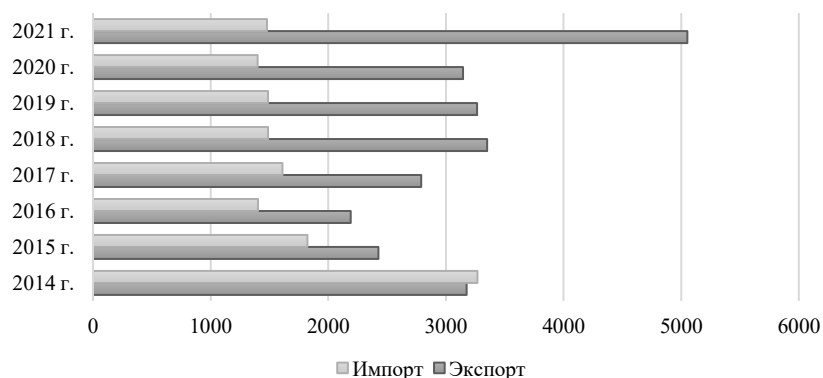

Рис. 2. Показатели внешнеторговой деятельности Белгородской области в 2014-2021 гг., млн долл. [17]

В рассматриваемый период наблюдается снижение внешнеторгового оборота в 2014-2015 гг. (ужесточение санкций против Российской Федерации со стороны коллективного запада) и в 2019-2020 гг. (что обусловлено событиями, связанными с распространением коронавирусной инфекции). При этом следует особо отметить, что экспорт Белгородского региона в 2021 г. впервые превысил 5 млн долл. благодаря доминирующим позициям в товарной структуре таких товаров как: металлы и изделия из них (57,9%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (24,9%) и минеральные продукты (12,0%). Экспортные поставки осуществлялись в 110 стран мира. Постоянными крупными торговыми партнерами из стран дальнего зарубежья являются: Китай (17,5% экспорта в страны дальнего зарубежья), Турция (12,4%), Италия (10,4%), Германия (5,8%), Нидерланды (5,3%), Вьетнам (4,7%), Словакия (3,6%), Испания (3,4%). Среди стран СНГ основными получателями являются: Беларусь (25,7) экспорта в страны СНГ, Казахстан (23,5%), Узбекистан (19,9%) [19]. Такие положительные факторы могут говорить об оптимальности проводимой в регионе политики по импортозамещению, которая позволила стимулировать развитие Белгородской области.

Обсуждение

Несмотря на положительные тенденции проведения региональной политики в Белгородской области, нельзя не отметить некоторые проблемы, препятствующие ее проведению. Так, реализация региональной политики по импортозамещению осложнена несовершенством законодательной базы на федеральном и региональном уровнях. Например, остается дискуссионным вопрос признания одним из основополагающих источников права «Доктрины продовольственной безопасности РФ» [4]. Также в рамках региональной политики по импортозамещению органы региональной государственной власти не могут определять параметры таможенно-тарифного и налогового регулирования, которые могли бы позволить ограничить поступления на внутрирегиональный и локальные рынки избыточного импорта товаров и услуг (в том числе ненадлежащего качества), поскольку таможенная и налоговая политика является исключительной юрисдикцией центральных органов власти [8]. Это также затрудняет формирование политики по импортозамещению в регионах России. Для

Белгородской области характерны большая затратность внутреннего производства и слабый уровень импортозамещения оборудования и техники [4], что также затрудняет формирование и проведение политики по импортозамещению в регионе. Итак, в ходе данного исследования нами были сформулированы основные положения формирования региональной политики по импортозамещению в Белгородской области.

1. Необходимо акцентировать внимание не на импортозамещение, а на развитие импортонезависимости – как вектора действий по производству не копии, а своего отечественного оригинала с лучшим качеством и высокой конкурентоспособностью.

2. Видится целесообразным создание Регионального центра импортозамещения как коллаборации представителей бизнес-сферы, органов государственной власти региона и региональных институтов развития и поддержки бизнеса. Региональный центр импортозамещения позволит разработать комплексные меры для поиска максимально эффективных и выгодных сценариев развития отечественных предприятий, а также для освоения экономических ниш, освободившихся после ухода иностранных предпринимателей с рынков.

3. Необходимо обеспечить активную поддержку российских предпринимателей и инвесторов путем создания и развития промышленных парков, смысл создания которых заключается в концентрации на одной территории организаций и предприятий общей сферы деятельности. За счет использования единой инженерной инфраструктуры, энергообъектов, электросетей, теплосетей, водных объектов, канализации, очистных сооружений и прочего участники промпарка имеют возможность сэкономить на инфраструктурных издержках. При этом землю в промпарках следует предоставлять бесплатно или с очень низкой арендной платой. Также предприятия промпарков необходимо предоставлять льготное долгосрочное финансирование, субсидирование и прочие меры поддержки.

4. Следует расширить список системообразующих предприятий, что увеличит возможность дополнительной финансовой поддержки со стороны федерального центра.

5. Необходимо продолжить разработку и реализацию различных программ поддержки малого и среднего бизнеса.

6. Следует акцентировать внимание на развитие инноваций и цифровой трансформации региональной экономики.

7. Важно усиление международной активности путем налаживания связей с представителями дружественных и нейтральных стран. В рамках данного направления целесообразно организовать на территории Белгородской Торговые дома иностранных партнеров (например, Торговый дом Ирана, Торговый дом Казахстана, Торговый дом Белоруссии и пр.) в виде шоу-рума, с презентацией иностранных товаров, а также проработать вопрос встречного создания Торговых домов для производителей из Белгородской области на территории иностранных партнеров. Белгородская область может предложить такие товары, как свинина, мясо птицы, твердый и полутвердый сыр, семена и прочее.

8. Региональные органы власти в рамках проведения политики по импортозамещению также должны посодействовать отечественным предприятиям в формировании новых логистических цепочек, поиску новых рынков сбыта и торговых партнеров в дружественных странах. Кроме этого, следует организовать постоянный обмен опытом между компаниями, органами власти, муниципалитетами, чтобы найти еще больше различных вариантов для роста и развития.

Заключение

Таким образом, импортозамещение – это естественный ответ российской экономики на экономические санкции западных стран, которые вопреки ожиданиям иностранных партнеров стимулируют развитие предпринимательской деятельности в России. Важную роль в процессе импортозамещения играют регионы, поскольку имеют возможность более оперативно реагировать на потребности предпринимателей и населения, а значит решать ряд ключевых задач для развития страны в целом. В рамках формирования региональной политики по импортозамещению регионам следует поддерживать мобилизационный экономический курс, направленный на поддержку инвесторов, нововведений и инноваций, а также на сосредоточение имеющихся ресурсов в значимых для экономического роста сферах предпринимательской деятельности. Только в таком случае импортозамещение может выступать инструментом обеспечения экономической стабильности и роста, снижения сырьевой зависимости регионов, развития самостоятельного промышленного производства и новых технологий. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения аспектов формирования региональной политики по импортозамещению, а также оценки реализации политики импортозамещения в Белгородской области.

Литература

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г. – Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010г. № 27-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «КонсорциумКодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428596289>.
2. Об утверждении Стратегии развития торговли в Белгородской области на 2015-2016 годы и на период до 2020 г. – Постановление Правительства Белгородской области от 7 июля 2015 года N 264-пп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «КонсорциумКодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428624761>.
3. Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в Белгородской области – Распоряжение Правительства Белгородской области от 26.01.2015 г. №50-рп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «КонсорциумКодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/439064984>.
4. Айвазова В.В., Дорохова Е.И. Тенденции развития экономики региона в условиях реализации политики импортозамещения (на примере Белгородской области): выпускная квалификационная работа // Электронный архив НИУ «БелГУ». – Белгород, 2019. – 102 с.
5. Алиев С.А., Чернявская Ю.В. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального социально-экономического развития субъектов РФ // Modern Economy Success, 2019. – № 5. – С. 27-31.
6. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: моногр. – Спб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
7. Иванов С.В. Совершенствование формирования и реализации программы импортозамещения в регионе // Конституционное строительство в России: история и современность: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации. – 2019. – С. 195-200.
8. Рыбников А.М. Особенности региональной политики в сфере импортозамещения и обеспечения экономической безопасности региона // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 62-68.
9. Сморгун Л.В. От импортозамещения к экспортно-ориентированной политике в российских регионах // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 5. – С. 15-34.
10. Черковец В.Н. Всемирная история экономической мысли. Том 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической экономики. – Москва: Мысль, 1987. – 606 с.
11. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики, 2015. – № 5. – С. 63-78.

12. Яковлев А.А. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности // Actualscience, 2016. – № 11. – С. 334-335.
13. Белгородская область в числе лидеров в экономическом развитии [Электронный ресурс] // Сайт телерадиокомпания «Мир Белогорья». – URL: <https://mirbelogorya.ru/region-news/61-belgorodskaya-oblast-news/37401-belgorodskaya-oblast-v-chisle-liderov-v-ekonomicheskom-razviti.html>.
14. Валовой региональный продукт Белгородской области в 2021 году составил 1,270 трлн р. [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Пламя 31». – URL: <https://plamya31.ru/news/ekonomika/2022-04-25/valovoy-regionalnyy-produkt-belgorodskoy-oblasti-v-2021-godu-sostavil-1-270-trln-rublej-272880>.
15. Корнев В.В. Импортзамещение как двигатель экономики Белгородской области [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/63067>.
16. Микаелян А. За 8 лет импортзамещения доля зарубежных продуктов в ритейле снизилась на треть [Электронный ресурс] // Сайт сети профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний «ФинЭкспертиза». – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/importozameshen/>.
17. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://belg.gks.ru/>.
18. Шевченко С. Стратегию развития Белгородской области до 2030 года сориентируют на импортзамещение [Электронный ресурс] // Сетевое издание «БелПресса». – URL: <https://www.belpressa.ru/ekonomics/biznes/43097.html>.
19. Экспорт Белгородской области впервые превысил 5 млрд долларов США [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития и промышленности Белгородской области. – URL: <http://minecprom.ru/press-centr/eksport-belgorodskoj-oblast8vye-prevysil-5-ml/>.
20. Lindert P.H. International economics / P.H. Lindert. – 9th ed. – Homewood: Irwin, 1991.
21. Mukherjee S. Revisiting the Debate over Import-substituting versus Export-led Industrialization // Trade and Development Review, 2012. – I. 1. – V. 5. – P. 64-76.

УДК 005

К.Д. Ефимов, О.В. Дорофеев

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РФ

K.D. Efimov, O.V. Dorofeev

IMPORT SUBSTITUTION POLICY AS A STRATEGIC VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE ENERGY SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: конкурентоспособная продукция, управление, импортзамещение, энергетика, ключевые компетенции, интеллектуальный персонал, производственные технологии, высокотехнологичные отрасли, трансформация электроэнергетики.

Keywords: competitive products, management, import substitution, energy, key competencies, intellectual personnel, production technologies, high-tech industries, transformation of the electric power industry.

Цель: рассмотреть вопросы импортзамещения в энергетическом секторе России. Обсуждение: в статье исследованы теоретические аспекты перестройки мирового экономического рынка и переориентации предприятий на собственное производство в условиях импортзамещения, что является основной задачей при трансформации бизнеса в условиях «новой реальности». Правительство поддерживает процессы импортзамещения, помогая бизнесу: устанавливает приоритет российских товаров при госзакупках; выделяет субсидии на производство опытных образцов и пилотных партий продукции в отраслях машиностроения, оборудования и приборостроения; совершенствует таможенное регулирование и администрирование; упрощает экспортный контроль; возмещает НДС по определенным видам деятельности и т.д. Результаты: даны рекомендации, касающиеся внедрения в деятельность отечественных энергетических предприятий инноваций по типу национальной технологической инициативы (НТИ) и бережливых технологий.

Purpose: to consider the issues of import substitution in the energy sector of Russia. Discussion: The article explores the theoretical aspects of the restructuring of the world economic market and the reorientation of enterprises to their own production in the context of import substitution, which is the main task in the transformation of business in the conditions of the "new reality". The government supports import substitution processes by helping businesses: establishes the priority of Russian goods in public procurement; allocates subsidies for the production of prototypes and pilot batches of products in the fields of mechanical engineering, equipment and instrumentation; improves customs regulation and administration; simplifies export controls; reimburses VAT for certain types of activities, etc. Results: recommendations are given regarding the introduction of innovations in the activities of domestic energy enterprises by the type of national technology initiative (NTI) and lean technologies.

Электронный адрес: ekt@retech.ru, odorofeev@synergy.ru

Введение

В современных условиях управление собственным бизнесом научно-производственной компании в энергетическом секторе сопровождается рядом проблем, связанных с перестройкой мирового экономического рынка. Переориентация предприятия на собственное производство в условиях импортзамещения является основной задачей при его трансформации в условиях реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. [1]. Все ресурсы, которые оказывают поддержку отечественной промышленности, направлены на борьбу с санкционным давлением. В 2014 г. была внедрена программа по импортзамещению «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Одной из главных задач госпрограммы, рассчитанной до 2020 г., заявлено снижение доли импорта продукции, в том числе используемой отечественными производителями.

В 2022 г. многие отечественные компании были вынуждены экстренно применять меры по поиску аналогов импортных комплектующих, произошел разворот рынка на Восток, партнерство с дружественными странами стало неотъемлемой частью отечественного бизнеса. Условия осложнились в связи с частичной потерей интеллектуального персонала, но часть сотрудников удалось сохранить благодаря переводу на дистанционную работу. За последние 8 лет реализовано около 1,5 тыс. проектов по импортзамещению. Самые значительные успехи достигнуты в области сельского хозяйства и пищевой

промышленности. Обеспеченность зерном, мясом и молоком достигла 100%, доля импорта в категории «Мясо и мясопродукты» сократилась до 5%, в категории «Молоко и молокопродукты» – до 17,2%, в категории «Фрукты» – до 49,6%. В целом доля импортных продуктов в розничной торговле сократилась до 24%. Не удалось добиться существенного результата в IT-отрасли – зависимость от зарубежных товаров, компонентов и программного обеспечения составляет более 90% [6].

Методы

В качестве методических подходов в статье использованы табличный метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, мониторинг и диагностика, а также метод 5S.

Результаты

В энергетике с 2017 г. доля импортного оборудования в российской энергетике снизилась с 37% до 31%. Доля иностранного оборудования в электроэнергетике сейчас составляет 23%, но по отдельным агрегатам она значительно выше. По газотурбинным установкам (ГТУ) достигает 60%, трансформаторному оборудованию – 46% [8]. Импортозависимые отечественные отрасли 2022 г. перечислены в таблице.

Таблица

Наиболее импортозависимые отрасли РФ [8]

Вид экономической деятельности	Доля импорта
Текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи	51.5%
Бумага и изделия из бумаги	35,9%
Вещества химические и продукты химические	44.7%
Лекарственные средства и материалы	70.2%
Изделия резиновые и пластмассовые	26.8%
Изделия металлические готовые	11.9%
Оборудование электрическое	19.4%
Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы	47.0%
Доля импортного оборудования в энергетическом секторе	31%
Разработка программного обеспечения сайтов, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	94.2%

Правительство поддерживает процессы импортозамещения, помогая бизнесу: устанавливает приоритет российских товаров при госзакупках; выделяет субсидии на производство опытных образцов и пилотных партий продукции в отраслях машиностроения, оборудования и приборостроения; совершенствует таможенное регулирование и администрирование; упрощает экспортный контроль; возмещает НДС по определенным видам деятельности; облегчает налоговую нагрузку для приоритетных отраслей; выпускает законопроекты, которые обязывают российские компании перейти на отечественное программное обеспечение до 2024 г. [6]. Важно отметить, что основные стратегические направления компаний в энергетическом секторе [10]:

- обеспечение ядерной, радиационной и промышленной безопасности на всех этапах жизненного цикла объектов использования атомной энергии (ОИАЭ);
- формирование и поддержание культуры безопасности у всех работников, участвующих на всех этапах жизненного цикла ОИАЭ и ТЭС;
- постоянная демонстрация способности поставлять продукцию, отвечающую требованиям и ожиданиям заказчиков;
- управление рисками, мониторинг и анализ требований заинтересованных сторон, повышение удовлетворенности потребителей;
- развитие и постоянное улучшение системы менеджмента;
- повышение производительности труда путем внедрения промышленной автоматизации, расширения парка технологического оборудования, а также непрерывной отладки производственных процессов.

Энергетические компании подверглись большим трансформациям в последние 20 лет. Основные изменения связаны с переходом на собственное производство при выполнении программ по импортозамещению. Нахождение на рынке в отрасли электроэнергетики без собственного производства стало невозможным. Глобальные вызовы устойчивому развитию мирового сообщества в области экологии и глубокой трансформации мировой экономики, переход к новому технологическому базису обуславливают значительные изменения в электроэнергетике: энергетический переход к низкоуглеродным решениям, создание интеллектуальных электроэнергетических систем с активными потребителями, цифровыми технологиями и разнообразными инновационными решениями, в том числе коммуникативными и интеллектуальными, в условиях новой информационной среды [2]. Национальная технологическая инициатива (автономная некоммерческая организация «Платформа Национальной технологической инициативы» сокр. АНО «Платформа НТИ») для отечественных высокотехнологичных компаний разработала матрицу. Матрица НТИ работает по принципу улитки (или по принципу спирали) – компании, работающие на глобальных рынках НТИ, могут разрабатывать и использовать перспективные технологии совместно с Российским научным сообществом и компаниями из смежных сфер деятельности, пополнять свой штат талантливыми специалистами, а также использовать набор государственных сервисов, которые адаптируются к потребностям компаний НТИ [9]. Рассмотрим цели НТИ:

- формирование комплекса ключевых компетенций в Российской Федерации, обеспечивающих интеграцию передовых производственных технологий и бизнес-моделей для их распространения в качестве «Фабрик будущего» первого и последующего поколений;
- создание глобально конкурентоспособной кастомизированной / персонализированной продукции нового поколения для рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности.

Перечислим задачи НТИ [9]:

- создание инфраструктуры для развития комплекса ключевых компетенций для «Фабрик будущего»;
- реализация комплекса ключевых компетенций путем создания глобально конкурентоспособных компаний на рынках НТИ и в высокотехнологичных отраслях промышленности;

- долгосрочное планирование развития передовых производственных технологий и связанных с ними бизнес-моделей;
- формирование экосистемы создания, привлечения, развития и передачи лучших в своем классе технологий;
- создание законодательных и институциональных условий для развития передовых производственных технологий.

Обсуждение

В настоящее время в электроэнергетике выделяют три базовых тренда, которые оказывают влияние на развитие данной сферы:

- дальнейшая электрификация (переход крупных секторов экономики на использование электрической энергии) во многих странах сопровождается развитием низкоуглеродной энергетики; это направление называют декарбонизацией, т.е. сокращением выбросов парниковых газов (ПГ);
- децентрализация энергоснабжения, т.е. снижение энергетической составляющей себестоимости промышленной продукции; в настоящее время промышленные предприятия и энергетические объединения вынуждены взаимодействовать, что обуславливает появление тенденции к децентрализации энергоснабжения;
- цифровизация (как самих элементов электрической сети, так и стороны потребления).

Указанные выше тренды обозначают 3D: Decarbonization, Decentralization, Digitalization [11]. Кризис, возникший в первой половине 2020 г. из-за коронавируса, существенно усилил тренды 3D в мировой экономике [12]. 3D тренды взаимосвязаны и создают механизм энергоперехода к низкоуглеродной энергетике и интеллектуальной электроэнергетической системе с активным участием потребителей [7,11]: дальнейшая электрификация и декарбонизация снижают загрязнение окружающей среды; децентрализация стимулирует развитие активных стратегий потребителей и распределенной энергетики; меняет систему управления в энергосистеме; цифровизация усиливает оба названных тренда и создает новое информационное поле для деятельности энергосистем и управления ими. Рассмотрим структурную схему одной из компаний в энергетическом секторе. В этой схеме применяется матричная организационная структура управления. Руководящий состав разделен на руководителей отделов и проектов. Первые распределяют ответственность, а вторые устанавливают сроки и содержание работ. Применение матричной структуры управления заключается в необходимости освоения ряда наукоемких изделий, внедрения новшеств и быстрого реагирования на внешние изменения. Достоинства применения данной структуры: эффективное использование производственного потенциала, оптимизация коллективов исполнителей путем подбора их по профессионально-квалификационным и психологическим качествам, контроль за отдельными задачами проектов, единый центр сосредоточения информации и принятия решений, возможности динамичной перестройки структуры коллектива при постановке и решении новых задач. Каждый из отделов вносит весомый вклад в конечный результат. Постановка целей и задач определяется руководством в начале года. Для оптимизации лишних трат и оптимизации процессов производства целесообразно рассмотреть возможность внедрения на энергетических предприятиях системы бережливого производства и организации рабочего пространства (5S). Задачами метода 5S являются [3,4]:

- повышение уровня условий труда, техники безопасности, бережливости рабочего пространства;
- повышение качества производимой продукции;
- повышение уровня вовлеченности персонала в производственный процесс;
- повышение производительности труда;
- поиск и сокращение видов потерь, связанных с организацией рабочего пространства.

Внедрение метода системы 5S на производственных площадках приводит к порядку на рабочих местах, сокращению переделок, снижению брака, росту производительности труда, снижению потерь, повышению энтузиазма персонала, снижению затрат, диверсификации продукции, улучшению сохранности сырья и материалов и повышению контроля за средствами измерения. К минусам метода 5S относят: дорогостоящее внедрение системы автоматизации склада, непонимание персоналом действия системы 5S и ее выгоды на этапе запуска. Данная система повысит эффективность производства, наведет порядок на рабочих местах.

Заключение

Импортозамещение в России в 2023 г. является одним из ключевых приоритетов. Это стратегия по поддержанию внутреннего производства и замещению импортных продуктов на основе отечественных технологий. В России внедряются меры, направленные на поддержку российских производителей, стимулирование инноваций, расширение производственной базы продукции, а также создание среды для привлечения иностранных инвестиций. Импортозамещение в области энергетики в 2023 г. будет достигаться путем развития и масштабирования альтернативных источников энергии. Усилия будут сосредоточены на расширении использования возобновляемых источников энергии: солнечная и ветровая энергия, тепловые и гидроэнергетические электростанции. Для достижения данной цели применяются государственные субсидии, налоговые льготы и других инструментов для привлечения инвестиций в развитие и масштабирование альтернативных источников энергии. Правительство страны рассматривает возможность организации проектов и программ по продвижению энергосбережения.

Литература

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации – Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642.
2. Волкова И.О., Бурда Е.Д., Гаврикова Е.В., Сулов К.В., Косыгина А.В., Горгишели М.В. Трансформация электроэнергетики: тренды, модели, механизмы и практики управления: монография. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2020. – 354 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 ОК 03.120.10 Дата введения 2015-11-01.
4. ГОСТ Р 56906-2016 Бережливое производство Организация рабочего пространства (5S). ОК 03.120.10. Дата введения 2016-10-01.
5. Основы менеджмента в электроэнергетике: Учебное пособие. Ч.1. 1-е изд. / Ламакин Г.Н. Тверь: ТГТУ, 2006. – 208 с.
6. Бизнес.Ру: интернет-журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022>.
7. Корона-нефтяной обвал. Что ждет Российскую энергетику после эпидемии [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81790>.
8. Министерство Энергетики РФ. Прогноз научно-технологического развития отраслей ТЭК [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/6366>.
9. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. – URL: <https://nti2035.ru/nti/>.
10. Сайт компании ООО ИНПК «РЭТ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.retech.ru/>.
11. The road ahead. Gaining momentum from energy transformation. – Norbert Schwieters, 2014.
12. World Economic Forum. The Future of Electricity. New Technologies Transforming the Grid Edge. – 2017, Cheryl Martin, Francesco Starace, Jean Pascal Tricoire.

МОДЕЛЬ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНА

Р.А. Пуйн

MODEL OF THE LEVEL OF ECONOMIC PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE REGION

Ключевые слова: экономическая защищенность, уровень защищенности, экономическая защищенность, фактор, корреляционно-регрессионный анализ, регион, бюджет, государственные органы.

Keywords: economic security, level of security, economic security, factor, correlation-regression analysis, region, budget, government agencies.

Цель: провести исследование формирования модели уровня экономической защищенности интересов региона. **Обсуждение:** в условиях стремительных изменений в мировой экономической обстановке, а также нарастания угроз, в том числе военных, приводящих к резкому снижению экономического потенциала отдельных регионов, а в некоторых случаях и государств, становятся актуальными вопросы обеспечения экономической безопасности интересов регионов. В ходе исследований предложена общая модель уровня экономической защищенности интересов регионов. При этом, авторский подход к формированию и анализу модели позволяет рассмотреть уровень защищенности в разрезе взаимного влияния входящих в него факторов. Кроме того, автором рассматриваются не только финансово-экономические факторы, влияющие на уровень защищенности, но и социальные, демографические, а также управленческие. **Результаты:** по итогам исследования, в ходе которого был осуществлен анализ случайно смоделированных данных, оцененных в зависимости от заданных критериев в балльной оценке, получена общая модель. Полученные результаты исследования могут быть применены на практике административно-управленческими и статистическими службами предприятий и государственных органов.

Purpose: to study the formation of a model of the level of economic protection of the interests of the region. **Discussion:** in the context of rapid changes in the global economic environment, as well as growing threats, including military ones, leading to a sharp decrease in the economic potential of individual regions, and in some cases states, the issues of ensuring the economic security of the interests of the regions become relevant. In the course of the research, a general model of the level of economic protection of the interests of the regions was proposed. At the same time, the author's approach to the formation and analysis of the model allows us to consider the level of security in the context of the mutual influence of its constituent factors. In addition, the author considers not only financial and economic factors affecting the level of security, but also social, demographic, and managerial ones. **Results:** based on the results of the study, during which the analysis of randomly modeled data was carried out, evaluated depending on the specified criteria in the scoring, a general model was obtained. The results of the study can be applied in practice by the administrative, managerial and statistical services of enterprises and government agencies.

E-mail: Ilyin-petr@mail.ru

Введение

В настоящее время в мировой общественно-экономической системе происходят глобальные изменения, отражающиеся на национальной экономике Российской Федерации, обостряющие угрозы ее жизненно важным экономическим интересам. Одновременно, происходит обострение мировой политической обстановки, которое является катализатором к возникновению региональных вооруженных конфликтов, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации. Сложившаяся ситуация не может не отразиться на жизненно важных интересах отдельных регионов. При этом для наиболее полного анализ указанного аспекта необходим учет специфики их социально-экономического положения, природных и климатических условий, особый режим территории (например, приграничные территории), близости к местам напряженности. В этой связи становятся актуальными исследования в сфере обеспечения экономической безопасности интересов региона, в частности вопрос изучения показателей, а также моделей ее характеризующих. В силу оптимальной наглядности и удобства для этих целей интерес представляют экономико-математические модели. Кроме того, с учетом применения методов корреляционно-регрессионного анализа представляется возможным исследовать вопрос влияния конкретных факторов на уровень экономической безопасности интересов региона. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения экономического положения и состояния конкретных регионов с учетом экономической защищенности их интересов, особенно в условиях напряжения сил и средств регионов при участии в специальной военной операции.

В настоящее время вопрос исследования экономического состояния региона является дискуссионным. Существует значительное количество исследований ученых, в которых прорабатывается вопрос оценки уровня экономической безопасности интересов региона. Среди них выделяются исследования Иванова А.В., в которых вопрос защищенности экономических интересов региона сопоставляется с эффективностью работы региональных предприятий [8]. В своих работах Соколова Г.Н. и Васильева И.А. определяют группы показателей: экономические, социальные и финансовые [9]. Круглов В.Н. и Доценко Д.В. выделяют уровень экономической безопасности региона в качестве мезоуровня и выделяют качественные и количественные показатели, которые сравниваются с пороговыми значениями [10]. Необходимость пороговых значений также выделяет Мухитов Н.М. [11]. С изучением региональной экономической безопасности статистическими методами связаны работы Логинова К.К., Кораблевой А.А., Карпова В.В., которые указывали, что к показателям экономической безопасности относятся показатели, характеризующие состояние экономической и социальной сферы общества [12].

При этом, Кораблева А.А. и Карпов В.В. под экономической безопасностью понимает «интегральную характеристику состояния экономики региона с учетом воздействующих на нее социальных и финансовых факторов, отражающих уровень защищенности экономики от угроз [13]. Объектом исследования являются общественные отношения в экономической сфере по поводу обеспечения экономической защищенности интересов региона, исследуемые в процессе формирования экономико-математической модели. Предметом исследования выступают конкретные факторы, влияющие на уровень экономической

защищенности интересов региона. Задачами исследования является рассмотрение теоретических аспектов, связанных с экономической защищенностью интересов региона, формирование исходных данных для модели уровня экономической защищенности интересов региона, а также формирование общей модели.

Методы

Для достижения цели и задач исследования необходимо рассмотреть основные методы исследования, а также его теоретическое и эмпирическое основания. Необходимо отметить, что исследование основывается на существующих трудах ученых, а также на значительной нормативной правовой базе. В результате анализа и синтеза информации, полученной при их изучении, формируются исходные данные для формирования общей модели уровня экономической защищенности. При этом формируется теоретическое описание конкретных факторов, применяемых в модели в виде балльной оценки. Затем, путем применения методов статистических методов формируется и исследуется общая модель в результате анализа 5000 наборов данных, взятых случайным способом. Таким образом, теоретическая общая модель будет подтверждена, либо опровергнута математическими методами. С целью исследования возможных вариаций изменения коэффициентов при независимых значимых переменных и их воздействия на зависимую переменную определяются доверительные интервалы. Аналогичная методика исследования применялась автором в процессе исследования уровня экономической защищенности интересов коммерческого и некоммерческого предприятия [7,8], а также личности [9].

Результаты

Для формирования исходных данных общей и частной моделей уровня экономической защищенности интересов региона необходимо рассмотреть его социально-экономической, а также правовой сущности. Так, исходя из определения, указанного п. 2 Основ, утвержденных указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13, под регионом понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации [1]. В настоящее время существует значительное число исследований, посвященных сущности понятия «регион», среди которых выделяется Ф.Д. Кожурин, указывавший, что под регионом понимается «часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающаяся по природно-ресурсной специализации и географическим условиям»; при этом, он же определял регион как административную единицу [14]. Кроме того, А.И. Добрынин описывал регион как «территориально-специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса» [15]. Сторонником системного понимания региона является Л.С. Шеховцева, которая предлагает рассматривать регион как систему, выделяя при этом элементы региональной системы: социальные, экономические, управленческие, институциональные, инфраструктурные, экологические, безопасности [10]. Исходя из изложенного представляется целесообразным рассмотреть регион как систему, включающую в себя социально-экономические, управленческие, экологические и институциональные аспекты. Следовательно, указанные стороны должны учитываться в составе переменных модели уровня экономической защищенности. С этой целью необходимо определить факторные переменные X_n с последующим обоснованием необходимости включения их в теоретическую модель. При этом учет зависимых и независимых переменных в модели будет осуществляться в виде балльной оценки по заданным критериям. Предлагаемый перечень переменных приведен в табл. 1.

Таблица 1

Переменные, входящие в модель уровня экономической защищенности региона

Обозначение переменной	Наименование переменной	Примечание
Результирующая (зависимые) переменная		
Y	Уровень экономической защищенности	-
Факторные (независимые) переменные		
X_1	Профицит/дефицит регионального бюджета	Учитывается дефицит или профицит бюджета региона на конкретный момент времени
X_2	Инвестиции в основной капитал	Учитываются инвестиции в основной капитал организаций региона
X_3	Динамика численности населения	Учитывается показатели естественного и миграционного прироста населения
X_4	Сбережения / задолженность домохозяйств	Учитывается сумма денежных средств, направленная на потребление населения
X_5	Управленческий потенциал	Учитывается оценка управленческого потенциала органов власти региона

Из данных табл. 1 видно, что в составе модели учитываются переменные (факторы), описывающие финансово-экономическое, социальное, производственное, а также миграционное состояние региона. При этом, пусть Y является зависимой переменной, описывающей уровень экономической защищенности региона, формирующейся исходя из влияния на нее независимых факторов. Одновременно, пусть X_1 является фактором «дефицит/профицит регионального бюджета», описывающим его финансово-экономическое состояние. Согласно ст. 14 Бюджетного кодекса Российской Федерации [14] исполнение расходных обязательств субъекта Российской Федерации осуществляется за счет средств собственного бюджета и бюджета государственного внебюджетного фонда. При этом, одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации согласно ст. 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации является сбалансированность бюджета. В случае превышения доходной части над расходной, либо расходной части бюджета над доходной, образуется соответственно профицит или дефицит регионального бюджета. Для целей исследования автором предполагается наличие дефицита или профицита бюджета. Согласно п. 27 Стратегии экономической безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [2], дефицит консолидированного регионального бюджета является показателем состояния экономической безопасности, и в этой связи подлежит включению в модель. Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «профицит/дефицит регионального бюджета». При этом, предлагается применение балльной шкалы со значениями от 1 до 10. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в табл. 2.

Таблица 2

Дифференциация фактора «профицит/дефицит регионального бюджета» (X_1)

Профицит или дефицит бюджета	Количество баллов
Наличие значительного остатка, либо дефицита денежных средств (более 50%) (или) при необеспеченности более 90% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	1
Наличие значительного остатка, либо дефицита денежных средств (более 50%) (или) при необеспеченности более 80% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	2
Наличие значительного остатка, либо дефицита денежных средств (более 50%) (или) при необеспеченности более 70% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	3
Наличие значительного остатка, либо дефицита денежных средств (более 50%) (или) при необеспеченности более 60% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	4
Наличие остатка, либо дефицита денежных средств (более 50%) (или) при необеспеченности более 50% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	5
Наличие остатка, либо дефицита денежных средств (более 40%) (или) при необеспеченности более 40% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	6
Наличие остатка, либо дефицита денежных средств (более 30%) (или) при необеспеченности более 30% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	7
Наличие остатка, либо дефицита денежных средств (более 20%) (или) при необеспеченности более 20% региональных проектов и обязательств (в суммовом выражении).	8
Наличие значительного остатка, либо дефицита денежных средств (менее 20%) (или) при необеспеченности более 10% региональных проектов и обязательств.	9
Наличие минимального остатка, либо дефицита денежных средств (менее 10%) при необеспеченности менее 10% региональных проектов и обязательств.	10

Из данных табл. 2 следует, то в основе дифференциации лежат вопросы обеспеченности бюджетными средствами и покрытия региональных проектов и обязательств, которые затрагивают аспекты их финансового планирования и финансирования. Пусть X_2 является фактором «Инвестиции в основной капитал». С целью обоснования необходимости включения указанного фактора в модель необходимо рассмотреть экономическую сущность инвестиций исходя из существующих теоретических подходов. В настоящее время существует два направления инвестиций – в форме капитальных затрат (в основные фонды), а также «портфельные» инвестиции (в финансовые инструменты). Среди исследований, раскрывающих сущность инвестиций, выделяются труды Балахоновой В.А. и Домниной С.В., которые указываются на долгосрочный характер инвестиций с целью получения прибыли [17], а также Абдульмановой Е.С., описывающей инвестиции, как совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных средств [18]. При этом, необходимо отметить, что инвестиции в основной капитал представляют собой вложение капитала, нацеленное на внедрение в производство инновационных технологий и совершенствование его процесса, обновления выпускаемой продукции, получения прибыли и увеличения рыночной стоимости предприятия [19]; способствуют формированию добавленной стоимости и, тем самым, является стимулом к развитию региона. В настоящее время порядок осуществления указанного типа инвестиций в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [4], а также в части ему непротиворечащей действует Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [20]. Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «инвестиции в основной капитал». Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в табл. 3.

Таблица 3

Дифференциация фактора «инвестиции в основной капитал» (X_2)

Инвестиции в основной капитал	Количество баллов
Объем инвестиций не позволяет воспроизводить основные производственных фонды и (или) увеличить объем производства	1
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 10% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 1%	2
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 15% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 2%	3
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 20% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 3%	4
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 25% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 4%	5
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 30% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 5%	6
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 35% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 6%	7
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 40% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 7%	8
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 45% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 8%	9
Объем инвестиций позволяет воспроизводить до 50% основных производственных фондов и (или) увеличить объем производства на 10%	10

Из данных табл. 3 видно, что в основе критерия дифференциации взят критерий обновления (воспроизводства) основных производственных фондов, а также возможности увеличения объема производства. Пусть X_3 является фактором «динамика численности населения». С целью понимания необходимости включения указанного фактора в модель следует рассмотреть его основные стороны. Динамика численности населения является одним из ключевых показателей, характеризующих множество социально-экономических процессов, происходящих в регионе. Большинство позитивных

событий, улучшающих качество жизни населения, а также показывающих экономический рост приводят к улучшению демографической ситуации. Это связано с тем, что улучшение уровня жизни, совокупно определяемого величинами ВВП на человека, доходов населения, развития торговли и инфраструктуры, жилищной обеспеченности, а также иных факторов, влияет на принятие решений семьями относительно увеличения своего состава, либо переездом в другую местность. Кроме того, развитие здравоохранения, образования и другие факторы, влияющие на состояние человеческого капитала, а также рост уровня удовлетворенности населением своей жизнью, приводят к росту средней продолжительности жизни и улучшению здоровья населения [21]. Кроме того, масштаб производства полностью характеризуется численностью населения и определяет уровень производительности труда. Имеет место линейная связь между производством и населением: чем больше численность занятого трудоспособного населения, тем больше продукции оно изготавливает. Также, прямым фактором, зависящим от численности населения, является производительность труда: чем она выше, тем больше и объем произведенной продукции. Но производительность труда будет различна у разных по возрасту и полу групп работников [22]. При этом, в пп. 23 п. 12 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. одним из вызовов названа недостаточность трудовых ресурсов. Необходимо учитывать, что на динамику численности населения влияют рождаемость и смертность, образующие естественный рост численности населения), а также приезд или отъезд людей в другие регионы (миграционный рост численности населения). При этом, например, М.Н. Руткевич указывает, что демографическая структура, будучи зависимой, «от особенностей социально-экономического строя данного общества, во-вторых, существенно различается у классов, социальных групп и слоев, в совокупности составляющих данный социум», всегда является социально-демографической [23]. В этой связи необходимыми условиями включения указанного фактора в модель уровня экономической защищенности интересов региона является преобладание естественного прироста населения над миграционным. Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «динамика численности населения». Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в табл. 4.

Таблица 4

Дифференциация фактора «динамика численности населения» (X_3)
(подготовлена автором)

Динамика численности населения	Количество баллов
Имеет место отрицательный прирост населения, превышающий на 100% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица 10 и более %	1
Имеет место отрицательный прирост населения, превышающий на 50% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 9%	2
Имеет место отрицательный прирост населения, превышающий на 25% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 8%	3
Отсутствует прирост/сокращение населения, и (или) в регионе имеет место безработица не более 7%	4
Отсутствует прирост/сокращение населения, и (или) в регионе имеет место безработица не более 6%	5
Отсутствует прирост/сокращение населения, превышающий на 25% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 5%	6
Имеет место положительный прирост населения, превышающий на 50% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 4%	7
Имеет место положительный прирост населения, превышающий на 100% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 3%	8
Имеет место положительный прирост населения, превышающий на 200% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 2%	9
Имеет место положительный прирост населения, превышающий на 300% прирост предыдущего года, и (или) в регионе имеет место безработица не более 0,5%	10

Из данных табл. 4 видно, что в основе дифференциации лежат необходимость положительного прироста населения, принцип превышения естественного прироста населения над миграционным, а также зависимость численности населения от количества занятых рабочих мест. Пусть X_4 является фактором «задолженность/сбережения домохозяйств и организаций». Необходимо рассмотреть указанный фактор применительно к региональной модели, поскольку наличие долга либо сбережений в масштабе значительного количества домохозяйств и предприятий приводит к угрозе экономическим интересам не только их, но и региональным. Одновременно, необходимо отметить, что в настоящее время указанный фактор будет значимым и на уровне Российской Федерации в целом (рисунок).

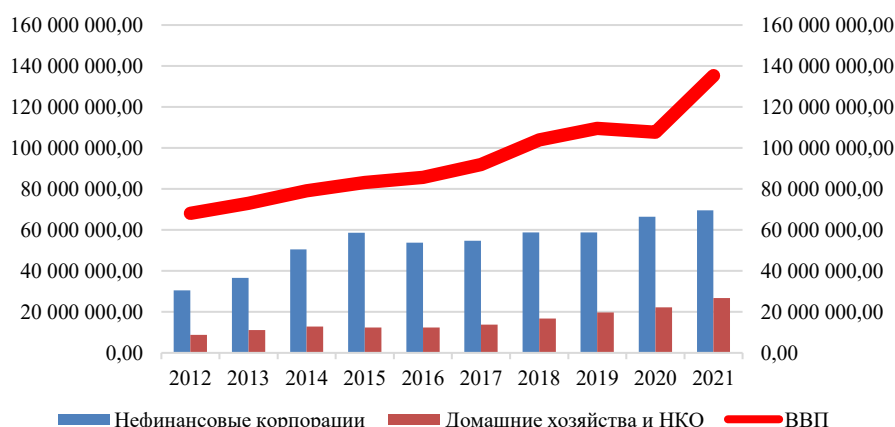

Рисунок Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств и ВВП Российской Федерации в постоянных ценах за 2012-2021 гг. [24,25]

Из данных рисунка видно, что задолженность корпораций и домашних хозяйств имеет тенденцию к росту (за исключением 2016 г.) и, при этом, составляет значимую долю ВВП Российской Федерации за указанный период. При этом, необходимо отметить, что показатель долга включает в себя как займы и кредиты от финансовых организаций, проводящие к долгам домашних хозяйств [26] и корпораций, так и долги по ценным бумагам, что характерно только для корпораций. В настоящее время вопросы заключения договоров займа и кредита регулируются главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации [7], с учетом правового регулирования специальных договоров нормами иных федеральных законов, например, Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [3]. При решении определенных проблем в случае недостаточности собственных средств организации и домашние хозяйства привлекают кредитные денежные средства. Они используют такую возможность при осуществлении текущей жизни (потребительские кредиты, кредиты на развитие бизнеса), либо при необходимости приобретения благ, значительно превышающих их текущий месячный уровень доходов (ипотечный кредит). На основании изложенного выше представляется необходимым учитывать фактор «задолженность/сбережения домохозяйств и организаций» в модели уровня экономической защищенности интересов региона. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров задолженности либо сбережений указаны в табл. 5.

Таблица 5

Дифференциация фактора «сбережения/задолженность домохозяйств и организаций» (X_4)

Наличие сбережений или задолженности личности	Количество баллов
Задолженность	
Наличие краткосрочных долгов более трехлетнего дохода, среднесрочной задолженности более девяти доходов, а также долгосрочной задолженности более пятнадцати годовых доходов	-10
Наличие краткосрочных долгов более двухлетнего дохода, среднесрочной задолженности более шести годовых доходов, а также долгосрочной задолженности более десяти годовых доходов	-9
Наличие краткосрочных долгов более годового дохода, среднесрочной задолженности более трех годовых доходов, а также долгосрочной задолженности более пяти годовых доходов	-8
Среднесрочная задолженность более двух с половиной доходов, а также долгосрочной задолженности более трех годовых доходов	-7
Среднесрочная задолженность более полугодового дохода, а также долгосрочной задолженности более двух с половиной годовых доходов	-6
Задолженность более полугодового дохода	-5
Задолженность менее полугодового дохода, но более одного квартального дохода	-4
Задолженность менее одного квартального дохода, но более одного месячного дохода	-3
Задолженность менее месячного дохода, но более половины месячного дохода	-2
Задолженность менее половины месячного дохода	-1
Сбережения	
Менее половины месячного дохода	1
Более половины месячного дохода, но менее одного месячного дохода	2
Более одного месячного дохода, но менее одного квартального дохода	3
Более одного квартального дохода, но менее одного полугодового дохода	4
Более одного полугодового дохода, но менее одного годового дохода	5
Более одного годового дохода, но менее двухлетнего дохода	6
Более двухлетнего дохода, но менее трехлетнего дохода	7
Более трехлетнего дохода, но менее четырехлетнего дохода	8
Более четырехлетнего дохода, но менее пятилетнего дохода	9
Более пятилетнего дохода	10

Из данных табл. 5 видно, что наличие задолженности переводится исключительно в отрицательные баллы, в то время как наличие сбережений – в положительные баллы. При этом, принимается гипотеза, что сбережения будут осуществляться на случай будущих «сложных» лет, а также осуществления дорогостоящих приобретений, поэтому в шкале дифференциации применяется привязка к годовому (месячному, квартальному) доходу. При этом, с целью полноты учета указанного фактора необходима суммарная оценка фактора по домашним хозяйствам и корпорациям. Пусть X_5 является фактором «управленческий потенциал». Указанный фактор во многом аналогичен фактору, включенному в модель уровня экономической защищенности интересов организации. В настоящее время принципы формирования органов власти в субъектах Российской Федерации регламентированы Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [5], согласно ст. 1 которого органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и совместно действуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Кроме того, в ст. 2 указанного Федерального закона отражены принципы деятельности органов власти. Таким образом, фактически руководящий состав органов власти субъекта Российской Федерации будет принимать управленческие решения и действовать исходя из целей создания соответствующего органа в соответствии с его компетенцией. Исходя из изложенного, следует провести дифференциацию баллов по шкале показателя «управленческий потенциал» для региона. Дифференциация, а также критерии отнесения конкретных параметров указаны в табл. 6.

Таблица 6

Дифференциация фактора «управленческий потенциал» (X_5)

Управленческий потенциал региона	Количество баллов
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 90% должностей являются вакантными) при отсутствии главы региона/заместителя, курирующего вопросы текущей деятельности региона, и (или) имеют место факты преступлений должностных лиц/причинения крупного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется снижение более 100% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	1

Управленческий потенциал региона	Количество баллов
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 80% должностей являются вакантными) при отсутствии главы региона/заместителя, курирующего вопросы текущей деятельности региона, и (или) имеют место преступления должностных лиц /причинения крупного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется снижение в пределах 75% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	2
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 70% должностей являются вакантными) при отсутствии главы региона/заместителя, курирующего вопросы текущей деятельности региона, и (или) имеют место преступления должностных лиц /причинения крупного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется снижение в пределах 50% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	3
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 60% должностей являются вакантными) при отсутствии главы региона/заместителя, курирующего вопросы текущей деятельности региона, и (или) имеют место административные проступки должностных лиц /причинения значительного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется снижение в пределах 25% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	4
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 50% должностей являются вакантными), и (или) имеют место административные проступки должностных лиц /причинения значительного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется отсутствие динамики по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	5
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 40% должностей являются вакантными), и (или) имеют место административные проступки должностных лиц /причинения значительного ущерба, (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется увеличение в пределах 25% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	6
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 30% должностей являются вакантными), и (или) имеют место административные проступки должностных лиц /причинения ущерба менее 1 000 000,00 р., (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется увеличение в пределах 50% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	7
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 20% должностей являются вакантными), и (или) имеют место дисциплинарные проступки должностных лиц /причинения ущерба менее 500 000,00 р., (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется увеличение в пределах 75% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	8
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (более 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место дисциплинарные проступки должностных лиц /причинения ущерба менее 100 000,00 р., (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется увеличение в пределах 100% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	9
Регион испытывает дефицит руководителей структурных подразделений органов власти (менее 10% должностей являются вакантными), и (или) имеют место дисциплинарные проступки должностных лиц /причинения ущерба менее 50 000,00 р., (или) при этом по итогам годовой деятельности фиксируется увеличение более 100% совокупно по показателям, характеризующим эффективность развития региона.	10

Из данных табл. 6 видно, что критерии дифференциации баллов по фактору «управленческий потенциал» осуществляется по критериям дефицита руководящего состава, а также результатов их деятельности: динамики показателей эффективности, наличия фактов проступков, а также причинения ущерба. Таким образом, общая модель уровня экономической защищенности вида $Y = \beta_0 + \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4 + \beta_5 \cdot X_5 + \varepsilon$ включает в себя факторы «Дефицит/профицит регионального бюджета», «Инвестиции в основной капитал», «Динамика численности населения», «Сбережения /задолженность домохозяйств» и «Управленческий потенциал». При этом установим, что Y изменяется из принятой балльной оценки в пределах от 1 до 10. С учетом исследованных 5000 вариаций факторов получим модель множественной линейной регрессии, отраженную в табл. 7.

Таблица 7

Модель множественной линейной регрессии

Переменные	Значение β	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость при уровне 0,01
const	6,88340	0,0803559	85,66	<0,0001	Да
X1	0,0879054	0,0255664	3,438	0,0006	Да
X2	0,0695696	0,0136462	5,098	<0,0001	Да
X3	-0,0270393	0,0223164	-1,212	0,2257	Нет
X4	0,0364290	0,00881157	4,134	<0,0001	Да
X5	0,0566338	0,0127640	4,437	<0,0001	Да

Из данных табл. 7 видно, что в полученной модели X_3 не является значимой. Указанное в табл. 7 уравнение $\hat{Y} = 6,88 + 0,09 \cdot X_1 + 0,07 \cdot X_2 + 0,04 \cdot X_4 + 0,06 \cdot X_5$ подлежит проверке на значимость. С целью проверки значимости модели выдвинем две гипотезы относительно нормального распределения остатков:

- H_0 : распределение регрессионных остатков не отличается от нормального;
- H_a : распределение регрессионных остатков отличается от нормального.

Исходя из полученных результатов, наблюдаемое значение статистики $\chi^2 = 703,1$, при этом p -значение меньше уровня значимости ($0 < 0,01$), в результате чего можно говорить о том, что остатки случайной величины нормально не распределены. Кроме того, в ходе анализа выявлены признаки мультиколлинеарности. В результате получим следующую модель $Y = \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4 + \beta_5 \cdot X_5 + \varepsilon$. Скорректированная модель указана в табл. 8.

Таблица 8

Скорректированная модель множественной линейной регрессии

Переменные	Значение β	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение	Значимость при уровне 0,01
X1	0,202756	0,0401161	5,054	<0,0001	Да
X2	0,159544	0,0213781	7,463	<0,0001	Да
X3	0,213040	0,0347871	6,124	<0,0001	Да
X4	0,600298	0,00920411	65,22	<0,0001	Да
X5	0,265389	0,0196865	13,48	<0,0001	Да

Из данных табл. 8 следует, что значимыми при уровне 0,01 будут являться все коэффициенты. При этом, коэффициент детерминации равен 0,891. Полученная модель множественной линейной регрессии является значимой ($F_{\text{наб}} = 8200,66$, при p -значении, равном $0 < 0,01$). С целью интерпретации полученных результатов следует определить доверительные интервалы при $t_{\text{крит}} = 2,577$, информация о которых указана в табл. 9.

Таблица 9

Доверительные интервалы (составлено автором)

Минимальное значение	Значение	Максимальное значение
0,10	$\beta_1 = 0,20$	0,31
0,10	$\beta_2 = 0,16$	0,21
0,12	$\beta_3 = 0,21$	0,30
0,58	$\beta_4 = 0,60$	0,62
0,21	$\beta_5 = 0,27$	0,32

Обсуждение

Таким образом, в результате исследования получена общая модель уровня экономической защищенности интересов региона $Y = \beta_1 \cdot X_1 + \beta_2 \cdot X_2 + \beta_3 \cdot X_3 + \beta_4 \cdot X_4 + \beta_5 \cdot X_5 + \varepsilon$, включающую в себя факторы «Дефицит/профицит регионального бюджета», «Инвестиции в основной капитал», «Динамика численности населения», «Сбережения/задолженность домохозяйств» и «Управленческий потенциал». При этом, в результате анализа 5000 наборов статистическими методами подтверждено теоретическое обоснование факторов, включенных в общую модель. Полученная модель является значимой ($F_{\text{наб}} = 8200,66$, при p -значении, равном $0 < 0,01$), а также все коэффициенты при независимых переменных. Коэффициент детерминации составил, 89,1%, что объясняется возможным наличием неучтенных факторов, влияющих на уровень экономической защищенности интересов региона. Согласно полученной модели, увеличение:

- показателя «Дефицит/профицит регионального бюджета» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,20;
- показателя «Инвестиции в основной капитал» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,16;
- показателя «Динамика численности населения» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,21;
- показателя «Сбережения /задолженность домохозяйств» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,60;
- показателя «Управленческий потенциал» на 1 балл приведет (с вероятностью 0,99) к увеличению уровня экономической защищенности на 0,27.

При этом следует сопоставить результаты исследования с точками зрения ученых на вопрос обеспечения экономической безопасности интересов региона. Так, ряд ученых выделяют необходимость пороговой оценки конкретных показателей экономической безопасности [10,11]. Авторская методика оценки уровня защищенности интересов региона при формировании бальной оценки лишь опосредованно предполагает определение пороговых значений при оценке конкретного количества баллов, шкала определения которых включает в себя определения нескольких критериев отнесения. Одновременно, при построении общей модели автор предлагает рассматривать показатели, связанные с демографией, а также управлением региона, что позволяет говорить не только о защищенности экономических интересов региона, но и о комплексной оценке [9].

Заключение

Получена общая модель уровня экономической защищенности интересов региона. Результаты проведенных исследований могут быть применены административно-управленческими и статистическими службами конкретных регионов, а также федеральными министерствами и ведомствами. Кроме того, указанные результаты позволяют говорить о перспективности проведения дальнейших исследований с применением методов корреляционно-регрессионного анализа в сфере обеспечения экономической безопасности и переводу их в практическую плоскость.

Литература

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. – Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 23 января 2017 г. № 4 ст. 637.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г., № 20, ст. 2902.
3. О потребительском кредите (займе) – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 23 декабря 2013 г., № 51, ст. 6673.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений – Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, опубликован в «Собрание законодательства Российской Федерации», 1 марта 1999 г., № 9, ст. 1096.
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации – Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 27 декабря 2021, № 52 (часть I), ст. 8973.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 29 января 1996 г., № 5, ст. 410.
8. Иванов А.В. Оценка эффективности функционирования и развития региона на основе данных совокупности предприятий региона / А.В. Иванов, Р.И. Кантор // Социум и власть, 2012. – № 4. – С. 87-93.
9. Соколова Г.Н. Оценка уровня и основных угроз экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа / Г.Н. Соколова, И.А. Васильева // Oeconomia et Jus, 2019. – № 3. – С. 19-31.
10. Круглов В.Н. Системный анализ оценки экономической безопасности региона / В.Н. Круглов, Д.В. Доценко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2009. – Т. 5. – № 21. – С. 66-73.
11. Мухитов Н.М. Формирование национальной системы экономической безопасности в условиях глобализации: Дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006.
12. Логинов К.К. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа / К.К. Логинов, А.А. Кораблева, В.В. Карпов // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2018. – № 1. – С. 141-150.
13. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / В.В. Карпов, А.А. Кораблева, А.Ю. Лагздин [и др.] // Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2017. – 146 с.
14. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления // М: Знание, 1990.
15. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства // Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977.
16. Шеховцева Л.С. Эволюция комплексных подходов: становление парадигмы системного развития региона // Вопросы инновационной экономики, 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 805-818.
17. Балахонова В.А., Домнина С.В. Инвестиционная деятельность в реальном секторе экономики России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. – № 5-1. – С. 102-104.
18. Абдулманова Е.С. Статистический анализ уровня инвестиций в основной капитал РФ // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. – 2019. – № 4. – С. 62-67.
19. Снигирева А.А. Теоретические аспекты инвестиций в основной капитал / А.А. Снигирева, Ю.В. Иода // Территория науки, 2018. – № 4. – С. 132-137.
20. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», опубликован в Ведомостях СНД и ВС РСФСР, 18 июля 1991 г., № 29, ст. 1005.
21. Клеева Л.П. Общая демографическая ситуация в России и ее регионах // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА, 2020. – № 1. – С. 38-49.
22. Морозова Е.А. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона / Е.А. Морозова, А.Н. Челомбитко, Л.М. Андреева // Вестник Кемеровского государственного университета, 2012. – № 2. – С. 213-219.
23. Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социс, 2005. – № 7.
24. Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств [Электронный ресурс] / официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59897>.
25. Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств [электронный ресурс] / официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57319>.
26. Петухов Н.А. Задолженность населения по кредитам в регионах Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 51-57.
27. Losman D. Economic Security. A National Security Folly? // Policy Analysis, 2001. – № 409. – P. 1-12.
28. Luciani G. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy, 1988. – V. 8. – № 2. – P. 151-173.

УДК 332.146.2

Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков

**КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ
АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.YU. Kazakov

**COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS
OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES
OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY
(BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS)**

Ключевые слова: экономика, регион, экономическое пространство, пространственная структура, экономическая политика, аграрно-индустриальные регионы, методика скрининга, оперативный скрининг, пространственный скрининг.

Keywords: economy, region, economic space, spatial structure, economic policy, agro-industrial regions, screening methodology, operational screening, spatial screening.

Цель: провести выработку специфицированных методических подходов по оперативной диагностике и идентификации пространственно-экономического профиля регионов аграрно-индустриального типа. Обсуждение: в статье сформирована совокупность организационно-методических положений по составлению методики оперативного скрининга сложившегося пространственного профиля регионов аграрно-индустриального типа. Практическая апробация выработанной логики проведения аналитических действий и процедур проведена на фактологической базе двух типичных регионов аграрно-индустриального профиля – Белгородской и Ростовской областей. При относительной схожести (изоморфизма) отраслевой структуры экономики, её пространственная составляющая и архетип организации экономического пространства в двух сравниваемых регионах существенно различаются. Показано, что в качестве опорных точек пространственной структуры экономики целесообразно использовать как узловое (нодальные) районы-лидеры отраслевого рейтинга развития экономики, так и города второго эшелона, рост которых наиболее быстро переформирует структуру пространственно-экономической «ткани» субъектов. Результаты: сформированы итоговые рекомендации по использованию результатов пространственного скрининга для целей уточнения и спецификации принципов, подходов и положений региональной экономической политики. Исследование может быть полезно для системы регионального менеджмента, а также в контексте осуществления цикла подобных изысканий для других регионов.

Purpose: to carry out the development of specific methodological approaches for operational diagnostics and identification of the spatial and economic profile of the regions of the agro-industrial type. **Discussion:** the article formed a set of organizational and methodological provisions for compiling a methodology for operational screening of the existing spatial profile of regions of the agro-industrial type. Practical testing of the developed logic for carrying out analytical actions and procedures was carried out on the factual basis of two typical regions of the agro-industrial profile – Belgorod and Rostov regions. Despite the relative similarity (isomorphism) of the sectoral structure of the economy, its spatial component and the archetype of the organization of the economic space in the two compared regions differ significantly. It is shown that as reference points of the spatial structure of the economy, it is advisable to use both the nodal (nodal) districts-leaders of the sectoral rating of economic development, and the cities of the second echelon, the growth of which most quickly reformat the structure of the spatial-economic "fabric" of the subjects. **Results:** the final recommendations on the use of the results of spatial screening for the purpose of clarifying and specifying the principles, approaches and provisions of the regional economic policy have been formed. The study can be useful for the regional management system, as well as in the context of a cycle of similar surveys for other regions.

Электронный адрес: Kamysh64@mail.ru, Bunchikov.oleg@mail.ru, Stmajkl@yandex.ru

Введение

Включение фактора экономического пространства в институциональный оборот системы регионального менеджмента закреплено на уровне Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. Данный документ регламентирует общие «рамки» пространственного развития экономики в страновом масштабе с учетом детерминант, тенденций и закономерностей в организации, функционировании и трансформации экономического пространства, представляющего собой в симультанном плане физический базис и среду для взаимодействия экономических агентов. Вместе с тем «пласт» законодательства о стратегическом планировании предполагает конкретизацию целевых установок национальных стратегий на региональном уровне с учетом особенностей и специфики конкретного субъекта. В этой связи особенно актуальным и востребованным в плане изучения пространственных аспектов функционирования региональной экономики нам видится актуализация архетипических особенностей и конфигуративно-функциональной специфики регионов на основе проведения локально-оперативного скрининга. В научной и периодической литературе можно встретить ряд разрозненных исследований, посвященных данной тематике – установления пространственно-конфигуративных характеристик мезоэкономического пространства субъектов. В поставленной же авторами научно-прикладной задаче смысл видится в выработке такой универсальной схемы оперативного скрининга, которая бы позволяла идентифицировать полиморфные и разнокачественные трансформации пространственно-экономической «ткани», которые произошли в регионах за более чем 30-летний период рыночно-институционального реформирования. Именно это, а также ряд других методологически-значимых и практически-актуальных причин инициировали данное исследование, которое может быть положено в основу цикла эссе о «пазлах» мезоуровневого экономического пространства.

Методы

Авторами был изучен массив научно-методической литературы, отражающий методологию и методические особенности проведения пространственного анализа [2,3,5,8,11]. Были осмыслены аналитико-диагностические и эвристические возможности различных методологических баз, описанных П.Я. Баклановым, Н.Н. Скорых, Л.А. Непеевой, Е.М. Колмаковой и др. Исследование базируется на методологии системно-пространственного анализа. При этом коллектив авторов следующим образом разделил постановочные, разработочные, эмпирические задачи и формулировку окончательных выводов по итогам исследования: постановка проблемы и определение необходимых для её решения пошаговых задач, построение логической схемы проведения пространственного скрининга регионов на основе методологии пространственного анализа осуществлено М.Ю. Казаковым, сбор первичного материала на основе собственных наблюдений и работы с открытыми источниками, его систематизация, аналитическое обобщение и интерпретация эмпирической базы по Ростовской области реализовано О.Н. Бунчиковым, а по Белгородской области – Е.Н. Камышанченко. Выводы и итоговые предложения, рекомендации по результатам исследования авторы формулировали консолидировано. В исследовании использован комплекс методов документальных и картографических исследований, отдельные элементы морфологического, функционального, топографического, сравнительного анализа. Значительный массив эмпирико-фактологического материала собран авторами в результате лонгитюдных исследований и экспедиционных наблюдений за структурой и трансформациями экономического ландшафта, его оценочной интерпретации в контексте выработки императивов региональной пространственной политики. Схема анализа состоит из выявления, составления, описания и систематизации совокупности информационно-онтологических единиц, отражающих общую характеристику локализации региона в мезоэкономическом пространстве, характер пространственной структуры региона и описание центр-периферийных градиентов, специфику опорного каркаса и тип включенности в национальное экономическое пространство. Используемая в исследовании комбинация методов и приемов проведения пространственно-экономических изысканий соответствует основному методологическому правилу.

Результаты

Пространственно-экономическое положение Ростовской области обусловлено её исторической и неизменной (в границах) локализацией в пределах Южного макрорегиона (а в административной сетке Федеральных округов в составе Южного Федерального округа). По своему функциональному типу локализация Ростовской области – фронтально-прибрежная, выполняющая функции фильтрационного, барьерного, коммуникационного и интрузионного характера. Ростовская область в своем погранично-прибрежном пространстве консолидирует вокруг себя значительный «куст» смежных в территориальном плане регионов, среди которых Волгоградская и Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края, а также Республика Калмыкия. В южном макрорегионе Ростовская область – связующий и наиболее развитый центр, находящийся в системно-иерархическом взаимодействии с национальным центром и линейных контактах с регионами ЮФО и смежными субъектами других федеральных округов. Фронтальность и прибрежный характер функционирования региона обусловлен наличием связи (посредством наличия рек Дона и Северского Донца) с внутренним Азовским и Черным морем, имеющим нейтральные воды и морскую границу с рядом сопредельных государств. При этом, административный центр области является отправной точкой для панъевропейского транспортного коридора. Пространственная структура Ростовской области детерминирована латеральным нахождением административного центра с его смещением к западным границам региона. Центр консолидирует ряд городских округов в крупное агломерационное формирование, «вымывающее» демографические ресурсы из северных и восточных территорий. Область центрирована со смещением по вектору «Юго-Запад». Северные и восточные территории представляют собой обширные зоны рискованного земледелия (в первую очередь,

за счет аридности) с разреженной плотностью концентрации экономических ресурсов и населения, специализация которых в основном сельскохозяйственная. Ядро региона – Ростовская агломерация, которая по своей морфологии может быть классифицирована как полицентрическое формирование. Совокупный демографический «вес» агломерации порядка 2,7-2,9 млн чел. с перспективой достижения 3 млн к 2025 г. за счет разрастания пригородных зон и структур Ростовско-Шахтинской конурбации. Ростовская агломерация или т.н. «Большой Ростов» включает помимо административного центра – Ростова-на-Дону – также города спутники Батайск, Аксай, ряд сельских поселений, со «стертыми» границами селитебного и организационно-хозяйственного плана. Ядро региона наиболее близко по своим организационно-функциональным, параметрическим и атрибутивным характеристикам к пространственно-экономическому формированию постиндустриального типа с высокой долей третичного и четвертичного секторов экономики, концентрацией креативного капитала и креативных индустрий. Характер функционирования ядра пространственной структуры региона определяет центростремительный тип пространственного развития всего субъекта с преимущественно ростом и развитием центров первого и второго порядков (локальных центров на средней и дальней периферии). Таким образом формируется решетчатая структура опорного каркаса Ростовской области, узлы которой являются локальными центрами для обширной периферии, через них проходят транспортно-логистические коммуникации, инфокоммуникационная инфраструктура и т.д.

Пространственно-расселенческий каркас Ростовской области помимо крупной Ростовской агломерации в сетцентричном плане опирается на совокупность городов «второго эшелона». В границах численности городского населения до 50 тыс. чел. выделяются 10 городских территорий: Таганрог, Шахты, Волгодонск, Новочеркасск, Батайск, Новошахтинск, Каменск-Шахтинский, Азов, Гуково, Сальск. При этом в качестве отличительной особенности пространственно-экономического функционирования структуры городов «второго эшелона» стоит отметить наличие ярко выраженных депрессивных территорий, представляющих собой поселения монопрофильного типа со старопромышленной специализацией экономики: это города Шахты, Каменск-Шахтинский и Новошахтинск. Другой особенностью пространственно-экономической структуры области является значительное количество городских и сельских территорий, являющихся опорными (реперными) для узловых (нодальных) районов. Ростовская область интегрирована в национальное экономическое пространство посредством прохождения через свою территорию ряда значимых в страновом масштабе магистралей, наличия железнодорожных и воздушных узлов, универсальной портовой инфраструктуры. Белгородская область исторически обязана своим пространственным статусом фронтального региона сложившемуся характеру своей пограничной локализации – еще на рубеже 16-17 веков на её территории была организована сплошная линия военно-фортификационных укреплений, а непосредственно Белгород создавался как военно-административный центр. Белгородская область в её современных границах – это регион в составе Центрального федерального округа и Центрально-Черноземного экономического района. Регион выполняет барьерную и защитную функции, а также фильтрационные, интеграционные и сетевые функциональные задачи, что детерминировано его локализацией и спецификой организационно-хозяйственного функционирования экономики и социальной сферы. Морфология экономического пространства Белгородского региона определяется наличием двух пространственно-экономических ядер в границах региона – это политико-административный центр город Белгород (свыше 350 тыс. постоянного населения) и город Старый Оскол (порядка 225 тыс. постоянного населения), которые выполняют комплекс функций «центральных мест» стягивая вокруг себя пространственно-экономическую «ткань». При этом в опорном каркасе региона можно выделить еще один относительно крупный центр «второго порядка» – город Губкин. Из этого проистекает особенность пространственно-расселенческого каркаса Белгородской области – относительно равномерное распределение малых населенных пунктов, являющихся центрами нодальных (узловых) районов по территории региона. Используя правило «ранг-размер» можно выделить типологические группы региональных городов «второго эшелона» с населением в пределах 30-35 тыс. чел. – Шебекино, Алексеевка, Валуйки. Здесь следует отметить, что по общепринятой классификации городских территорий [10] выделяемые нами как города «второго эшелона» вышеприведенные муниципальные образования являются сверхмалыми населенными пунктами городского типа. В группе территорий опорно-расселенческого каркаса области с численностью постоянного населения от 30 до 15 тыс. чел. можно выделить 5 городских поселений и поселков городского типа: Разумное, Северный, Строитель, Новый Оскол, Дубовое. При этом рядом с нижней границей данной типологической группы можно отметить ПГТ Чернянка (14800 жителей по данным переписи 2020 г.). Еще 7 поселений находятся в группе до 10 тыс. постоянного населения (поселки Майский, Борисовка, Ровеньки, Волоконовка, Ракитное, а также села Стрелецкое и Таврово).

Таблица

Компаративный срез по результатам пространственного скрининга
Ростовской и Белгородской областей

Параметрическая характеристика	Ростовская область	Белгородская область
Генерализованный тип региона	Регион смешанного опорно-фронтального типа	Латеральный регион
Локализация региона	Погранично-прибрежное пространство с доступом к трансакториальному сектору	Пограничное пространство
Функциональная характеристика региона	Фронтально-прибрежная, выполняющая функции фильтрационного, барьерного, коммуникационного и интрузионного характера	Барьерная, защитная, фильтрационная, сетевая и др.
Тип включенности в национальное экономическое пространство	Интегрированный, многоканальный	Интегративно-сетевой
Центр-периферийная характеристика	Регион с центростремительными тенденциями	Регион с центробежными тенденциями
Тип опорно-расселенческого каркаса	Многоядерный со смещением ареала повышенной плотности концентрации демографических ресурсов к западным границам	Одноядерный с дисперсным распределением малых и сверхмалых городов по региону в качестве узловых точек опорного каркаса
Специализация экономики	Аграрно-индустриальная	Индустриально-аграрная
Тип центра	Крупнейшая агломерация с городами спутниками	Средний город

Область характеризуется латерально-тупиковым характером включенности в экономическое пространство макрорегиона по своим сетевым характеристикам и условно-интегрированным по отраслевым параметрам, что определяет резервы в области политики пространственного развития. По результатам пространственного скрининга двух рассматриваемых регионов можно дать их компаративную характеристику по комплексу параметрических характеристик пространственного развития (таблица). Результаты пространственного скрининга, проводимого по схеме экспресс-анализа, должны быть положены в основу региональной спецификации соответствующей конкретизированной части национальной стратегии пространственного развития на следующий планировочный период. От этого зависит как адресность реализуемых мероприятий в рамках императивов стратегии, так и эффективность, а также итоговая результативность документа стратегического планирования.

Обсуждение

Для выработки дальнейших практико-ориентированных рекомендаций, адресованных системе регионального менеджмента, необходимо полученные результаты соотнести с аналогичными, но изложенными независимыми авторами ранее. Сравнивая собственные оценки и заключения с имеющейся научно-ретроспективной базой по результатам пространственных исследований Ростовской области [1,4,9] авторы пришли к выводу, что в регионе содержательно закрепились сформированные тенденции метрополизации и агломерирования, нарастания центр-периферийных дифференциалов и смещение ареала наибольшей социально-экономической активности к юго-западным границам области. Закрепленная в документах регионального социально-экономического планирования поляризация [1], ведущая, с одной стороны, к «подпитке» полюсов роста дополнительными стимулами акселерации, а с другой – к «вымыванию» ресурсов, прежде всего, демографических из значительных по площади территорий, будет эффективной в пространственном плане, если будет реализована не только на базе городов «второго эшелона», но и на платформе центров нодальных (узловых) районов средней и дальней периферии. Таким образом, в области произойдет «разглаживание» экономического ландшафта, а также укрепится связность и снизится фрагментарность пространственно-экономической «ткани». Белгородская область как один из подвидов старопромышленных регионов [12] в пространственном плане нуждается в разработке проектов сетизации её экономического пространства и выработки механизмов её более плотной интеграции с другими регионами за счет развития полиотраслевых межрегиональных проектов в производственном секторе экономики и различных отраслях инфраструктуры (транспортная, логистическая, связь и т.д.). Область должна стать полюсом роста в обширном Южно-Русском пространстве степного порубежья. Для этого необходимо, во-первых, укреплять внутрирегиональный опорный каркас [13], а во-вторых, с институциональных позиций подходить к переосмыслению роли крупнейшего города в регионе [6]. Подобное направление пространственно-экономических трансформаций должно быть направлено, прежде всего, на минимизацию гравитационного влияния двух близких городов-миллионников (Ростов-на-Дону и Воронеж), а также национального столичного центра. Наряду с пространственным насыщением территорий и улучшением качества среды для взаимодействия экономических агентов, требуется комплексная и системная работа по сервисации и инфраструктуризации экономики, улучшения атрибутивных параметров функционирования среды жизнеобеспечения населения. Полученные в настоящем исследовании методические усовершенствования и эмпирические результаты пространственного скрининга Ростовской и Белгородской областей, могут снизить отмечаемые исследователями [7,14] трудности для конкретизации положений национальной пространственной стратегии России в регионах аграрно-индустриального профиля специализации экономики, а зафиксированный материал экспедиционных исследований целесообразно использовать в дальнейшем при проведении аналогичных исследований, накопления цифрового следа по данной тематике.

Заключение

Научно-методическое обеспечение пространственно-детерминированной экономической политики регионального развития требует сопряжения как с императивами национальных стратегических документов планирования, так и с локальной фактологической базой, которая изменчива и трансформируема во времени и отражает перманентный процесс пространственно-экономических преобразований. Проведенный авторами исследования оперативный пространственный скрининг двух регионов – Ростовской и Белгородской областей – показал, что требуется взвешенный подход к укреплению опорно-расселенческого каркаса на базе стимулирования роста и развития как городов «второго эшелона», так и центров узловых или нодальных районов. В связи с этим рекомендуется следующее.

1. Разрабатывать и реализовывать проекты и программы поддержки и развития малых и средних городских территорий, улучшения качества их среды локального жизнеобеспечения, доводить её характеристики до уровня регионального центра.
2. Проводить институциональное переосмысление функциональной роли регионального центра с инверсией парадигмы его развития с центростремительной на территориально-обеспечивающую, что предполагает не только «выкачивание» ресурсов из поясов ближней, средней и дальней периферии, но и распространение развивающих импульсов на глубинные слои внутри-регионального экономического пространства (например, за счет разработки межмуниципальных инфраструктурно-сервисных проектов).
3. Осуществлять по собственной программе наблюдений и экспедиционных обследований скрининг экономического пространства регионов для оперативной корректировки положений и целей региональных документов стратегического планирования в области пространственного развития.

Литература

1. Абдуллаев Р.А., Мищенко К.Н. Исследование теоретико-методических основ концепции территориального развития и формирования системы полюсов роста Ростовской области // Региональная экономика: теория и практика, 2017. – Т. 15. – № 5. – С. 802-813.
2. Бакланов П.Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2017. – № 6. – С. 4-12.
3. Беломестный В.Г. Пространственное развитие региона: проблемы и модели обеспечения // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, 2019. – № 7. – С. 6-20.
4. Бессмертный И.В. Демографический потенциал и пространственное развитие Ростовской области / И.В. Бессмертный, В.В. Латун, Ю.Ю. Меринова и др. // Успехи современного естествознания, 2021. – № 3. – С. 26-34.
5. Колмакова Е.М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е.М. Колмакова, И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета, 2018. – № 3. – С. 30-37.
6. Кольба А.И. Политико-административное управление агломерациями: проблемы концептуализации // Южно-российский журнал социальных наук, 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 76-90.

7. Митрофанова И.В. «Белые пятна» стратегии пространственного развития России: обсуждение проекта / И.В. Митрофанова, В.В. Селютин, Н.П. Иванов // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 42-55.
8. Необходимость и порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / Березюк Е.А., Горлова Е.А. // В сборнике: Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 10-14.
9. Садковская О.Е. Основные направления развития «Большого Ростова» // Архитектура и современные информационные технологии, 2020. – № 4. – С. 281-299.
10. Секушина И.А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник южного института менеджмента, 2019. – № 2. – С. 84-93.
11. Скорых Н.Н. Пространственное развитие региона: институционализация управления Новосибирской агломерацией / Н.Н. Скорых, В.Ю. Смертева // Развитие территорий, 2015. – №2. – С. 37-43.
12. Сорокина Н.Ю. Оценка перспектив развития старопромышленных регионов как региональных «центров роста» Российской Федерации // Экономическая безопасность. – 2022. Т. 5. – № 2. – С. 639-654.
13. Чибилов А.А. Пространственная оценка социально-экономического каркаса степных регионов России / А.А. Чибилов, Д.С. Мелешкин, Д.В. Григорьевский // Юг России: экология, развитие, 2020. – Т. 15. – № 3. – С. 53-65.
14. Dvoryadkina E.B., Kaibicheva E.I. Trends Of Centre-Periphery Polarization In Sverdlovsk Region Between 2008 And 2015 // R-economy, 2017. – V. 3. – I. 2. – P. 120-129.
15. Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft / A. Lösch. – Jena, 1944.

УДК 331

Е.Н. Камышанченко, Е.Н. Данилевская, Е.Л. Чечетка, И.Ю. Лопатина
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КАК КЛЮЧЕВЫМ
АКТИВОМ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

E.N. Kamyshanchenko, E.N. Danilevskaya, E.L. Chechetka, I.YU. Lopatina
REGIONAL ASPECTS OF SYSTEM MODERNIZATION
HUMAN CAPITAL MANAGEMENT AS A KEY
ASSET OF SUBJECTS OF MARKET INTERACTION

Ключевые слова: регион, модернизация, человеческий капитал, региональная экономика, региональный менеджмент, человеческие ресурсы, трудовая мотивация, пирамида А. Маслоу, кадровый менеджмент, региональная конкуренция.

Keywords: region, modernization, human capital, regional economy, regional management, human resources, labor motivation, A. Maslow's pyramid, personnel management, regional competition.

Цель: изучить региональные аспекты мотивов, лежащих в основе профессиональной деятельности современных специалистов. Обсуждение: исследование, проведенное в статье, позволило выделить современные взгляды на региональную природу мотивов труда. На разных жизненных этапах мотивы труда будут зависеть от ряда факторов, например, наличия определенных социальных ролей, характеристик личности, условий труда, уровня образования, уровня притязаний и т.п. Нам представляется правомерным сфокусировать внимание на региональных особенностях мотивационных механизмов как сердцевине функционала управления персоналом. Результаты: описана сущность, выделены условия возникновения мотива профессиональной деятельности работника, рассмотрены различные подходы, описывающие природу мотива труда, в частности, изучены возможности применения психодиагностики с целью определения характера взаимосвязей, возникающих между видами профессионального самоотношения и активностью субъекта труда.

Purpose: to study the regional aspects of the motives underlying the professional activities of modern specialists. Discussion: the study conducted in the article made it possible to highlight modern views on the regional nature of labor motives. At different life stages, labor motives will depend on a number of factors, for example, the presence of certain social roles, personality characteristics, working conditions, level of education, level of aspirations, etc. It seems to us legitimate to focus on the regional features of motivational mechanisms as the core of the personnel management functionality. Results: the essence is described, the conditions for the emergence of the motive of the professional activity of the employee are highlighted, various approaches are considered that describe the nature of the motive of labor, in particular, the possibilities of using psychodiagnostics are studied in order to determine the nature of the relationships that arise between the types of professional self-relationship and the activity of the subject of labor.

Электронный адрес: Kamysh64@mail.ru, milenjkaya@inbox.ru

Введение

Не теряет своей актуальности вопрос, связанный с определением сущности труда и установлением причин, побуждающих человека прилагать значительные усилия и реализовывать собственный потенциал [4,7,8,11]. В качестве причин, как показывает практика управления человеческим капиталом, могут быть рассмотрены совершенно различные аспекты, их многообразие возникает как следствие уникальности индивида. Каждый человек обладает совокупностью характеристик, которой он наделен от рождения, а также обновляющейся и изменяющейся с течением времени. На разных жизненных этапах мотивы труда будут зависеть от ряда факторов, например, наличия определенных социальных ролей, характеристик личности, условий труда, уровня образования, уровня притязаний и т.п.

Методы

Тема исследования региональных аспектов профессиональной деятельности регулярно поднимается современными авторами, выдающиеся работы которых рассматриваются в качестве методологической базы статьи, в частности, среди них можно выделить труды: С.В. Бурмистрова, А.В. Волочай и С.И. Самыгина, С.В. Завирского, Н.В. Гвоздевой, А.В. Тузлуковой, В.А. Аксенова, И.В. Носакова, И.Б. Хмелева, С.В. Духновского, В.К. Потемкина и др. [1,3,5,6,10,12].

Результаты

Начнем рассмотрение проблемы с раскрытия сущности мотива. С.В. Бурмистров, А.В. Волочай и С.И. Самыгин сравнивают его с импульсом, побуждающим личность действовать каким-либо конкретным образом [3]. Авторы убеждены, что возникновение такого рода импульса не происходит самопроизвольно, но лишь при наличии некоторых условий, среди

которых выделяют (рис. 1): личное трудовое участие; благо; невысокие издержки, возникающие при получении блага. Региональные аспекты управления человеческим капиталом – это весьма емкая тема, требующая комплексного и многовекторного исследования. Нам представляется правомерным сфокусировать внимание на региональных особенностях мотивационных механизмов как сердцевине функционала управления персоналом. Заметим, что мы воспользовались научным заделом авторского коллектива (Андрианова Е.В., Дывыденко В.А., Ромашкина Г.В.) для иллюстрации трудовых мотивов жителей регионов РФ в 2021 г. (табл. 1) [2].

Таблица 1

Типология трудовых мотивов жителей регионов РФ за 2021 г. [2]

Регионы	Рыночные	Нерыночные
Курская область	37	54
Смоленская область	35	65
Краснодарский край	32	58
Вологодская область	38	43
Республика Карелия	35	62
Ульяновская область	32	55
Чувашская Республика	36	56
Пермский край	39	54
Тюменская область	37	58
Московская область	33	41
Ямало-Ненецкий АО	32	54
Ханты Мансийский АО	28	68

Рис. 1. Условия возникновения мотива трудовой деятельности [3]

Благо, к получению которого стремится работник, всегда, по мнению авторов, соответствует потребностям личности. Рассматривая вопрос в данном контексте, мы выделили подход, предполагающий переоценку возможностей практического применения общеизвестной пирамиды потребностей А. Маслоу (рис. 2).

Рис. 2. Пирамида потребностей по А. Маслоу [9]

С.В. Заверский, Н.В. Гвоздева и А.А. Александров полагают, что вышеупомянутая иерархия имеет некоторые ограничения и может быть использована лишь как базовый инструмент при построении системы управления трудовой мотивацией [6]. Ограничения возникают по причине наличия следующих обстоятельств:

- пирамида характерна для человека, но не может в полной мере отражать потребности работника (профессиональная составляющая не учитывается);
- отсутствует комплексность в представлении о существующей совокупности потребностей (обособленность уровней);

– мера удовлетворенности разнится от человека к человеку;
– в некоторых исключительных ситуациях потребности высшего порядка, вопреки логике, лежащей в основе концепции, удовлетворяются первыми.

Развивая мысль авторов, можно выделить некоторые нестандартные подходы к изучению актуальных на сегодняшний день потребностей, удовлетворение которых влечет за собой достижение блага и, как следствие, существование мотива. Интересный взгляд отличает работу А.В. Тузлуковой [12]. Автору удалось проанализировать явление перфекционистской направленности личности сотрудников, под которой понималось стремление к самосовершенствованию, регулярному получению близкого к идеалу результата деятельности, что, в свою очередь, стимулировало конкуренцию на внутреннем рынке труда. Были выделены несколько видов перфекционистской направленности (ПН):

- гиперперфекционистская направленность (ГиперПН);
- гипоперфекционистская направленность (ГипоПН);
- Я-ориентированная ПН (ЯОПН);
- ориентированная на социальные предписания ПН (ОСПН);
- ориентированная на других ПН (ОДПН).

Исследования, проведенные с целью определения существования и характера связей между целями конкуренции и мотивами труда, дали следующие результаты (табл. 2):

- главные цели конкуренции (ЦК) и возможные мотивы конкуренции (МК) связаны с мотивами трудовой деятельности (МД) субъектов с ОДПН, ОСПН и ГиперПН;
- к лидерству стремятся субъекты с каждым из видов ПН, претендуют на хорошую должность – работники с ОДПН, ГиперПН и ГипоПН, проявление уникальных качеств важно для лиц с ЯОПН, ОДПН и ГипоПН.

Таблица 2

Взаимосвязь между наиболее значимыми целями конкуренции и мотивами конкуренции, мотивами трудовой деятельности у субъектов с различной ПН [11]

Мотивы конкуренции и деятельности	Коэффициенты ранговой корреляции		
	ОДПН	ОСПН	ГиперПН
ЦК Первенство в коллективе			
МК Физиологический мотив	0,527 p=0,01	-	-
МК Принадлежность	0,487 p=0,029	-	-
МК Самоактуализация	-	-	0,618 p=0,001
МД Внутренняя мотивация	-	-0,401 p=0,04	-
МД Внешняя отрицательная	-	0,517 p=0,008	-
ЦК Хорошая должность			
МД Внутренняя	0,490 p=0,02	-	-
МД Внешняя положительная	-0,459 p=0,18	-	-
ЦК Поддержка коллег			
МК Физиологический мотив	-0,468 p=0,03	-	-
МК Принадлежность	-0,502 p=0,02	-	-
– связи не установлены			

Исследование демонстрирует лишь один из углов зрения, описывает альтернативную позицию, которая доказывает то, что мотив – категория многоаспектная, изучение его природы необходимо для понимания и выделения движущих сил развития трудового коллектива. Подтверждением данной мысли могут служить материалы, опубликованные авторами Ю.А. Филясовой, а также В.А. Аксеновым, И.В. Носаковым, И.Б. Хмелевым [1]. Ученые провели анализ данных, полученных в ходе определения зависимости степени важности и реального удовлетворения от различных факторов мотивации труда работников (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг важности мотивационных факторов для рядовых работников [1]

Характеристика	% выбора
Высокая заработная плата	33,0
Возможность обучения и профессионального роста	22,8
Возможность должностного продвижения	21,6
Интерес, творческая работа, возможность применять свои знания	21,4
Надежность, стабильность работы	19,8
Хорошие отношения между сотрудниками	11,3
Самостоятельность в работе, возможность решать самому, что делать	11,2
Хорошее техническое оснащение рабочего места	11,0
Возможность интересного общения на работе	11,0
Невысокая напряженность труда	9,0

Из данных, отраженных в табл. 3, можно сделать вывод о том, что уровень оплаты труда по-прежнему остается в качестве ведущего фактора, но нематериальная мотивация не утрачивает своей важности, в частности, современные работники считают, что профессиональное обучение и развитие в значительной мере мотивируют их.

Обсуждение

Рассмотрением вопроса качественных изменений в структуре потребностей сотрудников занимался также В.К. Потемкин [10]. Одну из работ профессор посвятил изучению процессов интеграции социологических, социально-психологических и экономических знаний в деятельности человека. Так, мотивы, побуждающие персонал к продуктивной работе, по мнению автора, могут лежать в плоскости личностно-профессиональных переживаний, среди них можно выделить:

- сохранение деловой репутации;
- поддержание уровня благосостояния семьи;
- приобретение новых связей в профессиональной среде;
- стремление к укреплению общественного благосостояния;
- сохранение авторитета среди коллег.

Одним из методов, используемых с целью определения мотивов трудовой деятельности, является психодиагностика. Посредством ее применения С.В. Духновский и В.А. Мищенко выделили несколько видов профессионального самоотношения и пришли к выводу о том, что различный взгляд на собственную трудовую роль и ее понимание в определенной мере влияет на активность субъекта труда (рис. 3, табл. 4) [5].

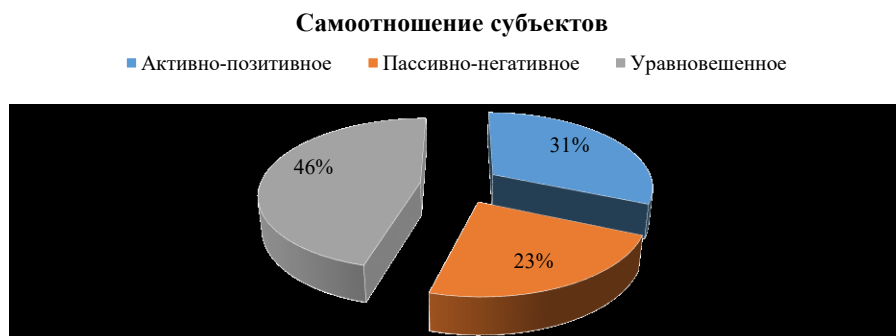

Рис. 3. Виды самоотношения субъектов трудовой деятельности [5]

Таблица 4

Описание видов профессионального самоотношения
в их взаимосвязи с мотивами деятельности [5]

Вид самоотношения	Описание
Активно-позитивное	При формировании мотивов труда отмечается: – высокая степень профессиональной активности; – позитивное отношение к себе; – конкретное представление о собственной профессиональной значимости; – высокий уровень притязаний; – стремление к профессиональному росту и развитию.
Пассивно-негативное	При формировании мотивов труда отмечается: – низкая степень профессиональной активности; – негативное отношение к себе; – отсутствие представления о собственной профессиональной значимости; – низкий уровень притязаний; – отсутствие стремления к профессиональному росту и развитию.
Уравновешенное профессиональное	При формировании мотивов труда отмечается: – средняя степень профессиональной активности; – индифферентное отношение; – отсутствие сформированных представлений о собственной профессиональной значимости; – относительно невысокий уровень притязаний; – стремление к профессиональному росту и развитию на среднем уровне; – тенденция к сохранению достаточного для продолжения профессиональной деятельности уровня показателей активности.

Таким образом, данные, содержащиеся в табл. 4, указывают на то, что в структуре мотива трудовой деятельности можно выделить составляющую, связанную с профессиональным самоотношением и самоопределением.

Заключение

Подводя итог, можно подойти к заключению о том, что в региональных экономических системах именно мотивы труда человека не всегда транспарентны, не лежат на поверхности классических представлений о природе деятельности. Современный научный взгляд, формирующийся из совокупности уникальных, обоснованных мнений, доказывает обратное, демонстрируя то, что система управления персоналом нуждается сегодня в разработке и дальнейшем изучении эффективных рычагов воздействия, находящих свое применение в практике регионального менеджмента.

Литература

1. Аксенов В.А., Носаков И.В., Хмелев И.Б. Изменение организационной культуры и мотивов поведения персонала коммерческих предприятий в современной России // Финансовые рынки и банки, 2022. – № 5.
2. Бурмистров С.В., Волочай А.В., Самыгин С.И. Мотивы трудовой деятельности в системе управления персоналом организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. – № 9.
3. Василенко О.А. Трудовая мотивация персонала как фактор повышения финансовых результатов деятельности коммерческого предприятия // Финансы: теория и практика, 2019. – № 3.
4. Духновский С.В., Мищенко В.А. Доминирующее психическое состояние и настроение субъектов с разными видами отношения к себе как к профессионалу // Вестник КемГУ, 2021. – № 1.
5. Завирский С.В., Гвоздева Н.В., Александров А.А. Устойит ли пирамида Маслоу? Практика применения «Иерархии потребностей» в свете современных подходов к управлению персоналом // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2019. – № 4.

6. Кучина Е.В. Современные тренды мотивации труда специалистов IT-компаний // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 2.
7. Озерникова Т.Г., Марасанова А.А. Динамика интенсивности и структуры трудовой мотивации в период социально-экономической нестабильности // АНИ: экономика и управление, 2019. – № 2.
8. Потемкин В.К. Процессы интеграции социологических, социально-психологических и экономических знаний в профессиональной деятельности человека // Социология, 2021. – № 6.
9. Райзберг Б.А. Труд как экономическая и социальная категория. Современные представления о природе и предназначении труда, занятости населения трудовой деятельностью // Проблемы экономики и юридической практики, 2019. – № 1.
10. Тузлукова А.В. Взаимосвязь между целями конкуренции и мотивами конкуренции и трудовой деятельности у субъектов трудовой деятельности с разной перфекционистской направленностью // Проблемы современного педагогического образования, 2022. – № 76-2.
11. Филясова Ю.А. Работники-перфекционисты: главные качества и особенности управления карьерным ростом // Социально-трудовые исследования, 2021. – № 3.
12. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago: The University of Chicago Press, 1964.
13. Shultz T. Investment in Human Capital // The Free Press New York, 1971.

УДК 331.08

Е.П. Кочетков, Е.Н. Камышанченко, Е.Н. Данилевская, Г.Г. Вукович
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ HR-СИСТЕМ
С ВЫСОКОЙ КОМПОНЕНТНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

E.P. Kochetkov, E.N. Kamyshanchenko, E.N. Danilevskaya, G.G. Vukovich
REGIONAL ASPECTS OF TRANSFORMATION OF HR SYSTEMS
WITH A HIGH COMPONENT UNCERTAINTY OF THEIR FUNCTIONING

Ключевые слова: региональные системы, региональная экономика, цифровая экономика, NBICS-технологии, цифровые компетенции, искусственный интеллект, модель компетенций, HR-менеджмент, региональный менеджмент.

Keywords: regional systems, regional economy, digital economy, NBICS technologies, digital competencies, artificial intelligence, competency model, HR management, regional management.

Цель: проанализировать региональные аспекты изменений, возникающих в системе управления персоналом как следствие диссеминации опыта применения цифровых технологий. Обсуждение: в статье рассматриваются различные аспекты, связанные с реализацией стратегии развития и создания единого технологического информационного пространства на территории Российской Федерации. Анализируются взгляды ученых на возможности внедрения технологий ядра шестого технологического уклада. Результаты: описан механизм формирования цифрового кадрового потенциала на региональных рынках труда, раскрыто содержание кластера основных цифровых компетенций, обладание которыми в текущих условиях определяет перспективы развития региональной экономики. Региональный менеджмент позволяет модифицировать существующие механизмы и правила, учитывая особенности региональной политики в области труда, а также некоторые неточности и ошибки, возникающие на начальных этапах цифровой интеграции.

Purpose: to analyze the regional aspects of the changes arising in the personnel management system as a result of the dissemination of experience in the use of digital technologies. Discussion: The article discusses various aspects related to the implementation of the development strategy and the creation of a single technological information space on the territory of the Russian Federation. The views of scientists on the possibility of introducing technologies of the core of the sixth technological order are analyzed. Results: the mechanism for the formation of digital human resources in the regional labor markets is described, the content of the cluster of basic digital competencies is disclosed, the possession of which in the current conditions determines the prospects for the development of the regional economy. Regional management allows you to modify existing mechanisms and rules, taking into account the peculiarities of regional labor policy, as well as some inaccuracies and errors that occur at the initial stages of digital integration.

Электронный адрес: Kamysh64@mail.ru, milenjkaya@inbox.ru

Введение

В условиях высокой критической нагрузки на HR-системы, обусловленной усилением социально-экономических вызовов, именно человеческие ресурсы выступают драйвером позитивных трансформаций. Сравнительный обзор региональных аспектов кадрового менеджмента в лаконичной форме позволяет расставить акценты в изучении теоретико-методических лакун HR-систем, обусловленных высокой компонентной неопределенности их функционирования на санкционном этапе. Цифровые технологии сегодня стали неотъемлемой частью жизни каждого человека, а их проникновение в систему хозяйственных связей научное сообщество стало называть «цифровизацией экономики» [5,8]. Процесс этот опустился на уровень предприятия, что породило ряд проблем, решением которых с муравьиным упорством стал заниматься руководящий персонал организаций [1,2,3]. К их числу можно отнести:

- низкий уровень подготовленности персонала к цифровой трансформации, дефицит кадров;
- существенные ограничения на пути развития рынка робототехники;
- ограниченность инвестиций;
- низкий уровень спроса на информационные услуги и товары, обусловленный невысокой покупательной способностью;
- неоднородность покрытия сети Интернет;
- несогласованность цифровых решений и формата коммуникаций;
- различный уровень диджитализации бизнес-процессов организаций и стейкхолдеров.

Нам представляется правомерным в качестве доказательной базы использовать рейтинг отечественных регионов по динамике рынка труда, предложенной РИА Рейтинг (табл. 1) [13].

Таблица 1

Рейтинг регионов по динамике рынка труда [13]

Место	Регион	Изменение числа работающих за 2021 г., %	Изменение числа работающих за 2021 г., тыс. чел.	Доля безработных в 2021 г., %	Число работающих млн чел.
1	Севастополь	1,87	0,0	126	47,9
2	Ненецкий автономный округ	1,98	0,3	463	17,5
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	2,08	-0,3	634	16,2
4	Республика Крым	2,55	0,0	99	45,1
5	Санкт-Петербург	2,63	-0,6	459	27,0
8	Сахалинская область	2,94	-0,1	465	26,5
9	Архангельская область	2,96	-0,1	379	18,1
13	Мурманская область	3,19	-0,4	383	19,4
14	Москва	3,22	-1,1	421	29,6
15	Камчатский край	3,30	-0,4	415	24,1
21	Томская область	3,47	-0,5	316	21,7
22	Республика Карелия	3,50	-0,4	366	18,6
49	Приморский край	-2,09	1863,0	-32,80	-6,46
63	Амурская область	-2,61	772,5	-14,97	-5,48
52	Вологодская область	-2,42	1139,5	-23,01	-4,71
75	Тюменская область	0,2	1,3	4,4	0,70
47	Калужская область	1,4	7,0	4,0	0,52
48	Пермский край	-2,07	2556,9	-41,38	-12,19
62	Омская область	4,37	-0,6	284	21,9

Методы

Ход логических рассуждений в рамках исследования был построен на литературе, посвященной описанию преобразований, затрагивающих национальную экономику и управление человеческими ресурсами при переходе в цифровое пространство, в частности, анализ материала, опубликованного в наукометрической базе научного цитирования Scopus за период 1986-2021 гг., проведенный В.П. Кайсаровой и М.Ю. Винокуровой, оказал существенное влияние на развитие исследовательской мысли [6]. Также внимания в данном и альтернативных методологических аспектах заслуживают работы авторов: Д.А. Белоусовой, Г.В. Можяевой, Л.Д. Александровой, В.Н. Пуляевой и др. [2,7].

Результаты

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам в июне 2019 г., входят по меньшей мере два проекта, которые напрямую связаны с системой управления человеческими ресурсами: «Кадры для цифровой экономики» и «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» (рис. 1).

Рис. 1. Федеральные проекты Национальной программы «Цифровая экономика РФ» [14]

Необходимость реализации проектных целей обусловлена ростом потребности в цифровых компетенциях. По мнению Д.В. Соколова, к цифровым компетенциям можно отнести знания и навыки, позволяющие эффективно решать задачи профессионального, социального и личностного характера с использованием различных видов информационных технологий [9]. В качестве отличительной их особенности автор выделяет связь экономического и социально-культурного аспектов, устанавливаемую при определении категории. Региональный механизм формирования цифрового кадрового потенциала отражен на рис. 2. В.П. Кайсарова и М.Ю. Винокурова, рассматривая степень изученности проблемы развития цифровых компетенций в современной экономической среде, продемонстрировали ограниченность существующих взглядов, тем самым указав на актуальность проблемы исследования: как показал контент-анализ, за период 1986-2021 гг. в структуре массива публикаций Scopus преобладают статьи по социологии, на долю же экономических наук приходится лишь 15,9% (в т.ч. направления бизнес и менеджмент – 10,1%) от общего числа работ (рис. 3) [6].

Рис. 2. Механизм формирования цифрового кадрового потенциала на региональном рынке труда (составлено авторами)

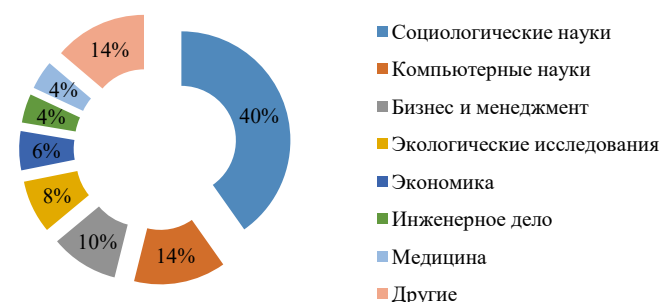

Рис. 3. Анализ публикаций о развитии цифровых навыков в базе Scopus за 1986-2021 гг. [6]

Так, в работе Г.В. Можяевой, Л.Д. Александровой, В.Н. Пуляевой представлена модель актуальных компетенций управленческих кадров, включающая некоторые из цифровых компетенций (табл. 2) [7]. Она позволяет сформировать представление о характере знаний, опыта и навыков, необходимых для осуществления деятельности в конкретной области.

Таблица 2

Цифровые компетенции управленческих кадров [7]

Компетенция	Базовый уровень	Продвинутый уровень	Высокий уровень
Информационная цифровая грамотность	Знает основы цифровой грамотности	Умеет грамотно и часто применять цифровые инструменты на практике	Владеет цифровой грамотностью, на основе этих знаний решает профессиональные задачи, применяет их на практике
Умение создавать цифровой контент	Знает, как создавать цифровой контент	Умеет создавать цифровой контент и знает, как его можно применить в деятельности организации	Владеет инструментами по созданию цифрового контента и создает его с целью совершенствования деятельности
Умение обеспечить информационную безопасность	Знает, как обеспечить информационную безопасность	Умеет обеспечить информационную безопасность и применяет эти знания на практике	Владеет знаниями в области информационной безопасности и применяет эти знания на практике, совершенствует свои знания и предлагает новые решения
Умение принимать решения на основе анализа данных	Знает, как работать с данными	Умеет работать с данными и часто применяет эти знания для решения проблем	Владеет способами принятия решений на основе анализа данных, предлагает готовые решения и применяет различные программы для анализа данных

Альтернативное представление о цифровых компетенциях предлагается к рассмотрению в работе А.А. Фаталиной. Автор разделяет их на три группы: общие, профессиональные, комплементарные [11]. Общие, как правило, используются в повседневной практике, путем их реализации обеспечивается непрерывность реализации трудовой функции (использование сети Интернет, программного обеспечения и т.п.). Среди комплементарных автор выделяет умение анализировать и работать с Big Data, навыки бизнес-планирования с применением новейших технологий, – иными словами, это те компетенции, которые формируются при интеграции организации в цифровое пространство. Профессиональные компетенции, в свою очередь, связаны с той сферой деятельности, в которой персонал может непосредственно реализовать собственный потенциал. Например, для IT-специалистов в качестве профессиональной компетенции могут выступать навыки создания программных продуктов.

Обсуждение

Необходимо отметить, что цифровые компетенции формируются при условии обеспечения адекватных технологических возможностей. А.В. Тебекин, анализируя процесс перехода трудовых отношений на новый трансформационный уровень, считает, что в обозримом будущем компании будут идти по пути развития и реализации новейших технологий (рис. 4) [10]. Они, по мнению автора, повлияют на всю систему управления кадровым потенциалом организации.

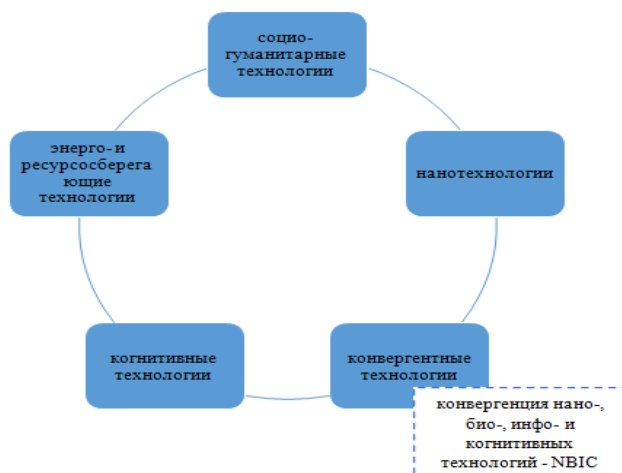

Рис. 4. Технологии ядра шестого технологического уклада [10]

Среди описанных технологий особого внимания заслуживают конвергентные: авторы А.Ю. Внутских и В.Н. Железняк считают, что именно они служат драйвером развития региональных систем управления человеческими ресурсами, поскольку широкое их применение должно привести к существенному росту производительности труда [4]. На рост значений показателя, характеризующего результативность трудовой деятельности, по мнению исследователей, способен повлиять также искусственный интеллект. По данным агентства Bloomberg, компании, внедрившие технологии генеративного искусственного интеллекта, отметили увеличение производительности труда персонала на 14% [12]. Среди приоритетных возможностей данной высокотехнологичной системы можно выделить самостоятельное создание контента, генерацию текстов и общение с клиентами. Интересным представляется тот факт, что для категории сотрудников, обладающих низким уровнем профессиональных навыков и умений, а также персонала, проходящего адаптацию, искусственный интеллект стал своего рода «спасательным кругом», – эффективность их работы увеличилась на 35%.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что цифровые сдвиги в HR-менеджменте во многом определяют траекторию развития региональных рынков труда отечественных регионов. Региональный менеджмент позволяет модифицировать существующие механизмы и правила, учитывая особенности региональной политики в области труда, а также некоторые неточности и ошибки, возникающие на начальных этапах цифровой интеграции.

Литература

1. Архипова Л.С., Мельникова Д.М. Оценка современных барьеров, влияющих на цифровизацию российского рынка труда // РЭиУ, 2022. – № 2.
2. Белоусова Д.А. Цифровые технологии в управлении предприятием // Наука, образование и культура, 2020. – № 4.
3. Верещагина Л.С. Реализация цифровых технологий в HR системе корпорации // Промышленность: экономика, управление, технологии, 2019. – № 5.
4. Внутских А.Ю., Железняк В.Н. Концепции конвергентных технологий и искусственного интеллекта: философские альтернативы // Вестник ВятГУ, 2013. – № 4-1.
5. Жаркова Е.А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной экономики // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования, 2022. – № 4.
6. Кайсарова В.П., Винокурова М.Ю. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт // Государственное управление. Электронный вестник, 2021. – № 88.
7. Можаяева Г.В., Александрова Л.Д., Пуляева В.Н. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2020. – № 6.
8. Потапова Н.Д. Цифровизация трудовых отношений: учебное пособие // Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 87 с.
9. Соколов Д.В. Цифровые компетенции в инновационной экономике // Управление наукой: теория и практика, 2021. – № 4.
10. Тебекин А.В. Изменение содержания труда, характера трудовых отношений, системы ценностей организации и мотивов трудовой деятельности при переходе экономики к новому технологическому укладу // ТДР, 2022. – № 1.
11. Фаталина А.А. Цифровые компетенции рекрутеров // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. – № 6.
12. В США доказали положительное влияние ИИ на производительность сотрудников // [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/24/ai/>.
13. Рейтинг регионов по динамике рынка труда. [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. – 2021. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220419/630221124.html>.
14. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f.
15. Khokhlova M.V. Design of education throughout life when using mass open online courses / M.V. Khokhlova, O.I. Trutnev // Ergodesign, 2019. – № 2. – P. 61-67.
16. Spasennikov V.V. Regional education system and local labour markets: the search for a balance of supply and demand of skilled personnel // Sociology of education, 2008. – № 10. – P. 29-46.

УДК 332.34

С.А. Маковецкий

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ИНДУСТРИИ 4.0.

S.A. Makovetsky

RATIONALE FOR THE NEED FOR SUSTAINABLE INDUSTRY DEVELOPMENT BASED ON INDUSTRY 4.0.

Ключевые слова: устойчивое развитие, промышленность, промышленное предприятие, Индустрия 4.0, эффективность, экономический рост, экономическое развитие, экологичность.

Keywords: sustainable development, industry, industrial enterprise, Industry 4.0, efficiency, economic growth, economic development, environmental friendliness.

Цель: исследовать возможности и дать рекомендации по использованию преимуществ Индустрии 4.0 в контексте развития промышленности в России. Обсуждение: анализ проводится на основе представленных стратегических рекомендаций, которые основываются на актуальных научных исследованиях и теоретических основах. Индустрия 4.0 представляет собой новую фазу развития промышленности, объединяющую передовые технологии, такие как автоматизация, интернет вещей, машинное обучение и аналитика данных. В статье обосновывается значение внедрения в промышленность принципов Индустрии 4.0, исследованы потенциальные выгоды и вызовы, связанные с этим процессом. Результаты: анализ показывает, что использование Индустрии 4.0 технологий в российской промышленности может привести к улучшению эффективности производства, оптимизации процессов и ресурсов, а также повышению конкурентоспособности. Кроме того, они способствуют созданию более безопасного и устойчивого производства, снижению рисков и улучшению условий труда, чем существующие сейчас. Однако успешная реализация Индустрии 4.0 в России требует учета нескольких факторов, таких как кибербезопасность, обучение и переквалификация персонала, а также сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, включая правительство, промышленные предприятия и научно-исследовательские учреждения.

Purpose: The article explores the possibilities of using the advantages of Industry 4.0 in the context of industrial development in Russia. Discussion: Analysis is carried out on the basis of the presented strategic recommendations, which are based on current scientific research and theoretical foundations. Industry 4.0 represents a new phase of industry development, combining advanced technologies such as automation, the Internet of Things, machine learning and data analytics. The article justifies the importance of introducing Industry 4.0 principles into industry, explored the potential benefits and challenges associated with this process. Results: analysis shows that the use of Industry 4.0 technologies in the Russian industry can lead to improved production efficiency, optimization of processes and resources, as well as increased competitiveness. In addition, they contribute to the creation of safer and more sustainable production, reducing risks and improving working conditions than those that exist now. However, the successful implementation of Industry 4.0 in Russia requires consideration of several factors, such as cybersecurity, training and retraining of personnel, as well as cooperation between various stakeholders, including the government, industrial enterprises and research institutions.

Электронный адрес: ups.dn@mail.ru

Введение

В Стокгольме в 1972 г. была проведена международная конференция по вопросам поиска решений относительно взаимоотношений человека и природы, где подчеркнуто экологические проблемы общества и определено, что эти проблемы имеют национальный характер. По результатам конференции было принято решение о создании программы ООН по окружающей среде – ЮНЕП. В 1990-х гг. учеными было разработано определенное количество международных программ и конвенций по вопросам охраны окружающей среды, с целью устранения негативного влияния человека на природу, вопросов по охране окружающей среды. В Хартии (1982 г.) – были утверждены основные цели ООН в направлении поддержания международного мира дружеских отношений, решения международных проблем в экономике, технологиях, природопользованию, социальной и гуманитарных областях, подчеркнуто, что человек является частью природы, сформированы основные принципы взаимодействия человека и природы; Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.), в которой: были определены факторы «негативного» влияния производств и изменение климата различных стран, имеющих глобальные последствия для здоровья человека; необходимость внедрения «альтернативных» технологий для устранения или уменьшения выбросов химических веществ и др. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1988 г.). Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992 г.), где указывалось, что резкое повышение уровня вредных выбросов на душу населения в большинстве стран вызывает беспокойство специалистов. Как результат – определена необходимость пересмотра государственной законодательной базы в аспекте охраны окружающей среды, пересмотра экологических стандартов, которые несовместимы с точки зрения экономико-социальных расходов и др. [11]. Киотский протокол об изменении климата (1997 г.) Хартия Океанов (в 1998 г.) и Хартия Земли (2003 г.) – декларация этических принципов для построения справедливого мирного глобального общества в XXI в., которое сможет пробудить в людях новое чувство глобальной взаимозависимости и ответственности на благо всего человечества, ради будущих поколений. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2004 г.) и т.д. [12,13]. Однако столь многочисленные попытки найти баланс между потреблением и, в свою очередь, проблемами, связанными с истощением минеральных ресурсов и загрязнением окружающей среды, и между развитием экономики и человечества в целом, не привели к желаемому эффекту. В статье обоснованы причины происходящего и даны рекомендации по реализации стратегической концепции устойчивого развития на основе преимуществ Индустрии 4.0.

Методы

Понятие «устойчивое развитие» впервые упоминается в материалах «Всемирной стратегии охраны природы» (5 марта 1980). В которой призывается объявить большинству стран мира о присоединении к стратегии охраны живой природы. Стратегия подготовлена Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) при

консультации, сотрудничестве и финансовой поддержке Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирного фонда дикой природы (ВВФ), продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), ЮНЕСКО и др. международных неправительственных организаций [13]. Большое внимание вызвало понятие «устойчивое развитие», которое было подробно рассмотрено на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Где были рассмотрены вопросы использования топливно-энергетических ресурсов, проблемы использования воды, рекомендации по совершенствованию правовой базы международного уровня, по проблемам окружающей среды, разработки международных экологических стандартов, предлагался переход к модели нового развития, внедрения системы цен с учетом воздействия на окружающую среду, на все виды ресурсов. Понятие «устойчивое развитие» характеризуется в документах как развитие на долгосрочной основе, обеспечивает стабильный рост и не влияет отрицательно на окружающую среду [3]. Нормы Концепции устойчивого развития сегодня становятся основным документом, а также инструментарием внедрения заложенных принципов через реализацию международных институтов, определяющих экологические стандарты, а также правовые и аппарат контроля их соблюдения. Б.В. Буркинский и В.Н. Степанов определяют сущность концепции «устойчивого развития» через разработку и внедрение стратегий выживания и соответствующего социально-экономического развития государства [1]. Нужно обратить особое внимание на концепцию «альтернативной модели развития и образа жизни», в основе которой находятся социальные факторы экологического состояния. Самыми главными вопросами, решением которых занимаются сторонники этой концепции, являются: диагностика причин экологического кризиса; пути борьбы с экологическим кризисом; поиск вариантов сосуществования процессов роста экономической эффективности и охраны окружающей среды, а также поиск путей решения экологических проблем; обоснование критериев устранения экологического кризиса, в частности подходов к экологической координации экономической политики. Представителем этой концепции является выдающийся российский ученый Н.Ф. Реймерс, предложивший вариант этапов программы взаимосвязи экономических и экологических целей общественного развития:

- экономические цели без экологических ограничений;
- экономические цели с экологическими ограничениями;
- экологические цели с экономическими ограничениями;
- экологические цели без экономических ограничений [10].

Сторонниками концепции качества жизни были такие представители, как Дж. Гэлбрейт, К. Капп, У. Ростоу, Р. Хейбронер, Р. Нитша и др. Основной идеей их работ был постепенный переход от количественного роста к качественному, т.е. переориентация экономического роста из приоритетности материальных целей на новые потребности в сочетании с заинтересованностью в охране окружающей среды, рационального использования сырья, обеспечение финансовой стабильности. А именно, была предпринята попытка формирования социориентированного подхода к решению проблемного вопроса сосуществования человека и природной среды в гармоничном сочетании. Акцент на приоритетности экономического роста со временем перемещается в сторону исследования сущности экономического развития, определяется не только первоочередностью повышения эффективности общественной производительности, но и приращением общественного полезного эффекта, основанный на использовании интеллектуального, инновационного потенциала, что позволит возможность достичь эколого-экономического равновесия. Объектом научных поисков неоклассиков становятся внешние эффекты, а именно интеграция их в традиционные рыночные теории [7]. Использование идей экономики благосостояния, в качестве критериев равновесия они выбирают оптимальное соотношение между стоимостной оценкой полезности и расходов экологической политики.

Результаты

Результатом разработки многочисленных вариантов методологии, в основу оценки развития общества которых берутся такие параметры: стабильность, динамичность и сбалансированность развития. Вместе с тем использовалась значительная численность статистических моделей оценки отклонений от установленных «равновесных» параметров, на основе которых формируется оценка соответствия параметров – фактических эталонным. Согласно неоклассическому подходу повышения благосостояния обеспечивается на основании стабильного экономического роста, основанном на внедрении новых технологий, рационального использования природного и экономического капиталов [4]. Значительное внимание среди вопросов экологического развития в рамках неоклассической экономики отведена работам английского ученого А. Пигу, знаменитым благодаря детальной разработке «теории внешних эффектов». Так, по мнению ученого в условиях рыночной экономики, выбор общества по большей части основывается на иррациональных элементах системы предпочтений, ориентированных на получение немедленного результата, стремительное удовлетворения потребностей за счет благосостояния будущих поколений. Такая тенденция крайне опасна, особенно когда речь идет об использовании природных ресурсов и ведет к необратимым последствиям экологической катастрофы и угрозы человечеству. В своих работах А. Пигу предлагает внедрение специального налогообложения как средства устранения указанных близорукых экономических взглядов человечества, и доказал причину роста экстерналий расходов за объемы экологических выплат [8]. Понятно, что для предпринимателей важнейшей целью является минимизация затрат и увеличение объема прибыли, самый простой путь к этому – экономия за счет уменьшения природоохранных расходов. Объемы производимого загрязнения при этом не учитываются в себестоимости и все представители общества, в том числе отдельные индивиды, предприниматели будут вынуждены тратить личные дополнительные средства на устранение возникших убытков. Сложившееся мнение о необходимости формирования цивилизации нового уровня, в начале XX века становится одной из главных для представителей «русского космизма» (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и др.), в рамках которой сфокусировались характерные взаимоотношений человечества и среды ее существования. Обнаружились кризисные тенденции системы «человек-биосфера», предусматривающие ноосферную ориентацию развития, дает возможность выявлять направления по устранению социоприродных противоречий, которые обостряются. В.И. Вернадский выдвинул мнение, что с возникновением человечества и дальнейшим стремительным развитием производственной деятельности человек становится на роль ведущего фактора всех изменений, которые происходят на всем земном шаре. Поэтому перед человечеством встает комплекс задач как научно-технического, так и социального характера, сводятся к общей цели предупредить негативные изменения в окружающей среде [4]. В ДНР необходимо формировать благоприятную среду для реализации указанных инструментов, распространять новые организационные формы взаимодействия бизнеса и государства по поддержке экологических инноваций. Также важно проанализировать существующий научный и технико-технологический потенциал по созданию конкурентоспособной эко-инновационной продукции и возможностей его эффективного использования, а также формирование предпосылок экологизации инновационного развития, в том числе:

- создание общей информационной системы эко-инноваций, в т.ч. улучшение статистической информации по инновационной деятельности в экологической сфере;
- инноваций по экологизации системы хозяйствования и экологосбалансированной реструктуризации экономики;
- развития экологического бизнеса и реализации совместных экологических проектов;
- налаживание целостной системы регулирования инновационных процессов;
- в экологической сфере, в частности сбалансированной экологической инфраструктуры.

Мировые тенденции и состояние развития отечественного рынка производства и потребления экологической продукции позволяют сделать обобщающий вывод о том, что приоритетной задачей для ДНР является создание организационно-экономической системы, которая бы поощряла экологические нововведения и обеспечивала формирование спроса на экологические инновации. Что обеспечит рост отдачи от инновационных инвестиций в ресурсно-экологической сфере. Необходимо создание системы экологического менеджмента в наукоемкие сферы, экологические технологий, а также в производство товаров и услуг, который способствовал бы распространению инвестиционных и информационных потоков, объединял финансовые и интеллектуальные ресурсы [9].

Обсуждение

Внедрять инновации можно с помощью механизмов Индустрии 4.0 – это четвертая промышленная революция, которая трансформирует обрабатывающую промышленность за счет интеграции в производственный процесс современных технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), робототехника и аналитика больших данных. Основная цель Индустрии 4.0 – повысить эффективность, гибкость и производительность производственного процесса. Обрабатывающая промышленность трансформировалась на протяжении многих лет, и Индустрия 4.0 стала последней технологической инновацией, которая изменила способ работы обрабатывающей промышленности. Предыдущие промышленные революции представили машины, массовое производство и сборочные линии, а Индустрия 4.0 представила умные фабрики, киберфизические системы и Интернет вещей. В этом исследовательском документе рассматриваются преимущества внедрения Индустрии 4.0 в производстве, включая повышение эффективности, качества и устойчивости, а также анализируются проблемы, с которыми компании могут столкнуться в процессе внедрения [14]. Приведем преимущества внедрения концепции Индустрии 4.0 в промышленности в таблице.

Таблица

Преимущества внедрения концепции Индустрии 4.0 в промышленности*

Наименование эффекта	Результат	Примеры
Повышенная эффективность	Одним из основных преимуществ внедрения Индустрии 4.0 в производство является повышение эффективности. Технологии Индустрии 4.0, такие как Интернет вещей (IoT) и аналитика больших данных, позволяют производителям собирать, анализировать и интерпретировать огромные объемы данных в режиме реального времени. Эти данные в режиме реального времени позволяют производителям принимать обоснованные решения о производственном процессе, например, выявлять узкие места и области	Например, Siemens AG, транснациональный конгломерат со штаб-квартирой в Германии, внедрила технологии Индустрии 4.0 на своем заводе в Амберге, Германия, и повысила его эффективность на 10%, что привело к экономии средств более чем на 100 млн евро в год. неэффективности, позволяя производителям оптимизировать производственный процесс
Улучшенное качество	Технологии Индустрии 4.0, такие как Интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (ИИ), позволяют производителям отслеживать и контролировать производственный процесс в режиме реального времени, выявляя потенциальные проблемы с качеством до того, как они станут серьезными проблемами. Используя искусственный интеллект и алгоритмы машинного обучения, производители также могут выявлять шаблоны и тенденции в данных, которые не видны людям, что позволяет им оптимизировать производственный процесс для повышения качества продукции	Bosch, немецкая многонациональная инженерно-технологическая компания, внедрила технологии Индустрии 4.0 на своем заводе в Хомбурге, Германия, и улучшила качество своей продукции на 20%, что привело к повышению удовлетворенности клиентов
Повышенная устойчивость	Технологии Индустрии 4.0, такие как Интернет вещей (IoT) и аналитика больших данных, позволяют производителям собирать и анализировать данные о потреблении энергии, образовании отходов и воздействии на окружающую среду. Анализируя эти данные, производители могут определить области потерь и неэффективности и принять меры по снижению своего воздействия на окружающую среду	Schneider Electric, транснациональная корпорация со штаб-квартирой во Франции, внедрила технологии Индустрии 4.0 на своем заводе в Батаме, Индонезия, и сократила потребление энергии на 30%, что привело к экономии средств и сокращению выбросов углекислого газа

*Разработано автором на основе [2,5,6]

В Российской Федерации для развития промышленности можно рекомендовать внедрение механизма Индустрии 4.0 посредством следующих инструментов.

1. Развитие цифровой инфраструктуры. Создание и развитие современных информационно-коммуникационных сетей, облачных технологий и систем хранения данных. Это позволит обеспечить надежное и высокоскоростное подключение к интернету, доступ к большим объемам данных и использование новейших технологий.
2. Применение искусственного интеллекта (ИИ). Развитие и применение ИИ-технологий в различных областях, включая автоматизацию производства, анализ данных, прогнозирование и принятие решений. ИИ поможет повысить эффективность работы, улучшить качество продукции и услуг, а также оптимизировать бизнес-процессы [16].
3. Развитие цифрового образования. Создание программ и инфраструктуры для подготовки специалистов, обладающих цифровыми компетенциями. Обучение работников новым технологиям и цифровым навыкам поможет им адаптироваться к изменениям, повысить производительность и качество работы.
4. Содействие инновациям и стартапам: создание благоприятной экосистемы для развития инноваций и поддержки стартапов. Это может включать упрощенные процедуры регистрации и финансирования, налоговые льготы, инкубационные программы и содействие в получении патентов.

5. Развитие киберфизических систем. Интеграция физических и виртуальных систем для управления и контроля производственными процессами. Киберфизические системы позволяют создавать гибкие и адаптивные производственные линии, улучшать точность и эффективность производства, уменьшать затраты на обслуживание и ремонт оборудования, а также повышать безопасность рабочих условий.

6. Применение робототехники. Внедрение роботизированных систем в производственные процессы для выполнения сложных и монотонных операций. Роботы могут увеличить производительность, снизить количество ошибок, а также снизить риск травмирования работников.

7. Развитие облачных вычислений. Использование облачных технологий для хранения и обработки больших объемов данных, а также для доступа к программам и сервисам удаленно. Это позволит компаниям более гибко масштабировать свои ресурсы, повысить доступность информации и упростить процессы совместной работы.

8. Внедрение технологий распределенного реестра (блокчейн). Применение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности, безопасности и достоверности ведения бизнес-транзакций. Блокчейн может использоваться в логистике, финансовой сфере, управлении цепями поставок и других отраслях [15].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что внедрение Индустрии 4.0 технологий в российскую промышленность имеет все предпосылки для увеличения производственного потенциала, что повысит конкурентоспособность и эффективность производства. Применение автоматизации, машинного обучения и аналитики данных может улучшить точность и предсказуемость производственных процессов. Использование интернета вещей (IoT) позволит собирать и анализировать данные в реальном времени, что повысит эффективность управления производством и снизит риски сбоев и отказов. Развитие цифровой двойницы и виртуального моделирования поможет оптимизировать проектирование и тестирование продуктов, сократив время и затраты. Использование преимуществ Индустрии 4.0 в России имеет потенциал для улучшения производства, повышения эффективности, снижения затрат и создания условий для устойчивого развития промышленности. Однако для успешной реализации этих технологий необходимо уделить внимание аспектам кибербезопасности, обучению персонала и сотрудничеству между различными заинтересованными сторонами.

Литература

1. Буркинский Б.В., Ковалева Н.Г. Экономические проблемы природопользования. – К.: Наукова думка, 1995. – 143 с.
2. Бэг С., Преториус Дж. Отношения между промышленностью 4.0, устойчивым производством и экономикой замкнутого цикла: предложение структуры исследования // Международный журнал организационного анализа, 2020.
3. Васильев С., Сафонов Г. Киотский протокол и российский бизнес // На пути к устойчивому будущему России. – М.: Российский центр экологической политики, 2003. – № 25.
4. Вернадский В. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1989. – 356 с.
5. Винод С., Энтони Дж., Агравал Р., Дуглас Дж.А. Интеграция стратегий непрерывного совершенствования с Индустрией 4.0: систематический обзор и программа дальнейших исследований // Журнал TQM, 2020. – № 33. – С. 441–472.
6. Гарфалькар М., Али З., Хиллер Г. Измерение эффективности использования ресурсов и эффективности использования ресурсов в производстве // Международный журнал управления производительностью и эффективностью, 2018. – № 67. – С. 1854–1881.
7. Грабб М., Стерн Д., Мюллер Б., Сафонов Ю., Кокорин А., Скуратовская Л. Россия: экономический рост и Киотский протокол. – М., WWF, Imperial College London, British Council, DEFRA, 2004.
8. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 445 с.
9. Райзберг Б.А. Курс экономики / под ред. Б.А. Райзберга. – М.: Инфра-М, 2001. – 716 с.
10. Реймерс Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотеза). – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
11. Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» / Природно-ресурсные ведомости № 6 (381), июнь 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?id=10653>.
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2398 (XXIII) «Проблемы окружающей человека среды» [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR/0/245/94/IMG/NR024594.pdf?OpenElement>.
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2581 (XXIV) «Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды человека» [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR/0/258/43/IMG/NR025843.pdf?OpenElement>.
14. Ivanova M. Working Paper № 05/01. Assessing UNEP as Anchor Institution for the Global Environment: Lessons for the UNEO Debate // Yale Center for Environmental Law & Policy. 20. 11. 2015. URL: <http://www.yale.edu/gegdialogue/uneo-wp.pdf>.
15. Shishlov I., Morel R., Bellassen V. Compliance of the Parties to the Kyoto Protocol in the first commitment period // Climate Policy, 2016. – № 16. – P. 768–782.
16. Hilario da Silva T.H., Sehnem S. The circular economy and Industry 4.0: synergies and challenges // Revista de Gestão, 2022. – V. 29. – № 3. – P. 300–313.

УДК 332.14

Е.Ю. Москвитин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

E.YU. Moskvitin

ENSURING THE RELIABILITY OF MONITORING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY

Ключевые слова: эффективность политики, региональная политика, региональный контроль, удовлетворенность населения, организация управления, региональное управление, социально-экономическая политика, устойчивость.

Keywords: policy effectiveness, regional policy, regional control, population satisfaction, management organization, regional management, socio-economic policy, sustainability.

Цель: оценить совершенствование существующих приемов контроля реализации социально-экономической политики региона. Обсуждение: в исследовании обосновывается необходимость расширения приемов контроля эффективности социально-экономической политики региона оценками удовлетворенности населения деятельностью органов власти. Для

этого анализируются разработанные в Ростовской области положения региональной политики, мероприятия по ее реализации и используемые способы контроля. Результаты: дополнение существующей системы показателей эффективности региональной политики оценками удовлетворенности работы органов власти и верификацией известности программ развития. Предлагаемые оценки являются новыми, значительно повышают качество информации для принятия управленческих решений. Предлагаемый подход позволяет уточнить качество и значение достигаемых результатов региональной политики, рациональность расходования бюджетных средств, определить направления ее совершенствования для гармоничного экономического, социального и политического развития региона.

Purpose: to assess the improvement of existing methods of monitoring the implementation of the socio-economic policy of the region. Discussion: the study substantiates the need to expand the methods of monitoring the effectiveness of the socio-economic policy of the region by assessing the satisfaction of the population with the activities of the authorities. For this, the provisions of the regional policy developed in the Rostov region, measures for its implementation and the methods of control used are analyzed. Results: supplementing the existing system of indicators of the effectiveness of regional policy with assessments of satisfaction with the work of government bodies and verification of the popularity of development programs. The proposed assessments are new and significantly improve the quality of information for making managerial decisions. The proposed approach makes it possible to clarify the quality and significance of the achieved results of regional policy, the rationality of spending budgetary funds, and to determine the directions for its improvement for the harmonious economic, social and political development of the region.

Электронный адрес: djulm@rambler.ru

Введение

Совершенствование системы контроля является важнейшим направлением модернизации системы управления, повышения ее эффективности и устойчивости. Контроль на уровне региона должен позволять отслеживать и анализировать ключевые процессы экономической и общественной жизни, оценивать действенность системы управления. Современные формы регионального контроля сфокусированы на выявление нарушений в финансово-хозяйственной и административной деятельности. Это, безусловно, ключевые направления контроля, но недостаточные для оценки эффективности работы систем управления, которые должны обеспечить непрерывность и устойчивость социально-экономического развития. Развитие социально-экономической системы региона выражается как в показателях экономического и социального развития, так и в оценках населением существующих условий жизнедеятельности и перспектив их улучшения. Оценки удовлетворенностью жизни в регионе определяют отношение к эффективности регионального управления: «общественное мнение – это своего рода показатель оценки местным сообществом профессионализма деятельности органов местного самоуправления» [9]. Управление на уровне региона осуществляется в виде сложного механизма регулятивных, административных и политических воздействий на социально-экономические процессы, которые выражаются в проводимой политике, реализуемой органами власти как: «взаимосогласованная целенаправленная деятельность органов государственного и регионального управления и местного самоуправления, направленная на создание условий для обеспечения сбалансированности экономической, социальной и экологической сфер региона в соответствии со стратегическими ориентирами его развития» [10].

Необходимость выработки и проведения региональной политики была законодательно закреплена в 1996 г. Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [1], но длительное время разрабатываемые направления развития регионов России носили декларативный характер, что вполне объяснимо кризисными условиями становления современного российского государства. Со стабилизацией социального и экономического развития страны, с формированием полноценной системы регионального управления при разработке региональной социально-экономической политики начали формулироваться содержательные задачи развития территории, определяться конкретные показатели, которые должны быть достигнуты. В то же время, оценки достигаемых в результате проведения региональной политики эффектов еще недостаточно учитывают восприятие населением проводимую органами власти работу. Данный аспект крайне важен, поскольку управление на региональном уровне включает политическую компоненту и основывается на доверии к власти. Поэтому оценка удовлетворенности проводимой региональной политикой должна быть предметом постоянного контроля, что требует уточнения приемов и методов проведения данной работы.

Методы

Основу информационно-аналитической базы результатов проводимой социально-экономической политики составляют статистические данные региональных и федеральных органов наблюдения. Оценки удовлетворенности населения формируются в результате проведения опросов и анализируются экспертами для выработки решений по совершенствованию проводимой политики. Методологической основой исследования процессов формирования и реализации региональной политики, осуществления контроля за ее эффективностью, составляют такие методы как анализ и синтез, логические заключения, математическое моделирование.

Результаты

Для разработки и реализации региональной политики Ростовской области в 2014 г. в органах власти региона был создан специальный орган управления – «Министерство региональной политики и массовых коммуникаций», а на формирование и реализацию политики региона нацелена принятая в 2018 г. Правительством Ростовской области самостоятельная государственная программа – «Региональная политика» [4]. Основные цели программы: совершенствование государственного и муниципального управления на территории Ростовской области, включая профессиональный рост кадров; гармонизация межнациональных отношений; развитие институтов гражданского общества, а также формирование механизмов переселения соотечественников.

По каждой из указанных целей были сформулированы подпрограммы, определен перечень задач и мероприятий, выделен бюджет. Финансирование программы до 2030 г. составляет почти 2 млрд р. – более 190 млн р. в первые три года, более 230 млн р. в следующие четыре года и в оставшиеся пять лет по 92 млн р. [4]. Таким образом, данная программа обеспечивается значительными финансовыми ресурсами, эффективность использования которых устанавливается достижением целевых показателей, которые формируются на основе оценок гражданами регионального управления и общественной жизни в таких сферах, как [4]:

- работа органов местного самоуправления;
- действия институтов гражданского общества;
- информированность о работе органов государственной власти Ростовской области;
- межэтническое согласие в Ростовской области.

Исходя из традиционного понимания эффективности как соотношения результатов к затратам, представленные показатели будут свидетельствовать об эффективности политики при увеличении доли положительных оценок граждан по результатам проведения мероприятий программы, реализуемых за счет выделенных бюджетных средств. Таким образом, появляясь возможность оценить как в расчете на один бюджетный рубль финансирования мероприятий программы изменяется социальная обстановка в регионе. Безусловно, такой подход достаточно механистичен и является прямым переносом практики оценки эффективности из производственно-хозяйственной сферы в социально-политическую, которая значительно более сложная с точки зрения измерения результатов, т.к. субъективные оценки граждан зависят от множества факторов. В то же время даже простое отношение бюджетных затрат к достигнутым результатам, позволяет начать формировать исходную базу для более сложных оценок, которые еще предстоит разработать. Таким образом, достоинством принятой программы «Региональной политики» является определение четкой взаимосвязи выделения бюджетных средств и ожидаемых результатов, что позволяет формировать общие оценки эффективности проводимой политики. При этом, результаты реализации программы оцениваются очень узким спектром показателей и требуют расширения и дополнения. Кроме того, отмечая важность задач и основной цели программы - совершенствование региональной политики и развитие гражданского общества Ростовской области – следует обратить внимание, что основное внимание уделяется общественно-гражданским и административным процессам, таким как повышение качества муниципальной и государственной службы, эффективность работы институтов гражданского общества, межнациональным отношениям и поддержке переселения соотечественников.

Это важные направления региональной политики, но они должны рассматриваться в единстве с другими сферами социально-экономического управления. Соответственно, программа, носящая название «Региональная политика», более точно должна быть обозначена как региональная политика в сферах административно-управленческих, общественных и межнациональных отношений, не затрагивающая иные социальные и экономические сферы регионального развития. Следует еще раз подчеркнуть, что рассматриваемая программа является одним из первых вариантов документально сформулированных целей и мероприятий с системой показателей, позволяющих осуществить контроль реализации намеченных планов. Это качественно новый этап в региональном управлении, т.к. большинство принимаемых планов развития в предшествующие периоды носили более декларативный характер, содержали формальные показатели контроля. Совершенствование состава и структуры программы региональной политики, системы оценки ее эффективности позволит продолжить качественное совершенствование систем регионального управления. Существование специализированного Министерства Региональной политики обеспечивает широкую организационно-управленческую базу для данной работы, включая реализацию системы контроля за эффективностью.

Одним из ключевых элементов работы по совершенствованию программы «Региональной политики» является расширение ее функциональности на сферы реализации «Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г.» [7]. В данной Стратегии достаточно четко сформулированы цели региональной политики Ростовской области и основные направления их достижения. Стратегические цели развития региона формируются на основе ценностей, к которым отнесены: обеспечение социального благополучия населения, качественный рост экономики, развитие административно-управленческого и интеллектуального потенциала, сохранение экосистемы, развитие культурного наследия. Комплекс стратегических целей представлен в направлениях реализации социальной, экономической и пространственной политик, каждая из которых имеет по четыре основные цели. Для социальной политики это цели: улучшение качества и территориальной доступности социальных услуг, развитие трудовых ресурсов и человеческого капитала. В рамках экономической политики цели определены в виде повышения благосостояния населения, роста конкурентоспособности экономических субъектов, развития социальной сферы и сбалансированности территориального развития. В рамках реализации территориальной политики преследуются цели формирования комфортных условий жизнедеятельности, включая преодоление инфраструктурных ограничений в производственной и социальных сферах, а также сохранение экосистемы области. Как видно из состава целей они взаимосвязаны, что отражает сложную структуру социально-экономических процессов регионального хозяйства. Представленный комплекс целей формирует набор ожидаемых эффектов реализации социально-экономической и пространственной политики, для чего разрабатывается и реализуется соответствующий комплекс мероприятий. Количественная оценка ожидаемых эффектов представлена в Стратегии в качестве ряда индикаторов развития, прогнозные значения которых заданы относительно трех временных моментов: 2021 г. (краткосрочный период на момент формирования «Стратегии»); 2024 г. (среднесрочный период); 2030 г. (момент завершения реализации «Стратегии»). В рамках настоящего анализа целей и способов реализации региональной политики в целом достигнутые прогнозные показатели 2021 г. рассматриваются как базовые значения для оценки масштабов планируемых эффектов по завершению мероприятий, реализуемых в рамках «Стратегии развития до 2030 г.». Так, в качестве основных индикаторов реализации «Стратегии» выделены: преодоление убыли численности населения области и переход к увеличению в 2030 г. до 4,5 тыс. чел.; повышение продолжительности жизни до 78 лет, рост регионального валового продукта с 1951 млрд р. в 2021 г. до 3828 млрд р. в 2030 г.; повышение среднедушевого дохода с 34,9 тыс. р. в 2021 г. до 74, 6 тыс. р. в 2030 г.

Основные отраслевые индикаторы реализации стратегии сформулированы по основным сферам производственной деятельности и социальной жизни в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте, в образовании, культуре, медицине и другим отраслям. Так, в сельском хозяйстве планируется увеличение объема производства валовой продукции с 408 млрд р. в 2021 г. до 551,6 млрд р. в 2030 г. В промышленности предполагается рост продукции обрабатывающих производств с 1,1 млрд р. до 2,0 млрд р. При этом угольная отрасль сохраняет объемы добычи в масштабах 7 млн т., что важно для регионов размещения данных производств. В строительстве планируется увеличить ввод в действие жилых домов с 2,7 млн кв.м. в год до 3,7 млн кв.м. в 2030 г., что позволит улучшать жилищные условия более 125 тыс. семей ежегодно, а в 2030 г. – 152 тыс. семей. В социальной сфере наиболее значимые изменения предполагаются в здравоохранении – это более чем двукратное снижение смертности населения в трудоспособном возрасте с 529,5 на 100 тыс. чел. в 2021 г. до 245,0 на 100 тыс. чел. Достижение данного результата планируется достичь за счет охвата 90% граждан профилактическими медицинскими осмотрами в 2030 г. – в 2021 г. этот показатель составлял 20,1%. Также планируется достичь 100-процентную доступность первичного звена здравоохранения. В области культуры предполагает увеличить число посещений с 75,31 млн ед. в 2021 г. до 237,13 млн ед. в 2030 г. – более чем трехкратный рост. Достижение данного показателя потребует технической модернизации и повышения оснащенности организаций культуры, поэтому планируется ежегодно в период реализации «Стратегии» увеличивать число учреждений, получающих новую технику и проводящих ремонты своих

объектов. Также заданы параметры снижения аварийности в жилищно-коммунальном хозяйстве, обозначены иные значимые индикаторы социальной сферы – сохранение уровня безработицы в границах 5%, последовательное снижение доли населения с доходами ниже регионального прожиточного минимума – с 12% до 7%. Показатели планируемых результатов реализации «Стратегии» содержат и оценки удовлетворенности граждан – в частности планируется увеличение доли граждан, положительно оценивающих уровень межэтнического согласия в Ростовской области до 87% в 2030 г. Важным разделом «Стратегии» является описание основных мероприятий по контролю реализации мероприятий, которые должны быть реализованы уполномоченным органом – Министерством экономического развития Ростовской области. Данный контроль включает оценки: достижения запланированных результатов реализации «Стратегии», изменения социально-экономического состояния региона, влияния внешних условий на его развитие, эффективности принятых решений. В рамках самой «Стратегии» полная система показателей контроля не описывается, но основные подходы к ее формированию уже представлены в используемой системе оценки эффективности работы муниципальных властей [8]. Данная система оценки практикуется уже более десяти лет и основывается на широком комплексе разнородных социально-экономических показателей, таких как [8]:

- в сфере образования: уровень заработной платы учителей, оснащенность учреждений образования, количество смен в школах и пр.;

- в сфере культуры: обеспеченность учреждениями культуры, необходимость их реставрации и пр.; доля занимающихся физической культурой и спортом;

- в сфере управления муниципальными предприятиями: уровень задолженности по заработной плате; число предприятий в стадии банкротства.

Показатели финансовой и хозяйственной деятельности органов регионального управления, безусловно важны, как и параметры обеспеченности условий жизнедеятельности в регионе, – достаточность дорожной сети, койко-места в медицинских учреждениях, наличие очередей в детских садах, число смен в школах и пр.. На изменение условий жизнедеятельности направлены усилия региональных властей в виде финансирования за счет бюджетных средств строительства и ремонта инфраструктурных объектов, закупок товаров и услуг для регионального потребления, повышения заработной платы, проведения различных организационных мероприятий, связанных с изменением условий жизнедеятельности. Данные показатели эффективности расходования бюджетных средств для достижения запланированных результатов, выражаемых в количественных показателях развития материально-технической базы региона и доходов его населения, должны уточняться и расширяться, но они также должны быть дополнены системой оценок, позволяющих оценить эффекты проводимой политики, к которым относится удовлетворенность граждан действиями властей. Обязательность использования показателей удовлетворенности граждан определяется особенностями управления социально-экономической системой регионального уровня – на данном уровне управления на процессы развития оказывают влияние политические процессы, которые являются выражением социально-экономических интересов значительного числа субъектов, участвующих в социальной и хозяйственной жизни. На микроуровне предприятия политические процессы отсутствуют – система управления может быть выстроена различными способами (линейная, дивизиональная, матричная и пр.), но она реализует вертикальные и горизонтальные процессы хозяйственно-производственного управления в рамках четко определенных регламентов и полномочий, закрепленной иерархии организации. Некоторые политические аспекты могут возникать в управлении крупными акционерными обществами, в которых акционеры способны формировать различные группы влияния на принятие управленческих решений и пытаться проводить политику развития организации, подчиненной интересам данной группы. Но данные внутрикорпоративные политические процессы индивидуальны и ситуативны, не являются нормой.

Для регионального уровня управления политическая компонента является одним из ключевых элементов функционирования социально-экономической системы, поэтому эффективность проводимой политики должна определяться на основе ее оценки субъектами регионального хозяйства, прежде всего – населением. В случае отсутствия подобного рода оценок достигаемые показатели социально-экономического развития в виде увеличения объемов производства различных товаров и услуг, числа введенных в строй жилых и производственных сооружений, расширения социальной инфраструктуры могут не восприниматься населением как положительные эффекты проводимой политики, более того, не устранять проблемы, которые наиболее актуальны для региона, что может привести к социально-политическому кризису. Подобные деформации уже наблюдались в советский период развития страны, когда все нарастающие объемы выпуска широкого спектра промышленной продукции (от чугуна и стали до станков и оборудования) не приводили к повышению обеспеченности населения широким спектром потребительских товаров. Экономический рост производственной сферы не был системным и качественным. При проведении рыночных реформ предполагалось, что свобода хозяйственной деятельности обеспечит баланс спроса и предложения на все виды благ. Однако, практика показала, что только коммерчески привлекательные сектора экономики могут сформировать действенные рыночные механизмы обеспечения потребителей товарами и услугами. На уровне функционирования регионального хозяйства очевидно, что коммерчески не привлекательные сферы социальных услуг и инфраструктурные комплексы требуют дополнения рыночных механизмов специальными мерами государственной поддержки и регулирования. Для точной ориентации данных мер поддержки и регулирования региональной экономики на реальные нужды населения необходимо четко понимать существующие запросы, выявлять сферы, которые вызывают наибольшую неудовлетворенность потребителей и реализовывать мероприятия для изменения их состояния.

Обсуждение

Для реализации системной социально-экономической политики необходимо не только выявление наиболее проблемных сфер жизнедеятельности региона, вызывающих негативное отношение населения, но и последовательное изучение удовлетворенности населения процессами развития территории и региональным управлением. Важно отметить, что такая работа уже была начата в 2007-2008 гг., когда в показателях оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [2] и местного самоуправления [3] были использованы индикаторы удовлетворенности населения: медицинской помощью; качеством дошкольного образования, общего образования и дополнительного образования детей; работой органов местного самоуправления, включая их информационную открытость. То есть, показатели числа больничных коек и мест в детских садах были дополнены оценками удовлетворенности населения от функционирования соответствующих сфер – это качественно более содержательный показатель, но и более сложный для измерения. Удовлетворенность представляет собой субъективную оценку соответствия свойств предметов или процессов ожиданиям и представлениям индивида. Удовлетворенность какими-либо общественными процессами и явлениями наиболее

сложная оценка, поскольку предполагает определенный уровень знаний об оцениваемых сущностях. Кроме того, формирование оценки как субъективный процесс находится под влиянием социального окружения, существующих стереотипов и взглядов, принадлежности индивида к определенно возрастной, профессиональной, религиозной или иным группам: «Удовлетворенность является не столько личным мнением, сколько социальным качеством» [11]. Так, исследователи приводят результаты изучения в г. Белгороде в 2008 г. [11] зависимости оценок удовлетворенности от возраста опрашиваемых в одной из значимых социальных сфер – общественным правопорядке территории: оценки пенсионеров и молодежи по шкале «полностью устраивает» – «скорее устраивает» – «скорее не устраивает» – «не устраивает» отличаются по первой позиции в два раза (устраивает 33% опрошенной молодежи и только 16% пенсионеров), а по оценке «скорее не устраивает» – наоборот, со значительно большим отличием (6% молодежи «скорее не устраивает» и 18% таких же оценок пенсионеров). Также, на оценку индивида влияет его эмоциональное состояние, удовлетворенность различными аспектами жизни, психологический настрой (оптимизм, скептицизм, отношение к обществу, власти и пр.) [12]. Важно отметить, что поскольку удовлетворенность формируется в процессе соотнесения свойств процессов и явлений с представлениями субъекта, то некоторые характеристики рассматриваемых процессов и явлений, сам факт их существования в процессе развития общества рассматривается как должное, которое обязательно должно существовать в условиях жизнедеятельности индивида. Например, общественный транспорт, который рассматривается как само собой разумеющееся явление во всех городских поселениях России и коммуникациях между населенными пунктами, в других странах, в частности в такой развитой стране как США, может отсутствовать (или функционировать очень локально) даже в отдельных крупных поселениях. Соответственно, население каждого из обществ будет формировать оценки удовлетворенности данным видом общественного сервиса исходя из исторически сложившихся форм его восприятия.

Несмотря на все указанные сложности измерения удовлетворенности при достаточно массовых замерах существует возможность сформировать достоверную оценку отношения значительной части населения к определенным социальным процессам. Формирование таких оценок крайне важно для определения направленности развития социально-экономической системы региона, а также для анализа степени доверия населения к власти, к деятельности отдельных руководителей. Последние аспекты крайне важны, поскольку отсутствие решения отдельных социально-экономических проблем может привести к возмущениям и протестам, к социально-политическому кризису в обществе. Указанные сложности в формировании оценки удовлетворенности требуют совершенствования инструментов проведения замеров в данной сфере. Основными приемами оценки удовлетворенности являются онлайн-опросы, анкетирование, личное интервьюирование, но для выяснения удовлетворенности социально-экономической политикой предварительно необходимо решить две задачи: определить степень известности проводимой политики и установить отношение к ней. Проводимая социально-экономическая политика не станет известна населению сама по себе – даже если отдельные мероприятия будут широко освещаться, то цели и задачи, планируемые действия могут быть неизвестны широкой общественности и быть понятными только небольшому кругу лиц, работающих с официальными документами. Поэтому необходимо проведение специальной работы по повышению осведомленности населения региона о проводимой социально-экономической политике. Для этого основные положения политики региона должны быть представлены в наглядной общедоступной форме, их необходимо популяризировать в различных средствах массовой информации – теле-, радиоэфире, печатной прессе, социальных сетях и иных электронных ресурсах. Проведение данной работы должно являться предметом контроля – как на этапе подготовки информационных материалов, так и на этапах их распространения.

Следует отметить, что работа по освещению реализации региональной политики уже проводится и на это выделяются значительные бюджетные средства. Определение результата данной работы в виде замера степени осведомленности населения о проводимой политике позволит оценить эффективность данного вида бюджетных расходов и одновременно обеспечит достоверность формируемых оценок. Известность целей региональной политики и проводимых мероприятиях развития также выясняется в ходе опросов, позволяет устанавливать насколько рациональной может быть измеряемая удовлетворенность проводимой политикой. Рассмотренная система оценки удовлетворенности населения органами власти не учитывает достижение проанализированных выше целей региональной политики Ростовской области, сформулированных в «Стратегии». Существующие методики оценки удовлетворенности позволяют определить отношение населения к условиям проживания на территории и деятельности органов власти. Однако данное отношение выступает как проявление ситуативного восприятия окружающей среды и активности субъектов управления. Насколько данное восприятие рационально, достаточно ли информирован субъект оценки о деятельности органов управления – это неизвестные характеристики измерения удовлетворенности.

Оценка условий проживания (удовлетворенность медицинским обслуживанием, системой образования, жилищно-коммунальным хозяйством и пр.) крайне субъективна и основывается на индивидуальных предпочтениях и запросах. Кроме того, значительная часть параметров условий проживания зависит не только от возможностей местных властей, но и от огромного числа внешних факторов, включая природные, исторические, технологические, экономические и социальные. Поскольку улучшение качества жизни не всегда зависит от деятельности органов региональной власти, то более точной оценкой является определение рациональности и эффективности действий, предпринимаемых властями, для решения имеющихся проблем. Более того, преодоление значительного числа проблем в сфере обеспечения жизнедеятельности населения требует значительного времени, например, реализация инфраструктурных проектов. Весь период реализации проектов будет сопровождаться негативной оценкой существующих условий и деятельности органов власти, что будет неадекватно предпринимаемым усилиям по решению проблем в том случае, если данные усилия прилагаются и соответствующая работа ведется. Кроме того, несмотря на то, что региональные органы управления олицетворяют в глазах населения государственную власть, их реальные полномочия во многих вопросах ограничены, как и ресурсы для решения широкого спектра проблем. Поэтому необходимо формирование адекватных представлений о возможности региональных властей для оценки успехов или недостатков в их деятельности. Другими словами, более содержательной оценкой является не только выяснение недостатков в условиях проживания населения, что, безусловно, важно и является исходным пунктом любой управленческой активности, сколько установление понимания адекватности планов властей и достоячности предпринимаемых ими усилий.

Для формирования такой оценки население должно обладать исходной информацией о планируемых мероприятиях и процессах их реализации. Так, применительно к оценке эффективности рассмотренной выше «Стратегии» в рамках изучения удовлетворенности населения органами власти необходимо определить насколько провозглашенные цели развития и планируемые мероприятия известны, какое отношение к данным планам и действиям у различных социальных групп.

Достаточно очевидно, что, несмотря на публикацию материалов «Стратегии» в средствах массовой информации, ее освещение в периодической печати и других источниках, трудно рассчитывать на ее восприятие значительной частью населения, поскольку данные публикации о деятельности региональных властей представляют собой достаточно объемный и сложный комплекс сведений, требующих специальной подготовки для понимания и усвоения. Поэтому для определения отношения населения к политике региональных властей, основные ее положения должны быть сформулированы лаконично и в доступной форме. Так, в качестве основных декларируемых целей «Стратегии» могут быть выделены такие параметры как увеличение жизни, кратный промышленный и аграрный рост, активное жилищное строительство. Эти параметры «Стратегии» должны быть сформулированы как узнаваемые ориентиры развития, которые можно популяризировать, они могут распространяться в широкой аудитории и доводиться всеми возможными средствами современных коммуникаций. Кроме того, данные общие показатели о целях развития региона могут конкретизироваться для различных аудиторий, которые имеют выраженную профессиональную, возрастную или иную заинтересованность в направлениях реализации «Стратегии». Так, для сельских жителей имеют значение цели развития агропромышленного комплекса и благоустройства села, для трудящихся в промышленных центрах – перспективы индустриального развития, отдельные социальные группы, например, молодые семьи, заинтересованы в активизации строительства жилья и расширения возможности улучшения жилищных и бытовых условий, а родители школьников – в расширении системы образования. Поэтому при обращении к каждой конкретной аудитории появляется возможность расширения общих целей и мероприятий региональной политики пояснением решаемых задач в тех сферах, в развитии которых заинтересована данная аудитория.

Следует отметить, что определенная форма популяризации целей развития представлена уже в рамках «Стратегии» в виде «стратегических проектных инициатив» – кратких идей развития, которые формируют образ будущего Ростовской области: развитие глубокой переработки сельхоз. сырья и «умного» земледелия обозначено в проекте «Ростовская область – агроиндустриальный полюс России»; рост жилищной сферы – как «+10 млн кв.м. жилья к 2030 г.»; развитие туризма рассматривается с учетом исторической уникальности территории «Вольный Дон»; формирование активной позиции населения в сохранении и развитии донской культуры представлено как ориентир «Ростовская область – культурная столица Юга России». Популяризация целей региональной политики и работа по обеспечению их известности носит не только общественно-политический характер, но и позволяет начать формирование системы контроля эффективности проводимой политики с установления известности ключевых параметров развития населению региона. Знание о целях и составе управленческой деятельности органов власти формирует адекватную базу для определения оценки удовлетворенности населением предпринимаемых усилий как по преодолению имеющихся проблем, так и по достижению новых рубежей развития. Поэтому существующие методики проведения опросов удовлетворенности населения необходимо дополнить мероприятиями по установлению известности целей региональной политики и осведомленности о мероприятиях, проводимых властями.

Кроме известности целей, сформулированных в рамках «Стратегии», и планируемых мероприятиях, важным параметром известности политики региональных властей является определение степени информированности населения о таких проектах как «Сделано на Дону» и «Сделаем вместе». Информированность о данных проектах важна, поскольку она непосредственно связана с товарным обеспечением населения и повышением комфортности его проживания: проект «Сделано на Дону» [5] представляет собой систему добровольной сертификации, которая поддерживает продвижение на рынок качественных товаров местного производства, а проект «Сделаем вместе» [6] позволяет привлечь финансовые ресурсы для обустройства мест проживания. Знание о существовании данных проектов является важным фактором формирования отношения населения к деятельности властей. Выяснение оценки удовлетворенности деятельности органов власти предпочтительно составить из нескольких вопросов по выяснению отношения населения к целям регионального развития, к составу мероприятий по их реализации. Таким образом, создается основа для контроля адекватности целей региональной политики и эффективности результатов ее реализации с точки зрения отношения населения к власти. Если в ходе опросов будет выявлена неизвестность целей деятельности региональных властей, то и оценка удовлетворенностью политики будет недостоверна – она будет носить описательный характер, выражать отношение населения к условиям существования, и, даже если это отношение будет положительным, то оно может быть иллюзорным и являться следствием общего экономического роста, а не работы органов власти. Конкретизация предложенного дополнения приемов оценки удовлетворенности населением проводимой социально-экономической политикой может быть произведена при формировании новых форм опросов населения, которые должны проводиться регулярно. Организационные структуры для проведения данной работы уже созданы, финансирование производится. При повышении достоверности получаемых оценок удовлетворенности они становятся действенным инструментом контроля эффективности региональной социально-экономической политики, позволяющим определить направления ее совершенствования.

Заключение

Оценка эффектов региональной социально-экономической политики осложнена необходимостью учета удовлетворенности населения условиями жизнедеятельности. Удовлетворенность является субъективной оценкой, формирующейся под влиянием большого числа факторов и преимущественно представляет собой соотнесение ожидаемых условий существования с реальными. Оценка усилий региональных властей формируется опосредованно, поскольку они воспринимаются как уполномоченные государством органы по обеспечению жизнедеятельности в регионе. Для формирования рациональной оценки удовлетворенности региональной политикой необходимо четкое формулирование ее основных целей и их доведение до населения, ясное изложение планируемых мероприятий и проделанной работы. Т.е. необходимо оценивать удовлетворенность проделанной органами управления работой, а не только состоянием условий жизни в регионе.

Важно подчеркнуть, что оценка удовлетворенности региональной политикой должна не заменять иные измерители результативности деятельности органов власти, а дополнять их, формируя широкую информационную базу для контроля эффективности реализуемых мероприятий. Уточнение оценки удовлетворенности населения региональной политикой требует изменения существующих подходов к ее формированию и продвижению. Так, выделение наиболее важных целей региональной политики и их формулирование в популярной форме для продвижения в общественное сознание должно реализовываться на этапе разработки целей и задач, а при реализации региональной политики – проводиться работа по обеспечению известности населению основных параметров управленческой деятельности региональных властей. Контроль известности региональной политики является основой достоверности получаемых оценок удовлетворенности работой органов власти, что должно рассматриваться как основной эффект их деятельности. Соответственно, контроль эффективности

региональной политики необходимо фокусировать на повышении удовлетворенности населения деятельностью органов управления по социально-экономическому развитию региона. Предлагаемый подход позволяет уточнить качество и значение достигаемых результатов региональной политики, рациональность расходования бюджетных средств, определить направления ее совершенствования для гармоничного экономического, социального и политического развития региона.

Литература

1. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации – Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. N 803 // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9020553>.
2. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации – Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25729>.
3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов – Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276>.
4. Об утверждении государственной программы Ростовской области «Региональная политика» – Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 641 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/upload/uf/339/ej2y1rdov26xjywa3m81pf6kwhv1q4a3/p641_red113.docx.
5. Об утверждении Порядка использования знака соответствия системы добровольной сертификации «Сделано на Дону» – Постановление Правительства Ростовской области от 06.09.2017 №620 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/8382/>.
6. Об инициативных проектах – Областной закон 178-ЗС от 1 авг. 2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/10627/>.
7. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/>.
8. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления – Распоряжение Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 № 39 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/2952/>.
9. Преснякова Т.С. Оценка населением деятельности органов местного самоуправления // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 5.
10. Массеров Д.А., Кустов М.В. Формирование региональной политики устойчивого развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета, 2018. – Т. 24. – № 8. – С. 128-136.
11. Харченко К.В. Оценка удовлетворенности населения различными сторонами жизнедеятельности: от методики к стандарту // Муниципальная власть, 2008. – № 6. – С. 32-39.
12. Schyns P. Income and lifesatisfaction: A cross-national and longitudinal study // Delft Eburon Cop, 2003. – 220 p.
13. Odum H. Energy Basis for Man and Nature / H. Odum, E. Odum. – New York: McGraw-Hill Book Co, 1976. – 297 p.

УДК 332.1:338.43

Т.М. Полушкина

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ

T.M. Polushkina

RURAL TERRITORIES OF THE REGION: TRENDS AND STATE REGULATION OF DEVELOPMENT

Опубликовано в рамках реализации внутривузовского научного гранта НИИ ФБГОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» «Разработка модели развития человеческого капитала аграрной сферы экономики региона».

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, государственное регулирование, развитие территорий, народосбережение, демографический потенциал, социальная инфраструктура, прожиточный минимум.

Keywords: rural areas, sustainable development, government regulation, development of territories, saving people, demographic potential, social infrastructure, subsistence level.

Цель: разработать предложения по совершенствованию мер государственного регулирования развития сельских территорий для повышения его устойчивости. Обсуждение: в данной статье предпринята попытка определения тенденций развития сельских территорий Республики Мордовия, сравнения показателей их социально-экономического развития со среднероссийскими, средними по Приволжскому федеральному округу; анализа мер и инструментов государственного регулирования развития сельских территорий, во многом определяющих тенденции их развития. Обоснованы предложения по совершенствованию программно-целевого подхода в государственном регулировании развития сельских территорий с целью достижения сбалансированности развития экономики, социальной инфраструктуры, повышения уровня и качества жизни сельских жителей. Результаты: проблемы развития сельских территорий Российской Федерации и ее регионов нуждаются в комплексном исследовании. Несмотря на ряд мер регулирующего характера, предпринимаемых государством в последние годы, развитие сельских территорий страны сложно назвать устойчивым и инклюзивным. Цели стратегических документов по сельскому развитию следует признать малоамбициозными и не отвечающими современным вызовам.

Purpose: to develop proposals for improving the measures of state regulation of the development of rural areas in order to increase its sustainability. Discussion: this article attempts to determine the trends in the development of rural areas of the Republic of Mordovia, compare the indicators of their socio-economic development with the average Russian, average for the Volga Federal District; analysis of measures and instruments of state regulation of the development of rural areas, which largely determine the trends in their development. Substantiated are proposals for improving the program-target approach in the state regulation of the development of rural areas in order to achieve a balance in the development of the economy, social infrastructure, and improve the level and quality of life of rural residents. Results: the problems of development of rural territories of the Russian Federation and its regions require a comprehensive study. Despite a number of regulatory measures taken by the state in recent years, the development of rural areas of the country can hardly be called sustainable and inclusive. The goals of strategic documents on rural development should be recognized as unambitious and not meeting modern challenges.

Электронный адрес: polushkinatm@gmail.com

Введение

В условиях изменившейся геополитической ситуации устойчивое развитие сельских территорий, во многом определяющее решение проблем продовольственной безопасности страны, требует пристального внимания со стороны государства. Нуждаются в корректировке вопросы развития сельской инфраструктуры; дифференциации доходов городских и сельских жителей, расходов местных бюджетов на социальную сферу деятельности; качества социальных услуг и пр. Народосбережение должно стать фундаментальным принципом осуществления сельской политики. Необходима переориентация с сугубо отраслевого на комплексный подход в государственном регулировании развития аграрной сферы экономики.

Методы

Настоящее исследование выполнено с применением методов институционального анализа. С помощью системного метода были выявлены ряд противоречий в программных документах развития аграрной сферы экономики. Предложения в области совершенствования механизма государственного регулирования развития сельских территорий были разработаны с помощью структурно-уровневого подхода.

Результаты

Для многих субъектов РФ сельские территории являются важнейшей территориальной, экономической и социальной составляющей. В Республике Мордовия (далее РМ), на примере которой проведено настоящее исследование, сельские территории занимают значительную часть площади и экономики. Доля сельского населения составляет 36,2% от общей численности населения региона (2020 г.). Сельскохозяйственное производство занимает 2 место в структуре ВРП – 15% (1,25% от сельскохозяйственного производства в России). Сельское хозяйство обеспечивает 19,3% (70,6 тыс. чел.) занятости населения. Регион имеет 1,66 млн га сельскохозяйственных угодий (63,6% от общей площади республики). Несмотря на столь внушительные характеристики, сельские территории РМ до сих пор пребывают в неудовлетворительном социально-экономическом положении, что, безусловно, требует активного государственного вмешательства. Угрожающих масштабов достигла депопуляция сельского населения. С 1989 г по 2020 г. сельское население республики сократилось в 1,5 раза, с 422413 чел. до 287423 чел. Только за последние 10 лет количество сельского населения снизилось на 14,8% [3]. Если в 1989 г. доля сельского населения составляла 43,8% (82% в 1959 г.), то в 2020 г. – 36,2%. По РФ ситуация выглядит следующим образом: 1989 г. – 27%, 2020 г. – 25% (рис. 1).

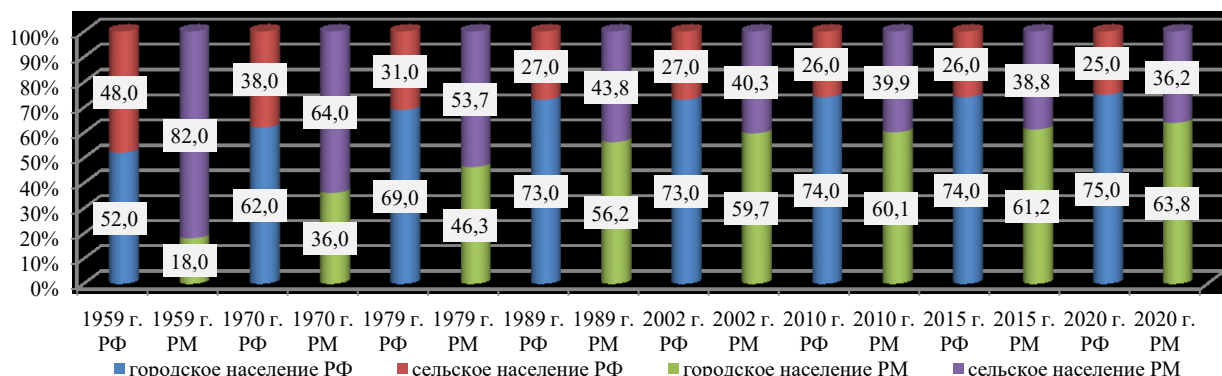

Рис. 1. Соотношение городского и сельского населения Республики Мордовия, %

В сокращение демографического потенциала значительный вклад вносит, помимо миграционного оттока, и естественная смертность населения. Коэффициент рождаемости в сельской местности региона в 2,2 раза ниже, чем коэффициент смертности [13]. Большой проблемой региона является постоянное снижение числа сельских населенных пунктов. За последние 20 лет их сокращение составило 76 сел и деревень. Совсем без населения в настоящее время в регионе 89 населенных пунктов, 611 (49,4%) – с численностью населения до 100 чел. В ближайшие годы их тоже может не остаться на карте республики. Причины депопуляции сельского населения, вымирания сельских населенных пунктов состоят в сложной социально-экономической ситуации на селе. В сельском жилищном фонде гораздо меньше жилых площадей оборудовано водопроводом (в 2 раза), горячим водоснабжением (в 6,5 раз), почти на 30% отоплением. Следует отметить высокий уровень газификации сельских населенных пунктов республики. Если в целом по России газифицировано 60,2% [14], то в Мордовии – 82% [12]. При этом наблюдается критический разрыв в обеспеченности основными объектами социальной и торгово-бытовой инфраструктуры, уровне обеспеченности различными видами коммуникаций и экономическом потенциале малых, средних и крупных населенных пунктов (каждая последующая группа населенных пунктов превосходит предыдущую в 3–4 раза). По-прежнему, на селе высокий уровень грунтовых дорог – более 70% от общей протяженности дорожной сети [2]. Оплата труда на селе в целом остается низкой. В 2020 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников занятых в организациях РФ по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг» в этих областях составляла 30485 р. Это 60% от среднероссийского уровня оплаты труда [11]. В республике оплата труда в сельском хозяйстве составляет 29980 р., что сопоставимо со среднероссийским уровнем и со среднереспубликанским уровнем оплаты труда (30495 р.). При этом следует отметить, что оплата труда в целом по экономике региона является одной из самых низких по стране (75 место) и самой низкой по ПФО [9,10] (рис. 2). В РМ по-прежнему проживает значительное количество людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 17,6%, в России – 12,1% (рис. 3). Причем следует отметить, что ситуация здесь мало поменялась по сравнению с 2010 г. Тенденцией развития сельского хозяйства последних лет является концентрация крупного производства в отдельных сельских населенных пунктах, там заметно развиваются и сельские территории. В остальной части практически отсутствуют сельхозорганизации, все производство там сосредоточено в личных подсобных хозяйствах (далее – ЛПХ), редко крестьянских фермерских хозяйствах (далее – КФХ). Эти сельские территории соответственно подвержены еще большей стагнации. Особенностью Республики Мордовия является слабое развитие КФХ. Если в 2005 г. доля сельскохозяйственной продукции, производимой ими в регионе составляла 1,9%, то в 2020 г. – 4,3% (в

среднем по России – 14,9%). Рост, как видно, очень незначительный. В последние годы значительно уменьшается и количество сельскохозяйственной продукции, производимой хозяйствами населения. Так, в 2020 г., по сравнению с 2005 г., это снижение составило более 38%. В среднем по России хозяйства населения производят почти в 2 раза больше (26,6%).

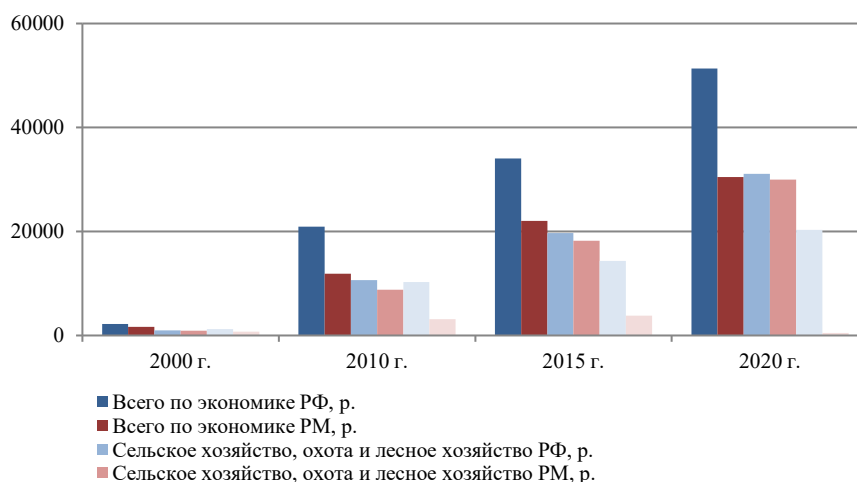

Рис. 2. Средняя начисленная заработная плата работников видам экономической деятельности РФ и РМ, р.

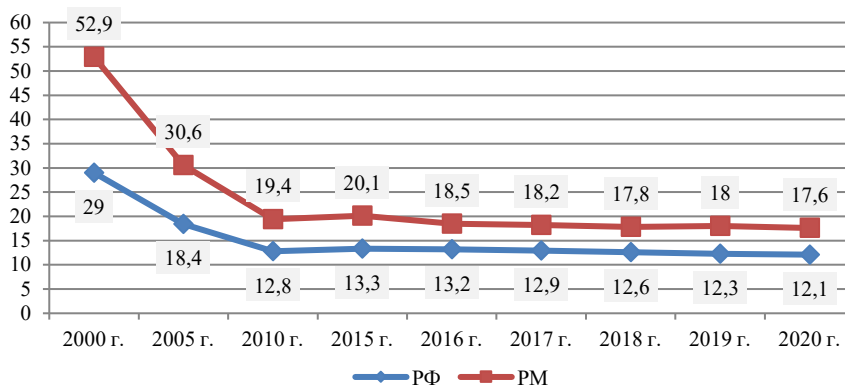

Рис. 3. Динамика доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровня бедности) РФ и РМ, %

Хотя следует отметить достаточно высокие финансовые результаты деятельности малых сельскохозяйственных предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств. Рост их оборота к итогу 2020 г., например, в сравнении с 2015 г. составил 5,7% и был равен 8,3 млрд р. Отмечается прибыльность данного вида предприятий (за исключением 2016 г.), которая составила по итогам 2020 г. – 1,8 млрд р., что в сравнении с 2015 г. в 9 раз больше. В сельской местности имеет место также концентрация сети объектов образования, здравоохранения и культуры крупных населенных пунктах. Это происходит в условиях неразвитости дорожной сети, мобильных и дистанционных форм обслуживания. Как следствие, снижается доступ сельских жителей к услугам социальной сферы. В 2021 г. Министерство сельского хозяйства РФ проводило мониторинг состояния социально-экономического развития сельских территорий в рамках подведения промежуточных итогов государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – Госпрограмма КРСТ) [6]. По данным мониторинга, удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих учреждения общего образования, в их общем количестве составляет 16,6%. В крупных сельских поселениях этот показатель равен 66%, в мелких не превышает 10%. Общее количество учреждений здравоохранения в обследованных сельских населенных пунктах составляет 40,3 тыс. ед. Охват населенных пунктов учреждениями здравоохранения несколько выше, чем учреждениями образования: удельный вес сельских поселений, имеющих учреждения здравоохранения, составляет в среднем 29,7%. Охват учреждениями культуры – 26,6%. Это даже выше, чем учреждениями образования. Подобная ситуация наблюдается и в Республике Мордовия. В последние годы значительно сократилось количество сельских общеобразовательных учреждений, более чем на четверть. Низкой остается доступность медицинской помощи. Число больничных организаций за последние 5 лет в регионе почти не изменилось. Но если оценить тенденцию изменения количества больничных организаций за последние 15-20 лет, то их количество резко снизилось, почти вдвое. Если, например, в Республике Мордовия в 2004 г. было 70 больничных организаций, то к 2021 г. осталось всего лишь 32. Такая тенденция является общей для всех регионов России и связана с оптимизацией сферы здравоохранения. Число больничных коек в республике снизилось, в том числе количество коек на 10000 чел., с 81 в 2016 г. до 79 в 2021 г. [12].

Обсуждение

В последние годы в республике значительно уменьшилось число врачей и среднего медицинского персонала. Численность врачей в 2021 г. составила 4315 чел. Имеет место острая нехватка медицинских работников (о чем свидетельствуют многочисленные вакансии Минздрава РМ). Особенно много вакантных должностей в муниципальных районах республики. Эту проблему может решить эффективная реализация программы «Развитие здравоохранения Республики Мордовия», что позволит увеличить количество специалистов, обучающихся в рамках целевой подготовки.

Необходимо обратить внимание на значительное снижение среднего медицинского персонала, с 2016 г. по 2021 г. его количество уменьшилось почти на 1000 чел. Т.к. медицинская помощь – это комплексная работа врача, среднего медперсонала и младшего, то это, естественно, неблагоприятно сказывается на развитии здравоохранения в Республике Мордовия. Как следствие, смертность по-прежнему превышает рождаемость практически на всей территории страны и ее регионов. Причем сельская смертность выше городской, а рождаемость ниже. Причем только за 2021 г. общий коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. населения) в Республике Мордовия увеличился до 11,8 или на 2,1 пункта [13]. К сожалению, приходится констатировать, что уровень жизни на селе остается низким. Бедность, разрушающая трудовой и генетический потенциал села, остается массовым явлением, несмотря на ряд мер регулирующего характера, предпринимаемых в последние годы российским государством. И это несмотря на то, что в последние годы в Российской Федерации были приняты к реализации ряд стратегических документов по сельскому развитию. Так, одной из целей «Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г.» является обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения [15]. Данные цели напрямую вытекают из национальных приоритетов развития страны, представленных в Указе Президента России от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.»: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация [1]. Еще в 2012 г. была принята и пролонгирована до 2025 г. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 г.». Общий объем ее финансирования составит 8015,6 млрд р., из них на 2022–2024 гг. выделено 4055,5 млрд р. [5]. В 2019 г. была принята Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Объем ее финансирования, по сравнению с ранее действующей подпрограммой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» увеличился более, чем в 7 раз и должен составить за 6 лет 1376 млрд р.

Следует отметить, что помимо вышеперечисленных документов, государственное регулирование развития сельских территорий в области строительства и ремонта учреждений образования, здравоохранения и культуры, дорог, привлечения кадров на село – осуществляется также на основании других стратегических документов. К ним можно отнести: Стратегию пространственного развития Российской Федерации, Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, Экологическую доктрину Российской Федерации, Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства, а также государственные программы: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие культуры», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Содействие занятости населения». В каждом из них предусмотрены мероприятия, направленные на решение фундаментальной задачи развития сельских территорий – повышение уровня и качества жизни сельских жителей. В рамках сопряженных государственных программ на сельское развитие также выделяются значительные финансовые ресурсы. Так, в 2019–2021 гг. на цели сельского развития в рамках отраслевых ведомственных программ, за реализацию которых не несет ответственность Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, было выделено 127,7 млрд р., их них: по линии Минпросвещения России – 81,7 млрд р., Минздрава России – 32,1 млрд р., Минкультуры России – 13,6 млрд р., Минспорта России – 0,3 млрд р. [2]. Средства из федерального бюджета на развитие сельских территорий поступают в регионы на условиях софинансирования. Так, в Республике Мордовия в 2021 г. на реализацию Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» было направлено около 1,6 млрд р. в т.ч. из федерального бюджета 736,0 млн р., республиканского бюджета Республики Мордовия – 177,8 млн р. Жилищные условия улучшили 440 семей, в т.ч. за счёт льготной сельской ипотеки – 429 семей. Реализованы 5 проектов по обустройству объектами инженерной инфраструктуры площадок, расположенных на сельских территориях под компактную жилищную застройку в пяти муниципальных районах региона, на 590 земельных участках. В рамках реализации ведомственного проекта «Современный облик сельских территорий» было реализовано 6 проектов комплексного развития сельских территорий, включающих в себя 12 объектов [7]. Однако, если пересчитать эти средства, выделенные в рамках Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» на одного сельского жителя Республики Мордовия, то получится весьма незначительная сумма, всего 5614 р. В целом, анализ программных документов по сельскому развитию, позволил выявить малоамбициозность заявленных в них целей. Как следствие, даже полное выполнение задекларированных целей не приведет к значительному позитивному сдвигу в развитии сельских территорий. Как представляется, разработке программных документов должна предшествовать большая работа по определению стандартов качества жизни, обслуживания сельских жителей в области образования, культуры, здравоохранения, транспорта, почты, ЖКХ и пр. Стандарты должны учитывать особенности регионов страны с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности соответствующих организаций. Далее данные стандарты должны пересматриваться ежегодно всеми заинтересованными ведомствами и именно на их достижении должны базироваться цели программных документов сельского развития. Более того, в разработке стратегических документов сельского развития более активное участие должны принимать сельские жители [1,16]. Чтобы способствовать общему повышению уровня развития сельских территорий, стратегии их развития должны быть адаптированы к конкретному деревенскому пространству.

Заключение

Подводя итоги представленного исследования, можно заключить: проблемы развития сельских территорий Российской Федерации и ее регионов нуждаются в комплексном исследовании. Несмотря на ряд мер регулирующего характера, предпринимаемых государством в последние годы, развитие сельских территорий страны сложно назвать устойчивым и инклюзивным. Цели стратегических документов по сельскому развитию следует признать малоамбициозными и не отвечающими современным вызовам. В этой связи было предложено применение при разработке программных документов по сельскому развитию стандартов жизни и жизнеобеспечения сельских жителей, которые позволят сделать государственное регулирование развития сельских территорий целеориентированным и обеспечат соблюдение конституционных прав сельских жителей в области образования, культуры, здравоохранения и пр.

Литература

1. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
2. Бюллетень Счетной палаты РФ. Развитие сельских территорий. // № 3 (280) 2021 [Электронный ресурс] // URL: <file:///C:/Users/Татьяна/Downloads/f5210775b9aced5d69e783139dcd3c50.pdf>.

3. Всероссийская перепись населения. Численность и размещение населения Республики Мордовия. Т. 1. [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/Том%201_Численность%20Мордовия.pdf.
4. «Газпром» в восемь раз увеличит инвестиции в газификацию [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2020/november/article519363/>.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020-2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://milknews.ru/longridy/proektprogrammy.htmlov.ru/labor_market_employment_salaries.
6. Доклад Министерства сельского хозяйства РФ о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий [Электронный ресурс] // URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0f1/0f150324b0fe891b0863_a3c7ae05d693.pdf.
7. Информация о социально-экономическом положении Республики Мордовия [Электронный ресурс] // URL: <https://mordovia.tpprf.ru/ru/pologeniernm>.
8. Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964>.
9. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.g>.
10. Официальный портал Минэкономики Республики Мордовия. Социально-экономическое развитие Республики Мордовия [Электронный ресурс] // URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/socio-economic/information-on-the-socio-economic-situation-of-the-republic-of-mordovia-in-m.php>.
11. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.
12. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Здравоохранение [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
13. Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964>.
14. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника [Электронный ресурс] // URL: <https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.p>.
15. Стратегия устойчивого развития сельских территорий [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>.
16. Tarasuk V., Mitchell A. (2020). Household Food Insecurity in Canada, 2017–18. PROOF. [Электронный ресурс] // URL: <https://proof.utoronto.ca/wpcontent/uploads/2020/03/Household-Food-Insecurityin-Canada-2017-2018-Full-Reportpdf.pdf>.
17. Biró, K. Climate-Smart Agriculture: Sleeping Beauty of the Hungarian Agribusiness / K. Biro, M.S. Csete, B. Németh // Sustainability. – 2021. – V. 13. – № 18.

УДК 332.143

Д.А. Раков, Е.К. Мисяutowa, М.Х. Алиев

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ**

D.A. Rakov, E.K. Misyautova, M.H. Aliev

**REGIONAL POLICY AS AN AGENT OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF RUSSIAN REGIONS**

Ключевые слова: оценка регионов, цифровизация, цифровая экономика, региональная политика, цифровое развитие, индекс развития, региональное развитие, цифровизация регионов.

Keywords: assessment of regions, digitalization, digital economy, regional policy, digital development, development index, regional development, digitalization of regions.

Цель: разработать комплексную методологию оценки Индекса качества региональной политики в области цифрового развития субъектов Российской Федерации. Обсуждение: методология предусматривает ранжирование субъектов по интегральному показателю, а также в разрезе четырех тематических направлений, отражающих ключевые аспекты региональной политики (наличие инициатив по созданию точек роста в сфере ИКТ; активность участия организаций в поддержке проектов в сфере цифрового развития; оценка уровня организационного обеспечения цифрового развития региона; оценка полноты нормативной правовой базы, регулирующей цифровое развитие региона). Основой данной методики стали сегменты, отраженные в документации Минцифры РФ, данные для расчёта показателей Индекса были использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также данные анкетирования представителей региональной власти, проведенного специально для целей исследования. Результаты: результаты расчётов, осуществленных по средствам данной методики, позволяют комплексно изучить структуру цифрового развития субъектов России, а также принимать эффективные решения в сфере и стратегического развития цифровых технологий в регионах.

Purpose: to develop a comprehensive methodology for assessing the Quality Index of regional policy in the field of digital development of the constituent entities of the Russian Federation. Discussion: the methodology provides for ranking subjects according to an integral indicator, as well as in the context of four thematic areas that reflect key aspects of regional policy (availability of initiatives to create points of growth in the field of ICT; active participation of organizations in supporting projects in the field of digital development; assessment of the level of organizational support for digital development of the region; assessment of the completeness of the regulatory legal framework governing the digital development of the region). The basis of this methodology was the segments reflected in the documentation of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation, the data for calculating the Index indicators were used official statistics from the Federal State Statistics Service (Rosstat). Results: the results of the calculations carried out using this methodology allow us to comprehensively study the structure of the digital development of the subjects of Russia, as well as make effective decisions in the field and strategic development of digital technologies in the regions.

Электронный адрес: dmitry_rakov@bk.ru, emisiautova@gmail.com, alievmechri@gmail.com

Введение

Цифровая трансформация оказывает все большее влияние на социально-экономические процессы, выступая в качестве драйвера развития мировой экономики и определяя ее вектор. Внедрение в различных отраслях экономики инновационных решений, основанных на цифровых технологиях, позволит автоматизировать отдельные бизнес-процессы, сократить издержки на выполнение стандартизованных операций и повысить экономическую эффективность организаций. Цифровая экономика активно развивается во всем мире. По оценкам консалтинговой компании BCG [17], к 2030 г. объем мировой цифровой экономики будет занимать 25% мирового ВВП. Эксперты компании делают упор на то, что устойчивое развитие в сфере цифровой экономики позволит государствам не только увеличить собственную конкурентоспособность среди других стран, но и повысить непосредственно уровень жизни граждан. Тем не менее, специалисты BCG [17] выражают опасения в связи со скоростью роста цифровой экономики. По данным 2022 г. только на шесть стран мира приходится более 80% компаний с оценочной стоимостью более 1 млрд долл. США, что значительным образом влияет на процессы глобальной экономики. В связи с этим в течение ближайших 3-5 лет ожидается сокращение количества рабочих мест до 25% в странах, где растёт доля инновационных технологий в производстве. Это связано с увеличением доли производства, в реализации которого будут заняты технологические алгоритмы. Цифровая трансформация является одним из приоритетных направлений экономического развития ведущих мировых государств, в т.ч. Российской Федерации. По данным рейтинга GovTech Maturity Index (The World Bank) [16] от ноября 2022 г. Россия заняла 10 место среди 198 стран по итогам расчёта Индекса зрелости. В рамках рейтинга оценивались такие показатели, как: уровень вовлечённости граждан, открытость правительства и обратная связь; развитие государственных институтов цифровизации, инновационная политика, стратегии и законы; развитие госуслуг, доступность электронных сервисов для граждан; уровень развития основных государственных систем. На рисунке представлена диаграмма с рассчитанным Индексом зрелости [16] для стран-лидеров рейтинга в сравнении с Россией.

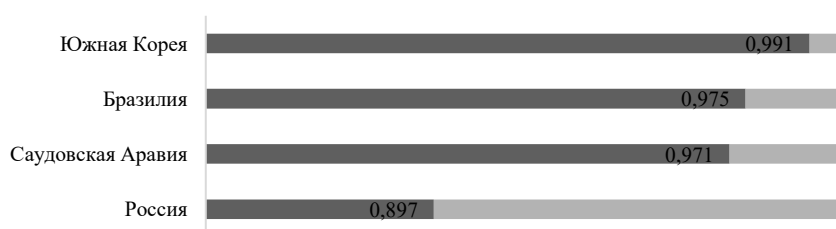

Рисунок Рейтинг стран-лидеров цифровизации по данным GovTech Maturity Index [16]

В настоящее время сектор информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в Российской Федерации имеет определенные резервы роста; доля занятых в секторе составляет 1,6% населения страны, что в 2 раза меньше, чем в странах Евросоюза, а его вклад в ВВП страны составляет 2,6% (для сравнения: в США этот показатель достигает 10,5%) [9]. Развитие сектора ИКТ и цифровая трансформация экономики являются одними из основных направлений проводимой государственной политики Российской Федерации, что подтверждается наличием большого числа документов стратегического планирования и нормативно-правовых актов в области цифрового развития. Среди наиболее значимых из них следует выделить следующие.

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в т.ч. паспорта федеральных проектов «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Цифровые услуги и сервисы онлайн», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», «Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.2019 № 915».

4. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (в ред. приказа № 9 от 14.01.2021 [4]) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».

5. Приказ Минцифры России от 18.01.2020 № 601 «Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».

К числу основных направлений политики в области цифрового развития [2] относятся такие вопросы, как: развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров для цифровой экономики и ИТ-отрасли, разработка и внедрение инновационных технологических решений, внедрение платформенных решений и цифровых технологий в систему государственного и муниципального управления, внедрение цифровых технологий в социально-экономической сфере [2]. Российские авторы в своих исследованиях сходятся во мнении, что региональная политика в области цифрового развития является одним из ключевых факторов, влияющим на реализацию цифровой трансформации Российской Федерации ввиду социально-экономического разнообразия ее субъектов. Повсеместное эффективное внедрение цифровых технологий, использование инновационных подходов к управлению и проведение региональной политики на всех уровнях с учетом требований цифровой экономики являются основой цифровой трансформации страны [7]. Различия в цифровом развитии субъектов Российской Федерации могут стать причиной ограничения доступа к развитию человеческого потенциала, препятствием к развитию государственных и социальных услуг, привести к ограничению экономического развития субъекта. Изменения, происходящие при цифровизации субъектов, оказывают значительное влияние на общество: наряду с экономическим, становится важным и цифровое неравенство, проявляющееся в асимметричном доступе различных слоев населения к информации и новым технологиям [6]. Таким

образом, актуальным направлением в исследованиях становится разработка методологических подходов с целью оценки качества региональной политики в сфере цифрового развития и степени ее влияния на уровень цифровизации субъектов Российской Федерации. Важность роли политики в области цифровизации отмечается также в международных рейтингах. Так, в 2014 г. в рамках сотрудничества Mastercard и Школы права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафта [15] был разработан Индекс цифровой эволюции в целях оценки уровня развития цифровой экономики, а также определения уровня интеграции сети Интернет в жизнь граждан для укрепления доверия к цифровой экономике, содействия использованию данных, искусственного интеллекта и других передовых решений для повышения производительности и достижения общественных благ. Оценка производилась на основании 170 показателей, освещающих 35 аспектов цифровизации и объединенных в 13 индикаторов, которые, в свою очередь, сводятся к четырем субиндексам. Одним из них является институциональная среда [15], в которой оценивается государственная политика, уровень развития законодательной базы, наличие или отсутствие институциональных препятствий для цифровизации. В 2019 г. Всемирным экономическим форумом [19] была представлена модифицированная версия Индекса готовности к сетевому обществу, методология которого была разработана в 2002 г. Индекс [19] отражает уровень готовности стран к повсеместному использованию ИКТ для целей социально-экономического развития. Индекс [19] состоит из 60 показателей, которые объединены в четыре субиндекса, включая государственное управление, в рамках которого также оценивается вовлеченность властей в поддержке цифровизации экономики с помощью совершенствования политических инструментов в области цифрового развития.

В 2020 г. исследовательской компанией BBVA [18] был разработан Индекс оценки уровня цифрового развития в разных странах мира и определения возможностей для ускорения процесса цифровой трансформации. Индекс [18] может применяться как для международного сравнения, так и для оценки регионов в рамках одной страны. Так, согласно методологии данного индекса, была проведена оценка провинций Испании. Индекс [18] состоит из 19 показателей, объединенных в шесть субиндексов, которые включают в себя регуляторную среду, оценивающую эффективность нормативной базы при оспаривании действий правительства, независимость судебной системы, эффективность нормативной базы при разрешении конфликтов между предприятиями бизнеса, уровень нагрузки бизнеса для соблюдения требований законодательства, адаптивность нормативной базы к цифровым бизнес-процессам, индекс регулирования в сфере конфликтов интересов. В 2018 г. в центре финансовых инноваций и безаличной экономики Московской школы управления Сколково [13] с целью оценки уровня цифрового развития субъектов Российской Федерации был разработан индекс «Цифровая Россия». Данный индекс отражает уровень использования в субъекте Российской Федерации потенциала цифровых технологий во всех аспектах народно-хозяйственной деятельности, бизнес-процессах, продуктах, сервисах и подходах к принятию решений с целью модернизации социально-экономической инфраструктуры субъектов Российской Федерации исходя из анализа данных из официальных открытых источников. Индекс [13] состоит из семи субиндексов, включая административные показатели цифровизации и нормативное регулирование, в котором, в свою очередь, оценивается формирование внутренней регуляторной среды субъекта Российской Федерации, обеспечивающей наличие и/или отражение в нормативных документах субъекта требований о внедрении и порядке использования цифровых технологий, благоприятный административно-правовой режим для возникновения и развития современных цифровых технологий, а также наличие программы цифровизации и соответствующих нормативных документов в субъекте Российской Федерации [13]. Трансформация инновационной экономики на региональном уровне подразумевает глубокие и всесторонние изменения в процессах функционирования государственного сектора, общества и бизнеса.

Исследования показали, что одним из значимых индикаторов цифровой трансформации является увеличение доли сектора ИКТ в масштабе валового регионального продукта (далее – ВРП) субъекта Российской Федерации: на основе рассчитанного показателя информатизации субъектов авторы исследования построили статистическую модель, которая показала связь между средним темпом роста информатизации и темпом роста ВРП субъекта. Цифровая трансформация экономики способствует экономическому развитию не только напрямую (через увеличение объема сектора ИКТ как составной части ВРП), но и косвенно, ускоряя рост других секторов экономики [10]. Региональная политика в сфере цифрового развития, относящаяся к фактору институциональной среды, определяет перспективы достижения цифровой зрелости субъектов Российской Федерации: проведение стимулирующих мероприятий, подготовка качественной нормативно-правовой базы на региональном уровне, развитие инструментов поддержки организаций, ведущих научно-исследовательскую деятельность в области ИКТ или осуществляющих активное внедрение инновационных технологий и процессов, могут стать значимыми драйверами цифровой трансформации субъекта. Эффективная региональная политика даст значительный толчок цифрового развития субъекта при сравнительно небольших финансовых и временных затратах [8,12]. У описанных выше международных рейтингов имеется ряд особенностей. Во-первых, они не рассматривают национальную специфику страны, не учитывают ее особенности. Кроме того, использование общих подходов, применяемых при построении описанных индексов, не позволяет комплексно оценить уровень цифрового развития в стране. Описанные методики характеризуют прежде всего технологические аспекты, степень наличия и развития основных цифровых технологий. Во-вторых, в большинстве рейтингов цифрового развития цифровизация рассматривается на уровне страны в целом, без учета регионального аспекта. Для такой страны как Российская Федерация данный подход представляется неэффективным ввиду самостоятельности ее субъектов в управлении процессами цифровой трансформации и их социально-экономического разнообразия. В тех же рейтингах, в т.ч. российских, которые учитывают и региональный аспект, оценка дается на основе статистики или экспертных оценок. Включение в состав информационной базы исследования значительного числа первичных источников позволит более объективно оценить цифровое развитие регионов Российской Федерации. Комплексная оценка эффективности и результативности политики, проводимой субъектами в сфере цифрового развития, станет дополнительным инструментом оценки возможностей и ограничений развития цифровых технологий в каждом из регионов Российской Федерации.

Методы

В 2021 г. Минцифры России разработало Национальный индекс развития цифровой экономики РФ [2]. В рамках данного индекса должна быть представлена система комплексной оценки региональной политики в сфере цифрового развития по четырём блокам:

- наличие на территории субъекта Российской Федерации инициатив по созданию точек роста в сфере ИКТ (лидирующие исследовательские центры, кластеры, технопарки и др.);
- активность участия организаций субъекта Российской Федерации в механизмах поддержки проектов в сфере цифрового развития, предоставляемых федеральными органами власти и институтами развития;

– оценка уровня организационного обеспечения цифрового развития региона, включая деятельность специализированных координационных (специализированных) органов при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации в том числе наличие достаточных полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за цифровое развитие и информатизацию, для осуществления цифрового развития региона;

– оценка полноты нормативной правовой базы, регулирующей цифровое развитие региона на уровне документов стратегического планирования региона и программ государственной поддержки соответствующей деятельности.

Авторами настоящей статьи была разработана собственная методика оценки качества региональной политики, возможная для применения в рамках Национального индекса развития цифровой экономики РФ. Методика расчёта показателей цифровизации опирается на сегменты оценки цифрового развития регионов, заявленных Минцифры России [9], и является авторским видением методологии, которую возможно применить для расчёта и оценки уровня цифровизации регионов. Расчет показателей, входящих в Индекс качества региональной политики, предполагается проводить на основе анкетирования представителей региональных органов власти, а также количественных статистических данных по соответствующим направлениям оценки качества региональной политики в сфере цифрового развития. В качестве источников возможно использовать официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) официальные данные Федеральной службы по интеллектуальной собственности, результаты анкетирования представителей органов власти субъектов Российской Федерации, данные Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, данные Министерства образования и науки Российской Федерации. Анализ и оценка качества региональной политики в сфере цифрового развития предлагается проводить по 19 показателям, сгруппированным в четыре тематических блока. На основании полученных данных возможно составить интегральные значения по каждому из тематических блоков, а также итоговое значение Индекса качества региональной политики субъекта Российской Федерации (таблица).

Таблица

Система показателей Индекса качества региональной политики

Направление оценки	Наименование показателя	Источник данных
Оценка полноты нормативной правовой базы, регулирующей цифровое развитие региона на уровне документов стратегического планирования региона и программ государственной поддержки соответствующей деятельности	Обеспечено нормативное правовое регулирование вопросов создания и функционирования экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций в субъекте Российской Федерации	Опрос представителей региональных органов власти
	Приняты нормативные правовые акты в налоговой сфере, направленные на стимулирование развития цифровой экономики	Опрос представителей региональных органов власти
	Наличие региональных проектов по направлениям, соответствующим федеральным проектам национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]	Опрос представителей региональных органов власти
	Разработка мероприятий по внедрению цифровых технологий в приоритетные социально-экономические сферы в субъекте Российской Федерации	Опрос представителей региональных органов власти
	Разработка государственных программ субъекта Российской Федерации, выходящих за пределы национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]	Опрос представителей региональных органов власти
	Цифровая экономика, цифровая трансформация, технологическое развитие или информатизация сформулированы в качестве приоритета, цели, задачи или направления в Стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [2]	Опрос представителей региональных органов власти
Оценка уровня организационного обеспечения цифрового развития региона, включая деятельность специализированных координационных (совещательных) органов при высшем должностном лице или высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации	Наличие заместителя высшего должностного лица субъекта Российской Федерации или заместителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, курирующего цифровое развитие, цифровую трансформацию субъекта Российской Федерации	Опрос представителей региональных органов власти
	Наличие исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, ответственного за реализацию региональных проектов по направлениям, соответствующим федеральным проектам национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]	Опрос представителей региональных органов власти
	Наличие в субъекте Российской Федерации совещательного, экспертного или общественного органа в области цифровой экономики, цифровой трансформации, информатизации	Опрос представителей региональных органов власти
	Соглашения между субъектами Российской Федерации в области цифровой экономики	Опрос представителей региональных органов власти
	Соглашения между субъектом Российской Федерации и частными организациями по вопросам реализации проектов в области инновационной экономики	Опрос представителей региональных органов власти
Активность участия организаций субъекта Российской Федерации в механизмах поддержки проектов в сфере цифрового развития, предоставляемых федеральными органами власти и институтами развития	Меры по привлечению зарубежных инвестиций в инвестиционной стратегии субъекта Российской Федерации	Опрос представителей региональных органов власти
	Меры поддержки малого и среднего бизнеса в инвестиционной стратегии субъекта Российской Федерации	Опрос представителей региональных органов власти
	Наличие фактов применения механизмов государственно-частного партнерства в регионе для развития приоритетных направлений, соответствующим федеральным проектам национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]	Опрос представителей региональных органов власти
	Отношение количества малых инновационных предприятий, реализующих значимые проекты в области цифровизации и участвующих в механизмах поддержки проектов в сфере цифрового развития, предоставляемых федеральными органами власти и институтами развития	Опрос представителей региональных органов власти

Окончание таблицы

Направление оценки	Наименование показателя	Источник данных
Наличие на территории субъекта Российской Федерации инициатив по созданию точек роста в сфере ИКТ	Наличие действующих региональных акселераторов и бизнес-инкубаторов	Опрос представителей региональных органов власти
	Средняя доля организаций, применивших технологии искусственного интеллекта, Интернета вещей, анализа больших данных и радиочастотной идентификации	Росстат, данные формы федерального статистического наблюдения № 3 – Информ
	Количество регистраций разработок программного обеспечения по отношению к общему числу населения субъекта	Федеральная служба по интеллектуальной собственности
	Доля специалистов высшего уровня квалификации в общей численности специалистов по информационным и коммуникационным технологиям	Росстат, данные формы федерального статистического наблюдения № 3 – Информ
	Наличие лидирующих инновационных центров, промышленных парков, технопарков, промышленных кластеров, научных центров мирового уровня, научно-образовательных центров мирового уровня, центров компетенций Национальной технологической инициативы, инновационных территориальных кластеров	Информационные порталы открытых данных Минпромторга России, Минобрнауки России и информационные порталы, разработанные в рамках реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации

Результаты

Расчет итогового значения Индекса качества региональной политики осуществляется путем нормирования отдельных показателей тематических блоков относительно значений всех субъектов Российской Федерации и последовательного агрегирования полученных значений на всех уровнях оценки с приведением к 100-балльной шкале с использованием весовых коэффициентов [3,5]. Качественные показатели, входящие в состав Индекса качества региональной политики, не требуют нормирования, т.к. измеряются по шкале от 0 до 10 баллов, где:

- 0 баллов – ответ «нет»;
- 2,5 балла – ответ «скорее нет» (при наличии возможности использования данного варианта ответа);
- 7,5 балла – ответ «скорее да» (при наличии возможности использования данного варианта ответа);
- 10 баллов – ответ «да».

С целью нормирования количественных показателей, входящих в состав тематических блоков, в рамках расчета Индекса качества региональной политики предполагается использовать метод децильных пороговых значений. Пороговые значения определяются по следующей формуле:

$$TV_j = D_j, \quad (1)$$

где:

TV_j – j-ое пороговое значение для нормирования показателей;

$j \in [1; 9]$ – порядковый номер порогового значения;

D_j – значение j-го дециля совокупности исходных значений показателей.

Баллы при нормировании присваиваются согласно следующей формуле:

$$x_i^{\text{норм}} = \begin{cases} 1, & x_i < TV_1 \\ j, & TV_{j-1} \leq x_i < TV_j, \quad j \in [2; 9], \\ 10, & x_i \geq TV_9 \end{cases} \quad (2)$$

где:

$x_i^{\text{норм}}$ – итоговое нормированное значение показателя i-го субъекта Российской Федерации;

x_i – исходное значение показателя i-го субъекта Российской Федерации;

TV_j – j-ое пороговое значение для нормирования показателей.

Нулевое значение (0 баллов) в рамках нормируемого показателя присваивается субъекту в случае, если рассматриваемый в показателе объект (явление или процесс) в субъекте отсутствует или данные в разрезе данного показателя в субъекте не отслеживаются. Расчет весовых коэффициентов Индекса предлагается осуществлять с использованием метода количества показателей по следующим формулам:

$$p_i = \frac{n_i}{\sum_{i=1}^k n_i}, \quad (3)$$

где:

p_i – весовой коэффициент i-го тематического блока;

i – порядковый номер тематического блока в составе Индекса качества региональной политики;

k – совокупное количество тематических блоков в составе Индекса качества региональной политики;

n_i – совокупное количество показателей, входящих в состав i-го тематического блока.

$$p_z = \frac{1}{l}, \quad (4)$$

где:

p_z – весовой коэффициент z-го показателя;

z – порядковый номер показателя в составе тематического блока;

l – совокупное количество показателей в составе тематического блока.

Использование метода расчета весовых коэффициентов по количеству показателей позволит варьировать уровень значимости показателей и тематических блоков в зависимости от количества входящих в их состав показателей, в результате чего вклад каждого из показателей в итоговое значение Индекса качества региональной политики будет равнозначен и на него не повлияет, в составе какого тематического блока будет происходить оценка показателя. Использование данного метода позволит обеспечить высокую эффективность процесса принятия обоснованных управленческих решений. Данные Индекса смогут объективно отразить качество региональной политики благодаря сопоставимому потенциалу развития всех аспектов

региональной политики субъекта Российской Федерации в области цифрового развития с точки зрения влияния на значения Индекса на всех уровнях оценки. Агрегирование значений Индекса качества региональной политики будет осуществляться в соответствии с весовыми коэффициентами по следующим формулам:

$$X_r^{\text{инт}} = \sum_{i=1}^k p_i x_r^i, \quad (5)$$

где:

$X_r^{\text{инт}}$ – итоговое интегральное значение Индекса качества региональной политики г-го субъекта Российской Федерации, оценивается по шкале от 0 до 100;

i – порядковый номер тематического блока в составе Индекса качества региональной политики;

k – совокупное количество тематических блоков в составе Индекса качества региональной политики;

p_i – весовой коэффициент i -го тематического блока;

x_r^i – значение i -го тематического блока г-го субъекта Российской Федерации.

$$x_r^j = 10 \sum_{z=1}^l p_z x_r^{z\text{норм}}, \quad (6)$$

где:

x_r^j – значение j -го тематического блока г-го субъекта Российской Федерации, оценивается по шкале от 0 до 100;

z – порядковый номер показателя в составе тематического блока;

l – совокупное количество показателей в составе тематического блока;

p_z – весовой коэффициент z -го показателя;

$x_r^{z\text{норм}}$ – нормированное значение z -го показателя г-го субъекта Российской Федерации.

Ранжирование субъектов по показателям, характеризующим качество региональной политики в сфере цифрового развития, будет происходить в зависимости от значений, полученных при расчете показателей по соответствующим тематическим блокам, а также при расчете интегрального Индекса качества региональной политики.

Обсуждение

Цифровая экономика – это такой инструмент современной экономики, который основан на знаниях и цифровых технологиях. В рамках инновационной экономики формируются новые цифровые навыки и возможности бизнеса, общества, и государства [11,14]. Ее развитие требует постепенных изменений на организационном, институциональном и структурном уровнях. В рамках работы была осуществлена авторская разработка системы показателей комплексной оценки качества региональной политики в сфере цифрового развития. Была предложена система оценки качества региональной политики, основанная на измерении четырех направлений развития региональной политики. Методику расчета показателей, входящих в оценку качества региональной политики, возможно реализовать на основе сочетания нескольких источников первичной информации: анкетирование представителей региональных органов власти, анализ количественных статистических данных по соответствующим направлениям оценки качества региональной политики в сфере цифрового развития. В качестве источников статистической информации предлагается использовать данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и других органов власти Российской Федерации.

Заключение

Использование предложенной методики позволит комплексно изучить структуру субъектов Российской Федерации по уровню качества региональной политики в области цифрового развития, выявить лидирующие субъекты, являющиеся точками роста цифровой экономики, а также те субъекты, развитие которых нуждается в определенных мерах поддержки со стороны органов региональных и федеральных властей для сглаживания регионального цифрового неравенства. Полученные по результатам исследования данные Индекса могут применяться различными институтами государственной власти и местного самоуправления для построения наиболее эффективной стратегии по внедрению инновационных технологий в различные социально-экономические сферы жизни регионов Российской Федерации.

Литература

1. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17.07.2019 № 915 – Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 № 542 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104130046>.
2. О внесении изменений в приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» – Приказ Минцифры России от 14.01.2021 № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yartregion.ru/DocLib16/14-01-2021-prikaz-9.pdf>.
3. Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» – Приказ Минцифры России от 18.09.2020 № 601 [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/12/prikaz_mtc_18_11_2020_601.pdf.
4. Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» – Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 14.01.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.amurobl.ru/upload/iblock/c09/c09ebfb7dc54092dc4a2ff3ede580cc6.pdf>.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. – Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
6. Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона, 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 670-683.
7. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования, 2019. – № 1. – С. 51-64.
8. Келеш Ю.В. Развитие системы стратегического управления цифровой трансформацией региональной экономики // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита, 2021. – С. 215-218.
9. Кравченко Н.А., Халимова С.Р., Иванова А.И. Сектор информационно-коммуникационных технологий в России: тенденции и региональные детерминанты развития // Регион: экономика и социология, 2020. – № 1. – С. 44-76.

10. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // Финансы и кредит, 2016. – № 46. – С. 46-60.
11. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Шайхутдинова Г.Ф. Тенденции развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2021. – № 3. – С. 15-24.
12. Документация об открытом конкурсе в электронной форме на оказание услуг по доработке и актуализации системы показателей Национального индекса развития цифровой экономики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/44fz/filestore/public/1.0/download/priz/file.html?uid=BDB8514B361568B5E0530F548D0ABFEA>.
13. Индекс «Цифровая Россия». Сколково [Электронный ресурс]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf.
14. Цифровая экономика РФ. Минцифры России [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.
15. Digital in time of COVID. The Fletcher School at Tufts University [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/digitalintelligence/>.
16. GovTech Maturity Index (GTMI) Data Dashboard. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard>.
17. Hamady Faisal, Werle Thibault, Skalnik Katharina. Charting Economic Opportunities in the Digital Paradigm. BCG Digital Ecosystem: Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/charting-opportunities-in-the-digital-economy-growth>.
18. The Digital Transformation Index. BBVA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/digix-the-digital-transformation-index-to-assess-the-objectives-of-the-neu-in-spain/>.
19. The Network Readiness Index. The Network Readiness Index [Электронный ресурс]. URL: <https://networkreadinessindex.org/2019/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020-2.pdf>.

УДК 338.1+504.06

Т.С. Смирнова, О.В. Голуб

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОТХОДОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

T.S. Smirnova, O.V. Golub

ASSESSMENT OF PROGRESS THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE WASTE MANAGEMENT INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ключевые слова: отходоперерабатывающая промышленность, мониторинг, отходы, инфраструктура, переработка отходов, утилизация отходов, мусоросортировочные комплексы, ресурсы.

Keywords: waste processing industry, monitoring, waste, infrastructure, waste processing, waste disposal, waste sorting complexes, resources.

Цель: провести анализ результатов мониторинга реализации Стратегии развития отходоперерабатывающей промышленности в России. Обсуждение: в 2018 г. была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. (далее Стратегия). Это – первый стратегический документ, непосредственно направленный на формирование комплексной системы обращения с отходами, включая создание и развитие национальной промышленной индустрии и инфраструктуры обработки, утилизации и обезвреживания отходов, их использования в качестве вторичного сырья при производстве продукции и оказании услуг. Позднее был утвержден и план мероприятий по реализации Стратегии, в котором были расставлены основные акценты по достижению ее целей и задач в сфере совершенствования законодательства и нормативного методического обеспечения развития новой промышленности и создания условий, обеспечивающих инновационное развитие промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления. Результаты: в работе на основе нескольких информационных источников приведен анализ результатов мониторинга реализации Стратегии: обозначены положительные изменения, проблемные вопросы и дальнейшие перспективы развития новой отрасли.

Purpose: to analyze the results of monitoring the implementation of the Strategy for the Development of the Waste Processing Industry in Russia. Discussion: The Strategy of the waste recycling, treatment and disposal to 2030 was approved in 2018. This is the first strategic act directly aimed at the creating of an integrated waste management system, including the development of a national industrial industry and infrastructure for the treatment, recycling and environmentally friendly disposal of waste, its applying as secondary raw materials in the manufacture of products and the provision of services. Later, an action plan was also approved for the implementation of the Strategy, that placed the main emphasis on achieving its purpose and objectives in the field of improving legislation and regulatory methodological support for the development of a new industry and creating conditions that ensure the innovative development of the industry for the treatment, recycling and disposal of waste. Results: in progress based on several information sources, the manuscript analyzes the results of monitoring the Strategy implementation: positive trends, problematic issues and prospects for the new industry development are identified.

Электронный адрес: Tatsmirnova82@mail.ru, ovk247@mail.ru

Введение

В развитии отходоперерабатывающей отрасли, как и любой другой отрасли, важным является установление правильных ориентиров, отражающих национальную специфику, характер производства и текущее состояние [12,13,14]. В Российской Федерации такие ориентиры были заданы в нескольких стратегических документах и программах развития [6,8,10]. Одним из первых документов стала Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. [11]. В Стратегии приведена оценка состояния сферы обращения с отходами в России на текущий год утверждения документа – 2018 г. – и определен перечень целевых показателей для мониторинга результативности в достижении целей и задач развития новой промышленности (табл. 1).

Среди основных целевых показателей Стратегии можно выделить:

– долю утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов. Положительная динамика в изменении данного показателя будет свидетельствовать о переориентировании сложившейся системы обращения с отходами с преимущественного их захоронения на утилизацию и обезвреживание с уменьшением вреда окружающей среде;

– количество введенных в эксплуатацию и функционирующих объектов инфраструктуры отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления. Целевой показатель позволяет оценить степень достижения цели по формированию и перспективному развитию отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов.

Таблица 1

Целевые показатели Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г.

Наименование целевого показателя	Единица измерения	Фактическое значение	Прогнозное значение				
		2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов	процентов	59,6	61,6	63,3	65	75	86
Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку, в общем объеме отходов, вывезенных с мест накопления	процентов	8,9	10	12	15	50	80
Количество созданных экотехнопарков	единиц	-	4	7	12	30	70
Количество созданных производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов	единиц	6	14	26	41	101	226
Количество созданных мусоросортировочных комплексов твердых коммунальных отходов	единиц	60	80	95	120	210	310
Количество созданных многофункциональных комплексов по промышленному обезвреживанию отходов	единиц	10	15	18	25	50	110
Количество созданных многофункциональных сортировочных комплексов	единиц	10	15	18	25	50	110
Уровень локализации производства оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов	процентов	45	55	70	75	85	90
Вклад отрасли промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов в валовый внутренний продукт Российской Федерации	процентов	0,08	0,08	0,08	0,09	0,1	0,11
Уровень снижения образования отходов	процентов	-	-1,9	-1,8	-1,8	-1,8	-3,7
Доля импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов	процентов	60	50	40	30	20	10

План мероприятий по реализации Стратегии был утвержден только в 2021 г. [7]. В конце этого же года были приняты Инициативы социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. и паспорт федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» – еще один стратегический документ, направленный на сокращение полигонного размещения отходов и повышение уровня вовлечения отходов в качестве вторичного сырья в производственные процессы [2,3].

Методы

Мониторинг достижения целевых показателей за 2019-2021 гг. (и частично 2022 г.) проводился посредством анализа региональных территориальных схем обращения с отходами, докладов о состоянии окружающей среды, программ в сфере обращения с отходами и непосредственного запроса информации в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. С 2018 г. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации был организован ежеквартальный сбор информации в сфере обращения с отходами от органов исполнительной власти субъектов РФ с целью проведения мониторинга и контроля реализации положений Стратегии [9]. В процессе анализа учитывались предприятия, к основным видам деятельности которых относится сортировка отходов с применением линий (установок) по сортировке отходов, прессованию ТКО для последующей транспортировки; предприятия, в составе которых имеется комплекс установок для утилизации отходов с получением продукции и предприятия, располагающие комплексом установок по обезвреживанию отходов. Таким образом, выборка предприятий для анализа была основана на видах деятельности (ОКВЭД2) и видах продукции (ОКПД2), а именно систематизированы данные по предприятиям класса ОКВЭД2 38 «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» и видам продукции класса ОКПД2 38 «Услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов» [5].

Результаты

На запрос в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации сведения за 2018 г. и первое полугодие 2019 г. поступили из 81 региона. По результатам мониторинга за указанный период в регионах функционировало: 3 экотехнопарка; 9 производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (ПТК); 38 мусоросортировочных комплексов ТКО (МСК). Анализ информационных материалов за 2019-2020 гг. по 85 регионам РФ показал, что общее количество предприятий, попадающих под приведенные ранее характеристики, составило:

- количество мусоросортировочных установок, станций, участков, линий, комплексов, мобильных сортировочных комплексов, идентифицированных как мусоросортировочные комплексы (МСК) – 282 единицы;
- количество многофункциональных сортировочных комплексов (МФСК) – в основном дробильно-сортировочных установок и комплексов для обработки строительных отходов (бетона, кирпича, железобетона), шлаков металлургических, древесных отходов – 17 единиц;
- количество предприятий, утилизирующих несколько видов отходов с получением продукции, идентифицированных как производственно-технические комплексы (ПТК) – 59 единиц;
- количество предприятий по утилизации и обезвреживанию отходов, идентифицированных как многофункциональные комплексы по обезвреживанию отходов (МКПО) – 44 единицы;
- количество экотехнопарков – 3 единицы.

По предоставленной по запросу в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации информации, средний показатель по доле импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов за 2019 г. составил 5,4% (сведения были получены от 32 респондентов). Средний показатель по доле импорта оборудования для обработки и утилизации твердых коммунальных отходов – 39,1%. От региональных органов исполнительной власти за 2020 г. была получена информация:

– за I квартал от 14 регионов (Нижегородская область, Пензенская область, Республика Дагестан, Ивановская область, Республика Карачаево-Черкессия, Кировская область, г. Москва, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Ярославская область, Ненецкий автономный округ, Ставропольский край);

– за II квартал от 12 регионов (г. Москва, Воронежская область, г. Севастополь, Курская область, Саратовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Оренбургская область, Ненецкий автономный округ, Ивановская область, Волгоградская область, г. Севастополь);

– за III квартал от 10 регионов (Костромская область, Воронежская область, Пермский край, Вологодская область, Саратовская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Пензенская область, Оренбургская область, Ярославская область, Нижегородская область).

По результатам мониторинга Стратегии за 2020 г. введены в эксплуатацию:

– мусоросортировочных комплексов ТКО (МСК) – 9 единиц;

– экотехнопарков и производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (ПТК) – 0 единиц;

– многофункциональных комплексов по промышленному обезвреживанию отходов и многофункциональных сортировочных комплексов (МФСК) – 0 единиц.

На территории Пензенской области был введен в эксплуатацию мусоросортировочный комплекс мощностью 15 тыс. т/г. (ООО «Полигон ТКО Симанки»). На территории Пермского края – мусоросортировочный комплекс на основе отечественного оборудования мощностью 20 тыс. т/г. (ООО «УралРегионСнаб»). Также на территории Пермского края в 2020 г. заработали мусоросортировочный комплекс мощностью 40 тыс. т/г. (ООО «Транс-Эффект») и комплекс сортировки ТКО «ВторТех-40». В 2020 г. были запущены мусоросортировочные комплексы в Московской области (комплекс «Север» в Сергиево-Посадском городском округе (с. Сахарово) мощностью линии сортировки – более 450 тыс. т/г.; комплекс «Дон» в Каширском городском округе мощностью 300 тыс. т/г. Поставщиками оборудования для сортировочного комплекса и площадки компостирования являются российские предприятия ООО «Экомашгрупп» и ООО «АгроКомпост»). В Новосибирской области заработала мусоросортировочная линия на Гусинобродском полигоне производительностью 25-30 тыс. т/г. (при работе в две смены). Установка мусоросортировочной линии позволяет разделять твердые коммунальные отходы на следующие фракции: картон, бумагу, стекло, ПЭТ бутылку микс, пленку ПВД микс, цветных и черных металлов. В Приморском крае введены в эксплуатацию мусоросортировочные комплексы в поселке Ярославский Хорольского округа (10 тыс. т/г.), в селе Солнечное Дальнереченского района (мощность объекта 10 тыс. т твердых коммунальных отходов в год) и в поселке Лучегорск Пожарского района (мощность объекта 10 тыс. т/г. (при работе в одну смену)). По наличию в регионах промышленных предприятий по производству оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов из предоставленных в 2020 г. сведений по реализации Стратегии можно отметить ПАО «Пензмаш» (Пензенская область), ОАО «Тяжпрессмаш» (Рязанская область), АО «ЦНИИ «Буревестник» (Нижегородская область), ООО ЛОЭЗ «Гидромаш» (Липецкая область), ООО «СиСорт» (Алтайский край), ЗАО «Стройдормаш-Орел» (Орловская область), ООО «Экомашгрупп», ООО «Ржевский машиностроительный завод» (Тверская область). Рассмотрим данные по доле импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, полученные от регионов за 2020 г. (табл. 2).

Таблица 2

Доля импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, в том числе ТКО (за 2020 г.)

Период	Доля импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов	Доля импорта оборудования для обработки и утилизации ТКО
I квартал	Пензенская область – 0% Рязанская область – 0% Ненецкий автономный округ – 0%	Пензенская область – 0% Самарская область – 10% г. Москва – 75% Рязанская область – 60%, Ярославская область – 73%, Ненецкий автономный округ – 0%
II квартал	Курская область – 0% Ненецкий автономный округ – 0%	Курская область – 0% Ненецкий автономный округ – 0%
III квартал	Пензенская область – 0% Пермский край – 0%.	Пензенская область – 0% Пермский край – 0% Ярославская область – 73%

В соответствии с данными Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 г.» [4], значения показателей Стратегии по результатам мониторинга 2019-2020 гг. составили:

– доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов: в 2019 г. – 50,07% (значение целевого показателя – 63,3%), в 2020 г. – 49,3% (значение целевого показателя – 65%);

– доля ТКО, направленных на обработку от общего объема образованных ТКО: в 2019 г. – 29,9% (значение целевого показателя – 12%), в 2020 г. – 38,7% (значение целевого показателя – 15%);

– уровень снижения образования отходов: в 2019 г. – -6,6% (значение целевого показателя – -1,8), в 2020 г. – -10% (значение целевого показателя – -1,8).

Обсуждение

В результате мониторинга реализации Стратегии за 2021 г. были получены данные:

– за I квартал от 18 регионов (Республика Карелия, Костромская область, Пермский край, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Севастополь, Калужская область, Краснодарский край, Оренбургская область, Курская область, Ярославская область, Ненецкий автономный округ, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Ставропольский край, Ивановская область, Брянская область, Рязанская область);

– за II квартал от 15 регионов (Нижегородская область, Оренбургская область, Пермский край, Удмуртская Республика, Вологодская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Ставропольский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Брянская область, Воронежская область, Костромская область, Курская область, Волгоградская область, г. Севастополь);

– за III квартал от 13 регионов (Нижегородская область, Оренбургская область, Вологодская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Ставропольский край, Калужская область, Костромская область, Курская область, Ярославская область, Волгоградская область, г. Севастополь, Краснодарский край).

По результатам мониторинга развития отходоперерабатывающей отрасли за 2021 г. введено в эксплуатацию: 1 экотехнопарк; 7 мусоросортировочных комплексов ТКО (МСК); производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (ПТК) – 0 единиц; многофункциональных комплексов по промышленному обезвреживанию отходов (МКПО) и многофункциональных сортировочных комплексов (МФСК) – 0 единиц. На территории Республики Карелия заработал комплекс по сортировке твердых коммунальных отходов мощностью 25 тыс. т/г. Эксплуатирующая организация – ООО «СПЕЦТРАНС». В Шадринском районе Курганской области запущен мусоросортировочный комплекс мощностью до 40 тыс. т/г. В Ростовской области приступил к приему отходов Волгодонской межмуниципальный экологический отходоперерабатывающий комплекс (МЭОК), в состав которого входят автоматизированный мусоросортировочный комплекс, площадка биокompостирования, полигон ТКО. МЭОК рассчитан на прием до 200 тыс. т отходов в год. На территории Ставропольского края в г. Пятигорске введен в эксплуатацию МСК ТКО при мусоросортировочном заводе АО «ПТЭК» мощностью 300 тыс. т/г. В апреле 2021 г. открылся экотехнопарк «Тула». Производственная мощность объекта составляет почти 500 тыс. т/г. На территории экотехнопарка «Тула» расположены мусоросортировочный комплекс, зоны хранения вторичного сырья, участки по обработке органики, участок гидросепарации и бесконтактного разделения полимеров. Во II квартале 2021 г. в Самарской области был запущен мусоросортировочный комплекс мощностью 80 тыс. т/г.; введен в эксплуатацию новый мусоросортировочный комплекс в Архангельской области мощностью до 30 тыс. т/г. Во второй половине 2021 г. были введены в эксплуатацию:

– на территории Ярославской области в Угличском муниципальном районе – мусоросортировочная станция мощностью 30 тыс. т/г. и конвейерная линия производителя ООО «СнабГеоСтрой»;

– в Губкинском районе Белгородской области – автоматизированный мусоросортировочный комплекс, спроектированный и построенный российской компанией. Комплекс рассчитан на 150 тыс. т ТКО в год;

– в Трубчевском районе Брянской области – мусоросортировочная станция производительностью 25 тыс. т/г.;

– в Брянской области в г. Жуковка – новая мусоросортировочная станция. Проект создания мусоросортировочной станции мощностью 25 тыс. т/г. был реализован региональным оператором обращения с ТКО «Чистая планета» в рамках национального проекта «Экология» [6];

– в Суражском районе Брянской области – мусоросортировочная станция производительностью 15 тыс. т/г.

Производительная мощность крупнейшей мусоросортировочной станции в Удмуртии, располагающейся в Завьяловском районе, в 2021 г. была увеличена с 70 тыс. до 250 тыс. т в год. По наличию в регионах промышленных предприятий по производству оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов из предоставленных в 2021 г. сведений по реализации Стратегии можно отметить ООО «ТехОрен» (Оренбургская область), ОАО «Тяжпрессмаш» (Рязанская область), АО «ЦНИИ «Буревестник» (Нижегородская область), ООО «Инсипром», ООО «Эко-Спектр» (Краснодарский край), АО «Уральский турбинный завод», ПАО «Пневмостроймашина», ООО «Группа компаний «Трейд Актив Ресурс», ООО «Урал-Сот плюс», ООО «Композиционные материалы», ООО «Завод конвейерного оборудования «Горняк», ООО «Новтехсервис», ООО «Первоуральский завод горного оборудования», АО «НИИПроектасбест», ООО «Рекорд Инжиниринг», ООО «Промтехнологии» (Свердловская область). Данные по доле импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, в том числе ТКО, полученные от регионов за 2021 г., приведены в табл. 3.

Таблица 3

Доля импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, в том числе ТКО (за 2021 г.)

Период	Доля импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов	Доля импорта оборудования для обработки и утилизации ТКО
I квартал	Пермский край – 0% Ненецкий автономный округ – 0% Курская область – 0%	Оренбургская область – 0% Пермский край – 0% Ненецкий автономный округ – 0% Калужская область – 30% Курская область – 0% Ярославская область – 73% Рязанская область – 60%
II квартал	Пермский край – 0% Ненецкий автономный округ – 0% Новгородская область – 0% Курская область – 0%	Оренбургская область – 0% Пермский край – 0% Ненецкий автономный округ – 0% Новгородская область – 0% Курская область – 0% Волгоградская – 0%
III квартал	Ненецкий автономный округ – 0% Новгородская область – 0% Курская область – 0%	Оренбургская область – 0% Ненецкий автономный округ – 0% Новгородская область – 0% Калужская область – 29% Волгоградская область – 0% Курская область – 0% Ярославская – 73%

По результатам мониторинга развития отходоперерабатывающей отрасли за 2022 г. введено в эксплуатацию:

– мусоросортировочных комплексов ТКО (МСК) – 9 единиц;

– производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (ПТК) – 4 единицы;

– многофункциональных комплексов по промышленному обезвреживанию отходов (МКПО) и многофункциональных сортировочных комплексов (МФСК), а также экотехнопарков – 0 единиц.

В 2022 г. были построены и введены в эксплуатацию:

– в Новосергиевском районе Оренбургской области – мусоросортировочный комплекс мощностью 55 тыс. т/г. Оборудование для мусоросортировочного комплекса произведено ООО «РЖЕВМАШ»;

– в Московской области – комплекс переработки отходов «Нева» с проектной мощностью 500 тыс. т/г.;

– в Саранске (Республика Мордовия) – новая линия сортировки мощностью 20 тыс. т/г. на мусоросортировочном комплексе;

– в Канско-Абанской технологической зоне Красноярского края – мусоросортировочный комплекс с проектной мощностью 35 тыс. т/г.;

– в г. Чита Забайкальского края – мусоросортировочный завод;

– в Челябинской области – мусоросортировочный комплекс мощностью 50 тыс. т/г. Большая часть оборудования произведена в России;

– в г. Петрозаводск (Республика Карелия) – завод по переработке органических отходов с помощью личинок мухи черной львинки. Ее личинки перерабатывают различные виды органики, при этом сами личинки могут использоваться в качестве белкового корма в сельском и рыбном хозяйствах. Племенной инсектарий располагается в г. Тула;

– в г. Туймазы (Республика Башкортостан) – мусоросортировочный комплекс мощностью 100 тыс. т/г. Владелец – ООО «Экология Т» (аналогичный объект планируется построить в Белебее с вводом в эксплуатацию в 2023 г.);

– в Павловском районе Воронежской области – мусоросортировочный комплекс;

– в Нефтеюганске – комплекс по обращению с твердыми коммунальными отходами. Объект запущен в рамках первой очереди строительства и включает полигон мощностью до 90 тыс. т/г. и мусоросортировочный комплекс мощностью до 100 тыс. т/г. Дальнейшие планы развития объекта предусматривают совместный с регионом комплекс мероприятий, направленных на наращивание мощностей по утилизации отходов, с целью создания высокотехнологичного экотехнопарка по глубокой переработке отходов;

– Кемеровское предприятие «Кузбасский Скарабей» – новый завод по производству инновационного картона из переработанного макулатурного сырья. Отличительной особенностью нового завода станет производство уникальной инновационной продукции - антибактериальной бумаги (АББ), доля которой в общем объеме выпуска составит до 40%. АББ может использоваться как самостоятельная упаковка или компонент гофротары. Свойства АББ позволяют продлить срок хранения пищевой и сельхозпродукции, минимизируя потери производителей и ритейлеров. Завод «Кузбасский Скарабей» является крупнейшим в регионе предприятием рециклинга с объемом утилизации порядка 120 тыс. т макулатуры в год и с перспективой увеличения мощности до 300 тыс. т макулатуры в год. В целях развития предприятия также – создание производства полного цикла по изготовлению гофроупаковки и строительство предприятий по переработке отходов пластика и производству целлюлозы из отходов промышленной конопли;

– в г. Магнитогорске Челябинской области – мусоросортировочный комплекс мощностью 200 тыс. т/г.

Во второй половине 2022 г. на предприятии «Полиэф» (Республика Башкортостан) реализован проект по применению вторичного ПЭТ из переработанных пластиковых бутылок в действующей технологической схеме предприятия, что позволит ежегодно выпускать 144,5 тыс. т материалов с долей вторсырья 25%. Кроме того, в процессе модернизации завода увеличена мощность по выпуску ПЭТ на 33,5 тыс. т в год. Одним из этапов реализации проекта является также строительство солнечной электростанции, которая обеспечит до 25% потребности в электроэнергии производства вторичного ПЭТ и увеличит объем зеленой энергии в энергобалансе компании. В г. Владивосток ГК НК «Термо», резидент свободного порта Владивосток (СПВ), ввела в работу единственный на Дальнем Востоке завод по полной переработке отходов пластмасс во вторичный гранулят. Выпускаемый вторичный пластик будет применяться для изготовления различной пищевой упаковки, канализационных труб, а также пакетов для мусора. Производственная мощность предприятия составляет 50 т гранул в месяц. Сырье для расположенного во Владивостоке завода поставляется с полигонов размещения твердых коммунальных отходов Приморского края. Часть вторичных гранул поставляется для производства различных ящиков и тары предприятию «НК ТЕРМО», часть – реализуется сторонним потребителям, которые производят аналогичную продукцию: различную пищевую упаковку, мешки для мусора и канализационные трубы. Сырье – старые канистры, различный пластик – поставляется с полигонов ТКО Приморского края. В перспективе предусматривается прием на утилизацию старой пластиковой тары от промышленных и сельскохозяйственных предприятий Приморья. Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в 2022 г. началось строительство инфраструктурных объектов отходоперерабатывающей отрасли:

– под Нижним Тагилом началось строительство мусоросортировочного комплекса и полигона ТКО. Отходы будут поступать из Нижнего Тагила, Горноуральского и Невьянского городских округов;

– возобновилась реализация инвестпроекта по созданию нового мусоросортировочного комплекса мощностью до 300 т/г. во Владикавказе;

– в Ленинградской области началось строительство первого комплекса глубокой переработки отходов – «Кингисепп». Мощность комплекса составит 300 тыс. т/г. Согласно проекту, из всего объема отходов будет извлекаться не менее 20% пригодного для дальнейшего использования вторсырья. Еще около 35% составят биоразлагаемые органические отходы, которые будут направляться на компостирование, а также фракции для производства SRF-топлива. Неутилизируемые отходы будут обеззараживаться и размещаться на полигоне, по проекту, их объем не должен превышать 30%. Ввод комплекса в эксплуатацию планируется во втором квартале 2023 г.;

– в Мясниковском районе Ростовской области началось строительство автоматизированного комплекса сортировки отходов. По планам, строительство мусоросортировочного комплекса завершится в 2023 г. Новый объект будет входить в состав Мясниковского межмуниципального экологического отходоперерабатывающего комплекса (МЭОК), который также включает полигон и площадку компостирования. Предполагается, что отбор вторичного сырья из общей массы отходов будет производиться с помощью машинного интеллекта. Для увеличения процента отбора планируется применить комплекс сепараторов: барабанного типа для отделения органики, магнитные – для отбора черных и цветных металлов, оптические – для классификации потока отходов на плоскую и объемную форму, воздушные сепараторы – для отделения пакетов;

– в Воронежской области началось строительство мусоросортировочного комплекса. Завершение строительных работ планируется в ноябре 2023 г., а к началу 2024 г. мусоросортировочный комплекс должен быть введен в эксплуатацию. К концу 2024 г. на территории Воронежской области запланирован ввод в эксплуатацию 22 мусоросортировочных комплексов;

- на территории Камышловского района (Свердловская область) началось строительство мусоросортировочного комплекса мощностью 55 тыс. т/г. Ввод объекта в эксплуатацию планируется в 2024 г.;
- в Красноуральске (Свердловская область) начались пуско-наладочные работы смонтированного оборудования мусоросортировочного комплекса мощностью 129 тыс. т/г. Оборудование полностью отечественного производства. Ввод в эксплуатацию комплекса запланирован на второй квартал 2023 г. Некоторые виды оборудования уже прошли тестовые испытания. Одновременно со строительством мусоросортировочного комплекса ведется строительство комплекса по компостированию мощностью 50 тыс. т/г. Завершение строительства планируется в октябре 2023 г.;
- на МСК «Красноуфимский» (Свердловская область) также начались пуско-наладочные работы, часть техники уже прошла тестовые испытания. Мощность предприятия рассчитана на 100 тыс. т/г.

Согласно оценке уровня обеспечения регионов производственным оборудованием для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, проведенной в 2022 г., необходимые мощности отсутствуют на следующих территориях: в г. Санкт-Петербург, Ненецком автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе, Курской области, Новгородской области, г. Севастополь, Ставропольском крае, Брянской области. По доле импорта оборудования для обработки, утилизации и обезвреживания отходов, в том числе ТКО, всеми регионами в 2022 г. были представлены нулевые данные, что говорит о том, что с началом санкционного противостояния вся внешнеэкономическая деятельность была прекращена и взят курс на импортозамещение в данной сфере. По состоянию на конец 2022 г. анализ информационных материалов по 85 регионам Российской Федерации показал, что общее количество предприятий, занятых в инфраструктуре отходоперерабатывающей отрасли, на сегодняшний день составляет:

- количество мусоросортировочных установок, станций, участков, линий, комплексов, мобильных сортировочных комплексов, идентифицированных как мусоросортировочные комплексы (МСК), – 271 единиц (по 8 – в г. Санкт-Петербург, Тамбовской области; по 9 – в Нижегородской и Волгоградской областях, по 10 – в Московской области и Ставропольском крае; 12 – в г. Москва; 13 – в Краснодарском крае; 14 – в Ленинградской области; 18 – в Республике Башкортостан);
- многофункциональных сортировочных комплексов (МФСК) – в основном это дробильно-сортировочные установки и комплексы для обработки строительных отходов (бетона, кирпича, железобетона), шлаков металлургических, древесных отходов – 25 единиц (5 – в Московской области, по 4 – в Нижегородской, Кемеровской и Свердловской областях);
- предприятий, перерабатывающих несколько видов отходов в продукцию, идентифицированных как производственно-технические комплексы (ПТК), – 333 единицы (21 – в Московской области; 13 – в Ленинградской области; по 10 – в Рязанской и Ярославской областях; по 9 – в Кемеровской, Свердловской, Смоленской и Ростовской областях);
- предприятий, по переработке и обезвреживанию отходов, идентифицированных как многофункциональные комплексы по обезвреживанию отходов (МКПО), – 135 единиц (по 6 – в Хабаровском и Краснодарском краях, по 5 – в Приморском крае и Новосибирской области);
- экотехнопарков – 7 единиц (в Тульской, Калужской, Нижегородской, Пермской областях, в Удмуртской республике и республике Крым; в стадии строительства находятся экотехнопарки в Республике Алтай, Приморском и Красноярском краях, Рязанской и Костромской и Свердловской областях).

Заключение

В процессе анализа результатов мониторинга Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. были получены следующие результаты.

1. Прослеживается тенденция увеличения строительства и запуска новых инфраструктурных объектов отходоперерабатывающей отрасли. В основном они представлены мусоросортировочными комплексами. Вместе с тем, появляются и новые мощности по утилизации различных фракций отходов, выделенных при сортировке.

2. Выявлено, что в большинстве регионов затруднительным является процесс отнесения комплекса по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов к той или иной категории (ПТК, МФСК, МКПО), поэтому сложно правильно идентифицировать предоставленные ими сведения. При актуализации Стратегии необходимо учесть изменения в понятиях и терминах с тем, чтобы облегчить сбор информации. Возможно, также, в качестве целевых показателей применять не количество введенных в эксплуатацию объектов отходоперерабатывающей промышленности, а – в единицах мощности – тыс. т в год – по направлениям обращения с отходами, определенным в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» (89-ФЗ). В таком случае можно избежать путаницы в понятиях.

3. Сбор данных от респондентов происходит только по направлению строительства и ввода в эксплуатацию объектов обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения ТКО. В Стратегии поставлены цели и задачи развития отходоперерабатывающей отрасли в целом, не только в отношении ТКО. В 2022 г. в рамках инициативы социально-экономического развития «Экономика замкнутого цикла» утверждены паспорта отраслевых программ «Применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в промышленном производстве», «Применение вторичных ресурсов, вторичного сырья из отходов в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства на 2022-2030 гг.», «Применение вторичных ресурсов, вторичного сырья из отходов в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства на 2022-2030 гг.», «Применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в сфере сельского хозяйства на 2022-2030 гг.». Предполагается, что реализация мероприятий, заложенных в данных отраслевых программах, позволят осуществлять мониторинг развития сферы обращения с отходами производства.

4. Увеличивается доля отечественного оборудования, используемого при строительстве отходоперерабатывающих предприятий.

5. По количеству введенных в эксплуатацию объектов отходоперерабатывающей промышленности целевые показатели Стратегии достигаются. Значительно увеличилась доля ТКО, направленных на обработку от общего объема образованных: в 2020 г. – 38,7% (значение целевого показателя – 15%). Вместе с тем, не достигается ключевой показатель Стратегии: доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов в 2020 г. составила 49,3% (значение целевого показателя – 65%).

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. – Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации – Федеральный закон от 14.07.2022 № 268-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421836/.

3. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. – Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/cc688b9534acebdabb65ce8aeac4ab93bc8dd1a/.
4. Государственный доклад об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/.
5. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
6. Паспорт национального проекта «Экология» [Электронный ресурс]. – URL: <https://strategy24.ru/rf/ecology/projects/natsional-nyy-proyekt-ekologiya>.
7. План мероприятий по реализации Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. (утв. Правительством РФ 10 июня 2021 г. № 5637п-П9) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400829855/>.
8. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 6.06.2020 г. №1512-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf>.
9. Скобелев Д.О. Экологическая промышленная политика: основные направления и принципы становления в России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2019. – № 4. – С. 78-94.
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
11. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7Jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf>.
12. Aarti Singh, Sushil. Developing a conceptual framework of waste management in the organizational context // Management of Environmental Quality: An International Journal. – 2017. – V. 28. – I. 6. – P. 786-806.
13. Frosch R.A., Gallopoulos N.E. Strategies for Manufacturing // In: Scientific American, 1989. – № 189. – P. 144-152.
14. Murphy J., Gouldson A. Environmental policy and industrial innovation: integrating environment and economy through ecological modernization // Geoforum, 2000. – V. 31. – I. 1. – P. 33-44.

УДК 519.862.6: 620.9

М.Г. Тиндова, А.А. Воронов, Л.В. Кухаренко, В.П. Насыбулина
ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА
ПОЛУПРОВОДНИКОВОЙ ПРОДУКЦИИ: ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ

М.Г. Tindova, A.A. Voronov, L.V. Kuharenko, V.P. Nasibulina
DYNAMICS OF TRANSFORMATION OF THE SEMICONDUCTOR
PRODUCTS MARKET: ASSESSMENT AND FORECAST

Ключевые слова: анализ рядов, временный ряд, полупроводники, фракталы, научно-технический прогресс, акции компании, периодические колебания, компонентный анализ, фрактальный анализ.

Keywords: series analysis, time series, semiconductors, fractals, scientific and technological progress, company shares, periodic fluctuations, component analysis, fractal analysis.

Цель: провести изучение динамики стоимости акций, а также представить прогноз дальнейшего развития компании TSMC. Обсуждение: в статье исследуется динамика рынка полупроводниковой продукции на примере акций компании TSMC, являющейся мировым лидером по производству интегральных микросхем и полупроводниковых изделий. Проводится анализ динамики акций компании с использованием инструментов анализа временных рядов: строятся уравнения основной тенденции, определяется длина периодических колебаний. На следующем шаге на основе фрактального анализа определяется реальный лаг влияния предшествующих периодов, оказавшийся равным 32 уровням для ряда дневных цен акций, 28 уровням для ряда месячной стоимости и 26 уровням для ряда поквартальной стоимости акций. Результаты: на последнем шаге проверяется гипотеза о влиянии на стоимость акций компании TSMC достижений научно-технического прогресса в XXI веке с использованием инструментов коинтеграционного анализа временных рядов. В результате построен прогноз стоимости акций компании на 4 уровнях 2023 г.

Purpose: to study the dynamics of the share price, as well as to present a forecast for the further development of TSMC. Discussion: The article examines the dynamics of the semiconductor market using the example of TSMC, a world leader in the production of integrated circuits and semiconductor products. An analysis of the dynamics of the company's shares is carried out using time series analysis tools: the equations of the main trend are built, the length of periodic fluctuations is determined. At the next step, based on fractal analysis, the real lag of the influence of previous periods is determined, which turned out to be 32 levels for a series of daily stock prices, 28 levels for a series of monthly values, and 26 levels for a series of quarterly value of shares. Results: at the last step, the hypothesis about the impact on the value of TSMC shares of scientific and technological progress in the 21st century is tested using the tools of cointegration analysis of time series. As a result, a forecast for the value of the company's shares at 4 levels in 2023 was built.

Электронный адрес: mtindova@mail.ru, voronov.a@mail.ru, reu_uff@mail.ru, reu_nvp@mail.ru

Введение

Основой современного мира компьютерной техники являются полупроводники, которые лежат в основе качественной работы любых электронных изделий и устройств. Именно физические свойства полупроводниковых изделий позволяют формировать электрические импульсы для обмена электронными сигналами в различной электронной аппаратуре.

Методы

Основным элементом, на основе которого создаются современные транзисторы и полупроводниковые изделия, является кремний, как самый дешевый и универсальный природный материал. Однако для промышленного использования кремний должен быть очень чистым и состоять из одного кристалла, поэтому начальным этапом производства полупроводниковых изделий является лабораторное «выращивание» кремния. Для усиления свойств полупроводниковых изделий при их изготовлении к кремнию добавляются различные примеси с использованием сложных и разнообразных

технологий обработки [11]. Третьим этапом производства является компоновка полупроводников в виде транзисторов на разного рода интегральные микросхемы. Отметим, что первый транзистор был создан в 1947 г. компанией Bell, помимо нее лидером отрасли была компания Philco. В 1954 г. компания Texas Instruments создала первый кремниевый транзистор. В дальнейшие десятилетия, особенно с развитием компьютерной техники, происходило активное наращивание объемов производства полупроводниковых изделий, все большая степень интеграции микросхем, появление сложных специализированных устройств. В 90-е годы XX века крупные корпорации США вывели свои производства в Китай и страны Юго-Восточной Азии [6]. В результате, на сегодняшний день основным производителем интегральных схем и полупроводниковой продукции (около 80% рынка) является тайваньская компания Taiwan Semiconductor Manufacturing Co., Ltd. (TSMC). По данным Нью-Йоркской биржи на 2022 г. капитализация компании составила 445,56 млрд долл., что позволяет ей занимать десятое место в рейтинге самых дорогих компаний мира [7].

Результаты

В качестве объекта исследования рассмотрены: y_1 – ежедневная стоимость акций; y_2 – средняя за месяц стоимость акций; y_3 – средняя за квартал стоимость акций. В качестве периода исследования взят интервал с 1 октября 1997 г. по 10 октября 2022 г. (рис. 1) [8].

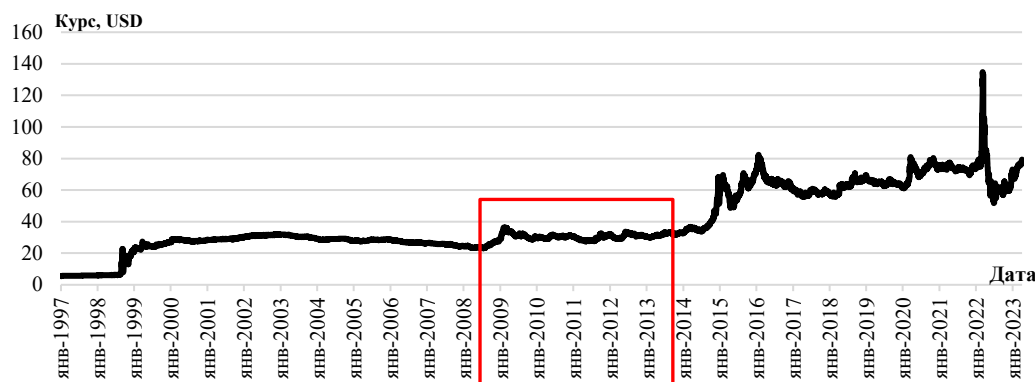

Рис. 1. Динамика курса акций компании TSMC по кварталам, долл.

1. Компонентный анализ. Проводя компонентный анализ временных рядов, с помощью двухвыборочного F-теста для дисперсии, основой которого является сравнение дисперсий в начале и в конце ряда, доказываются наличие тренда в исследуемых рядах [4]. Сравнив линейную, квадратическую и показательную функции, в качестве уравнения тренда выбрана показательная функция:

– по дням:

$$y_1 = 8,52 \cdot e^{0,0006 \cdot t}, R^2=0,926 \quad (1)$$

и все параметры значимы по критериям Фишера и Стьюдента:

– по месяцам:

$$y_2 = 4,58 \cdot e^{0,008 \cdot t}, R^2=0,765 \quad (2)$$

и все параметры значимы;

– по кварталам:

$$y_3 = 4,52 \cdot e^{0,025 \cdot t}, R^2=0,775 \quad (3)$$

и все параметры значимы.

Исследуя автокорреляционную функцию, было доказано наличие периодических колебаний с длиной волны $\phi=6$ уровней. Детальный анализ (рис. 1) позволяет предположить мультипликативную связь между трендовой и периодической составляющими в динамике уровней исследуемых временного ряда. В результате индексы сезонности, которые показывают отклонения уровней ряда от его среднего значения, представленной трендом, приняли значения:

– по дням: $I_1^{дн} = 0,987$, $I_2^{дн} = 0,985$, $I_3^{дн} = 0,989$, $I_4^{дн} = 0,994$, $I_5^{дн} = 1,014$ и $I_6^{дн} = 1,031$, ошибка аппроксимации $\bar{A} = 27,3\%$;

– по месяцам: $I_1^м = 0,996$, $I_2^м = 0,979$, $I_3^м = 0,987$, $I_4^м = 0,993$, $I_5^м = 1,026$ и $I_6^м = 1,019$, ошибка аппроксимации $\bar{A} = 28,7\%$;

– по кварталам: $I_1^{кв} = 0,988$, $I_2^{кв} = 0,969$, $I_3^{кв} = 0,971$, $I_4^{кв} = 1,037$, $I_5^{кв} = 1,015$ и $I_6^{кв} = 1,021$, ошибка аппроксимации $\bar{A} = 29,3\%$.

2. Фрактальный анализ. Результаты проведенного выше анализа, а именно совпадение уравнений, описывающих основную тенденцию временных рядов в процессе укрупнения интервалов (т.е. последовательно переходя от рассмотрения дневного курса акций к поквартальному курсу) и совпадение в длине периодической составляющей, позволяют применить фрактальный анализ в процессе моделирования динамики стоимости акций компании TSMC. Фрактальный анализ базируется на идее о том, что долговременное влияние со временем теряет силу, и стоимость акций сегодня сильнее зависит от их стоимости вчера [5], чем скажем от стоимости в 2008 г. Поэтому возникает задача определения того временного промежутка, когда влияние предшествующих периодов становится настолько малым, что им можно пренебречь [11,12]. Алгоритм фрактального или R/S-анализа можно представить следующими шагами:

– провести преобразование исходного ряда: перейти к детерминированным приращениям стоимости:

$$\Delta y_i = \ln \left(\frac{y_{i+1}}{y_i} \right) \quad (4)$$

– провести нормирование и центрирование значений:

$$\Delta Y_i = \frac{\Delta y_i - \bar{\Delta}}{\sqrt{\text{var}}} \quad (5)$$

где:

$\bar{\Delta}$ – среднее значение для Δy_i , var – дисперсия для Δy_i .

– рассчитать средние накопленные значения:

$$M_t = \frac{1}{t+1} \sum_{u=0}^t \Delta Y_u, \quad (6)$$

при $t = \overline{0, n-2}$, а также накопленное отклонение будет иметь вид:

$$X_t = \sum_{u=0}^t (\Delta Y_u - M_u) \quad (7)$$

– определить размах накопленного отклонения: $R_t = \max(M_t) - \min(M_t)$, стандартное отклонение:

$$S_t = \sqrt{\frac{\sum (\Delta Y_t - M_t)^2}{t+1}} \quad (8)$$

и нормированный размах накопленного отклонения за n периодов будет:

$$R/S_t = \frac{R_t}{S_t}, \quad (9)$$

– сравнить полученное значение с функцией Херста:

$$R/S = a \cdot N^H, \quad (10)$$

показывающей отклонения исследуемого процесса от случайного блуждания, откуда показатель Херста определяется по формуле [7]:

$$H = \frac{\ln(R/S)}{\ln(n/2)} \quad (11)$$

Здесь Δy_i интерпретируется как прибыль от вложения в рассматриваемый актив; размах R_t – как накопленное отклонение от среднего уровня прибыли от вложения в актив; нормированный размах накопленного отклонения R/S_t – как накопленную прибыль от вложения в актив. Влияние же настоящего на будущее может быть выражено корреляционным соотношением:

$$C = 2^{2H-1} - 1 \quad (12)$$

где:

C – мера корреляции;

H – показатель Херста [8].

В нашем примере при случае моделирования стоимости акций компании TSMC получили:

– по дням: размах накопленного отклонения $R_t = 0,99$, стандартное отклонение $S_t = 0,028$, нормированный размах накопленного отклонения за n периодов $R/S_t \approx 34$, показатель Херста $H = 0,321 < 0,5$, и ряд является эргодическим, т.е. если стоимость акций падает в некотором периоде времени, значит, скоро она начнет расти, и этот процесс займет около 32 дней, корреляционное соотношение $C = -0,219$;

– по месяцам: размах накопленного отклонения $R_t = 1,938$, стандартное отклонение $S_t = 0,046$, нормированный размах накопленного отклонения за n периодов $R/S_t \approx 42$, показатель Херста $H = 0,285 < 0,5$ (ряд является эргодическим), корреляционное соотношение $C = -0,257$;

– по кварталам: $R_t = 1,91$, $S_t = 0,173$, $R/S_t \approx 11$, $H = 0,261 < 0,5$ (ряд является эргодическим), $C = -0,319$.

Для прогнозирования стоимости акций компании TSMC на 2023 г. необходимо построить показательные тренд-сезонные модели на основе H_i уровней ряда. Результаты прогноза представлены в табл. 1.

Таблица 1

Прогноз стоимости акций компании TSMC на 2023 г., долл.

Модель	Уровни ряда			
	t+1	t+2	t+3	t+4
по дням $\bar{A} = 7,5\%$	68,92	68,46	68,08	67,55
по месяцам $\bar{A} = 19,3\%$	105,72	98,92	106,56	109,03
по кварталам $\bar{A} = 17,9\%$	124,75	128,95	143,12	141,13

3. Анализ влияния НТП. Развитие научно-технического прогресса (НТП) в XXI веке связано с развитием техники и технологий, работа каждой из которых связана с использованием разного рода микросхем [4]. Поэтому на следующем шаге исследуем влияние НТП на стоимость акций компании TSMC с помощью коинтеграционного анализа временных рядов. С этой целью разобьем все достижения XXI века на 8 категорий: z_1 – айфоны, z_2 – ВПК, z_3 – разработки, связанные с Интернет, z_4 – ПК, смартТВ, z_5 – биоинженерия, z_6 – нанотехнологии, z_7 – энергетика и z_8 – робототехника [3]. База исходной информации по указанным переменным составлена на основе анализа достижений НТП в XXI веке, представленном в различных информационных источниках сети Интернет [2,9,10]. Результаты корреляционного анализа влияния указанных переменных на стоимость акций компании TSMC представлены в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица влияния НТП на стоимость акций компании TSMC

Переменная	Стоимость акций	
	по месяцам	по кварталам
Общее	0,087	0,133
z_1	0,166	0,281
z_2	0,041	0,028
z_3	-0,072	-0,111
z_4	-0,047	-0,091
z_5	0,148	0,271

Переменная	Стоимость акций	
	по месяцам	по кварталам
z_6	-0,062	-0,106
z_7	0,011	0,025
z_8	0,097	0,169

Анализ табл. 2 показывает, что, во-первых, укрупнение интервалов во временном ряду усиливает влияние НТП на стоимость акций, что косвенно подтверждает наличие этой связи. Во-вторых, наиболее сильно на стоимости акций компании TSMC сказывается появление новых открытий (в виде гаджетов) в сфере сотовой связи и смартфонов, а также биоинженерии. Достаточно велико влияние открытий в области робототехники. Разработки в сфере ПК и Интернета, а также нанотехнологий снижают стоимость акций компании.

Обсуждение

Проведя анализ связи самих переменных $z_1 - z_8$, отметим, что, во-первых, наблюдается связь между открытиями в области сотовой связи и смартфонов с областями биоинженерии и нанотехнологий ($r \approx 0,13$); нанотехнологий и энергетики ($r \approx 0,17$); ВПК и нанотехнологий ($r \approx 0,12$). В целом же основной вклад в общее количество открытий в течение рассматриваемого промежутка времени внесли робототехника ($r = 0,605$), энергетика ($r = 0,486$), биоинженерия ($r = 0,313$). Моделирование поквартальной динамики НТП на основе визуального подбора модели позволяет выбрать полиномиальную регрессию 4-го порядка (рис. 2):

$$x = 0,015 - 0,013 \cdot t + 0,017 \cdot t^2 - 0,0003 \cdot t^3 + 0,000002 \cdot t^4, R^2=0,321 \quad (13)$$

и он значим по критерию Фишера.

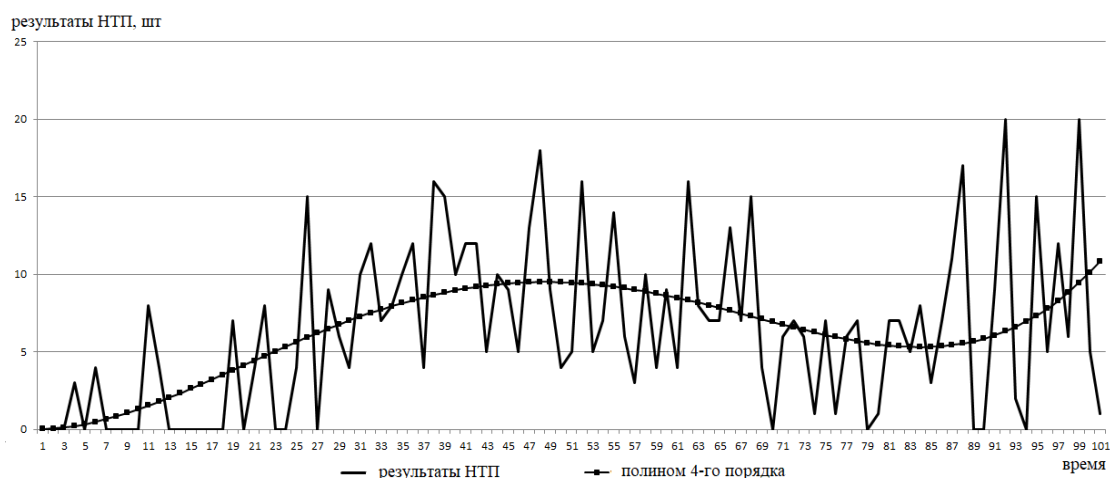

Рис. 2. Аппроксимация поквартальных результатов НТП полиномом 4-го порядка

Учитывая специфику временного ряда, который всегда имеет автокорреляцию в остатках, при моделировании зависимости между временными рядами используется метод отклонения от трендов, в котором в качестве исходной базы моделирования рассматриваются не сами временные ряды, а ряды, избавленные от влияния основной тенденции, которые обозначим $\varepsilon_t = y_t - \hat{y}_t$. Коэффициент корреляции для рядов отклонений равен:

$$r^{\text{отк}} = \frac{\sum \varepsilon_{1t} \varepsilon_{2t}}{\sqrt{\sum \varepsilon_{1t}^2 \sum \varepsilon_{2t}^2}} = 0,243, \quad (14)$$

что говорит об отсутствии ложной корреляции между рядами, т.е. действительно имеется корреляционная зависимость между поквартальной стоимостью акций компании TSMC и результатами НТП. Для проведения теста Ингла-Грэнджера построим линейную зависимость стоимости акций (y_3) от общих результатов НТП (x):

$$\hat{y}_{3t} = 21,4 + 0,615 \cdot x + \varepsilon_t \quad (15)$$

Далее находим остатки данных регрессии и строим уравнение вида:

$$\Delta \varepsilon_t = a + b \cdot \varepsilon_{t-1} = 0,65 + 0,97 \cdot \varepsilon_{t-1} \quad (16)$$

Для проверки гипотезы H_0 об отсутствии коинтеграции между рядами необходимо расчетное значение t-статистики для параметра b в полученном уравнении (оно приняло значение 36,7) сравнить с критическим значением критерия Ингла-Грэнджера, которое при $\alpha=5\%$ равно 1,9439. Поскольку расчетное значение больше критического, то гипотеза H_0 отклоняется. Другими словами, с вероятностью 95% стоимость акций компании TSMC зависит от результатов НТП. Для построения модели связи между исследуемыми временными рядами используем уравнение регрессии по отклонениям от трендов, которое имеет вид:

$$\varepsilon_{ty_3} = a + b\varepsilon_{tx} = 3,6 + 0,09 \cdot \varepsilon_{tx} \quad (17)$$

Если использовать ранее полученные уравнения зависимости y_3 и x от времени, имеем:

$$y_3 = 4,52 \cdot e^{0,025 \cdot t} \quad (18)$$

$$x = 0,015 - 0,013 \cdot t + 0,017 \cdot t^2 - 0,0003 \cdot t^3 + 0,000002 \cdot t^4$$

После их подстановки в уравнение по отклонениям от трендов и выполнения необходимых алгебраических преобразований получим уравнение прогноза в явном виде:

$$y_3 = -0,0014 + 0,0012 \cdot t - 0,0016 \cdot t^2 + 0,00003 \cdot t^3 - 0,0000002 \cdot t^4 + 4,52 \cdot e^{0,025 \cdot t} + 0,09 \cdot x \quad (19)$$

В полученном уравнении параметр $b_1 = 0,0012$ говорит о том, что воздействие всех факторов, кроме результатов НТП на стоимость акций компании TSMC, приводит к росту последних на 0,0012 долл. (0,12 цента). Параметр $b_2 = -0,0016$ демонстрирует скорость данного воздействия, т.е. ежеквартально влияние всех факторов, не учтенных в модели, приводит к замедлению роста стоимости акций компании TSMC на 0,0016 долл. (0,16 цента). Параметры b_3 и b_4 показывают ускорение и скорость изменения ускорения данного процесса. Параметр $b_6 = 0,09$ говорит о том, что если результаты НТП увеличатся на 1, то стоимость акций компании TSMC вырастет на 0,09 долл. Далее составим прогноз на основе полученного уравнения: если в 1-ом квартале 2023 г. уровень НТП составит $x = 74$, то стоимость акций компании TSMC составит 54,5 долл.; во 2-м квартале при $x = 76$ $y_3 = 55,8$ долл.; в 3-ем – при $x = 79$ $y_3 = 57,2$ долл.; в 4-ом – $x = 82$ $y_3 = 58,7$ долл.

Заключение

Проведенный в статье анализ исследует перспективы развития отрасли полупроводниковых изделий на основе зависимости динамики стоимости акций компании TSMC – мирового лидера производства интегральных микросхем и полупроводниковой продукции – от результатов научно-технического прогресса [1]. На основе этой зависимости в работе построена модель влияния результатов НТП на стоимость акций, основой которой послужила регрессия по отклонениям от трендов.

Проведенный в статье компонентный анализ временных рядов показал наличие показательных тенденций в формировании долговременной компоненты рядов дневной, месячной и поквартальной стоимости акций компании TSMC. Кроме того, формирование стоимости акций зависит от периодической составляющей с длиной волны в шесть уровней. Факт совпадения уравнений, описывающих основную тенденцию временных рядов в процессе укрупнения интервалов (т.е. последовательно переходя от рассмотрения дневного курса акций к поквартальному курсу) и совпадение в длине периодической составляющей, позволил применить фрактальный анализ в процессе моделирования динамики стоимости акций компании TSMC, в результате которого был определен показатель Херста, равный 26 – 32 уровня. Прогноз, сделанный на основе мультипликативных тренд-сезонных моделей, построенных на основе результатов торгов, предшествующих 26-32 уровням, позволяет снизить погрешность аппроксимации до 17-19%.

Литература

1. Горячева Т.В. Субъекты промышленной политики // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. – 2011. – № 2. – С. 79-85.
2. Земцов С.П., Чернов А.В. Какие высокотехнологичные компании в России растут быстрее и почему // Новые экономические ассоциации, 2019. – № 1. – С. 68-99.
3. Лазуткина В.С., Покусав О.Н., Куприяновский В.П., Синягов С.А. Экономические эффекты автономных (беспилотных) автомобилей // International journal of open information technologies, 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 66-80.
4. Стратегия импортозамещения и промышленного маркетинга в производстве полупроводников как основа перспективной цифровизации российской экономики / И.М. Кублин, С.В. Плеханов, А.М. Царев, Е.Н. Данилевская // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 3. – С. 296-301.
5. Струбагин П.В. Применение матрицы последствий и вероятностей при разработке комплексного программного решения управления продажами на основе технологий искусственного интеллекта / П.В. Струбагин, И.П. Волошин // Вопросы экономики и права, 2022. – № 173. – С. 85-90.
6. Титков М.В. Эконометрический анализ коинтеграции цен на природный газ в разных регионах мира // Экономика и предпринимательство, 2021. – № 5. – С. 592-601.
7. Официальный сайт Best Stocks [Электронный ресурс]. URL: <https://beststocks.ru/indices/>.
8. Справочный портал «Калькулятор» [Электронный ресурс]. URL: www.calc.ru/istoriya-kotirovok-aktisy.html.
9. Хронология изобретений человечества в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/>.
10. Knowles L.C.A. Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the nineteenth Century // London: Routledge and Kegan Paul, 1921. – 416 p.
11. Mandelbrot B. The Fractal Geometry of Nature // New York: W.H. Freeman, 1982.
12. Mandelbrot B. Scaling in financial prices // Quantitative Finance, 2001. – V. 1.

УДК 338.45:622.3

С.Е. Трофимов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

S.E. Trofimov

METHODOLOGICAL PROVISIONS FOR THE ECONOMICALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, устойчивое развитие, теоретическое исследование, методология, научное исследование, системно-функциональный подход, отечественная промышленность.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, sustainable development, theoretical study, methodology, scientific research, system-functional approach, domestic industry.

Цель: разработать методологические положения экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса России. Обсуждение: в современных условиях возрастает потребность в принятии выверенных решений, направленных на устойчивое развитие национальной экономики. Особую актуальность приобретает выработка методологических основ государственного регулирования нефтегазового комплекса (ГР НГК) как источника формирования ВВП, доходов государственного бюджета и экспортной выручки. Механизм ГР НГК должен эффективно функционировать при любых ситуациях, вовлекаться в оперативное регулирование и задействовать резервы при особых условиях. Нефтегазовый комплекс как объект государственного регулирования рассматривается с позиций системно-функционального подхода. Методологические положения основаны на накопленном опыте, обладают внутренней гибкостью и практической применимостью к внутренней специфике. Результаты: разработанный методологический инструментарий позволяет повысить результативность государственного регулирования, обеспечить экономически устойчивое развитие нефтегазового комплекса.

Purpose: to develop methodological provisions for the economically sustainable development of the oil and gas complex in Russia. Discussion: in modern conditions, there is an increasing need to make well-considered decisions aimed at the sustainable development of the national economy. Of particular relevance is the development of methodological foundations for state regulation of the oil and gas complex (GR OGC) as a source of GDP formation, state budget revenues and export earnings. The OGC GR mechanism should function effectively in any situation, be involved in operational regulation and use reserves under special conditions. The oil and gas complex as an object of state regulation is considered from the standpoint of a system-functional approach. Methodological provisions are based on accumulated experience, have internal flexibility and practical applicability to internal specifics. Results: the developed methodological tools allow to increase the effectiveness of state regulation, to ensure the economically sustainable development of the oil and gas complex.

Электронный адрес: tennisist91@mail.ru

Введение

Стратегии и предлагаемые варианты экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса могут существенно различаться между собой, однако призваны принципиально ориентироваться на результат. Наиболее сильные кадровые решения должны находиться на верхнем регулирующем уровне в государстве и управлении нефтегазовых компаний, т.е. в полной мере проявляться принцип меритократии: это способствует выработке новых стратегических ориентиров и нахождению оптимальных путей их достижения. Верхний регулирующий уровень задает общий ход движению, остальные – в полной мере пытаются ему соответствовать, предлагать альтернативные варианты развития. На каждом структурном и иерархическом уровне должны исполняться собственные функции и задачи, определенные сверху, а также контролироваться ход их исполнения. Необходимо сосредоточить усилия на достижении именно основных показателей, что должно существенно превзойти любые деструктивные явления в национальной и мировой экономике и НГК в силу наиболее эффективного распределения имеющихся ресурсов. Устранение любых негативных проявлений и рисков, минимизация потерь призваны максимизировать собственные конкурентные преимущества и занять лидирующее положение в выбранном направлении развития. Одной из стратегий является расстановка акцентов на развитии собственных сильных сторон, значительно превосходящих любые негативные проявления [1,19,28,30]. Накопленные резервы могут расходоваться как пропорционально целям и задачам, так и в наибольшей степени – на самые важные направления, в то время как испытывающие определенный дефицит остальные – призваны не усугубить ситуацию. Развитие методологических положений является непрерывным процессом. Наиболее прорывные направления призваны обеспечить экономически устойчивое развитие, даже при общей инерции или стагнации отдельных сегментов. Различающиеся по своей сути стратегии в любом случае должны обеспечить необходимый результат, даже если отклонения в ходе процесса его достижения являются значительными. Положительные тренды должны преобладать над относительно нейтральными и негативными. Необходимо создание принципиально новых стратегических решений в каждом сегменте НГК на всех уровнях. Наиболее прорывные из них внесут значимый вклад в общую положительную динамику, при этом они не обладают внутренней сложностью и применимы в большинстве условий. Также, наиболее эффективные решения не всегда могут казаться таковыми без проведения дополнительной аналитики и сбора информации. Проблемные аспекты возможно решать за счет общего стягивания ресурсов, в т.ч. кадровых, в отдельных случаях – с привлечением специалистов и резервов из прочих отраслей экономики и подразделений государственного аппарата, что позволяет в максимально короткие сроки устранить деструктивные элементы. Именно с относительно простых положений могут начаться как принципиально новые научные направления, так и осуществлен прорыв в развитии в относительно короткие сроки. Не следует упускать из виду стратегические ориентиры, напротив, предлагать наиболее рациональные и объективные решения, даже если они потребуют больших затрат в краткосрочном периоде. Именно стратегия должна быть заложена в исходные принципы, подходы и методы. Оптимальные решения являются таковыми для каждого конкретного случая, необходим индивидуальный подход, выстроенный в едином методологическом русле [2,3,14,17].

Методы

Механизм ГР НГК должен эффективно функционировать при любых ситуациях, вовлекаться в оперативное регулирование и задействовать резервы при особых условиях. Необходимо сохранить его единство и целостность при относительной неустойчивости отдельных форм и инструментов, совершенствование которых является неотъемлемой составляющей ГР и в контексте самого механизма – обеспечивает экономически устойчивое развитие НГК, осуществляется на различных уровнях и охватывает все его сегменты. Особенное внимание уделяется объекту исследования и приложению мер ГР: он завязан на экономических и иных результатах, которыми должен обладать в итоге после их применения и внутреннего развития, а также технологиях и средствах воздействия на него. Необходимо понимать его сущность и функции в контексте намеченных ориентиров и поставленных задач, рамки изучения также определяются в соответствии с ними. Методология создает необходимое звено между теорией и ее приложением в действительности: выявление внутренних закономерностей является определенным условием. Теоретические конструкции, касающиеся перспектив развития НГК, должны отображаться в НПА, информационно-аналитических и иных документах и быть приложимыми к практике, исходя из тесного переплетения внутренних взаимосвязей сквозь призму действительности. Через объект исследования посредством теоретических положений происходит взаимодействие с практикой, окружающей действительностью, в которой целесообразно выделить тот конкретный сегмент, который необходимо исследовать, определить преимущества, выявить слабые стороны и показать дальнейшие точки роста и направления развития, т.е. НГК. С методологических позиций разграничение реальности и того, посредством чего она функционирует, является структурированным, конкретным, без излишних составляющих. Так, предметом регулирования может выступать совокупность элементов, положений, аспектов, посредством которых оказывается прямое или косвенное воздействие на его объект, благодаря чему, собственно, и достигаются целевые ориентиры. Тем самым происходит взаимодействие всех составляющих данной совокупности, усложняющее внутренние взаимосвязи и внешнее понимание и наблюдение относительно них, сопоставление с действительным положением объекта в общей структуре, т.е. теоретические конструкции приложимы к практической сфере посредством ГР, т.е. методов, форм и инструментов, области их применения благодаря определенным средствам и технологиям. Намеченный план действий должен сопровождаться оптимально выстроенным механизмом и необходимым уровнем компетенций, т.е. объект воздействия или ГР и то, за счет чего данное воздействие осуществляется, включая переплетение данных аспектов, кадровый состав, достижения НТП, конкретные методы и средства. Причем все аспекты важны именно в соотношении друг с другом, в т.ч. их альтернативы, внутренние резервы, запас прочности. Действительность

не всегда равнозначна ее пониманию, знанию о ней; то, чем она является, обычно не совпадает с представлением о ней, которое основано на текущей ситуации, исходя из имеющейся информации, накопленного собственного и зарубежного опыта, а также общих выводов о дальнейшем развитии. Фактически, НГК – это сегмент, выделенный в общеэкономическом механизме и представляющий собой объект воздействия посредством определенного инструментария и технологий. Даже в условиях цифровой экономики важна плановость действий, их методологическая проработка. Механизм ГР НГК представляет собой структурированное выражение соотношения его методов, форм и инструментов, их прямое и косвенное влияние на объект регулирования. Он является значимым направлением для выделения ключевых целей, способов их скорейшего достижения и, по сути, конечной точкой движения, т.е. происходит собственное развитие, самосовершенствование, переход на следующий качественный уровень с учетом повторения пройденного опыта. Действительность отображается за счет конкретизации всех взаимосвязей внутри механизма ГР НГК и направлений улучшения его структурных элементов в своем единстве, т.е. посредством понимания причин возникновения событий и следствий от приложенных действий. Инструментарий регулирования должен быть прагматичным, представлять собой наиболее эффективные решения; при этом могут вводиться новые понятия, определения, термины, применимые в конкретных условиях для определенных действий. Разработка направлений дальнейшего развития невозможна без переноса теоретико-методологических обоснований в практическую плоскость НГК [9,12,15,22,23,24].

Результаты

Стороннее наблюдение означает перемещение неких абстрактных понятий на практическую плоскость, изменение объекта исследования на собственное представление о нем. Не должно быть подмены понятий в отношении экономически устойчивого развития НГК, который является конкретным объектом регулирования, а не абстрактным представлением о себе. Действительность преобразуется в соответствии с нашим пониманием о ней посредством преломления теоретических обоснований через методологические конструкции в область практического применения. Действия не должны расходиться с их теоретическим обоснованием, а взаимосвязи и взаимодействия структурных элементов внутри механизма ГР НГК – быть конкретными и предсказуемыми, что повышает устойчивость его функционирования. Совокупность всех взаимодействий и причинно-следственных связей позволяет изучить объект регулирования – НГК комплексно, со всех сторон. Представление об объекте также в значительной мере характеризует его. Подобные аналогии применимы к прочим сферам деятельности; необходима даже частичная информация, характеристика и понимание отдельных взаимосвязей, чтобы получить более полное представление об объекте регулирования. Через него представляются его сущность и функции, знания о нем, в результате чего происходит восприятие общей структуры, направлений развития; целесообразно постигнуть именно сущность изучаемых явлений, процессов и понятийно-категориального аппарата. Происходит переход действительности в представление о ней, следовательно, одним из ключевых направлений ГР НГК является воздействие в рамках данного представления в совокупности теоретических, методологических и практических положений об объекте в условиях фактической ситуации, внутренней и внешней конъюнктуры, включая государственно-частные, социально-экономические и иные типы взаимоотношений, т.е. теоретическая конструкция преломляется в отношении объекта воздействия посредством методологических принципов, подходов и методов, формализованных в соответствии с представлениями о сущности объекта исследования и выраженных в общем виде с учетом конкретных функций и характеристик, присущих ему. Необходимо досконально понимать место, роль и значение НГК в структуре национальной и мировой экономики, в т.ч. в историко-экономическом контексте исходя из методологических представлений отечественной и зарубежной науки. Это целесообразно для понимания наличия и развития взаимосвязей с прочими сегментами экономики и осуществляется как за счет собственной спецификации, так и посредством методов, форм и инструментов ГР, обеспечивающими как его развитие, так и национальную экономику в целом. Благодаря данным взаимосвязям укрепляются его собственные позиции, обеспечивается развитие внутренних характеристик, расширяется область методологического применения, происходит более глубокое понимание причин происходящих процессов и событий, которое зачастую обусловлено их изучением, прямыми или опосредованными связями [10,13,18,21,29]. При принятии решений в области ГР невозможно быть достоверно уверенным в их осуществлении в заданные сроки, однако для этого необходимо подготовить всю необходимую платформу. Целесообразно понимать не только сущность объекта регулирования, но и все взаимосвязи, явления, события, затрагивающие вопросы его функционирования. Именно совокупность всех факторов, аспектов, их переплетение с прочими сферами экономики, социальной сферы и др. определяют результирующие положения деятельности НГК, причем усложнение подобных взаимосвязей не обязательно служит фактором дальнейшего роста и улучшения конечных результатов; первоочередным направлением является повышение устойчивости механизма ГР НГК.

Следование методологическим регулятивам позволяет избежать множества рисков: в безусловном приоритете находится достижение целевых показателей, причем принципы, подходы и методы способствуют корректировке намеченных действий, ускоряют реализацию планов. Реакция на конкретные факты или явления зачастую не отображает их сущность, является показателем неэффективности глобального экономического рынка. Не должно быть ошибок в понимании, вызванных недостаточно эффективным выстроенным понятийно-категориальным аппаратом; любые проблемные аспекты и следствия из них необходимо структурировать. Реакция на отдельные события может значительно превосходить силу их реального воздействия, причем решения обычно основываются, исходя из прошедшего опыта применительно к конкретной ситуации, следовательно, понятийно-категориальный аппарат постоянно развивается, опирается на уже сложившиеся к настоящему моменту прошедший опыт, методологический инструментарий и направления развития, позволяет в большей степени проникнуть в сущность и функции изучаемого объекта. Функционирование механизма ГР НГК напрямую зависит от его структурных элементов, взаимосвязей между ними, последствий принимаемых регулирующих решений и тех, которые напрямую к ним не относятся, т.е. влияния, которое оказывают факторы, не связанные с государством и нефтегазовыми компаниями. Важно действительно реализовывать на практике научные подходы и методы, понимать последствия принимаемых решений. Регулирующие НПА не должны отличаться формальностью, а иметь строго научное обоснование при детальном анализе текущей ситуации, перспектив развития, передового зарубежного опыта в обозначенном вопросе, быть предельно конкретными, равно как выводы и следствия из них, учитывать все нюансы; общая справочная информация, расчеты экономического и иного эффекта должны располагаться в сопроводительных материалах. Важна практическая составляющая с полным теоретико-методологическим обоснованием, расширение исследования международной практики по данному вопросу. Методология предполагает выдержки и сжатые выводы, проистекающие из выбранных и наиболее актуальных принципов, методов и подходов, применимых к объекту исследования: здесь также присутствует только конкретика, не должно быть противоречащих друг другу выводов. Глобальные выводы могут произрастать из текущей,

повседневной работы: важна последовательность действий и принимаемых решений при постоянном повышении уровня профессиональных компетенций и квалификации ответственных лиц. Кроме того, необходимо системно подходить к изучению всех аспектов, связанных с областью исследования, понимать его структуру, причины возникновения и перехода в то состояние, в котором он пребывает в настоящее время [26, 27]. Многие системы очень схожи между собой; целесообразно посмотреть на происходящие процессы и изменения «со стороны», в случае необходимости подкорректировать действия и направления развития. Принимаемые решения должны касаться именно предмета вопроса, не быть расплывчатыми и не допускать множества толкований. Необходимо изучить и опережать в действии общие принципы, по которым функционирует и развивается глобальный НГК и мировая экономика. Во множестве случаев решения следует принимать моментально, сообразно ситуации. В основе решений должно лежать детальное понимание устройства и функционирования ГР НГК; уровень профессиональных компетенций при этом должен постоянно расширяться и применяться в выбранном направлении, учитывая тесное переплетение его различных аспектов.

Механизм ГР НГК должен быть выстроен методологически верно, что повышает устойчивость его функционирования, являться гибким, что необходимо для возможности быстрого внедрения передовых регулирующих решений, причем внутренняя конъюнктура может существенно противодействовать даже абсолютно оправданным изменениям. Внутри органов государственной власти по аналогии с ведущими нефтегазовыми компаниями вполне может применяться концепция наставничества, обеспечивающая преемственность принимаемых решений. Также необходимо изыскивать средства достижения целевых ориентиров, выделять ключевые аспекты, в полной мере концентрироваться на них. Излишние противоречия и усложнения внутри механизма ГР НГК с большей вероятностью способны привести к нарушению его функционирования; он должен обладать внутренней способностью не реагировать на внешние неблагоприятные возмущения, в т.ч. за счет значительных накопленных внутренних резервов, включая запасы МСБ и валютно-финансовые накопления. Любые возникающие вопросы должны решаться в конструктивном русле, без несостоятельной критики. В механизме необходимо выделить наиболее незащищенные места, заняться их укреплением, параллельно значительно улучшая его передовые направления, формы и инструменты. Множество аспектов возможно улучшить не только «сверху – вниз», но и непосредственно изнутри самого механизма, совершенствуя при этом двустороннюю обратную связь, открывающую возможность для новых предложений, оперативно реагируя на любые изменения или распоряжения. Предложения «сверху» не всегда реализуются на практике ввиду иерархических и бюрократических барьеров; к каждому конкретному вопросу необходим особый подход, исходя из принципов и методов; для этого должна быть выстроена внутренняя аналитика взаимосвязей и процессов внутри самого механизма. Проблемные аспекты по возможности необходимо устранять на стадии их возникновения, не раздувать их до больших масштабов, используя при этом дополнительные резервы [4,5,7,8,11].

Особый акцент ставится на экологическом направлении, модернизации и переоснащении производственных мощностей: именно данный фактор сыграл ключевую роль в техногенной аварии на ПАО «ГМК «Норильский никель» в июне 2020 г., задействовал значительное количество ресурсов для восстановления ситуации в кратчайшие сроки. Направления работы не должны быть ориентированы на неактуальные цели и задачи, роль, место и значение которых могут быть значительно преувеличены за счет ошибок восприятия, недостоверной информации, эффективной лоббистской деятельности, недостатка собственных компетенций, искусственного введения в заблуждение со стороны конкретных лиц или по иным причинам. Также необходимо изыскивать разнообразные, альтернативные пути выхода из сложившихся ситуаций, преимущественно с наименьшими финансовыми, временными и иными затратами, т.е. поступать наиболее прагматично, устранять проблемные аспекты, которые механизм ГР НГК при его эффективном строительстве и благоприятной конъюнктуре способен отрегулировать самостоятельно, не задействуя принятие дополнительных решений и не прибегая к помощи прочих ведомств и других сегментов экономики. Самостоятельный поиск проблемных вопросов также является достаточно эффективной стратегией, позволяющей сделать функционирование более эффективным; их значительное количество тесно переплетены между собой. Их необходимо именно устранять, равно как и причины их возникновения, а не заниматься внешним приведением в соответствие, напротив, исследовать пути отхода от них и искать новые источники дальнейшего развития.

Также целесообразно своевременно выявлять деструктивные элементы внутри самого механизма, трансформировать их, предлагать альтернативные варианты, способы или кандидатуры, если затрагиваются именно кадровые вопросы. Постоянное повышение квалификационных требований обеспечивает возможности наиболее качественной замены подобных деструктивных элементов. Необходимо именно знать сильные и слабые стороны механизма ГР НГК, укреплять его исходя из теоретико-методологического обоснования; слабые звенья должны начать функционировать принципиально по-новому, что обеспечит качественный переход на следующий уровень развития. Отсутствует необходимость в излишнем усложнении вопросов; ресурсы, затраченные на их преодоление, возможно задействовать на принципиально иные направления роста. Однако подобные замены могут эффективно и устойчиво встроиться в механизм, прижиться, не выпасть из него как инородные элементы, органично вписываться в новые стратегические решения. Механизм ГР НГК должен обладать всеми возможностями самовосстановления для дальнейшего развития, а проблемные вопросы – устраняться на этапе их формирования, не прибегая к дополнительным административным действиям и бюджетным расходам, решаться за счет собственных ресурсов и средств нефтегазовых компаний. При этом также происходит развитие существующих методологических положений. В стратегических целях должна быть заложена мотивация, установка на их достижение, без которой это обычно происходит значительно более медленными темпами, внутренние возможности при отсутствии противодействий. Очень важна внутренняя энергия развития, уровень квалификации для решения обозначенных вопросов, в отдельных случаях – свобода маневров, выбора действий. Во главу угла может быть положена конкурентная составляющая, ориентирование на лучшие мировые практики. Если в цели как таковой отсутствует необходимость, в большей части случаев следует переориентировать собственные действия на иные направления, в обратном случае – наиболее активным образом преодолевать все противодействия. Постоянно должен происходить расчет соотношения получаемого эффекта, не обязательно экономического, но и социального, экологического и др., с затратами на его достижение. Целесообразно различать истинные цели от второстепенных, находить способы для их достижения, выделять основное: теория должна подтверждаться на практике посредством методологии. Не следует находить излишних препятствий по сути там, где они отсутствуют. Необходимо ориентироваться и не упускать из поля зрения именно конечные цели, а не источники проблемных вопросов, что позволяет быстрее преодолевать их, не акцентировать на них особое внимание, соединять в себе альтернативные позиции. К тому же, это позволяет избегать заведомо безрезультатных действий. Механизмы и способы

достижения могут быть различными, а выбранная методология, напротив – применима к другим отраслям экономики и направлениям. Цели и задачи должны быть определены максимально четкими, без неточностей и спорных моментов, применимыми в рамках конкретного методологического и понятийно-категориального аппаратов, которые уменьшают смысловую нагрузку, устраняют разрозненности и неопределенности.

В условиях цифровой трансформации подходы, методы, наиболее существенные ранние представления могут претерпевать значительные изменения. Очень важно не упустить момент начала этих изменений, стать технологическими лидерами в новых условиях с наиболее прорывными решениями; а для этого необходима глубокая внутренняя и внешняя мотивация на преодоление всех препятствий, достижение целей и задач в кратчайшие сроки. В большинстве случаев вопросы можно разложить на максимально простые составляющие с целью выявления наиболее эффективного решения. Важно именно соединение сложных элементов в своем единстве, органично выстроенном механизме, которые по отдельности не представляют практической ценности, являются не столь значимыми. Однако есть также неразделимые факторы, в т.ч. не изученные на современном этапе. Большинство аспектов могут быть тесно взаимосвязаны между собой; без наличия замены деструкция одного из них может привести к общему разрушению механизма ГР НГК. Важно понимать собственное положение, степень влияния и действия относительно него, смотреть на них со стороны, рефлексировать происходящие процессы. Это также позволяет внедрять наиболее качественные изменения, исходя из потребностей национальной экономики и самого НГК, расставлять наиболее значимые акценты, строить качественно новый механизм на новом этапе становления, обеспечивать внутреннее развитие. В основе подлинно успешных решений лежат знание и мотивация к выбранному направлению деятельности. Внутренние ориентиры НГК должны соотноситься с национальными целями и задачами. Простота в действиях обычно предполагает значительные напряжения и большой объем ранее выполненной работы, однако отдача должна превосходить потраченные усилия. Несмотря на то, что в условиях цифровой экономики, предполагающих кардинальные быстрые изменения, потребность в стратегическом планировании практически отпадает, необходимо выработать определенные целевые ориентиры и последовательно двигаться к их достижению, т.е. регулирующие меры должны быть подготовленными и планомерными, органично сочетаться в отношении сложившихся структуры и конъюнктуры. В данной ситуации все решения затрагивают НГК, его формы и инструменты: отдельные подразделения занимают вопросы оперативного регулирования, другие – стратегического планирования. Вычленив из механизма ГР НГК как единого целого отдельных форм и инструментов в качестве точек приложения усилий обусловлено целями и задачами в рамках конкретного направления, а также приоритетов государственной экономической политики. В отдельных случаях необходимо досконально изучить существо вопросов, взвесить различные точки зрения и аргументы, в других же – моментально осуществлять воздействие, сообразуясь с текущей ситуацией, причем как в рамках ее корректировки и исправления, так и строительства принципиально новой системы и ее ответвлений, применять методологический инструментарий на практике. ГР предполагает масштабирование наиболее успешных форм и инструментов, прозрачность, обоснованность и всеобъемлющий охват регулирующего воздействия, которое обычно основывается на прошедшем опыте и предполагает создание определенных способов, алгоритмов достижения целевых ориентиров, опираясь на текущую ситуацию и обеспечивая формирование необходимых для этого условий. На уже созданной платформе воздействие обычно осуществляется быстрее, причем в сравнении с поступающими аналитикой и экспертными мнениями. Так, по утверждению С.Ю. Витте: «Вообще из последующего моего государственного опыта я пришел к заключению, что в России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются» [6]. Должно быть отчетливое представление в каком направлении формы и инструменты ГР целесообразно скорректировать в первую очередь. ГР НГК предполагает понимание предмета исследования и предмета воздействия с применением детализированной последовательности мер в различных сценарных условиях; организующая функция обозначает слаженность работы его механизма, возможности для маневрирования в непредвиденных ситуациях.

Обсуждение

При принятии регулирующих решений необходимо детально понимать существующую иерархическую структуру, уровни соподчинения внутри нее и взаимодействий между отдельными лицами, анализировать причины происходящих процессов, учитывать различные следствия и риски, альтернативные варианты развития; данные решения должны проходить проверку на прочность внутри самого механизма. Для каждого направления должна быть предусмотрена последовательность шагов с возможностью их корректировки для достижения оптимального результата. Необходимо отделять «фоновый шум», максимально использовать всеобъемлющие сведения и аналитические данные по конкретному назначению. Соответственно, в данном контексте происходит преломление представлений о текущем положении НГК и направлениях его развития в части реального положения вещей, фактически выстроенным благодаря данному преломлению, что является первоочередным по отношению к НГК. Изменения механизма ГР НГК возможны при действительном понимании направлений развития как его, так и экономики в целом. Они необходимы при ответе на вызовы конъюнктуры в качестве инструмента, способствующего экономически устойчивому развитию. Для конкретной ситуации обязательны индивидуальные регулирующие меры, базирующиеся на методологической основе и последующей оценке воздействия, причем это применимо к любым ситуациям. Понимание причинно-следственных связей, затрагивающих механизм ГР НГК, повышает его устойчивость. Технологии Четвертой промышленной революции и Шестого технологического уклада обеспечивают глубину соответствующих знаний, полноту факторов, оказывающих влияние, способы воздействия на них и корректировку. Данные знания и факторы, собственную специфику и местоположение в общей системе необходимо в полной мере изучить. Одно направление работы создается административным путем, другое – вытекает из общего хода развития, причем они взаимосвязаны. Административное воздействие может осуществляться как непосредственно, начиная с инициативных предложений, так и являться продолжением начатой прочими системной деятельности без длительных временных разрывов. Следует отталкиваться как от существующего положения вещей, так и функций, которые необходимо выполнить, чтобы достигнуть целевых ориентиров. В свою очередь это обуславливает меры, логические выводы и общую результативность ГР НГК. В их основу закладывается стратегическое развитие через глубокое теоретико-методологическое обоснование, преломляющее действительность по направлению повышения устойчивости. Действия предопределяются реальными возможностями, основанными на текущем состоянии и потенциале роста, выстраивании определенных алгоритмов, проведении аналогий. Обладание полной информацией способствует отражению реальности, выбору оптимального методологического инструментария для достижения целевых показателей, т.е. задает определенный вектор развития. Оптимальность предполагает кратчайший путь при минимизации рисков. Различные системы должны не противодействовать друг другу, а легко преодолевать любые сопротивления, в т.ч. альтернативные позиции и неконструктивные кадровые решения. Полная

информация задает вектор развития, который также определяется исходя из собственного историко-экономического контекста. Важно выстроить оптимальную траекторию, задающую тренд экономически устойчивому развитию НГК. Информация воспринимается через призму действительности, ее искаженное восприятие в различных формах; в данном направлении также целесообразно в полной мере применять технологии Четвертой промышленной революции и Шестого технологического уклада [16,20,25].

Среда, с которой приходится взаимодействовать, имеет множество аспектов, причем одни направления могут быть объяснены через другие. Важна именно структура взаимосвязей, их соединение в единое целое, механизм, сочетающий в себе совокупность факторов, взаимодействующих с ним и позволяющих выделить НГК в качестве приложения ГР. Аналогичные примеры возможно выделить во всех направлениях деятельности, в т.ч. в других секторах экономики. Из целого вычленяются его составные элементы, что позволяет осуществлять ГР с позиций системно-функционального подхода, в большей степени изучить механизм, принципы его функционирования и возможности воздействия, сформировать и скорректировать его в виде, содействующем экономически устойчивому развитию НГК. То, что применимо для единого элемента или конструкции механизма, реально осуществить и для всего, а также к прочим сферам экономики, в т.ч. в долгосрочной перспективе. Отдельные формы, инструменты ГР НГК и взаимосвязи между ними могут выделяться из механизма, противодействовать ему, что призвано служить фактором дальнейшего развития. Вычленение отдельных конструкций может осуществляться как планомерно, так и в рекордно короткие сроки. Механизм ГР НГК является структурной составляющей российской экономики, сформирован под влиянием множества обстоятельств и факторов на длительном историческом пути становления отечественной промышленности. Данные факторы воздействия простирались из прошедших аспектов и действий, взаимосвязи которых в ретроспективе привели его к текущему состоянию. Именно совокупность прошедшего опыта, регулирующих действий позволяет перейти на качественно иной уровень развития, их наиболее прагматичного применения в части механизма ГР НГК, исходя из социально-экономических потребностей, в т.ч. удовлетворения внутреннего спроса. Причем данное применение основывается на всей совокупности воздействий на объект, что также позволяет устранить риски и выбрать оптимальную траекторию развития.

Заключение

Методология предлагает исходить из объекта воздействия – НГК как определенного момента, находящегося на стыке прошедшего опыта и перспектив его развития, т.е. ГР осуществляется в данный момент и исходя из текущей ситуации. Регулирующие действия, явления и события в прошлом привели к текущему состоянию, роли и значению НГК в структуре национальной экономики, общей социально-экономической ситуации. Именно настоящий момент является отправной точкой для дальнейшего развития, приложения мер ГР на практическую плоскость. Любое воздействие несет в себе отпечаток прошедшего опыта, который в итоге способствует дальнейшему развитию. Практическое применение обуславливает выбор конкретного теоретико-методологического инструментария, базируется на опыте и экономическом обосновании. Важна внутренняя энергия развития НГК, движущая сила; ГР должен содействовать ее стимулированию, являть собой лишь важнейшее приложение к ней. Практическое применение основано на опыте, совокупности теоретических, методологических и практических положений, подтверждающих правильность выбора данного инструментария. Дальнейшее развитие НГК напрямую вытекает из данной совокупности положений. Внутренняя и внешняя конъюнктура не являются идентичными в каждый момент времени; все изменяется, соответственно, выбранный методологический инструментарий должен быть полностью приспособлен к подобной изменчивости, различным вариантам развития событий. Регулирующие меры способны варьироваться в зависимости от конкретной ситуации, необходима их адаптация к текущим условиям. Пересечение прошедшего опыта с дальнейшим развитием является важнейшим методологическим обоснованием для применения наиболее эффективных принципов, подходов и методов. Опыт прорабатывается применительно к текущим условиям, становится платформой для экономически устойчивого развития, применения передовых практик, форм и инструментов ГР, в т.ч. зарубежных. Механизм ГР НГК является теоретической конструкцией, характеристикой, отражением действительности, текущей ситуации и дальнейших направлений развития, срезом настоящего момента, позволяющим выявить «слабые места» и точки роста, основываясь на совокупности факторов, воздействующих на него, прошедшем и передовом зарубежном опыте. Происходит придание различным процессам и факторам определенной формы, позволяющей в максимально возможной степени решать текущие и стратегические вопросы, минимизировать риски и представляющей собой обратную сторону осуществления действий ГР. Причем опыт существенно преобразовывается под влиянием факторов воздействия, являет собой совокупность обозначенных положений, т.е. происходит сжатие в единую точку в настоящий момент времени – механизм ГР НГК, исходя из которой определяются дальнейшие векторы развития. Методы, формы и инструменты ГР НГК в полной мере опираются на прошедший опыт, их результирующую форму и показатели. Подобный срез в конкретный момент времени позволяет более достоверно проводить аналитическую работу, обеспечивает теоретико-методологическую платформу для дальнейшего развития. Помимо ключевых факторов и инструментов воздействия необходимо дать определение и оценку произошедшим и потенциальным причинно-следственным связям, источникам их возникновения.

Литература

1. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют // М.: Вопросы экономики, 2004. – 416 с.
2. Бушуев В.В., Громов А.И. Энергетическая стратегия – 2050: методология, вызовы, возможности // Энергетическая политика, 2013. – № 2. – С. 11-19.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире // СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Винокуров М.А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России // СПб.: Питер, 2014. – 192 с.
5. Винслав Ю.Б. Минерально-сырьевой комплекс России: тренды технологической модернизации и основные принципы формирования инновационной системы // Российский экономический журнал, 2018. – № 6. – С. 27-60.
6. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. Т. I. Царствование Николая II / С.Ю. Витте. – Ленинград: Гос. изд-во, 1924. – 471 с.
7. Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. Экономическая природа государства: новый ракурс. Научный доклад. – М.: Ин-т экономики РАН, 2018. – 54 с.
8. Гаринов В.З. Государственный подход – фундамент нефтяной отрасли // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов, 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 10-16.
9. Гегель Г. Наука логики. – М.: АСТ, 2019. – 912 с.
10. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
11. Гринберг Р.С. Некоторые размышления об императивах экономической модернизации в России // Экономическое возрождение России, 2018. – № 2. – С. 41-46.

12. Джевонс У.С. Основы науки. Трактат о логике и научном методе. – М.: Либроком, 2016. – 744 с.
13. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
14. Кононов Ю.Д. Пути повышения обоснованности долгосрочных прогнозов развития ТЭК // Новосибирск: Наука, 2015. – 147 с.
15. Крюков В.А. О формировании системы регулирования, нацеленной на освоение более сложных и менее традиционных источников углеводородного сырья // Георесурсы, 2016. – Т. 18. – № 4. – Ч. 1. – С. 261-270.
16. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2015. – 320 с.
17. Макаров А.А. Перспективы топливно-энергетического комплекса России // Академия энергетики, 2012. – № 3. – С. 4-12.
18. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики, 2016. – № 10. – С. 5-30.
19. Мелентьев Л.А. Методология системных исследований в энергетике // Избранные труды. М.: Наука. – 1995. – 300 с.
20. Милль Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 828 с.
21. Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2013. – № 6. – С. 18-31.
22. Поппер К. Общественное знание. Эволюционный подход. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
23. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. – М.: АСТ, 2008. – 638 с.
24. Рузавин Г.И. Методология научного познания. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
25. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
26. Уэст Дж. Масштаб: Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний. – М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2018. – 512 с.
27. Шапот Д.В., Малахов В.А. Опыт развития методологии и разработки управленческих моделей межотраслевого баланса // М.: МЭИ, 2018. – 176 с.
28. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. – М.: Канон+, Реабилитация, 2012. – 384 с.
29. BP Statistical Review of World Energy, 70 edition, 2021. – London Pureprint Group, 2021.
30. Muangu Zh., Popova A.A. Modeling of Oil Pollution of Arctic Sea Coastal Areas // The Scientific Bulletin of MSTU CA, 2017. – V. 20. – № 2. – P. 45-57.

УДК 338.2

Е.В. Шестакова, А.М. Ситжанова, Р.М. Прытков

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

E.V. Shestakova, A.M. Sitzhanova, R.M. Prytkov

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

Ключевые слова: промышленность, производство, предприятие, организация, регион, Оренбургская область, промышленный комплекс, модернизация, импортозамещение.

Keywords: industry, production, enterprise, organization, region, Orenburg region, industrial complex, modernization, import substitution.

Цель: выявить проблемы функционирования предприятий промышленного комплекса, оценить их перспективы и разработать направления развития промышленных предприятий в условиях неопределенности внешней среды. Обсуждение: анализ потенциала Оренбургской области и состояния промышленности региона позволил выделить факторы, оказывающие влияние на развитие промышленного потенциала области. На основе проведенного исследования обоснованы направления развития промышленных предприятий в условиях изменений геополитической и экономической ситуации. Значимость результатов исследования заключается в том, что основные положения и выводы могут быть использованы при формировании комплекса мероприятий и разработке рекомендаций по формированию промышленной политики региона. Результаты: разработанные рекомендации и методические положения могут быть использованы при разработке концепции и стратегий развития предприятий региона с целью повышения их конкурентоспособности на российских и зарубежных рынках. Реализация разработанных рекомендаций позволит обеспечить рост конкурентных преимуществ и устойчивое функционирование и развитие промышленного сектора экономики.

Purpose: to identify the problems of functioning of enterprises of the industrial complex, assess their prospects and develop directions for the development of industrial enterprises in the face of uncertainty in the external environment. Discussion: An analysis of the potential of the Orenburg region and the state of the industry in the region made it possible to identify the factors influencing the development of the industrial potential of the region. On the basis of the study, the directions for the development of industrial enterprises in the context of changes in the geopolitical and economic situation are substantiated. The significance of the results of the study lies in the fact that the main provisions and conclusions can be used in the formation of a set of measures and the development of recommendations for the formation of the industrial policy of the region. Results: the developed recommendations and methodological provisions can be used in the development of the concept and strategies for the development of enterprises in the region in order to increase their competitiveness in Russian and foreign markets. The implementation of the developed recommendations will ensure the growth of competitive advantages and the sustainable functioning and development of the industrial sector of the economy.

Электронный адрес: shestakovaev56@gmail.com, sithanovak@bk.ru, r.prytkov@mail.ru

Введение

В настоящее время наибольшую долю предприятий экономики региона составляют организации, характерные для четвертого технологического уклада. В сложившихся условиях развития технологий, характерных для шестого уклада, активным внедрением кибер-физических систем в различные сферы деятельности, нарастает угроза технологического отставания развития промышленности региона. Наряду с этим, Оренбургская область обладает значительным внутренним потенциалом развития, обусловленным значительным природно-ресурсным потенциалом, возможностью организации производства промышленной продукции высоких переделов, приграничным положением области, значительным человеческим потенциалом. В этой связи очевидна необходимость развития теоретико-методологических положений и

практического инструментария трансформации промышленности в условиях формирования цифровой экономики. Вышеизложенное определяет актуальность исследования, направленного на поиск направлений модернизации промышленного комплекса региона. Активное внедрение прорывных технологий, трансформация производственной инфраструктуры, модернизация технологического оснащения, наращивание человеческого капитала, обширное внедрение информационно-коммуникационных технологий будут способствовать устойчивому развитию Оренбургской области и решению проблемы обеспечения промышленной безопасности региона. Формирование механизмов развития промышленности региона особенно актуально в сложных геополитических условиях, закрытия внешних рынков товаров и капитала, частичной мобилизации, необходимости поиска вариантов приграничного сотрудничества, переориентации предприятий на выпуск военной продукции. Целью исследования выступает оценка развития промышленного сектора региона, выявление направлений трансформации промышленности с учетом особенностей экономико-политического развития Российской Федерации и Оренбургской области. В рамках поставленной цели в исследовании решается ряд задач, направленных на:

- анализ состояния промышленности Оренбургской области;
- выявление проблем развития предприятий промышленного сектора, связанных с устаревшей номенклатурой продукции, износом основных фондов, низкой инновационной активностью, нестабильным социально-политическим и финансово-экономическим положением и др.;
- определение влияния факторов, связанных с изменением геополитической и экономической обстановки, на текущее и перспективное развитие промышленных предприятий;
- выявление новых направлений и резервов устойчивого функционирования и развития промышленных предприятий, обеспечивающих промышленную безопасность региона.

Методы

Особенности развития промышленных предприятий в современных условиях рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых: Быковой О.Н. и Репниковой В.М. [1], Бочева А.В. [2], Вертаковой Ю.В. и Евтюхина А.С. [3], Дремова В.В. [4], Кадацкой Д.В. [6], Лавровой Ю.С. [6], Новрузовой З.Д. [7], Панкова Е.О. [8], Сухарева О.С. [9,10], Клейнера Г.Б. [11,12], Урасовой А.А. [14], Чичканова В.П. [15], Шестаковой Е.В. [23,24], Щеглова Е.В. [17], Акатова Н.Б. [17], Buerkle A. [23], Eaton W. [23], Hervas-Oliver J. [24], Rehman Z.U. [25], Arif M. [25], Wu Z. [26], Zhu N. [27] и других авторов. Вопросы развития регионального промышленного комплекса, промышленного потенциала Оренбургской области представлены в исследованиях Ермаковой Ж.А. [6], Лапаевой М.Г. [13], Ситжановой А.М. [23], Чмышенко Е.Г. [16], Прыткова Р.М. [24]. Несмотря на достигнутые результаты, к исследовательским проблемам, которые недостаточно отражены в современной литературе, следует отнести: отсутствие актуальных комплексных исследований по развитию промышленного комплекса региона, ретроспективный анализ состояния промышленности; преобладание узкоспециализированных исследований, носящих частный характер; необходимость уточнения понятийно-категориального аппарата и разработки инструментария оценки механизмов функционирования и развития промышленных предприятий; отсутствие целостной методологии, а также механизмов трансформации и развития промышленного сектора в условиях новой экономики; непроработанность практических рекомендаций по реализации механизмов цифровой трансформации социально-экономических систем в промышленности.

Результаты

Решение обозначенных проблем представляет интерес и нуждается в дальнейшем теоретическом и методологическом обосновании, а также в практической реализации. Систематизация теоретических и эмпирических исследований, посвященных развитию промышленных предприятий Оренбургской области, позволило сформировать ряд проблем, требующих дальнейшего обсуждения и решения. В Оренбургской области, обладающей высоким промышленным потенциалом, остаются нерешенными проблемы, связанные с высоким износом основных фондов, низкой инновационной активностью предприятий, зависимостью от государственных заказов, низкой инвестиционной активностью предприятий, недостаточной конкурентоспособностью продукции на внутренних и внешних рынках. Оренбургская область традиционно является индустриально-аграрным регионом. В структуре валового регионального продукта Оренбургской области в 2021 г. добыча полезных ископаемых составляла 35,5%, доля обрабатывающих производств – 11,8%; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха составляет 3,1% ВРП. Таким образом, доля предприятий промышленного сектора в валовом региональном продукте достигает более 50%. Устойчивость экономики региона обеспечивается топливно-энергетическим комплексом, ориентированным на экспорт, а также сельскохозяйственной специализацией. По объему разведанных запасов и добычи полезных ископаемых область занимает одну из ведущих позиций среди регионов РФ. Общее число предприятий, занятых промышленным производством, на текущий момент составляет 2433 ед. (табл. 1).

Таблица 1

Число промышленных предприятий и организаций Оренбургской области по видам экономической деятельности в 2019-2022 гг., ед. [22]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение 2021/2019 гг.	Темп роста, % 2021/2019 гг.
Всего:					
из них по видам экономической деятельности:	2780	2536	2433	-347	87,52
добыча полезных ископаемых	354	343	340	-14	96,05
обрабатывающие производства	2133	1921	1822	-311	85,42
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	293	272	271	-22	92,49

В целом, наблюдается отрицательная динамика числа предприятий промышленного сектора. По сравнению с 2019 г. в 2021 г. число предприятий, занятых добычей полезных ископаемых, сократилось на 14 ед. или 3,95%; число предприятий обрабатывающих производств снизилось на 311 ед., темп роста составил 85,42%; количество организации, занятых

обеспечением электрической энергией, газом и паром уменьшилось на 22 ед. (7,51%). Общее сокращение составило 12,5% (347 ед.), в основном, за счет снижения числа предприятий в обрабатывающей промышленности на 14,58%. График динамики индекса промышленного производства Оренбургской области носит волнообразный характер, с начала 2022 г. наблюдается ежемесячное снижение индекса. В первом полугодии значение индекса составило 93,6%. К числу общих тенденций изменения показателя следует отнести постепенное падение индекса промышленного производства: в первом квартале 2022 г. на 2,3% (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), в период с января по сентябрь 2022 г. – на 4,5%. При этом за указанный период времени наблюдается снижение по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» (на 5,85% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), традиционно характеризующимся стабильным ростом. По данным территориального органа Федеральной службы статистики по Оренбургской области [19] в обрабатывающих производствах снижение индекса во втором квартале 2022 г. составило 1,4%; в сфере «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 10,1%. Ключевые проблемы развития промышленности региона, в целом, схожи с проблемами других регионов и РФ в целом. Одним из нерешенных вопросов промышленного сектора выступает высокий износ основных фондов, низкий уровень технологической оснащённости промышленных предприятий. В РФ степень износа основных фондов в 2019 г. составила 37,8%; по федеральным округам процент износа составляет 30,5-54,0 (табл. 2).

Таблица 2

Степень износа основных фондов в разрезе субъектов Российской Федерации, 2017-2021 гг., % [21]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	47,3	46,6	37,8	39,0	40,5
Дальневосточный федеральный округ	43,5	47,0	40,1	41,9	42,3
Приволжский федеральный округ	52,0	51,1	42,2	43,1	44,4
Оренбургская область	56,9	56,5	47,4	47,9	50,1
Северо-Западный федеральный округ	43,7	44,4	34,8	36,3	38,2
Северо-Кавказский федеральный округ	41,9	42,1	37,7	37,5	38,0
Сибирский федеральный округ	46,2	47,2	40,9	42,2	42,0
Уральский федеральный округ	59,0	57,2	54,0	54,4	56,3
Центральный федеральный округ	41,1	39,4	30,5	31,6	32,7
Южный федеральный округ	46,9	46,5	36,4	38,2	39,4

Наибольший процент износа в 2019 г. наблюдался в Уральском федеральном округе, в Приволжском федеральном округе процент износа составил 42,2%, что на 8,9% ниже уровня 2018 г. В среднем, во всех отраслях промышленности предприятий ПФО износ основных фондов составляет более 50% (рис. 1).

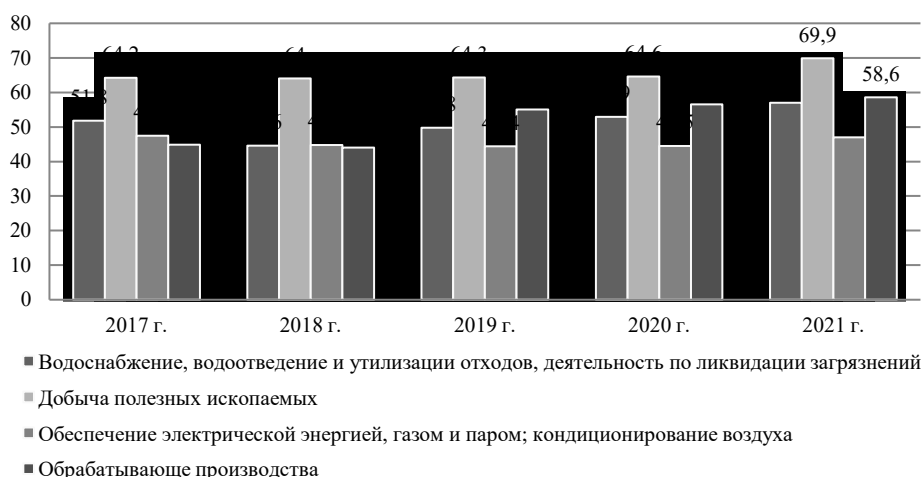

Рис. 1. Динамика износа основных фондов промышленных предприятий Оренбургской области по видам экономической деятельности, 2017-2021 гг., %

На большинстве промышленных предприятий региона существует устаревшая номенклатура продукции, невостребованной рынком. Ряд предприятий провели модернизацию бизнес-процессов. Положительным примером может служить запуск в регионе производства беспилотников с использованием аддитивных технологий на основе отечественных материалов. Одним фактором, тормозящим развитие предприятий промышленности, выступает недостаточная инновационная и научная активность. По уровню инновационной активности Оренбургская область относится к «слабым» регионам, характеризующимся невысокими индексами научно-технического потенциала, инновационной деятельности, качества инновационной политики. Перечисляя проблемы развития промышленных предприятий, нельзя не отметить сложные внешнеэкономические условия, сложившиеся в последнее время, связанные с введением пакетов санкций, ограничениями финансовой системы деятельности ряда российских компаний, частичной мобилизацией, существенными

изменениями транспортно-логистических потоков и др. Уход иностранных производителей с рынка, с одной стороны, значительно осложняет позиции отечественной промышленности. С другой, открывает новые возможности для отечественных предприятий. Например, рынок производителей телекоммуникационного оборудования могут занять российские организации, взамен ушедших с рынка. Частичная мобилизация, отток специалистов с рабочих мест, ухудшение настроений в целом, потеря доступа российских предприятий к передовым технологиям, рынкам капиталов, безусловно, скажется на изменении темпов роста промышленности. Прогнозируя влияние вышеперечисленных причин на рынок труда и развитие промышленности, эксперты отмечают, что наряду с отрицательными последствиями, связанными с оттоком работоспособных специалистов, к позитивным последствиям можно отнести возможный рост средней заработной платы в различных регионах, развитие потребительского рынка в связи с приравниваем мобилизованных граждан к служащим по контракту. Анализ индекса предпринимательской уверенности, деловой активности российских организаций [5] свидетельствует о достаточно стабильном экономическом настроении предпринимателей и потребителей. Индекс предпринимательской уверенности в добывающей промышленности в сентябре текущего года впервые за последние четыре месяца подал сигналы о восстановлении, его значение увеличилось на 1 п. п. относительно августа и составило (-2%) [5]. Среди основных негативных факторов деятельности в четвертом квартале 2022 г. предприниматели отмечали недостаточный спрос на продукцию, высокий уровень налогообложения (рис. 2).

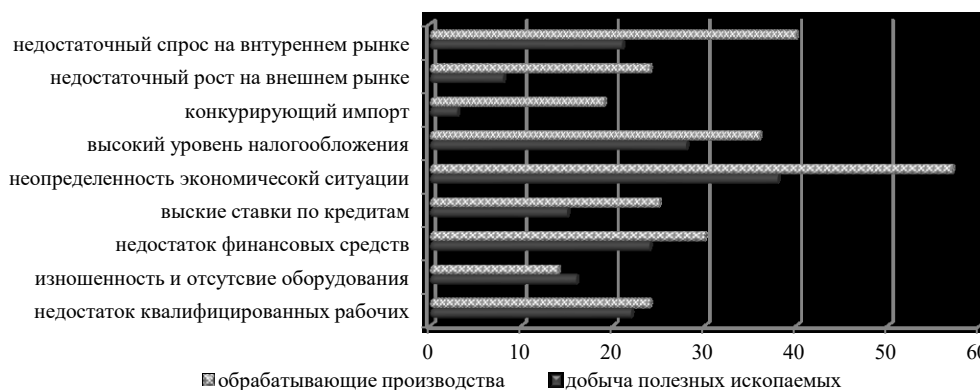

Рис. 2. Оценка факторов, ограничивающих рост производства, 2022 г., % от числа опрошенных [18]

В первом квартале 2022 г. наблюдался рост доли предпринимателей, оценивающих положение своих компаний как стабильное (с 35% до 43% по сравнению с первым кварталом 2021 г.), что отражает увеличение числа положительных прогнозов относительного финансового положения.

Обсуждение

Касательно прогнозов развития промышленности РФ в целом, в июне ВВП в годовом исчислении снизился на 4,9%, во 2 квартале 2022 г. составил 34663,6 млрд р. Физический объем ВВП сократился на 4,1% относительно соответствующего квартала прошлого года, дефлятор, соответственно, вырос на 17,0% [20]. Вместе с тем, выросло количество заявлений о банкротстве: в марте-апреле подано более 60 тыс. документов. Достаточно большое количество предприятий планирует сокращать персонал. По прогнозам экспертов, основные предприятия промышленного сектора смогут сохранить устойчивость, мобилизовав внутренние резервы и активизировав внутренний ресурсный потенциал. Немаловажную роль в развитии промышленного комплекса играют меры поддержки. Основные меры региональной поддержки правительства Оренбургской области направлены на выдачу субсидий предприятиям обрабатывающей промышленности, направленных на компенсацию расходов на проведение НИОКР, на компенсацию затрат, связанных с приобретением оборудования и модернизацией основных фондов и др. В 2021-2024 гг. в рамках программы «Развитие промышленности и обеспечение энергосбережения и повышения энергетической эффективности Оренбургской области» планируется направить более 600 млн р. В 2022 г. в целях поддержки региональных промышленных предприятий дополнительно направлено 300 млн р. Реализуемый комплекс мер направлен на предоставление льготных кредитов, докапитализацию со стороны различных структур, рефинансирование кредитов, реализацию возможностей лизинга. Инструментом поддержки технологических организаций, занимающихся промышленным производством, выступает программа «Промышленная ипотека», связанная с льготным кредитованием предприятий промышленного сектора. В рамках развития производства, расширения рынков сбыта новой продукции «Инвертор», в 2023 г. планируется запуск серийного производства зарядных станций для электромобилей. Достаточно новым и перспективным направлением использования промышленного потенциала может стать активное взаимодействие региональных предприятий с представителями органов власти, высшими учебными заведениями, туроператорскими сообществами в сфере промышленного туризма. В числе объектов промтуризма могут выступать такие предприятия, как АО «Оренбургские минералы», Филиал ОАО «МРСК Волги» – «Оренбургэнерго», АО «Уральская Сталь», ООО «Аккерманн Цемент», ООО «Газпром добыча Оренбург», ПК «Оренбургские пуховницы», АО «Завод Бурового Оборудования», ООО «Оренбургхлагокомбинат», ООО «ЭМ Холдинг», АО «Завод «Инвертор», ООО «Пластик», ПАО «Гайский ГОК» и др. Изменение региональной промышленной политики в области развития промышленного туризма позволит повысить престиж рабочих профессий, продемонстрировать производственный процесс, раскрыть возможности карьерного продвижения, сформировать позитивный HR-бренд региональных промышленных предприятий, сформировать промышленные туристические маршруты, объединяющие предприятия, крупные холдинги. Пересмотр ранее сформированного бюджета в сторону оптимизации расходов, в том числе, за счет снижения финансирования ряда программ и проектов (например, финансирование государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» сокращается на 30%), не предполагает снижение налоговой нагрузки субъектов хозяйствования. Одним из направлений в данном случае может стать оптимизация налогового режима, максимизация добавленной стоимости; увеличение налогов с определенной части внешней торговли, нормализация таможенного режима.

Одними из актуальных вопросов развития региона, требующих решения, выступают обеспечение импортозамещения и импортонезависимости. Программа импортозамещения в 2022 г. позволила сократить долю импортной продукции по выпуску продовольствия (на 2,3% по выпуску промышленной продукции (на 9%) по сравнению с уровнем 2014 г.). Однако достаточно сложная ситуация остается в легком и тяжелом машиностроении, электронной промышленности, сфере цифровых продуктов, фармацевтическом производстве, с долей импорта в отдельных отраслях до 80%. В 2022 г. два промышленных предприятия региона (ООО «Стальком», ООО «Самара Лей») получили федеральные гранты по программе «Коммерциализация – импортозамещение» (Фонд содействия инновациям). Обладая большим сельскохозяйственным потенциалом, существуют значительные резервы развития пищевой и перерабатывающей промышленности. По данным 2022 г. мощности пищевой и перерабатывающей промышленности используются не более 15%. Приграничное географическое положение выступает дополнительным конкурентным преимуществом Оренбургской области. Развитие сотрудничества со странами ЕАЭС повысит инвестиционную привлекательность. В настоящее время регион обладает средним уровнем инвестиционной привлекательности, занимая второй уровень со значением IC5 в рейтинге Национального рейтингового агентства. Стратегически важным партнером Российской Федерации в сфере развития торгово-экономических отношений является Республика Казахстан, товарооборот с которым составил за восемь месяцев 2022 г. 16 млрд р., что на 4,5% больше показателя аналогичного периода прошлого года. В настоящее время в Оренбургской области преобладают совместные предприятия в сфере услуг, зарегистрировано более 50 организаций с участием казахского капитала. При этом существует значительный потенциал в сфере промышленной кооперации региональных предприятий с компаниями Казахстана, реализации совместных производственных проектов, научно-исследовательских и инновационных разработок. Одним из концептуальных направлений решения проблем промышленного развития, решения вопросов кооперации и интегративного взаимодействия субъектов экономики, на наш взгляд, может выступать рассмотрение промышленных предприятий с точки зрения концепции «промышленных экосистем», концепция «промышленного будущего» [10,12]. В рамках данной концепции предполагается создание устойчивого комплекса предприятий (социально-экономических систем микроуровня) различных отраслей промышленности, функционирующих за счет различных видов ресурсов. При этом решающую роль играет синергетический эффект взаимодействия субъектов экосистемы и реализация свойств саморазвития, самоорганизации, заложенных в открытых социально-экономических системах. Немаловажную роль в промышленных экосистемах играет социальная ответственность бизнеса, корпоративная социальная ответственность и социальная ориентированность бизнеса. Практическая реализация концепции развития промышленных экосистем заключается в решении проблем предприятий, направленных на: снижение издержек, рост инновационной активности, повышение социальной ориентированности бизнеса, эффективное использование человеческого потенциала и др.

Заключение

Анализ состояния промышленности региона позволил сформулировать направления и перспективы развития:

- рост доли обрабатывающих производств, связанный с необходимостью замещения товаров импортного производства;
- формирование новых транспортных каналов и развитие логистических систем, заменяющих недоступные транспортные системы ввиду мер санкционного характера;
- развитие наукоемких современных производств;
- повышение инвестиционной активности, докапитализация крупных компаний со стороны государства; инвестирование проектов в сфере импортозамещения;
- рост инновационной активности за счет развития инновационной инфраструктуры, создания технопарков, бизнес-инкубаторов;
- реализация стратегий энергосбережения, повышение энергетической эффективности;
- повышение информированности, активное развитие информационных ресурсов, раскрывающих возможности импортозамещения, меры господдержки производственных предприятий;
- применение современных концепций регионального, территориального и пространственного развития и интеграции, основанных на синергетическом взаимодействии самоорганизующихся, саморазвивающихся социально-экономических систем различного уровня, входящих в единую промышленную экосистему;
- технологическая модернизация, в том числе, за счет развития и поддержки лизинговых компаний;
- реализация стратегии ускоренного импортозамещения;
- частичная национализация стратегически важных предприятий с целью формирования производственной безопасности страны;
- дальнейшее развитие и расширение государственных мер поддержки промышленных предприятий, связанных с предоставлением льготных кредитов, промышленной ипотеки.

Мобилизация ресурсов, сбалансированное воздействие указанных мер поддержки отечественных предприятий позволит справиться с текущими проблемами, даст импульс к инновационному развитию, позволит обеспечить импортонезависимость и устойчивое развитие промышленности.

Литература

1. Быкова О.Н. Факторы инновационного развития России как приоритетная задача роста экономики и развития промышленности (государственное стимулирование инновационной деятельности) / О.Н. Быкова, В.М. Репникова // Нормирование и оплата труда в промышленности, 2019. – № 8. – С. 50-54.
2. Бочев А.В. Социально-экономические проблемы развития нефтяной промышленности // Вестник МНЭПУ, 2019. – № 1. – С. 416-417.
3. Вертакова Ю.В. Проблемы реализации политики импортозамещения в нефтяной промышленности / Ю.В. Вертакова, А.С. Евтюхин // Экономика и управление, 2019. – № 6. – С. 50-57.
4. Дремов В.В. Подходы формирования промышленной политики в современных условиях // Экономические науки, 2022. – № 11. – С. 57-60.
5. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 11 с.
6. Кадацкая Д.В. Методические подходы к оценке стратегического развития предпринимательства в отрасли легкой промышленности как основного драйвера развития региона / Д.В. Кадацкая, Ю.С. Лаврова // Креативная экономика, 2019. – Т. 13. – № 7. – С. 1483-1494.
7. Новрузова З.Д. Современное состояние нефтяной и газовой промышленности России / З.Д. Новрузова, О.Д. Новрузов // Евразийский союз ученых, 2018. – № 3-2. – С. 28-30.

8. Панкова Е.О. Цифровизация как фактор экономического развития предприятий пищевой промышленности / Е.О. Панкова, М.В. Китаева // Наука XXI века: актуальные направления развития, 2019. – № 2-2. – С. 32-35.
9. Сухарев О.С. Промышленный рост и технологическая перспектива // Journal of new economy, 2022. – Т. 23. – № 1. – С. 6-23.
10. Сухарев О.С. Экосистема: представление и функции // Шумпетеровские чтения, 2022. – Т. 1. – С. 38-44.
11. Клейнер Г.Б. Управление современным предприятием на основе интеллектуальной теории фирмы // Экономическое возрождение России, 2022. – № 1. – С. 31-38.
12. Клейнер Г.Б. Экосистема предприятия: внутреннее наполнение и внешнее окружение // В сборнике: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады Девятнадцатого Всероссийского симпозиума и материалы Круглого стола. – 2019. – С. 6-13.
13. Лапаева М.Г. Основные направления социально-экономического развития России и Оренбургской области // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 4. – С. 655-661.
14. Урасова А.А. Трансформация региональной промышленной структуры в условиях технологической эволюции // Экономика промышленности, 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 198-205.
15. Чичканов В.П. Импортозамещение: перспективные решения / В.П. Чичканов, О.С. Сухарев // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, 2022. – № 2. – С. 81-88.
16. Чмышенко Е.Г. Инвестиционная деятельность на оренбургском предприятии машиностроения // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 3. – С. 582-586.
17. Щеглов Е.В., Акатов Н.Б., Баландин Е.Д. Конкурентоспособное развитие промышленного комплекса региона на современном этапе // Российский экономический интернет-журнал, 2020. – С. 62.
18. Деловая активность организаций в России в марте 2022 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/53_30-03-2022.html.
19. Индекс промышленного производства в январе-ноябре 2022 г. по сравнению с январем-ноябрем 2021 г. // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <https://orenstat.gks.ru/>.
20. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments>.
21. Основные фонды и другие нефинансовые активы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.
22. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: [https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1\(2\).pdf](https://orenstat.gks.ru/storage/mediabank/n1(2).pdf).
23. Buerkle A., Eaton W., Al-Yacoub A., Zimmer M., Kinnell P., Henshaw M., Lohse N. Towards industrial robots as a service (IRaaS): Flexibility, usability, safety and business models. Robotics and Computer-Integrated Manufacturing, 2023.
24. Hervas-Oliver J. Industry 4.0 in industrial district SMEs: Understanding collective knowledge transfer by research and transfer institutes // Competitiveness Review, 2022. – № 32. – P. 647-666.
25. Rehman Z.U., Arif M., Gul H., Raza J. Linking the trust of industrial entrepreneurs on elements of ecosystem with entrepreneurial success: Determining startup behavior as mediator and entrepreneurial strategy as moderator // Frontiers in Psychology, 2022.
26. Wu Z., Wang C., He B., Yang S. State-owned industrial enterprises' non-R&D innovation and regional total factor productivity: An analysis based on the panel co-integration method // Managerial and Decision Economics, 2022. – № 43. – P. 3338-3347.
27. Zhu N., He K. The efficiency of major industrial enterprises in Sichuan province of China: a super slacks-based measure analysis // Journal of Industrial and Management Optimization, 2023. – № 19. – P. 1328-1349.

5.2.4. ФИНАНСЫ

УДК 336

О.Н. Афанасьева

ВОЗДЕЙСТВИЕ НОРМАТИВОВ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РЕЗЕРВОВ КАК ИНСТРУМЕНТА МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЦЕЛЕВЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

O.N. Afanasyeva

THE IMPACT OF RESERVE REQUIREMENTS AS A MONETARY POLICY INSTRUMENT ON MACROECONOMIC TARGETS

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, монетарная политика, «цели-инструменты», временной лаг, уровень инфляции, уровень безработицы, статистические методы, ликвидность, платежеспособность, денежная масса.

Keywords: monetary policy, monetary policy, "target-tools", time lag, inflation rate, unemployment rate, statistical methods, liquidity, solvency, money supply.

Цель: внести вклад в дискуссию о применении инструментов макроэкономической политики для стимулирования экономического роста и достижения макроэкономических целевых показателей, развить подход «цели-инструменты» Тинбергена. Обсуждение: в статье развит подход Я. Тинбергена к разработке экономической политики с позиции целей и инструментов. Включен аспект временных лагов при разработке монетарной политики с позиции «цели – инструменты». Определены временные лаги воздействия изменения инструмента монетарной политики – нормативов обязательных резервов на достижение макроэкономических целевых показателей: ВВП, уровня инфляции и уровня безработицы за период 2000-2020 гг. в России, Китае, Японии, Норвегии, США. Результаты: в исследовании структурирован принцип Тинбергена «цели-инструменты» с учетом аспекта временного лага по инструменту нормативы обязательных резервов по ряду стран: Россия, Китай, Япония, Норвегия, США. Наиболее значимая связь нормы обязательных резервов выявлена с ВВП: в России ожидаемый отрицательный характер -0,66 с лагом 15 месяцев, в Китае не ожидаемый положительный характер 0,66 с лагом 13 месяцев. В России инструмент монетарной политики – нормы обязательных резервов работает не только как инструмент макро- или микропруденциального надзора, но и как полноценный инструмент монетарной политики, воздействующий на экономический рост. Корреляции нормы обязательных резервов с ВВП, уровнем инфляции и уровнем безработицы демонстрируют наибольшую связь в России нормы обязательных резервов и ВВП отрицательного (ожидаемого) характера, также с уровнем инфляции положительного (не ожидаемого) характера и с уровнем безработицы положительного (ожидаемого) характера. Временные лаги корреляции нормы обязательных резервов с ВВП и с уровнем инфляции в России составляют 15 и 14 месяцев соответственно с безработицей 9 месяцев.

Purpose: to contribute to the discussion on the use of macroeconomic policy instruments to stimulate economic growth and achieve macroeconomic targets, to develop Tinbergen's "target-instrument" approach. Discussion: The article develops J. Tinbergen's approach to the development of economic policy from the standpoint of goals and tools. The aspect of time lags is included in the development of monetary policy from the position of "goals – tools". The time lags of the impact of a change in the monetary policy instrument - the required reserve ratios - on the achievement of macroeconomic targets: GDP, inflation rate and unemployment rate for the period 2000-2020 are determined. in Russia, China, Japan, Norway, USA. Results: the study structured the principle of Tinbergen's "goals-instruments", taking into account the aspect of the time lag for the instrument of the required reserve ratios for a number of countries: Russia, China, Japan, Norway, the USA. The most significant relationship between the required reserve ratio and GDP was revealed: in Russia, the expected negative character is -0.66 with a lag of 15 months; in China, the expected positive character is 0.66 with a lag of 13 months. In Russia, the instrument of monetary policy, reserve requirements, works not only as an instrument of macro- or microprudential supervision, but also as a full-fledged instrument of monetary policy that affects economic growth. Correlations of the required reserve ratio with GDP, the inflation rate and the unemployment rate demonstrate the greatest relationship in Russia with the required reserve ratio and GDP of a negative (expected) nature, also with a positive (not expected) inflation rate and with a positive (expected) unemployment rate. The time lags of the correlation of the required reserves ratio with GDP and with the level of inflation in Russia are 15 and 14 months, respectively, with unemployment of 9 months.

Электронный адрес: o.afanasyeva@me.com

Введение

Обязательные резервные требования являются важным инструментом монетарной политики, обеспечивающим корректировку ликвидности и платежеспособности банковской системы, что позволяет регулировать денежную массу в стране. Снижение норм обязательных резервов приводит к увеличению денежной массы, а результатом их увеличения становится абсорбирование денежной массы. В представленной работе предпринимем попытку развить подход Я. Тинбергена к разработке экономической политики с позиции целей и инструментов, включив аспект временного лага при реализации монетарной политики. В статье исследован вопрос влияния обязательных резервных требований на достижение макроэкономических целевых показателей, на экономику России, Китая, Японии, Норвегии, США. Выявляются временные лаги применения инструмента и структурируется принцип «цели-инструменты» в соответствии с выявленными лагами. Зарубежные исследователи активно изучают нормы обязательных резервов как инструмент монетарной и макропруденциальной политики. Becker C., Ossandon B.M., Tonzer L. (2021 г.) [5] исследуют влияние резервных требований в Бразилии; Chang C., Liu Z.; Spiegel M.M., Zhang J. (2019 г.) [6] рассматривают оптимальную стабилизационную политику Китая и резервные требования; Hu T.-W. (2021 г.) [11] раскрывает аспекты оптимальной денежно-кредитной политики с процентом по резервам и перенакоплением капитала; Rojas D., Vegh C., Vuletin G. (2022 г.) [13] анализируют макроэкономические эффекты макропруденциальной политики в форме обязательных резервных требований в странах Латинской Америки; Wei X., Li J., Han L. (2020 г.) [14] обнаруживают, что снижение нормы обязательных резервов является

дополнением политики процентной ставки, что способствует устранению отрицательного разрыва выпуска и позволяет процентной ставке меньше реагировать на волатильность инфляции; Crespo Cuaresma J., von Schweinitz G., Wendt K. (2019 г.) [8] проводят анализ с применением методов усреднения байесовской модели влияния резервных требований на долгосрочные темпы роста ВВП на душу населения и кредита (%ВВП) в спокойное и кризисное время; Wei X., Han L. (2020 г.) [15] исследуют влияние целевого снижения нормы обязательных резервов (RRR) на макростабильность на основе двухсекторной модели DSGE с неоднородными соотношениями капитала и труда; Gräbner- Radkowsitch C., Heimberger P., Kapeller J., Landesmann M., Schütz B. (2022 г.) [10] раскрывают связь «торговые дисбалансы – избыточные резервы – экономическая политика»; Choi W. J., Taylor A.M. (2022 г.) [7] представляют накопление резервов, контроль за движением капитала и реальный обменный курс как меры предосторожности против меркантилизма. Российские ученые также проводят исследования нормы обязательных резервов. Так, рассматривается их эволюция [3]; обязательные резервы как многофункциональный финансовый инструмент [1]; как меры регулятивной нагрузки на банковский сектор [2]; целесообразность применения резервных требований как вспомогательного инструмента эффективной передачи через процентную ставку сигналов денежно-кредитной политики [4]. Правило экономической политики Тинбергена учитывается во многих исследованиях. Так, De La Peña R. (2021 г.) [9] отмечает, что оптимальное сочетание мер политики состоит из использования двух отдельных инструментов, каждый из которых ориентирован на ценовую и финансовую стабильность. Rubio M., Comunale M. (2018 г.) [12] обнаружили, что расширенное правило Тейлора эффективно снижает волатильность кредита, но сопряжено с затратами в виде более высокой волатильности инфляции. Простое правило LTV не ставит под угрозу цель денежно-кредитной политики, что усиливает «принцип Тинбергена», который утверждает, что должны быть два разных инструмента, когда есть две разные политические цели. В настоящей работе определим временные лаги воздействия изменения норм обязательного резервирования как инструмента денежно-кредитной политики на достижение макроэкономических целевых показателей: ВВП, ИПЦ и уровня безработицы. Понимание разницы лагов воздействия для различных целей способствует более эффективному достижению макроэкономических целей и выстраиванию временной структуры влияния инструмента нормы обязательного резервирования.

Методы

Статистические методы, примененные в исследовании, являются аналогичными представленным в более ранней работе автора. При расчетах использован эконометрический пакет прикладных программ EViews 10, который ориентирован на работу с временными рядами. Так как в основе гипотезы стоит предположение, что для оказания влияния на целевой макроэкономический показатель инструменту денежно-кредитной политики нужно определенное время, была проведена оценка коэффициентов корреляции – коэффициентов линейной корреляции Пирсона между инструментом политики и лаговыми значениями целевых показателей (с положительными лагами – со сдвигом во времени вперед). Во избежание эффекта, происходящего при проведении расчетов в эконометрическом пакете EViews 10, который при расчетах группы показателей ориентируется на самую маленькую длину временного ряда, для каждого лага коэффициенты корреляции рассчитывались отдельно. Расчеты для каждого лага проведены с максимальной длиной выборки. Проверена гипотеза о статистически значимом отличии от нуля каждого коэффициента корреляции, статистическая значимость. При анализе использовались коэффициенты корреляции, которые статистически значимы. Статистическая значимость проверена с помощью t-критерия (критерия Стьюдента). При полученном значении меньше 0,1, коэффициент корреляции является статистически значимым на соответствующем уровне значимости, при большем значении – статистически не значим. Необходимо учитывать, что коэффициенты корреляции оценивают тесноту и направление исключительно линейной связи между переменными. Если характер связи тесный, то значение коэффициента корреляции будет таким же низким, как при слабой связи. В исследовании реализован расчет коэффициентов корреляции инструмента денежно-кредитной политики – нормы обязательных резервов с макроэкономическими целевыми показателями вплоть до лага величиной в 15 месяцев вперед. Определены статистически значимые корреляции для лагов большей величины, до максимально возможного с учетом ограничений, описанных ранее. Для исследования были отобраны следующие показатели: нормы обязательных резервов по депозитам в национальной валюте; номинальный ВВП, в млн долл. США; уровень инфляции, выраженный приростом индекса потребительских цен (далее – ИПЦ), в процентах; уровень безработицы, в процентах по следующим странам: Россия, США, Китай, Япония, Норвегия. Временной период, исследованный в работе, – 2000-2020 гг. В табл. 1 представлены коэффициенты корреляции нормы обязательных резервов с лаговыми значениями ВВП. Для Китая изменение нормы резервирования ведет к повышению ВВП, связь значима от текущего значения до лага в 15 месяцев и далее. Значимые значения коэффициентов корреляции отмечаются до максимально возможного лагового значения (в данном случае – длиной в 203 месяца, что обусловлено вариацией нормы резервирования). Изменение нормы резервирования оказывает как мгновенное значение, так и имеет отсроченное влияние, практически равное по величине на протяжении как минимум 15 месяцев и в дальнейшем снижающееся очень медленно. Связь характеризуется как прямая, умеренная.

Результаты

Для Японии изменение нормы резервирования не оказывает статистически значимого влияния на величину ВВП вплоть до лага в 60 месяцев. От 60 до 149 месяцев сохраняется слабая обратная связь. Затем до 156 месяцев статистически значимая связь отсутствует. От 156 до 223 месяцев существует слабая прямая связь между ВВП и нормой резервирования. Для Норвегии между нормой резервирования и ВВП характерна прямая слабая связь, статистически значимая от текущего значения, до значения с лагом в 17 месяцев. Затем до лага в 62 месяца связь становится статистически незначимой, а начиная с 63 месяцев до 98 становится обратной и усиливается. Максимальный лаг обусловлен тем обстоятельством, что вплоть до января 2012 г. норма резервирования оставалась на нулевом уровне. Для России, напротив, связь между нормой резервирования и ВВП обратная, умеренная. Она также является статистически значимой от текущего значения до лага в 85 месяцев вперед. Для США характерна слабая обратная связь нормы резервирования и ВВП, статистически значимая до лага в 8 месяцев включительно. Дальнейший расчет коэффициентов корреляции оказался невозможным, так как практически весь исследуемый период норма резервирования не менялась. Таким образом, отрицательная корреляция нормы резервирования и ВВП наблюдается в России и составляет – 0,66 с лагом 15 месяцев, в США и составляет -0,27 с лагом 0-2 месяца, в Японии -0,12 с лагом 60 месяцев. Не ожидаемая, положительная корреляция нормы обязательных резервов наблюдается в Китае 0,66 с лагом 13 месяцев и в Норвегии отмечается незначительная корреляция 0,21 с лагом 0-2 месяца. В табл. 2 представлены коэффициенты корреляции между нормой обязательных резервов и индексом потребительских цен. Для Китая наблюдается прямая связь, то есть повышение нормы резервирования приводит к росту индекса потребительских цен. Связь слабая, статистически значимая от текущего значения до лага в пять месяцев вперед. Затем связь пропадает до

162 месяцев включительно, наблюдается при лаге от 163 до 188 месяцев, являясь прямой, и с 196 до 203 включительно, являясь обратной. Расчет с большим лагом невозможен вследствие специфики вариации показателя нормы резервирования. Для Японии изменение нормы резервирования не оказывает статистически значимого влияния на инфляцию вплоть до лага в 50 месяцев, сохраняясь прямой слабой вплоть до 85 месяцев. Для Норвегии повышение нормы резервирования приводит к статистически значимому снижению инфляции. Данное влияние сохраняется до девяти месяцев. Связь характеризуется как слабая. Для России повышение нормы резервирования приводит к повышению индекса потребительских цен. Связь между данными показателями умеренная, она остается статистически значимой до сдвига на 186 месяцев вперед включительно. Для США слабая прямая значимая связь наблюдается до лага в 4 месяца включительно. Далее до лага в 9 месяцев связь становится незначимой, далее расчет коэффициентов корреляции невозможен из-за отсутствия вариации нормы резервирования.

Таким образом, в исследуемых странах корреляция норм резервирования и индекса потребительских цен наблюдается, как и в случае с корреляцией норм резервных требований с ВВП в России, более того она имеет положительный (не ожидаемый) характер 0,41 с лагом 14 месяцев. Следовательно, при снижении норм резервных требований снижается инфляция. Положительный характер корреляции показателей наблюдается также в Китае, однако ее значение очень мало 0,21 с лагом 0-2 месяца и в США 0,15 с лагом 0-2 месяца, а также в Японии 0,32 с лагом 50 месяцев. Ожидаемая отрицательная корреляция нормы обязательных резервов и индекса потребительских цен выявлена в Норвегии -0,26 с лагом 0-2 месяца, однако теснота связи невелика. В табл. 3 представлены коэффициенты корреляции нормы резервных требований с лаговыми значениями уровня безработицы. В Китае повышение нормы резервирования приводит к росту уровня безработицы. Связь характеризуется как слабая и сохраняется до девяти месяцев, возобновляясь с лагом 16 и сохраняясь вплоть до 182 месяцев. От 195 до максимально возможного вследствие специфики вариации показателя нормы резервирования Китая лага в 201 месяц связь является слабой прямой. В Японии изменение нормы резервных требований оказывает слабое обратное влияние на безработицу только спустя 14 и 15 месяцев, причем уровень значимости данного влияния очень низок (8-10%). Однако сохраняется такое влияние до 200 месяцев. В Норвегии рост нормы резервирования приводит к снижению безработицы. Связь является статистически значимой до шести месяцев включительно (на высоком уровне значимости) и через 14 и 15 месяцев (на уровне значимости 10%). Связь характеризуется как обратная слабая. При этом она сохраняется до максимально возможного для расчета лага в 98 месяцев и усиливается. В России повышение нормы резервирования приводит к росту уровня безработицы. Связь слабая, прямая и является статистически значимой вплоть до 167 месяцев включительно. В США между нормой резервирования и уровнем безработицы существует слабая обратная связь, статистически значимая вплоть до лага в 4 месяца.

Обсуждение

Таким образом, при выявлении корреляции нормы резервных требований с целевыми макроэкономическими показателями по ряду стран можно сделать вывод: значимая связь нормы обязательных резервов присутствует только с ВВП: в России ожидаемый отрицательный характер -0,66 с лагом 15 месяцев, в Китае не ожидаемый положительный характер 0,66 с лагом 13 месяцев. Можно сделать вывод: в России инструмент монетарной политики «норма обязательных резервов» работает не только как инструмент макро- или микропруденциального надзора, но и как полноценный инструмент монетарной политики, воздействующий на экономический рост.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции нормы обязательных резервов и лаговых значений ВВП*

Лаг	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t	0,595 ($<0,0001$)	-0,008 (0,899)	0,287 ($<0,0001$)	-0,533 ($<0,0001$)	-0,302 ($<0,0001$)
t+1	0,599 ($<0,0001$)	-0,014 (0,834)	0,226 (0,0003)	-0,532 ($<0,0001$)	-0,29 ($<0,0001$)
t+2	0,604 ($<0,0001$)	-0,019 (0,770)	0,211 (0,0008)	-0,535 ($<0,0001$)	-0,27 ($<0,0001$)
t+3	0,609 ($<0,0001$)	-0,014 (0,827)	0,199 (0,0015)	-0,544 ($<0,0001$)	-0,27 ($<0,0001$)
t+4	0,614 ($<0,0001$)	-0,009 (0,886)	0,192 (0,002)	-0,558 ($<0,0001$)	-0,25 ($<0,0001$)
t+5	0,618 ($<0,0001$)	-0,004 (0,945)	0,187 (0,003)	-0,576 ($<0,0001$)	-0,23 (0,0002)
t+6	0,621 ($<0,0001$)	-0,002 (0,973)	0,183 (0,004)	-0,593 ($<0,0001$)	-0,21 (0,0009)
t+7	0,624 ($<0,0001$)	0,0001 (0,999)	0,182 (0,0042)	-0,608 ($<0,0001$)	-0,18 (0,004)
t+8	0,627 ($<0,0001$)	0,002 (0,972)	0,182 (0,0044)	-0,620 ($<0,0001$)	-0,15 (0,02)
t+9	0,632 ($<0,0001$)	-0,001 (0,991)	0,178 (0,005)	-0,631 ($<0,0001$)	-0,1 (0,1)
t+10	0,642 ($<0,0001$)	-0,004 (0,953)	0,174 (0,007)	-0,640 ($<0,0001$)	–
t+11	0,654 ($<0,0001$)	-0,007 (0,914)	0,166 (0,010)	-0,646 ($<0,0001$)	–
t+12	0,665 ($<0,0001$)	0,004 (0,956)	0,157 (0,015)	-0,651 ($<0,0001$)	–
t+13	0,669 ($<0,0001$)	0,014 (0,828)	0,147 (0,023)	-0,655 ($<0,0001$)	–
t+14	0,664 ($<0,0001$)	0,025 (0,705)	0,138 (0,033)	-0,661 ($<0,0001$)	–

Окончание таблицы 1

Лag	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t+15	0,651	0,023	0,130	-0,669	—
	(<0,0001)	(0,729)	(0,045)	(<0,0001)	
t+16	...	//	0,115	...	—
	...	//	(0,08)	...	
t+60	...	//	//	...	—
	...	-0,122	//	...	
t+63	...	(0,09)	//	...	—
	...	...	//	...	
t+63	...	...	-0,13	...	—
	...	...	(0,07)	...	
t+85	...	...	...	...	—
	...	...	...	-0,138	
t+98	...	...	...	(0,07)	—
	...	...	...	//	
t+98	...	...	-0,335	//	—
	...	...	(<0,0001)	//	
t+149	...	...	//	//	—
	...	-0,18	//	//	
t+156	...	(0,07)	//	//	—
	...	//	//	//	
t+203	...	0,208	//	//	—
	...	(0,04)	//	//	
t+203	...	...	//	//	—
	0,347	...	//	//	
t+223	(0,01)	...	//	//	—
	//	...	//	//	
t+223	//	0,35	//	//	—
	//	(0,06)	//	//	

*в скобках представлены уровни значимости коэффициентов; ... — показатели статистически значимы; // — показатели статистически незначимы

Таблица 2

Коэффициенты корреляции нормы резервирования
и лаговых значений индекса потребительских цен*

Лag	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t	0,275	0,034	-0,275	0,402	0,182
	(<0,0001)	(0,605)	(<0,0001)	(<0,0001)	(0,0037)
t+1	0,243	0,021	-0,268	0,397	0,18
	(<0,0001)	(0,746)	(<0,0001)	(<0,0001)	(0,004)
t+2	0,213	0,027	-0,267	0,391	0,159
	(0,001)	(0,680)	(<0,0001)	(<0,0001)	(0,0119)
t+3	0,181	0,014	-0,262	0,386	0,132
	(0,005)	(0,829)	(<0,0001)	(<0,0001)	(0,0375)
t+4	0,151	0,014	-0,239	0,382	0,1119
	(0,020)	(0,835)	(<0,0001)	(<0,0001)	(0,0785)
t+5	0,124	0,026	-0,223	0,379	0,0968
	(0,057)	(0,695)	(0,001)	(<0,0001)	(0,129)
t+6	0,100	0,031	-0,201	0,380	0,087
	(0,127)	(0,631)	(0,002)	(<0,0001)	(0,1728)
t+7	0,078	0,025	-0,174	0,383	0,079
	(0,230)	(0,704)	(0,007)	(<0,0001)	(0,216)
t+8	0,059	0,031	-0,149	0,389	0,0639
	(0,370)	(0,638)	(0,022)	(<0,0001)	(0,32)
t+9	0,043	0,036	-0,121	0,394	0,042
	(0,513)	(0,576)	(0,062)	(<0,0001)	(0,52)
t+10	0,032	0,048	-0,091	0,399	—
	(0,629)	(0,458)	(0,161)	(<0,0001)	
t+11	0,028	0,010	-0,062	0,406	—
	(0,673)	(0,875)	(0,340)	(<0,0001)	
t+12	0,028	0,029	-0,036	0,411	—
	(0,670)	(0,661)	(0,576)	(<0,0001)	
t+13	0,031	0,060	-0,003	0,415	—
	(0,635)	(0,360)	(0,958)	(<0,0001)	
t+14	0,031	0,078	0,024	0,416	—
	(0,639)	(0,230)	(0,712)	(<0,0001)	
t+15	0,033	0,091	0,054	0,414	—
	(0,611)	(0,164)	(0,409)	(<0,0001)	
	//	//	//	...	

Окончание таблицы 2

Лаг	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t+18	//	//	0,117	...	—
	//	//	(0,07)	...	—
t+50	//	//	...	...	—
	//	0,328 (<0,0001)	...	...	—
t+59	//	...	0,12	...	—
	//	...	(0,09)	...	—
t+85	//	0,13	//	...	—
	//	(0,098)	//	...	—
t+87	//	//	-0,143	...	—
	//	//	(0,07)	...	—
t+98	//	//	-0,243	...	—
	//	//	(0,0024)	...	—
t+163	0,223 (0,04)	//	//	...	—
	...	//	//	...	—
t+186	...	//	//	0,23 (0,06)	—
	...	//	//	//	—
t+188	0,23 (0,07)	//	//	//	—
	//	//	//	//	—
t+196	-0,28 (0,04)	//	//	//	—
	...	//	//	//	—
t+203	-0,26 (0,07)	//	//	//	—
		//	//	//	—

*в скобках представлены уровни значимости коэффициентов; ... — показатели статистически значимы; // — показатели статистически незначимы

Таблица 3

Коэффициенты корреляции нормы резервирования
и лаговых значений уровня безработицы*

Лаг	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t	0,312 (<0,0001)	-0,089 (0,170)	-0,308 (<0,0001)	0,319 (<0,0001)	-0,3015 (<0,0001)
	0,295 (<0,0001)	-0,095 (0,144)	-0,286 (<0,0001)	0,288 (<0,0001)	-0,31885 (<0,0001)
t+1	0,276 (<0,0001)	-0,086 (0,183)	-0,257 (<0,0001)	0,265 (<0,0001)	-0,232 (0,0002)
	0,256 (<0,0001)	-0,099 (0,127)	-0,223 (0,001)	0,253 (<0,0001)	-0,167 (0,0079)
t+2	0,235 (<0,0001)	-0,098 (0,131)	-0,190 (0,004)	0,255 (<0,0001)	-0,11995 (0,0577)
	0,213 (0,001)	-0,090 (0,164)	-0,157 (0,016)	0,269 (<0,0001)	-0,0782 (0,2179)
t+3	0,189 (0,004)	-0,076 (0,242)	-0,122 (0,062)	0,286 (<0,0001)	-0,0536 (0,3996)
	0,165 (0,011)	-0,096 (0,140)	-0,088 (0,178)	0,298 (<0,0001)	-0,03373 (0,5971)
t+4	0,139 (0,033)	-0,095 (0,143)	-0,053 (0,423)	0,303 (<0,0001)	-0,02388 (0,71)
	0,111 (0,089)	-0,095 (0,145)	-0,020 (0,755)	0,305 (<0,0001)	-0,01556 (0,81)
t+5	0,080 (0,220)	-0,094 (0,148)	0,010 (0,877)	0,300 (<0,0001)	—
	0,047 (0,476)	-0,100 (0,123)	0,039 (0,556)	0,295 (<0,0001)	—
t+6	0,010 (0,874)	-0,106 (0,101)	0,071 (0,278)	0,286 (<0,0001)	—
	-0,028 (0,674)	-0,106 (0,104)	0,094 (0,150)	0,277 (<0,0001)	—
t+7					
t+8					
t+9					
t+10					
t+11					
t+12					
t+13					

Лag	Китай	Япония	Норвегия	Россия	США
t+14	-0,066	-0,118	0,114	0,271	–
	(0,312)	(0,068)	(0,081)	(<0,0001)	–
t+15	-0,105	-0,111	0,125	0,273	–
	(0,107)	(0,087)	(0,057)	(<0,0001)	–
t+16	-0,14	...	...	...	–
	(0,03)	...	...	...	–
t+98	...	...	...	...	–
	...	...	0,33	...	–
t+167	...	...	(<0,0001)	...	–
	...	...	//	...	–
t+182	...	...	//	0,18	–
	...	...	//	(0,09)	–
t+195	...	...	//	//	–
	...	...	//	//	–
t+200	...	...	//	//	–
	...	-0,237	//	//	–
t+201	...	(0,08)	//	//	–
	...	//	//	//	–
t+201	0,329	//	//	//	–
	(0,02)	//	//	//	–

*в скобках представлены уровни значимости коэффициентов; ... – показатели статистически значимы; // – показатели статистически незначимы

В результате проведенного исследования корреляций норм обязательных резервов с ВВП, ИПЦ и безработицей, можно сделать вывод: корреляции нормы обязательных резервов с ВВП, ИПЦ и безработицей демонстрируют наибольшую связь в России, в первую очередь нормы обязательных резервов и ВВП отрицательного (ожидаемого) характера, также с ИПЦ положительного (не ожидаемого) характера и с безработицей положительного (ожидаемого) характера. Временные лаги корреляции нормы обязательных резервов с ВВП и с ИПЦ в России составляют 15 и 14 месяцев соответственно с безработицей 9 месяцев.

Заключение

Таким образом, корреляция норм резервных требований и безработицы имеет положительный характер только в России 0,30 с лагом 9 месяцев и в Китае 0,27 с лагом 0-2 месяца. Эти показатели корреляции являются не особо значимыми. Отрицательный (не ожидаемый) характер корреляции наблюдается в Норвегии – 0,25 с лагом 0-2 месяца, в США – 0,23 с лагом 0-2 месяца, в Японии -0,11 с лагом 14 месяцев, однако указанные показатели корреляции слишком невелики, чтобы считать их существенными результатами.

Литература

1. Новашина Т.С. Генезис функций финансового инструмента: обязательные резервы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – № 2. – С. 47-56.
2. Романова Е.В., Куприянова А.В., Шершнева Е.Г. Особенности обязательного резервирования как меры регулятивной нагрузки на банковский сектор // Бенефициар, 2018. – № 24. – С. 9-12.
3. Савцова А.В., Кабанова О.В., Теличко Д.Ю., Реверук Н.А. Эволюция нормативов обязательных резервов центрального банка российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2019. – № 1. – С. 82-89.
4. Черкасов В.Ю. Резервные требования как инструмент денежно-кредитной политики в истории и настоящем // COLLOQUIUM-JOURNAL, 2019. – № 27-9. – С. 213-218.
5. Becker C., Ossandon B.M., Tonzer L. Macroprudential policy and intra-group dynamics: The effects of reserve requirements in Brazil // Journal of Corporate Finance, 2021. – V. 71.
6. Chang C., Liu Z., Spiegel M.M., Zhang J. Reserve requirements and optimal Chinese stabilization policy // Journal of Monetary Economics, 2019. – P. 33-51.
7. Choi W.J., Taylor A.M. Precaution versus mercantilism: Reserve accumulation, capital controls, and the real exchange rate // Journal of International Economics, 2022. – V. 139.
8. Crespo Cuaresma J., von Schweinitz G., Wendt K. On the empirics of reserve requirements and economic growth // Journal of Macroeconomics, 2019. – V. 60. – P. 253-274.
9. De La Peña R. Should monetary policy lean against the wind in a small-open economy? // Revisiting the Tinbergen rule Latin American Journal of Central Banking, 2021. – V. 2. – I. 1.
10. Gräbner- Radkowsch C., Heimberger P., Kapeller J., Landesmann M., Schütz B. The evolution of debtor-creditor relationships within a monetary union: Trade imbalances, excess reserves and economic policy // Structural Change and Economic Dynamics, 2022. – V. 62. – P. 262-289.
11. Hu T.-W. Optimal monetary policy with interest on reserves and capital over-accumulation // Journal of Economic Theory, 2021. – V. 196.
12. Rubio M., Comunale M. Macroeconomic and financial stability in a monetary union: The case of Lithuania Economic Systems, 2018. – V. 42. – I. 1. – P. 75-90.
13. Rojas D., Vegh C., Vuletin G. The macroeconomic effects of macroprudential policy: Evidence from a narrative approach // Journal of International Economics, 2022. – V. 139.
14. Wei X., Li J., Han L. Optimal targeted reduction in reserve requirement ratio in China // Economic Modelling, 2020. – V. 85. – P. 1-15.
15. Wei X., Han L. Targeted reduction in reserve requirement ratio and optimal monetary policy in China // International Review of Economics & Finance, 2020. – V. 69. – P. 209-230.

УДК 331.108

Н.В. Белова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

N.V. Belova

INNOVATIVE APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION: STRATEGIC REACTIONS, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Ключевые слова: финансовая грамотность, население РФ, планирование бюджета, финансовые навыки, доходы, расходы, финансовые услуги, финансовое благосостояние.

Keywords: financial literacy, population of the Russian Federation, budget planning, financial skills, income, expenses, financial services, financial well-being.

Цель: актуализировать элементы финансовой грамотности в условиях высокой неопределенности рынка финансовых услуг. Обсуждение: в статье рассматриваются основные направления финансовой грамотности, актуальные проблемы развития финансовой грамотности в РФ, финансовые навыки и инструменты, способные обеспечить финансовое благосостояние каждому гражданину РФ. Правительство РФ реализует политику повышения уровня финансовой грамотности граждан. С июля 2011 г. в РФ действует проект Минфина РФ «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Главная задача проекта – формирование у граждан разумного финансового поведения, обдуманных решений, повышение защищенности их интересов в сфере финансов и ответственности. Результаты: финансовая грамотность населения обуславливает финансовую стабильность страны. Особое внимание государства к этой сфере подчеркивает значение происходящих перемен, связанных с цифровизацией общественной жизни, а также образованием, повышением квалификации и переподготовкой по профильной и связанной с финансовой грамотностью тематикой.

Purpose: to update the elements of financial literacy in the face of high uncertainty in the financial services market. Discussion: the article discusses the main areas of financial literacy, current problems of developing financial literacy in the Russian Federation, financial skills and tools that can ensure financial well-being for every citizen of the Russian Federation. The Government of the Russian Federation is implementing a policy of increasing the level of financial literacy of citizens. Since July 2011, the project of the Ministry of Finance of the Russian Federation “Assistance in improving the level of financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation” has been operating in the Russian Federation. The main objective of the project is to form reasonable financial behavior among citizens, considered decisions, increase the protection of their interests in the field of finance and responsibility. Results: financial literacy of the population determines the financial stability of the country. The special attention of the state to this area emphasizes the importance of the ongoing changes related to the digitalization of public life, as well as education, advanced training and retraining in core and financial literacy topics.

Электронный адрес: Belovanadya@bk.ru

Введение

Финансовая грамотность служит одним из главных навыков, способных обеспечить финансовое благосостояние населению страны. Вместе с тем малая доля населения обладает знаниями в области финансов. Значение ключевых финансовых понятий и умение их использовать в жизни дает возможность населению грамотно управлять своими денежными ресурсами. Финансовая грамотность – это набор знаний, навыков, инструментов и установок, направленных на принятие разумных финансовых решений. Финансовая грамотность предполагает объединение следующих областей (рис. 1).

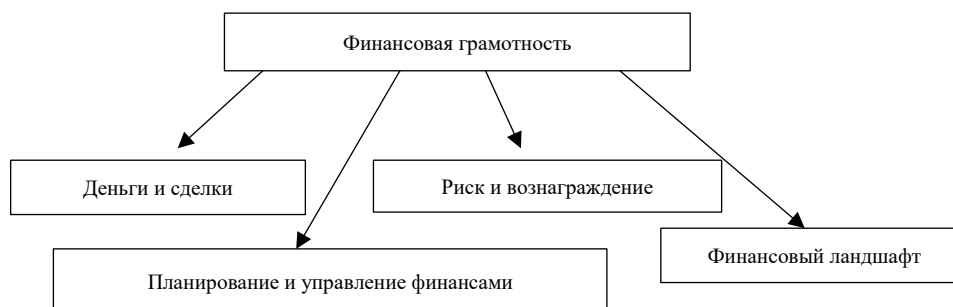

Рис. 1. Ключевые области финансовой грамотности [6]

Финансовая грамотность обеспечивает не только компетентность населения, но и в целом повышает качество жизни в стране, что позволяет финансовым знаниям превратиться в интеллектуальный потенциал индивида. В любом возрасте финансовая грамотность обеспечивает грамотное управление доходами и расходами. В пенсионном возрасте финансовая грамотность помогает нам остаться не обманутыми финансовыми «пирамидами» и спекулянтами. Молодежь, которая приобретает навыки расчета бюджета и управления им, использует финансовую грамотность для обеспечения достойного уровня жизни и эффективного менеджмента сбережений. Финансовое поведение служит важной составляющей финансовой грамотности. К составляющим финансовой грамотности относим финансовые знания, финансовые навыки и финансовые компетенции. Финансовые навыки – это набор регуляторов и инструментов, которые помогают приумножать накопления и не тратьте «свободные» деньги (рис. 2).

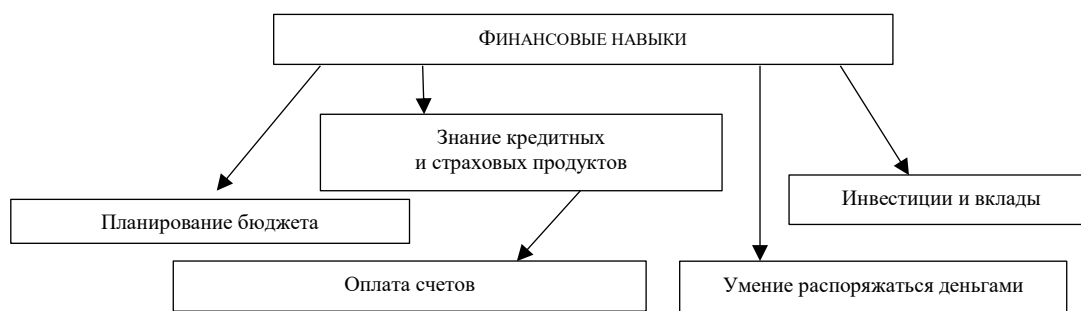

Рис. 2. Финансовые навыки как элемент финансовой грамотности [5]

Методы

В процессе мониторинга финансовой грамотности населения России были использованы анализ и синтез, графический, системный, комплексный, функциональный, ретроспективный, факторный методы научного познания, а также методы монографического описания, инструкции и дедукции, а также экстраполяции.

Результаты

Опишем алгоритм действий финансово грамотного индивида.

1. Ведение ежемесячного бюджета. Для наименьших ежемесячных трат следует вести бюджетом. В нем должны учитываться все доходы человека: заработная плата по основному месту работы, инвестиционные операции и их прибыль, ежемесячные налоговые вычеты. Учитываются и финансовые расходы: арендные платежи, кредитные платежи, переменные издержки (питание, покупки, развлечения, транспорт), коммунальные платежи и сбережения, откладываемые ежемесячно.

2. Формирование «подушки безопасности». Суть «подушки» – безопасность от непредвиденных трат (потеря основного заработка или поломка дорогостоящих вещей). Минимальный размер резервов варьируется в зависимости от доходов, а также от количества иждивенцев в семье.

3. Инвестиции в будущее. Финансово грамотные индивиды не берут новые кредиты, если есть текущие невыплаченные кредиты, не тратят кредитные деньги на одежду или развлечения, производят пенсионные отчисления и страхуют себя, обеспечивая безопасное будущее своей семье.

Теперь обратимся к схеме планирования бюджета – «правилу 50-30-20»: 50% денежных средств субъекта идут на обязательные платежи. Половины дохода должно хватать для покрытия всех потребностей и обязательств. Если на данные нужды уходит больше 50%, то придется либо экономить на желаниях, либо изменить образ жизни. Желания, переменные потребности – это 30% от дохода ежемесячно. Здесь фокусируется все то, что не относится к необходимым и обязательным тратам. Наконец 20% стоит отправить на сбережения и инвестиции. Должна быть «подушка безопасности», т.е. отложенные деньги на пенсию и достижения поставленных финансовых целей [3]. Правительство РФ реализует политику повышения уровня финансовой грамотности граждан. С июля 2011 г. в РФ действует проект Минфина РФ «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ». Главная задача проекта – формирование у граждан разумного финансового поведения, обдуманных решений, повышение защищенности их интересов в сфере финансов и ответственности. Основные направления проекта представим на рис. 3.

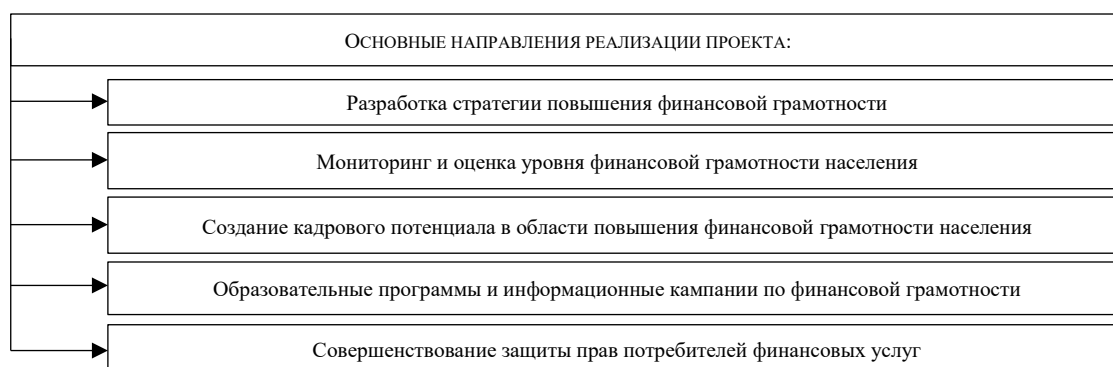

Рис. 3. Основные направления реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в РФ» [1]

Данный проект продолжает развиваться в 2023 г. и носит продолжительный характер. Он определяет единую стратегию развития финансовой грамотности и ее последовательные шаги по достижению главной цели – росту финансовой грамотности населения в условиях меняющегося мира.

Обсуждение

По данным Банка России Индекс финансовой грамотности населения РФ составил 12,57 балла на текущий 2023 г., что превышает результаты 2018 г. на 2%. Высокий уровень финансовой грамотности демонстрируют лишь 10% населения, а доля граждан с низким уровнем финансовой грамотности сократилась за 4 года с 44% до 29%. Выросла доля граждан со средним уровнем грамотности, по данным 2023 г. она составляет 63%. Наиболее финансово грамотными являются мужчины и женщины с высшим образованием в возрасте 40-49 лет, а также жители мегаполисов. Низкий уровень финансовой грамотности характерен для неработающего населения (пенсионеры, школьники, студенты). Визуализируем данные Росстата как поток денежных средств населения в форме вербально-графической модели (рис. 4).

Рис. 4. Структура денежных потоков населения РФ по источникам формирования, 2022 г. [9]

Основным источником доходов населения служит оплата труда – 59%, на втором месте социальные выплаты – 20%, затем прочие денежные поступления, которые включают скрытую заработную плату – 10%, доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности – 6%. Население вынуждено при сокращении своих второстепенных трат использовать сбережения на чрезвычайные и непредвиденные расходы. Финансовые накопления граждан, использованные на непредвиденные расходы в 2022 г., следующим образом (рис. 5).

Рис. 5. Финансовые накопления населения РФ, использованные в чрезвычайных и непредвиденных ситуациях в 2022 г. [9]

Граждане РФ, имея средний уровень финансовой грамотности, подвержены тратам отложенных средств в связи с усилениями социально-экономических вызовов.

Заключение

Все вышесказанное еще раз позволяет отметить следующее: финансовая грамотность населения в России обуславливает рост качества жизни в стране на основе оптимизации бюджетов домохозяйств и бизнеса. Особое внимание государства к этой сфере подчеркивает значение происходящих перемен, связанных с цифровизацией общественной жизни в целом, а также образованием, повышением квалификации и переподготовкой по профильной и связанной с финансовой грамотностью тематикой, в частности.

Литература

1. Белоусова Е.А. Финансовая грамотность населения как фактор экономической безопасности России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 118-121.
2. Блисков Е.А., Демидов Д.Н., Зеленцова А.В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. – М.: Кнорус, 2012. – С. 9.
3. Григорьева Е.В. Финансовая грамотность населения России: состояние, проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 9. – С. 2000-2014.
4. Колесникова Е.М. Финансовая грамотность населения России: проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 20. – С. 1253-1263.
5. Необходимость и порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / Березюк Е.А., Горлова Е.А. // В сборнике: Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 10-14.
6. Новиков С.А. Финансовая грамотность населения: теория, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 62. – № 1. – С. 114-122.
7. Стахеева Л.М., Николаев С.А. Критерии выбора методов финансового оздоровления // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука в XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, 2022. – С. 349-355.
8. Финансовая грамотность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/.
9. Центр Финансовой Грамотности [Электронный ресурс]. URL: <http://ncfg.ru/>.
10. Черная О.А. Финансовая грамотность населения как фактор развития экономики / О.А. Черная, Д.Н. Новикова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 6. – С. 134-139.
11. Forbes K. et al. Bubble thy neighbour: Portfolio effects and externalities from capital controls // Journal of International Economics, 2016. – V. 99. – P. 85-104.
12. Nazarova Z.M. Formation of a stable price for energy resources by solving a non-linear dynamic problem as an element of socio-economic stability of the economy / Z.M. Nazarova, Yu.V. Zabaikin, M.A. Yakunin // Izvestiâ Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta, 2020. – P. 170-181.

УДК 336:728

П.П. Васильченко

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕХОДА НА ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ПЕРВИЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

P.P. Vasilchenko

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE TRANSITION TO PROJECT FINANCING OF PARTICIPANTS OF THE PRIMARY REAL ESTATE MARKET

Ключевые слова: проектное финансирование, застройщик, долевое строительство, эскроу-счет, уполномоченный банк, рынок недвижимости, первичная недвижимость, жилищное строительство.

Keywords: project financing, developer, shared construction, escrow account, authorized bank, real estate market, primary real estate, housing construction.

Цель: выявить последствия перехода отечественного рынка первичной недвижимости на схему с использованием проектного финансирования и оценить его влияние на участников рынка. Обсуждение: в работе исследуются изменения количественных и качественных показателей рынка недвижимости, в том числе объемов ввода жилья в эксплуатацию и возводимого жилья, а также количества застройщиков в период после законодательного закрепления схемы проектного финансирования в 2018 г. до настоящего времени. Результаты: по итогам проведенного исследования автором сделаны выводы о росте объемов ежегодно вводимого в эксплуатацию жилья при снижении количества застройщиков. Одновременно обоснован вывод об увеличении объема возводимого жилья и возрастании в нем доли жилья, возводимого двадцатью ведущими застройщиками отечественного рынка за счет вытеснения некрупных игроков, преимущественно не имеющих доступа к проектному финансированию.

Purpose: to identify the consequences of the transition of the domestic primary real estate market to a scheme of using project financing and to assess its impact on market participants. Discussion: the paper examines changes in quantitative and qualitative indicators of the real estate market, including the volume of housing commissioning and housing under construction, as well as the number of developers in the period after the legislative consolidation of the project financing scheme in 2018 to the present. Results: based on the results of the study, the author made conclusions about the growth of the volume of housing commissioned annually with a decrease in the number of developers. At the same time, the conclusion is substantiated about the increase in the share of housing being built by twenty leading developers of the domestic market due to the displacement of small players, mainly those who do not have access to project financing.

Электронный адрес: vasilchenko.pierre@gmail.com

Введение

Отечественный рынок жилой первичной недвижимости преодолел не один кризисный период. Середина 2010-х гг. отмечена пиком социальной напряженности, связанной с недобросовестностью некоторых застройщиков, не исполнивших вовремя или вовсе обязательства по строительству, вводу в эксплуатацию многоквартирных жилых домов [6]. Указанные обстоятельства повлекли необходимость регулирования данного вопроса на государственном уровне, в связи с чем принят ряд законодательных решений. Так, Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 478-ФЗ) предусматривает ряд существенных поправок в порядок реализации застройщикам механизмов долевого строительства, Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», предусматривает существенное увеличение объемов жилищного строительства. На сегодняшний день, по истечении около 5 лет после принятия указанных нормативных правовых актов представляется возможным дать оценку их влияния на участников рынка первичной недвижимости, в том числе для использования полученных результатов в прогнозировании угроз отечественному рынку жилья в условиях новых глобальных вызовов [1,7].

Методы

Исследование базируется на статистических показателях рынка недвижимости Российской Федерации за период с 2017 г. по 2022 г., в том числе данных Банка России о кредитных организациях, уполномоченных открывать эскроу-счета, сведениях Единой информационной системы жилищного строительства о количестве застройщиков, объемах введенного в эксплуатацию и возводимого жилья для определения доли участия топ-20 застройщиков в отечественном рынке первичной недвижимости. Методологическую основу статьи составили методы формальной логики и статистического анализа, сводка и группировка данных [3,7].

Результаты

Ключевые изменения, внесенные Федеральным законом № 478-ФЗ, коснулись порядка привлечения застройщиками денежных средств участников долевого строительства (дольщиков). С 1 июля 2019 г. первичное привлечение таких средств в качестве оплаты по договорам участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) за объекты долевого строительства в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости на низкой стадии строительной готовности осуществляется с использованием расчетов через эскроу-счета. Для финансирования строительства закон предусматривает привлечение целевых кредитов (целевых займов) только на цели, связанные со строительством (созданием) многоквартирного жилого дома. Получение целевых займов (кредитов) возможно только от учредителей застройщика или от уполномоченных банков. Перечень таких банков ведется Банком России на основании критериев, утвержденных Правительством Российской Федерации. На сегодняшний день такой перечень включает 88 кредитных организаций [12]. Условием получения целевого кредита (проектного финансирования) от уполномоченного банка является выполнение ряда условий. Необходимо предоставление исходно-разрешительной документации, в том числе проектной документации, договоров на техническое присоединение к сетям, негосударственной экспертизы проектной документации и разрешения на строительство, выданное уполномоченным органом. Также банк затребует бюджет строительства многоквартирного жилого дома, его финансовую

модель с отражением доходной и расходной части и календарный график реализации проекта. В зависимости от требований уполномоченного банка данный список может быть расширен. Рассматриваемые законодательные изменения существенным образом повлияли на структуру и порядок взаимодействия участников рынка первичной недвижимости. Круг таких участников достаточно широк, к числу основных участников условно относят застройщиков, владельцев/арендодателей земельных участков, органы местного самоуправления, генеральных подрядчиков, уполномоченные банки, ипотечные банки, участников долевого строительства (дольщиков).

Наибольшее влияние рассматриваемые законодательные изменения оказали на порядок работы застройщиков, на которых возложены обязанности по подготовке и размещению проектной декларации в Единой информационной системе жилищного строительства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – ЕИСЖС), взаимодействию с уполномоченными банками, сопровождению открытия эскроу-счетов в уполномоченных банках и др. Данные обязанности, а также необходимость соответствия требованиям уполномоченных банков к заемщикам для получения целевого кредита как основного источника финансирования строительства (создания) многоквартирного дома повлекли значительные расходы застройщиков [2,5,10]. К числу таковых относятся оплата труда дополнительных квалифицированных специалистов, обеспечивающих подготовку и регулярное обновление проектной декларации, взаимодействие с банками (подготовку и актуализацию бюджетов строительства, финансовых моделей, сопровождение получения кредитных траншей на оплату расходов и др.), строительный аудит; банковские комиссии, проценты по целевым кредитам и др. Изложенное существенно увеличило нагрузку на застройщиков, что могло отрицательно повлиять на их количество на отечественном рынке первичной недвижимости, в том числе в связи с необходимостью осуществления строительства многоквартирных домов за счет собственных денежных средств без привлечения целевых кредитов (при отсутствии проектного финансирования от банков). Вместе с тем имеют место значимые компенсирующие факторы. Так, принятый незадолго до Федерального закона № 478-ФЗ, национальный проект «Жильё и городская среда», утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», предусматривает увеличение объема жилищного строительства, в том числе для обеспечения доступным жильем семей со средним достатком с использованием ипотечного кредита. Такие цели, поставленные главой государства, обеспечили застройщикам поддержку спроса и компенсировали сложности реализации системы проектного финансирования [8,11]. Об увеличении объемов жилищного строительства свидетельствуют статистические показатели, отраженные на рисунке.

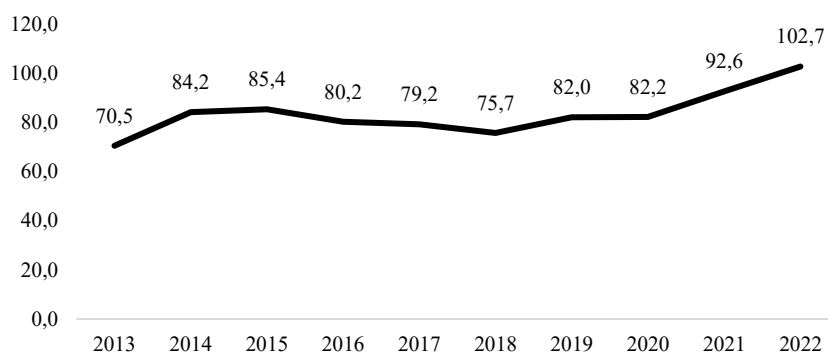

Рисунок Динамика ввода жилья в эксплуатацию, млн кв.м.

Согласно данным ЕИСЖС, за период с 2013 г. по 2022 г. объем ежегодно вводимого жилья увеличился на 45,7% с 70,485 млн кв.м. до 102,713 млн кв.м. [13]. Отметим, что в период с 2014 г. по 2018 г. наблюдалось снижение рассматриваемого показателя, а после принятия Федерального закона № 478-ФЗ и национального проекта «Жильё и городская среда», зафиксирован существенный рост объемов вводимого жилья, который в период с 2018 г. по 2022 г. составил 35,8%.

Обсуждение

При этом, если в 2018 г. и 2019 г. рост объемов вводимого жилья обеспечивался за счет возрастающего количества застройщиков, с 2 937 в 2017 г. до 3 250 в 2019 г., то в последние годы наблюдается снижение их числа до показателей ниже показателей 2017 г. (2 524 в 2022 г.). Увеличение объемов текущего строительства многоквартирных домов происходит за счет укрупнения доли участия ведущих застройщиков. Лидирующие позиции по объемам возводимого жилья удерживают застройщики городов Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области и Краснодарского края [4,9]. Так, доля возводимого жилья топ-20 застройщиков отечественного рынка первичной недвижимости в 2017 г. составила 19,1%, в 2019 г. – 23,5%, а к 2022 г. достигла 26,3%.

Заключение

Подводя итоги исследования, представляется возможным сделать следующие выводы. Переход основных участников рынка первичной недвижимости на схему проектного финансирования от кредитных организаций существенно повлиял на основные отраслевые показатели. Так, с 2017 г. по 2022 г. количество застройщиков снизилось на 14,1%. Кроме того, доля жилья, возводимого ведущими двадцатью застройщиками, возросла за этот период на 37,8%, что свидетельствует о вытеснении с рынка не крупных игроков, преимущественно не имеющих доступа к проектному финансированию.

Литература

1. Биньковская А.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере долевого строительства объектов недвижимости: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 // Москва, 2020. – 246 с.
2. Блохин А.А. Институциональные трансформации сферы жилищного строительства в 2020 г. / Блохин А.А., Стерник С.Г., Телешев Г.В. // Проблемы прогнозирования, 2021. – № 2. – С. 43-55.
3. Васькина М.Г. Рынок недвижимости в системе экономики региона: монография / М.Г. Васькина, В.С. Чернышенко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2020. – 120 с.
4. Глуценко М.Е. Анализ рынка недвижимости: учебное текстовое электронное издание локального распространения / М.Е. Глуценко, С.В. Тарута. – Омск: ОмГТУ, 2021.

5. Городнова Н.В. Экономические аспекты управления рынком недвижимости: учебное пособие / Н.В. Городнова, И.Н. Маврина // Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2020. – 104 с.
6. Кирсанов А.Р. Девелопмент недвижимости: доленое строительство и другие вопросы: сборник статей // Москва: КИМ, 2019. – 188 с.
7. Методы прогнозирования рынка недвижимости / И.А. Антипин, Е.И. Кайбичева, Д.А. Карх [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – 182 с.
8. Пирогова О.Е. Рынок недвижимости и его инфраструктура // Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2022. – 90 с.
9. Современное состояние и перспективы развития рынка жилой недвижимости как элемента жилищно-строительного комплекса региона: монография / Е.А. Бессонова, Н.А. Голубенко, Ю.Ф. Аношина [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2021. – 102 с.
10. Современные тенденции рынка и оценка рыночной стоимости: монография / Пузыня Н.Ю., Мягков В.Н., Грибовский С.В. [и др.]; под редакцией Н.Ю. Пузыня – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2020. – 250 с.
11. Сулейманова А.М. Ипотечные кредиты населению: проблемы и перспективы развития: монография // Изд-во ИЭП, 2021. – 74 с.
12. Официальный сайт Банка России <https://cbr.ru/registries/?CF.Search=эскроу&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=>.
13. Портал Единой информационной системе жилищного строительства https://наш.дом.рф/аналитика/ввод_жилья.
14. Joe Shaw. Platform Real Estate: theory and practice of new urban real estate markets // Urban Geography, 2020. – P. 1037-1064.
15. Nguyen M., Xuan P., Bui T. Causal relationship between banking system development and real estate market // Management Science Letters, 2020. – № 10. – P. 41-52.

УДК 338.2

С.М. Никоноров, А.Н. Куликова

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РОСТА ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ ЗА СЧЕТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

S.M. Nikonorov, A.N. Kulikova

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL FOR THE GROWTH OF MUNICIPAL BUDGET REVENUES DUE TO THE IMPROVEMENT OF URBAN AREAS

Ключевые слова: благоустройство, общественное пространство, город, устойчивое развитие, местный бюджет, экономика города, территориальное планирование, занятость населения, благосостояние населения.

Keywords: improvement, public space, city, sustainable development, municipal budget, city economy, territorial planning, employment of the population, welfare of the population.

Цель: на примере городских округов Пскова и Великого Новгорода оценить потенциал роста доходов местных бюджетов за счет благоустройства городских территорий, а также описать возможные ограничения для достижения данного роста. Обсуждение: исследование проводилось на базе индекса качества городской среды ВЭБ.РФ, показателей федеральной службы государственной статистики и информации из местных бюджетов Пскова и Великого Новгорода. Проведенный анализ позволяет оценить вклад благоустройства с точки зрения структуры бюджета, узнать объем ежегодно недополучаемых денежных средств и обратить внимание органов местного самоуправления на сферы городской экономики, нуждающиеся в улучшении, для получения бюджетного эффекта от повышения качества городской среды. Результаты: потенциал Пскова для роста доходов местного бюджета оценивается в 171,6 млн р. в год в год. Тем не менее, в ходе анализа экономических показателей Пскова и Великого Новгорода было выяснено, что условия, сложившиеся на рынке труда в Пскове, в настоящий момент ограничивают возможность увеличения стоимости земли и недвижимости в городе.

Purpose: on the example of the cities of Pskov and Veliky Novgorod to assess the growth potential of municipal budget revenues due to the improvement of urban areas, as well as to describe possible limitations for achieving this growth. Discussion: the research was conducted based on the Urban Environment Quality Index (developed by the Russia's national economic development institution VEB.RF), indicators of the Federal State Statistics Service and information from the municipal budgets of Pskov and Veliky Novgorod. The analysis makes it possible to assess the contribution of landscaping from the point of view of the budget structure, to estimate the amount of money lost annually and to draw the attention of city governments to the areas of the urban economy that need development to obtain a budget effect from improving the quality of the urban environment. Results: The potential of Pskov for the growth of municipal budget revenues is estimated at 171,6 million rubles per year. Nevertheless, during the analysis of the economic indicators of Pskov and Veliky Novgorod, it was found out that the conditions prevailing in the labor market in Pskov currently limit the possibility of increasing the value of land and real estate in the city.

Электронный адрес: nico.73@mail.ru, kulikova-anastacia@yandex.ru

Введение

В наши дни развитие мировой экономики происходит под влиянием ряда тенденций, определяющих будущее нашей планеты. Одной из таких тенденций является ускоряющийся процесс урбанизации, который происходит повсеместно и играет значимую роль при разработке экономической политики как на национальном, так и на глобальном уровне. Население и экономическая деятельность все больше концентрируются в городах, что приводит к увеличению воздействия на окружающую среду и создает риски для достижения устойчивого развития [1]. Эффективное управление процессом урбанизации, включение ее в стратегии и политики на глобальном, национальном и местном уровнях могут превратить этот процесс в эффективный инструмент достижения устойчивости. Распространение концепции устойчивого развития происходит от глобальной политики к местной на уровне конкретных городов. Потенциал устойчивого развития остается не до конца раскрытым, особенно для малых, средних, а иногда и больших городов, которые могли бы стать драйверами перехода к модели зеленого города за счет увеличения площади и улучшения качества озелененных территорий. Сосредоточение большого количества людей на ограниченной территории города становится причиной высокой антропогенной нагрузки на среду. Выбросы загрязняющих веществ промышленными предприятиями и автомобильным транспортом загрязняют атмосферу и вносят соразмерный вклад в изменение климата на планете со всеми его последствиями. В черте города чувствуется конкуренция между антропогенной и природной средой. Часто муниципальные власти слишком буквально воспринимают рекомендацию ООН относительно «жилая для всех» и реализуют жилищную политику в ущерб сохранению и

защите биоразнообразия города. Шумовое загрязнение, разрушение экосистем, неразумное использование ресурсов прилегающих территорий и многие другие негативные эффекты городов создают риски устойчивому развитию государства. Хозяйственная деятельность городов создает огромную нагрузку на биосферу. Это проявляется в деградации биоразнообразия, загрязнении воздуха, почв, морей и океанов, изменении климата. Еще в XIX веке был открыт эффект городского теплового острова (Urban Heat Island), который проявляется в том, что в городе в любое время года значительно теплее. Особенно это заметно в мегаполисах, где различие в температурах с областью составляет 2,5–4,3°C. Даже в городах-спутниках мегаполисов температура ниже в среднем на 2–2,8 °C [14]. Данные изменения не только негативно влияют на нашу планету, но и ограничивают возможности будущих поколений. Если мы и дальше продолжим потребительски относиться к природной среде и загрязнять ее, то нашим детям придется жить в более жарких условиях, что приведет к повышению уровня мирового океана и затоплению прибрежных территорий, а также распространению заболеваний, связанных с климатом, например, малярии [8]. Наше отношение к природе пагубно влияет и на нас самих: уже сегодня респираторные заболевания, напрямую связанные с качеством атмосферного воздуха, относятся к группе основных причин смерти населения [11].

Без распространения Повестки дня в области устойчивого развития [7] на муниципальный уровень и адаптации Новой программы развития городов [6] к местным условиям невозможно достичь международных договоренностей относительно снижения антропогенного воздействия на планету. Об этом свидетельствует Конференция ООН по климату в Глазго, которая прошла в 2021 г. в продолжение работы стран по Парижскому соглашению [12]. Программой ООН по охране окружающей среды был сделан доклад о разрыве в уровне выбросов, свидетельствующий о том, что мир все еще движется к повышению температуры более чем на 3°C к концу тысячелетия [3]. Неэффективность нынешней модели развития городов свидетельствует о необходимости поиска совершенно новых подходов к планированию и проектированию городской среды, которые должны отвечать определенным требованиям, например, бережному отношению к природе, использованию ее экосистемных функций в инженерных и архитектурных проектах, а также комплексному подходу к озеленению для создания непрерывной системы зеленых насаждений. Одна из важнейших сфер экономики любого города – это земельно-имущественные отношения. Управление земельным фондом легло в основу Международных руководящих принципов ООН по городскому и территориальному планированию, которые направлены на разработку комплексного подхода к планированию территории. В Принципах говорится, что одними из главных факторов создания ценности города являются его общественные пространства, поэтому они заслуживают особого внимания при планировании [5]. В продолжение темы взаимосвязи общественных пространств и городского развития был создан Комплект инструментов для решения глобальных проблем общественного пространства, который более подробно концентрируется на вопросах благоустройства и описывает конкретные методики по улучшению качества зеленых зон города [4]. Тема взаимосвязи зеленых общественных пространств с благосостоянием населения и экономикой города часто обсуждается как на международном уровне, так и на национальном и местном уровнях в нашей стране. Подтверждением ее актуальности является закрепление повестки благоустройства в федеральном проекте «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Однако влияние скверов, парков и бульваров на местный бюджет остается слабо изученным, а ведь именно от объема доходов бюджета зависит возможность города развиваться, реализовывать муниципальные и частные инициативы, проводить мероприятия не только в жилищно-коммунальном хозяйстве, но и во всех остальных сферах города. В рамках данного исследования оценка городского озеленения происходила на основе декомпозиции и анализа бюджета города, т.е. в фокусе находился возможный результат от увеличения площади озеленения, а не сами зеленые общественные пространства. Данный способ позволил абстрагироваться от конкретных характеристик общественных пространств и сконцентрировать внимание на их влиянии на доходы местного бюджета.

Методы

Структура местных бюджетов отличается в зависимости от типа муниципального образования: городского округа, городского поселения и сельского поселения, из-за чего для сравнения необходимо использовать муниципальные образования в рамках одного типа. Для исследования были взяты городские округа как более крупные муниципальные образования с большим количеством полномочий у органов местного самоуправления и большим объемом данных, публикуемых в открытом доступе. Информация об экономических показателях городов была получена из базы данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики, информация о доходах местных бюджетов – из отчетов об исполнении бюджетов городов. Для анализа бюджетов были взяты данные за 2018–2020 гг., т.к. на дату проведения исследования они являлись наиболее актуальными из опубликованных в открытом доступе. Данные о средних заработных платах учитывают занятость населения в малом бизнесе, поэтому рассчитаны на дату последнего сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса (2020 г.). Описание положительных эффектов от передачи муниципальных земель в собственность частным физическим лицам можно встретить в зарубежной литературе, однако они слабо применимы к российским условиям за счет различий в бюджетной политике [15,16,17]. В 2017 г. российская консалтинговая компания ООО «КБ Стрелка» провела комплексное исследование устойчивости бюджетов российских городов [2]. В документе анализируются статьи доходов и расходов местных бюджетов и параметры, от которых зависит их устойчивость. Экспертами также даются рекомендации по увеличению устойчивости местных бюджетов. Одним из таких решений, относящихся к группе эффективных, но сложнореализуемых, предлагается благоустройство городской среды, которое проверяется на эффективность и ограничения для реализации в рамках данной научной статьи.

Результаты

Для исследования были выбраны два города со статусом административных центров регионов Северо-Западного федерального округа: Псков и Великий Новгород. Города схожи по площади муниципальных земель и численности населения, оба относятся к размерной группе «больших» городов (с численностью населения от 200 до 250 тыс. чел.). Оба города являются туристическими центрами и точками входа туристического потока в соответствующие регионы (таблица). Однако индекс качества городской среды в Пскове ниже индекса качества городской среды Великого Новгорода, в том числе в части озелененных пространств [9]. Благоустройство территорий города за счет озеленения и создания многофункциональных общественных пространств (например, дождевых садов), способно увеличить стоимость муниципальной земли и имущества физических лиц. Установлено, что стоимость квартир, расположенных вблизи парков, выше аналогичного жилья без парка. Недавнее исследование российских авторов подтвердило эту зависимость на примере Краснодара. Доходы от возросшей стоимости земли и имущества попадают в местные бюджеты через земельный налог и налог на имущество физических лиц, которые полностью зачисляются в местные бюджеты. В случае осуществления городскими властями благоустройства территории муниципального образования, собственные доходы бюджета вырастут на сумму прироста платежей по данным

налогам. В Пскове сумма земельного налога в среднем 2018-2020 гг. составила 116,9 млн р., а сумма налога на имущество физических лиц – 55,5 млн р., что в пересчете на 1 га площади города составляет 12,2 тыс. р. и 5,8 тыс. р. В Великом Новгороде эти показатели были выше – 261,0 млн р. земельного налога и 76,0 млн р. налога на имущество физических лиц в среднем за три года, что в пересчете на 1 га составляет 27,9 тыс. р. и 8,1 тыс. р. соответственно. Суммарно налоги, на которые может повлиять благоустройство территории, в Пскове оказались ниже, чем в Великом Новгороде, в 2 раза (18,0 тыс. р. на 1 га против 36,0 тыс. р. на 1 га).

Таблица

Сравнение Пскова и Великого Новгорода [9,13]

Показатель	Псков	Великий Новгород
Площадь	9 560 га	9 368 га
Население	209 073 чел.	224 861 чел.
Индекс качества городской среды	213 (из 360 баллов)	241 (из 360 баллов)
Оценка озелененных пространств согласно Индексу	33 (из 60 баллов)	36 (из 60 баллов)

Таким образом, Псков имеет запас к увеличению налоговых поступлений в 18,0 тыс. р. на 1 га, или примерно 171,6 млн р. в год. Потенциальный доход от благоустройства территории до уровня Великого Новгорода составит 10,9% собственных доходов бюджета, или 3,2% совокупных доходов бюджета Пскова.

Обсуждение

Объем исполненных бюджетных поступлений в Пскове и Великом Новгороде в 2020 г. был примерно одинаковым – 6,0 млрд р. и 5,8 млрд р. соответственно, однако зависимость от безвозмездных поступлений из региональных бюджетов, а также темпы изменения доли безвозмездных поступлений в общей сумме доходов отличались. В 2018-2020 гг. доля безвозмездных поступлений в бюджете Пскова составила 67,0% с ежегодным ростом в среднем на 2,7%, в Великом Новгороде этот показатель был равен 61,8% с ежегодным падением в среднем на 1,0%. Данный показатель характеризует уровень самостоятельности городов: бюджет Великого Новгорода более устойчив, т.к. меньше зависит от трансфертов и имеет тенденцию к снижению этой зависимости. Органы местной власти имеют крайне слабое влияние на объем бюджетных трансфертов, которые составляют сейчас более половины доходов бюджетов городских округов, в то время как развитие городского озеленения является доступным инструментом для управления стоимостью муниципальных земель, имущества и влияния на объем собственных доходов местных бюджетов. Несмотря на преимущества, которые дает благоустройство бюджету города, существуют и ограничения использования данного механизма. Озеленение может быть неэффективным, если у населения низкий уровень доходов. Заработные платы в Пскове в 2020 г. были на 22,1% ниже, чем в Великом Новгороде, у жителей может не оказаться возможности позволить себе выплачивать более высокие налоги на имущество и землю. Данный факт подтверждает, что благоустройство не должно рассматриваться местными властями отдельно от других механизмов для разработки стратегий устойчивого города, а применяться комплексно с другими мерами.

Заключение

Благоустройство городской среды, увеличение площади и качества озеленения, развитие многофункциональных общественных пространств – это не единственный способ повышения доходов местных бюджетов. При сравнении городов может оказаться, что один из них находится под влиянием специфических факторов, не свойственных другому. Однако в данном исследовании была сделана попытка подобрать города, максимально близкие по своим социально-экономическим и территориальным характеристикам. Климат и природный капитал Псковской и Новгородской областей, особенно в части биоразнообразия, достаточно однородны, оба города располагают в своих границах водными ресурсами – рекой Великой, впадающей в Псковское озеро, и рекой Волховом, вытекающей из озера Ильмень. Инвестиции в городскую среду могут увеличить собственные доходы местного бюджета Пскова. Итак, город – это сложная социо-эколого-экономическая система. Результаты исследования доказывают, что экономические показатели могут накладывать ограничения на развитие экологической составляющей города не только в части объемов финансирования, но и в финансовых возможностях населения. Особенно это становится актуальным в рамках проводимой Правительством РФ повестки укрупнения территорий, внедрения понятий «городская агломерация» и «макрорегион» [10], однако зеленые общественные пространства и улучшение качества городской среды могут стать доступным механизмом достижения устойчивости на местном уровне, в том числе за счет увеличения возможностей доходов бюджетов.

Литература

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг / С.Н. Бобылев, Б.Н. Порфирьев // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2016. – № 6. – С. 3-21.
2. Бюджет. Богатство и самостоятельность: что делает бюджет города устойчивым. Центр городской экономики ООО «КБ Стрелка». – 2017.
3. Доклад о разрыве в уровне выбросов за 2021. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. – 2021.
4. Комплект инструментов для решения глобальных проблем общественного пространства. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам. – 2015.
5. Международные руководящие принципы, касающиеся городского и территориального планирования. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам. – 2015.
6. Новая программа развития городов. Резолюция 71/256 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. – 2016.
7. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. – 2015.
8. ВОЗ, ЮНИСЕФ и журнал «Ланцет»: благополучие будущих поколений под угрозой [Электронный ресурс] // Новости ООН. – 2020. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/02/1372761>.
9. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. – URL: <https://индекс-городов.рф>.
10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>.
11. 10 ведущих причин смерти в мире [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2020. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death>.

12. KC-26: Совместные действия на благо нашей планеты. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop26>.
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst>.
14. Эффект теплового острова [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <http://rbc-mem2.linestest.com/article-13.html>.
15. Götze V. Why municipalities grow: The influence of fiscal incentives on municipal land policies in Germany and the Netherlands / V. Götze, T. Hartmann // Land Use Policy. – 2021. – № 109.
16. Simpson N. Municipal finance and resilience lessons for urban infrastructure management: a case study from the Cape Town drought / N.P. Simpson, K.J. Simpson, C.D. Shearing, L.R. Cirolia // International Journal of Urban Sustainable Development. – 2019. – № 11.
17. Tong D. How Land Finance Drives Urban Expansion under Fiscal Pressure: Evidence from Chinese Cities / D. Tong, J. Chu, Q. Han, X. Liu // Land. – 2022. – № 11.

УДК 336.5

О.А. Сinenko

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

О.А. Sinenko

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES: FISCAL INSTRUMENTS FOR ENSURING ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023-0016 «Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределенности (баланс безопасности и риска)».

Ключевые слова: устойчивое развитие, налоговые льготы, экологическая устойчивость, фискальные инструменты, Азиатско-тихоокеанский регион, территории, энергоэффективность, зеленая инфраструктура.

Keywords: sustainable development, tax incentives, environmental sustainability, fiscal instruments, Asia-Pacific region, territories, energy efficiency, green infrastructure.

Цель: исследовать фискальные механизмы регулирования экологической устойчивости и обосновать влияние фискальных стимулов на развитие устойчивых городов. Обсуждение: в статье охарактеризованы направления фискального стимулирования экологических аспектов развития территорий; исследована эволюция построения систем экологического налогообложения в странах-лидерах по количеству устойчивых городов в АТР (Японии, Сингапуре, КНР); описаны исследования влияния фискальных стимулов на устойчивое развитие территорий; обосновано влияние фискальных инструментов обеспечения экологической устойчивости на темп экономического роста, прибыль компаний, внедрение эко-инноваций, выбросы загрязняющих веществ, в том числе углерод. Результаты: обосновано влияние экологических фискальных стимулов на развитие устойчивых городов, при этом нужно отметить наличие комплексного подхода к обеспечению экологической устойчивости в АТР, включающего меры по повышению энергоэффективности и широкое использование «зеленой инфраструктуры»: возобновляемых источников энергии, строительство «зеленых» зданий и предприятий, систем вторичного использования и рециркуляции отходов.

Purpose: to explore fiscal instruments of environmental sustainability and assess the impact of fiscal incentives on the development of sustainable cities. Discussion: the issues of ecological fiscal stimulation of the development of territories are described; the evolution of building environmental taxation systems in the leading countries in terms of the number of sustainable cities in the Asia-Pacific region (Japan, Singapore, China) was studied; studied works on assessing the impact of fiscal incentives on the sustainable development of territories; substantiates the impact of fiscal instruments to ensure environmental sustainability on the rate of economic growth, company profits, the introduction of eco-innovations, pollutant emissions, including carbon. Results: the impact of environmental fiscal incentives on the development of sustainable cities is substantiated, a comprehensive approach to ensuring environmental sustainability in the Asia-Pacific region is identified. In particular, measures to improve energy efficiency have been identified and the widespread use of "green infrastructure" has been identified: renewable energy sources, the construction of "green" buildings and enterprises, recycling and waste recycling systems.

Электронный адрес: Sinenko.aa@dvfu.ru

Введение

Стремительные темпы урбанизации мира становятся новой реальностью: более половины населения – 3,5 млрд чел. живут в городах, общая площадь городов составляет 3% суши Земли, но при этом на них приходится около 60% глобального ВВП, 60%–80% потребления энергии и 75% выбросов углекислого газа. Более половины городского населения мира дышит воздухом в 2,5 раза превышающим нормы ВОЗ. Сегодня в трущобах, большинство из которых находятся в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, проживает 883 млн чел. По прогнозам ООН, к 2030 г. – более 60%, а к 2050 г. – более 68% мирового населения будут жить в городских районах, при этом 95% роста городов произойдет за счет развивающихся стран [2]. Повышение температуры окружающей среды негативно повлияют на производительность труда в Южной Азии и Западной Африке примерно на 12% к 2050 г., что потенциально может привести к ежегодной потере валового внутреннего продукта (ВВП) до 6% [5].

Загрязнение окружающей среды не только наносит серьезный экономический ущерб [6], но и влияет на здоровье населения и общественное производство [7]. Исследование Cui et al., выявило положительную связь между загрязнением воздуха и смертностью от атипичной пневмонии 2002–2003 гг. в КНР: среди жителей регионов с умеренным уровнем загрязнения воздуха риск смерти от атипичной пневмонии был на 84% выше, чем у жителей людей из регионов с низким уровнем загрязнения воздуха [8]. По оценкам ВОЗ, изменение климата ежегодно приносит более 150000 смертей, а в период с 2030 г. по 2050 г., станет причиной примерно 250000 дополнительных смертей в год от недоедания, теплового стресса и др. [9]. Более 90% городских районов мира расположены вдоль береговых линий и более 10% материальных активов и населения мира расположены в городских центрах и скоплениях в прибрежных зонах с высотой менее 10 м над уровнем моря.

Повышение уровня моря уже затронуло более 25 мегаполисов и стало одной из причин инициации в 2019 г. президентом Чили Себастьяном Пиньерой глобальной компании «Race To Zero», направленной содействии нулевым выбросам углерода. По состоянию на сентябрь 2022 г. более 1000 городов, присоединившихся к программе ООН «Race to Zero», представляют 722 млн чел. [10]. При этом в качестве вспомогательного инструмента обеспечения экологической устойчивости широко используются фискальные стимулы, что проявляется при реализации экологических проектов, в частности, для повышения энергоэффективности и распространения возобновляемых источников энергии. Данные механизмы способствуют переходу в низкоуглеродное будущее, привлекая инвестиции за счет сокращения бюджетных расходов инвесторов. Страны часто используют сочетание разных фискальных стимулов для направления инвестиций в развитие определенной отрасли, региона в рамках национальных стратегий развития. В рамках фискального стимулирования экологических аспектов развития территорий выделяют три основных направления [11]:

- введение налоговых льгот для компаний, использующих возобновляемые источники энергии;
- предоставление государственных субсидий на оборудование (товары), связанные с энергоэффективностью и альтернативной энергетикой;
- создание государственных фондов для осуществления инвестиций в проекты по энергосбережению и снижению последствий воздействия на окружающую среду.

Цель исследования – выявление фискальных механизмов регулирования экологической устойчивости и обоснование влияния фискальных стимулов на развитие устойчивых городов в Азиатско-тихоокеанском регионе. Для достижения указанной цели в работе систематизированы практики экологического налогообложения в устойчивых городах АТР, а также описаны исследования влияния фискальных стимулов на устойчивое развитие территорий.

Методы

Методология исследования включает в себя методы теоретического познания, к которым, в частности, относятся качественные и количественные методы. Исследование эволюции развития фискальных инструментов обеспечения экологической устойчивости основывалось на качественных методах – историческом методе и сравнении. Проведен сравнительный анализ условий регулирования экологического налогообложения в странах-лидерах по уровню развития устойчивых городов. Для проведения исследования использованы также метод контент-анализа и сравнительно-правовой метод.

Результаты

Концепция «устойчивого развития» как процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, ориентация технологического развития и институциональные изменения согласуются с будущими и с текущими потребностями, появилась впервые в отчете World Commission on Environment and Development (WCED, Комиссия Брундтланд) [12], сыгравшем важную роль в развитии нового мировоззрения. Под индикаторами устойчивого развития понимаются показатели, отражающие состояние или изменение экономических, социальных или экологических переменных. Разработанная комиссией ООН по устойчивому развитию система является одной из самых полных и включает следующие группы индикаторов [3]:

- социальных аспектов устойчивого развития;
- экономических аспектов устойчивого развития;
- экологических аспектов устойчивого развития;
- институциональных аспектов устойчивого развития (в том числе программирование и планирование политики).

Одним из инструментов оценки достижения 17 Целей устойчивого развития ООН является эффективность компании (региона) в области устойчивого развития, которая измеряется с использованием экологических, социальных и управленческих показателей ESG-развития (environmental – экология, social – социальное развитие, governance – управление) (рис. 1).

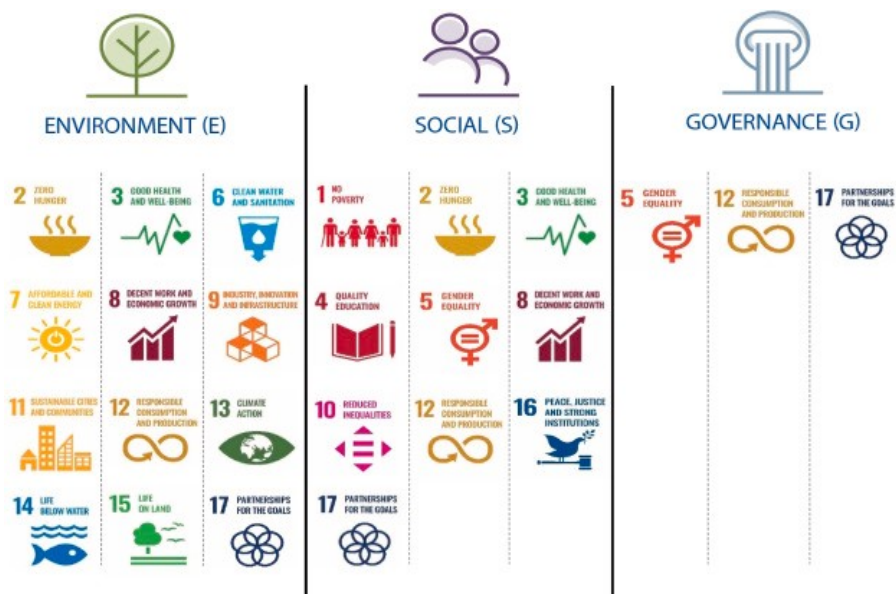

Рис. 1. Сопоставление ESG с Целями устойчивого развития ООН [13]

Понятие «устойчивое развитие» все чаще рассматривается как постоянно совершенствующаяся цель, требующая диагностики тенденций и изменений исследуемой системы и ее окружения. Тем не менее, нужно отметить, что темп продвижения к Целям устойчивого развития (ЦУР) в Азиатско-Тихоокеанском регионе замедляется (рис. 2).

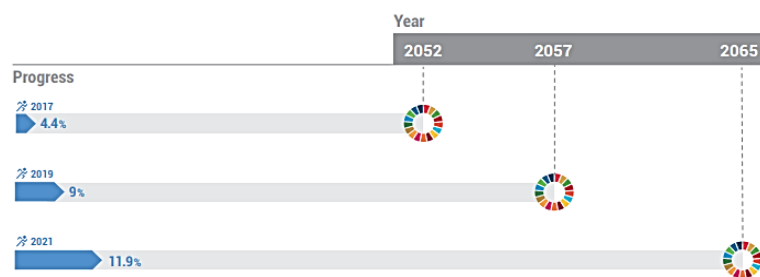

Рис. 2. Расчетный год для достижения ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе при сохранении темпа 2017–2021 гг. (ESCAP) [31]

Мониторинг достижения показателей устойчивого развития по Азиатско-Тихоокеанскому региону начался с 2017 г. и, с тех пор количество показателей с достаточным объемом данных почти удвоилось (рис. 3). Половина стран и территорий в Азиатско-Тихоокеанском регионе достигли стандарта достаточности данных для оценки достижения ЦУР, при этом еще 83 индикатора не отражаются в полном объеме для ряда стран и территорий.

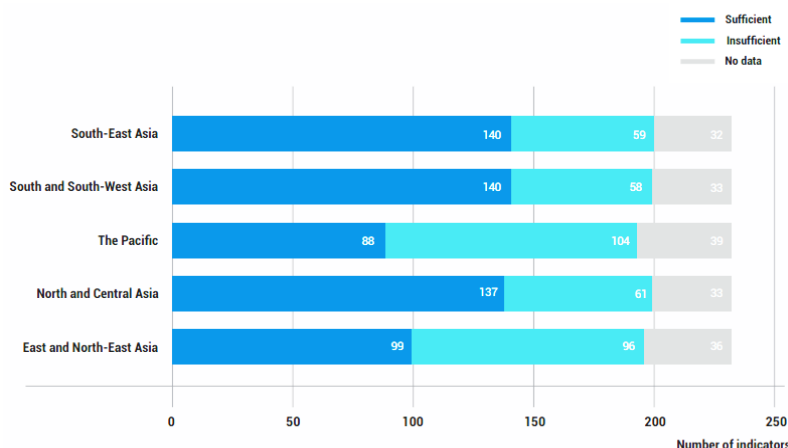

Рис. 3. Доступность данных по показателям ЦУР по субрегионам Азиатско-Тихоокеанского региона, 2021 г. (ESCAP) [14]

На рис. 4 представлены данные о достижении ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе по состоянию на 2021 г., свидетельствующие о том, что только цель 7 (недорогостоящая и чистая энергия) и цель 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура) приблизились к запланированным значениям. Азиатско-Тихоокеанский регион отличается разнообразием, в том числе в оценке достижений ЦУР отдельными городами региона. В рейтинг IESE Cities in Motion Index (CIMI), измеряющий устойчивость 183 ведущих городов мира по 114 показателям, входит 25 городов АТР: 01-Токио, 02-Сингапур, 03-Сеул, 04-Гонконг, 05-Тайбэй, 06-Пекин, 07-Шанхай, 08-Нагоя, 09-Осака, 10-Гуанчжоу, 11-Куала-Лумпур, 12-Шэньчжэнь, 13-Бангкок, 14-Алматы, 15-Хошимин, 16-Тяньцзинь, 17-Нур-Султан, 18-Дели, 19-Джакарта, 20-Мумбаи, 21-Бангалор, 22-Калькутта, 23-Манила, 24-Лахор, 25-Карачи.

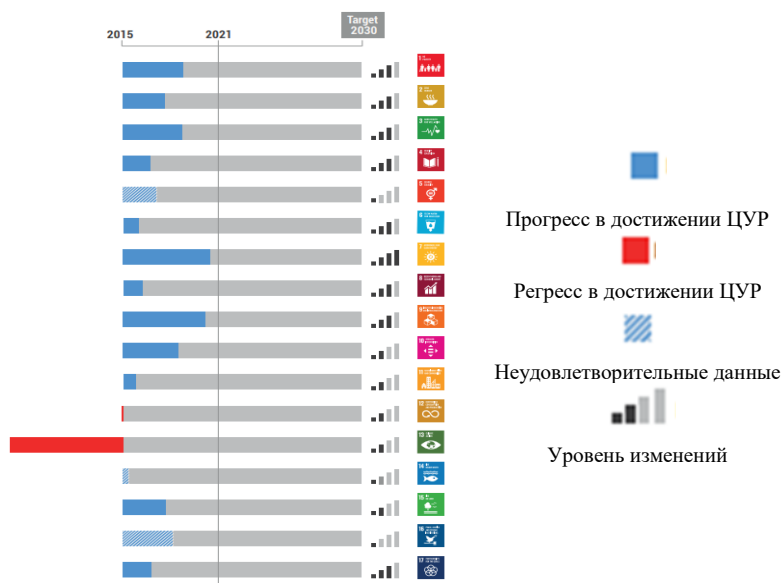

Рис. 4. Краткий обзор прогресса в достижении ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2021 г. [14]

Эволюция городов-лидеров АТР в рейтинге устойчивого развития СІМІ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг устойчивого развития городов
в Азиатско-Тихоокеанском регионе, СІМІ, 2021 г. [15]

Город	Региональный рейтинг	Общий рейтинг		
		2019 г.	2020 г.	2021 г.
Токио	1	4	3	4
Сингапур	2	16	11	7
Сеул	3	8	6	12
Гонконг	4	30	20	26
Тайбэй	5	33	26	34

Токио, занимая четвертое место в общей рейтинге, лидирует в Азиатско-Тихоокеанском регионе по направлениям экономика, международный профиль, управление и технологии. Второе место в регионе занимает Сингапур. Сеул, Гонконг и Тайбэй входят в региональную пятерку. Несмотря на то, что страна-лидер в реализации проектов создания эко-городов – Япония, где с 1997 г. осуществляется программа EcoTown Program, в рейтинг СІМІ, помимо Токио, вошли только Нагоя и Осака. На территории Японии при поддержке Министерства окружающей среды развивается 26 проектов Эко-городов, цель которых эффективное землепользование, ликвидация всех углеродных отходов, обеспечение переработки бытовых отходов, энергоэффективность и полное производство энергии из возобновляемых источников, функционирование промышленных предприятий в форме замкнутого цикла, использование экологичного автомобильного транспорта, повышение уровня жизни при содействии промышленному и экономическому развитию [4]. Тем не менее, достижение устойчивого развития предполагает помимо экологических показателей, необходимость оценки человеческого капитала, социальной сплоченности, мобильности и транспорта, развития экономики, технологий и управления, а также анализ показателей международного профиля. КНР лидирует в рейтинге устойчивого развития СІМІ по количеству устойчивых городов в АТР. С целью содействия устойчивому развитию городов вокруг ОЭЗ и устранения экологических последствий индустриализации еще в 2005 г. в КНР началась программа трансформации ОЭЗ и создания Замкнутых экономических промышленных парков (The Circular Economy Demonstration Industrial Parks – CEDIP). Цель программы реализация принципа 3R (Reduce, Reuse and Recycle) – сокращение, повторное использование и переработка. С 2012 г. CEDIP заменена программой Circular Transformation of Industrial Parks (CTIP), в рамках которой сделан акцент на развитие экологических отраслей с высокой добавленной стоимостью и выполнение обязательств КНР в области изменения климата. Декларируя создание «экологической цивилизации» и переход к экономике замкнутого цикла, КНР параллельно с проектом CTIP с 2013 г. реализует концепцию развития низкоуглеродных промышленных зон Low-Carbon Industrial Park (LCIP). С 2015 г. в КНР действует десятилетний план развития «Сделано в Китае 2025», который представляет собой пакет политик, направленных на превращение страны из мировой фабрики в инновационный центр [15]. В 2019 г. в докладе «О ходе реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г.» КНР провозгласил продвижение устойчивого развития в трех ключевых областях: искоренение крайней нищеты, построение «экологической цивилизации» и содействие глобальному управлению климатом и устойчивостью [16]. Как указал Си Цзиньпин, в 2021 г. 98,99 млн жителей сельской местности переступили черту бедности, из числа бедных районов было выведено 832 уезда и 128 тыс. деревень. С 2013 г. КНР инвестировала в борьбу с бедностью 1,6 трлн юаней (около 246 млрд долл.). По данным Всемирного банка, за последние 40 лет Китай вывел из нищеты более 850 млн чел. Пекин планирует построить общество средней зажиточности к 2035 г., а к 2050 г. обещает полное возрождение китайской нации. По данным Глобального совета по ветроэнергетике, с 2018 г. КНР лидирует в мире по количеству новых морских ветровых установок. С 2012 г. в КНР было засажено лесами почти 70 000 кв.км., а в период с 2000 г. по 2017 г. четверть новых лесонасаждений в мире приходилась на Китай. Кроме того, КНР является центром для самого быстрорастущего рынка электромобилей в мире [17]. Построение системы экологического налогообложения в АТР началось в 60-х годах прошлого века в странах, которые сегодня являются лидерами по количеству устойчивых городов – в Японии, Сингапуре и с 80-х годов в КНР (табл. 2).

Таблица 2

Эволюция регулирования экологического налогообложения
в странах-лидерах по уровню развития устойчивых городов в АТР

Япония	КНР	Сингапур
1962–1985 гг. Этап регулирования загрязнения и очистки; 1962 г. Закон о налоге на вес автомобиля; 1965 г. Закон о налогах на нефть и газ; 1970 г. Закон об утилизации и очистке отходов; 1985–2008 гг. Этап экономики замкнутого цикла, решение экологических проблем; 1987 г. Закон о налогах на нефть и уголь; 2008 г. Инициирование построения устойчивого общества; 2012 г. Налог на смягчение последствий изменения климата; 2012 г. Новый этап реформы налога на выбросы углерода;	1979 г. Закон об охране окружающей среды (пилот); 1982 г. Введение платы за загрязнение окружающей среды; 2003–2014 гг. Внедрение Положения об управлении сбором и использованием платы за загрязнение. Оптимизация и корректировка платы за загрязнение при сохранении недостатков; 2008 г. Временное положение об акцизном сборе КНР; 2008 г. Временные положения о налоге на владение сельскохозяйственными землями; 2014 г. Земельное право в городском праве; 2017 г. Положение о применении Закона о налоге на охрану окружающей среды КНР;	1965–1971 гг. Основание нации и подготовка к решению экологических проблем; 1972 г. создано Министерство окружающей среды и водных ресурсов; 1987 г. Закон об охране окружающей среды; 1999 г. Закон об охране окружающей среды и управлении ею; 2001 г. Закон о коммунальных услугах; 2012 г. Правило дорожного движения (налог на выбросы углерода); 2013 г. Приказ о коммунальных услугах (водной налог); 2017 г. Правила дорожного движения (налог на выбросы транспортных средств);

Япония	КНР	Сингапур
2012 г. Закон о специальных мерах по экологическому налогообложению; 2019 г. Лесной экологический налог и лесная среда; 2019 г. Налог на концессию.	2018 г. Закон о налогообложении при покупке транспортных средств; 2018 г. Закон о налогообложении природоохранной деятельности; 2019 г. Закон о налоге на ресурсы КНР; 2019 г. Закон о налогообложении транспортных средств и судов; 2020 г. Закон о налогообложении городского строительства и содержания; 2021 г. Положение о торговле квотами на выбросы углерода.	2018 г. Закон о ценообразовании на выбросы углерода; 2018 г. Положение о ценообразовании на выбросы углерода: (измерение, отчетность и проверка; регистрация и общие вопросы; состав правонарушений; начало действия); 2019 г. Закон о ценообразовании на выбросы углерода.

Япония построила систему экологического налогообложения на основе социального видения экономики замкнутого цикла, низкого уровня выбросов углерода, естественного симбиоза и низкой общественной опасности [18]. В 1982 г. Китай впервые ввел сборы за выбросы загрязняющих веществ, а в 2003 г. данные сборы были изменены с одного фактора (т.е. концентрации, превышающей государственный стандарт) на многофакторную сумму. В 2018 г. был введен в действие «Закон Китайской Народной Республики о налоге на охрану окружающей среды» – первый в Китае отдельный экологический налог с целью защиты окружающей среды [19]. Исследование Wang et al., (2019 г.) показало, что экологические налоговые поступления, основанные на действующем до 2018 г. механизме взимания платежей в КНР, покрывали лишь в одну седьмую часть экономических потерь от преждевременной смертности, вызванной твердыми частицами в окружающей среде (PM2.5) [20]. Действующая в КНР система экологического налогообложения предусматривает взимание налога непосредственно с источника загрязнения воздуха, воды, твердых отходов или шума. С момента введения налога на охрану окружающей среды в 2018 г. эквивалент загрязнения на 10 000 юаней ВВП снизился с 1,16 в 2018 г. до 0,86 в 2020 г. [21]. Согласно данным ОЭСР, соотношение экологических налоговых поступлений к ВВП в европейских государствах-членах ОЭСР с 2000 г. по 2020 г. варьировались от 2,35% до 3,6%, в то время как в АТР данный показатель существенно ниже, например, на Китай приходилось до 1%, в том числе 0,84% в 2020 г. [22]. Важность и вклад экологических налоговых платежей является важным предметом дебатов среди исследователей экологической устойчивости. Mahmoud Hassan (2020 г.) обосновал по данным исследования 31 страны ОЭСР за период 1994–2013 гг., что экологические налоги могут способствовать темпам экономического роста, когда исходный уровень ВВП на душу населения высок. Чем выше первоначальный уровень ВВП на душу населения, тем больше налоговых поступлений, связанных с окружающей средой, могут способствовать темпам экономического роста [23]. Анализ выбросов углерода и PM2.5, проведенный по данным с 1990 г. по 2017 г. доказал положительное влияние возобновляемых источников энергии, экологических инноваций и экологических налогов на окружающую среду в азиатских странах [24]. Исследование Chuan Zhang (2022 г.) влияния налога на охрану окружающей среды на корпоративные инновации в области экологических чистых технологий на примере шанхайских и шэньчжэньских компаний с листингом А-акций за 2013–2020 гг., выявило, что повышение налоговых сборов значительно способствует внедрению компаниями «зеленых» инноваций, при этом эффект стимулирования более значителен на государственных предприятиях, организациях с сильным негативным влиянием на окружающую среду и в восточном регионе [25].

He X., Jing Q. (2022 г.), оценивая влияния реформы экологического налога на размер прибыли корпораций (3867 китайских предприятий за период 2015–2020 гг.) в отраслях с сильным загрязнением окружающей среды, доказали положительное влияние экологического налога на размер корпоративной прибыли, сдерживая при этом загрязнение окружающей среды. Данный эффект возникает в связи с увеличением инвестиций и экономии, но при этом эффект неоднороден между различными регионами и предприятиями разных форм собственности [26]. При этом «зеленые» инвестиции и технологические достижения часто рассматриваются как эффективные инструменты для нейтрализации выбросов углерода, повышения чистоты производства и энергоэффективности. Несмотря на то, что введенный в КНР закон о налоге на охрану окружающей среды не предусматривал налогообложение CO₂, в статье Xinwei Gao (2022 г.) обосновывается синергетический эффект сокращения выбросов загрязнителей воздуха на сокращение выбросов углерода после введения закона в 107 городах Китая с 2015 г. по 2019 г. В частности, введение закона увеличило степень синергетического сокращения «диоксида серы (SO₂)-CO₂» на 41% и степень синергетического сокращения «твердых частиц (PM)-CO₂» на 39%.

Дискуссия в КНР по поводу введения налога на выбросы углерода и достижения углеродной нейтральности продолжаются. Исследования показывают, что полная зависимость от налогов на выбросы углерода означает установление налоговой ставки, превышающей в четыре раза ограничения, установленные положениями о сокращении выбросов парниковых газов 2019 г., что приведет к увеличению налоговой нагрузки на 0,28% [27]. Анализ влияния экологического налога на выбросы углерода, проведенный Hoa Dinh Thi et al. (2020 г.) во Вьетнаме с использованием многофакторного регрессионного анализа с 2001 г. по 2018 г. показал, что увеличение поступлений по экологическому налогу значительно снижает выбросы углерода [28]. Проведенное в рамках программы ООН по населенным пунктам исследование 162 стран, имеющих утвержденные городские политики на национальном уровне, подтвердило, что 67% из них способствуют реализации повестки перехода к устойчивому развитию на период до 2030 г. При этом одним из механизмов управления, способствующих переходу к низкоуглеродному режиму, являются фискальные инструменты (рис. 5). Экологические налоговые платежи побуждают производителей сосредоточиться на экологически чистых механизмах и продуктах, что приводит к снижению потребления ископаемого топлива и сокращению выбросов CO₂. Кроме того, данные налоги поощряют использование возобновляемых источников в качестве лучшей альтернативы невозобновляемым источникам энергии [30]. Развитие экономик мира напрямую влияет на выбросы CO₂ [1]. Экологическое налогообложение способствует внедрению экологически чистого механизма, который снижает потребление невозобновляемых энергетических ресурсов [31]. Исследование влияния эко-инноваций и экологических налогов на достижение углеродной нейтральности в семи странах с формирующимся рынком (Е7), проведенное Ran Tao (2021 г.) за 24 года с 1995 г. по 2018 г., подтвердило, что экоинновации и экологические налоги играют важную роль в борьбе с выбросами углерода. Анализ данных стран Е7 (Бразилии, Индии,

Индонезии, Мексики, Китая, России и Турции), потребляющих более 40% всей мировой энергии и входящих в число 20 крупнейших источников выбросов CO₂ в мире, свидетельствует о том, что экологические налоги эффективно помогают бороться с негативным воздействием внешних факторов на окружающую среду, являясь важным политическим инструментом.

Рис. 5. Механизмы управления, способствующие переходу к низкоуглеродному режиму, предусмотренные национальными городскими политиками, 67 стран, 2021 г. [29]

Исследование показало, что экологический налог может быть эффективным инструментом для баланса экономического роста и качества окружающей среды, но при этом экологические налоги не вносят существенного вклада в увеличение ВВП [32].

Обсуждение

Для развития эффективной системы фискальных инструментов обеспечения экологической устойчивости необходимо сохранять налоговый нейтралитет: выявлять наиболее существенные загрязнители и виды деятельности, угрожающие устойчивому развитию экономики и не увеличивая нагрузку налогоплательщиков. Налоговые ставки должны быть предсказуемы и иметь положительную корреляцию с ущербом окружающей среде, дифференцируясь за счет неравномерности спроса и состояния развития в различных регионах [33]. Для достижения положительного результата система налогового стимулирования инвестиций в развитие зеленых технологий должна быть прозрачной и доступной. Условия предоставления налоговых льгот не должны носить дискриминационный характер по отношению к другим компаниям. Кроме того, обязательным является наличие системы регулярного мониторинга эффективности предоставляемых фискальных стимулов.

Заключение

Ускорение внедрения экологического налогообложения в связи с устойчивым развитием территорий становится глобальной тенденцией. В настоящее время страны АТР либо ввели экологические платежи и разрешения, либо установили систему экологического налогообложения в отношении компаний, которые производят вредные отходы, воздействуют на окружающую среду и климат, т.е. загрязнители воздуха, воды, твердые отходы, озоноразрушающие химические вещества (ОРХ), углекислый газ и др. Идея введения экологического налогообложения заключается не только в экономической нейтрализации, но и в поощрении энергосбережения, использовании зеленой энергии и создании экономики замкнутого цикла, основанной на принципе 3R, предоставляющей сокращение, вычеты и освобождения от налогов для компаний, которые внедряют новые технологии и модернизацию, а также осуществляют экологически безопасную деятельность. Особенностью устойчивых городов в АТР является внедрение промышленного симбиоза, мер по повышению энергоэффективности, и широкое использование «зеленой инфраструктуры»: возобновляемых источников энергии, строительство «зеленых» зданий и предприятий, систем вторичного использования и рециркуляции отходов. Анализ исследований эффективности фискальных инструментов обеспечения экологической устойчивости показал, что ключевым фактором успеха развития устойчивых территорий является комплексная государственная экологическая политика, включающая принятие законов о возобновляемых источниках энергии и энергоэффективности, введение преференций для альтернативной энергетики, стандартов энергоэффективности, «зеленых» строительных норм и налоговых льгот для инвестиций в экологически чистые технологии, а также поддержку НИОКР.

Литература

1. Лоханова Е.С. Практика налогообложения CO₂ // Актуальные проблемы налоговой политики: сборник статей XII Международной научно-практической конференции молодых налоговиков, Москва, 30 апреля 2020 г. / ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – М.: Изд-во «Перо», 2020. – С. 177-180.
2. ООН (2022) Цели в области устойчивого развития. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. ООН. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/>.
3. ООН (2023) Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202022%20refinement_Rus.pdf.
4. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, И.В. Багаутдинова [и др.]. – М.: ООО «Изд-во «Юнити-Дана», 2018. – 359 с.
5. ADB (2022) Climate Change Mitigation: Policies and Lessons for Asia. Edited by Dina Azhgaliyeva and Dil B. Rahut. Asian Development Bank Institute. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/838246/climate-change-mitigation.pdf>.
6. Feng Wei, Hang Yuan. Haze pollution and economic fluctuations: An empirical analysis of Chinese cities // Cleaner Environmental Systems, 2021. – V. 2.
7. Guan Yang et al. Health loss attributed to PM_{2.5} pollution in China's cities: Economic impact, annual change and reduction potential. Yang Guan, Lei Kang, Yi Wang, Nan-Nan, Zhang, Mei-Ting Ju. Journal of Cleaner Production, 2019. – V. 217. – № 20. – P. 284-294.

8. Cui Y. et al. Air pollution and case fatality of SARS in the People's Republic of China: An ecologic study / Cui Y., Zhang Z.-F., Froines J., Zhao J., Wang H., Yu S.-Z., Detels R. *Environmental Health*, 2003. – № 2.
9. WHO (2021) Climate change and health. 30 October 2021. World Health Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health>.
10. Uhabitat (2022) United Nations Human Settlements Programme. UN-Habitat at COP27. 2012-2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://unhabitat.org/un-habitat-at-cop27>.
11. World Bank (2014) Low-carbon zones. A practitioner's handbook. Investment Climate Department of the World Bank Group. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/406281468149388758/pdf/905110WP0Box380arbon0Zones0Hand.pdf>.
12. The Brundtland Report (1987) Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. World Commission on Environment and Development, Our Common Future. (The Brundtland Report). 1987 г. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>.
13. Khaled R. et al. The Sustainable Development Goals and corporate sustainability performance: Mapping, extent and determinants / Raneem Khaled, Heba Ali, Ehab K.A. Mohamed. // *Journal of Cleaner Production*, 2021. – V. 311.
14. Asia and the Pacific SDG Progress Report 2022. Widening disparities amid COVID-19. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/ESCAP-2022-FG_SDG-Progress-Report.pdf.
15. IESE Cities in Motion Index 2022 / ST-633-E [Электронный ресурс]. URL: <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0633-E.pdf>.
16. Jiang Xiheng (2020) How China is implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://gdc.unicef.org/resource/how-china-implementing-2030-agenda-sustainable-development>.
17. Li Yifei, Shapiro Judith (2022) China Planet: Ecological Civilization and Global Climate Governance. Yifei Li, Judith Shapiro // *Issues in Science and Technology*, 2022. – V. XXXVIII. – No. 4.
18. 税制全体のグリーン化に向けた状況. [Situation toward Greening of the Tax System as a Whole] Ministry of the Environment Government of Japan, 2022. URL: <https://www.env.go.jp/policy/tax/conf/conf01-09/mat04.pdf>.
19. Xue Jian, et al., Designing tax levy scenarios for environmental taxes in China. Jian Xue, Di Zhu, Laijun Zhao, Lei Li. *Journal of Cleaner Production*. Volume 332, 15 January 2022.
20. Wang J., et al. Environmental taxation and regional inequality in China. J. Wang, J. Lin, K. Feng, P. Liu, M. Du, R. Ni, L. Chen, H. Kong, H. Weng, M. Liu, G. Baiocchi, Y. Zhao, Z. Mi, J. Cao, K. Hubacek. *Science bulletin*, 2019. – № 64. – P. 1691-1699.
21. Press conference on China's fiscal and taxation reforms and development // Publicity Department of CPC Central Committee, 2022.
22. Environmental taxation. 2022. Environmentally related tax revenue. OECD. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/env/tools-evaluation/environmentaltaxation.htm>.
23. Mahmoud Hassan et al. Environmental taxes, reforms and economic growth: an empirical analysis of panel data. Mahmoud Hassan, Walid Oueslati, Damien Rousselière. *Economic Systems*, 2020. – V.44. – I. 3.
24. Fengsheng Chien et al. A step toward reducing air pollution in top Asian economies: The role of green energy, eco-innovation, and environmental taxes. Fengsheng Chien, Muhammad Sadiq, Muhammad Atif Nawaz, Muhammed Sajjad Hussain, Tai Duc Tran, Tiep Le Thanh. *Journal of Environmental Management*, 2021. – V. 297.
25. Zhang C, et al., (2022) Effect of environmental tax reform on corporate green technology innovation. Zhang C, Zou CF, Luo W and Liao L Sec. *Environmental Economics and Management*. Volume 10 – 2022.
26. He, X., Jing, Q. (2022) The influence of environmental tax reform on corporate profit margins—based on the empirical research of the enterprises in the heavy pollution industries. *Environ Sci Pollut Res* [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s11356-022-24893-7>.
27. Tong Jian, et al. Carbon taxes and a guidance-oriented green finance approach in China: Path to carbon peak. Jian Tong, Tong Yue, Jing Xue. *Journal of Cleaner Production*, 2022. – V. 367.
28. Hoa Dinh Thi et al. Impact of Environmental Tax Collection on CO2 Emission in Vietnam. Hoa Dinh Thi, Kim Anh Vu Thi, Duyen Ly Phuong, Van Pham Thu, Chau Hoang Thi Minh. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2020. – № 10. – P. 299-304.
29. GSNU (2021) Global State of National Urban Policy. Achieving Sustainable Development Goals and Delivering Climate Action 2021 UN-Habitat. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/cfe/cities/GSNUbrochure.pdf>.
30. Khan Syed Abdul Rehman et al. Measuring the impact of renewable energy, public health expenditure, logistics, and environmental performance on sustainable economic growth. Syed Abdul Rehman Khan, Yu Zhang, Anil Kumar, Edmundas Zavadskas, Dalia Streimikiene. *Sustainable Development*, 2020. – V. 28. – I. 4. – P. 833-843.
31. Niu T., et al. Environmental tax shocks and carbon emissions: an estimated DSGE model Struct. T. Niu, X. Yao, S. Shao, D. Li, W. Wang. *Change Econ. Dynam*, 2018. – P. 9-17.
32. Tao Ran., et al. The dynamic effect of eco-innovation and environmental taxes on carbon neutrality target in emerging seven (E7) economies. Ran Tao, Muhammad Umar, Ahsan Naseer, Ummara Razi. *Journal of Environmental Management*, 2021. – V. 299.
33. Tan Zhe et al. An overview on implementation of environmental tax and related economic instruments in typical countries. Zhe Tan, Yufeng Wu, Yifan Gu, Tingting Liu, Wei Wang, Xiaomin Liu. *Journal of Cleaner Production*, 2022. – V. 330.

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338

Н.Ю. Бычкова

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКРЫТОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ КУБЫ

N.Y. Bychkova

APPLIED ASPECTS OF MANAGEMENT OF A CLOSED SOCIO-ECONOMIC SYSTEM ON THE EXAMPLE OF CUBA

Ключевые слова: закрытая система, социально-экономическая система, обратная связь, устойчивость, Российско-Кубинские отношения, глобализация, санкции, устойчивость системы, самодостаточность, ментальная масса, человеческий потенциал, качество жизни.

Keywords: closed system, socio-economic system, feedback, stability, Russian-Cuban relations, globalization, sanctions, system stability, self-sufficiency, mental mass, human potential, quality of life.

Цель: изучить прикладные аспекты управления закрытой социально-экономической системой на примере Кубы. Обсуждение: опыт Республики Куба, как закрытой социально-экономической системы, бесценен для Российской Федерации, оказавшейся под санкциями с марта 2014 г. Исследование производится с учетом принципа самодостаточности любого государства, т.е. рассматривается как на основе имеющихся внутренних ресурсов пяти типов: материальных, информационных, энергетических, финансовых и трудовых, благодаря которым можно обеспечить устойчивость и эволюцию СЭС, т.е. устойчивый переход к высокому уровню экономики и высокому уровню качества жизни своих граждан. При этом устойчивость социально-экономической системы Кубы анализируется с точки зрения основных свойств системы: автономности, коммуникативности, внутренней неоднородности, структурированности, функциональности, управляемости, изменчивости, эмерджентности. Результаты: на основе собственной практической деятельности и исследований, а также исследований советских, российских, кубинских ученых автор отвечает на вопрос: каким образом Республика Куба сохраняет и укрепляет устойчивость посредством отрицательной обратной связи и наращивает свой экономический суверенитет посредством положительной обратной связи. Отрицательная обратная связь позволила закалить и сделать устойчивой социально-экономическую систему Кубы за счет своевременного реагирования на разного рода вызовы. Без положительной обратной связи, а именно, без своевременной актуализации экономической модели страны в разгар каждого кризиса, Куба была бы обречена. На основе анализа прикладных аспектов пилотного в мировом масштабе кубинского опыта, а также принимая во внимание причины распада другой закрытой СЭС – СССР, автор предлагает обратить внимание на важность нейтрализации когнитивных атак и рост ментальной массы населения посредством аналогичного с СЭС использования отрицательной и положительной обратной связи в целях роста самодостаточности и потенциала каждого человека.

Purpose: to study the applied aspects of managing a closed socio-economic system on the example of Cuba. Discussion: The experience of the Republic of Cuba, as a closed socio-economic system, is invaluable for the Russian Federation, which has been under sanctions since March 2014. The study is carried out taking into account the principle of self-sufficiency of any state, i.e. is considered as based on the available internal resources of five types: material, information, energy, financial and labor, thanks to which it is possible to ensure the sustainability and evolution of SES, i.e. a sustainable transition to a high level of the economy and a high level of quality of life for its citizens. At the same time, the stability of the socio-economic system of Cuba is analyzed from the point of view of the main properties of the system: autonomy, communicativeness, internal heterogeneity, structuredness, functionality, manageability, variability, and emergence. Results: based on his own practice and research, as well as research by Soviet, Russian, Cuban scientists, the author answers the question: how the Republic of Cuba maintains and strengthen stability through negative feedback and increase its economic sovereignty through positive feedback. Negative feedback made it possible to harden and make sustainable the socio-economic system of Cuba through a timely response to various kinds of challenges. Without positive feedback, namely, without timely updating of the country's economic model during every crisis, Cuba would be doomed. Based on the analysis of applied aspects of the Cuban experience pilot on a global scale, and also taking into account the reasons for the collapse of another closed SES – the USSR, the author proposes to pay attention to the importance of neutralizing cognitive attacks and the growth of the mental mass of the population through the use of negative and positive feedback similar to SES.

Электронный адрес: bychkovanadezhda@gmail.com

Введение

Многовековое российско-кубинское финансово-экономическое, военное и гуманитарное сотрудничество наибольшее развитие получило со времен Кубинской революции. Речь не только о прикладных экономических аспектах, но и о фактически самопожертвовании кубинского народа во время карибского кризиса и безвозмездном спасении советских детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС в наиболее трудные для Республики Куба времена, когда распался СССР, а значит распались все контракты, хозяйственные цепочки, финансовые и гуманитарные проекты и т.п. Опыт Республики Куба, находящийся несколько десятилетий в условиях ограничений, бесценен для Российской Федерации, оказавшейся под санкциями с марта 2014 г., которые с февраля 2022 г. превратились фактически в блокаду. В связи с этим актуальность и практическая значимость опыта устойчивости кубинской закрытой кибернетической системы высока. Несмотря на длительное эмбарго, фактическое исключение из мировой экономики и финансов Республики Куба, основу экономики которой изначально составлял только экспорт товаров из аграрного сектора, введенные санкции не смогли:

- разрушить кубинскую экономику;
- сменить политический режим, как и в случае Ирана, КНДР, Китая и других стран.

Экономика Кубы медленно, но развивается. В связи с этим автор ставит задачу рассмотреть, чем конкретно длительный опыт существования в закрытой социально-экономической кибернетической системе важен Российской Федерации и всем странам, оказавшимся в подобных условиях.

Методы

Учитывая разную структуру экономики, исследование производится с помощью логических методов через призму кибернетического принципа самодостаточности любого государства, т.е. как на основе имеющихся внутренних ресурсов пяти типов: материальных, информационных, энергетических, финансовых и трудовых [14] можно обеспечить устойчивость и эволюцию СЭС, т.е. устойчивый переход к высокому уровню экономики и высокому уровню качества жизни своих граждан. На основе анализа, в том числе исторического, автор решает актуальные вопросы управления закрытыми социально-экономическими системами с учетом одновременно сохранения устойчивости и роста экономики. Переходя от абстрактного к конкретному, автор даёт практические рекомендации, что несёт практическую значимость исследования как для самих людей, так и для государств. Являясь практиком, экономистом, управленцем, экспертом, автор применяет эти методы в своей практической деятельности.

Результаты

Мировая экономика испытывает глобальный кризис капитализма [4]. В этой ситуации защищенными от этого кризиса оказываются вчерашние изгои – государства под санкциями – закрытые социально-экономические кибернетические системы (далее СЭС), контролирующие и ограничивающие входные и выходные потоки и развивающиеся за счёт преобразования внутренних ресурсов пяти типов: материальных, информационных, энергетических, финансовых и трудовых [14]. Изменение внутренних состояний и состояний выходов таких закрытых систем является следствием действия внутренних сил. Они защищены от внешних управляющих воздействий. Управление в них происходит за счет: отрицательной обратной связи, призванной обеспечить их устойчивость, и положительной обратной связи, обеспечивающей эволюцию системы, ее прогресс, переход в заданное состояние (рис. 1). При этом использование только какого-то одного вида обратной связи разрушает государство: система без защиты, обороны и своевременного реагирования на внешние условия обречено, так же как система подвержена губительным воздействиям внешней среды в случае неспособности использовать положительную обратную связь, а значит не совершая прогресс, не развиваясь, не эволюционируя, т.е. деградируя.

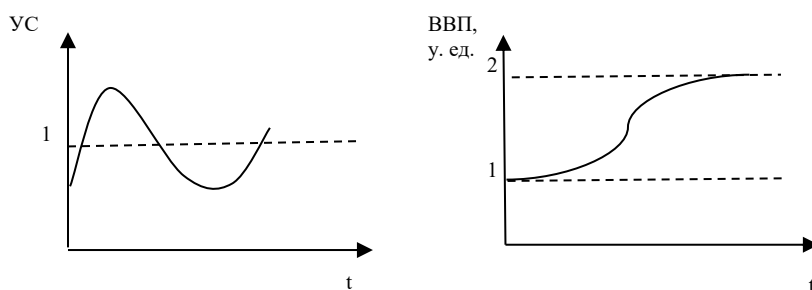

Рис. 1. Отрицательная и положительная обратная связь закрытой СЭС, где УС – устойчивость, t – время

Российская Федерация испытала давление первых санкций в 2014 г. Это были в основном финансовые санкции, отрицательная обратная связь на которые позволила частично замкнуть внешний контур, создав свою платежную систему, обеспечив фондирование финансовых институтов за счет внутренних ресурсов и внутреннюю прозрачность благодаря цифровизации. Введение масштабных санкций в начале 2022 г. позволило распространить отрицательную обратную связь на всю СЭС страны и с помощью положительной обратной связи задать новый уровень российской экономики как в целом, так и в отдельных отраслях экономики. При этом начальный уровень, от которого пришлось отталкиваться, это диверсифицированная, но с разрушенными после распада СССР внутренними связями экономика, с частично разрушенным производством во многих отраслях и зависимостью от импорта. Применив практический опыт закрытых СЭС разного масштаба, таких как СССР, Республики Куба и даже опыт блокады Ленинграда, сложнейшую задачу удалось решить и, более того, получить первые результаты. А именно, СЭС Российской Федерации показала свою устойчивость, экономика, то есть воспроизводство стало возрождаться и начиная с июля 2022 г. демонстрирует позитивную динамику, в том числе за счет импортозамещения, в том числе за счет освоения образовавшихся после ухода западных компаний ниш, а также благодаря активному развитию связей с экономиками стран Азии, Африки и Латинской Америки. Для дальнейшего роста нужно повышать устойчивость за счет отрицательной обратной связи и с помощью положительной обратной связи стремиться к заданному высокому уровню экономики, высокому уровню качества жизни граждан, обеспечив экономический, технологический и кадровый суверенитет. Как сказал президент Российской Федерации В.В. Путин: «Ключевой индикатор развития экономики, качества нашей экономической политики – это динамика доходов граждан. В конечном итоге это наша цель, чтобы людям жилось лучше. Отмечу, что заработные платы и реально располагаемые доходы населения в целом по стране вновь стали расти в реальном выражении. Да, это пока очень скромные цифры, но все-таки они есть». Исследования в части управления СЭС СССР обширны, начиная с первого народного комиссара финансов СССР Г.Я. Сокольников [12] и Генерального секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина [13], советских и российских ученых и исследователей С.Л. Соболева [10], С.С. Шаталина [11], Н.Я. Петракова [11], Н.И. Ведуты [5,6], С.Ю. Глазьева [7], Л.И. Абалкина [1] и других. Задачам управления СЭС, на примере Республики Куба, посвящены работы С.А. Батчикова [2], В.А. Бородаева [3], Рауля Кастро [3], В.М. Давыдова [9], А.Д. Чекмарева [15], Че Гевары [16], М.А. Кодзоева [8], Н.С. Леонова [3], А.А. Лепешкина [3], Х.М. Эрисмана [19], А.С. Шишкова [18] и других. Анализируя меры отрицательной и положительной обратной связи, автор систематизировал все прикладные аспекты с точки зрения управления экономикой, экономическими системами, с учетом сохранения устойчивости и одновременного роста экономики. Так в коллективной монографии «Внешняя политика Кубы. Трансформация при Рауле Кастро» описана отрицательная обратная связь, обеспечивающая устойчивость системы, при этом указано, что действия Гаваны вписываются в международный контекст, связанный с усилением регионализации в мире и формированием многополярности [19]. В целом, устойчивость системы, согласно теории систем, должна характеризоваться следующими основными свойствами: автономность, коммуникативность, внутренняя неоднородность, структурированность, функциональность, управляемость, изменчивость, эмерджентность [14].

Автономности СЭС Кубы способствовало эмбарго на поставки оружия, введенного Соединенными Штатами во времена президента Ф. Батисты, тем самым являясь одной из экономических предпосылок Кубинской Революции. Автономность Республики росла с ужесточением санкций и ужесточением ограничений. Так, в 1962 г. администрация Дж. Ф. Кеннеди, приняв закон «О торговле с врагом», ограничила любую торговлю американских и любых других компаний, а американским гражданам запретили посещать остров. В американском законе «Об иностранной помощи» появилась поправка, устанавливающая отказ от американской помощи любому государству, оказывающему Кубе экономическую поддержку. 29 декабря 1979 г. США сформировала список стран «сторонников/спонсоров терроризма», куда вошли Ливия, Ирак, Южный Йемен, Сирия, Иран и КНДР, а при Р. Рейгане и Республика Куба. Результатом этого стало распространение экономических санкций на все страны, ведущие торговлю с кубинскими предприятиями. После распада Советского Союза, в связи с изменением мироустройства и формированием однополярного мира в лице США, прекращением финансово-экономической, военной и гуманитарной поддержки СССР, Куба оказалась в самом уязвимом и труднейшем за всю историю своих санкций состоянии, тем не менее способствовавшем, на взгляд автора, еще большей ее автономности. Со стороны США ужесточились меры, направленные на резкое ухудшение уровня жизни кубинцев и провоцирующие смену режима. А именно, были усилены ограничения для Республики Куба для переводов валюты, для стоянки судов, перевозящих товары из Кубы, в американских портах, для экспорта в США продукции кубинского производства или продукции, содержащую кубинские компоненты. В дальнейшем администрация Б. Клинтона ужесточила наказание для инвесторов в собственность, экспроприированную ранее у американцев (т.н. Закон Хелмса-Бёртона). Достигнув экономического спада на Кубе на 35-40%, но не достигнув целей насильственной смены режима, администрация Дж. Буша в начале 2000-х гг. запретила американцам курить кубинские сигары в США и в любой другой третьей стране. За годы эмбарго потери Кубы составили более 104 млрд долл., однако экономика страны смогла не только выстоять, но и раскрыть свой экономический потенциал. Правительство сделало ставку на внутреннюю неоднородность СЭС, структурированность, функциональность и коммуникативность, развивая туризм, создавая свободные экономические зоны, расширяя каналы импорта и экспорта, в частности являясь одним из важнейших экспортеров никеля, марганцевых руд и фосфоритов, стимулируя внутренний спрос, создавая новые рабочие места. В стратегически приоритетных отраслях практикуется импортозамещение, в частности в здравоохранении, включая фармацевтику, по которой сильно ударил кризис 90-х. В целом, стратегическими отраслями, обозначенными в пятилетнем плане развития страны в первое десятилетие 2000-х гг., стали биотехнология, производство телекоммуникационного оборудования, никеля, электроники, производство минеральных удобрений, шин, упаковочных и строительных материалов, черная металлургия, машиностроение, легкая и местная промышленность. Взяв за основу технологии, приобретенные за 30 лет непрерывного сотрудничества с СССР, Куба сохранила их, модернизировала и разработала на их основе новые. В итоге в настоящее время продолжается диверсификация экономики Республики с уклоном на услуги, научное и высокотехнологичное производство. Развивается туризм, продажа медицинских услуг, производство лекарств и биопрепаратов, некоторые из которых являются эксклюзивными. Преодолев тяжелейшие для Республики 90-е гг., усилив свою автономию и сделав ставку на самодостаточность, Остров Свободы был вознагражден открытием в начале 2000-х гг. нефтяного месторождения. При этом страна сразу сделала ставку на переработку. Также в республике добывается древесный уголь и медь, являющиеся строкой экспорта.

Коммуникативность Кубы усиливается взаимодействием других государств, попавших под санкции США: в частности, с КНДР и КНР, которые содействуют Республике в освоении новейших информационных технологий и в рамках «энергетической революции» в начале 2000-х гг. помогли заменить устаревшее энергозатратное оборудование на энергосберегающее. Куба является членом Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC), построенном на принципах взаимопомощи. Так, наибольшую помощь Кубе в льготной поставке нефти оказывает Венесуэла. Рост коммуникативности подтверждает и растущая политическая поддержка Кубы: в 2021 г. резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, призывающую США отменить санкции, поддержали 184 страны, две – Соединенные Штаты и Израиль – проголосовали против, три воздержались. Эмерджентность, как свойство устойчивой системы, также укрепляется: базовые принципы кубинской государственности остались неизменными – социалистическая модель общества, ведущая роль партии и коммунистическая идеология. Согласно одобренным на референдуме 2019 г. поправкам, Куба провозглашается социалистическим, правовым и демократическим государством в форме унитарной республики, где в основе государственности лежит независимость, труд, достоинство, социальное равенство всех граждан, солидарность, личное и общественное благосостояние. Таким образом, отрицательная обратная связь, обеспечивающая устойчивость системы несмотря на меняющиеся внешние условия, позволила закалить и сделать устойчивой социально-экономическую систему Кубы за счет своевременного реагирования на разного рода вызовы. Важно отметить, что без положительной обратной связи, а именно, без своевременной актуализации экономической модели страны в разгар каждого кризиса, Куба была бы обречена. На это обращал внимание Фидель Кастро и Че Гевара, будучи кибернетиком-экономистом, задавая курс страны на десятилетия вперед. Этот механизм одновременного применения отрицательной и положительной обратной связи виден на примере реакции Правительства Республики Куба на пандемию. В июле 2020 г. Правительство приняло социально-экономическую стратегию по укреплению экономики и смягчению последствий кризиса, вызванного эпидемией коронавируса, одновременно усилив работу над Национальным планом социально-экономического развития до 2030 г. Гибкость, изменчивость, т.е. динамичная основа СЭС Кубы позволила сохранить и приумножить свои материальные, информационные, энергетические, финансовые и трудовые ресурсы. При этом, на взгляд автора, особый импульс этому придало отсутствие военной, гуманитарной и финансово-экономической помощи от СССР после его распада. Однако, несмотря на ужесточившееся давление и санкции, была проведена реформа СЭС страны, найдены более эффективные методы управления ею и пути взаимодействия с дружественными странами. Разработанные Правительством Кубы меры были направлены на модернизацию социалистического режима, созданию свободных экономических зон, развитию туризма и привлечению зарубежных партнеров, а также внедрению элементов рыночной экономики. В частности, впервые с 1968 г. частным предпринимателям было разрешено использовать наемный труд, увеличена в 4 раза компенсация расходов на сырье и транспорт. В дальнейшем динамичная основа управления экономикой позволила тонко настраивать сферу предпринимательства, усиливая ограничительные меры в целях недопущения социального неравенства.

Обсуждение

На сегодняшний день управляемость социально-экономической системой Кубы достигла такого уровня, что при сохранении централизованного планирования, общественной собственности на основные средства производства официально признаётся наличие рыночных отношений и частных форм собственности. По словам министра экономики и планирования

Алехандро Хилиа «Эта особенность является сильной стороной нашей системы, что не означает централизованного распределения ресурсов. Мы предпринимаем шаги по децентрализации административного распределения ресурсов». Сейчас в стране продолжается донастройка негосударственного сектора. Главный фокус на производство продуктов питания и продовольственной автономности. Большое внимание уделяется восстановлению традиционных отраслей. С 2021 г. Куба отменила оборот наличных долларов, оставив только один вид национальной валюты. В целом новый портфель возможностей, согласованный с основными стратегическими направлениями Национального плана экономического и социального развития Республики Куба до 2030 г., имеет 678 проектов, в том числе 130 приоритетных. Таким образом, СЭС Кубы устойчива и эволюционирует, т.е. осуществляет планомерный переход из одного состояния в заданное: из не диверсифицированной экономики в экономику услуг, эксклюзивных и нишевых научных достижений, высокотехнологичных производств. Важно отметить, что устойчивость относительна, что видно по результатам – митингам, забастовкам, криминальности. Как и в случае СССР, на Кубе имеет место брешь, через которую проникают в сознание людей когнитивные атаки. Важно обратить внимание на их нейтрализацию на примере алгоритма, приведенного в статье автора «Сознание как экономическая категория» [4,20]. Важно укреплять самодостаточность не только на государственном уровне, но и в отношении самих людей, веками живших в униженных для человеческого существования колониальных условиях, завися сначала от Испании и США, а затем привыкших получать экономическую, финансовую, военную и гуманитарную помощь от СССР. Именно поэтому автор считает благом для Республики и ее граждан обретенную в 90-е гг. XX века самостоятельность и расчет только на свои ресурсы. Автором в своих исследованиях сознание как экономическая категория определена как основной капитал и процесс созидания, т.е. процесс труда между человеком и окружающей его средой (природой, обществом), процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и окружающей средой [4]. В целях роста самодостаточности и потенциала Республики Куба необходимо разработать программы роста ментальной массы граждан с аналогичными с СЭС мерами отрицательной и положительной обратной связи (рис. 2). Концентрируясь на росте ментальной массы – непрерывной количественной величины, зависящей от качества информации сознания (соответствие объективным законам) и имеющей, как автор показал в своих исследованиях в части сознания человека как экономической категории [4,20], материальный аспект – жизненные результаты человека, включая денежный и любой другой капитал, государство обеспечит свою безопасность, фундамент роста устойчивости своей СЭС, одновременно прогрессируя /эволюционируя в целях развития человеческого потенциала, роста качества жизни людей, перехода из эпохи «вечного» выживания в эпоху созидания. Поскольку рост ментальной массы – динамический постоянный процесс, автор ее отображает как непрерывную динамическую систему в виде функции времени (t) с помощью обыкновенного дифференциального уравнения, решением которого является функция [4,20].

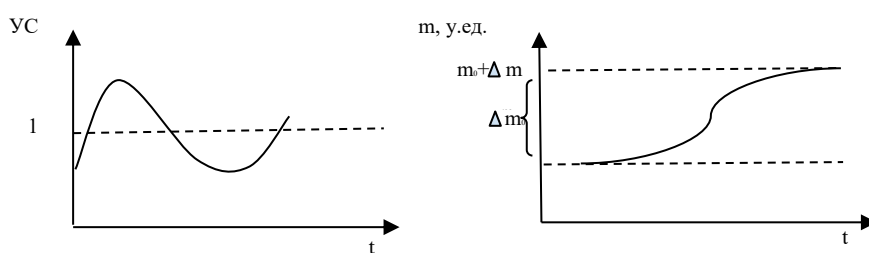

Рис. 2. Отрицательная и положительная обратная связь закрытой СЭС, где УС – устойчивость, t – время, m – ментальная масса, Δm – прирост сознания, т.е. успех человека [4,8]

Новый уровень совокупной ментальной массы населения страны (среднее арифметическое ментальных масс всех людей $M = \sum_{i=1}^n m_i$), согласно исследованиям автора [4,20] должен приближаться к условной единице, т.е. достаточно тяжелыми, а значит независимыми от любого рода когнитивного воздействия.

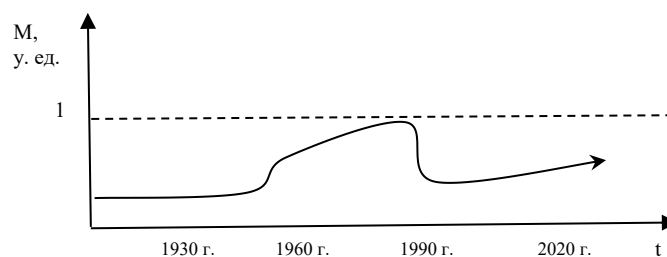

Рис. 3. Совокупная ментальная масса граждан Кубы

Как видно на рис. 3 это можно достигнуть только фокусированием на формировании человека-творца, развитии его мышления [16], укреплении его самодостаточности независимо от начальных условий, раскрытии его максимального потенциала, поскольку, как и предполагал А. Смит, между процветанием человека и общества нет противоречия. Отрицательная и положительная обратная связь, применяемая в программах развития человеческого потенциала, а также динамическая, т.е. кибернетическая основа этих программ, будет способствовать росту безопасности, девиктимизации и декриминализации общества, а также процветанию всего государства и каждого его гражданина [4,20].

Заключение

Запреты и санкции, обрушенные на Россию в 2014 г. и особенно после 24 февраля 2022 г., выдерживает ряд стран, в частности Исламская Республика Иран с 1987 г., Боливарианская Республика Венесуэла с 2005 г. и Республика Куба с 1960 гг. Эти страны не только выстояли, но и укрепили свою экономику, вышли на ее устойчивый рост. Так, например, объем

ВВП Ирана после введения санкций увеличился в 1988-2020 гг. в 2,6 раза, Кубы за аналогичный период в 3,6 раз, Венесуэлы в 1,86 раз при росте в этот же период мирового ВВП в 2,4 раза. Опыт этих стран пример того, что при правильном управлении экономикой можно не только существовать в условиях масштабной изоляции от международных связей, но и развиваться. Именно поэтому опыт Республики Куба, находящейся наибольший период из указанных выше стран под ужесточающимися санкциями, является бесценным для Российской Федерации. По сути, этот опыт можно назвать пилотным проектом, доказывающим, что государство с любыми начальными условиями, опираясь на свою самодостаточность и используя отрицательную и положительную обратную связь, будет процветать, будут процветать и его граждане. Автор обращает внимание на то, что Куба, обеспечив революционным методом свою независимость и прекратив «культ борьбы», первая среди стран Латинской Америки вышла на построение устойчивой закрытой СЭС. Российская Федерация также вынуждена была пойти на Специальную военную операцию, чтобы опередить атаку противника и прекратить длительное противостояние и борьбу, а также понимая риски вынужденного закрытия внешнего контура и превращения в закрытую СЭС. Прекращение борьбы является важнейшим аспектом выхода на устойчивую траекторию роста процветания страны и ее граждан [4]. Применяя отрицательную обратную связь, обеспечивающую устойчивость системы несмотря на меняющиеся внешние условия, СЭС России и любой другой страны будет устойчивой за счет своевременного реагирования на разного рода вызовы. Одновременно применяя положительную обратную связь, а именно, своевременную актуализацию экономической модели страны, задав перспективу – курс страны на десятилетия вперед, автор уверен, что Россия, Куба, а также все страны-закрытые СЭС, достигнут всех поставленных экономических целей, включая прежде всего рост качества жизни своих граждан. Кроме того, совместные стратегические инициативы будут на пользу всем государствам, способствуя установлению многополярного мироустройства, основанного на самодостаточности всех государств и развитию их социально-экономического потенциала в целях повышения качества жизни людей и созданию необходимых и достаточных условий прироста их ментальной массы, тем самым обеспечивая свое устойчивое процветание [4].

Литература

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления // М.: Экономика, 1987. – 189 с.
2. Батчиков С.А. Россия – Куба. Перед выбором // Латинская Америка, 2008. – № 8. – С. 13-21.
3. Бородаев В.А., Леонов Н.С., Лепешкин А.А. Р. Кастро: «Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма» // М.: Макс Пресс, 2017.
4. Ватулина И.В., Захарян А.В. Международные валютные отношения и валютная глобализация в период санкций // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 117-1. – С. 36-40.
5. Ведута Н.И. Цифровизация экономического планирования: кибернетический подход // М.: Гаудеамус, 2021. – 640 с.
6. Ведута Н.И. Экономическая кибернетика. очерки по вопросам теории // Мн.: Наука и техника, 1971. – 322 с.
7. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость. Как победить бедность в богатой стране. – Б. С. Г.-Пресс, 2003.
8. Кодзоев М.А. США, Куба и Латинская Америка. Реализация региональной политики Вашингтона в период правления Д.Трампа // Свободная мысль, 2020. – № 5. – С. 99-110.
9. Куба накануне смены поколений / Отв. ред. В.М. Давыдов. – М.: ИЛА РАН, 2017.
10. Обсуждение статьи Соболева С.Л., Ляпунова А.А., Китова А.И. «Основные черты кибернетики» в редакции журнала «Вопросы философии» // Очерки информатики в России. Новосибирск, 1998. – С. 107.
11. Смирнова О.О. Основы стратегического государственного планирования в Российской Федерации // М.: Издат. дом «Наука», 2013. – 302 с.
12. Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции // М.: Общество купцов и промышленников России, 2006. – 496 с.
13. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М: Ленанд // URSS, 2018. – 210 с.
14. Титов П.М., Берг Д.Б., Папуловская Н.В., Цыган Д.Д. Суверенитет, самоорганизация и денежное обращение: кибернетический подход // Московский экономический журнал, 2022. – № 7.
15. Чекмарев А.Д. Актуализация кубинской модели социально-экономического развития и ее влияние на национальную внешнюю политику // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022. – № 4. – С. 84-97.
16. Че Гевара Э. Статьи, выступления, письма. – М., 2006. – 520 с.
17. Шишков А.С. К вопросу об отношениях Кубы и США на современном этапе // Иberoамерика: от истоков к современным вызовам. Материалы международной конференции – М., 2016.
18. Шишков А.С. Правый поворот? К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 4.
19. Askari H.G., Forrer J., Teegen H., Yang J. Economic Sanctions. Examining their Philosophy and Efficacy // Westpoint, 2003.
20. Erisman H. Michael. Cuban Foreign Policy: Transformation under Raúl Castro. – New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2018.

УДК 339.13

А.В. Гололобов

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПАНИЯМИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ЗАРУБЕЖНЫХ РЫНКАХ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

A.V. Gololobov

THE MAIN TRENDS IN THE USE OF MARKETING COMMUNICATIONS BY COMPANIES IN FOREIGN MARKETS IN THE CONTEXT OF THE GROWTH OF E-COMMERCE

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, тенденции, инфлюенсеры, потребительские сообщества, цифровые платформы, электронная коммерция, цифровые инструменты, персонализированный контент.

Keywords: marketing communications, trends, influencers, consumer communities, digital platforms, e-commerce, digital tools, personalized content.

Цель: изучить ситуации с подходом к использованию маркетинговых коммуникаций и представленности в них цифровой составляющей в разных странах с учетом развития в мире электронной коммерции. Обсуждение: в статье автор основывается на уточнении влияния потребительских сообществ, персонализированного контента, влияния инфлюенсеров на

потребителей для повышения их лояльного отношения к брендам, представленным на рынках. Результаты: взаимодействие в сетевых потребительских сообществах, подверженных воздействию «лидеров мнений» позволяет повысить точность воздействия на клиентский выбор, установить эмоциональную связь с целевой аудиторией, использовать технологии индивидуального взаимодействия при использовании цифровых каналов. Такие реалии в применении маркетинговых коммуникаций на базе широких возможностей цифровых платформ необходимо учитывать бизнесу при работе на зарубежных рынках и осуществлении маркетинговой поддержки продвижения своих товаров и услуг.

Purpose: to study the situation with the approach to the use of marketing communications and the presence of a digital component in them in different countries, taking into account the development in the world of e-commerce. Discussion: in the article, the author is based on clarifying the influence of consumer communities, personalized content, the influence of influencers on consumers to increase their loyalty to brands represented on the markets. Results: interaction in online consumer communities influenced by "opinion leaders" allows to increase the impact on client choice, establish an emotional connection with the target audience, use individual interaction technologies when using digital channels. Such realities in the use of marketing communications based on the wide possibilities of digital platforms must be taken into account by businesses when working in foreign markets and providing marketing support for the promotion of their goods and services.

Электронный адрес: alek-gololobov@yandex.ru

Введение

Маркетинговые коммуникации в работе как российских, так и зарубежных компаний, в силу объективных реалий трансформировались в сторону цифровых инструментов. Связаны данные обстоятельства с тем, что потребители активно приобретают товары онлайн, проводят досуг в Интернете. Во многом катализатором этого процесса стал период пандемии, когда бизнес был переориентирован на коммуникации с потребителями онлайн, а сами потребители из-за введенных ограничений перестроились на подобный формат приобретения товаров и сервисов. Развитие цифровых технологий способствовало росту интереса к маркетингу в социальных сетях, использованию технологий дополненной и виртуальной реальности, вовлечению самих потребителей в процесс продвижения товаров на базе формирования сообществ и развития такой составляющей, как инфлюенс – маркетинг, также популярным направлением можно считать продвижение товаров и сервисов с помощью игровых механик, плейсмента в играх. Априорно, полагаем, что российским компаниям, планирующим выведения своей продукции на зарубежные рынки, например, рынок Китая (поскольку возможности работы на рынках других, недружественных стран в настоящее время представляются весьма проблематичными), целесообразно оценивать проявившиеся тренды на цифровизацию маркетинговых коммуникаций. Мы полагаем, что проявившиеся тренды в той или иной степени характерны для эволюционирования маркетинга, как в России, так и для зарубежных стран, причем, как европейских, так, например, и азиатских. Данное обстоятельство, по нашему мнению, сопряжено с феноменом развития электронной коммерции, зарекомендовавшим себя практически по всему миру, что и способствовало эволюции маркетинговой активности и, в особенности, маркетинговых коммуникаций, проявивших себя в большей степени в цифровом формате. Данное обстоятельство актуализирует рассмотрение ситуации с подходом к использованию маркетинговых коммуникаций и представленности в них цифровой составляющей в разных странах с учетом развития в мире электронной коммерции.

Методы

В исследовании вопроса основных тенденций применения компаниями маркетинговых коммуникаций на зарубежных рынках в условиях роста электронной коммерции мы опираемся на приведенные в открытых источниках данные о приросте и размерах цифровой коммерции в мире, ее объемах в ряде стран, представленности в общем объеме маркетинговых коммуникаций цифровых составляющих, а также популярности в ряде стран определенных цифровых платформ. Мы также анализируем мнения представителей академического сообщества относительно активности в сети целевой аудитории и прироста значения формируемых потребительских сообществ, влияния на потребительский выбор «лидеров мнений». Используются методы сбора данных, их сравнения и сопоставления, графического отображения, анализа и синтеза полученной информации.

Результаты

Котлер Ф. с соавторами соотносят данные изменения, связанные с возрастающей ролью инфлюенсеров из числа потребителей и ростом значения потребительских сообществ с разрыванием концепции маркетинг 4.0, предполагающей акцент на эмоциональной составляющей, установлении связи между положительными эмоциями и приобретением продукции определенных брендов, а также использованием феномена распространения впечатлений о клиентском опыте посредством цифровых технологий с широким охватом целевой аудитории [14]. В данной связи, например, такие исследователи, как Коваленко А., Кузменко Ю. считают, что есть определенные сложности во встраивании новых технологий и подходов в формат классического маркетинга, который под влиянием изменений также должен эволюционировать [4]. Смирнова Е. полагает, что в работе зарубежного и российского бизнеса вырос запрос на применение в продвижении товаров и услуг пользовательского контента в формате видеороликов, отзывов и т.д. [7].

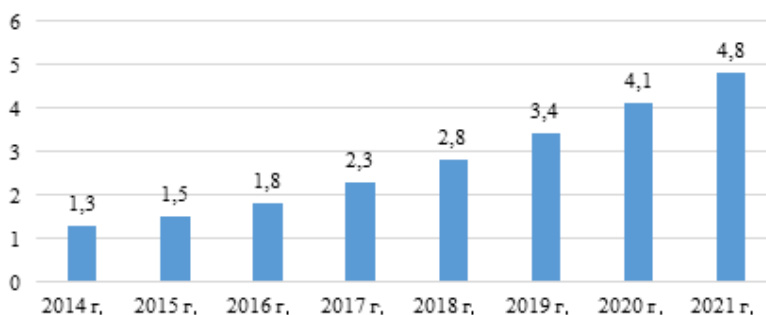

Рис. 1. Динамика доходов от продаж в сфере электронной коммерции в мире в 2014–2021 гг., трлн долл. [13]

Большое значение приобрели инфлюенсеры, их сториз в привлечении потребителей и росте лояльности аудитории к бренду [5]. Винчук О. также полагает, что ключевой является роль «лидеров мнений», которые при сетевом взаимодействии могут демонстрировать своей аудитории подписчиков преимущества тех или иных товаров и услуг, что способствует достаточно быстрой переориентации аудитории [1]. Более того, такой контакт – личная заинтересованность и эмоциональная связь у потребителя дают возможность повысить лояльность к бренду у представителей сетевого потребительского сообщества [9]. Считаем, что представленные точки зрения, в целом, справедливы, но следует их рассматривать в контексте проявления общих трендов развития электронной коммерции и маркетинговых коммуникаций. Характеризуя сложившиеся тренды, отметим, что на протяжении ряда лет в мире возрастали доходы от продаж в сегменте электронной коммерции. Как видим, существенный прирост электронной коммерции отмечается именно в пандемийный и постпандемийный период. Динамика доходов от продаж в сфере электронной коммерции в мире в 2014–2021 гг. приведена на рис. 1. Среди стран, лидирующих по объемам электронной торговли в денежном выражении, можно привести Китай, США, Японию и ряд других стран (рис. 2).

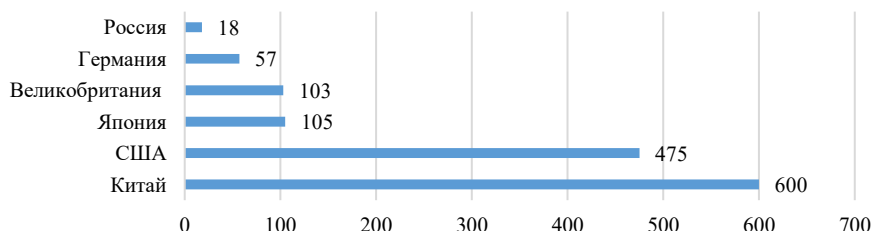

Рис. 2. Доходы от продаж в сегменте электронной коммерции в ряде стран в 2017 г., млрд долл. [10]

Обсуждение

Отметим, что расходы на маркетинг, в целом, и маркетинговые коммуникации в работе зарубежных компаний претерпели определенные изменения в постпандемийный период. Интересным представляется то, что в долевом соотношении маркетинговая составляющая в выручке американского и европейского бизнеса в 2018–2020 гг. превосходила, например, показатель 2022 г. (рис. 3).

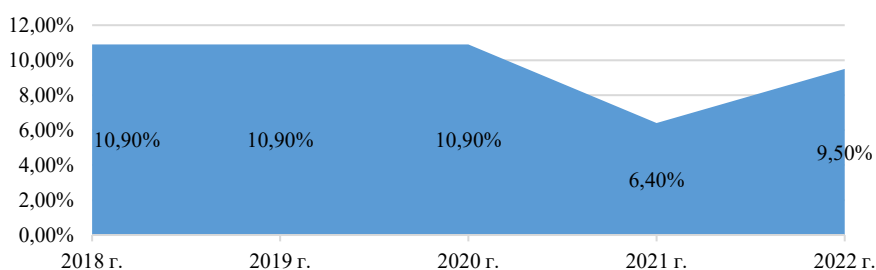

Рис. 3. Динамика средних расходов на маркетинг в общей выручке американских и европейских компаний, % [12]

Также целесообразно отметить, что явно прослеживается диджитализация в коммуникационном направлении. Так, цифровая составляющая в маркетинговых коммуникациях увеличилась в большинстве стран (рис. 4).

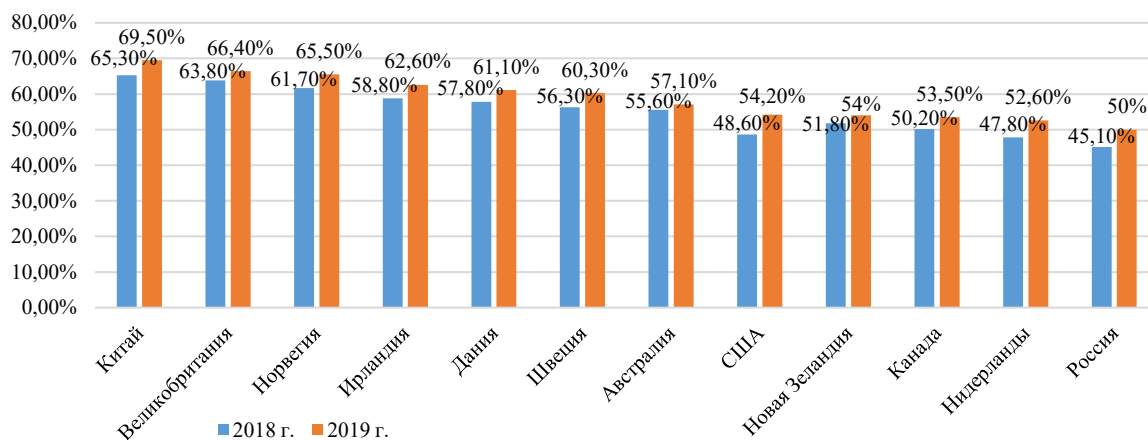

Рис. 4. Динамика доли затрат на цифровую рекламу в общей доле затрат на коммуникации в 2018–2019 гг., % [6]

На основании приведенных данных можно отметить, что лидером по доле присутствию цифровых коммуникаций в общем количестве маркетинговых коммуникаций выступает Китай, что делает перспективным использование именно цифровых каналов для компаний, планирующих работу с китайской потребительской аудиторией. Говоря о пользовательском

видео контенте, который способствует продвижению товаров и услуг, целесообразно отметить, что в России (в недавнем прошлом) и США одним из наиболее популярных приложений в 2020 г. был «TikTok», ежедневная аудитория которого составляла порядка в 40 млн пользователей со всего мира. При этом, более 55% из них были вовлечены в процесс и самостоятельно загружали потребительский контент [2]. Одним из определяющих складывающуюся современную ситуацию трендов является то, что совмещаются возможности широкого охвата аудитории (причем, потребители в возрасте до 24 лет проводят в сети до 10 часов в сутки [8]; а сама аудитория повзрослела и в нее входят активные пользователи до 65 лет) и современного «сарафанного радио» (целевых взаимодействий) с помощью влияния инфлюенсеров, «лидеров мнений». Определяют данный тренд возросшие продажи смартфонов, так еще в 2020 г. количество их продаж составило порядка 1,36 млрд смартфонов [3], а телевизоров в шесть раз меньше, что расширяет аудиторию, например, пользователей социальных сетей, ежедневно взаимодействующих с «лидерами мнений». Пользователями Интернет в мире являются порядка 4,4 млрд чел., что способствует развитию тенденции на взаимодействие посредством цифровых коммуникаций [6]. В Китае, который, как было ранее указано, лидирует по объемам цифровой коммерции, также активно развивается составляющая цифрового маркетинга, цифровых маркетинговых коммуникаций в контактах с потребителями. Наиболее популярными у потребителей платформами, которые могут заинтересовать в части продвижения товаров и услуг, например, российские фирмы, выводящие продукцию на китайский рынок, являются следующие пять (рис. 5).

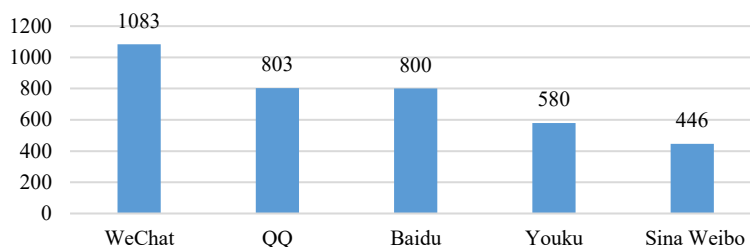

Рис. 5. Количество пользователей наиболее популярных платформ в Китае, млн чел. [11,15]

Если проанализировать количество пользователей данных платформ в день, то расстановка лидирующих позиций изменится (рис. 6).

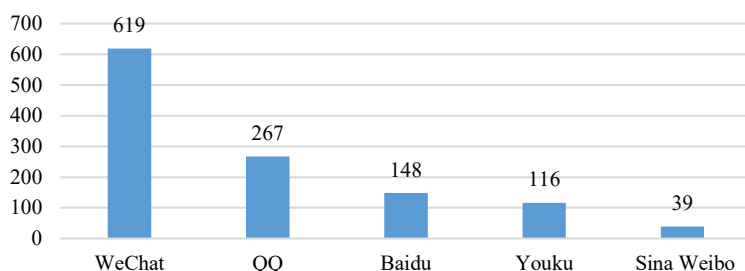

Рис. 6. Количество пользователей наиболее популярных платформ в Китае в день, млн чел. [11,15]

Поясним, что представленные платформы дают возможности коммуникации, представляемые социальными сетями. Это возможности получения новостей, обмена файлами, общения в потребительских сообществах, самостоятельная загрузка контента, интересующего пользователя и его контактную аудиторию и т.д. Соответственно, правильное использование данных сервисов может быть интересно компаниям, которые выходят со своим предложением на китайский рынок. В целом, опираясь на данные, характеризующие развитие электронной коммерции в мире, крен маркетинговых коммуникаций в сторону использования цифровой составляющей, интерес к использованию ресурса сетевых сообществ, инфлюенсеров и возможностей каналов цифрового взаимодействия с потребительской аудиторией, можно отметить, что для компаний из различных стран мира, например, России, США, Китая целесообразно сочетание условно индивидуализированного подхода к выделенным сегментам в цифровой среде. Это возможно за счет быстрой коммуникации с потребителями, прямого диалога, получения отклика на основе цифровых каналов, а также повышения вовлеченности аудитории в процесс обсуждения, приобретения, использования товаров и сервисов, установления эмоционального контакта, использования ресурса «лидеров мнений» и потребительских сообществ, проводящих время в сети ввиду личных и профессиональных интересов.

Заключение

Динамичное развитие в мире электронной коммерции вызвало интерес к переориентации маркетинговых коммуникаций на цифровой формат, что стало характерным практически для всех стран мира. Это актуализирует учет данного обстоятельства для компаний, планирующих выведение на рынки зарубежных стран своих товаров и сервисов, поскольку им целесообразно акцентировать свои усилия на востребованных в данных странах цифровых платформах. Лидером подобных преобразований, с точки зрения, как объемов цифровой коммерции, так и долевого участия цифровой составляющей в общем объеме маркетинговых коммуникаций выступает Китай, на котором лидируют пять цифровых платформ, представляющих интерес для, например, российских компаний, желающих функционировать на китайском рынке. Анализ складывающихся в сегменте цифровых маркетинговых коммуникаций тенденций, подкрепленный мнениями представителей академического сообщества, позволяет также сделать выводы о проявлении общих для разных стран тенденций в ведении маркетинговой активности, использовании цифровых маркетинговых коммуникаций, в которых преобладает тренд на вовлечение потребителей в создание продукта, его тестирование, обсуждение, размещение потребительского контента, знакомящего с личным клиентским опытом. Несмотря на удаленное, цифровое общение формат

взаимодействия в сетевых потребительских сообществах, подверженных воздействию «лидеров мнений», инфлюенсеров позволяет повысить точечность воздействия на клиентский выбор, установить эмоциональную связь с целевой аудиторией, использовать технологии индивидуального взаимодействия при массификации охвата. Это новые реалии в применении маркетинговых коммуникаций на базе широких возможностей цифровых платформ, которые необходимо учитывать бизнесу при работе на национальном и, в особенности, при выходе на зарубежные рынки и осуществлении маркетинговой поддержки выведения своих товаров и услуг.

Литература

1. Винчук О.Ю. Выбор социальных сетей при разработке оптимальной технологии продвижения российских брендов профессиональной косметики // Практический маркетинг, 2020. – № 7. – С. 22-32.
2. Годин В.В. Цифровая реклама как инструмент продвижения товара или услуги. Опыт реализации проектов / В.В. Годин, А.Е. Терехова // E-Management, 2019. – № 3. – С. 13–21.
3. Зинин Р.В. Специализированные периодические издания в сфере культуры как канал рекламной коммуникации: монография / Р.В. Зинин, А.В. Полонский. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2020. – 129 с.
4. Коваленко А.Е., Кузменко Ю.Г. Характеристика информационного потока в интернет-маркетинговой деятельности предприятий малого бизнеса // Практический маркетинг, 2020. – № 2. – С. 20-31.
5. Лебедев А.В., Щербаков Е.А. Выбор эффективных каналов коммуникации для программы лояльности // Маркетинговые коммуникации, 2020. – № 1. – С. 56-67.
6. Розенберг Н.В., Короткова Д.А. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2021. – № 1. – С. 156-163.
7. Смирнова Е.А. Тенденции развития маркетинговых коммуникаций в 2020-2022 г. // Вестник Челябинского государственного университета, 2020. – № 10. – С. 203-209.
8. Шадрин В., Котова О. Трансформация технологий маркетинга в цифровой среде // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 263–269.
9. Шиловский С.В. Влияние контента на вовлеченность потребителей розничной сети в отношении с брендом (на примере Facebook) // Практический маркетинг, 2020. – № 6. – С. 9-15.
10. eCommerce продажи в мире по итогам 2017 г. выросли на 23% до \$2 290 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://belretail.by/article/esommerce-prodaji-v-mirepo-itogam-goda-vyrosli-na-do-mlrd>.
11. Digital 2019 global. [Электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/digital-2019-global>.
12. Gartner зафиксировал рост бюджета бизнеса на маркетинг до 9,5% от выручки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/842415>.
13. Global retail e-commerce sales 2014-2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/>.
14. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. Marketing 4.0: Moving from traditional to digital. – Hoboken, NJ: John Wiley, 2017.
15. Most Popular Social Media Sites in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dragonsocial.net/blog/social-media-in-china/>.

УДК 330.3

А.В. Гололобов, Е.Н. Данилевская

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

A.V. Gololobov, E.N. Danilevskaya

MARKETING ACTIVITY AS A FORM OF INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, международная деятельность, маркетинговая деятельность, международная торговля, интернационализация, маркетинговая активность, экономическое сотрудничество, санкции, экспортно-импортные операции, мировой рынок, факторы конкурентоспособности, международные стандарты.

Keywords: foreign economic activity, international activity, marketing activity, international trade, internationalization, marketing activity, economic cooperation, sanctions, export-import operations, world market, competitiveness factors, international standards.

Цель: рассмотреть аспекты международного маркетинга как глобальной стратегии расширения международного бизнес-взаимодействия. Обсуждение: ключевой тенденцией современной международной экономики является глобализация рынков. Эта тенденция существенно влияет на стратегию предприятий, а также на структуру и инструменты маркетингового комплекса. Сегодня выстроены уже новые логистические пути, наша страна открыта для экспортно-импортных транзакций. Немаловажная роль в данном процессе отводится маркетинговому инструментарию. В статье будут рассмотрены цели, задачи и особенности международного маркетинга, признаки международных маркетинговых операций, последовательность решений, принимаемых в международном маркетинге, мотивы выхода на внешний рынок, а также ключевые приоритеты международного экономического сотрудничества и содействия международному развитию. Результаты: для удержания лидирующих позиций на мировых рынках, компаниям необходимо обладать достаточной подвижностью и маневренностью. Ассортимент продукции должен постоянно обновляться с учетом новых тенденций и покупательских способностей, а обширность деятельности в географическом аспекте должна только увеличиваться.

Purpose: to consider aspects of international marketing as a global strategy for expanding international business interaction. Discussion: The key trend of the modern international economy is the globalization of markets. This trend significantly affects the strategy of enterprises, as well as the structure and tools of the marketing mix. Today, new logistics routes have already been built, our country is open for export-import transactions. Marketing tools play an important role in this process. The article will consider the goals, objectives and features of international marketing, the signs of international marketing operations, the sequence of decisions made in international marketing, the motives for entering a foreign market, as well as the key priorities of international economic cooperation and international development assistance. Results: in order to maintain a leading position in global markets, companies need to have sufficient mobility and maneuverability. The product range must be constantly updated to reflect new trends and purchasing power, and the geographic scope of activities must only increase.

Электронный адрес: alek-gololobov@yandex.ru, milenjkaya@inbox.ru

Введение

Мы живем в эпоху интернационализации, и каждое российское предприятие, работая на внутреннем рынке, так или иначе проявляет интерес к тому, чтобы постепенно выйти на международный рынок и заниматься международным экономическим сотрудничеством. С другой стороны, если не проявлять к этому определенный интерес, то можно попасть в такую ситуацию, когда, работая на внутреннем рынке, можно увидеть, что рядом с вами, на вашем же сегменте рынка появляются иностранные фирмы, которые продают аналогичную продукцию, которые делают это более успешно, тем самым отбирая целевую аудиторию. Наиболее заметным это стало тогда, когда на российский рынок пришли многие крупные торговые международные фирмы, такие как:

– IKEA (в России первый магазин открылся в 2000 г. в г. Химки, и к моменту ухода в начале 2022 г. с российского рынка число магазинов достигло уже 14 штук с общим количеством сотрудников в 15 тыс. чел. и выручкой в 157,2 млрд р.);

– Auchan (первый гипермаркет в Российской Федерации был открыт в 2002 г. в городе Мытищи; на сегодняшний день сеть насчитывает 301 магазин трех форматов: 102 гипермаркета, 187 супермаркетов и 12 магазинов формата «у дома», а также интернет-магазин Auchan.ru с общим количеством сотрудников более 33 тыс. чел. и выручкой в 229,04 млрд р.);

– McDonald's (первый российский ресторан компании открылся в Москве на Пушкинской площади в 1990 г.; на момент начала СВО сеть быстрого питания включала более 800 ресторанов «McDonald's» на территории практически всех субъектов РФ с 62 000 сотрудников; выручка сети по итогам 2021 г. составила 75,207 млрд р.).

Разумеется, примеров успешной активизации «торговых усилий» иностранных ретейлеров на территории Российской Федерации можно привести еще достаточно много. Большинство из «туземцев» покинули отечественный рынок после всем известных событий начала 2022 г., но есть все основания утверждать, что они для конвергенции своей торговой культуры с нашей культурой потребления делали достаточно много и достаточно эффективно, о чем свидетельствует товарооборот обозначенных выше торговых сетей. «Бесшовность» их опыта объясняется, в том числе, и умелым использованием маркетингового инструментария.

Методы

Методологической основой исследования особенностей и проблем маркетинговой деятельности как формы международного экономического сотрудничества послужили труды многих российских и зарубежных ученых, в частности: Сюй Бяня, который в своих многочисленных работах изучает особенности развития торгово-экономического сотрудничества как важного фактора укрепления отношений между КНР и РФ [9]; Карташова К.А., Буша В.Г., Деркачевой Е.А., которые рассматривают в своих трудах важность совершенствования государственного и регионального управления системой рыночных отношений нашей страны с зарубежными партнерами [3]; Гануса С.М., Рындина С.Н., Алехиной Е.С., чьи работы посвящены изучению реалий, проблем и перспектив развития международного маркетинга в России [6]; Бреуса А.В., Кублина И.М., Демьянченко Н.В., Воронова А.А., уделяющих внимание в своих работах реализации маркетинговой стратегии компаний в условиях новых возможностей и ограничений [8]. К методам исследования, используемым при написании статьи можно отнести следующие: монографический, метод анализа с применением приемов сравнения, графический и др. [1,10,12].

Результаты

Международный маркетинг – это относительно новое в теории и практике ведения торговой деятельности понятие, и хотя приемы международного и внутреннего маркетинга достаточно схожи, всё же есть ряд особенностей. На рис. 1 будут рассмотрены ключевые цели, задачи и особенности международного маркетинга, обозначены признаки международных маркетинговых отношений, представлена последовательность решений, принимаемых в международном маркетинге.

Особенности международного маркетинга:
• Более высокие требования к конкурентоспособности товара, трудности в изучении рынка • Более высокая конкуренция рынка и необходимость учета международного ведения дел • Дает возможность определить целевые позиции фирмы на мировом рынке
Признаки международной маркетинговой операции:
• Пересечение товаром границы • Оплата в иностранной валюте
Задачи международного маркетинга:
• Выходить или нет на зарубежный рынок? (этот вопрос решается при определении целей выхода и угроз) • На какой рынок выходить? (определяется с каким товаром выходить - со старым или с новым) • Как выйти на рынок и найти потребителя? (в качестве экспортера или импортера; самостоятельно или с посредником; поставлять готовую продукцию или полуфабрикаты) • Какие экономические, научно-технические результаты можно получить, участвуя в международном разделении труда? • Как организовать на предприятии процесс разработки и реализации программы международного маркетинга?
Последовательность решений, принимаемых в международном маркетинге:
• Анализ среды международного маркетинга • Определение целей выхода на международный рынок • Анализ и определение рынка выхода • Определение способа выхода на внешний рынок • Принятие решения о комплексе маркетинга • Выбор структуры организации работ по маркетингу (службы маркетинга)
Мотивы выхода на внешний рынок:
• Стремление лучше использовать имеющиеся производственные мощности • Стремление приобрести известность экспортера в своей стране • Возможность улучшить финансовое положение за счет экспорта для модернизации производства • Стремление обеспечить преимущество перед конкурентами в своей стране • Обеспечить более высокую рентабельность оборота на зарубежных рынках • Стремление получить ценное «ноу-хау»

Рис. 1. Ключевые характеристики и особенности международного маркетинга

Итак, исходя из данных, приведенных на рис. 1, можно резюмировать, что выход на мировой рынок сопряжен для фирм с большим риском, и международному маркетингу нужны большие усилия, чтобы определить, какие же методы работы и какие инструменты в «чужих» условиях будут наиболее эффективны. Если фирма желает заниматься внешней экономической деятельностью, экспортно-импортными операциями или, к примеру, совместно соорудить какой-то объект за рубежом, руководство данной компании должно обязательно иметь представление о том, как организовать в организации деятельность по развитию международного маркетинга. Международная маркетинговая деятельность должна обеспечивать участнику рыночных отношений, выходящему за пределы отечественного рынка, следующие основные «преференции» (рис. 2).

Международная маркетинговая деятельность должна обеспечивать:
• обоснование необходимости производства той или иной продукции (услуги) путем выявления существующего или потенциального спроса • создание товара (услуги), наиболее полно удовлетворяющего требованиям международного рынка по сравнению с товарами, произведенными конкурентами • организацию научно-исследовательских опытно-конструкторских работ по созданию моделей, образцов продукции, отвечающей запросам зарубежных потребителей • надежную, достоверную и своевременную информацию о международном рынке, структуре и динамике потребительского спроса, вкусах, предпочтениях зарубежных потребителей • координацию и планирование производственной, сбытовой, финансовой деятельности с учетом интересов международного рынка • рациональное товародвижение на международном рынке • международный контроль сферы реализации товаров и услуг • регулирование всей деятельности субъектов рынка и управление ею с целью достижения генеральных планов в области производства и сбыта

Рис. 2. Основные преимущества осуществления международной маркетинговой деятельности

Нынешний бизнес-ландшафт международных компаний, ведущих глобальный бизнес, является изменчивым, неопределенным, сложным и неоднозначным. Ситуация усугубилась кризисом COVID-19, который еще больше выявил сбои в глобальной цепочке поставок. Выход предприятия на международный рынок – это целый спектр вопросов, тонкостей и опасностей, и чтобы решить выходить или не выходить предприятию на мировую арену нужно провести большую аналитическую работу, серьезные маркетинговые исследования. Цена ошибки в данном случае – гораздо весомее ошибки, совершенной на внутреннем рынке. Ни для кого не секрет, что, работая на отечественном рынке, фирма находится в привычной для нее среде; ей фактически знакомы ее поставщики, посредники, целевая аудитория, условия и потенциал рынка; она имеет возможность с некоторой долей точности прогнозировать действия конкурентов и т.д. Но рано или поздно фирма может попасть в такую ситуацию, когда конкуренция на внутреннем рынке обостряется, или, допустим, продукт уже не находит должного уровня реализации внутри страны, тогда назревает вопрос поиска новых рынков сбыта, где продукция фирмы будет пользоваться большим спросом.

Зачастую такими рынками выступают зарубежные, деятельность на которых одновременно сулит разного рода риски, неопределенность, и в то же время упущенные выгоды заставляют бизнес переступить через «призму» государственных границ. Понятие международного маркетинга следует отличать от понятий импорта или экспорта. Многие считают, что, если фирма что-то продает за рубеж, или что-то покупает за рубежом – этого достаточно для того, чтобы считать фирму актором внешней экономической деятельности. Но это неверная интерпретация. Это просто обычные экспортно-импортные операции, которые никак нельзя отождествить с международной маркетинговой деятельностью. Международный маркетинг имеет место быть в том случае, когда компании пытаются создать товар непосредственно для потребителей за рубежом. Такому виду маркетинга свойственна глубокая стратегия, связанная с изучением потребностей потенциального покупателя в других странах и созданием именно для этого покупателя необходимого ему продукта [11]. Экспорт традиционно состоит в том, что отечественный производитель ограничивается поставкой своей продукции фирмам другой страны, и поставщиков не заботит то, что с их продукцией происходит дальше. В то же время международный маркетинг – это более глубокая «проработка» рынка, он предполагает систематическое, планомерное и активное изучение международных ниш на различных ступенях продвижения товаров к покупателю. Значение международного маркетинга надо рассматривать не только с позиции общих рыночных представлений, но и с точки зрения интернационализации экономики. Понятие интернационализации сейчас очень широко употребляется в практике, потому что мир становится все более и более взаимозависимым, страны начинают сотрудничать в самых различных областях, и многие факторы производства начинают пересекать национальные границы. Это касается не только товаров, это и услуги, это и капитал, который перемещается из страны в страну, это и рабочая сила. Государства становятся все более взаимозависимыми, и многие из них, особенно небольшие по размеру, стараются активно участвовать в процессе интернационализации, извлекая из этого выгоды для себя. Процесс интернационализации имеет тенденцию к возрастанию вследствие действия культурных, экономических, политико-правовых, технологических, социально-демократических и других факторов.

В международном маркетинге остро стоит вопрос изучения обозначенных факторов внешней среды, как одной из ключевых сфер деятельности. Естественно бизнес, который вы будете развивать, условно, в африканских странах будет сильно отличаться от того бизнеса, который вы будете развивать в Японии. Страны, которые стоят в стороне от международного экономического сотрудничества, проигрывают рыночные соревнования [2,4]. Россия, как и большинство развитых государств, взяла активный курс на развитие открытой экономики, на включение в международное сотрудничество, в единое экономическое пространство. В условиях недружественных действий иностранных государств и их объединений государственный аппарат старается создавать все возможные условия для устойчивого экономического роста, обеспечения экономической безопасности, повышения международной конкурентоспособности российской экономики, экономического суверенитета.

Обсуждение

В России предприниматели имеют свободный доступ к внешнеэкономической деятельности, но для успешного выхода на иностранный рынок нужны не столько деньги, сколько усилия, мотивация и желание самой компании. Плюс важны знания особенностей культуры, маркетинга и потребления страны, которую хочется покорить. Можно выделить следующие этапы, которые являются ключевыми в принятии фирмой решений о международном маркетинге (рис. 3).

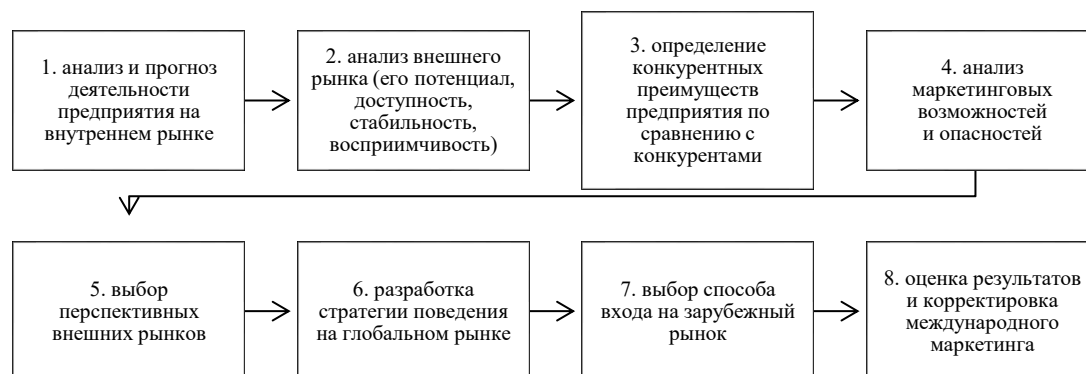

Рис. 3. Этапы осуществления международной маркетинговой деятельности

Для исключения менее привлекательных рынков и сегментов помимо прочего должны быть обязательно изучены факторы (рис. 4).

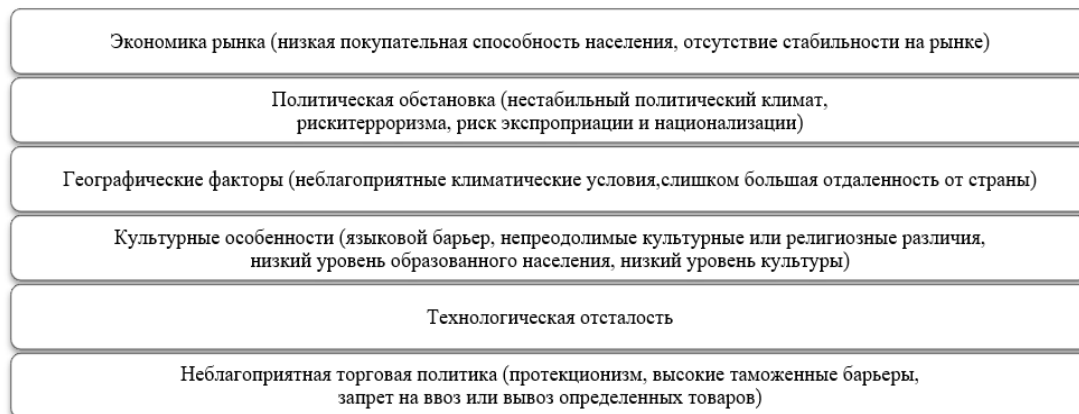

Рис. 4. Факторы, влияющие на отказ от рынка той или иной страны

Помимо представленных на рис. 4 факторов и условий, существует еще много «тонкостей», которые важно учитывать при осуществлении маркетинговой деятельности за пределами национального государства. Так, например, для разных товаров в разных странах цепочки движения (каким образом товар поступает на рынок) очень серьезно отличаются. Государственное регулирование импорта в странах тоже разное. Один и тот же российский товар, который вы хотите продать, в одной стране мира «оторвут с руками», а в другой – будет действовать заградительная ввозная пошлина. В большинстве стран мира обычаи культуры и национальные традиции так работают, что сначала нужно сформировать доверие партнера лично к вам, как представителю компании, а уже потом – к вашему бизнесу. Если вы на человеческом уровне вызываете у иностранного партнера отторжение, то ваш бизнес априори здесь не заладится. Если мы говорим о поиске перспективных внешних рынков, нужно рассматривать несколько критериев: самый высокий ВВП, показатели конкурентоспособности, паритета покупательской способности. Только один критерий не работает. Если ориентироваться лишь на внутренний валовой продукт, то можно попасть впросак. Например, в Индии, как мы считаем, бедное население. А если внимательно подойти к этому вопросу, то мы узнаем, что население Индии составляет 1,4 млрд чел., из которых 300 млн (это больше, чем две России) – люди среднего класса. Эти 300 млн чел. покупают хороший премиальный продукт, платят за дорогую одежду, образование, быт. Сезонность – тоже важный критерий для международного бизнеса. Доставка в разные страны может быть очень долгой. Значит, надо понимать, когда в стране происходит пик поставок и местный бизнес выходит на сделки, чтобы организовать грамотную логистику и успеть попасть в этот тренд [4,7]. Многие российские экспортеры, к сожалению, допускают ошибки, пытаясь собственное видение мира перенести на другую страну. Это так не работает – ни по компонентам и ингредиентам в составе какого-то продукта, ни по форме потребления. Дело в том, что один и тот же продукт в разных странах мира имеет разную культуру потребления.

Заключение

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 (в ред. от 31 марта 2021 г. № 508) утверждена государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности». Бюджет обозначенной госпрограммы на трехлетний период (2021-2023 гг.) составляет 267 млрд р. Цели государственной политики в сфере поддержки международной экономической деятельности достигаются путем реализации мероприятий по приоритетным направлениям в рамках осуществления программы, которые заключаются в следующем (рис. 5).

Создание условий для достижения российской федерацией лидирующих позиций в мировой экономике, прежде всего в высокотехнологичных, наукоемких сегментах мирового рынка
Улучшение качественных параметров развития внешнеэкономической сферы, в том числе путем выведения российских организаций на новые перспективные рынки, диверсификации экспорта, рационализации импорта и повышения качества информационной поддержки участников ВЭД
Обеспечение эффективного продвижения и защиты национальных экономических интересов в системе мирового хозяйства
Содействие интеграции российской федерации в систему мирового хозяйства на благоприятных для страны условиях, включая формирование конкурентоспособной международной специализации РФ
Формирование условий для дальнейшего развития и углубления евразийской экономической интеграции

Рис. 5. Приоритетные направления государственной политики в сфере поддержки международной экономической деятельности

В результате реализации государственной программы предполагается создать условия для развития блоков (рис. 6).

Повышения доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте товаров
Поэтапного снижения временных затрат отечественных предпринимателей на прохождение пограничного и таможенного контроля при экспорте
Улучшения условий и параметров международного экономического сотрудничества для РФ, обеспечивающее повышение ее роли в мировой экономике и торговой политике
Укрепления позиций страны на динамичных и перспективных рынках, получение значимых позитивных эффектов для национального хозяйства
Расширения торгово-экономического сотрудничества с государствами - участниками СНГ, ЕС, АТЭС, государствами Юго-Восточной Азии, Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР
Увеличения объемов торговли РФ с государствами - членами Евразийского экономического союза несырьевыми товарами
Создания комплексной национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности
Создания современной транспарентной и эффективной системы таможенного администрирования, обеспечивающей благоприятные условия для защиты интересов РФ в международном сотрудничестве

Рис. 6. Цели государственной политики в сфере поддержки международной экономической деятельности

Как мы видим, государство, заинтересованное в налаживании тесного сотрудничества между Россией и зарубежными партнерами, разрабатывает и реализует значимые для отечественного бизнеса программы развития и поддержки. На сегодняшний день каждая компания, осуществляющая деятельность на мировом рынке должна задумываться о построении маркетинговой стратегии. Для того, чтобы удержать лидирующие позиции на мировых рынках, компании необходимо обладать достаточной маневренностью. Ассортимент продукции должен постоянно обновляться с учетом новых тенденций и покупательских способностей, а обширность деятельности в географическом аспекте должна только увеличиваться. Именно успешная международная маркетинговая деятельность может вывести компанию на новый, более успешный уровень.

Литература

- Алифанова Е.Н., Евлахова, Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит, 2017. – Т. 23. – № 29. – С. 1723-1736.
- Берлов А. Практические подходы к оценке эффективности Public Relations // Рекламодатель: теория и практика, 2016. – № 4. – С. 21.
- Государственное и региональное управление субъектами рыночной экономики / К.А. Карташов, В.Г. Буш, Е.А. Деркачева [и др.]. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанова Ю.И. (Изд-во "Новация"), 2020. – 302 с.
- Диденко Н.И. Международный маркетинг: Учебник для бакалавров / Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк. – Люберцы: Юрайт, 2018. – 556 с.
- Каменева Н.Г. Международный маркетинг: учебник / Н.А. Нагапетянц, О.Н. Романенкова, Н.Г. Каменева, С.В. Соотечественник. – М.: Учебник вузов, НИЦ Инфра-М, 2019.
- Маркетинг в России на рубеже веков: реалии, проблемы, перспективы: Монография / С.М. Ганус, С.Н. Рындин, Е.С. Алехина [и др.]; Под научной редакцией доктора экономических наук профессора Федько В.П. Том Выпуск 3. – М.: Дашков и К°, 2011. – 328 с.
- Моргунов В.И. Международный маркетинг: учебное пособие для бакалавров / В.И. Моргунов, С.В. Моргунов. – М.: Дашков и К, 2019.
- Реализация маркетинговой стратегии компании в условиях новых возможностей и ограничений / А.В. Бреус, И.М. Кублин, Н.В. Демьянченко, А.А. Воронов // Практический маркетинг, 2021. – № 9. – С. 35-41.
- Сюй Бянь. Развитие торгово-экономического сотрудничества как важный фактор укрепления отношений между КНР и РФ // Практический маркетинг, 2022. – № 6. – С. 3-7.
- Шустов А.А. Маркетинговые инновации как одно из важнейших направлений инновационной политики // Молодой ученый, 2013. – № 9. – С. 258-263.
- Sapouna P. et al. Market Withdrawal, International Orientation and International Marketing: Effects on SME Performance in Foreign Markets // Advances in Global Marketing. – Springer, Cham, 2018. – С. 281-303.
- Welch L.S. Internationalization: Evolution of a Concept / L.S. Welch, R. Luostarinen // Journal of General Marketing, 1988. – V. 14. – № 2. – P. 34-55.

УДК 339.9

А.В. Гололобов, М.А. Орлов, А.А. Малянов, И.М. Кублин

**САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКОЙ
И МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ**

A.V. Gololobov, M.A. Orlov, A.A. Malianov, I.M. Kublin

**SANCTION RESTRICTIONS IN THE COMMERCIAL AND MARKETING ACTIVITIES
OF RUSSIAN COMPANIES IN INTERNATIONAL MARKETS**

Ключевые слова: санкции, нефтяная отрасль, нефть, нефтепродукты, экономика, маркетинговая деятельность, международные рынки, коммерческая деятельность.

Keywords: sanctions, oil industry, oil, oil products, economy, marketing activities, international markets, commercial activities.

Цель: изучить влияние санкционных ограничений в коммерческой и маркетинговой деятельности российских компаний на международных рынках. Обсуждение: в статье рассматриваются проблемы нефтяной отрасли, связанные с введением новых санкций в отношении России. Подвергнуты анализу факторы, влияющие на отечественный нефтяной сектор в парадигме тенденций введения санкционного режима. Анализируется состояние экономики страны в связи с ограничениями, установленными санкциями в нефтяной отрасли. В настоящее время сформировались тенденции, в условиях которых будет функционировать нефтяной мировой комплекс. В этой связи проблемы исследования влияния санкций на экономику нефтяной отрасли России относятся к разряду фундаментальных. Результаты: различные подходы к нивелированию действия санкций, связанные с решением экономической проблемы, лежат в плоскости принятия ответных антисанкционных мер, которые должны быть направлены на стабилизацию отношений в нефтяном секторе страны. Сложность и неоднозначность данной проблемы требует постоянного и пристального внимания со стороны Правительства РФ и профильных министерств, что обуславливает необходимость конструктивного сочетания принимаемых ответных мер с учетом экономических интересов страны.

Purpose: to study the impact of sanctions restrictions on the commercial and marketing activities of Russian companies in international markets. Discussion: the article discusses the problems of the oil industry associated with the introduction of new sanctions against Russia. The factors influencing the domestic oil sector in the paradigm of trends in the introduction of the sanctions regime are analyzed. The state of the country's economy is analyzed in connection with the restrictions imposed by sanctions in the oil industry. At present, trends have formed in the conditions under which the world oil complex will function. In this regard, the problems of studying the impact of sanctions on the economy of the Russian oil industry belong to the category of fundamental. Results: different approaches to leveling the effect of sanctions related to solving the economic problem lie in the plane of taking retaliatory anti-sanctions measures, which should be aimed at stabilizing relations in the country's oil sector. The complexity and ambiguity of this problem requires constant and close attention from the Government of the Russian Federation and relevant ministries, which necessitates a constructive combination of response measures taking into the economic interests of the country.

Электронный адрес: alek-gololobov@yandex.ru, m.orlov@verdeg.com, maa27.03@mail.ru, kublinim@sstu.ru

Введение

Значимость понимания и мониторинг совершающихся макроэкономических процессов усиливается в связи с тенденциями на мировом нефтяном рынке. В этой связи в условиях обострения общесистемного мирового кризиса компании отечественного нефтяного сектора вынуждены предпринимать ответные организационно-экономические меры, связанные с решением проблем стабильного функционирования и экономической устойчивости как на отечественном, так и мировом рынках. К тому же появилась необходимость формирования некоторой системы, в которой экономические процессы в период санкционного давления выступали бы во всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости, т.е. комплексно, как единое целое в непрерывном потоке сменяющихся хозяйственных и экономических отношений. Следует также определить специфику действия санкций, провести мониторинг их влияния на другие отрасли экономики, что приведет к адекватному воспроизведению реальности, даст возможность глубже осмыслить существо происходящего санкционного давления и будет оказывать содействие при решении многих возникших проблем. Динамизм изменения процессов на мировом нефтяном рынке и возможности адаптации отечественных компаний к изменяющимся рыночным условиям должны быть направлены на снятие избыточного перенапряжения в их производственно-хозяйственной системе в целях преодоления кризисных явлений и деформаций в экономике нефтяного сектора страны.

Методы

В процессе написания статьи авторами применялись следующие методы исследования: общенаучный (наблюдение, анализ, синтез), метод познания, системный подход, сравнительный анализ, а также подходы с использованием маркетингового инструментария.

Результаты

В 2022 г. страны Евросоюза приняли несколько санкционных решений в отношении России. Одна из санкций, введенная Европейским союзом, напрямую связана с топливно-энергетическим комплексом страны, а именно введены ограничения на заключение сделок с рядом отечественных нефтяных компаний, таких как Транснефть, Роснефть, Газпромнефть. Кроме того, было установлено запрещение на инвестирование в энергетический комплекс России и запрет на поставки технологий и оборудования в энергетическую промышленность [1]. В санкционный список попала также компания РН-Аэро, которая занималась реализацией авиационного топлива и заправкой самолетов в российских и зарубежных аэропортах. Данная санкция введена в связи с поставкой компанией топлива в Симферопольский аэропорт. Евросоюз ввел ограничения на экспорт технологий и продукции двойного назначения, которые могут способствовать модернизации оборудования и усовершенствованию производственных процессов в отраслях, связанных с безопасностью страны [7]. Так, в апреле 2022 г. опубликован пятый пакет санкций, в котором содержался запрет на ввоз программного обеспечения, передовых полупроводниковых изделий, квантовых компьютеров, оборудования и технологий для СПГ и, что сильно

затронуло нефтяную отрасль, запрет на ввоз оборудования для переработки нефтяного сырья. В частности, запрещено ввозить установки: изомеризации, алкилирования и трансалкилирования, атмосферно-вакуумной перегонки нефти, сольвентной деасфальтизации, земельного коксования, каталитического и термического крекинга и реакторы гидрокрекинга, флексикокинга, производства ароматических углеводородов, производства серы, технологии по производству и очистке водорода, висбрекеры. Кроме того, был введен запрет на поставку запасных частей, блоков, модулей и ремонт вышеуказанных установок. Отметим, что с 2019 г. по 2021 г. Россия экспортировала достаточно большие объемы сырой нефти. Экспорт РФ сырой нефти в млрд долл. в разрезе по кварталам представлен на рис. 1.

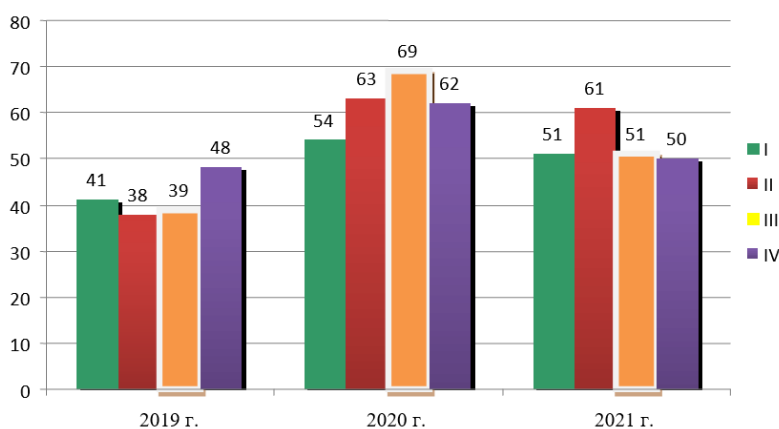

Рис. 1. Экспорт сырой нефти, добытой в РФ по кварталам в период 2019-2021 гг. в млрд долл.

В 2022 г. Евросоюз принял решение снизить поставки российской нефти в Европу и ввел очередной пакет санкционных мер. На принятых мерах Евросоюз не остановился и шестым пакетом санкций ввел частичное эмбарго на поставки нефти из России морским путем. Отметим, что одновременно было принято решение о постепенном вводе таких ограничений. Это в первую очередь связано с тем, что некоторые страны приобретают нефть по МНП «Дружба», и у них нет альтернативных путей получения нефтяного сырья. По этому вопросу были даны разъяснения, что в случае непоставки нефти по нефтепроводу она будет поставляться морским путем в порты других стран Евросоюза, у которых есть доступ к морскому пути. Но данные партии и объемы сырой нефти должны быть промаркированы «REBCO: export prohibited». При этом транспортировка нефти и нефтепродуктов из России разрешается, если товар был добыт или произведен в других странах. Скорей всего, это касается нефти, которая поступает из Казахстана через Каспийский трубопроводный консорциум. На рис. 2 представлены экспортные объемы поставки нефтепродуктов Россией.

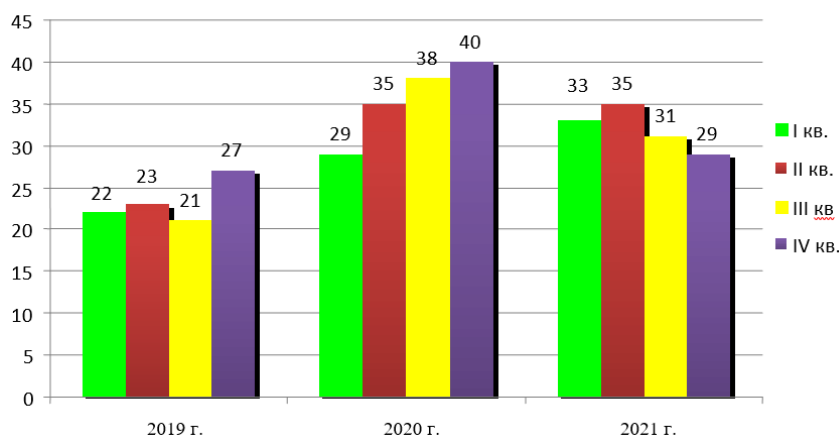

Рис. 2. Экспорт нефтепродуктов из России с разбивкой по кварталам в период 2019-2021 гг. в млн т.

Для нанесения экономического ущерба нефтеперерабатывающей промышленности Евросоюз ограничил закупку нефтепродуктов у России. Окончательные ограничения по импорту нефтепродуктов в соответствии с санкциями были введены с 5 февраля 2023 г., когда закончился переходный период, направленный в основном на поиск Евросоюзом других источников поставки нефтепродуктов. Но есть исключения для некоторых стран, например, таких как Хорватия, которая имеет право получать вакуумный газойль, поступающий из России до конца декабря 2023 г. Для Чехии переходный период увеличен на 10 месяцев. Болгария, из-за которой 6 пакет санкций обсуждался несколько месяцев, получила право импортировать нефть из России танкерами до конца 2024 г.

Обсуждение

Постепенное введение ограничений на поставку нефти из России продиктовано опасениями стран об изменении цен на мировом нефтяном рынке. По данным Министерства финансов РФ, в мае 2022 г. средняя стоимость отечественной нефти марки Urals составила 78,81 долл. за баррель. Динамика относительно аналогичного месяца прошлого года составила 18,28% (66,63 долл. против 78,81 долл.). Средняя цена нефти Urals за первые пять месяцев 2022 г. составила 83,48 долл., в то время

как в прошлом году этот показатель был значительно ниже – 61,62 долл. При этом динамика изменения цены в сторону увеличения составила +35,5% [10]. С 5 декабря 2022 г. коалиция стран G7, ЕС и Норвегии ввела новый пакет санкций, которым предусматривается запрет на перевозку нефти из России в танкерах, если ее стоимость выше 60 долл. за баррель, однако цена нефти при покупке не имеет значения, она может быть и ниже установленной. Установление предельной стоимости окажет существенное влияние на объемы экспорта сырой нефти из России в 2023 г. В связи с введением санкций Правительство России в 2022 г. начало переориентировать экспортные поставки нефти и нефтепродуктов в страны Азии. Так, в 2022 г. новым маршрутом по поставке нефти стала Индия. Следует отметить, что в 2021 г. Россия не входила даже в десятку стран по поставке нефти в данный регион, а сама Индия не входила в десятку покупателей российской нефти. Сегодня ситуация в данном направлении существенно изменилась с положительной динамикой, Россия стала крупнейшим экспортером поставки нефти в Индию, обогнав при этом Ирак и Саудовскую Аравию. Следует отметить, что сырая нефть поставляется в Индию морским путем. По подсчетам специалистов отраслевой аналитической компании Vortexa в октябре Нью-Дели впервые получил объемы нефти из России морским путем больше, чем Европейский союз, – на 34%. Кроме того, если говорить про азиатское направление, Китай также увеличил импорт нефти и нефтепродуктов из России [8], но пока объемы не достигли своего возможного максимума, что связано со вспышками COVID-19, провоцировавшими введение жестких карантинных мер на данной территории. Это способствовало снижению перемещения товаров и людей и, как следствие, потребления нефти и нефтепродуктов. Однако в силу того, что Россия реализовала нефть со скидкой, Китай практически отказался от импорта нефти из других стран. Так, с января по октябрь 2022 г. Китай приобрел на 9,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года – 71,97 млн т. По оценкам аналитиков это принесло России порядка 49,19 млрд долл. К тому же Пекин стал крупнейшим покупателем России с доставкой нефти по морю. Проведенные исследования показали, что крупнейшими российскими компаниями, которые занимаются добычей и поставками нефти, остаются Газпромнефть, Роснефть, Лукойл, Татнефть и Сургутнефтегаз [9].

Государственные компании, такие как Роснефть и Газпромнефть, одними из первых подверглись введенным санкциям, но смогли быстро переориентироваться на поставки своей продукции в страны Азии. Стоит отметить, что Роснефть считается крупнейшим поставщиком нефти в Китай среди отечественных компаний. В феврале 2022 г. Роснефть заключила договор с Китаем о поставке нефти в количестве 100 млн т. в течение следующих 10 лет, что составит 25% от ее добычи. Таким образом, основная политика Правительства России состоит в организации перпендикулярного экспорта нефти и поиске новых рынков сбыта. Тут, конечно, есть определенные трудности, связанные с поставкой нефти через морские транспортные пути, и проблемы, связанные со страхованием грузов. В этой связи России необходимо увеличивать количество танкеров для экспорта российской нефти. Как это будет происходить, и кто будет помогать в решении этой проблемы, пока сложно прогнозировать. Кроме того, возникает вопрос, связанный со страхованием, т.к. в восьмом пакете утверждены определенные запреты по транспортировке нефти и нефтепродуктов [6,12]. Это запрет на транспортировку продуктов нефтяной отрасли морским путем в третьи страны и, соответственно, запрет на оказание технической и финансовой помощи по перевозке. В конце 2022 г. было выявлено два эффекта в российском нефтяном экспорте. Во-первых, увеличение скидки на нефть, поставляемую из России. Страны-покупатели действуют в своих национальных интересах. Они занимают такую позицию: «Мы к «потолку цен» не присоединились, но дайте нам дополнительную скидку». Во-вторых, России придется сократить объемы добычи нефти и производства нефтепродуктов и снизить объем экспорта нефти в связи с отсутствием достаточного количества танкеров для ее транспортировки. Данный сценарий не является новеллистическим, весной 2022 г. Российские компании не смогли перенаправить 100% нефти на азиатский рынок, и пришлось сократить экспорт. При этом размер скидки на нефть иногда доходил до 35 долл. за каждый баррель, но к осени объемы экспорта восстановились, а размер скидки к декабрю 2022 г. снизился до 18 долл. Конечно, санкции являются серьезным вызовом российской экономике в целом и ТЭК, в частности. Но никакого обрушения не произошло, потому что западные политики случайно создали весьма благоприятные для России условия. Это, в первую очередь, связано с мировым дефицитом энергоресурсов. И при сокращении Россией экспорта энергоносителей усиливается нехватка его на мировом рынке, что, как следствие, вызывает рост цен [2,10]. Таким образом, получается обратный пропорциональный эффект: оставшийся объем экспорта приносит нам такой же доход, как и до введения Евросоюзом ограничений, а импортеры платят соответственно больше, т.к. дорожает не только российское нефтяное сырье, но и энергоносители из любых других стран. На основании изложенного можно сделать вывод, что попытки давления путем введения санкций в отношении России приводят к существенным издержкам в странах, их инициировавших. Но и внутри России нельзя расслабляться. В 2023 г. необходимо обеспечить страну танкерным флотом для экспорта углеводородов и выстроить финансовую инфраструктуру для торговли с дружественными странами. Это позволит сохранить доходы бюджета РФ и устойчивость всей экономической системы РФ и ее дружественных соседей.

Заключение

В целях стабилизации работы отечественных нефтяных компаний и повышения позитивного уровня функционирования нефтяной отрасли необходимо предпринять комплекс организационных мер, связанных с формированием на государственном уровне экономико-правовых условий, оказывающих влияние на производственно-коммерческую систему субъектов экономических отношений: уменьшение числа нерентабельных предприятий малого, среднего и крупного бизнеса за счет диверсификации и перепрофилирования их деятельности, последовательное осуществление контроля за установлением цен на нефтесырье и продукцию переработки. Учитывая особенности функционирования нефтяной отрасли страны в условиях санкций, целесообразно разработать эволюционно-адаптивный механизм, который даст возможность устранить негативные последствия побочных результатов, возникающих непредвиденных ситуаций и снизить риски от последствий предпринимаемых действий. К тому же влияние санкционных факторов на функционирование нефтяной отрасли должно принимать формы осознанно проводимых преобразований, нацеленных на стабилизацию рыночных отношений и происходящих экономических процессов. Данный процесс должен проходить с высокой концентрацией усилий нефтяных компаний по добыче, переработке и реализации конечных нефтепродуктов и нефтесырья.

Литература

1. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение, 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 87-89.
2. Воронов А.А. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией: содержание, специфика и особенности / А.А. Воронов, В.А. Беспалько, А.И. Ладыга // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2014. – № 1. – С. 100-105.

3. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал, 2018. – № 1. – С. 3-29.
4. Данилова И.В., Богданова О.А., Резепин А.В. Внешние институциональные шоки и устойчивость развития регионов // Экономика и предпринимательство, 2017. – № 3-1. – С. 336-341.
5. Казанцев С.В. Влияние антироссийских санкций на динамику и структуру внешней торговли России // Страховое дело, 2019. – № 3. – С. 35-49.
6. Корниенко Е.Л. Тенденции и результаты внешней торговли Российской Федерации за период 2013-2020 гг. // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 7-20.
7. Кузнецова Н.А. Проблемы адаптации бизнес-моделей к меняющейся среде / Н.А. Кузнецова, Г.В. Пукач, А.М. Пукач // Экономические отношения, 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 1363-1370.
8. Оверченко Н.В. Цифровизация как перспективное направление повышения эффективности деятельности предприятий нефтяной промышленности / Н.В. Оверченко, В.И. Найденов // Экономическая безопасность и качество, 2019. – № 4. – С. 29-33.
9. Нефтегазовая промышленность России – крупнейшие компании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oborudunion.ru/russia/company/neftyanaya-i-neftegazovaya-promyshlennost>.
10. О средней цене на нефть и экспортной пошлине [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37769.
11. Davis J.S., Van Wincoop E. Globalization and the increasing correlation between capital inflows and outflows // Journal of Monetary Economics, 2018.
12. Podbiralina G. Basic Directions of Foreign Trade and Internal Cooperation of the Eurasian Economic Union Countries // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2018. – V. 9. – I. 8.

УДК 338.001.36

А.А. Манаев, И.М. Кублин, С.А. Кучерявенко, А.А. Воронов
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ,
МАРКЕТИНГОВЫЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

А.А. Manaev, I.M. Kublin, S.A. Kucherjavenko, A.A. Voronov
INFORMATION TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR TRANSFORMING
THE RUSSIAN AND WORLD ECONOMY: NEW OPERATIONAL,
MARKETING AND CONTROL POSSIBILITIES

Ключевые слова: экономика, аналитика, информационные технологии, цифровизация, цифровая экономика, ИТ-отрасль, ИТ-рынок, консалтинговые компании.

Keywords: economics, analytics, information technology, digitalization, digital economy, IT industry, IT market, consulting companies.

Цель: проанализировать статистику рынка информационных технологий, а также дать оценку данным изменениям как с точки зрения глобального рынка, так и российского, рассмотреть наиболее распространённые и актуальные примеры использования информационных технологий в российском бизнесе. Обсуждение: в статье рассматривается вопрос глобального применения информационных технологий в бизнесе, их актуальность и влияние на мировую экономику. Собраны объективные статистические данные и на их основе даны выводы, отмечены главные тезисы и сформированы прогнозы на 2023 г., обсуждаются информационные технологии с точки зрения экономического влияния на бизнес и мировую экономику, их результативность и эффективность, а также даны примеры наиболее распространённым сферам, в которых применяются информационные технологии. Результаты: новые технологии должны появляться в работе каждого сотрудника не только в аппарате управления, но и на месте рядовых сотрудников предприятий. Комплексный переход на новые технологии и постепенное обучение персонала способствует более сбалансированному и безболезненному переходу в новую эру производства с применением передовых технологий.

Purpose: to analyze the statistics of the information technology market, as well as to assess these changes both from the point of view of the global market and the Russian one, to consider the most common and relevant examples of the use of information technology in Russian business. Discussion: the article deals with the issue of global application of information technologies in business, their relevance and impact on the global economy. Objective statistical data were collected and conclusions were made on their basis, the main theses were noted and forecasts for 2023 were formed, information technologies were discussed in terms of economic impact on business and the global economy, their effectiveness and efficiency, and examples were given of the most common areas in which information technology is applied. Results: new technologies should appear in the work of each employee, not only in the management apparatus, but also in the place of ordinary employees of enterprises. A comprehensive transition to new technologies and gradual training of personnel contributes to a more balanced and painless transition to a new era of production using advanced technologies.

Электронный адрес: manaev1998@mail.ru, kublinim@sstu.ru, Kucheryavenko_S@bsu.edu.ru, voronov.a@mail.ru

Введение

На сегодняшний день информационные технологии играют весьма серьёзную роль в развитии и устойчивости современной глобальной экономики. На данный момент весьма участились случаи, когда упоминаются понятия виртуальная, информационная, цифровая экономика. Такое явление можно объяснить тем, что сами по себе технологии цифровой обработки информации и экономика как таковая плотно связаны между собой, и на протяжении уже нескольких десятилетий виден крайне положительный синергетический эффект от взаимодействия данных областей науки и техники. Очевидно, что сегодня сложно представить современную экономику без повсеместного взаимодействия с новейшими технологиями в сфере ИТ, а её развитие напрямую связано с развитием этих самых технологий. Без внедрения и применения современных технологий, экономика государства может находиться в застое, а само государство – в списке отстающих с менее устойчивой экономикой. Если рассматривать в общем плане, то как правило, цифровые технологии используются в экономике с целью более эффективной и оперативной компьютерной обработки информации, её быстрой передачи и безопасном хранении [13]. С точки зрения бизнеса, информационные технологии становятся все более эффективным и доступным инструментом,

который может дать возможность продолжить свою деятельность в нестабильных экономических условиях. Развитие технологий способно решить множество проблем как для бизнеса, так и для общества [3]. Будущее за технологиями, и оно становится гораздо ближе, когда в поле обсуждения и практического применения технологий попадает бизнес и государство.

Методы

Немаловажным будет отметить, что цифровая экономика трансформировала функцию денег, которые на настоящий момент имеют роль средства расчёта. Сегодня драйвером цифрового банкинга выступают именно информационные технологии. Новые виды и системы оплаты появляются именно благодаря цифровым технологиям, что играет немаловажную роль в развитии и трансформации современной цифровой экономики государства. Принято считать, что современные технологии в экономике – это так называемый комплекс действий, который осуществляется при работе с информацией посредством компьютеров [12], вычислений и крупных баз данных, целью которого является оптимизация экономических и финансовых процессов [1]. В современной экономике цифровые технологии необходимы для более быстрой и эффективной обработки, сортировки и сбора данных, с целью последующего более оптимизированного процесса взаимодействия человека и техники. В результате это влечёт за собой более качественное и структурированное удовлетворение различных финансовых и экономических потребностей общества [2]. Кроме того, цифровые технологии вполне резонно признать весьма эффективным инструментом, с помощью которого можно принимать экономически важные решения с точки зрения любой человеческой деятельности. Существующие на данный момент современные технологии способны дать дополнительные возможности для проведения значимых исследований в сфере экономики, безопасности, обработки данных, проведении дополнительных аналитических работ по составлению прогнозов и наиболее вероятных сценариев развития той или иной экономической ситуации [6]. Всё это даёт широкое поле для принятия решений на основе собранных данных и впоследствии открывает возможности для более оптимального решения проблем и трудностей, связанных с экономическими потрясениями и рисками. На данный момент информационные технологии проникают в нашу жизнь всё стремительнее и становятся уже не просто чем-то мифическим, недостижимым, а по-настоящему упрощающим жизнь, решающим насущные проблемы и задачи инструментом. Однако, для того чтобы иметь более полное и комплексное понимание того, какова роль информационных технологий в экономике, необходимо дать значение данного термина.

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, способы осуществления таких процессов и методов (ФЗ № 149-ФЗ); приёмы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных (ГОСТ 34.003-90); ресурсы, необходимые для сбора, обработки, хранения и распространения информации (ISO/IEC 38500:2008). Практическое и теоретическое значение информационных технологий в экономике на сегодняшний день является одним из самых востребованных тем для исследования. В целом, это является следствием того, что сегодня общество находится на этапе своего развития, когда происходит компьютеризация всех технологий, используемых повсеместно [7]. В целом можно выделить несколько вариантов трактовки информационных технологий. На западе выделяют, как правило, такие составляющие информационной среды: связь, вычислительная техника и СМИ. Использование информационных технологий в любом экономическом пространстве охватывает сбор, обработку, хранение и передачу больших объёмов экономической и статистической информации. Помимо этого, на данный момент активно изучаются способы более эффективного и безопасного сбора информации из разных источников, которые доступны человечеству. Обработка же собранной информации обычно ведётся по весьма чётким и обособленным алгоритмам, умение использовать и воспроизводить которые играет далеко не главную роль [4]. В первую очередь, необходимо правильно трактовать их смысл и назначение с точки зрения ситуативного использования. Хранение и обеспечение безопасности информации вполне может осуществляться в разных объёмах и на разных носителях, но главным в данном факторе является предупреждение атак и проведение профилактических мероприятий, ведь в цифровом мире безопасность информации играет чуть ли не ключевую роль [5].

Результаты

Невозможно рассматривать экономику государства в отрыве от бизнеса, либо не учитывая его во внимание. Цифровая революция захлестнула бизнес гораздо раньше, чем государство, что явило собой весьма занимательную картину. Уже имея наработки и готовые информационные системы для бизнеса, государство, переходя на рельсы цифрового обеспечения, перенимало опыт бизнеса на разных этапах, тем самым наращивая собственный потенциал и используя уже «обкатанные» технологии. С точки зрения бизнеса, вопрос качественных характеристик товара и обслуживания становится более открытым на фоне всех экономических и цифровых трансформаций общества [6]. Помимо этого, чтобы организация имела возможность своевременно и грамотно реагировать на различные точечные запросы потребителей с точки зрения спроса, наличие информационных систем просто необходимо для выживания в столь насыщенной конкуренцией сфере как бизнес.

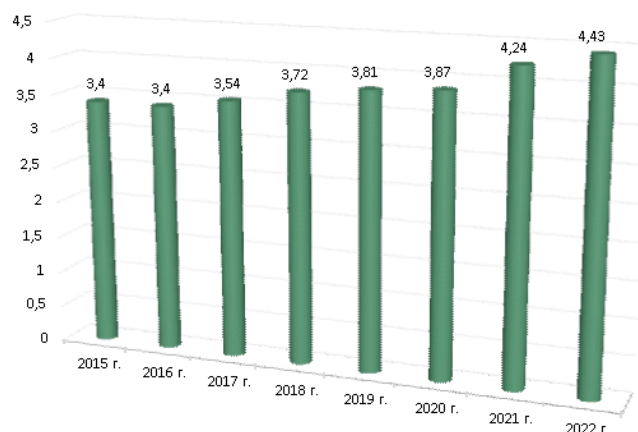

Рис. 1. Мировые расходы на ИТ-отрасль, трлн долл.

Существенно облегчает решение данной задачи тот факт, что со временем стоимость внедрения информационных систем существенно снизились и появилось большое количество аналогов как зарубежных, так и отечественной разработки, что сделало данные технологии общедоступными [7]. Таким образом, можно сказать, что бизнес становится неким катализатором процесса развития новых информационных технологий, позволяя на собственном примере показывать то, как применять данные технологии на практике государством или в отдельных сферах жизни населения всей страны. Вполне актуальным будет отметить общемировые затраты бизнеса на информационные технологии (рис. 1). Так, за последние 7 лет наблюдается постоянный рост затрат на данную сферу, в среднем на 1-2% в год. Наиболее интересна динамика за период 2020-2022 гг. Только за 2022 г. затраты выросли на 5% по отношению к 2021 г. Такой резкий рост затрат объясняется в первую очередь глобальным развитием технологий и их доступностью для малого и среднего бизнеса. Помимо этого, важно брать по внимание такой существенный фактор, как глобальную экономическую ситуацию. Кризисы и всеобщая экономическая нестабильность подталкивают бизнес к снижению издержек и увеличению рентабельности организации любыми наиболее выгодными и эффективными инструментами. Информационные технологии становятся более очевидным и актуальным выбором в данном вопросе, ведь благодаря инструментам оптимизации, автоматизации и своей эффективности, решения в сфере информационных технологий завоёвывают большую популярность среди бизнеса [8]. Для того чтобы подтвердить данный тезис, рассмотрим статистику затрат более детально, т.к. это даст более комплексное понимание ситуации и сформирует конкретные выводы по данному вопросу, а также откроет возможность к формированию некоторых прогнозов с точки зрения затрат на 2023 г. (рис. 2).

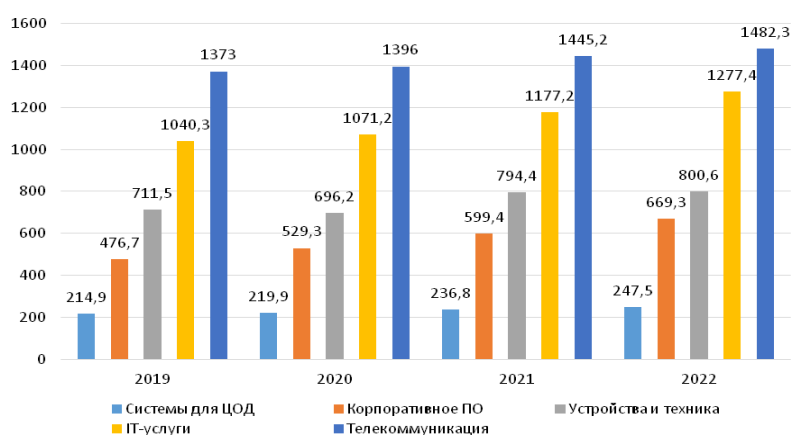

Рис. 2. Мировые расходы на ИТ-отрасль по сферам деятельности в 2019-2022 гг., млрд долл.

Наибольшая статья расходов на мировом рынке информационных технологий приходится на телекоммуникацию, которая составила в 2021 г. 1,44 трлн долл., а по итогам 2022 г. – 1,48 трлн долл. Второе место по расходам в структуре ИТ-рынка занимают ИТ-услуги, на которые потрачено в 2021 г. порядка 1,17 трлн долл., а в 2022 г. данная статья расходов показала рост до 1,27 трлн долл. Третье место на мировом рынке ИКТ по расходам занимают устройства и техника, на которые потрачено в 2020 г. 696 млрд долл. В 2022 г. ожидается, что расходы на устройства составят 820 млрд долл., а на корпоративное ПО и системы дата-центров – 700 млрд долл. и 207 млрд долл. соответственно. Исследования показали, что предельный рост расходов отмечается в секторе корпоративного программного обеспечения. По мнению экспертов, рост на 11,5% обусловлен тем, что затраты на инфраструктурное программное обеспечение продолжают обгонять расходы на прикладное ПО.

Обсуждение

Исходя из аналитических данных по всему мировому рынку ИТ, необходимо более подробно рассмотреть динамику роста непосредственно российского рынка. Данные от разных агентств и консалтинговых компаний разнятся, но в целом они в той или иной степени схожи друг с другом. В полной мере, динамику российского рынка информационных технологий можно представить в виде таблицы за период 2017-2022 гг. (рис. 3).

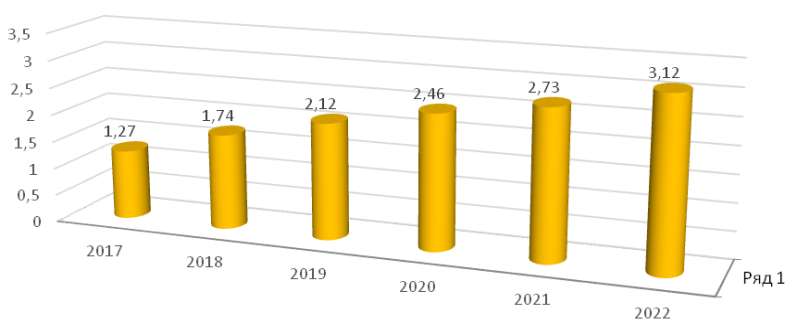

Рис. 3. Динамика российского ИТ-рынка, трлн р.

В России состояние ИТ-рынка в целом можно оценить как отстающее или незрелое. Критерием зрелости в данном случае принято считать долю продаваемого на рынке оборудования. В России данная сфера имеет наибольшую долю в структуре всего рынка, из-за чего и складывается такой вывод. По большому счёту, на данный момент можно судить о

положительной динамике в данном вопросе, однако структура рынка все ещё далека от современных примеров более развитых стран (рис. 4). В 2018 г. эксперты зафиксировали существенное увеличение продаж в России ИТ-оборудования (около 15%), а вот ИТ-услуги и ПО практически не изменились. За анализируемый 2019 г. структура рынка в основном не поменялась, но доля предоставляемых услуг и программного обеспечения несколько увеличилась. По итогам 2020 г. доля ИТ-услуг и программного обеспечения увеличилась на 3% и 4% соответственно, а процент использования оборудования снизился на 7%. Примерно такой же сценарий наблюдается в 2021 г., где доля услуг продолжила рост, который составил около 30%, а доля ПО сократилась ещё на 7%. В 2022 г. произошли существенные изменения, которые явились результатом глобальных экономических перестроений и санкций против Российской Федерации. Результатом стал всеобщий рост рынка на 10%, а структура претерпела следующие изменения: доля рынка оборудования снизилась на 10%, ИТ-услуг – на 30%, а корпоративного ПО – на 15%.

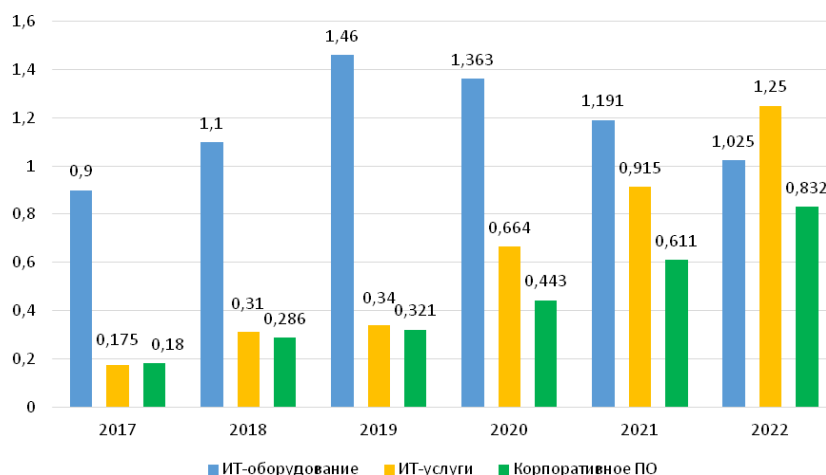

Рис. 4. Структура российского ИТ-рынка, трлн р.

За последние пару лет стало актуальным мнение, что современному бизнесу просто жизненно необходимо иметь собственную CRM-систему (Custom Relationship Management), которая позволяет создавать прозрачную и удобную коммуникацию между организацией и её потребителями. Сама по себе система управления взаимоотношениями с клиентами (она же CRM-система) содержит в себе программное обеспечение для организаций, главной задачей которой является автоматизация стратегий взаимодействия с клиентами и потребителями. Это необходимо по разным причинам – повышение уровня продаж, реализация маркетинговой стратегии, улучшение качества обслуживания, повышение лояльности клиентов посредством более прозрачной истории взаимоотношений с ними и результатов взаимодействия. Цифровые технологии служат большим подспорьем в российской экономике с точки зрения сокращения издержек. Для определённых отраслей на отечественном рынке этот факт является ключевым. Именно по этой причине внедрение информационных технологий является лучшим решением по снижению издержек для многих компаний, ведущих свою деятельность на территории России. Самыми полезными технологическими решениями можно считать в компаниях, где применяются сложные и длинные цепочки логистики и транзакций. Помимо этого, такие решения будут актуальны в компаниях, где необходимо работать с большим объёмом данных, и клиентскими базами, которые зачастую оценивают уровень сервиса компании. На сегодняшний день подавляющее большинство руководителей российских предприятий всерьёз задумываются о применении информационных технологий с целью повышения эффективности самого бизнеса. Внедрение новых систем учёта и контроля, коммуникации внутри компании и распределения обязанностей – всё это под силу новым разработкам и потенциально может решить множество проблем и кризисных ситуаций. Это вполне допустимо трактовать как этап развития российского бизнеса на пути перехода к полностью цифровому обеспечению, в котором информационные технологии не просто инструмент достижения цели, а полноценный драйвер и катализатор роста компаний, качества продукции и услуг, а также общего улучшения показателей эффективности бизнеса [13].

Актуальные события в 2022 г. стали не только дополнительным стимулом к развитию отечественного бизнеса, но и подвергли серьёзным испытаниям. Западные разработчики программного обеспечения покинули российский рынок, а поддержка некоторых продуктов попросту приостановилась. Это явило глобальный кризис, в результате которого появились новые возможности для развития направления информационных технологий. Разработка отечественных аналогов зарубежных продуктов дало старт к более широкому и автономному развитию данной отрасли. Во время трансформации бизнеса поставщики ИТ-услуг также трансформируют свой подход к выполнению своих функций в проектах. По этой причине, компании теперь предлагают широкий комплекс услуг, направленных на интеграцию собственных решений в бизнес заказчиков [9]. Если при ординарной, традиционной системе интеграции основной целью осуществления проектов является формирование обособленной инфраструктуры, т.е. объединение разнообразных компонентов в единое целое, то бизнес-интеграция смещает интерес на воплощение в жизнь прикладных бизнес-задач. Основным критерием работы системного интегратора принято считать нормативную работу информационной системы с определёнными заданными параметрами производительности, безопасности и эффективности, а для бизнес-интегратора – в первую очередь важен экономический эффект. В целом, если рассматривать управление системой или проектом более пристально, то возникает проблема, определяющая успешность использования информационных технологий. Умение обращаться с программами не самое главное, ведь есть ещё такие важные критерии, как менеджерский опыт, которые абсолютно невозможно приобрести исключительно с помощью тренингов и литературы. Это гораздо сложнее чем освоение технологий, поскольку в менеджменте и маркетинге нужно не только знать, но и развивать своё мышление и чувства в данном направлении. Именно это и становится серьёзным барьером для более широкого применения технологий в бизнесе. В России складывается дефицит

не только специалистов сферы технологий, но и менеджерских ресурсов. И в этом контексте важно отметить, что необходимы не просто директора или управленцы, а конкретно люди, которые умеют управлять процессами. Практически 90% неудавшихся проектов становятся такими по причине плохого управления, что служит ярким маркером того, что для успешного взаимодействия необходимо хорошее управление со стороны заказчика ИТ-услуг, а со стороны подрядчика необходимо грамотно наладить процесс реализации и взаимодействия с заказчиком по мере выполнения работ.

На данный момент мы можем вполне уверенно подтвердить, что потребность в информационных технологиях у российских предприятий только растёт, особенно в условиях дефицита кадров. На наш взгляд, основные проблемы, которые стоят перед развитием ИТ-рынка, можно разделить на следующие группы. В первую очередь, это плохое понимание процесса наладки и реализации технологических трансформаций в бизнесе. Это вполне объяснимо дефицитом управленческих кадров в сфере выстраивания процессов. Поэтому подготовка и дополнительное образование управленческих ресурсов становится одним из главных векторов развития бизнеса и государства. 2022 г. стал серьёзным испытанием для всей информационной индустрии нашей страны. Кризис в результате событий в начале года явил собой большие изменения на трудовом и технологическом рынке. Удержание ценных кадров ИТ-индустрии становится основной целью для сохранения потенциала страны и устойчивого развития новых технологий как для государственных проектов, так и для предпринимательства. Тем не менее, со стороны рыночной ситуации наблюдается весьма позитивная динамика. Рост рынка на 15-20% и изменение структуры в сторону более современных и развитых стран становится благоприятной почвой для развития данного направления и укрепления позиций страны на общемировом рынке. С точки зрения бизнеса, данная динамика способствует более интенсивному развитию и внедрению новых технологий в более больших объёмах. В целях успешного функционирования предприятий в условиях рынка важно применение информационных технологий, которые предоставляют возможность решать задачи не только в области финансово-хозяйственной и управленческой деятельности, но и могут реализовывать широкий комплекс задач, связанных с автоматизацией и роботизацией узловых технологических и производственных процессов [10]. В России особую актуальность сегодня данное направление приобретает на фоне подъёма промышленности, когда впервые за последние два десятилетия появилась реальная возможность технического перевооружения производственных мощностей для подготовки и выпуска конкурентоспособной продукции [11]. Важно будет отметить, что процесс перехода к внедрению инфраструктуры производства завязан не только на непосредственно производственных процессах. Новые технологии должны появляться в работе каждого сотрудника не только в аппарате управления, но и на месте рядовых сотрудников предприятий. Комплексный переход на новые технологии и постепенное обучение персонала способствует более сбалансированному и безболезненному переходу в новую эру производства с применением передовых технологий.

Заключение

В последнее время отечественная экономика демонстрирует значительное увеличение объемов использования информационных ресурсов и технологий в области малого и среднего предпринимательства. В высокоразвитых западных странах данная тенденция уже используется несколько лет. В нашей стране совершенно иной уровень функционирования экономики, что связано с более поздним внедрением систем автоматизации и роботизации производственных систем. В определенной мере это связано со слабым уровнем конкурентной борьбы, при которой базовой целью является экономия на издержках, что не дает возможность разрабатывать и внедрять инновации в производственные системы. Применение информационных технологий в экономических системах оказывает значительное влияние на конкуренцию и осуществляет глобальные изменения в поведении потребителей.

Литература

1. Матковская Я.С. Цифровая экономика как экономика возможностей: с какими рынками и как маркетологам предстоит работать в последующее десятилетие // Маркетинг и маркетинговые исследования, 2020. – № 2. – С. 82-90.
2. Самерханова Е.Р. Цифровизация бизнес-процессов: проблемы и перспективы развития / Е.Р. Самерханова, В.И. Найденков // Парадигмы управления, экономики и права, 2021. – № 2. – С. 104-110.
3. Точки роста российской экономики на базе развития науки, образования и высоких технологий / С.С. Шегуров, Г.В. Жирова, Н.А. Киреева [и др.]; Рецензенты: Истомин С.В.; Мяслина Н.Ж. Под общ. ред. Е.Г. Жулиной. – Энгельс: ООО "Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций", 2021. – 122 с.
4. Развитие цифровой экономики в российском обществе и ее влияние на государственное и региональное регулирование / К.А. Карташов, Н.В. Демьяненко, Н.А. Овчаренко, Т.В. Сотская // Вопросы региональной экономики, 2020. – № 4. – С. 33-44.
5. Соколов А.А. Маркетинговый подход к управлению развитием территории в условиях цифровизации экономики / А.А. Соколов, Н.Е. Булетова // Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 14–15 ноября 2019 г. / Под общей ред. А.Н. Букова. – Волгоград: ООО "Сфера", 2020. – С. 15-18.
6. Качество конкурентной среды промышленных предприятий и методические подходы к его оценке / В.А. Беспалько, Н.Н. Калинина, Н.А. Овчаренко, Т.В. Ходырева // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 3. – С. 126-133.
7. Коровникова Г.В. Совершенствование методологии оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях / Г.В. Коровникова, И.В. Коровникова, С.В. Плеханов // Парадигмы управления, экономики и права, 2021. – № 2. – С. 97-103.
8. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий / Т.В. Блинова, С.А. Андрищенко, С.Г. Былина [и др.]. – М.: ООО "Издательский дом КДУ", 2016. – 178 с.
9. Волошин И.П. Информационные технологии как инструмент поддержки принятия решения управленца среднего звена / И.П. Волошин, А.С. Некрасова // От земских учреждений к местному самоуправлению в России: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): Материалы Международной научно-практической конференции, Саратов, 29 января 2014 г. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2014. – С. 105-106.
10. Глобализация экономических отношений в современной мировой экономике: монография / Л.С. Шаховская, О.Е. Акимова, И.В. Аракелова [и др.]; Волгоградский государственный технический университет; под ред. Л.С. Шаховской. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2012. – 260 с.
11. Толстяков Р.Р. Детерминанты маркетинговой деятельности в рамках бизнес-ориентации предприятия / Р.Р. Толстяков, Р.Г. Гучетль // Социально-экономические явления и процессы, 2014. – Т. 9. – № 7. – С. 69-75.
12. Competitive strategies of modern enterprises: Definition, content and results / V.A. Bepalko, E.V. Veklova, S.N. Diyanova, A.Y. Shtezel // European Research Studies Journal, 2018. – V. 21. – № 4. – P. 841-851.
13. Smart solutions for intellectual capital commercialized in industry 4.0 / V.V. Burlakov, O.A. Dzyurdzys, O.E. Gudkova [et al.] // "Smart technologies" for society, state and economy, Volgograd, 02–03 июля 2020 г. – Volgograd: Springer, 2021. – P. 1159-1166.

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В ЮАНЯХ: ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ

Fu Tiantian

DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER SETTLEMENTS IN YUAN: STAGES, TRENDS, MAIN FACTORS

Ключевые слова: трансграничные расчеты, юани, интернационализация юаней, цифровой юань, финансовая система, оффшорный рынок, экономическое развитие, внешняя торговля.

Keywords: cross-border settlements, yuan, yuan internationalization, digital yuan, financial system, offshore market, economic development, foreign trade.

Цель: изучение тенденций в области трансграничных расчетов в юанях и ключевых факторов, которые на них влияют, в свете исторического развития и текущей ситуации. Обсуждение: в рамках исследования был проведен детальный анализ трансграничных расчетов в юанях, начиная с 2009 г., когда в Китае был запущен пилотный проект по трансграничным торговым расчетам. Также были рассмотрены факторы, включающие уровень экономического развития Китая, состояние оффшорного рынка юаней, степень поддержки государственной политики и степень открытости финансового рынка. Результаты: исследование выявило быстрый рост объема трансграничных расчетов в юанях с момента запуска пилотного проекта, подтверждая положительную тенденцию развития. Ожидается, что в будущем роль цифрового юаня в трансграничных расчетах будет усиливаться. Идентифицированные ключевые факторы будут играть важную роль в дальнейшем развитии трансграничных расчетов в юанях.

Purpose: to investigate the trends in cross-border transactions in yuan and key influencing factors against the background of historical development and current circumstances. Discussion: As part of the research, a detailed analysis of cross-border transactions in yuan was conducted, starting from 2009, when a pilot project for cross-border trade settlements was launched in China. The factors considered include the level of China's economic development, the state of the offshore yuan market, the degree of government policy support, and the degree of financial market openness. Results: The study revealed a rapid increase in the volume of cross-border transactions in yuan since the launch of the pilot project, affirming a positive development trend. The role of digital yuan in cross-border transactions is expected to increase in the future. The identified key factors will play a crucial role in the further development of cross-border transactions in yuan.

Электронный адрес: Ftt9577@gmail.com

Введение

В эпоху глобализации и тесной интеграции мировых рынков важность развития трансграничных расчетов все более актуальна. Ключевую роль в данном процессе играет выбор валюты, в которой проводятся трансграничные операции. Юань как валюта крупнейшей экономики мира по паритету покупательной способности занимает особое место в системе международных расчетов. Тем не менее, вопреки значительному потенциалу, использование юаня в качестве валюты трансграничных расчетов остается недостаточно изученным вопросом в научной литературе. Настоящая статья призвана заполнить этот пробел, представив анализ развития использования юаня в трансграничных расчетах, основные этапы этого процесса, его текущие тенденции и основные факторы, влияющие на усиление или ослабление позиций юаня на мировой арене. Мы будем исследовать вопросы, связанные с использованием юаня в трансграничных расчетах, как на макро-, так и на микроуровне, с целью получения всестороннего понимания данного явления. Поскольку Китай является крупной торговой державой в мире, а торговые потоки между странами становятся все более частыми, ожидается, что продвижение трансграничных расчетов в юанях будет способствовать международным торговым потокам и экономическому сотрудничеству, диверсификации и сбалансированности международной валютной системы, снижению зависимости от доллара для всех стран мира и повышению стабильности мировой финансовой системы. Поэтому систематическое обобщение этапов развития трансграничных расчетов в юанях и изучение тенденций развития и ключевых факторов влияния трансграничных расчетов в юанях имеют большое значение для улучшения интернационализации юаня, решения проблем гегемонии доллара и поддержания здорового развития мировой экономической и финансовой системы.

Методы

В ходе проведения исследования выделим следующие методологические подходы.

1. Дескриптивная аналитика. В качестве первичного этапа исследования стратегия включает в себя сбор, систематизацию и обработку статистических данных, источниками которых выступают Центральный банк Китая, Международный валютный фонд и другие авторитетные международные финансовые институты.

2. Количественный анализ. С применением методологии множественного регрессионного анализа проводится оценка степени корреляции между экономическими, политическими и социальными факторами и величиной использования юаня.

3. Качественный анализ. В рамках данного подхода осуществляется детальное рассмотрение политических и экономических решений, влияющих на использование юаня в международных расчетах. Процесс включает в себя анализ законодательной базы, а также интерпретацию интервью с экспертами в данной сфере.

4. Сравнительный анализ. Заключительный метод предполагает контрастное изучение использования юаня в контексте трансграничных расчетов с позициями других ведущих мировых валют. Это позволит раскрыть специфические особенности юаня, а также оценить его конкурентные преимущества и возможные узкие места.

Результаты

Трансграничные расчеты в юанях впервые возникли в 2009 г. До этого Госсовет Китая предпринял несколько попыток трансграничных расчетов в юанях, чтобы максимизировать выгоду для китайских предприятий при осуществлении импортно-экспортной торговли и избежать влияния валютных кризисов в западных странах [4]. После реформы и открытия Китая трансграничные расчеты в юанях можно разделить на: этап приграничных торговых расчетов в юанях, этап валютных свопов в рамках Чيانгмайской инициативы и этап полностью либерализованных трансграничных расчетов в юанях.

1. Этап приграничных торговых расчетов в юанях. В начале реформ и открытости международные валютные резервы Китая были низкими, и для того, чтобы лучше интегрироваться в международное сообщество, Китай принял политику «создания иностранной валюты для всех». В 1980-х гг., когда у Китая были определенные валютные резервы, он начал приграничную торговлю с некоторыми своими соседями и начал внедрять расчеты в юанях. В это время трансграничные расчеты в юанях осуществлялись в основном между коммерческими банками и между Китаем и правительствами соседних стран. Эти расчеты осуществлялись в основном в форме наличных денег и векселей, масштабы расчетов на этом этапе были относительно небольшими, а сфера вовлеченных в них отраслей – узкой. Помимо снижения валютных рисков и влияния колебаний обменного курса на трансграничную торговлю, переход на расчеты в юанях позволяет снизить затраты на расчеты и повысить эффективность торговли. Это также способствует экономическому сотрудничеству и развитию торговли между Китаем и соседними странами. На данном этапе трансграничные расчеты в юанях начинают демонстрировать свои преимущества.

2. Этап валютного свопа в рамках Чиагмайской инициативы. В мае 2000 г. шесть стран – Китай, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины и Сингапур – запустили программу содействия региональному финансовому сотрудничеству и развитию. Одной из ключевых инициатив программы стала реализация соглашения о валютном свопе, которое позволило более широко использовать юань в регионе. В рамках Чиагмайской инициативы юань постепенно достиг стадии валютных свопов. Благодаря двусторонним соглашениям с рядом азиатских стран юань постепенно находит все более широкое применение в Азии, особенно в торговых расчетах для малых и средних предприятий. Эта фаза интернационализации юаня связана с расширением использования юаня и его применением в трансграничной торговле, инвестициях и кредитовании. Основными особенностями этого этапа являются: с одной стороны, быстрый рост стоимости сделок, номинированных в юанях, особенно в торговых обменах между Китаем и странами Юго-Восточной Азии; с другой стороны, постепенное признание и использование юаня в качестве расчетной валюты для трансграничной торговли и инвестиций, а также ускорение темпов интернационализации юаня, когда юань начинает выходить на оффшорные рынки, такие как оффшорный рынок Гонконга [1]. Введение валютных свопов в рамках Чиагмайской инициативы привело к более тесным экономическим связям между азиатскими странами, а использование юаня в регионе привело к более диверсифицированной финансовой системе, а также к укреплению влияния и позиций Китая в Азии. В целом, введение валютных свопов в рамках Чиагмайской инициативы заложило основу для интернационализации юаня, обеспечив важную поддержку и гарантии для дальнейшего продвижения юаня на международных рынках. В то же время, интернационализация юаня на данном этапе сделала юань одной из основных расчетных валют в Азии, что способствовало улучшению внутрирегиональной торговли и инвестиционной деятельности.

3. Этап полной либерализации трансграничных расчетов в юанях. С 2009 г. правительство Китая постепенно продвигает интернационализацию юаня и открывает оффшорный рынок юаня. С ростом внешней торговли юань постепенно становится важной валютой для международной торговли и инвестиций. В 2012 г. юань впервые был включен в корзину валют Банка международных расчетов по специальным правам заимствования (SDR). В 2014 г. юань стал второй по величине валютой финансирования торговли в мире. В 2016 г. размер оффшорного рынка юаня превысил триллион юаней, а в 2020 г. юань стал третьей по величине платежной валютой на оффшорном рынке. Кроме того, правительство Китая ослабило ограничения на трансграничное движение капитала в юанях, постепенно продвигая либерализацию счета движения капитала.

Соглашения о свободной торговле, подписанные между Китаем и другими странами, и инициатива «Один пояс, один путь» предоставили больше возможностей для открытия рынка трансграничных расчетов в юанях, и платформа международных расчетов в юанях постепенно созревает. Народный банк Китая создал ряд платформ трансграничных расчетов, таких как Система трансграничных платежей в юанях (CIPS), которая обеспечивает удобную и эффективную сервисную платформу для трансграничных расчетов и оказывает мощную поддержку процессу интернационализации юаня [10]. С 2009 г. когда Китай начал открывать трансграничные расчеты в юанях, объем трансграничных поступлений и платежей в юанях быстро рос [8,12]. В результате жесткой политики финансового регулирования объем трансграничных поступлений и платежей в юанях снизился в 2016 г. и 2017 г., но оставался на высоком уровне. После 2018 г. объем трансграничных поступлений и платежей в юанях снова стал быстро расти, и в 2021 г. общая сумма трансграничных поступлений и платежей в юанях составил 36,61 трлн юаней, что на 29,0% больше, чем в прошлом году. Из них фактические поступления составили 18,51 трлн юаней, увеличившись на 31,3% по сравнению с прошлым годом, а фактические платежи – 18,10 трлн юаней, увеличившись на 26,7% по сравнению с прошлым годом (рис. 1). Соотношение сборов и платежей составило 1:0,98 [7].

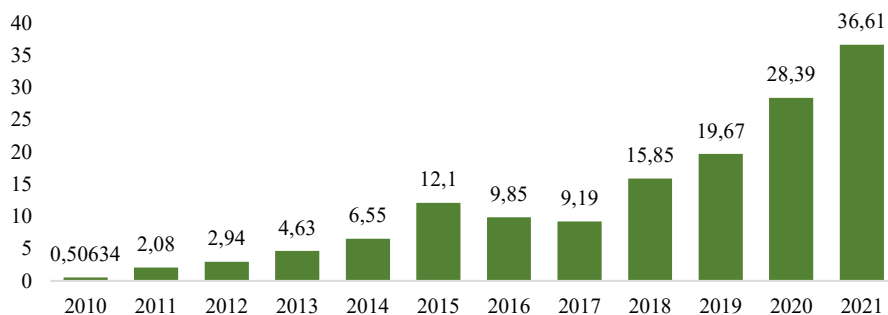

Рис. 1. Годовые трансграничные поступления и платежи в юанях, 2010-2021 гг. (трлн юаней) [6]

Трансграничные потоки юаней становятся все более диверсифицированными, при этом наибольшая доля трансграничных поступлений и платежей в юанях в 2021 г. придется на материковый Китай и Гонконг (Китай) – 48,6% от общего объема трансграничных поступлений и платежей. Совокупные поступления и платежи из 10 крупнейших стран и регионов составили 77,8% всех трансграничных поступлений и платежей в юанях, по сравнению с 80,9% в 2020 г., при этом потоки юаней становятся все более обильными (рис. 2) [7].

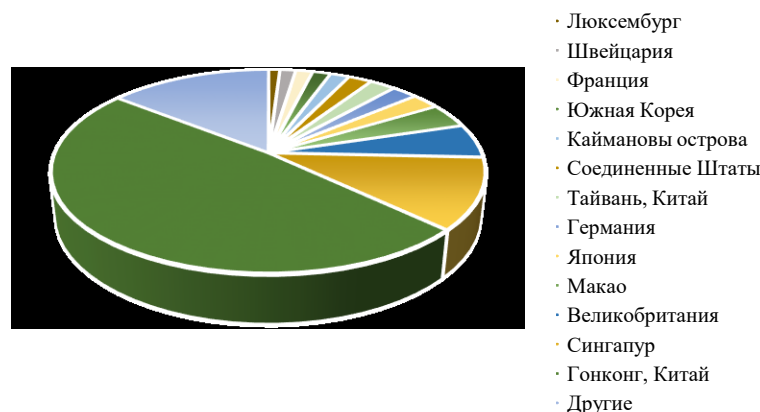

Рис. 2. Распределение трансграничных поступлений и платежей в юанях по странам и регионам в 2021 г. [7]

Трансграничные платежи лежат в основе международной торговли и экономической деятельности. Традиционные трансграничные платежи часто страдают от высоких затрат, медленных скоростей, ограниченной доступности и непрозрачности. Цифровой юань улучшает форму денег и предоставляет средства для снижения трансграничных и валютных рисков и трений. С 2014 г. Народный банк Китая (НБК) активно разрабатывает цифровой юань, полевые испытания которого начнутся в 2020 г. [11]. В феврале 2021 г. Главная клиринговая палата Народного банка Китая и Институт цифровых валют Народного банка Китая создали совместное предприятие со SWIFT и присоединились к проекту Многостороннего моста цифровых валют центральных банков. Многосторонний исследовательский проект «Мост цифровой валюты центрального банка» (mBridge) – это совместная инициатива Института цифровой валюты Народного банка Китая, Валютного управления Гонконга, Центрального банка Таиланда и Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов, основанная на проекте Inthanone-LionRock [9]. В его основе лежит исследование технологии распределенных реестров (DLT) для создания общей платформы обмена цифровой валюты центрального банка, объединяющей центральные банки и коммерческие банки для обеспечения эффективных, безопасных и недорогих трансграничных платежей и расчетов. Проект mBridge запустил пилотное тестирование реальных транзакций в сентябре 2022 г., причем транзакции компаний из Шэньчжэня составили 1/3 всех транзакций, участвующих в тестировании в континентальном Китае [5]. В июле 2021 г. Народный банк Китая выпустил Белую книгу о ходе исследований китайского цифрового юаня, в которой говорится, что цифровой юань имеет технические условия для трансграничного использования. В декабре 2021 г. Му Чанчунь, директор Института цифровой валюты Народного банка Китая, заявил на совместном семинаре по позиционированию и перспективам Гонконга как международного финансового центра, что: «Институт цифровой валюты Центрального банка Китая и Валютное управление Гонконга работают над серией совместных проектов по изучению возможности использования цифровой валюты центрального банка для улучшения трансграничных платежей» [2,3,8]. Обе стороны успешно провели первый этап технических испытаний трансграничных платежей в цифровых юанях, обеспечив возможность осуществления основных функций, таких как пополнение счета, перевод и расходование цифровых юаней через цифровые кошельки в рамках местных банков и назначенных торговцев в Гонконге. В сентябре 2022 г. обе стороны проведут второй этап технического тестирования на основе системы быстрых платежей «Transfer Express», запущенной в Гонконге. В качестве цифровой валюты центрального банка эмиссия и управление цифровым юанем строго регулируются центральным банком, что позволяет избежать кредитного риска и проблем с колебаниями стоимости, которые существуют в других цифровых валютах, и повысить безопасность трансграничных платежей. Она также может способствовать быстрому развитию международной торговли и применяться в трансграничной электронной коммерции, а также в расчетах по сделкам с сырой нефтью.

Обсуждение

1. **Оффшорный рынок юаней.** Появление оффшорного рынка юаней имеет важное значение для трансграничных расчетов в юанях [9]. Основными особенностями оффшорного рынка юаня являются большой размер рынка, высокая ликвидность, низкие операционные издержки и быстрое проведение расчетов. Поэтому потребности в трансграничных расчетах могут быть быстро удовлетворены с помощью оффшорного рынка юаня. Предприятия могут воспользоваться преимуществами ликвидности и низкой стоимости оффшорного юаневого рынка, выпуская оффшорные юаневые облигации для финансирования и добиваясь трансграничного размещения капитала. Поскольку оффшорный рынок юаня более открыт для доступа иностранцев, чем материковый рынок, иностранные учреждения и инвесторы могут удобно проводить операции с юанем и трансграничные расчеты на оффшорном рынке, что повышает ликвидность и удобство использования юаня. По мере постепенной интернационализации юаня, масштабы оффшорного рынка юаня демонстрируют тенденцию к постоянному расширению. В настоящее время оффшорный рынок юаня сформировал полный канал движения юаня, а Гонконгский рынок стал центром оффшорного рынка юаня. Развитие оффшорного рынка юаней даст важный импульс для регионального взаимодействия, укрепления связей с другими оффшорными рынками юаней, повышения ликвидности и глубины рынка оффшорного рынка юаней, а также укрепления международной конкурентоспособности оффшорного рынка юаней.

2. **Уровень экономического развития.** Теория выбора валюты деноминации трансграничной торговли указывает на то, что предприятия в расчетах по международной торговле склонны выбирать в качестве расчетной валюты валюту страны с более высокой покупательной способностью и хорошей репутацией. Страны с большими объемами торговли и более высоким уровнем экономического развития имеют больше возможностей для проведения расчетов в своих собственных валютах и могут выполнять функцию валютных расчетов для трансграничной торговли (рис. 3). В 2021 г. общий годовой объем импорта и экспорта товаров в Китае составил 3 910,9 млрд юаней, что на 21,4% больше, чем в предыдущем году. В том числе экспорт составил 217 340,8 млрд юаней, увеличившись на 21,2%; импорт – 173 661 млрд юаней, увеличившись на 21,5%. Положительное сальдо импорта и экспорта товаров составило 436,87 млрд юаней, что на 734,4 млрд юаней больше, чем в

предыдущем году. Общий объем импорта и экспорта в страны вдоль «Пояса и пути» составил 115,979 млрд юаней, что на 23,6% больше, чем в предыдущем году. В том числе экспорт составил 6 592,4 млрд юаней, увеличившись на 21,5%; импорт – 505,5 млрд юаней, увеличившись на 26,4%. Постоянный рост ВВП Китая и расширение масштабов внешней торговли создают хорошую основу и стимул для интернационализации юаня.

Рис. 3. Общий объем экспорта и импорта товаров с 2017 г. по 2021 г. (млрд юаней)

3. Поддержка государственной политики. Поддержка государственной политики является важной движущей силой развития трансграничных расчетов в юанях. По мере интернационализации Китая трансграничные расчеты в юанях постепенно становятся одним из основных способов международной торговли и инвестиций. В настоящее время правительство Китая издало ряд соответствующих политических и нормативных актов для поддержки и регулирования бизнеса трансграничных расчетов в юанях и содействия развитию трансграничных расчетов в юанях путем укрепления сотрудничества с другими странами. В таблице представлены политические рамки для трансграничных расчетов в юанях.

Таблица

Основные программные документы по трансграничным расчетам в юанях		
Год	Политические документы	Содержание
2009	Административные меры для пилотных трансграничных торговых расчетов в юанях	Уточнение моделей клиринга и т.д.
2013	Уведомление об упрощении процессов трансграничного бизнеса в юанях и совершенствовании соответствующей политики	Упрощение трансграничных бизнес-процессов в юанях и т.д.
2013	Уведомление о вопросах, связанных с расчетами в юанях для иностранных инвесторов, инвестирующих в отечественные финансовые учреждения	Регулирование использования юаней для трансграничных расчетов иностранными инвесторами при создании, слиянии и приобретении и участии в финансовых учреждениях в Китае и т.д.
2018	Уведомление о дальнейшем совершенствовании политики трансграничного бизнеса в юанях и содействии торговле и инвестициям	Дальнейшая оптимизация бизнес-процесса и снятие ограничений на открытие соответствующих счетов, использование средств и т.д.
2020	Уведомление о дальнейшей оптимизации трансграничной юаневой политики для поддержки стабилизации внешней торговли и иностранных инвестиций	Дальнейшее упрощение процесса трансграничных расчетов в юанях и оптимизация управления трансграничными инвестициями и финансированием в юанях и т.д.
2021	Уведомление по вопросам, связанным с поддержкой развития новой оффшорной международной торговли	Комплексное управление соответствующими расчетами трансграничных фондов в местной и иностранной валютах и т.д.
2022	Уведомление о поддержке трансграничных расчетов в юанях в новых секторах внешней торговли	Усиление поддержки новых форм внешней торговли и т.д.
2023	Уведомление о дальнейшей поддержке внешнеторговых и экономических предприятий в расширении трансграничного использования юаня и содействии торговле и инвестициям	Облегчение использования расчетов в юанях для различных видов трансграничной торговли и инвестиций; Поощрение банков к предоставлению оффшорных кредитов в юанях и т.д.

4. Степень открытости финансового рынка. Степень открытости финансового рынка напрямую влияет на ликвидность и популярность юаня на международном рынке. С постепенным открытием финансового рынка Китая на рынок проникает все больше финансовых продуктов и услуг, что увеличивает диверсификацию трансграничных расчетов в юанях. Например, внедрение таких финансовых продуктов и услуг, как рынок оффшорных облигаций в юанях и трансграничные платежи в юанях, предоставило больше возможностей для трансграничных расчетов в юанях. С момента открытия трансграничных расчетов в юанях в Китае объем трансграничных расчетов в юанях быстро вырос, юань стал второй по величине валютой финансирования торговли в мире и третьей по величине платежной валютой на оффшорном рынке, и в последние годы он продолжает быстро расти. По мере интернационализации юаня использование юаня для трансграничных расчетов становится все более распространенным, что даст новый импульс и возможности для экономического развития Китая и открытия его финансовых рынков, а также будет способствовать развитию мировой экономики и упрощению торговли и инвестиций.

Заключение

На основании исследования «Развитие трансграничных расчетов в юанях: этапы, тенденции, основные факторы» подтверждается утверждение о процессе укрепления юаня на глобальной арене валютных операций. Данный процесс прямо связан с внешнеэкономической активностью Китая и стратегией диверсификации международных финансовых рисков.

Анализ позволил выявить ключевые этапы и основные направления эволюции трансграничных расчетов в юанях, от инициации активной интернационализации до настоящего момента, когда юань играет заметную роль в глобальных финансовых операциях. При этом ряд факторов, включая макроэкономическую стратегию Китая, регулирующие валютные меры и общую динамику глобальной экономики, оказывают влияние на динамику данного процесса. Следует учитывать, что, несмотря на прогресс в области трансграничных расчетов в юанях, преодоление проблем, связанных с китайской внутренней экономической политикой, колебаниями курса и конкуренцией со стороны других валют, по-прежнему актуально. Исследование подчеркивает значимый потенциал юаня в качестве глобальной валюты в контексте трансграничных расчетов. При этом будущее юаня в международных операциях во многом зависит от политических решений китайского правительства. Для более глубокого понимания данного вопроса необходимо проведение дополнительных исследований, учитывающих меняющиеся экономические и политические реалии.

Литература

1. Ван С. Предпосылки «дедолларизации» китайско-российской системы расчетов и анализ перспектив расчетов в юанях // Россия, Восточная Европа и Центральная Азия, 2021. – № 2.
2. Гао Синь Исследование китайско-российского инвестиционного сотрудничества: дис... докт. экон. наук. – М., 2023. – 227 с.
3. Го Сяоюн. Российско-китайское финансовое сотрудничество и тенденции развития // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского дальнего востока и северо-востока Китая. – 2019. – С. 255-283.
4. Кондратов Д. Интернационализация валют в странах БРИКС // Вестник Российской академии наук, 2021. – № 91. – С. 127-141.
5. Йи Ган. В 70-ю годовщину основания Нового Китая финансовая индустрия добилась блестящих достижений // Китайские финансисты, 2019. – № 10. – С. 26-33.
6. Народный банк Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/redianzhuanli/118742/118723/index.html>.
7. Отчет об интернационализации юаня в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2022-09/24/5711660/files/003e0bd04d4742a5a06869fdc37ea8c8.pdf>.
8. Панг Хайфэн; Хоу Мэнся; Панг Шуюэ, Исследование текущей ситуации, проблем и контрмер китайско-российского финансового торгового сотрудничества // Финансы Хэйлунцзян, 2019. – № 2. – С. 57-60.
9. Сюй Ицзюнь, Тао Шигуй. Исследование анализа предложения и факторов влияния юаневой ликвидности на оффшорном рынке // Исследование финансового развития, 2018. – № 5. – С. 27-33.
10. Цуй Я. Анализ новых моделей электронного бизнеса в Китае // Общество: социология, психология, педагогика, 2022. – № 1. – С. 70-74.
11. Ши Яронг, Го Шинюй. Исследование механизма цифрового юаня, способствующего интернационализации юаня // Журнал Сианьского университета финансов и экономики, 2023. – № 36. – С. 14-28.
12. A global perspective on central bank digital currency / D.K.C. Lee, L. Yan, Y. Wang // China Economic Journal, 2019. – № 14:1. – P. 52-66.
13. China's Digital Yuan: An Alternative to the Dollar-Dominated Financial System // R. Bansal and S. Singh. – 2021.

УДК 331.36

А.С. Хворостяная

СТРАТЕГИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ СИНГАПУРА: ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

A.S. Khvorostyanaya

STRATEGIZING SINGAPORE'S CREATIVE ECONOMY: EXPERIENCE IN WORKFORCE DEVELOPMENT

Статья опубликована в рамках НИР РГАИС по теме: «Создание концепции экосистемы молодежного инновационного предпринимательства для формирования рынка интеллектуальной собственности и развития интеллектуального потенциала России».

Ключевые слова: стратегия, креативная экономика, культурные индустрии, креативные индустрии, бренд, трансфер технологий, государственная политика, качество жизни.

Keywords: strategy, creative economy, cultural industries, creative industries, brand, technology transfer, public policy, quality of life.

Цель: выявить лучшие практики стратегирования креативной экономики Сингапура. Обсуждение: в статье рассматривается стратегический подход Сингапура по развитию креативной экономики, он характеризуется сильным акцентом на сотрудничество, развитие талантов и инфраструктуры, интернационализацию. Эти передовые методы помогли создать в Сингапуре энергичную и динамичную креативную экономику. Результаты: в исследовании используется качественный подход для анализа стратегий, используемых правительственным и частным сектором в развитии креативной экономики. Результаты показывают, что стратегический успех Сингапура в творческих отраслях связан с сочетанием стратегических факторов, включая государственную поддержку долгосрочного развития молодежи, инициация широкого спектра образовательных программ. Проактивная государственная политика Сингапура направлена на активизацию трансфера технологий, а также стратегическое сотрудничество между секторами науки и бизнеса.

Purpose: To identify best practices in Singapore's creative economy strategizing. Discussion: Singapore's strategic approach of creative economy development is characterized by a strong emphasis on collaboration, talent and infrastructure development, internationalization. These best practices have helped create a vibrant and dynamic creative economy in Singapore. Results: The study uses a qualitative approach to analyze the strategies used by government and the private sector in creative economy development. The results show that Singapore's strategic success in the creative industries is due to a combination of strategic factors, including government support for long-term youth development, initiating a wide range of educational programs. Singapore's proactive government policies are aimed at enhancing technology transfer as well as strategic collaboration between the science and business sectors.

Электронный адрес: khvorostyanayaas@gmail.com

Введение

Креативная экономика демонстрирует свое растущее стратегическое значение по всему миру. Индустрия моды, компьютерного обеспечения, кино, рекламы и другие активно участвуют в формировании повышения качества жизни населения. В дополнение к внесению вклада в экономику, культурные и креативные индустрии также играют стратегическую роль в продвижении культурной идентичности стран и повышению узнаваемости их бренда, имиджа и деловой репутации. В центре креативной экономики находится человек, который с помощью своих талантов и способностей создает коммерческий продукт, который может быть коммерциализирован. Помимо экономического эффекта, объекты интеллектуальной собственности как результаты творчества человека, популяризируют социальные и культурные нормы. Креативная экономика влияет и на развитие трансфера технологий, активизируя передачу знаний, опыта, клиентских впечатлений и управленческих подходов. Следовательно, развитие креативных трудовых ресурсов, креативного класса [8], имеет стратегическое значение для поддержания и развития экономического роста и повышения качества жизни. Трудовые ресурсы играют определяющую роль при разработке любой стратегии [4], они позволяют достигать стратегических целей [14,17]. Ни одна стратегия не может быть реализована, если нет обеспеченности трудовыми ресурсами, которые находятся в одном терминологическом и методологическом ландшафте. Сингапур является стратегическим хабом креативной экономики региона АТР. К своему стратегическому лидерству в 2023 г. Сингапур прошел длинный путь и стратегический успех Сингапура отмечен многими исследователями [7,11]. Данное исследование дает представление о лучших стратегических практиках развития трудовых ресурсов, включая молодежь, на примере стратегического лидерства креативной экономики Сингапура.

Методы

При анализе стратегического потенциала креативной экономики Сингапура в статье использована теория и методология стратегирования Иностранного члена РАН, академика, доктора экономических наук, профессора В.Л. Квинта [2,3]. Креативная экономика и ее роль в повышении экономической и общественной эффективности отмечена в научных исследованиях многих специалистов [5,6,9,10,15,18,19]. С использованием методов синтеза, индукции и дедукции, автором предложены концептуальные предложения по стратегическому развитию трудовых ресурсов креативной экономики России, с учетом стратегического бенчмаркинга лучших практик, управленческих методов и подходов Сингапура.

Результаты

Стратегический анализ креативной экономики Сингапура. Многие мировые рейтинги отдают лидерские позиции Сингапуру: является первым городом в Юго-Восточной Азии в списке творческих городов дизайна ЮНЕСКО; является 9-й креативной страной в мире, согласно глобальному индексу креативности Института Мартина Просперити; занимает 2-е место в глобальном индексе конкурентоспособности талантов Insead; занимает 1-е место по конкурентоспособности цифровой экономики; является 1-м в мире лучшим умным городом. Креативная экономика Сингапура является базисом конкурентной стратегии страны [10,18]. С точки зрения масштаба, креативная экономика в Сингапуре состоит из различных подсекторов, включая рекламу, архитектуру, искусство и антиквариат, ремесла, дизайн, кино, музыку, исполнительские искусства, издательство, программное обеспечение и игры. Среди них рекламные и дизайнерские сектора (индустрия моды, графический дизайн) являются крупнейшими, за которыми следуют программное обеспечение и игры, а затем кино и музыка. Согласно последним доступным данным за 2019 г., креативные отрасли внесли примерно 3,2% валового внутреннего продукта Сингапура (ВВП), в которых занято около 88 700 чел., что составляет около 2% от общей рабочей силы страны. За эти годы креативная экономика в Сингапуре добились значительного роста. Например, в период с 2015 г. по 2019 г. общий вклад с добавленной стоимостью в креативных отраслях увеличился примерно на 23%, с 12,6 до 15,5 млрд долл. США. В 2020 г. Сингапур находится на 7 месте в рейтинге стран-стратегических лидеров по экспорту продукции креативной экономики. Используя результаты OTSW-анализа теории и методологии стратегирования академика В.Л. Квинта, выявим конкурентные преимущества Сингапура в области креативной экономики. Одной из основных причин роста культурных и креативных индустрий Сингапура является сильная поддержка этого сектора со стороны Правительства. Правительство Сингапура признало стратегическую важность культурных и креативных индустрий для экономики (таблица), в связи с этим на государственном уровне более 30 лет уже реализуется стимулирующая политика и стратегические инициативы для поддержки роста креативного сектора экономики.

Таблица

Стратегические цели государственной политики Сингапура
в области креативной экономики [13]

Период	Описание стратегической цели политики
1960-е и 1970-е гг.	Использование художественной и культурной деятельности в целях привития системы ценностей и патриотизма населению. «Местное искусство и культура рассматривались как способы, с помощью которых можно было бы обойти влияние западных ценностей и образа жизни, прежде чем они запятнают систему ценностей сингапурской молодежи» [12].
1980-е – 1990-е гг.	Целенаправленное признание ценности искусства и культуры для нации. Стимулирование стратегического развития креативной экономики для повышения экономической и общественной эффективности. Стратегическое развитие национальных туристических брендов через создание культурных аттракций.
2000-е – н/время	«Сингапур-город глобального искусства». Искусство приравнивается к экономической прибыли. Формирование стратегических планов и документов. Создание общественных пространств и модернизация и строительство объектов культурного наследия. Формирование единой стимулирующей политики для долгосрочного развития креативной экономики.

Существует несколько стратегических документов, определяющих долгосрочное развитие креативной экономики Сингапура.

1. Стратегия развития креативной экономики (Creative Industry Development Strategy) – это стратегический документ, опубликованный Министерством связи и информации и Управлением по развитию инфокоммуникационных средств массовой информации (IMDA). В стратегии изложены стратегическое видение и стратегические планы Правительства по развитию культурных и креативных индустрий в Сингапуре, включая трансфер технологий, продвижение инноваций, развитие талантов и интернационализацию.

2. Генеральный план «Дизайн 2025» (Design 2025 Masterplan) – это стратегический документ, опубликованный Советом DesignSingapore, который является дочерней организацией Национального совета по искусству. В генеральном плане изложены стратегическое видение и стратегические планы совета по развитию сектора дизайна в Сингапуре с акцентом на продвижение дизайна как стратегического актива для предприятий корпоративного сектора экономики. Также формируется статический отчет (Cultural Statistics) о результатах реализации краткосрочных/среднесрочных планов. Отчет включает информацию об экономическом влиянии сектора, а также о ключевых тенденциях и трендах.

3. План креативного развития Сингапура (Singapore Creative Blueprint) – это стратегический документ, опубликованный Федерацией творческих индустрий Сингапура, которая является неправительственной организацией, представляющей интересы и потребности творческой индустрии. Данный документ акцентирует внимание на роли общественной эффективности при долгосрочном развитии креативной экономики.

Следует отметить большой объем инвестирования в сферу телекоммуникаций и технологии искусственного интеллекта. За последние 4 года было профинансировано через государственный бюджет около 13 млрд долл. США в цифровые платформы, приложения и цифровые технологии. Также активно развита и институциональная поддержка данного сектора экономики. Например, в 1991 г. был учрежден Национальный совет по искусству в Сингапуре, а в 2003 г. – Управление по развитию СМИ для мониторинга за стратегическим развитием медиаиндустрии. Регулярно публикуется в открытом доступе отчет Future media, который дает представление о стратегических тенденциях и барьерах, с которыми сталкивается медиаиндустрия в Сингапуре. Отчет содержит разные рекомендации о том, как отрасль может адаптироваться и процветать в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта. Ведется большой фронт работы и по достижению целей устойчивого развития ООН: Министерство образования Сингапура (MOE) сотрудничает с Государственным технологическим агентством (GovTech) по внедрению системы Smart Facility Management (FM) для повышения энергоэффективности и водопотребления. Трансфер технологий как стратегический национальный приоритет реализуется через развитие коллабораций с индустрией. Трансфер технологий Доля проектов, разработанных совместно с промышленностью, увеличилась примерно с 11% в 2020 г. до 20% в 2021 г. [16]. Такой вариант позволяет налаживать долгосрочные коммуникации между наукой и бизнесом, т.е. в будущей перспективе обеспечивать баланс между спросом и предложением.

В Сингапуре сформирована благоприятная экосистема для стартап-культуры, действует режим «песочницы» для благоприятной адаптации и доработки инноваций. Еще одним фактором, способствующим росту творческой индустрии Сингапура, является объективное конкурентное преимущество страны – ее стратегическое географическое положение. Сингапур расположен на перекрестке между Востоком и Западом, здесь расположены региональные штаб-квартиры мировых брендов разных сфер – Louis Vuitton, HoYoverse, Razer, Acronis, OCBC Centre, Lucasfilm, Ubisoft, One Championship и другие. Также в стране работает большое количество технологических лидеров в области здравоохранения (Medtronic), фармацевтики (GSK), городского территориального планирования (REC) и инженерии (3C3DP, Infineon Technologies). Расположение Сингапура на перекрестке основных торговых путей и логистических маршрутов привлекает международных творческих профессионалов к работе в Сингапуре. Согласно отчету EY Global Cultural Times, Сингапур занимает 1 место по привлечению талантов, включая молодежь. Рост креативной экономики также был обусловлен растущим спросом на творческий контент в регионе. Творческие индустрии Сингапура смогли выйти на рынок стран с формирующимся рынком творческого контента в Юго-Восточной Азии, Китае и Индии. Коммерческие продукты, программное обеспечение и цифровой контент, созданные в Сингапуре, успешно экспортируются. Также креативные индустрии в Сингапуре получили признание на международной арене. В стране проводятся крупные международные мероприятия (Сингапурская биеннале, Сингапурский международный кинофестиваль), которые играют стратегическую роль в демонстрации творческого потенциала и делового имиджа Сингапура. К тому же Сингапур является благоприятным испытательным полигоном для цифрового маркетинга; здесь самый высокий уровень проникновения мобильной связи в мире и самые активные потребители онлайн-видео. В целом, рост культурных и креативных индустрий Сингапура является результатом сочетания проактивной государственной поддержки развития креативного сектора и талантов.

Стратегические методы и инструменты развития трудовых ресурсов в Сингапуре. Сингапур вкладывает значительные средства в развитие своей креативной экономики. Правительство Сингапура разработало ряд программ образования и обучения, для формирования и развития навыков, необходимых для достижения успеха в творческих отраслях. Институт технического образования (Institute of Technical Education, ITE) в Сингапуре – это высшее учебное заведение, предоставляющее профессионально-техническое образование учащимся, получившим среднее образование. ITE был основан в 1992 г. с целью дать студентам навыки и знания, необходимые для работы или продолжения образования в политехническом или университетском университете. ITE предлагает широкий спектр курсов в различных областях, включая инженерное дело, бизнес, дизайн и медиа, гостиничный бизнес и здравоохранение. Курсы предназначены для предоставления студентам практического опыта и практических навыков, которые имеют отношение к отрасли. Учебная программа разработана в консультации с отраслевыми партнерами, чтобы гарантировать дальнейший трансфер технологий, а также востребованность навыков для долгосрочного развития отраслей. Инженерные курсы, предлагаемые ITE, особенно популярны, поскольку Сингапур уделяет большое внимание развитию квалифицированных инженерных кадров. ITE также наладила отношения с промышленными партнерами, предоставляя студентам стратегическую возможность продолжить свое образование или получить представление о своей отрасли. Например, ITE имеет стратегические партнерские отношения с Сингапурским технологическим институтом (SIT) и Сингапурским университетом технологий и дизайна (SUTD), ITE также установила партнерские отношения с такими компаниями из реального сектора экономики, как Rolls-Royce и ST Engineering. Благодаря этому, у студентов есть стратегическая возможность познакомиться с отраслью на реальной практике. Также одним из известных учреждений является Наньянская академия искусства (Nanyang Academy of Fine Arts, NAFA), которая предлагает обучающие программы на получение степени в таких областях, как изобразительное искусство, дизайн и средства массовой информации. NAFA была основана в 1938 г. и с тех пор является стратегическим форпостом развития креативного класса. Она предлагает дипломные программы в таких областях, как визуальная коммуникация, дизайн продукта, мода, музыка, танцы и театр. Дипломные программы дают студентам прочную основу в основах выбранной ими области и вооружают их практическими навыками, которые имеют отношение к отрасли. NAFA также предлагает программы бакалавриата в сотрудничестве с авторитетными международными учреждениями, такими как Королевская академия танца в Лондоне и Школа дизайна Парсонса в Нью-Йорке. Эти программы предоставляют студентам возможность познакомиться с передовым международным опытом и передовыми технологиями. Программы последиplomного образования NAFA предназначены для

профессионалов, которые хотят углубить свои знания и навыки в своей области. Они предоставляют студентам возможность участвовать в исследованиях и экспериментах, а также изучать новые идеи и подходы в своей области. В дополнение к своим академическим программам NAFA также предлагает ряд коротких курсов и семинаров для профессионалов и энтузиастов, которые хотят развивать свои навыки в искусстве (живопись, рисунок, скульптура, дизайн одежды и цифровые медиа). Правительство Сингапура запустило ряд стратегических инициатив по поддержке творческих индустрий. Например, Управление по развитию средств массовой информации Infocomm (IMDA) организовало продвижение использования цифровых технологий в искусстве и креативной экономике. Основными инструментами является финансирование инноваций в области цифровых технологий, поддержка создания цифрового контента, а также запуск образовательных программ.

Одной из ключевых стратегических инициатив, запущенных IMDA, является Цифровизация искусства и наследия (DAN) – она направлена на поддержку трансфера цифровых технологий в сфере искусства. Стратегическая цель данной инициативы – это качественное улучшение впечатлений и сохранение культурного наследия Сингапура. Другой важной стратегической инициативой, запущенной IMDA, является программа Креативного кластера (Creative Cluster, CCL). Программа CCL направлена на содействие росту и развитию творческих индустрий в Сингапуре, т.е. действуют механизмы субсидий для следующих отраслей: цифровые медиа, индустрия моды, графический дизайн и реклама. IMDA также разработала несколько программ обучения и развития: семинары и курсы в таких областях, как: цифровой маркетинг, веб-дизайн и производство мультимедиа. Кроме того, IMDA в области трансфера технологий сотрудничает с крупными акторами отрасли для создания инновационных лабораторий, центров трансфера технологий и инфраструктурных пространств для совместной работы. Это позволяет обеспечивать благоприятную среду для формирования кооперационных цепочек и сетевых междисциплинарных взаимодействий, тестирования технологий, акселерации идей и проектов. Одной из ключевых организационных структур по реализации стратегии является Национальный совет по делам искусств (NAC), который обеспечивает финансирование и поддержку развития искусства в Сингапуре. Совет был создан в 1991 г. с целью развития сферы искусства в Сингапуре и популяризации культурной идентичности, традиций и наследия страны. Совет предоставляет гранты и субсидии отдельным лицам и организациям, работающим в сфере искусства, NAC также играет важную роль в популяризации искусства среди широких слоев населения. Совет организует и поддерживает широкий спектр художественных мероприятий и фестивалей в течение года, включая Сингапурский фестиваль искусств, Сингапурская неделя моды, Сингапурский фестиваль писателей, Сингапурский международный кинофестиваль. Помимо обеспечения финансирования, NAC также тесно сотрудничает с другими государственными учреждениями и игроками отрасли для разработки государственной политики и стратегических инициатив, поддерживающих рост и развитие сектора искусства. Совет также работает над популяризацией имиджа творческих профессий, для молодых людей в Сингапуре. Цифровые платформы как новый стратегический тренд проявляются и в секторе креативной экономики. Например, NAC взаимодействует с цифровыми платформами для создания практикоориентированных проектов (Arts x Tech Lab), а запущенная исследовательская программа Good Design дает стратегическую возможность «дизайнерам исследовать инновации в новых продуктах и услугах посредством исследований дизайна на предмет устойчивости и воздействия, развивая новые знания по трем основным направлениям: культура и идентичность, процессы и системы, а также внедрение новых технологий».

Палата дизайна Сингапура (DesignSingapore Council) – государственное учреждение Сингапура, созданное в 2003 г. с целью стратегического продвижения дизайна как ключевого фактора инноваций, экономического роста и культурного развития. Совет отвечает за разработку и реализацию стратегических инициатив, поддерживающих развитие сектора дизайна в Сингапуре. DesignSingapore Council тесно сотрудничает с другими государственными учреждениями и акторами отрасли для разработки политики и инициатив, способствующих использованию дизайна в различных секторах экономики, включая производство, туризм и здравоохранение. Совет также работает над продвижением использования дизайн-мышления в качестве подхода к решению проблем в различных областях. Совет организует и поддерживает широкий спектр мероприятий, связанных с дизайном, в течение года, в том числе Сингапурскую неделю дизайна и Президентскую премию в области дизайна. Правительство Сингапура также установило партнерские отношения с индустрией для развития творческих отраслей. Например, Правительство работало с международными компаниями (Lucasfilm и Ubisoft) для их локализации в Сингапуре, создания рабочих мест и предоставления местным талантам доступа к передовому международному опыту. Эти две известные компании в креативной экономике Сингапура внесли значительный вклад в местную экономику и мировую индустрию развлечений. Lucasfilm – ведущая кино- и телекомпания, наиболее известная своими франшизами «Звездные войны» и «Индиана Джонс». В 2013 г. Lucasfilm открыла свой первый офис в Юго-Восточной Азии в Сингапуре, где с тех пор занимается производством различных фильмов и телесериалов. Компания также сотрудничает с местными учебными заведениями и акторами отрасли, чтобы обеспечить обучение и возможности трудоустройства для начинающих режиссеров и аниматоров в Сингапуре. Ubisoft Singapore является студией разработки игр, входящая в глобальную группу Ubisoft, одного из ведущих мировых производителей видеоигр. Студия была основана в 2008 г. и с тех пор занимается разработкой нескольких популярных игр, включая франшизы Assassin's Creed и Ghost Recon. Аналогично, компания занимается стратегированием кадров. Правительство также учредило отраслевые ассоциации, которые работают с ключевыми акторами отрасли для содействия и выработки консолидированной позиции и поддержки стратегического развития.

Обсуждение

Сингапур внедрил несколько лучших стратегических практик для развития своей креативной экономики.

1. Стратегическое сотрудничество. Правительство Сингапура способствовало развитию стратегического партнерства между различными заинтересованными сторонами в креативной экономике, включая государственные учреждения, отраслевые ассоциации и академические институты. Эти партнерства привели к разработке совместных стратегических инициатив, запустив трансфер технологий, опыта и ресурсов.

2. Стратегическое развитие талантов. Сингапур вкладывает значительные средства в развитие талантов в креативной экономике, в том числе через программы образования и финансирования предпринимательства.

3. Стратегическое развитие инфраструктуры. Сингапур создал инфраструктуру мирового класса для креативной экономики, включая такие объекты мирового уровня: Музей ArtScience, Сингапурский Диснейленд. Эти объекты обеспечивают платформу для творческого самовыражения, демонстрируют работы местных и зарубежных художников.

4. Интернационализация. Сингапур формирует свою экосистему креативной экономики с учетом международных акторов. Международные компании приносят в Сингапур не только новый опыт, но и технологии, методы управления и ресурсы.

5. Стратегическая защита нематериальных активов. Нематериальные активы играют стратегическую роль в креативной экономике, они приносят финансовую выгоду. Ведомство интеллектуальной собственности Сингапура (The Intellectual Property Office of Singapore, IPOS) отвечает за администрирование и регулирование законов об интеллектуальной собственности, включая законы о товарных знаках [1]. Товарные знаки важны для предприятий и частных лиц в креативной экономике, они являются их стратегическими активами. Эта система обеспечивает благоприятные условия для предприятий и частных лиц для защиты их творческих работ и идей.

В целом Сингапур применяет комплексный стратегический подход к развитию своей креативной экономики, уделяя особое внимание образованию и обучению, государственным инициативам и отраслевому партнерству. Эти стратегические усилия помогли создать квалифицированную и инновационную рабочую силу и позиционировать Сингапур как ведущий центр творческих индустрий в Азии и за ее пределами.

Заключение

В заключение следует отметить, что стратегическое развитие креативной экономики Сингапура было ключевым фактором экономического успеха страны за последние несколько десятилетий. Акцент Правительства Сингапура на стратегическое развитие квалифицированной рабочей силы привел к становлению страны как стратегического лидера креативной экономики. Политика правительства сыграла важную роль в обеспечении населения необходимыми навыками для удовлетворения интересов и потребностей быстро меняющегося рынка труда. Правительство Сингапура внедрило несколько стратегических методов для развития квалифицированной рабочей силы, привлечения и удержания талантов. Эти методы и практики помогли Сингапуру стать центром творческих индустрий в регионе. Кроме того, Правительство также тесно сотрудничало с предприятиями и отраслевыми ассоциациями для выявления проблем в навыках и разработки таргетированных целевых программ. Эти усилия помогли создать профессиональные трудовые ресурсы, способные адаптироваться к новым технологиям и отраслям. Стратегический подход Сингапура к развитию рабочей силы, в частности молодежи, может стать ориентиром для других стран, стремящихся построить конкурентоспособную и устойчивую экономику. Уделяя приоритетное внимание обучению и развитию навыков, Сингапур смог создать прочную основу для своего стратегического лидерства.

Литература

1. Белецкая А.А. Сравнительный анализ законодательного регулирования понятия «инвестиционная деятельность» в гражданском праве Сингапура и РФ // Современные научные исследования и инновации, 2016. – № 7.
2. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. В 2-х т. / В.Л. Квинт. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2019. – Т. 1. – 132 с.
3. Квинт В.Л. Теория и практика стратегирования / В.Л. Квинт. Ташкент: Тасвир; 2018. – 160 с.
4. Новикова И.В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия // Экономика в промышленности. 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 318–326.
5. Cunningham S. From cultural to creative industries: theory, industry and policy implications, Media International Australia Incorporating Culture and Policy: Quarterly Journal of Media Research and Resources, 2002. – V. 102. – P. 54-65.
6. Cunningham S., Banks J., Potts J. Cultural economy: the shape of the field, in H. Anheier and Y.R. Isar (eds.) Cultural Economy // London: Sage, 2008. – P. 15-26.
7. Dhanabalan S. Widening the cultural horizons of Singaporeans. Speeches: A Bi-monthly Selection of Ministerial Speeches, 1983. – № 6. – P. 15-17.
8. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Canadian Public Policy. Analyse de Politiques, 2003. – № 29.
9. Gibson C., Kong L. Cultural economy: a critical review // Progress in Human Geography, 2005. – № 29.
10. Ho K.-C. The Neighbourhood in the Creative Economy: Policy, Practice and Place in Singapore // Urban Studies, 2009. – P. 1187-1201.
11. Kong L. Cultural Policy in Singapore: negotiating economic and socio-cultural agendas // Geoforum 31, 2000. – P. 409-424.
12. Kong L Beyond networks and relations: Towards rethinking creative cluster theory, in Kong, L. and O'Connor, J. (eds) Creative Economies, Creative Cities: Asian-European Perspectives, Dordrecht: The GeoJournal Library, 2009. – P. 61-75.
13. Kong L. Ambitions of a global city: Arts, culture and creative economy in 'Post-Crisis' Singapore // International Journal of Cultural Policy, 2012. – P. 1-16.
14. Mohammed M., Al-Zubaidi Prof. The Role of Human Resources Management Professionals' Skills in Information Technology // INTERNATIONAL JOURNAL OF RESEARCH IN SOCIAL SCIENCES & HUMANITIES, 2023. – P. 362-372.
15. O'Connor J. Creative industries: A new direction? // International Journal of Cultural Policy, 2009. – № 15. – P. 387-402.
16. Pyataeva O., Ustinova L., Evdokimova M. et al. Digitalization of Technology Transfer for High-Technology Products // Lecture Notes in Networks and Systems, 2022. – V. 432. – P. 15-26.
17. Vitzileou M. Quality System Management: The Role Of Human Resources, 2022. – P. 210-238.
18. Zevaya F, Putri R., Asrori K., Fitria M., Asfahani F., Afrianita S. A Portrait of the Creative Economy Sub-Sector in the Growth Triangle Area // International Journal of Asian Social Science, 2022. – № 12. – P. 520-529.
19. Li Y., Zahra S. Formal Institutions, Culture, and Venture Capital Activity: A Cross-Country Analysis // Journal of Business Venturing, 2012. – № 27. – P. 95-111.

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.1

Ала Абдулела Ахмад Касарва

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ala Abdulelah Ahmad Qasarweh

FEATURES OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Ключевые слова: конкурентоспособность, оценка конкурентоспособности, конкурентоспособность предприятия, санкционные ограничения, финансовая устойчивость, ликвидность активов, результативность, конкурентная борьба.

Keywords: competitiveness, assessment of competitiveness, competitiveness of an enterprise, sanctions restrictions, financial stability, liquidity of assets, performance, competition.

Цель: рассмотреть и детально изучить научно-теоретические особенности конкурентоспособности предприятия для формирования основ совершенствования процесса ее оценки и анализа. Обсуждение: конкурентоспособность является одной из важнейших составляющих любой системы, формирование и оценка которой имеет решающее значение в современных условиях для эффективного развития и функционирования российских предприятий. Проводимое исследование направлено на изучение существующих особенностей процесса анализа конкурентоспособности с целью формирования научно-практических основ для совершенствования отдельных элементов системы оценки конкурентоспособности предприятий. В статье рассматриваются отдельные аспекты подходов к оценке конкурентоспособности предприятия и проводится их сравнение, что направлено на выявление возможностей для перспективного применения в рамках функционирования российских компаний. Результаты: представлены рекомендации в отношении проведения оценки конкурентоспособности предприятий в части систематизации этапов. Они позволяют унифицировать процесс проведения оценки конкурентоспособности предприятия, а также определяют возможности для дальнейшего исследования.

Purpose: to consider and study in detail the scientific and theoretical features of the competitiveness of the enterprise to form the foundations for improving the process of its assessment and analysis. Discussion: Competitiveness is one of the most important components of any system, the formation and evaluation of which is crucial in modern conditions for the effective development and functioning of Russian enterprises. The research is aimed at studying the existing features of the competitiveness analysis process to form a scientific and practical basis for improving individual elements of the enterprise competitiveness assessment system. The article examines certain aspects of approaches to assessing the competitiveness of an enterprise and compares them, which is aimed at identifying opportunities for prospective application within the framework of the functioning of Russian companies. Results: recommendations are presented regarding the assessment of the competitiveness of enterprises in terms of the systematization of stages. They make it possible to unify the process of assessing the competitiveness of an enterprise and identify opportunities for research.

Электронный адрес: alakasarva@rambler.ru

Введение

Возрастающие геополитические риски, высокий уровень санкционных ограничений, необходимость интенсивных цифровых и инновационных преобразований экономических систем являются только некоторыми из проблем и вызовов, решение которых обеспечит эффективное функционирование современных российских предприятий. Текущие вызовы обуславливают возрастание конкурентной борьбы между российскими компаниями. Для конечного потребителя товаров и услуг обострение конкурентной борьбы выступает положительным явлением, которое обеспечивает получение высокого качества, низкой цены, создание новых потребительских ценностей, однако следует указать на возможности недобросовестной конкуренции со стороны компаний, основанной на низком качестве продукции. Для предприятий увеличение конкурентной борьбы имеет неоднозначное значение, в-первую очередь это дополнительные вызовы, необходимость изменения хозяйственной деятельности и постоянного мониторинга возможностей развития и обеспечения создания конкурентных преимуществ, сокращение свободных финансовых ресурсов, с другой стороны, это возможность для менеджмента предприятия в получении новых навыков и компетенций по эффективному управлению, которые в перспективе позволят значительно улучшить показатели компании. Подобные ситуации, характеризуемые концентрацией экономических кризисов и проблем, выступают в форме точек бифуркации для многих предприятий, т.е. моментом потенциальных экономических скачков, которые могут привести либо к активному развитию, либо к ликвидации, тем самым определяя степень жизнеспособности систем. В данном отношении хозяйствующим субъектам необходимо рационально подходить к вопросам конкурентоспособности. Она представляет собой способность системы превосходить конкурентов в определенных условиях на основе развития текущих и создания новых свойств. Ключевыми являются вопросы оценки и анализа уровня конкурентоспособности, к которым можно отнести:

- выбор оптимальной методики для оценки уровня конкурентоспособности;
- совершенствование методов и методик оценки конкурентоспособности;
- разработка универсальных методов оценки конкурентоспособности;
- мониторинг уровня конкурентоспособности предприятия и конкурентов.

Таким образом, теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по совершенствованию методов оценки уровня конкурентоспособности хозяйствующих систем является перспективным направлением для исследований. В данном отношении необходимым является теоретический обзор понятия конкурентоспособности как экономической категории, анализ основных подходов к оценке конкурентоспособности предприятий, выявление ключевых отличительных черт методов и методик, а также формирование рекомендаций их совершенствования.

Методы

В рамках исследования нами применялся разнообразный спектр научных методов, к которым следует отнести: теоретический анализ, дедукция, метод сравнения, синтез, систематизация, обобщение. Теоретические основы конкурентоспособности предприятия раскрывались при использовании инструментария теоретического анализа. Дедукция,

т.е. движение мысли от частного к общему, обусловила путь исследования: рассмотрение конкурентоспособности как экономической категории, выявление особенностей конкурентоспособности предприятия, определение составляющих конкурентоспособности предприятия, обзор подходов и методов оценки конкурентоспособности предприятия, сравнение их ключевых характеристик, формирование рекомендаций по совершенствованию процесса оценки. В данном отношении следует выделить метод сравнения и синтез, как инструменты достижения результатов исследования.

Результаты

Первоначально в ходе анализа вопросов оценки конкурентоспособности предприятия необходимым представляется рассмотрение понятия категории «конкурентоспособность», проведение обзора основных ее видов, определение отличий и характерных особенностей конкурентоспособности предприятия и ключевых ее элементов. В широком смысле конкурентоспособность (в отношении экономических систем) представляет собой наличие свойств у системы, которые формируют ее преимущества для конкурентной борьбы. Исследованию конкурентоспособности и ее особенностям посвящали свои работы такие ученые как А. Смит, М. Портер, Р.А. Фатхутдинов, И.М. Лифиц, М. Гельвановский, П.У. Зилькарпаев, Л.Р. Ильясова, О.В. Аристов и другие. При этом существуют различные виды конкурентоспособности в зависимости от уровня системы: конкурентоспособность товара или услуги; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность региона (отрасли); конкурентоспособность страны [12]. В рамках данного исследования наибольший интерес представляет именно категория – конкурентоспособность предприятия, которая является сложной и обобщающей, что обуславливает множественность подходов к ее определению. Можно выделить 3 основных подхода к определению конкурентоспособности предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к определению конкурентоспособности предприятия

Первый подход предполагает определение конкурентоспособности предприятия как конкурентоспособность товара (услуги), которую данное предприятие производит (оказывает). Основными учеными, которые сформировали базу данного подхода, являются М. Портер, Т.Ю. Адаева, И.И. Пичурин. Конкурентоспособность предприятия как эффективность хозяйственной деятельности (мера эффективности хозяйственной деятельности компании) определялась такими учеными, как П. Друкер, П.С. Завьялов, Е.В. Попова и другие. В рамках другого подхода конкурентоспособность предприятия рассматривают как способность конкурировать или конкурентоспособность бизнес-модели, т.е. эффективную стратегию развития системы. Ключевыми учеными данного подхода являются Д. Коллис, Г. Хамел, Д. Тис и другие. Следует рассмотреть определение конкурентоспособности предприятия, сформулированное доктором экономических наук, профессором БГТУ им. В.Г. Шухова А.А. Рудычевым. По его мнению, она представляет собой «реальную способность компании в определенных условиях проектировать, изготавливать, продвигать и распределять те товары и услуги, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары или услуги конкурентов» [8]. Данное определение находит отражение в работах Р.А. Фатхутдинова – «способность фирмы выпускать конкурентоспособную продукцию, преимущество фирмы по отношению к другим фирмам данной отрасли внутри страны и за ее пределами» [11]. Данная многоподходность к определению категории обуславливает множественность подходов к оценке конкурентоспособности предприятия. В рамках исследований и разработки методов оценки конкурентоспособности предприятий необходимо выделить таких ученых, как М. Портер, А. Томпсон, А. Стрикленд, Г. Багиева, Е. Голубков, Е. Млотов, К. Щиборщ, Н. Моисееву, В. Захарченко, Р. Фатхутдинов, А. Воронова, В. Тран, Х. Фасхиев, О. Батуров, Л. Мошкова, Л. Мошков, А. Шальминов, И. Герчикова, Е. Гребнев, В. Денисов, А. Маршалл, Т. Сергиенко и других, а также консалтинговую компанию Мак Кинзи. Методы, предложенные данными учеными, можно укрупненно объединить в 3 подхода: маркетинговый, факторный и комплексный.

Обсуждение

В ходе исследования был проведен анализ множества методов оценки уровня конкурентоспособности предприятия. Рассмотрим основные составляющие конкурентоспособности, которые отражены на рис. 2. Данная схема позволяет сделать заключение об этапах оценки уровня конкурентоспособности предприятий, из которых формируются подходы:

- оценка конкурентного статуса товара (услуги), т.е. качество, доля рынка, упаковка, цена и т.д. Таким образом, управление параметрами продукции позволяет воздействовать на один из ключевых элементов конкурентоспособности предприятия;
- анализ внутренней и внешней среды предприятия: показатели анализа хозяйственной деятельности (ликвидность активов, финансовая устойчивость, показатели финансовой результативности, показатели эффективности использования активов: фондотдача, фондоемкость, оборачиваемость активов, производительность труда и т.д.), поставщики сырья и материалов, партнеры предприятия, конкуренты и т.д.;
- оценка стратегической составляющей предприятия: стоимость компании, стоимость бренда, стратегия развития компании и т.д.

Исходя из данных составляющих рациональным представляется рассмотрение методов оценки конкурентоспособности предприятия, к основным из которых следует отнести:

- продуктовые методы оценки конкурентоспособности;
- матричные методы оценки конкурентоспособности;
- операционные методы оценки конкурентоспособности;
- методы оценки стоимости бизнеса;

- динамический метод оценки конкурентоспособности предприятия;
- метод «Многоугольник конкурентоспособности»;
- 5 конкурентных сил М. Портера.

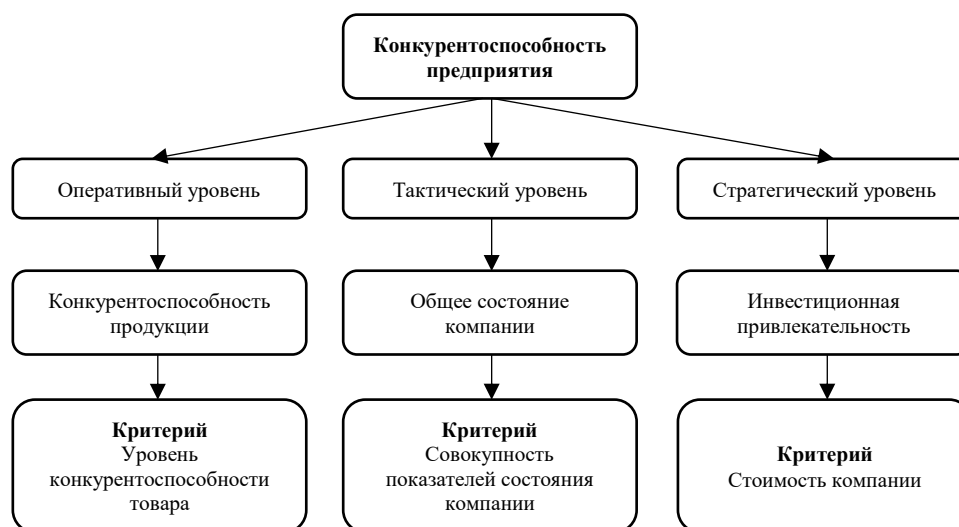

Рис. 2. Составляющие конкурентоспособности предприятия

Следует отметить, что представленные методы не являются исчерпывающим списком и каждый из существующих методов имеет определенные особенности, которые определяют рациональность их применения. Например, конкурентный ромб или модель 5 конкурентных сил М. Портера представляет собой 4 элемента (рыночная власть покупателей, рыночная власть поставщиков, угрозы появления новых конкурентов, угрозы появления заменителей), которые определяют внутриотраслевую конкуренцию (пятый элемент) [7]. Данный метод позволяет стратегически определить конкурентный статус предприятия и сформировать перспективную стратегию его конкурентной борьбы, а также выявить основы для перспективной количественной оценки уровня конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. И.Н. Герчикова предложила метод оценки уровня конкурентоспособности компании на основе анализа потребности предприятия в инвестиционном капитале для развития хозяйственной деятельности, доли конкурентоспособной продукции в общем объеме выпускаемой продукции, рыночной доли предприятия в рамках ассортиментных групп, а также совокупности конкурентных преимуществ, которые формируют долю рынка компании [3]. Данный метод базируется на комплексном подходе. Также можно выделить подход Е.Т. Гребнева, который опирался на анализ следующих показателей:

- отношение выручки от продажи продукции к стоимости непроданных остатков;
- рентабельности продаж;
- отношение выручки от продажи продукции к объему выпускаемой продукции;
- отношение выручки от продаж к объему краткосрочной дебиторской задолженности предприятия;
- отношение величины коммерческих расходов к прибыли от продаж предприятия [2].

Данный подход опирается в большей степени на анализ внутренней среды предприятия, в частности показатели хозяйственной деятельности. Нами были выделены 3 укрупненных подхода к оценке конкурентоспособности предприятия, они отражены на рис. 3.

Рис. 3. Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия

Маркетинговый подход определяется применением матричных методов, т.е. матриц ADL, BCG, GE/McKinsey. Он направлен на анализ доли рынка, привлекательности рынка, степени удовлетворенности потребителей и т.д. Методы данной группы отличаются относительной простотой и наглядностью результатов, которые позволяют оперативно формировать основы для принятия управленческих решений [6]. При этом для определения степени удовлетворенности потребителей необходимо применять методы опроса и статистического анализа, которые отличаются трудоемкостью. Факторный подход характеризуется выявлением и оценкой факторов успеха компании и сравнении их с компаниями-конкурентами. К данному подходу можно отнести методы, основанные на оценке конкурентоспособности продукции и теории эффективной конкуренции [4]. Комплексный подход опирается на оценку не только текущей конкурентоспособности предприятия, но и потенциальной [4]. Текущая конкурентоспособность определяется на основе конкурентоспособности продукции, а потенциальная основана на методах эффективной конкуренции, т.е. оценки активов и эффективности использования ресурсов. В ходе анализа существующих подходов к оценке конкурентоспособности и сопоставления возможностей их применения с текущими условиями функционирования хозяйствующих субъектов РФ было выявлено, что применение отдельных методов, не предполагающих комплексной оценки параметра конкурентоспособности, не соответствует

требованиям обостряющейся конкурентной борьбы. Рациональным представляется комплексный подход. При этом формирование унифицированной методики оценки конкурентоспособности предприятия внутри РФ не является единственной задачей, т.к. в рамках активной политики импортозамещения проводить мониторинг уровня конкурентоспособности необходимо по отношению к зарубежным компаниям. Это необходимо для интенсификации процессов «выталкивания» иностранной продукции из внутреннего рынка и повышения уровня конкурентоспособности отечественных предприятий по отношению к предприятиям из стран сферы активного торгового взаимодействия (страны БРИКС, Саудовская Аравия, Иран, Палестина, Сирия, Турция и т.д.). На основе результатов исследования были сформированы этапы оценки уровня конкурентоспособности российских предприятий (рис. 4). В данной схеме особое место занимает сравнение и анализ зарубежных конкурентов, т.к. это может обеспечить возможности для выявления и создания конкурентных преимуществ, необходимых для занятия внутреннего рынка РФ и выхода на зарубежные.

Рис. 4. Этапы оценки конкурентоспособности российских предприятий

Также в существующих методах уделяется незначительное внимание инновационному потенциалу и цифровому развитию как важному элементу формирования конкурентных преимуществ, позволяющих создать основу для активного экономического развития хозяйствующих субъектов. Таким образом, одним из перспективных направлений исследований является выявление роли инновационного развития в процессе формирования конкурентоспособности компаний.

Заключение

Проведенный анализ сущности конкурентоспособности предприятия и подходов к ее оценке позволил сформулировать следующие выводы.

1. Конкурентоспособность предприятия является многоаспектной и многогранной экономической категорией, которая не имеет единого подхода к ее определению, что обуславливает множественность методов ее оценки.
2. Существует различные подходы и методы оценки уровня конкурентоспособности. Их можно разделить на 3 подхода: маркетинговый, факторный и комплексный.
3. Для российских предприятий в современных условиях рациональным представляется применение комплексного подхода, при этом особое внимание необходимо уделять анализу и сравнению конкурентных позиций зарубежных компаний, что позволит сформировать основы для эффективного экономического развития отечественных предприятий.
4. Была выявлена необходимость дополнительного исследования инновационного потенциала и цифровой сферы, как элементов формирования и оценки конкурентоспособности предприятия.

Литература

1. Габдуллина Г.К. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия / Г.К. Габдуллина, С.В. Хусаинова, С.Ю. Бахвалов // Журнал прикладных исследований, 2022. – Т. 7. – № 6.
2. Гребнев Е.Т. Анализ конкурентоспособности продукции // Маркетинг в России и за рубежом, 2002. – № 3. – С. 136.
3. Драгунова И.В. Сравнительный анализ моделей и методов диагностики конкурентоспособности предприятия / И.В. Драгунова, Ю.А. Шукшина, Ю.И. Каргин // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 3. – С. 1242-1245.
4. Ивановская И.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности продукции промышленного предприятия / И.В. Ивановская, А.В. Казанский // Экономический журнал, 2020. – № 2. – С. 6-19.
5. Каштанова А.А. Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономических наук, 2016. – № 50-2. – С. 95-103.
6. Павлова А.В. Современные аспекты конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятия // Вестник Екатеринбургского института, 2020. – № 2. – С. 55-59.
7. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Е. Портер – 6-е изд. – М.: Альпина Пабли., 2016. – 453 с.
8. Рудычев А.А. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия / А.А. Рудычев, Е.А. Никитина, А.В. Борачук // Социально-гуманитарные знания, 2015. – № 8. – С. 316-321.
9. Рудычев А.А. Повышение конкурентоспособности предприятий промышленности строительных материалов / А.А. Рудычев, А.А. Зеленский // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации, 2006. – № 3. – С. 19-21.
10. Старикова М.С. Конкурентоспособность как основа развития организации // Экономика образования, 2013. – № 1. – С. 96-102.
11. Фатхутдинов Р.А. Сущность конкурентоспособности // Современная конкуренция, 2009. – № 3. – С. 99-129.

12. Щетинина Е.Д. Особенности повышения конкурентоспособности предприятий в современных условиях / Е.Д. Щетинина, В.В. Нагорный // Белгородский экономический вестник, 2021. – № 4. – С. 30-35.
13. Dwyer L., Kim C. Destination competitiveness: Determinants and indicators // Current Issues in Tourism, 2003. – V. 6. – P. 369-414.
14. Hamel G., Doz Y.L., Prahalad C.K. Collaborate with Your Customers and Win // Harvard Business Review, 2002. – № 67. – P. 133-140.

УДК 005.95:334.722

Л.Л. Алехина, В.В. Солодкин

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ**

L.L. Alekhina, V.V. Solodkin

**ACTUAL PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT
IN A LARGE CORPORATION**

Ключевые слова: кадровое развитие, обучение персонала, корпорация, кадровая работа, система управления, кадровый менеджмент, сотрудники, мониторинг.

Keywords: personnel development, personnel training, corporation, personnel work, management system, personnel management, employees, monitoring.

Цель: раскрыть содержание кадровой работы в корпорациях, обосновать целесообразность повышения эффективности технологий профессионального развития персонала для решения тактических и стратегических задач организаций. Обсуждение: в статье раскрыты особенности элементов и процессов кадровой работы в корпорации, освещены основные кадровые технологии развития персонала. Поскольку базовой составляющей развития персонала выступает обучение, в этой связи рассмотрены концепции и современные особенности системы обучения. Кадровое развитие определяет подъем и улучшение деятельности корпорации, а также влияет на региональное, государственное развитие и совершенствование экономики. Результаты: обоснована доминирующая роль развития персонала, как компонента кадрового менеджмента в крупной корпорации. Выделены цели развития и обучения персонала и предложен пошаговый алгоритм данного процесса, основой которого выступает цикл профессионального обучения сотрудников.

Purpose: disclose the content of personnel work in corporations, justify the expediency of improving the effectiveness of technologies of professional development of staff to address the tactical and strategic objectives of organizations. Discussion: the article reveals the peculiarities of the elements and processes of personnel work in a corporation, highlights the main personnel technologies of personnel development. Since the basic component of personnel development is training, in this connection the concepts and modern features of the training system are considered. Personnel development defines rise and improvement of corporation's activity as well as influences regional, state development and improvement of economy. Results: the dominant role of personnel development as a component of personnel management in a large corporation has been substantiated. The goals of personnel development and training are singled out and a step-by-step algorithm of this process, the basis of which is the cycle of professional training of employees, is proposed.

Электронный адрес: alekhina-ll@ranepa.ru, kafedramunh@mail.ru

Введение

Современная философия хозяйствования, обусловленная происходящими в настоящее время событиями в стране и в мире, нацелена на экономический рост, который выступает необходимым и отправным условием роста качества жизни граждан Российской Федерации. Центральным элементом экономического развития служат хозяйствующие субъекты (предприятия и корпорации) как социально-экономические системы, ключевым звеном и основой которых является персонал. В этой связи вопросы управления персоналом особенно в крупных корпорациях являются значимыми и их изучение на сегодняшний день весьма актуально. Система кадрового менеджмента корпораций, предприятий и организаций строит свою работу на формировании и развитии персонала (рис. 1). Важно отметить, что в значительной степени развитие персонала способствует стабильной и эффективной работе хозяйствующих субъектов (компаний, корпораций и т.п.).

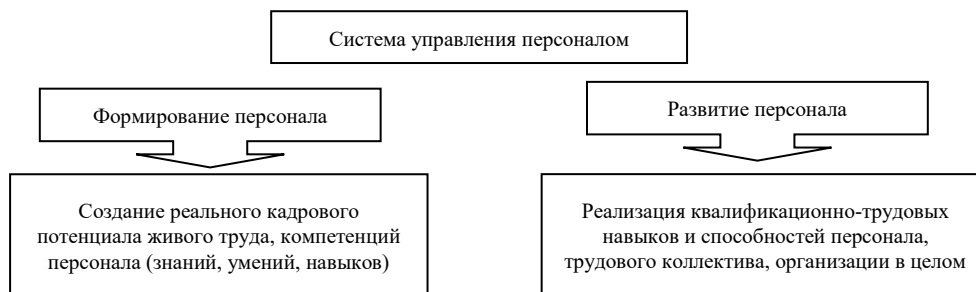

Рис. 1. Формирование и развитие персонала
в системе кадрового менеджмента

В процессе формирования и развития персонала в системе кадрового менеджмента руководству компаний и корпораций целесообразно ориентироваться на выполнение следующих базовых задач. Во-первых, четкое соответствие компетентностных характеристик персонала и его количественных показателей стратегическим целям корпорации и экономики государства в целом. Во-вторых, создание эффективной организационной среды и корпоративной культуры, способствующей формированию и развитию сплоченной и мотивированной команды профессионалов – специалистов, объединенных едиными стратегическими целями. В настоящее время руководство страны в лице Президента РФ ставит

стратегическую цель, ориентированную на рост экономики государства. В этой связи, в Правительство государства направляются предложения по обеспечению роста экономики. Рядом данных предложений явились разработанные заместителем секретаря Общественной палаты России Галушка А.С. соответствующие мероприятия и направленные им Председателю Правительства РФ в сопровождении аналитической записки, содержащей результаты общественного мониторинга и контроля за выполнением национальных проектов. Документ содержит анализ и оценку положения дел в экономике России, а также предложенные автором рекомендации по ключевым факторам роста экономики. Вместе с тем, в рамках исполнения поручения Президента РФ от 01.09.2020 г. № Пр-1395 «обеспечивать поддержку гражданских инициатив, направленных на повышение качества жизни граждан» Галушка А.С. в начале декабря 2022 г. направил Путину В.В. предложения по обеспечению роста экономики [8]. Ранее, в 2021 г. вышла книга «Кристалл роста: к русскому экономическому чуду» в соавторстве Галушка А.С. и его коллег (Ниязметов А.К., Окулов М.О.), в которой рассматриваются история и теория вопроса, лучшие отечественные и зарубежные практики в экономическом направлении и в сфере управления. В работе использовано большое количество архивных материалов, а также раскрыты истинные механизмы экономического прорыва в развитии нашей страны. Для знания отечественной истории и для экономических взглядов книга «Кристалл роста» стала эпохальной. Важно отметить, что в декабре 2022 г. соавтору книги Галушка А.С. в Кремле вручена Премия в номинации «Просветитель года в сфере «Экономика и бизнес». Общественной палатой поддержаны инициативы, призванные обеспечить рост экономики России, который выступает необходимым и отправным условием улучшения и совершенствования качества жизни граждан. Галушка А.С. в предложенных мероприятиях акцентирует внимание на то, что ключевыми факторами роста экономики являются целевое государственное планирование, фронтальное технологическое обновление экономики, обеспечение доступного финансирования, организованное повышение эффективности, поддержка предпринимательской инициативы.

Вместе с данными предложениями Президенту РФ была направлена «Стратегия (основы государственной политики) народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г.», содержащая цели, приоритеты, принципы, задачи и механизмы ее реализации, объемы и источники финансирования мероприятий стратегии, а также информационно-аналитическое и методическое обеспечение реализации данной стратегии. Таким образом, рекомендуемые заместителем секретаря Общественной палаты России Галушка А.С. системные решения, способствующие росту экономики страны, позволят не только улучшить качество жизни граждан России, но и обеспечить достижение национальных целей развития, установленных в ряде указов Главы государства. Более того, рекомендуемые системные решения выявленных проблем в обозначенных сферах дадут максимальный эффект при их целенаправленной и связанной реализации как элементов единого целого на всех уровнях государственного управления и развития общества в нашей стране. Согласно системным решениям, призванным обеспечить рост экономики в условиях беспрецедентного санкционного давления Запада, а также «Стратегии народосбережения в РФ на период до 2050 г.» на уровне крупных корпораций, предприятий, организаций и иных хозяйствующих субъектов необходимо развивать и совершенствовать кадровую работу, основанную на обновленной и адекватной кадровой политике и стратегии. Персонал выступает основным и значимым ресурсом корпораций и его развитие напрямую определяет социально-экономический подъем не только на внутрикорпоративном и региональном уровнях, но и развитие страны в целом (в том числе и экономическое), ее национальную безопасность и историческую перспективу. Таким образом, изучение проблем управления персоналом в крупной корпорации является актуальным направлением научных исследований современности.

Методы

Необходимость комплексного анализа проблем управления персоналом в крупной корпорации обусловила активное использование различных научных методов. В частности, применяются методы типологического, сравнительного анализа. Эмпирическая база основана на результатах социологических опросов и экономико-статистических исследований по проблемам управления персоналом в крупных корпорациях. Также в работе используются общетеоретические методы анализа, синтеза, обобщения.

Результаты

Кадровая работа основана на функционировании системы управления персоналом в деятельности корпораций и включает ряд важных процессов и элементов (рис. 2).

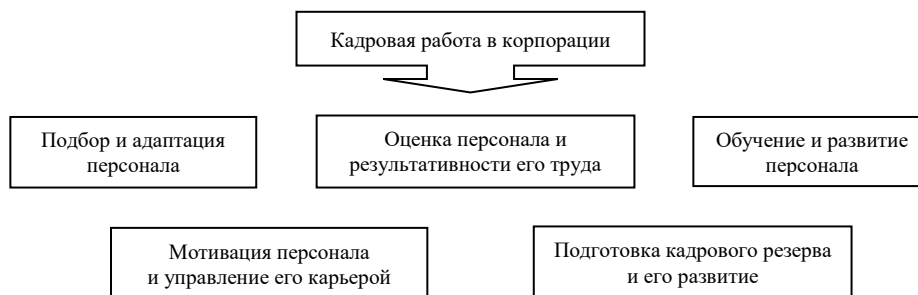

Рис. 2. Элементы и процессы кадровой работы корпораций

Представленные на рис. 2 элементы и процессы кадровой работы выступают базовыми составляющими формирования и развития сотрудников хозяйствующих субъектов в системе стратегического управления персоналом. Элементы обучения и развития персонала выступают одной из важнейших и значимых практик кадрового менеджмента крупных корпораций, целью которых является обеспечение социально-экономической системы компетентными сотрудниками, способными успешно и результативно реализовать корпоративные стратегии и решать стратегические и тактические задачи [2]. Сегодня руководители крупных корпораций осознают, что обучение и развитие персонала, являющиеся важным доминирующим элементом и процессом кадровой работы, жизненно необходимы. И в этой связи очевидно, что система корпоративного обучения должна совершенствоваться и актуализироваться согласно современным потребностям и экономико-политическим вызовам. С учетом происходящих событий в экономике и политике не только нашего государства, но и глобального экономического сотрудничества руководство крупных корпораций задает направления организационного развития и

обозначает необходимые и желательные компетенции персонала [1]. При этом кадровое развитие должно быть интегрировано в общую систему управления персоналом и учитывать возможности внешнего и внутреннего рекрутинга. Для реализации развития персонала в крупных корпорациях используются различные кадровые технологии (рис. 3). Среди них, профессиональное обучение, управление трудовой карьерой, планирование служебно-профессионального продвижения, работа с кадровым резервом, оценка развития сотрудников и т.д.

Рис. 3. Основные кадровые технологии развития персонала в корпорации

Возможности профессионального и карьерного развития персонала внутри организации имеют мотивационный эффект для уже работающих сотрудников, а также служат позитивным посылом внешнему рынку труда, транслирующим о позиции корпорации относительно поддержки и сохранения персонала и формирования трудового потенциала для укрепления кадровой лояльности [7]. Профессиональное развитие персонала должно быть ориентировано и направлено на достижение стратегических целей корпорации и иметь долгосрочную перспективу. Доминирующей составляющей развития персонала крупной корпорации являются разнообразные виды обучения персонала (рис. 4).

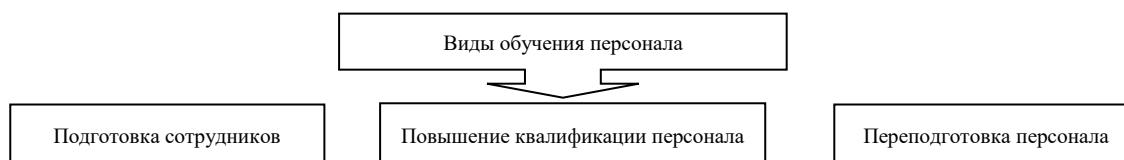

Рис. 4. Основные виды обучения персонала в рамках кадрового развития

Актуальное в данный момент времени развитие персонала корпорации возможно благодаря профессиональному образованию в рамках общепринятых форм и видов. Целенаправленно организованный, систематический и планомерно осуществляемый процесс овладения требуемыми компетенциями посредством получения новых знаний, умений и навыков происходит при помощи подготовки сотрудников, повышения их квалификации и переподготовки [9]. В частности, профессиональная подготовка персонала основана на профессиональном обучении в конкретной сфере деятельности, позволяющая овладеть совокупностью специальных знаний, умений и навыков, а также квалификационно-деловыми способами коммуникации. Обучение персонала с целью усовершенствования имеющихся компетенций и способов делового общения в связи с возросшими требованиями к работе, трудовому функционалу либо повышением в должности является совершенствованием квалификации. Переподготовка персонала проводится для освоения новых знаний, умений и навыков, а также способов деловой коммуникации не только в связи с овладением иной профессией, но в большей степени из-за изменившихся требований к содержанию и результатам труда. Изменения, регулярно происходящие внутри организации и вне ее, обусловили ориентацию кадрового менеджмента на использование в управленческой корпоративной практике трех основных концепций процесса обучения персонала (рис. 5).

Рис. 5. Базовые концепции процесса обучения персонала крупной корпорации

Специализированное обучение предполагает получение и освоение новых компетенций относительно текущих и ближайших по времени корпоративных требований в рамках конкретного рабочего места [12]. Многопрофильное обучение способствует ротации и мобильности персонала и может иметь стратегическую для корпорации направленность. Личностное обучение персонала должно носить непрерывный и стабильный характер и способствовать развитию личностных и профессионально-деловых качеств, заложенных природой и приобретенных в процессе трудовой деятельности. Концепция личностного обучения особенно актуальна для сотрудников корпорации, имеющих склонность к творчеству, научным исследованиям и обладающих разнообразными индивидуальными особенностями, качествами и талантами [5]. Таким образом, обучение и развитие персонала корпорации позволяет успешно и результативно реализовать функциональные обязанности и решать профессионально-квалификационные задачи стратегического и тактического характера. Обучение персонала в рамках его развития в корпорации реализуется как процесс, состоящий из следующих взаимосвязанных и последовательных этапов (рис. 6).

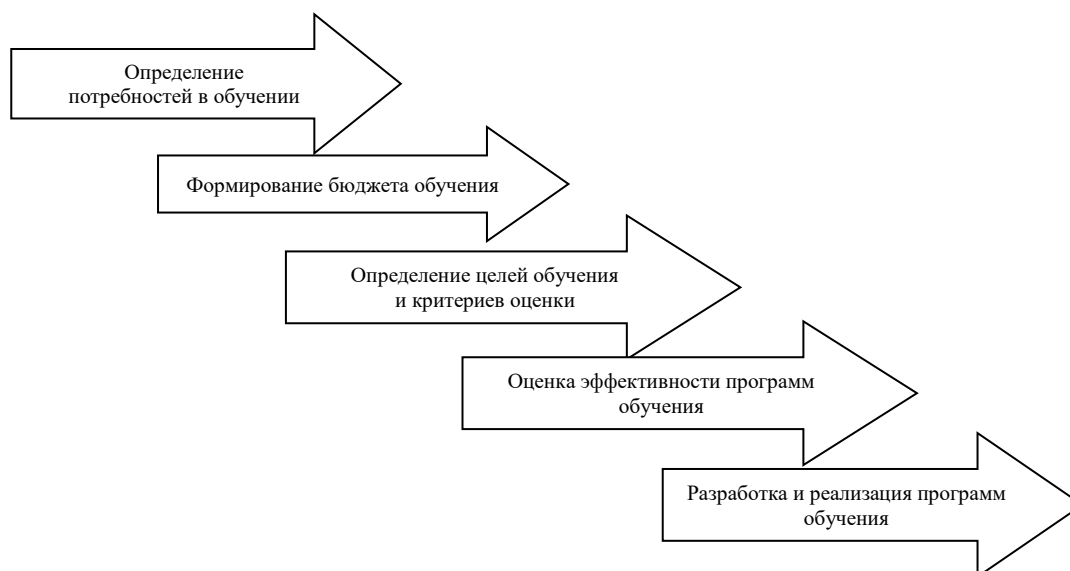

Рис. 6. Этапы процесса обучения персонала в крупной корпорации

Процесс обучения персонала в крупной корпорации начинается с определения потребностей, обусловленных требованиями внутренней и внешней среды, и заканчивается подготовкой программ обучения согласно стратегическим целям для отдельных сотрудников или конкретных групп. При разработке данных программ важно ориентироваться на основные принципы обучения работающих в корпорации сотрудников такие, как актуальность, конкретность, участие, повторение, обратная связь и т.п.

Обсуждение

Обучение персонала в рамках кадрового развития целесообразно осуществлять в виде непрерывного алгоритма, основой которого должен выступать цикл профессионального обучения, состоящего из следующих элементов:

- задачи и конкретный опыт;
- наблюдение и размышление, т.е. осмысление опыта согласно поставленным задачам;
- концептуализация и теоретизирование на основе обобщения опыта;
- экспериментирование, проверка и адаптация концепций обучения.

Согласно приведенного алгоритма цикл обучения начинается и заканчивается опытом. Так, обучающийся сотрудник, отталкиваясь от уже имеющегося опыта, размышляет и вырабатывает новые знания и концепции, проверяет их, применяя на практике, апробирует и приходит к новому опыту. При этом к особенностям обучения персонала в крупной корпорации следует отнести существенное доминирование компетентностного подхода, целью которого выступает доведение уровня компетенций каждого сотрудника до существующего профессионального или организационного (корпоративного) стандарта, а также, так называемого, профиля компетенций. Обучение сотрудников как процесс делегирования новых профессиональных компетенций персоналу корпорации служит основным средством и способом кадрового развития. Профессиональное обучение персонала как одна из основных кадровых технологий его развития сводится не только к получению сотрудником новых знаний и компетенций, но и к ознакомлению с новыми возможностями и решениями. В результате персоналу и его руководству будет легче находить наиболее эффективные решения в текущей управленческой практике с учетом стратегической направленности корпорации. Профессиональное обучение и развитие таким образом способствует стратегическому видению сотрудников и успешному выполнению их функционала. Мотивы кадрового развития в крупной корпорации разнообразны. В частности, в результате профессионального развития сотрудники осваивают и приобретают новые знания, а также получают более компетентные навыки для повышения индивидуальной конкурентоспособности как востребованного профессионала с последующим увеличением их трудовых доходов и потенциальным карьерным ростом. Для конкретного сотрудника или рабочей группы (команды работников) по результатам анализа их трудовых функций и спектра решаемых профессиональных задач, в том числе посредством наблюдения и оценки линейными руководителями могут быть обозначены и рекомендованы основные направления кадрового развития в крупных корпорациях.

Среди основных и существенных направлений кадрового развития предположительно могут выступать такие как, формирование конкретных профессиональных компетенций, разработка специального типа мышления и поведения, предоставление релевантных знаний и предметной информации согласно корпоративной стратегии и т.д. [10]. Способом развития персонала организации является составление плана личного развития, который базируется на стоящих перед сотрудником целях и задачах (например, освоение необходимых компетенций, получение новых знаний и т.д.) [6]. В личном плане развития целесообразно обозначить предполагаемые способы достижения целей и задач. Например, это может быть выполнение конкретных заданий, проектов, обучение в различных центрах, на специальных курсах, переподготовка, повышение квалификации, самоподготовка и саморазвитие. В плане кадрового развития важно обозначить критерии оценки достигнутых результатов и непосредственно ожидаемые результаты. На сегодняшний день в России все большее распространение стал получать такой способ развития персонала как коучинг посредством тренерства и наставничества. Целью коучинга как способа развития сотрудников в корпорации является помощь руководителям и специалистам самостоятельно находить и принимать сложные управленческие решения, не только в условиях неопределенности и риска, но и в контексте специфических особенностей самой организации и ее внутренней среды. В основе коучинга лежит творческое партнерство, в рамках которого тренер-коуч оказывает помощь сотруднику максимально раскрыть и развить индивидуальный потенциал, самостоятельно найти пути решения частных проблем и задач [3]. Коучинг как способ кадрового развития корпорации позволяет сформировать у сотрудника уверенность в себе, самоутвердиться, реализовать потребность в

уважении и самоуважении. В результате чего возможно повышение качества жизни персонала, эффективности трудовой деятельности и гибкой адаптации к внутриорганизационным переменам и внешним изменениям. На рис. 7 приводятся типичные виды коучинга.

Рис. 7. Виды коучинга как способа развития персонала в крупной корпорации

Развитие персонала посредством тренерства и наставничества, т.е. с помощью коучинга может проводиться планоно и ситуативно. Плановый коучинг осуществляется регулярно и фиксируется в личном плане развития сотрудников корпорации. При этом предполагается документальное отражение результатов данного способа кадрового развития. Ситуативный коучинг проводится в зависимости от возникающей потребности в развитии и обучении с помощью наставника или тренера, коим и выступает коуч. При этом, ситуативный коучинг, как правило, не регламентируется и не фиксируется, в том числе в отношении его результатов. Для развития персонала в крупных корпорациях используются следующие инструменты и способы [4]:

- планирование общего вектора развития персонала, его адаптация и перемещение, в том числе продвижение по службе, замещение и т.д.;
- оценка кадрового развития, в том числе оценка обучения сотрудников и их результатов;
- профессионально-квалификационные образования через семинары, курсы, конференции, форумы и т.д.;
- профессиональное обучение на рабочем месте, в том числе на производстве.

Результаты оценки деятельности сотрудников и кадровые планы корпорации в отношении развития персонала определяют потребность в обучении. В связи с этим кадровые службы формируют план обучения персонала с учетом целевых групп и индивидуальных потребностей отдельных сотрудников. Цели развития и обучения персонала рассматриваются с двух позиций: с точки зрения работодателя (корпорации) и с позиции сотрудника (таблица). Задачи развития конкретного сотрудника определяются совместно данным работником с непосредственным руководителем на основе мониторинга должностных функций и заявленных целей корпорации. Виды и способы развития персонала основываются на базовых технологиях обучения. Поскольку развитие и обучение персонала осуществляется регулярно, кадровые технологии в каждой корпорации должны предусматривать возможность непрерывной подготовки и преемственности отдельных ее элементов.

Таблица

Цели развития и обучения персонала крупной корпорации

С позиции работодателя	С позиции сотрудника
– организация и формирование управленческого персонала; – овладение навыками и умениями понимать, определять проблемы и решать задачи; – воспроизводство человеческих ресурсов; – интеграция персонала; – гибкое формирование и рациональное использование персонала; – трудовая адаптация персонала; – внедрение инноваций и нововведений; – достижение корпоративных целей	– поддержание на достойном конкурентоспособном уровне и повышение профессионализма; – приобретение профессиональных знаний о контрагентах, влияющих на работу организации (поставщиках и потребителях, банках и иных финансовых организаций); – развитие умений, навыков и способностей в области планирования и организации деятельности

Таким образом, задачи, связанные с развитием персонала, в современных условиях приобретают особую важность и значимость не только для кадровых служб и работодателей, но и для самих работников.

Заключение

В условиях реиндустриализации современной отечественной экономики корпорации, предприятия и организации сталкиваются с необходимостью формирования и развития механизма обеспечения стратегической устойчивости хозяйствующих субъектов. Успешное функционирование и развитие корпораций, адекватные условиям внешней и внутренней среды, обусловлено не только физическим наличием ресурсов, но и знаниями, умениями и опытом сотрудников, которые могут проявляться в результатах их трудовой деятельности. Интеллектуальный и трудовой потенциал персонала и организации выступает основным нематериальным активом экономики и экономических субъектов, существенным конкурентным преимуществом корпорации и ее персонала, средством достижения успешных социально-экономических показателей деятельности предприятия и результатов труда сотрудников. На сегодняшний день работодатели и администрация хозяйствующих субъектов осознают необходимость систематизированной подготовки персонала с целью обеспечения долгосрочной конкурентоспособности корпорации. Очевидно, что реализация бизнес-процессов в стратегическом контексте невозможна без мотивированных, квалифицированных и вовлеченных работников, уникальные компетенции, профессиональный и личностный потенциал которых выступает важным и доминирующим фактором повышения эффективности и результативности работы хозяйствующих субъектов в условиях динамичных и разнообразных изменений внешней окружающей среды. В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что развитие персонала является значимой составляющей в системе кадрового менеджмента и одной из актуальных проблем управления персоналом. Развитие персонала является важнейшим условием успешного функционирования любой организации в современных условиях, когда научно-технический прогресс значительно ускоряет процесс устаревания профессиональных знаний и навыков. Знания и навыки, которые помогли персоналу успешно работать вчера, сегодня теряют свою действенность, а завтра станут просто неактуальными. Несоответствие квалификации персонала потребностям корпорации отрицательно сказывается на результатах ее деятельности. Обеспечение организации адекватной внутренним потребностям и внешним требованиям системы развития персонала является важным направлением кадровой политики и стратегии крупной корпорации.

В сложившихся и изменяющихся условиях одной из актуальных задач на пути к достижению эффективной работы корпорации является совершенствование системы кадрового развития. Это определяет важность и актуальность для российских корпораций проблемы организации и выбора системы развития персонала, способствующей наиболее эффективному достижению ее целей.

Литература

1. Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом: монография / Н.И. Архипова, С.В. Незайкинский, О.Л. Седова / Москва: проспект, 2018. – 160с.
2. Бабич О.В., Кожухова Ю.Э. Обучение как эффективный метод профессионального развития персонала в организации // Среднерусский вестник общественных наук, 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 166-185.
3. Вдовина О.А. Стратегия кадрового менеджмента: учебное пособие / О.А. Вдовина, С.Д. Резник, О.А. Сазыкина; под общ. Ред. Проф. С.Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 167 с.
4. Головина Т.А. Инновационные аспекты стратегического управления человеческим капиталом / Т.А. Головина, А.Е. Белопицкая // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: сборник научных трудов. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. / под редакцией Т.А. Головиной. – Орел. – 2020. – С. 80-82.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом в России: теория, отечественная и зарубежная практика: Книга 2: Монография / А.Я. Кибанов, Б.М. Генкин, И.В. Лаврентьева. – М.: Инфра-М, 2018. – 64 с.
6. Легостаева С.А., Звягинцева Ю.А. Разработка плана работы с персоналом: практический аспект // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / под общ. ред. П.А. Меркулова. – Орёл: ОрелГУЭТ, 2021. – 144 с.
7. Максимова М.Ю., Головина Т.А. Сущность и содержание мотивации персонала // В сборнике: Современный молодежный рынок труда: тренды, вызовы и перспективы развития. сборник научных статей Научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2021. – С. 92-96.
8. Марков Р.А. Стратегия управления человеческими ресурсами на предприятиях IT-сферы // Среднерусский вестник общественных наук, 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 141-159.
9. Павленко И.В. Актуальные тренды в современной системе управления персоналом / И.В. Павленко, Е.С. Петракова // Молодой ученый, 2020. – № 21. – С. 167-170.
10. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации: монография / С.А. Шапиро. – М.: Берлин: ДиректМедиа, 2017. – 305 с.
11. Тиханов Е.Л., Головина Т.А. Применение информационно - коммуникационных технологий в системе управления персоналом организаций // В сборнике: Экономика и бизнес: тенденции и инновации. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 170-178.
12. Чуланова О.Л. Кадровый консалтинг: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 258 с.
13. Tiano J.J., White A.H. Effective training of nursing staff enhances hospital information system efficiency // Journal of continuing education in nursing, 1990. – № 21. – P. 257-259.
14. Wiradendi Wolor C., Solikhah Susita D., Martono S. How to Maintain Employee Motivation Amid The Covid-19 Virus Pandemic // International Journal of Economics and Business Administration, 2020.

УДК 314.06; 331.5

Н.В. Алтухова

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ РОССИИ: ЗАНЯТОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

N.V. Altukhova

SENIORS OF RUSSIA: EMPLOYMENT AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Ключевые слова: демография, пенсионеры, пожилые граждане, трудоустройство пенсионеров, цифровые навыки, повышение квалификации, занятость, цифровая грамотность, рынок труда, работающие пенсионеры.

Keywords: demography, pensioners, senior citizens, employment of pensioners, digital skills, professional development, employment, digital literacy, labor market, working pensioners.

Цель: оценить положение пожилых людей в экономике и социальной сфере России. Обсуждение: материальное положение домохозяйств, членами которых являются пожилые люди, вынуждает пенсионеров продолжать трудовую деятельность. Каждый пятый пенсионер по возрасту продолжает трудиться. Государство должно стимулировать занятость пенсионеров, организуя соответствующие условия труда и обучающие программы. Необходимо широко информировать пожилых людей о существующих видах образовательной поддержки лиц старшего возраста, а также стимулировать их цифровую активность с целью повышения конкурентоспособности на рынке труда и улучшения качества жизни. Результаты: проведен анализ доходов домохозяйств, подтвердивший основной мотив трудоустройства пенсионеров: необходимость дополнительного дохода, проанализирована профессиональная и гендерная структура занятости работающих пенсионеров, исследовано состояние цифровой грамотности людей старшего возраста. Государству и работодателям необходимо озаботиться созданием не просто отдельных курсов компьютерной грамотности среди «сеньоров», а построением системы цифрового образования пожилых людей.

Purpose: It is necessary to assess the position of older people in the economy and social sphere of Russia. Discussion: the households financial situation, whose members are elderly people, forces pensioners to continue working. Every fifth pensioner by age continues to work. The state should stimulate the pensioners employment by organizing appropriate working conditions and training programs. It is necessary to widely inform seniors about the existing types of educational support for older people, as well as stimulate their digital activity in order to increase their competitiveness in the labor market and improve the quality of life. Results: an analysis of household income was carried out, which confirmed the main motive for employment of pensioners: the need for additional income. The professional and gender structure of employment of working pensioners is analyzed. The state of digital literacy of older people, their social activity have been studied. The state and employers need to take care of creating not just separate computer literacy courses for seniors, but building a system of digital education for older people.

Электронный адрес: nnaa1606@mail.ru

Введение

Удельный вес жителей России старше 55 лет составляет в настоящий момент 30% от всего населения страны [10]. Рост доли этой категории граждан продолжается. Задачей любого цивилизованного общества является обеспечение этим людям материального достатка, охраны здоровья, социальной адаптированности, бытового и эмоционального комфорта. Но и сами пожилые люди могут много дать обществу и экономике. Многие люди старшего поколения обладают большим жизненным и профессиональным опытом, добротным советским образованием, умением выстраивать отношения в коллективе. Пожилые люди воспитывают внуков, ухаживают за инвалидами, освобождая от этих обязанностей трудоспособных членов общества, преподают в университетах и профессиональных учебных заведениях, руководят, трудятся в различных отраслях хозяйства страны. Они не просто социальный «сувенир», к которому необходимо относиться бережно и внимательно, они – экономический ресурс, значительная часть народнохозяйственного потенциала, который, если его использовать умело и рачительно, может принести немало пользы экономике страны. Этим обусловлена актуальность темы данного исследования. Российские и зарубежные ученые активно исследуют положение «сеньоров» в социуме и на рынке труда. Так, Е.А. Фролова, В.А. Маланина, Ф. Касати, А.А. Шавлохова, Г.А. Цветкова изучают благосостояние пожилых людей [8,9]. С.С. Кочетков, Д.Л. Кобозева и О.С. Соколов исследуют проблемы занятости пенсионеров и их социальную активность [4,5]. Уровень цифровой грамотности представителей этой социально-возрастной группы изучают Д.К. Гугуев и Л.И. Смирных, а анализ их готовности к обучению проводят Т.И. Касьянова и Л.И. Воронина [2,3,7]. Л.А. Саргаева, В.С. Бахрунова, Е.Г. Копалкина анализируют влияние перечисленных навыков на уровень и качество жизни пенсионеров [6]. Однако значительные изменения последних лет в социальной и демографической сфере, на рынке труда и занятости требуют своевременной реакции на изменения жизни общества и его важной и влиятельной страты – пожилых людей. Целью статьи является изучение материального положения граждан старшего возраста, их трудового потенциала, гендерного и профессионального аспекта занятости пенсионеров, а также их инновационной активности. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: исследовать степень материальной обеспеченности российских пенсионеров, проанализировать тенденции в их занятости, определить уровень владения инструментами цифровых технологий и изучить степень компьютерной активности людей «серебряного» возраста в быту.

Методы

Методологической основой данного исследования является диалектический метод познания. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: наблюдение, измерение, описание, анализ, системный и исторический методы, сравнение. Применялись также специфические методы, принятые в экономической науке: статистико-экономический анализ связей между возрастными и гендерными показателями с использованием графиков и диаграмм, группировки с использованием обобщающих и аналитических показателей, расчетный метод с выявлением действия установленных закономерностей. Источниками информации для исследования послужили нормативно-правовые документы, данные Федеральной службы государственной статистики, социологические наблюдения, аналитические исследования консалтинговых компаний, научные статьи. Изучались величина, структура такой социальной группы, как работающие пенсионеры, материальное положение пожилых людей в разрезе возрастов и гендерном разрезе, а также факторы, которые обуславливают благосостояние «сеньоров». Был проведен анализ цифровой грамотности людей старшего возраста и ее влияние на трудоустройство, уровень жизни и повседневную комфортность их существования. Во избежание неверного толкования используемых автором терминов «пожилые люди», «пенсионеры», «сеньоры», «лица старше трудоспособного возраста», «люди серебряного возраста», следует указать, что в данном исследовании это синонимы и обозначают они людей, которые по возрасту старше или ровесники людей, имеющих право на пенсию в исследуемом году, с учетом повышения пенсионного возраста.

Результаты

Последние годы наблюдается постоянный рост номинальной пенсии (рис. 1) [13]. Несмотря на это, среднестатистическому пенсионеру пенсия гарантирует довольно скромный образ жизни. При этом, по данным Федеральной службы государственной статистики, значительными источниками дохода пожилых людей являются как раз пенсии и различные социальные пособия [13]. Доход от собственности (например, рента) составляет не более 1% от доходов пожилых людей [13]. Российские «сеньоры», как видим, далеко не рантье. Кроме того, исследование корреляций социально-демографических характеристик пожилых людей и их подушевого дохода показывают, что наличие высшего образования и длительного трудового стажа почти не влияет положительно на финансовое благополучие «сеньоров» в России [8], а эта тенденция идет вразрез с мотивацией к образованию и добросовестному труду. В среднем, почти 40% бюджета пенсионеров составляют доходы от трудовой деятельности [13]. Все чаще люди, достигшие пенсионного возраста, продолжают работать. Пожилым людям важно не чувствовать себя выкинутыми на обочину активной жизни, они стремятся применять свои знания и умения, избавляют себя от одиночества. Однако самым распространенным мотивом продолжения трудовой деятельности является недостаток средств к существованию [4,9].

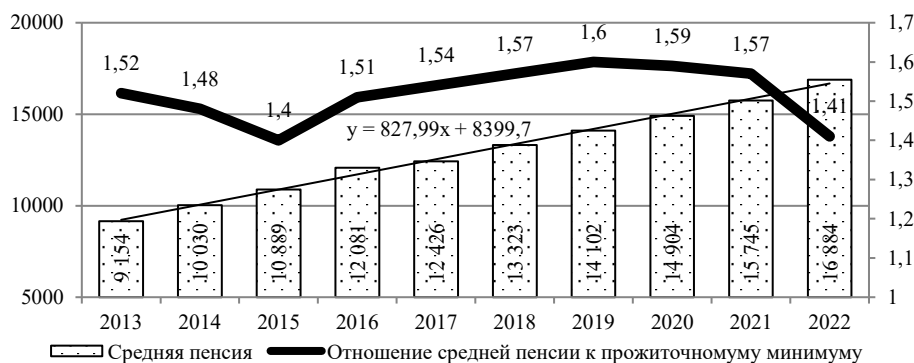

Рис. 1. Изменение средних показателей пенсий в Российской Федерации, р.

Как видно из рис. 2, за пятнадцать лет с начала века доля работающих пенсионеров постоянно росла и увеличилась более чем в два раза, с 16 в 2001 г. до 40 % в начале 2016 г. Однако за 2016 г. этот показатель резко упал более чем в полтора раза. Обусловлено это тем, что в конце 2015 г. законодательно отменили индексацию пенсий работающим пенсионерам [1].

Рис. 2. Доля работающих граждан старше трудоспособного возраста, % [13]

В ближайшее время следует ожидать рост числа работающих пенсионеров в связи с еще одним интересным явлением: снижением количества работников молодого возраста. Исследование аудиторской компании «Финэкспертиза» [15] показало падение в 2022 г. количества занятых в возрасте от 20 до 34 лет на 1335 тыс. чел. Одновременно рост занятых в возрасте от 35 до 69 лет составил 992 чел., причем более трети из них – работники в возрасте старше 60 лет. Ситуация изменится не раньше второй половины двадцатых годов, когда на рынок труда придет молодежь, родившаяся в нулевые годы. У общества и государства есть еще один аргумент в пользу вовлечения пенсионеров в сферу занятости: доля работников с высшим образованием среди работающих пенсионеров выше, чем у работающих людей младше 40 лет [9]. Работающие пенсионеры проявляют активность в повышении своих профессиональных навыков и умений. В 2020 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, 15% работающих пенсионеров прошли программы повышения квалификации (всего же доля работников всех возрастов, повысивших квалификацию, составила 22,9%). Каждый девятый сотрудник сферы образования, получивший дополнительное профессиональное образование – это сотрудник старше 60 лет. В сфере здравоохранения – это каждый десятый. Каждый одиннадцатый – в научной сфере [12]. Кем же работают люди, не желающие оставлять свои рабочие места? Парадоксально выглядит соседство самых значительных групп этого социального сообщества (рис. 3).

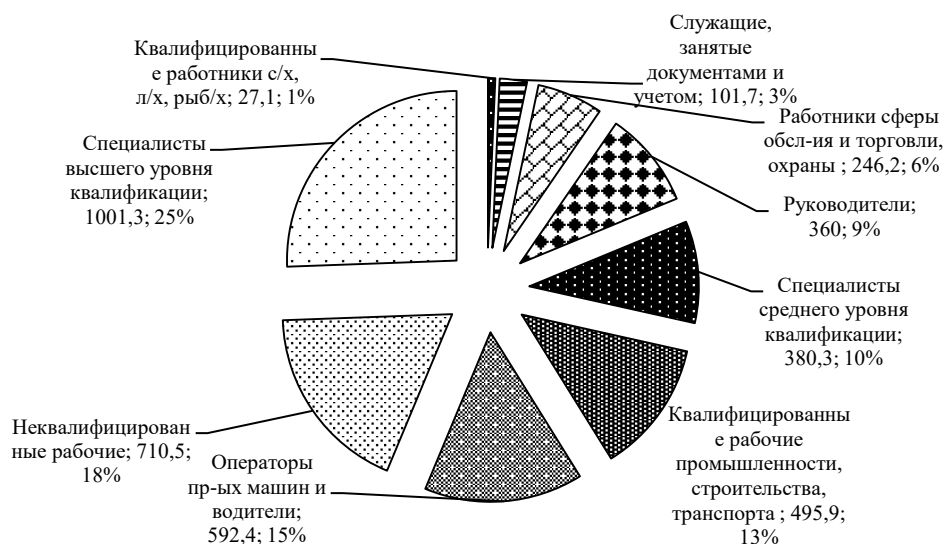

Рис. 3. Структура занятости работающих старше 55 лет по группам занятий в 2021 г., чел., %

Четверть из них – специалисты высшего уровня квалификации, а следующая по величине группа – это неквалифицированные работники. Их доля – 18%. Таким образом, чаще всего продолжают трудовую деятельность на пенсии самые квалифицированные и самые неквалифицированные работники. Руководящую должность занимает каждый одиннадцатый трудящийся пенсионер. Среди высококвалифицированных специалистов работающих женщин в два с половиной раза больше, чем мужчин (рис. 4), но руководящие должности пожилые работники делят практически поровну. Пенсионеров, занимающихся на рабочем месте неквалифицированным трудом, в 1,8 раза больше, чем пенсионеров. Операторами производственных установок и водителями мужчины-пенсионеры трудятся в три раза чаще, чем женщины. А в промышленном строительстве и на транспорте преобладание пожилых мужчин еще значительнее – их в шесть раз больше, чем женщин.

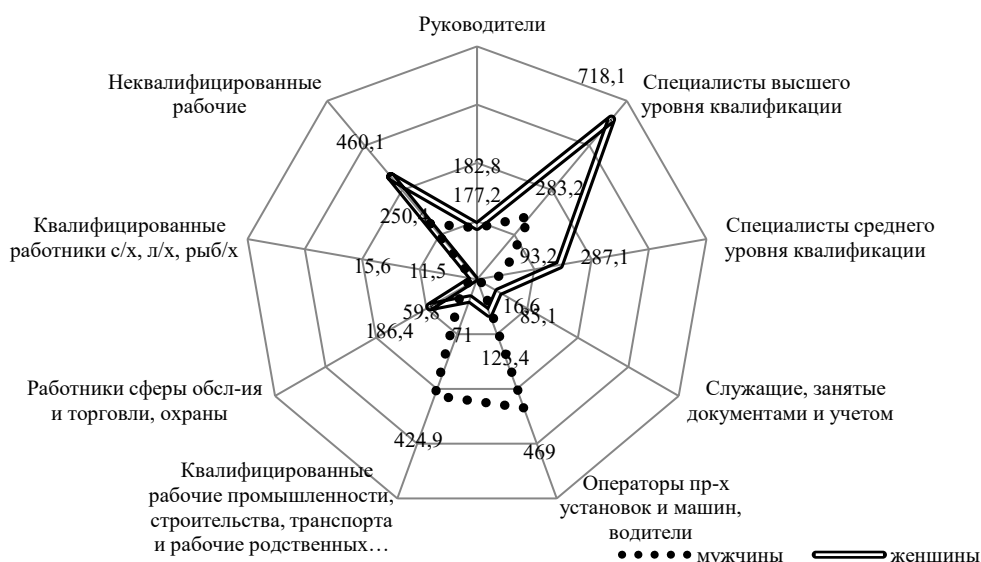

Рис. 4. Структура занятости работающих пенсионеров по группам занятий в 2021 г. в гендерном разрезе, чел.

Есть два фактора, которые значительно снижают конкурентоспособность работающих пенсионеров по сравнению с более молодыми коллегами. Во-первых, люди «серебряного» возраста не обладают здоровьем и энергией, присущими их более молодым коллегам. Во-вторых, знания сотрудников старшего поколения в области цифровых технологий не всегда соответствуют требованиям времени и профессии. Стремительно растет доля высокотехнологичных рабочих мест, освоить которые могут только люди, для которых компьютер и интернет стали привычными инструментами. Однако владение компьютерными технологиями необходимо пожилым людям не только для целей профессиональной конкурентоспособности, но и для преодоления некоторых негативных особенностей возраста (рис. 5).

Продолжение трудовой деятельности	- ИТ являются основным инструментом трудовой функции или ее целью - использование компьютерных технологий в удаленной занятости
Повышение социальной и политической активности	- членство в общественных организациях и участие в форумах - возможность защиты своих прав - присоединение к петициям
Минимизация риска социального исключения	- преодоление цифрового неравенства - возможность встраиваться в новые социальные реалии - расширение возможностей общения и различных коммуникаций - доступ к государственным и муниципальным услугам
Повышение качества жизни, в том числе для людей с инвалидностью	- получение товаров и услуг - доступ к консультациям специалистов - снижение повышенной тревожности

Рис. 5. Преимущества, которые предоставляет пожилым людям владение цифровой грамотностью [2,6,7]

Отрадно отметить, что довольно быстро растет доля пожилых людей, осваивающих компьютерные технологии в быту (рис. 6) – за последнее десятилетие она увеличилась более чем в четыре раза – с 4,2% в 2013 г. до 17,7% в 2022 г. [13]. Любопытно, что женщины по этому показателю не только обгоняют мужчин, но и увеличивают скорость этого опережения – если в 2013 г. разница в доле «продвинутых» дам серебряного возраста больше, чем тот же показатель у мужчин на 0,8%, то в 2022 г. эта разница уже 5,8%.

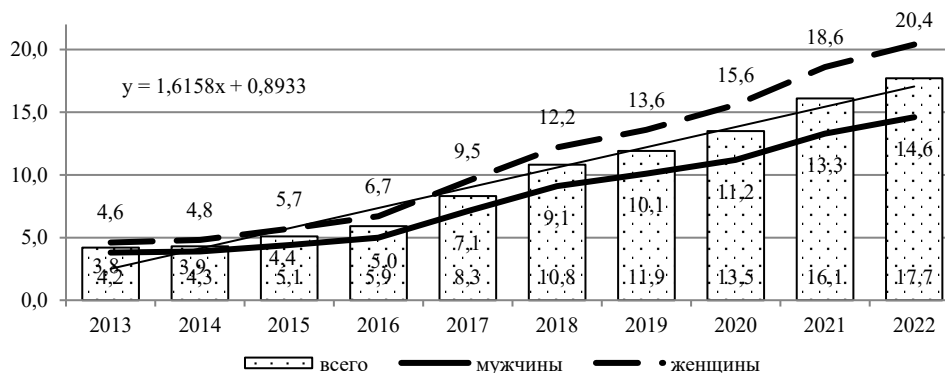

Рис. 6. Доля жителей России старше 60 лет, являющаяся активными пользователями сети Интернет, %

В основном в своей повседневной жизни российские «сеньоры» используют Интернет для заказа и доставки товаров и услуг. Доля таких потребителей выросла в два с половиной раза за последние десять лет и составила 30,8%. Доля пользователей государственных услуг не так велика, всего 13,2% от всех лиц пожилого возраста (рис. 7). Социальные исследования говорят о том, что когда некоторые офлайн-программы активности для пожилых людей, применяемые в больших российских городах, были по причине пандемии переведены в дистанционный онлайн-формат, число их участников не уменьшилось [1].

Рис. 7. Доля жителей России старше 60 лет, использующих Интернет для получения товаров и услуг, %

Однако применение цифровых навыков необходимо не только в быту, но и на рабочем месте. В развитых странах базовые цифровые навыки пожилого населения положительно коррелируют с уровнем занятости этой группы на рынке труда, утверждает Л.И. Смирных, изучающий цифровую грамотность пожилого населения Европы [7]. Российские исследования подтверждают эту тенденцию и для нашей страны [3,6]. С повышением цифровой квалификации для целей трудовой деятельности дело и у зарубежных, и у российских пенсионеров обстоит пока не очень радужно. Австралийские ученые утверждают, что «пожилые люди в основном сталкиваются с пятью типами проблем при обучении цифровым навыкам: 1) возрастные барьеры, 2) проблемы, связанные с техническими характеристиками или дизайном, 3) убежденность в низкой самоэффективности, 4) негативное отношение общества и 5) сложность учебных материалов» [16]. При этом было бы ошибочным приписывать эти проблемы невежеству, ностальгии или сопротивлению переменам, утверждают английские исследователи [17]. Проведенные российскими социологами опросы указывают на следующие причины: несформированность образовательных стратегий, низкая осведомленность о возможностях такого рода обучения [3,14]. Многие люди старшего возраста полагают полученное высшее образование гарантией пожизненной компетентности и конкурентоспособности на рынке труда. Возникшая в последние десятилетия концепция «непрерывного образования», подразумевающая обучение (повышение квалификации) на протяжении всей жизни, уже принята людьми молодыми и средних лет, пока что неоднозначно воспринимается некоторыми людьми старшего возраста. Признать необходимость возвращения на студенческую скамью в новой для них сфере им непросто. Что же касается информированности о программах цифрового обучения, то следовало бы учебным учреждениям и инициаторам таких программ активнее доносить информацию о них до целевой аудитории.

Обсуждение

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать следующее. Несмотря на устойчивый рост в России номинального размера пенсий последние десять лет, пенсии растут медленнее, чем граница прожиточного минимума. Другие источники доходов пожилых людей невелики. Поэтому единственным действительно надежным источником дополнительного дохода российских стариков является продолжение ими трудовой деятельности. Восемь лет назад доля работающих пенсионеров составляла значительный показатель – почти 40%. Однако отмена в 2015 г. индексации пенсий работающим пенсионерам снизила этот показатель к прошлому году почти вдвое – в 2021 г. он составил чуть больше 21%. Это ясно свидетельствует об основном мотиве продолжения трудовой деятельности пенсионерами – материальном. Хотя социальные исследования показывают наличие и иных факторов – возможности избежать одиночества, совершенствовать свои трудовые навыки и мыслительную подвижность, сохранить социальные связи. Обществу и государству необходимо активнее стимулировать «серебряную» занятость, исходя из современных реалий – выбытия с рынка занятости молодежи по демографическим причинам. Кроме того, пожилые работники чаще молодых имеют высшее образование, у них есть житейский и профессиональный опыт, умение ладить с людьми и уживаться в коллективе, усидчивость и терпение. Кроме того, наличие в трудовом коллективе опытного сотрудника обеспечивает преемственность при смене трудовых поколений, возможность передать трудовое, профессиональное знание, которое складывается и копится годами и зачастую не существует за рамками отдельного трудового коллектива в силу невозможности его артикулировать вне иной трудовой группы. Среди трудящихся «сеньоров» довольно значителен процент работников высшей квалификации, операторов сложной техники, высококвалифицированных рабочих промышленности, транспорта и строительства. Известно, что в нашей стране почти не сохранилась советская традиция подготовки высококвалифицированных рабочих по примеру профессионально-технических училищ. Наличие рядом с молодым рабочим опытного профессионала позволило бы компенсировать эту серьезную потерю. Однако в данной сфере существуют и значительные проблемы. Работодатели часто дискриминируют людей пожилого возраста, отказывая им в трудоустройстве. Отсутствие индексации пенсий работающим пенсионерам выталкивает многих из них в «серую» зону трудоустройства, что лишает этих тружеников многих социальных гарантий. Потенциальный возврат пенсионеров к легальному трудоустройству, стимулированный возвращением индексации пенсий пожилым людям, продолжающим трудиться, мог бы компенсировать бюджету его затраты ростом налога на доходы физических лиц. Было бы целесообразно провести такие расчеты на макроэкономическом уровне. Интересен гендерный аспект занятости пожилых – несмотря на более высокую квалификацию работающих женщин-пенсионерок по сравнению с квалификацией работающих мужчин старшего возраста, женщины значительно чаще занимаются неквалифицированным трудом. Да и заработная плата работающих пенсионерок приблизительно на 20% ниже, чем у работающих пенсионеров-мужчин [11]. Чтобы повысить

конкурентоспособность пенсионеров на рынке труда, необходимо гуманизировать рабочую среду, использовать эргономичные средства труда, организовать удобное транспортное сообщение. Чтобы обеспечить пожилым людям достаточную квалификацию, а также возможность удаленной работы, необходимо обеспечить пожилым работникам необходимый уровень компьютерной грамотности. Это вполне достижимая цель, поскольку работники старшего возраста активно получают дополнительное профессиональное образование. Быстро растет доля жителей России старше 60 лет, являющаяся активными пользователями сети Интернет и использующих в быту его для получения товаров и услуг. Однако для получения профессиональных цифровых навыков пенсионеры нуждаются в грамотно составленных образовательных стратегиях, в адаптированных учебных курсах, направленных на немолодую аудиторию.

Заключение

Образование, дисциплинированность, жизненный и профессиональный опыт делают пожилых людей ценным трудовым ресурсом для экономики страны. Однако главным мотивом в трудоустройстве пенсионеров является материальный, поскольку не всем из них пенсия обеспечивает достойный уровень жизни, а дополнительные доходы пенсионеров в основном незначительны. Четверть работающих пенсионеров трудятся на должностях, требующих высокой квалификации. Каждый десятый занимает руководящую должность. Каждый пятый работающий пенсионер трудится неквалифицированным рабочим, при этом женщин среди них почти вдвое больше, чем мужчин. Зарплата работающих пенсионеров в среднем меньше на 20%, чем у их коллег, мужчин-пенсионеров. Работающие люди «серебряного» возраста активно участвуют в программах дополнительного профессионального образования, особенно те из них, кто трудится в сфере науки, образования и медицины. Однако работающие люди старшего возраста испытывают трудности в области повышения своей квалификации в сфере компьютеризации и цифровых технологий. Количество активных пользователей Интернета в бытовых делах или в получении государственных услуг растет. Государству и работодателям необходимо озаботиться созданием не просто отдельных курсов компьютерной грамотности среди «сеньоров», а построением системы цифрового образования пожилых людей.

Литература

1. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий. Федеральный закон от 29.12.2015 года № 385-ФЗ.
2. Гугуев Д.К. Цифровизация повседневной жизни пожилых людей в российских городах: возможности и ограничения // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2022. – № 2.
3. Касьянова Т.И., Воронина Л.И. Занятость и готовность к обучению граждан пожилого возраста в условиях цифровизации: состояние, проблемы, перспективы // Социум и власть, 2020. – № 6. – С. 7-16.
4. Кобозева Д.Л., Соколов О.С. Проблемы трудоустройства и занятости пенсионеров в России, пандемический кризис и тенденции рынка труда регионов // Альманах Крым, 2022. – № 29. – С. 72-79.
5. Кочетков С.С. Факторы социальной активности пожилых людей // Казанский педагогический журнал, 2022. – № 2. – С. 258-263.
6. Саргаева Л.А., Бахрунова В.С., Копалкина Е.Г. Цифровые технологии и качество жизни пожилых людей в современных условиях // Социальная компетентность, 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 119-128.
7. Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики, 2020. – № 12. – С. 104-124.
8. Фролова Е.А., Маланина В.А., Касати Ф., Шавлохова А.А. Региональный аспект бедности пожилых людей в России // Векторы благополучия: экономика и социум, 2020. – № 4. – С. 138-147.
9. Цветкова Г.А. О проблемах пенсионного обеспечения и трудовой занятости пенсионеров в России // Интерактивная наука, 2021. – № 5. – С. 60-62.
10. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 г. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. Москва. – 2022.
11. Зарплата в 2022 г. Обзор рынка труда ООО «Хэдхантер» [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/research>.
12. Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 г. Бюллетень Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287>.
13. Старшее поколение / Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>.
14. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии. Аналитический доклад ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/cifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>.
15. Численность молодых работников в России опустилась до исторического минимума. Статистическое исследование ООО «Финэкспертиза» [Электронный ресурс] URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/chisl-mol-rab-min/>.
16. Bhattacharjee P., Baker S., Waycott S. Older adults and their acquisition of digital skills: A review of current research evidence. OzCHI '20: Proceedings of the 32nd Australian Conference on Human-Computer Interaction. December, 2020. – P. 437–443.
17. Schirmer W., Geerts N., Vercruyssen A., Glorieux I. Digital skills training for older people: The importance of the 'lifeworld' // Archives of Gerontology and Geriatrics, 2022. – V. 101.

УДК 339.138

Н.И. Быканова

МАРКЕТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ ВЕДЕНИЯ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

N.I. Bykanova

MARKETING MODEL OF BANKING BUSINESS

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, банки, банковский маркетинг, маркетинговая модель, банковский бизнес, бизнес-модель, цифровой маркетинг, финансовые услуги.

Keywords: marketing activities, banks, banking marketing, marketing model, banking business, business model, digital marketing, financial services.

Цель: сформировать полноценное представление о маркетинговых моделях ведения банковского бизнеса в современных реалиях развития рынка финансовых услуг. Обсуждение: в целях определения моделей развития банковского бизнеса в статье исследованы взгляды различных ученых о понятии «бизнес-модель», выявлены факторы внешней и

внутренней среды, обуславливающие возникновение современных маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса и их развития, представлена модель трансформации от традиционного к цифровому маркетингу в банке. Результаты: с развитием и усовершенствованием маркетинга усиливается его влияние на потребителей банковских услуг. Впервые предложено и научно обосновано комплексное содержание понятия «маркетинговая модель банковского бизнеса», которое включает основные характеристики банковского маркетинга, а также факторы внешней и внутренней среды развития банковской деятельности.

Purpose: to form a complete understanding of the marketing models of banking business in the current realities of the development of the financial services market. Discussion: in order to determine the models for the development of the banking business, the article examines the views of various scientists on the concept of "business model", identifies the factors of the external and internal environment that determine the emergence of modern marketing models of banking business and their development, presents a model of transformation from traditional to digital marketing in the bank. Results: with the development and improvement of marketing, its influence on consumers of banking services is increasing. For the first time, the complex content of the concept of "marketing model of banking business" was proposed and scientifically substantiated, which includes the main characteristics of banking marketing, as well as factors of the external and internal environment for the development of banking activities.

Электронный адрес: bykanovanat@gmail.com

Введение

В современных условиях банковский бизнес должен быть гибким к внешним изменениям, постоянно внедрять новейшие технологии, приспосабливаться к возрастающим и более требовательным потребностям клиентов, и постоянно искать новые способы, методы, подходы как организоваться так, чтобы иметь конкурентные преимущества на рынке. Поэтому понятие «маркетинговая модель ведения банковского бизнеса» можно охарактеризовать как «модель развития банковского бизнеса», поскольку без устойчивого движения вперед в современных условиях развития экономики, коммерческий банк может в конце концов превратиться в нерентабельную организацию.

Методы

В работе использовались методы обобщения и сравнения, структурно-логический метод, которые в совокупности позволили провести анализ информации по исследуемой проблематике.

Результаты

Маркетинговая модель ведения банковского бизнеса представляет собой целенаправленную деятельность банка по объекту управления через соответствующий механизм управления (систему принципов, методов, функций, инструментов и т.п.) с целью увеличения прибыли и ценности для клиента, усовершенствования самого бизнеса, его процессов. Маркетинговая модель ведения банковского бизнеса предполагает избрание существующей или новой модели развития бизнеса или бизнес-модели. На сегодняшний день нет определения категории «маркетинговая модель ведения банковского бизнеса», поэтому следует обратиться к сущности понятия «бизнес-модель». Модель (от лат. modulus – мера, аналог, образец) является отражением, копией, материально или мысленно представленным объектом [10], условный образ исследуемого чего-то, построение которого осуществляется с целью отражения его свойств, обильности, характеристик. Модель управления бизнесом, в сущности, описывает его механизм, структуру, дизайн, параметры [10]. Анализ литературы указывает, что часто авторы понимают бизнес-модели по-разному, сами же исследования ведутся в нескольких направлениях. Так, например Ч. Ким и Р. Моборан определяют «бизнес-модель как кривую ценности, которая отражает, каким образом компания будет удовлетворять потребности потребителя по разным критериям» [8]. По мнению Д. Дебелака «для инвесторов бизнес-модель – это способ оценить, достигнет ли компания успеха. Но для бизнесмена – это инструмент создания динамично развивающейся компании» [4]. А. Остервальдер и И. Пинье считают, что «бизнес-модель – это представление о том, как организация делает (намеревается сделать) деньги. Бизнес-модель описывает ценность, которую организация предлагает различным клиентам, отражает способности организации, перечень партнеров, требуемых для создания, продвижения и поставки этой ценности клиентам, отношения капитала, необходимые для получения устойчивых потоков дохода» [6]. По поводу видового разнообразия бизнес-моделей, их классифицируют по различным признакам: по направлению развития бизнеса; по функциональной принадлежности; по степени открытости бизнес-модели; по менталитету (стране происхождения); по подходам к конструированию бизнес-модели; по направленности; по фундаментальным концепциям бизнеса; за подбором клиентов; по каналу распространения и прочее [11]. Внедрение бизнес-моделей получило обширное распространение в эру развития научно-технического предпринимательства и венчурных инвестиций, потому что этот инструмент конкретно позволяет инвестору за короткий срок сопоставить несколько проектов или стартапов. Оценив краткость и объемность представления бизнеса как бизнес-моделей, управление компаний стало обширно использовать бизнес-моделирование с целью стратегического и оперативного управления. Данный инструмент стал средством осознания бизнеса и исследования. Первыми бизнес-моделями по направленности цепочки создания ценности и сектор клиентов компании были B2C (business to consumer), либо модель «Прилавка», и B2B (business to business). Дальше стали появляться варианты компаний, работающих в секторе B2G (business to government) и обслуживающих муниципальные нужды. Формат взаимодействия G2B (government to business), в котором формируются государственные услуги, направленные на обслуживание бизнеса, и выстраивается взаимодействие вокруг этих услуг. С развитием компьютерных технологий формируется новый слой бизнес-моделей, основанный на многосегментном взаимодействии, например, бизнес-модель C2C (consumer- to-consumer или peer-to-peer), в которой потребители продают разные товары друг с другом через сервисное приложение в Интернете. Появляются также различные ее модификации, например, B2C2C, C2B2C, которые объединяют потребителей друг с другом на различных этапах цепочки создания стоимости и создают различные комбинации основных игроков в этой цепочке [3].

В основе организации маркетинговой деятельности на рынке банковских продуктов и услуг, т.е. основой для разработки инновационной маркетинговой модели ведения банковского бизнеса является инновационная стратегия банка [1]. Инновационная стратегия банка всегда уникальна, поскольку каждый банк имеет собственную, отличную от других банков ресурсную базу и интеллектуальный потенциал, собственные методы, принципы и меры по достижению определенных целей развития. Современные маркетинговые модели ведения банковского бизнеса неразрывно связаны с определением условий их реализации, т.е. с уровнем соответствия возможностей банка и потребностей клиентов, и нормативной среды банка, и запросам клиентов. Результаты таких оценок соответствия «возможностей банка и потребностей клиентов», помогают определить экономический эффект от внедрения инноваций модели, который можно оценить при оптимизации процессов из-за сокращения затрат

времени, труда, материалов или путем маркетинговых исследований объема спроса и предложения на новый банковский продукт по сравнению с размером установленных тарифов на него. На сегодняшний день банковская система приобрела такой характер, когда центральным звеном в работе финансово-кредитных учреждений стали клиенты и их потребности, обусловленные различными личными вкусами, культурными факторами, социальным статусом, экономическими показателями, психологическими особенностями, демографическими характеристиками, которые формируют требования к банковским продуктам, их формам и методам обслуживания [7]. Вследствие данного обстоятельства, банки вынуждены ориентироваться на клиентов, чтобы получить конкурентоспособные преимущества на рынке банковских услуг. Поэтому сейчас маркетинговая деятельность стала приоритетным направлением функционирования всех субъектов хозяйственной деятельности, не исключая банковские организации. Цифровая трансформация маркетинговых инструментов банковского сектора происходит под действием внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность банков, которые служат не только угрозой банковскому маркетингу, ограничивая его возможности, но также выступают как стимул для совершенствования методов и приемов маркетинга. Факторы, обуславливающие возникновение современных маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса и их развития можно разделить на факторы внешней и внутренней среды. В свою очередь факторы внешней среды необходимо поделить на факторы непрямого и факторы прямого воздействия на развитие банковского маркетинга (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, обуславливающие возникновение современных маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса и их развития (сформировано автором)

Исходя из рис. 1, по мнению автора, важнейшим фактором, обуславливающим возникновение современных маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса и их развития, является стремительный рост роли научно-технического прогресса и развитие информационных технологий, которые открывают банку новые возможности. Вместе с тем, маркетинг банковской деятельности переходит от своей традиционной модели к новому виду – цифровому маркетингу (рис. 2).

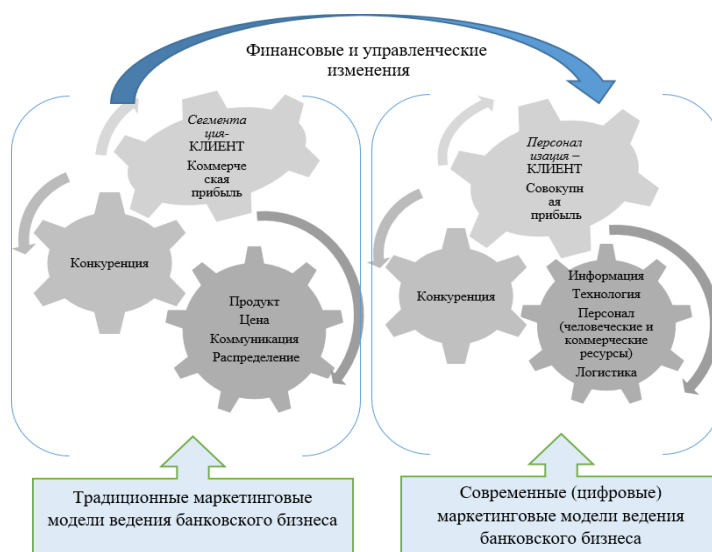

Рис. 2. Модель трансформации от традиционного к цифровому маркетингу в банке

Так, в трансформированном подходе к банковскому маркетингу можно найти следующие черты:

- ориентация на продуманную политику привлечения потенциальных клиентов и удержание существующих на основе оценки значимости каждого потребителя для банка, выявлении целевых сегментов клиентов, персонализации банковских услуг;
- разработка новых уникальных банковских продуктов, позволяющих получить дополнительные конкурентные преимущества;
- повышение качества банковского обслуживания в целях повышения лояльности клиентов к банку.

Банковская система России пострадала от финансового кризиса вследствие мировой пандемии, а сегодня – от многочисленных санкций. В условиях тяжелого экономического и политического положения на ее стабильность оказывает влияние деятельность каждого коммерческого банка [2,5]. Банки, в свою очередь, применяют разнообразные маркетинговые модели для ведения успешной деятельности и привлечения новых и удержания старых клиентов, прежде всего, используя современные инструменты маркетинговых коммуникаций и сбыта. В результате изменения факторов маркетинговой среды от коммерческих банков требуют постоянного исследования вопроса использования ими современных инструментов в сбыте и продвижении своих продуктов, установления банков-лидеров в этой сфере для того, чтобы другие банки по использованию концепции бенч-маркетинга могли ориентироваться на их опыт.

Обсуждение

Следовательно, целесообразно рассмотреть специфику банковского маркетинга в цифровом пространстве, как основы формирования маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса на основе внедрения инновационных технологий и возможностей их дальнейшей модернизации для формирования новых сверхсовременных моделей. Маркетинговая деятельность банков в современных условиях развития экономики под воздействием внешних и внутренних факторов включает в себя не только технические или технологические разработки, появление новых банковских услуг, использование современных финансовых инструментов, но и новых форм ведения бизнеса и современных методов работы на рынке банковских услуг. Маркетинговые инновации, вводимые в банковской бизнес-среде, имеют ряд особенностей. Во-первых, банковские учреждения находятся под влиянием системы регулирования и надзора, что может ограничивать процесс внедрения инноваций [12]. Во-вторых, значительная часть банковских маркетинговых инноваций являются решениями, заимствованными из других сфер общественного производства и хозяйственной деятельности, или вызванными изменениями в запросах клиентов. В-третьих, главным инструментом защиты интеллектуальной собственности на инновационные объекты банка является не патентная защита, а ноу-хау и авторские права. И последнее, банковские маркетинговые инновации базируются на прикладных, а не фундаментальных научных исследованиях, что значительно сокращает уровень затрат на инновационную деятельность банков.

Развитие современной банковской системы тесно связано с широким внедрением инноваций, прежде всего новых продуктов, услуг и технологий на основе использования современных коммуникационных технологий, методов организации и управления, в том числе и цифрового маркетинга. Формирование новых условий деятельности банков на основе реализации принципов цифровой экономики обуславливает необходимость изменения бизнес-моделей развития банков, управления их операционной деятельностью и рисками, подходов регулятора к надзору за функционированием банков и обеспечением ими финансовой устойчивости, что приводит к необходимости поиска новых подходов к организации маркетинга банковских инноваций в условиях асимметрии информации. В последние годы в мире распространяется развитие информационных технологий и цифровизация экономики. В сфере банковской деятельности распространены электронные онлайн-сервисы, создаются новые технологические и информационные системы, ориентированные на широкий спектр операций и финансовых услуг в таких сферах, как P2P, P2B, B2P, B2B, D2P, P2D и т.д.

В последнее время конкуренцию банкам составляют мощные небанковские финансовые и платежные учреждения, доля которых постоянно растет. Такая ситуация обуславливает необходимость усиления своих маркетинговых моделей ведения бизнеса в сторону использования новых технологий и механизмов коммуникации с потребителями, чтобы сохранить свои конкурентные позиции и долю на рынке финансовых услуг. Для реализации этих задач, ключевой задачей современных маркетинговых моделей ведения банковского бизнеса должно быть использование новых технологий и методов организации деятельности, маркетинга и управления, основанных на использовании Fintech-технологий, механизмов разделенных реестров и современных коммуникаций. Кроме быстрого, удобного и недорогого осуществления банковских операций, новые технологии позволяют собирать и обрабатывать значительные объемы данных, объединяя несколько банковских продуктов (сервисов, услуг) на одной ИТ-платформе, и предоставлять услуги дистанционно широкому кругу потребителей. Учитывая стремительное развитие бизнес-моделей управления, процессов цифровизации экономики и использования новых информационных технологий, с целью сохранения конкурентных позиций на рынке банковских услуг традиционные банки вынуждены изменять существующую бизнес-модель через диджитализацию своей деятельности, внедрения инновационных цифровых продуктов и услуг.

Следовательно, бизнес-модели и процессы организации банковского маркетинга в условиях асимметрии информации инноваций и цифровизации, бизнес-модели и маркетинговые комплексы ведения банковского бизнеса целесообразно объединить под общим названием «маркетинговые модели банковского бизнеса». Таким образом, с учетом основных характеристик «банковского маркетинга» как отрасли науки в пересечении таких отраслей как менеджмент и маркетинг в целом, под воздействием факторов внешней и внутренней среды развития банковской деятельности сформируем авторское определение маркетинговой модели банковского бизнеса. По мнению автора, «маркетинговая модель банковского бизнеса» – это система отображения и воспроизведения банковской деятельности, основанной на выбранной и реализуемой бизнес-модели банка, под воздействием факторов развития банковского бизнеса, с помощью маркетингового комплекса (комбинации маркетинговых инструментов), направленная на обеспечение процесса разработки, внедрения и совершенствования стратегии эффективной деятельности банка для удовлетворения потребностей клиентов в повышении качества банковских продуктов/услуг и получения устойчивых потоков дохода [9].

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что маркетинговая деятельность прослеживается на всех этапах ведения банковского бизнеса – от определения миссии и цели стратегии до их реализации и контроля. Современная маркетинговая модель ведения банковского бизнеса – это не просто функциональная стратегия управления, в рамках которой банк вводит самые современные стандарты обслуживания и стремится достичь такого качества предоставления услуг, при котором взаимодействие с банком доставляет клиентам удовлетворение. Маркетинг является концептуальной линией

поведения банка, оказывает всестороннее влияние на его деятельность и структуру управления. С развитием и усовершенствованием маркетинга усиливается его влияние на потребителей банковских услуг. Следовательно, маркетинг становится интегратором внешней и внутренней деятельности банка, основным звеном при разработке стратегии ведения бизнеса банка на рынке финансовых услуг.

Литература

1. Ваганова О.В., Флигинских Т.Н., Коньшина Л.А. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ // Экономические и гуманитарные науки, 2021. – № 6. – С. 37-49.
2. Васильева Е.В. Маркетинг и управление продуктом на цифровых рынках: генерация и проверка идей через CustDev, дизайн-мышление и расчеты юнит-экономики: учебник / Васильева Е.В., Зобнина М.Р. – М.: КноРус, 2021. – 723 с.
3. Горевая Е.С. Управление бизнес-моделью: становление концепции и современные тренды // Российское предпринимательство, 2016. – Т. 17. – С. 1925-1944.
4. Дебелак Д. Бизнес-модели: Принципы создания процветающей организации. – М: ИД «Гребенников», 2009. – 256 с.
5. Исаев А.А. Понятие «система маркетинга»: проблема содержания // Территория новых возможностей, 2018. – № 2.
6. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. – М: Альпина Паблишер, 2012. [Электронный адрес]. URL: http://www.mega-eworld.com/upload/iblock/843/pdf_bk_1856_postroenie_biznes_modely_nastolnaya_kniga_stratega_i_novatora_iv_pinebook.a4.pdf.
7. Сбоева И.А. Развитие концепции бизнес-модели и её использование в проектном менеджменте и технологическом предпринимательстве // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 52-64.
8. Чан Ким У., Моборн Р. Стратегия голубого океана. – М: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
9. Bollard A. Corporate governance in the financial sector // BIS Review, 2003. – № 18. – P. 2.
10. Gennaro Cuofano. 70+ Business Models Patterns In 2022. FourWeekMBA. The Leading Source of Insights On Business Model Strategy & Tech Business Models. 2022. [Электронный адрес]. URL: <https://fourweekmba.com/what-is-a-business-model/>.
11. Gorevaya E., Khayrullina M. Evolution of Business Models: Past and Present Trends // Procedia Economics and Finance, 2015. – № 27. – P. 344–350.
12. Song L., Li M., Zhu Z., Yuan P., He Y. Attribute-based access control using smart contracts for the internet of things // Procedia computer science, 2020. – V. 174. – P.231-242.

УДК 658.3

К.В. Быкова, Е.В. Ефимова

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

K.V. Bykova, E.V. Efimova

MODERN METHODS OF ORGANIZATION MANAGEMENT

Ключевые слова: управление, менеджмент, организация, стратегия, методы управления, фреймворк, бизнес-планирование, инновационные решения.

Keywords: management, management, organization, strategy, management methods, framework, business planning, innovative solutions.

Цель: рассмотреть актуальные вопросы применения современных методов управления. Обсуждение: в статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются современные организации в процессе своей деятельности. Определено, что они требуют от организаций новых знаний, навыков и подходов к управлению, что делает современные методы управления востребованными. Описаны методы и техники, которые помогают лучше управлять бизнес-процессами и достигать предполагаемых результатов. Результаты: практическое использование современных методов управления в организации может привести к множеству положительных результатов. В частности, ускоренный цикл разработки, улучшенное качество, более инновационный подход, более эффективные команды, увеличение прибыли. В целом, практическое использование современных методов управления помогает организациям стать более конкурентоспособными, эффективными и успешными на рынке.

Purpose: to consider topical issues of application of modern management methods. Discussion: the article discusses the main problems that modern organizations face in the course of their activities. It is determined that they require new knowledge, skills and approaches to management from organizations, which makes modern management methods in demand. Methods and techniques are described that help to better manage business processes and achieve the expected results. Results: The practical use of modern management methods in an organization can lead to many positive results. In particular, accelerated development cycle, improved quality, more innovative approach, more efficient teams, increased profits. In general, the practical use of modern management methods helps organizations become more competitive, efficient and successful in the market.

Электронный адрес: ckiup@pgu.ru

Введение

Современные методы управления организацией очень важны в сегодняшней быстро меняющейся бизнес-среде. Связанные с этим основные проблемы, с которыми сталкиваются организации, включают в себя: сокращение циклов жизненного цикла продукта, увеличение конкуренции, быстрое развитие технологий, разнообразие культур и повышенную нужду в инновациях. Быстро меняющаяся бизнес-среда: в современном мире рынок меняется с огромной скоростью и компании должны быть готовы к быстрому реагированию на эти изменения. Рост конкуренции: конкуренция на рынке становится все более жесткой, поэтому компании должны развивать новые стратегии, чтобы оставаться в игре. Развитие технологий: с каждым годом на рынке появляются новые технологии, которые компании должны оценить, чтобы выйти в лидеры. Разнообразие культур: организации работают в многокультурной среде, поэтому им необходимо уметь управлять культурными различиями и уважать мнения и предпочтения всех своих сотрудников и клиентов. Нужда в инновациях: инновации являются ключевым фактором роста и развития компаний, поэтому менеджмент должен постоянно искать новые идеи и методы для достижения этой цели. Все эти проблемы требуют от организаций новых знаний, навыков и подходов к

управлению, что делает современные методы управления востребованными. Современные подходы к управлению организацией включают в себя множество методов и техник, которые помогают лучше управлять бизнес-процессами и достигать предполагаемых результатов.

Методы

Agile – методология, основанная на быстрых итерациях разработки и тесном взаимодействии с заказчиком. Она позволяет более эффективно адаптироваться к изменяющимся требованиям и ускорять процесс доставки продукта на рынок. Agile – это методология управления проектами, которая подчеркивает гибкость, сотрудничество и быструю итерацию. Изначально она была создана для проектов разработки программного обеспечения, но впоследствии была принята в широком спектре отраслей. Подход Agile основан на Манифесте Agile, который описывает четыре основных принципа: люди и взаимодействия важнее процессов и инструментов; рабочее программное обеспечение важнее исчерпывающей документации; сотрудничество с заказчиком важнее заключения контракта; реагирование на изменения важнее следования плану. Методологии Agile обычно включают частые проверки и непрерывную обратную связь, с упором на постоянное достижение маленьких, инкрементальных улучшений, вместо ожидания завершения всего проекта для внесения изменений. Самые популярные методологии Agile включают Scrum, Kanban и Lean. Agile часто сравнивают с традиционными подходами управления проектами, которые часто более жесткие и линейные по своей природе. В целом, Agile – это гибкий подход к управлению проектами, который позволяет командам адаптироваться к изменяющимся требованиям и доставлять ценность заинтересованным сторонам быстрее и эффективнее.

Lean – методология, направленная на оптимизацию бизнес-процессов и устранение потерь в производственном процессе. Она позволяет улучшить качество продукта, повысить эффективность производства и минимизировать затраты. Lean – это методология управления процессами, которая пришла из японского производства и была впервые применена в Toyota в 1950-х гг. Она основана на устранении любых видов потерь в производственных процессах, что позволяет увеличить эффективность и продуктивность работы и снизить издержки. Методология Lean также нацелена на создание культуры постоянного совершенствования и вовлечения сотрудников в поиск оптимальных решений и управление изменениями. Основные принципы методологии Lean включают жесткое соблюдение стандартов, построение потока процессов, создание добросовестной борьбы, быстрое получение обратной связи и постоянное совершенствование. Несмотря на то, что Lean и Agile имеют некоторые общие ценности, они имеют различные подходы к управлению проектами. Lean сконцентрирован на устранении потерь и оптимизации процессов, в то время как Agile нацелен на быстрое реагирование на изменения и вовлечение заинтересованных сторон в процесс разработки. Обе методологии могут быть использованы в сочетании для достижения лучших результатов в управлении проектами.

Результаты

Design Thinking – фреймворк, используемый для решения проблем, основанный на эмпатии к потребностям пользователей и коллаборации между различными дисциплинами. Design Thinking является фреймворком, используемым для решения проблем и создания новых продуктов и услуг. Это способ мышления и подход, который подчеркивает значимость понимания нужд пользователя и взаимодействия с ними для создания инновационных решений. Design Thinking охватывает несколько этапов, включая исследование, определение проблемы, генерацию идей, прототипирование и тестирование. Цель фреймворка состоит в том, чтобы обеспечить внимание пользователей и создать условия для улучшения продукта, благодаря которым он будет успешно решать проблему пользователя. Основным принципом Design Thinking состоит в том, чтобы оставаться открытым и гибким в процессе работы с проблемой. Этот фреймворк подчеркивает значимость экспериментирования, тестирования и прототипирования, чтобы убедиться в работоспособности решения перед тем, как внедрять его на практике. Design Thinking может быть использован не только для создания новых продуктов и услуг, но и для решения широкого спектра бизнес-проблем. Он может быть особенно полезен для компаний, которые стремятся инновировать и оставаться конкурентоспособными на рынке. Design Thinking – это интерактивный, коллаборативный и человекоориентированный подход к решению проблем и созданию продуктов, который базируется на технике мышления дизайнера. Цель Design Thinking заключается в создании инновационных продуктов, ориентированных на потребности пользователей. В процессе работы с Design Thinking используется множество инструментов и методов для исследования пользователей, создания прототипов и тестирования их работы. Основные этапы процесса Design Thinking включают: исследование – процесс изучения и понимания потребности пользователей, поиска проблем и их анализа; определение проблемы – определение ключевой проблемы, которую нужно решить, и создание четкой постановки задачи; генерация идей – это этап, на котором создаются различные идеи и концепции для решения проблемы; прототипирование – процесс создания прототипов продукта для проверки их работоспособности и оценки пользовательского опыта; тестирование – проведение тестов на прототипах для определения их эффективности, выявления недостатков и улучшения их. Design Thinking может быть применен для создания широкого диапазона продуктов или услуг, для улучшения существующих бизнес-процессов, или для решения бизнес-проблем. Применение этого метода может привести к успешным инновациям, увеличению удовлетворенности пользователей и повышению конкурентоспособности.

OKR (Objectives and Key Results) – фреймворк управления целями, который позволяет согласовать действия сотрудников с общими целями организации и улучшить эффективность и результативность работы. OKR позволяет компаниям управлять целями не только сверху-вниз, но и снизу-вверх, что делает его особенно эффективным для создания мотивации в команде. Каждый член команды может устанавливать свои собственные цели, которые затем могут быть выровнены с общими целями компании. Это помогает учитывать потребности каждого работника и дает возможность поддерживать мотивацию высокой по всей команде. Objectives and Key Results (OKR) – это фреймворк управления целями, разработанный компанией Intel. Он позволяет компаниям устанавливать конкретные и измеримые цели и определять ключевые результаты для отслеживания прогресса и достижения целей. OKR помогает ориентироваться на результат и дает возможность фокусироваться на наиболее важных приоритетах. Цель (Objective) – это краткосрочная или долгосрочная цель организации или ее подразделения. Хорошо сформулированная цель должна быть конкретной, измеримой и вызывать чувство увлечения. Например, «увеличить доход компании на 20% в следующем квартале». Ключевые результаты (Key Results) – это конкретные результаты, которые должны быть достигнуты, чтобы выполнить цель. Каждой цели может соответствовать несколько ключевых результатов. Ключевые результаты должны быть измеримыми, специфичными и достижимыми. Например, «привлечь 50 новых клиентов в следующем квартале». OKR-фреймворк позволяет компаниям установить гибкие цели и перенаправлять усилия команды на различные цели по мере необходимости. Он также упрощает мониторинг и анализ прогресса, что позволяет корректировать активности для достижения целей.

Six Sigma – методология, используемая для повышения качества продукции или услуг, за счет строгого контроля качества и устранения дефектов. Six Sigma – методология управления качеством, которая используется для улучшения бизнес-процессов и повышения удовлетворенности клиентов. Основная идея Six Sigma заключается в том, чтобы снизить количество дефектов и ошибок в процессах и продуктах до уровня, который соответствует не более чем 3,4 дефекта/ошибки на миллион возможностей. Методология Six Sigma основана на использовании статистических методов и инструментов для анализа и управления бизнес-процессами. Она включает в себя циклы DMAIC (определение, измерение, анализ, улучшение, контроль), которые позволяют идентифицировать и устранять дефекты и проблемы в бизнес-процессах. Реализация Six Sigma в организации требует сильного лидерства, поддержки руководства, обучения сотрудников и участия всей команды в процессе. Six Sigma также часто используется вместе с другими методологиями, такими как Lean Manufacturing и Kaizen, для получения наилучших результатов. Применение Six Sigma может привести к сокращению времени выполнения бизнес-процессов, повышению качества продукции/услуг, улучшению клиентского опыта и сокращению затрат. Конкретный алгоритм реализации Six Sigma методологии может различаться в зависимости от конкретной организации и ее потребностей. Однако, можно описать общие шаги, которые обычно включаются в процесс применения Six Sigma. Определение проблемы: идентификация процесса, который требует улучшения, сбор информации о проблеме из различных источников, определение важности проблемы. Измерение и анализ процесса: сбор и анализ данных о процессе для определения его текущего состояния и идентификации возможных источников проблем. Определение ключевых причин: определение факторов, которые оказывают наибольшее влияние на качество продукции или услуг. Разработка и реализация решений: генерация решений на основе обнаруженных причин проблемы и реализация этих решений. Контроль результатов: оценка результатов решений и проведение корректировок при необходимости. Институционализация улучшений: внедрение способов, которые гарантируют, что улучшения будут устойчивыми и интегрированными в бизнес-процессы организации.

Design Sprint – метод разработки и тестирования продуктов, ориентированный на быстрое прототипирование и тестирование идеи в работе с пользователями. Design Sprint – метод разработки и тестирования продуктов, который помогает сократить время разработки и повысить вероятность успеха нового продукта. Он представляет собой пятидневный процесс, в ходе которого команда работает над конкретным проектом, имея возможность анализировать, исследовать, спланировать и создавать прототип конкретного продукта. Концепция Design Sprint была впервые представлена в 2010 г. командой Google Ventures. Однако метод быстро стал популярным в различных отраслях и используется в настоящее время многими компаниями. Привлекательность метода заключается в его фокусировке на прототипировании и тестировании в ранней стадии разработки, что помогает сократить риски и затраты на дорогие исправления в более поздней стадии. Метод Design Sprint также облегчает общение между членами команды и ускоряет решение конкретной задачи. Для применения метода Design Sprint не обязательно быть экспертом в области прототипирования. Однако, желательно иметь определенный опыт в области проектирования и удаленной работы, т.к. этот метод часто применяется командами, работающими в разных часовых поясах и местоположениях. В качестве результата Design Sprint можно получить прототип продукта, который может быть использован для последующего тестирования и отправки на производство. Кроме того, метод помогает командам идентифицировать потребности и проблемы пользователей, а также собрать ключевые данные касательно позиционирования на рынке и конкуренции. В целом, метод Design Sprint является эффективным инструментом для совершенствования процесса разработки и тестирования продуктов. Шаги метода Design Sprint включают:

- сбор информации: команда с новым проектом общается с экспертами и заинтересованными лицами для получения максимального количества информации;
- определение проблемы: определение конкретной проблемы или вызова, который необходимо решить;
- генерация идей: генерация идей для решения проблемы, при этом используется инновационный подход с учетом различных источников информации;
- разработка прототипов: переработка и выбор лучших идей, которые затем трансформируются в прототипы;
- тестирование: проведение тестов прототипов, которые позволяют оценить практическое применение продукта и решить, насколько он подходит для конечных пользователей.

Метод Design Sprint может быть применен при разработке любых продуктов, от приложений до физических продуктов. Он помогает командам успешно запускать новые продукты на рынок, сокращая время разработки и увеличивая успешность их присутствия на рынке.

Holacracy – структурированная методология управления компанией, которая устраняет иерархические структуры и устанавливает систему распределенной власти и автономных рабочих групп. Holacracy – это методология управления компанией, которая предлагает распределенную систему управления сотрудниками и процессами, основанную на самоорганизации и коллективной ответственности. Основные принципы Holacracy включают:

- распределенное управление: ответственность за решение проблем и принятие решений распределена между сотрудниками в соответствии с их ролями и полномочиями;
- круги управления: работа в компании организуется в виде кругов или групп, которые управляют определенными аспектами бизнеса;
- роли и права: роли, которые выполняют сотрудники, формализованы, и каждая роль имеет определенные права и обязанности;
- быстрое принятие решений: процессы принятия решений сведены к минимуму, что позволяет быстро принимать необходимые решения;
- коллективная ответственность: вся компания отвечает за свои последствия, а не только отдельные сотрудники.

Основное преимущество Holacracy заключается в ускорении процессов принятия решений и повышении гибкости и адаптивности компании. Благодаря распределенной системе управления каждый сотрудник имеет более четкие обязанности и полномочия, что способствует улучшению коммуникации и работы в целом. Хотя методология Holacracy не является универсальным решением для всех организаций, она может быть полезна для компаний, которые стремятся к улучшению процессов управления, увеличению гибкости и скорости принятия решений. Однако, внедрение Holacracy может быть сложным и требовать значительных изменений в корпоративной культуре, поэтому компании должны тщательно обдумать, стоит ли им применять эту методологию и готовы ли они к необходимым изменениям. В целом, методология Holacracy представляет собой интересный подход к управлению компаниями, который может быть применен в некоторых случаях. Она также отличается от традиционных, иерархических моделей управления и может привести к большей автономии и ответственности сотрудников.

Обсуждение

Стратегия ликвидности – концептуальное решение для определения инвестиционного портфеля, которое учитывает платежеспособность предприятия с учетом связанных рисков и возможностей. Стратегия ликвидности – это концептуальное решение, которое позволяет инвесторам определить наиболее оптимальный инвестиционный портфель, учитывая их потребности в деньгах в различных сценариях рынка. Например, если инвестору нужно получить деньги в ближайшее время, он может выбрать портфель, состоящий из более ликвидных активов, таких как краткосрочные облигации или наличные средства. Если же инвестор готов держать инвестиции в течение длительного времени, он может выбрать портфель с более рискованными активами, такими как акции или долгосрочные облигации. Кроме того, стратегия ликвидности может учитывать потребности инвестора в генерации дохода или сохранении капитала, а также его горизонт инвестирования. Важно подчеркнуть, что стратегия ликвидности не является гарантией прибыльности инвестиций и может быть подвержена риску рынка. Однако, правильно разработанная стратегия ликвидности позволяет инвесторам более эффективно управлять своими инвестициями и достигать своих инвестиционных целей. Стоит отметить, что стратегия ликвидности может быть различной в зависимости от инвестора и его инвестиционных потребностей. Для институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды, стратегия ликвидности может включать в себя более сложные методы и инструменты, такие как деривативы и искусственные индексы. Бизнес-кодекс – система принципов, обязательных для следования компаниями, для сохранения культуры компании, этики и социальной ответственности. Бизнес-кодекс определяет моральные и этические стандарты поведения сотрудников компании, а также ее отношения с контрагентами, клиентами и другими заинтересованными сторонами. В бизнес-кодексе могут быть включены различные принципы, но в общем случае можно выделить 7 основных принципов: принципы этики и профессиональной ответственности, принципы, связанные с организационной культурой и взаимодействием с клиентами и партнерами, принцип прозрачности и открытости в деятельности компании, уважительное отношение к правам и интересам всех заинтересованных сторон, соблюдение законов и нормативных актов, стандарты безопасности и защиты окружающей среды и участие в общественной жизни и социальных программах, направленных на благо общества.

Business Model Canvas – инструмент для визуального описания бизнес-модели активности компании, который позволяет улучшить бизнес-планирование и принятие управленческих решений. Business Model Canvas (BMC) – это инструмент, который используется для описания ключевых элементов бизнес-модели компании в единой форме. Он был разработан Александром Остервальдером и Яном Пинье в 2010 г. и стал популярным среди предпринимателей, консультантов и инвесторов. BMC состоит из девяти ключевых блоков, которые помогают идентифицировать и оценить основные аспекты бизнеса. Эти блоки включают в себя:

- сегменты клиентов: кто является целевой аудиторией компании;
- предложение ценности: какие проблемы компания решает для своих клиентов;
- каналы распространения: как компания доставляет свои продукты или услуги до клиентов;
- отношения с клиентами: как компания взаимодействует со своими клиентами и удерживает их;
- источники дохода: как компания зарабатывает деньги;
- ключевые ресурсы: какие ресурсы компания использует для создания и доставки своей продукции или услуг;
- ключевые деятельности: какие действия необходимо выполнить для создания и доставки продукции или услуг;
- ключевые партнеры: кто помогает компании достигать ее целей;
- структура затрат: какие затраты необходимы для создания и доставки продукции или услуг.

BMC помогает компаниям визуализировать бизнес-модель, увидеть все ключевые аспекты и изменить их в соответствии с требованиями рынка и конкурентной ситуации. Он также может помочь компаниям искать новые возможности для роста. Одним из преимуществ BMC является его простота и удобство использования. Это позволяет компаниям быстро создавать и изменять свои бизнес-модели, а также легко обмениваться информацией с другими людьми и компаниями. BMC может быть использован на всех этапах создания и развития бизнеса, от начального планирования до стратегического продвижения на рынок.

Заключение

Business Model Canvas может быть полезным инструментом для любой компании, которая хочет визуализировать и оптимизировать свою бизнес-модель. Он позволяет легко идентифицировать ключевые аспекты бизнеса и определить, какие изменения необходимы для достижения успеха на рынке. Из приведенных вариантов поиска видно, что современные методы управления, такие как Agile, Lean, Six Sigma и Design Thinking, являются очень актуальными в сегодняшней быстро меняющейся бизнес-среде. Они помогают компаниям быть более эффективными, конкурентоспособными и успешными путем улучшения своих бизнес-процессов, создания новых инновационных продуктов и удовлетворения потребностей клиентов. Применение современных методов менеджмента также позволяет компаниям быстро реагировать на изменения на рынке и развиваться, сохраняя свои конкурентные преимущества. Кроме того, использование современных методов управления помогает организациям сохранять свою ведущую позицию в отрасли и добиваться успеха в долгосрочной перспективе. Таким образом, практическое использование современных методов управления в организации может привести к множеству положительных результатов. В частности, ускоренный цикл разработки: Agile- и Lean-методологии позволяют организациям быстро реагировать на изменения на рынке и быстро выпускать новые продукты; улучшенное качество: методологии Six Sigma помогают компаниям улучшить качество своих бизнес-процессов и увеличить удовлетворенность клиентов; более инновационный подход: Design Thinking стимулирует компании находить новые идеи и разрабатывать инновационные продукты; более эффективные команды: методологии Agile также помогают улучшить коммуникацию и сотрудничество в команде, что может привести к более эффективной работе; увеличение прибыли: использование эффективных методов управления позволяет более точно рассчитывать затраты и прибыль, что может привести к увеличению доходов организации. В целом, практическое использование современных методов управления помогает организациям стать более конкурентоспособными, эффективными и успешными на рынке.

Литература

1. Горелов В.А., Москаленко А.В. Автоматизация проектирования и управления при производстве изделий // Ленанд, 2017. – 192 с.
2. Виноградов В.М., Крюкова Н.А. Основы теории и применение математического моделирования в управлении // Бином-Пресс, 2009. – 288 с.
3. Джефф Сазерленд Метод скрам // Революционный метод управления проектами, 2015. – 496 с.

4. Маркус Бакингом Управление людьми // Что на самом деле работает, 2005. – 384 с.
5. Петрова И.В. Организация и управление // Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 352 с.
6. Питер Друкер Принципы менеджмента, 2016. – 336 с.
7. Стивен Кови 7 навыков высокоэффективных людей, 2016. – 432 с.
8. Черемушкина Е.В. Маркетинг: основы и практика. – Москва: Проспект, 2021. – 320 с.
9. Эрик Рис Метод Lean Startup. – 2016. – 288 с.
10. Эрик Шмидт, Джонатан Розенберг Построй свой бизнес по версии Google. – 2009. – 352 с.
11. Artificial intelligence and its impact on economic security: trends, estimates and forecasts / Karpunina E.K., Dedov S.V., Kholod M.V., Ponomarev S.V., Gorlova E.A. // В сборнике: Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems", 2020. – С. 213-225.
12. Samosudov M.V. The model of the incoming resource flow of the social system for digitalization of management // Journal of Advanced Research in Dynamical & Control Systems, 2019. – V. 11. – P. 2892-2900.

УДК 65.015

М.Я. Веприкова, Г.Г. Вукович, А.В. Островская, Н.А. Пивень
КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО
ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В ПРАКТИКУ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Я. Veprikova, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya, N.A. Piven'
COGNITIVE APPROACH TO THE INTRODUCTION
OF INNOVATIVE TOOLS OF PERSONAL MANAGEMENT
IN THE PRACTICE OF DOMESTIC ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS

Ключевые слова: персональный менеджмент, инновационный инструментарий, HR-система, эффективность, управление персоналом, HR-оценка, персонал, корпоративная культура, кадровый резерв, когнитивный подход.

Keywords: personal management, innovative tools, HR system, efficiency, personnel management, HR assessment, personnel, corporate culture, personnel reserve, cognitive approach.

Цель: обосновать когнитивный подход к внедрению инновационного инструментария персонального менеджмента в практику отечественных предприятий и организаций. Обсуждение: с целью повышения оценки эффективности HR-системы необходимо ориентироваться на корпоративные цели предприятия, своевременно анализировать квалификационную характеристику сотрудников, поддерживать психологическую совместимость персонала, совершенствовать систему стимулирования и мотивации, а также жестко контролировать деятельность кадровой службы. Когнитивный подход к анализу HR-сферы должен соответствовать определенным критериям эффективности его применения в практическом контексте, представленным в статье. Результаты: внедрение организационно-управленческих мероприятий по оценке HR-системы способствует повышению общего уровня информированности сотрудников об HR-деятельности предприятия, сглаживает последствия резкого внедрения изменений и инноваций в HR-блоке, а также формирует условия для продуктивной трудовой деятельности.

Purpose: to substantiate the cognitive approach to the introduction of innovative personal management tools into the practice of domestic enterprises and organizations. Discussion: in order to improve the assessment of the effectiveness of the HR system, it is necessary to focus on the corporate goals of the enterprise, analyze the qualification characteristics of employees in a timely manner, maintain the psychological compatibility of personnel, improve the system of incentives and motivation, and also strictly control the activities of the personnel department. The cognitive approach to the analysis of the HR sphere must meet certain criteria for the effectiveness of its application in a practical context, presented in the article. Results: the introduction of organizational and managerial measures to assess the HR system helps to increase the general level of employee awareness of the HR activities of the enterprise, smoothes the consequences of a sharp introduction and innovations in the HR unit and creates conditions for productive work.

Электронный адрес: anastasvik@mail.ru, piwen.an@yandex.ru

Введение

Вопросам внедрения инновационного инструментария персонального менеджмента в практику отечественных предприятий и организаций в отечественной и зарубежной литературе уделяется много внимания. Фундаментальный задел в развитии HR-менеджмента внесли следующие авторы М.К. Сохтаев, Э.С. Ибраимов М.Г. Гильдингерш, В.С. Тестова, М.А. Меньшикова, М.А. Гребенникова, А.В. Столяренко, Э.М. Абдулхаирова, И.Г. Бабеня, Демина В.В., Усачева И.Ю. и Ю.А. Гончарова.

Методы

В рамках когнитивного подхода для осуществления оценки эффективности HR-системы существуют различные группы методов в соответствии с их направленностью. Количественные методы фиксируют результаты оценки в числовом выражении, поэтому являются наиболее объективными: метод с применением баллов, метод с применением коэффициентов, ранговый порядок, парные сравнения, метод графического профиля, «эксперимент» и т.д. Качественные методы определяют качество работы персонала без использования их количественного выражения: система произвольных характеристик, метод эталона, матричный и биографический методы, групповой дискуссии. Комбинированные методы являются более трудоемкими, так как требуют большого объема информации и временных затрат, но они наиболее результативны за счет: стимулирующих оценок, группировки работников и тестирования. В работе использованы следующие методы научного познания: дедукция и индукция, мониторинг и диагностика, сравнение, описание, графический метод, ретроспективный подход, монографический подход, моделирование, синтез и анализ.

Результаты

Отечественные авторы выделяют основные подгруппы показателей оценки эффективности управления персоналом (рис. 1) [6]. Для проведения оценки эффективности управления персоналом применяют только качественные показатели, проводят расчет несколькими способами, а также выполняют HR-аудит эффективности службы управления.

Рис. 1. Подгруппы показателей оценки эффективности управления персоналом

В контексте когнитивного подхода при выборе критериев оценки необходимо опираться на конечную цель применения ее результатов, а также на фокусные группы персонала. Стоит отметить, что данная оценка должна быть достоверной и полной, учитывать результаты управленческих решений, соизмерять результаты управления и затраты на их получения, а также учитывать прямолинейные показатели внутреннего и внешнего воздействия. С целью повышения оценки эффективности HR-системы необходимо ориентироваться на инновационный инструментарий HR-менеджмента: своевременно анализировать квалификационную характеристику сотрудников, поддерживать психологическую совместимость персонала, совершенствовать систему стимулирования и мотивации, а также жестко контролировать деятельность кадровой службы. Критический обзор существующих методических подходов к осуществлению оценки эффективности HR-системы позволил нам выделить группы показателей для ее анализа (рис. 2) [1].

Рис. 2. Группы показателей, анализирующих результаты оценки HR-системы

В результате проведенного анализа вышеназванных показателей предоставляется возможность разработки и внедрения мероприятий, повышающих эффективность оценки системы управления персоналом.

Обсуждение

Когнитивный подход к оценке эффективности управления персоналом подразумевает анализ различных проекций оценки: оценку реализации основных функций управления трудовыми ресурсами и оценку экономического эффекта персонала по бизнес-показателям. Когнитивный подход базируется на следующих критериях: зарплатоемкость, выработка, выполнение плана по обучению, выполнение финансовых и производственных показателей, текучесть кадров. Визуализируем сквозную интегрированную систему когнитивного подхода к оценке HR-системы с помощью рис. 3 [8].

Рис. 3. Интегрированная система когнитивного подхода к оценке HR-системы

Процессно-функциональный подход к оценке эффективности HR-системы направлен на формирование профильной экономико-математической модели, которая позволяет тщательно проанализировать направления кадровой политики и оценить обеспечение предприятия высококвалифицированными кадрами. Теоретический подход к оценке эффективности HR-системы подразумевает объективность, оперативность, гласность и результативность упомянутой оценки, способствует самосовершенствованию и повышению трудовой активности сотрудников, а также регулирует управленческую деятельность топ-менеджмента. Основные этапы HR-оценки визуализируем с помощью рис. 4 [10].

Рис. 4. Этапы оценки HR-системы

Концептуальная модель оценки эффективности системы управления персоналом позволяет сравнивать внешние и внутренние факторы влияния, анализировать различные показатели функционирования HR-системы. Эффективным методом оценки в рамках данной модели служит балльная рейтинговая оценка. Преимуществами данной концептуальной модели выступает обоснование направлений повышения конкурентоспособности предприятия и персонала, а также определение ключевых тенденций развития HR-системы. Экспертный метод оценки предполагает применение сбалансированной системы показателей (ССП), на основе которой определяются основные показатели эффективности. Данный метод оценки предполагает несколько ее этапов, отображенных на рис. 5 [4].

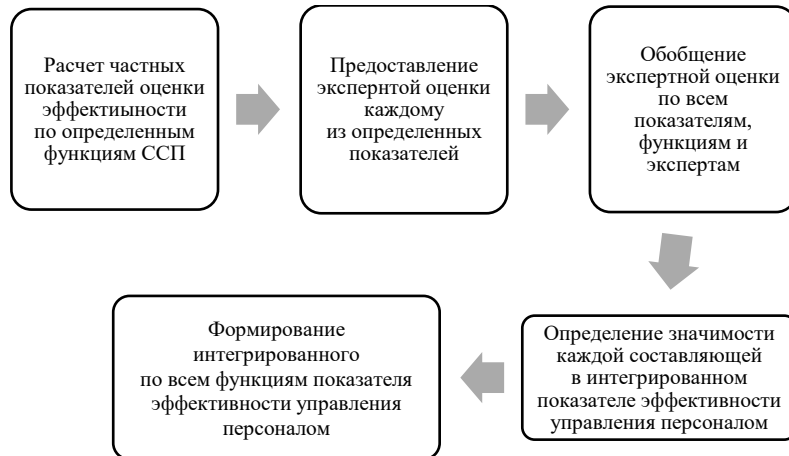

Рис. 5. Этапы проведения оценки HR-системы экспертным методом

В рамках использования данного методического подхода необходимо определить стратегические цели повышения качества продукции, разработать стратегическую карту, выбрать показатели и определить их целевые значения, внедрить мероприятия для эффективного достижения задач. Весьма эффективным способом оценки эффективности системы управления персоналом остается метод «360 градусов», который позволяет получить наиболее полный анализ трудовой деятельности сотрудников с точки зрения не только руководителя, но и мнения коллег. Полученные результаты обеспечивают HR-службе корректировку мотивационной системы, а также модернизацию корпоративной культуры предприятия. Одним из способов повышения эффективности HR-системы выступает активизация системы грейдирования. Данная система предполагает оценку вклада каждого сотрудника с помощью двух приоритетных показателей: уровня позиции (грейд) и профессиональной специализации (квалификационный уровень). Внедрение системы грейдирования сопоставит конкретные результаты работы персонала и их стимулирование, создаст специфические инструменты мотивации, а также структурирует систему распределения корпоративных социальных льгот. Топ-менеджмент, оценивая эффективность HR-системы, способствует ее совершенствованию, получает обратную связь, повышает мотивацию работников к достижению ключевых целей, а также корректирует аспекты собственной управленческой деятельности, внося изменения в стратегию развития предприятия. Разработка методических подходов к оценке эффективности системы управления персоналом должна основываться на следующих принципах:

- ориентация на цели предприятия;
- соответствие кадрового состава предприятия состоянию внешней среды;
- совместимость ценностей сотрудников и положений корпоративной культуры;
- внутренняя целостность и непротиворечивость системы управления персоналом;
- вовлеченность топ-менеджмента в HR-проблемы;
- наличие высококвалифицированных и мотивированных сотрудников.

Когнитивный подход к анализу HR-сферы должен соответствовать определенным критериям эффективности его применения в практическом контексте (рис. 6) [12].

Рис. 6. Критерии эффективности когнитивного подхода к эффективности оценки HR-системы

Система оценки эффективности управления персоналом позволяет регулярно получать информацию об уровне компетенции и квалификации сотрудников, а также совершенствует управление. Важной составляющей оценки эффективности HR-системы выступает и оценка деятельности кадровой службы, персонал которого должен иметь необходимую квалификацию, достаточный опыт работы, знать трудовое законодательство и т. п. Вместе с тем необходимо учитывать и особенности влияния внешних факторов на HR-сферу: пандемии, экономического кризиса, санкций. Они могут привести к оттоку высококвалифицированного персонала, а также снижению темпов разработки инновационных технологий. Стоит отметить, что внедрение организационно-управленческих мероприятий по оценке HR-системы способствует повышению общего уровня информированности сотрудников об HR-деятельности предприятия, сглаживает последствия резкого внедрения изменений и инноваций в HR-блоке, что и формирует условия для продуктивной трудовой деятельности.

Заключение

Таким образом, когнитивный подход к оценке эффективности системы управления персоналом не является единственным. Топ-менеджмент должен разрабатывать собственный целостно-системный подход к оценке HR-системы с учетом особенностей своего предприятия. Именно поэтому целесообразно сочетать существующий инструментарий и научную методологию оценки с целью повышения качества управления персоналом.

Литература

1. Бахтеева А.Р. Обзор методических подходов к оценке эффективности системы управления персоналом // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум. – Челябинск, 2022. – С. 285-289.
2. Белоножко М.А. Показатели оценки эффективности управления персоналом // Инновации, наука, образование. – Тольятти, 2021. – № 36. – С. 2118-2124.
3. Вязовик М.А. Особенности оценки эффективности управления персоналом экспертным методом // Современные технологии управления персоналом. – Симферополь, 2019. – С. 30-33.
4. Гильдингерш М.Г. Методы оценки эффективности управления персоналом на кризисном предприятии / М.Г. Гильдингерш, В.С. Тестова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 203-209.
5. Демина В.В., Усачева И.Ю. Управление карьерой на основе развития компетенций // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 74–82.
6. Землякова А.Г. Роль персонального менеджмента в профессиональной деятельности руководителя // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы, 2019. – № 6. – С. 61–63.
7. Меньшикова М.А. Оценка эффективности управления персоналом организации: теоретические аспекты и критерии / М.А. Меньшикова, М.А. Гребенникова // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов. – Курск, 2022. – С. 216-221.
8. Симачкова Н.Н. К проблеме оценки эффективности управления персоналом // Управление и экономика народного хозяйства России. – Пенза, 2023. – С. 531-534.
9. Сохтаев М.К. Оценка эффективности управления персоналом предприятия / М.К. Сохтаев, Э.С. Ибраимов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. – Симферополь, 2019. – С. 428-431.
10. Ходыревская В.Н. К вопросу об оценке профессиональных компетенций менеджеров и их влиянии на повышение конкурентоспособности организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2018. – № 3. – С. 48–55.
11. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) // Science, Technology and Industry Outlook, 2008.
12. Pasechkina T.N. Creating reating professionally oriented tasks of communicative nature: from teaching experience // Juvenis scientia, 2019. – V. 1. – P. 23–26.

УДК 338.24

В.П. Вершинин, В.Р. Шмидт

РОССИЙСКИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

V.P. Vershinin, V.R. Schmidt

RUSSIAN PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS: CHARACTERISTICS AND DEVELOPMENT TRENDS

Ключевые слова: управление проектами, программное обеспечение, проекты, инфраструктура, таск-приложения, таск-менеджер, таск-трекеры, рынок.

Keywords: project management, software, projects, infrastructure, task applications, task manager, task trackers, market.

Цель: рассмотреть характеристики систем управления проектами (Spider Project, 1C:ERP+PM, Advanta, Битрикс24, YouGile, Pyrus, Яндекс.Трекер, Мегалплан, LeaderTask, Kaiten, Flowlu, Штаб, Weeek, amoCRM) от российских компаний-разработчиков (ООО «Спайдер Проджект», ООО «1С-СОФТ», ООО «АДВАНТА СОФТ», ООО «БИТРИКС, ООО «МЕГАПЛАН», ООО «ПАЙРУС», ООО «ЯНДЕКС, др.). Обсуждение: сравнительный анализ отечественных систем управления проектами (таск-приложений) показал, что на такой выбор влияют следующие критерии подбора: размер, сложность, срок и бюджет проекта; простота и интуитивность интерфейса; функционал и особенности сервиса; цена; размер команды проекта и способа ее управления; тип технического использования; тип операционной системы; быстрота технической поддержки; универсальность; находиться в реестре рекомендованного программного обеспечения от Минцифры РФ и т.д. Результаты: в настоящий момент, из-за сложившейся ситуации, после ухода с российского рынка ведущих зарубежных компаний-разработчиков продуктов систем управления проектами (MS Project, Oracle Primavera, Wrike, Asana, Trello, Jira и др.), ситуация кардинально изменилась, в сторону поддержки отечественных таск-приложений, т.к. программа цифровизации общества, бизнеса и государства, запущенная в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление», нашла свое отражение и востребованность.

Purpose: to consider the characteristics of project management systems (Spider Project, 1C:ERP+PM, Advanta, Bitrix24, YouGile, Pyrus, Yandex.Tracker, Megaplan, LeaderTask, Kaiten, Flowlu, Headquarters, Weeek, amoCRM) from Russian development companies (Spider Project LLC, 1C-SOFT LLC, ADVANTA SOFT LLC, BITRIX LLC, MEGAPLAN LLC, PAYRUS LLC, YANDEX LLC, etc.). Discussion: comparative analysis of domestic project management systems (task applications) showed that such a choice is influenced by the following selection criteria: size, complexity, time and budget of the project; simplicity and intuitiveness of the interface; functionality and features of the service; price; size of the project team and the way it is managed; type of technical use; type of operating system; speed of technical support; versatility; be in the registry of recommended software from the Ministry of Finance of the Russian Federation, etc. Results: at the moment, due to the current situation, after the withdrawal from the Russian market of leading foreign companies-developers of project management system products (MS Project, Oracle Primavera, Wrike, Asana, Trello, Jira, etc.), the situation has changed dramatically, towards the support of domestic task applications, as the digitalization program of society, business and government, launched within the framework of the Federal project "Digital Public Administration", has found its reflection and relevance.

Электронный адрес: v.vershinin@list.ru

Введение

Актуальность темы исследования определяется современным развитием специализированных систем управления проектами. Также необходимостью анализа существующего российского программного обеспечения для управления проектами: характеристик и тенденций развития на данном рынке. Цель исследования состоит в анализе отдельных характеристик систем управления проектами, на примере отечественных таск-приложений, и в оценке текущего состояния и тенденций развития рынка данных систем в России.

Методы

В качестве метода исследования используется сравнительный и контекстный анализ со вторичной обработкой данных.

Результаты

Система управления проектами – это набор организационных и технологических методов и инструментов, которые поддерживают управление проектами в компании и помогают повысить эффективность их реализации. Часто термин «Система управления проектами в организации» трактуют более узко – как автоматизированную или информационную систему управления проектами (ИСУП), т.е. программу [8]. Программное обеспечение для управления проектами – это информационно-цифровая платформа, которая представляет из себя разнообразные бизнес-приложения, используемые всеми участниками (stakeholders) проекта, для планирования задач, составления расписания работ, распределения ресурсов, организации быстрого документооборота и обмена информацией, контроля и управления ограничениями по времени, стоимости (бюджету) и объему работ по проекту [2]. В настоящее время на российском рынке представлен широкий спектр отечественных специальных инструментов (таск-приложений, систем управления проектами) для решения разнообразных задач по управлению проектами, способных осуществлять планирование работ по задачам и подзадачам, управлять участниками проекта, управлять ресурсами проекта, задавать сроки работ (начало, период и дедлайн), осуществлять контроль за ходом работ и их результатами, получать аналитику и отчеты по проекту, иметь возможность обмениваться информацией (файлами, уведомления, напоминания с помощью виджетов (либо встроенных, либо интегрированных)), проводить автоматизацию повторяющихся процессов, возможность кастомизации инфраструктуры сервиса под нужды пользователя [7]. Данный инструментарий помогает руководителю проекта и всем заинтересованным лицам (stakeholders), решить вопросы: как совместной удаленной работы над проектом, так и для индивидуального использования над личными делами; постановки задач и подзадач, а также их структуризацию и контроль по срокам и трудозатратам; сбор, хранение и обмен информацией; экономии времени за счет автоматизаций и интеграций по проекту; управления ресурсами и коммуникациями проекта; ускорить онбординг новых участников проекта; получение аналитики и отчетов по проекту; управление завершением проекта. К таким инструментам можно отнести системы управления проектами, представляющие собой как целые

экосистемы – модульного типа (например: Spider Project, 1C: ERP+PM), так и отдельные онлайн сервисы – таск-трекеры (task-менеджеры) по управлению проектами (например: Битрикс24, Advanta, YouGile, Pyrus, Яндекс.Трекер, Мегатлан, LeaderTask, и др.), для решения конкретных задач. Надо отметить, что подобные таск-приложения основаны на digital-технологиях и представляют из себя программное обеспечение по управлению проектами, их еще называют – программное обеспечение для совместной работы над задачами (проектами). Выбор того или иного программного обеспечения для совместной работы над проектом зачастую является достаточно сложным и непредсказуемым, поскольку количество критериев отбора зависит от: размера, сложности, срока и бюджета проекта; простоты и интуитивности интерфейса сервиса; функционала сервиса и его особенностей; цены сервиса; размера команды проекта и способа ее управления; типу технического использования (в виде: веб-, настольного, клиент-серверных приложений); типу операционной системы (Windows, Android, MacOS, IOS, Linux) для сервиса; быстроты технической поддержки сервиса; универсальности сервиса по сфере использования [6]. Для отечественных систем управления проектами еще одной характеристикой выбора может быть регистрация в реестре Минцифры России, что расширяет использование данных российских программ, подтверждает их происхождение, осуществляет поддержку правообладателей, обеспечивает доступность по цене (без привязки к иностранным валютам) и техническую поддержку на родном языке [12]. Рассмотрим характеристики, популярных и широко применяемых на практике, российских таск-приложений (табл. 1, 2) по следующим критериям: функционал и особенности; платформа (операционная система); развертывание (тип технического использования; реестр (регистрация Минкомсвязью РФ); цена (тариф: бесплатный, платный); аналог (отечественные и зарубежные сервисы).

Таблица 1

Характеристики программного обеспечения
для управления проектами (функционал)*

Система	Функционал															Дополнительные возможности							
	Задачи	Agile-доски	Календарь	Расписания	Карты, чек-листы	Диаграмма Ганта	Графики	Тайм-менеджмент	Отчеты, аналитика	Приоритеты	Шаблоны	Оценка и учет затрат	CRM	Управление доступом	Управление документами		Управление ресурсами	Уведомления	Чат, мессенджеры	Контроль	Автоматизация	Интеграции	Хранилище
Битрикс24	+	+	+	+	+	+		+	+		+		+	+	+	+	+		+	+	+	+	Экстрнет, истории, кастомизация, Email-рассылки, дэшборд, многофакторная авторизация интеграции с IP-телефонией,
Advanta	+	+		+	+	+		+	+	+	+	+		+	+		+		+	+	+	+	Прогнозы, Email-рассылки, оценка загруженности, вики дэшборд, управление спринтами, истории, база знаний,
YouGile	+	+		+	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		+			Подзадачи, Email-рассылки, резервное копирование, API, корпоративный мессенджер, бэклог, дедлайн, дашборд
Pyrus	+	+	+	+			+	+	+		+		+	+			+	+	+	+	+	+	API, интеграции с IP-телефонией, анализ процессов, редактор, многофакторная авторизация, база знаний кастомизация, резервное копирование,
Яндекс. Трекер	+	+				+	+		+	+	+	+		+	+		+		+	+	+	+	Подзадачи, дэшборд, интеграция с Яндекс, оценка загруженности, диаграмма сгорания задач, пробный период, управление спринтами, многофакторная авторизация
Мегатлан	+		+					+	+				+	+	+		+		+		+	+	Интеграции с IP-телефонией, Email-рассылки, история, многофакторная авторизация, API, кастомизация
LeaderTask	+		+	+		+		+	+	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	Подзадачи, работа с Email, шифрование данных, пробный период, передача голосовых сообщений, делегирование задач
<u>Kaiten</u>	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+	+	Email-рассылки, делегирование задач, пробный период, управление спринтами, база знаний дэшборд

Система	Функционал																					Дополнительные возможности
	Задачи	Agile-доски	Календарь	Расписания	Карты, чек-листы	Диаграмма Ганта	Графики	Тайм-менеджмент	Отчеты, аналитика	Приоритеты	Шаблоны	Оценка и учет затрат	CRM	Управление доступом	Управление документами	Управление ресурсами	Уведомления	Чат, мессенджеры	Контроль	Автоматизация	Интеграции	
Flowlu	+	+	+		+	+			+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	Кастомизация, загрузки платежей из финансовых структур, диаграммы сгорания задач
Штаб	+	+	+	+	+		+	+	+		+			+	+	+	+	+	+		+	Кастомизация, обмен сообщениями, создание скриншотов с рабочего стола, история, резервное копирование
Weeek	+	+	+	+	+			+		+		+			+	+	+	+	+	+	+	Подзадачи, создание задач с помощью голосового ввода, теги, многофакторная авторизация, редактор
amoCRM	+			+				+	+		+		+	+	+		+	+		+	+	API, интеграции с IP-телефонией, истории, Email-рассылки, дэшборд, сканер
1C: ERP+PM	+		+	+		+	+	+	+		+	+		+	+	+		+	+	+		Подзадачи и работы, таблицы, истории, гистограммы, корректировка проекта, декомпозиция, назначение исполнителей, модульные интеграции
Spider Project	+		+	+		+	+	+	+		+	+		+	+	+		+	+	+		Подзадачи, таблицы, гистограммы, анализ рисков, сравнение двух проектов, моделирования доходов и расходов, встроенная система PMI/IPMA, корректировка проекта, истории

* Составлено авторами, методом контент-анализа с двойной обработкой данных с сайтов task-приложений

Как следует из табл. 1, такой критерий как – функционал представлен в виде сравнимых функций систем управления проектами (task-приложений), где например: задача и список задач – рассматривается возможность планирования и постановки задачи, с возможностью представления в виде списка задач по проекту/проектам; Agile-доски – это инструменты (Scrum-доски, Kanban-доски) для наглядной визуализации запланированных работ и их отслеживания, с возможностью обсуждения с участниками проекта; календарь, расписание и диаграмма Ганта – решают вопросы, связанные с календарным планированием работ и контролем их по срокам выполнения (начало, длительности, окончания); тайм-менеджмент – это управление временем выполнения задачи (в некоторых task-приложениях до 7-8 методов установлено, но обычно не более 1-2 метода); приоритеты – приоритизация задач, со цветовой визуализацией; отчеты, аналитика, график, оценка и учет затрат, шаблон – группа функций, отражающая ход выполнения проекта за период или на определенный временной промежуток, может представляться в стандартной форме, т.е. по встроенным шаблонам или с кастомизацией полей шаблонов; CRM – система управления клиентами (сбор, обработка, аналитика, обратная связь); управление доступом – это механизм обеспечения безопасности при совместной реализации проекта (назначение исполнителей, ответственных, внешние пользователи); управление документами – создание, совместное редактирование, экспорт/импорт документов; управление ресурсами – реализуются бизнес-процессы: планирования, закупки и поставки, хранения и распределения, учета и контроля ресурсов (трудовых, материальных и затратных); уведомления, напоминания – информация по задаче (настраивается вручную, приходит автоматически); чат, мессенджеры – инструмент совместной работы по задаче (через встроенные или интегрированные средства коммуникации); контроль – важная функция для всех этапов выполнения задачи/проекта (в виде сообщений, отчетов, аналитики); автоматизация – позволяет упростить работу для повторяющихся процессов при управлении задачами/проектами; интеграции – это процесс совместного взаимодействия с внешними инструментами для управления проектами (например: 1C, Spider Project – имеют модульную архитектуру ПО; Яндекс.Трекер – может подключать почту, диск и другие сервисы Яндекса); хранилище – предоставление места для хранения информации по проекту (облачное, серверное, персональный компьютер) [3,11].

К наиболее функциональным дополнительным возможностям task-приложений можно отнести: дэшборды – динамическая информационная панель для визуализации процессов по задаче/проекту (например: воронка продаж, счетчики, графики, отчеты); кастомизация – возможность настройки под себя/пользователя какой-то функционал (например: настройка полей шаблона или отчета, API); текстовый редактор – ввод, редактирование документа (встроенный или

интегрированный); интеграция с IP-телефонией – возможность осуществлять аудио и видео звонки, через виджеты интегрированными с внешней телефонной сетью по протоколу IP; API – возможность кастомизации функций task-приложения или интеграции с внешними приложениями; подзадачи – разбивка задачи, путем создания нескольких «вкладок»; управление спринтами – при использовании Agile-технологии в Scrum-досках; база знаний – вся информация о проекте (документы, отчеты, аналитика), с возможностью подключения внешних пользователей (например: наблюдатели, клиенты); многофакторная авторизация – безопасность проекта; и т.д. [4,5]. Все представленные выше функции и их дополнительные возможности для систем управления проектами – определяются, прежде всего, потребностью конечного пользователя, информационными технологиями, стоимостью сервиса и сферой использования, что подтверждается представленными в табл. 2 другими их характеристиками, с указанием их отечественных и зарубежных аналогов.

Таблица 2

Характеристики программного обеспечения для управления проектами
(платформа, развертывание, сфера применения, реестр, цена, аналог)*

Система	Платформа	Тип развертывания	Сфера применения	Реестр	Цена	Аналог
Битрикс24	Веб-версия, iOS, Windows, macOS, Android	Мобильное, веб- и настольное приложения	Торговля, промышленность, логистика, сервисной деятельности. Для команд до 100 чел.	Да	• бесплатно (ограничения); • от 398 р./месяц за 1 чел.	Мераплан Yougile, Wrike, GanttPro
Advanta	Веб-версия, Android, iOS	Мобильное и веб-приложения	Производство, строительство, торговля, энергетика, транспорт, инжиниринг. Для различных по численности команд.	Да	• от 1750 р./месяц за 1 чел.	MS Project, Spider Project, Oracle Primavera, Kaiten
YouGile	Веб-версия, iOS Windows, Linux, macOS, Android	Веб- и настольное приложения	Для деятельности, где присутствует операционный менеджмент Для команд до 100 чел.	Да	• бесплатно (до 10 чел.); • от 333 р./месяц за 1 чел.	Trello, Weeek, Kaiten, ПланфиксAs ana, GanttPro
Pyrus	Веб-версия, iOS, Android	Мобильное, веб- и настольное приложения	Для дизайна, рекрутинга, консалтинга, страхования. Для личного использования и команд до 15 чел.	Да	• бесплатно (ограничения); • от 279 р. /месяц за 1 чел.	Мераплан Yougile, Kaiten
Яндекс. Трекер	Веб-версия, iOS, Android	Мобильное и веб-приложения	Для дизайнеров, маркетологов, IT и HR-специалистов, разработчиков. Для разных, по численности, команд.	Нет	• бесплатно (до 5 чел.); • от 258 р./месяц (до 100 чел)	Trello, Asana, Kaiten, Планфикс Redmine, Yougile
Мераплан	Веб-версия, iOS, Windows, Android	Мобильное и веб-приложения	Производство, строительство, торговля, услуги Для команд от 5 человек и более.	Да	• от 384 р./месяц за 1 чел.	Yougile, amoCRM, Битрикс24
LeaderTask	Веб-версия, iOS, Windows, MacOS Android,	Мобильное, веб- и настольное приложения	Для отделов: продаж, логистики, бухгалтерии, маркетинга, HR. Для личного пользования и средних команд.	Да	• бесплатно; • от 217 р./месяц за 1 чел.; • от 599000 р. за пакет.	Todoist, Trello, Asana, Wrike, Yougile, Weeek
Kaiten	Веб-версия, iOS, Android	Мобильное и веб-приложения	Для проектирования, дизайна, аутсорсинга, маркетинга, HR-специалистов. Для разных, по численности, команд.	Да	• бесплатно (ограничения) • от 420 р. /месяц за 1 чел.	Trello, Pyrus, Jira, Asana, Yougile, Яндекс.Трекер
Flowlu	Веб-версия, iOS, Android	Мобильное и веб-приложения	Для отделов: продаж, дизайна, веб-студий, бухгалтерии, маркетинга, IT. Для команд 10-30 чел.	Нет	• бесплатно (до 2 чел.); • от 119 р./месяц за 1 чел. (до 10 чел).	Jira, 1C: ERP+PM, Trello, Asana, Wrike, Todoist
Штаб	Веб-версия, iOS, MacOS, Android Windows, Linux	Мобильное, веб- и настольное приложения	Для маркетинга, дизайна, продаж, IT, консалтинга. Для личного использования и небольших команд.	Нет	• бесплатно (до 5 чел.); • от 95 р. /месяц за 1 чел.	Планфикс Yougile, Weeek, GanttPRO
Weeek	Веб-версия, iOS, Android, MacOS	Мобильное и веб-приложения	Для отделов: продаж, дизайна, маркетинга, HR, бухгалтерии. Для личного пользования и средних команд	Нет	• бесплатно (до 5 чел., 7 проектов); • от 200 р./месяц за 1 чел.	Trello, Asana, Jira, Wrike, Todoist, Яндекс-Трекер
amoCRM	Веб-версия, iOS, Android	Веб-приложения	Для маркетинга, консалтинга, сервиса. Оптимально для команд 10-50 чел	Нет	• от 500 р./месяц за 1 чел.	Битрикс24, Мераплан

Система	Платформа	Тип развертывания	Сфера применения	Реестр	Цена	Аналог
1C: ERP+PM	Веб-версия, iOS, Windows, Android	веб-приложения	Для всех областей деятельности. Для проектных работ своего предприятия.	Да	• от 432000 р. за пакет единовременно.	Flowlu
Spider Project	Windows	клиент-серверных приложений	Производство, строительство, сервис, торговля, энергетика, финансы, образование, здравоохранение и др.	Да	• от 65000 р. за 1 облегченную лицензию в год; • от 90000 за 1 лицензию в год (с 41-й).	MS Project, Advanta, Oracle Primavera, 1C: ERP+PM

* Составлено авторами, методом контент-анализа с двойной обработкой данных с сайтов task-приложений

Характеристики из табл. 2 также играют важную роль при выборе программного обеспечения для управления проектами, так, к примеру: платформа – это технологическое решение для совместимости с системами управления проектами (например; Windows, Linux, iOS, macOS, Android); тип развертывания или тип технического использования – способ запуска специального программного обеспечения через веб-браузер, мобильного устройства (смартфоны, планшеты) и компьютера (в виде файла-запуска); сфера применения – практически все системы управления проектами могут быть применены: в производстве, строительстве, энергетике, транспорте, сервисе, финансах, здравоохранении, образовании, применимы в государственном и корпоративном управлении, т.е. в тех сферах, где исторически реализуются крупные проекты, но при этом указываются области, в которых они наиболее востребованы и под которые были конкретно созданы (например: маркетинг, дизайн, it, hr-специалистов) и для каких по размеру проектных команд или личного использования, применимы; цена – стоимость сервиса, с указанием различных тарифов (бесплатно, платно); статус – регистрация в реестре программного обеспечения, рекомендованного Минцифры России; аналог – близкие по функционалу и возможностям task-приложения, как от российского правообладателя, так и от зарубежного. Сравнительный анализ отечественных task-приложений показал, что системы управления проектами, имеющие модульную или близкую к ней инфраструктуру процессов управления, применимы для решения больших проектов, портфелей проектов и программ (Spider Project, 1C: ERP+PM, Битрикс24, Advanta), а task-трекеры (YouGile, Rygus, Яндекс.Трекер, Мегатлан, LeaderTask, Kaiten, Flowlu, Штаб, Weeek, amoCRM) – реализуют в основном узконаправленные задачи, с использованием удобного функционала для совместного и индивидуального использования. Конечно, идеального продукта для управления проектами нет и это зависит от многих факторов (вышерассмотренных), а предложенные нами к рассмотрению, в данном исследовании, из более чем 100 отечественных task-приложений, охватывают значительную долю рынка (около 60-70%).

Обсуждения

Так, по данным исследования маркетингового агентства DISCOVERY Research Group, объем российского рынка систем управления проектами за 2021 г. составил более 4,8 млрд р., при этом, крупнейшими отечественными игроками данного рынка в 2021 г. стали компании-разработчики следующих продуктов: 1C-Битрикс24, 1C:ERP+PM, Advanta, YouGile, Rygus, Яндекс.Трекер, Мегатлан, LeaderTask, и др. [8]. В настоящий момент, из-за сложившейся ситуации, после ухода с российского рынка ведущих зарубежных компаний-разработчиков продуктов систем управления проектами (MS Project, Oracle Primavera, Wrike, Asana, Trello, Jira и др.), ситуация кардинально будет меняться, по нашему мнению, в сторону отечественных task-приложений, т.к. программа цифровизации общества, бизнеса и государства была запущена указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [1], где в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» [10], реализуются все эти подходы в рамках государственной программы «Информационное общество» и ее подпрограммы «Информационное государство» [9]. Таким образом, программа импортозамещения программного обеспечения для управления проектами стала развиваться более ускоренными темпами и затронула не только государственные органы, но и все сферы деятельности бизнеса и общества.

Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что выбор и использование российских систем управления проектами обусловлен: во-первых, уходом зарубежных компаний-разработчиков продуктов систем управления проектами; во-вторых, стратегией развития государства, в рамках государственной программы «Информационное общество»; в-третьих, наличием собственных компаний-разработчиков продуктов систем управления проектами; в-четвертых, отечественное программное обеспечение для управления проектами обладает всем необходимым функционалом и возможностями для решения любых задач, проектов, портфеля проектов и программ.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. – Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
2. Актуальные показатели оценки качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых на базе МФЦ / Горлова Е.А., Бычкова Н.П. // Вестник Академии знаний, 2019. – № 35. – С. 99-107.
3. Долженко Р.А. Возможность каскадирования целей организации среди участников Agile-проектов // Инновации, 2018. – № 1.
4. Иванов П.В. Управление проектами. Учебное пособие / П.В. Иванов, Н.И. Турянская, Е.Г. Субботина. – М.:Феникс, 2016. – 254 с.
5. Рубин С. Основы Scrum: практическое руководство по гибкой разработке ПО: пер. с англ. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 544 с.
6. Сахнюк Т.И., Коршикова М.В., Сахнюк П.А. Российские системы управления проектами // НК, 2022. – № 4. – С. 24-36.
7. Херинг М. DevOps для современного предприятия / М. Херинг; пер. с англ. М.А. Райтмана. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 232 с.
8. Анализ рынка систем управления проектами в России. Аналитический отчет DISCOVERY RESEARCH GROUP [Электронный ресурс] // DISCOVERY Research Group – Агентство маркетинговых исследований. 2005-2023. URL: <https://drgroup.ru/Analiz-rynka-sistem-upravleniya-proektami-v-Rossii.html>.
9. Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs>.
10. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>.
11. Mockler R.J. Situational Theory of Management // Harvard Business Review, 2018. – V. 49. – № 3. – P. 146-155.
12. Wren D. The Evolution of Management Thought // New York: Ronald Press, 2012. – 212 p.

УДК 336.7

О.А. Герасименко, С.В. Волков, В.В. Рычкин, П.В. Орлов

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КОМПАНИЙ
ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
И МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

O.A. Gerasimenko, S.V. Volkov, V.V. Rychkin, P.V. Orlov

**DEVELOPMENT OF DIGITAL BUSINESS MODELS FOR COMPANIES
IN LOCAL MARKETS: STRATEGIC CONDITIONS AND MARKETING FEATURES**

Ключевые слова: локальный рынок, стратегическое планирование, маркетинговое планирование, бизнес-модель, цифровая трансформация, электронный бизнес, клиентоцентричность, цифровизация.

Keywords: local market, strategic planning, marketing planning, business model, digital transformation, e-business, customer centricity, digitalization.

Цель: рассмотреть стратегические условия развития цифровых бизнес-моделей компаний локальных рынков. Обсуждение: в статье исследованы эволюционные особенности и конкурентные преимущества развития бизнес-моделей («электронный бизнес», «кlientoцентричность», «платформы», «внутренние экосистемы») компаний локального рынка с учетом мировых экономических кризисов. Уточнены условия, драйверы развития (рост числа клиентов, развитие сервисных возможностей, изменение модели поведения клиента) цифровизации рынка электронной торговли. Установлено, что возможностью оптимизации расходов локальной компании, может выступать арендная плата, управление которой возможно при открытии торговой точки в территориальной локации с меньшей арендной стоимостью (геомаркетинговый подход). Результаты: предложено дополнить маркетинговый план процедурными геомаркетинговыми компонентами, сочетающими маркетинговые, географические и цифровые факторы ведения и развития бизнес-моделей. Предлагаемые решения в формате геосервисов могут быть применены при реализации ряда национальных и региональных проектов, направленных на трансформацию цифровых инициатив.

Purpose: to consider the strategic conditions for the development of digital business models of companies in local markets. Discussion: The article examines the evolutionary features and competitive advantages of developing business models ("electronic business", "customer-centricity", "platforms", "internal ecosystems") of local market companies, taking into account global economic crises. The conditions, drivers of development (increase in the number of customers, development of service capabilities, change in the model of customer behavior) for the digitalization of the e-commerce market have been clarified. It has been established that the possibility of optimizing the costs of a local company can be rent, which can be managed by opening a retail outlet in a territorial location with a lower rental value (geomarketing approach). Results: it is proposed to supplement the marketing plan with procedural geomarketing components that combine marketing, geographic and digital factors of maintaining and developing business models. The proposed solutions in the format of geoservices can be applied in the implementation of a number of national and regional projects aimed at transforming digital initiatives.

Электронный адрес: gerasimenko@bsu.edu.ru, pkz.volkov@yandex.ru, fretack777@gmail.ru, pav-orl@mail.ru

Введение

Научные тенденции формирования бизнес-моделей современных локальных компаний характеризуются использованием фрагментарных исследований в области стратегического управления и маркетингового планирования. Необходимость комбинации стратегических и маркетинговых положений при разработке модели компании имеет особую актуальность в период рыночных неопределенностей системы управления. Объектом исследования являются – индикаторы эффективности выбора способа ведения бизнеса, а драйверами развития – встраивание цифровых факторов в структуру развития бизнес-моделей, формирование «цифрового» портрета клиента. Цифровая бизнес-модель компании представляет собой качественно новое научное направление, сочетающее в себе микс-факторов: маркетинговых (например, сервис, ассортимент, ценовая политика и т.д.), географических (парковочное пространство, остановочный комплекс, станции метро и иное) и цифровых (зоны концентрации клиента, перемещение в течении дня и пр.), позволяющая получить дополнительные конкурентные преимущества компании локального бизнеса в долгосрочном периоде. Экономический кризис 2022 г. в своем роде уникален – последовал после COVID-2019 (налаживание новых каналов продаж, изменение потребительского поведения), введение санкционных ограничений (отток иностранного капитала, «уход» международных компаний). Увеличение затрат, при этом, снижение роста числа покупок клиентами, недостаток кадрового обеспечения, развитие онлайн форматов ведения бизнеса – ключевые причины поиска новых моделей бизнеса в условиях локальных рынков. По мнению Тебекина А.В., проявление COVID-2019 способствовал изменению традиционных подходов ведения розничного бизнеса (изменение цепочек поставок, реинжиниринг и оптимизация бизнес-процессов, распространение франшиз, развитие партнерских отношений). Согласно исследованиям, проведенным Центром стратегических разработок, основными способами адаптации и мобилизации к новым условиям называют: сокращение кредиторской задолженности, оптимизация персонала, компромиссные условия по снижению либо рассрочке арендной ставки.

Методы

Ряд зарубежных и российских ученых, исследуя критерии формирования бизнес-моделей компаний делают научные попытки поиска новых подходов и факторов, оказывающих особое влияние на ведение бизнеса. Авторами Исаевой А.Э., Петруниным Ю.Ю., Пурлик В.М. [5] было продемонстрировано, что именно инновационная составляющая может быть источником конкурентного преимущества, при этом, сравнительный анализ проведен в отношении продуктовых инноваций. Reeves et al. [14], 2020 г. уточнили, что именно в период COVID-2019 фокус научного влияния особо пришелся на логистические цепочки поставок в таких отраслях, как, здравоохранение, социальная сфера, фармацевтическая отрасль и иные. В сегодняшнем управленческом инструментарии преобладает управление финансовыми показателями, акцентируется внимание на увеличении показателей KPI бизнеса. В результате очень немногие локальные компании способны разрабатывать, измерять конкурентную устойчивость и управлять ею. Эволюцию трансформации подходов к разработке бизнес-моделей проследим с учетом мировых экономических кризисов и адаптирующимися формами моделей ведения

бизнеса (таблица). Системные исследования проблемы разработки бизнес-моделей в реферативных базах Scopus и WoS совпадают с периодом экономического кризиса 1998 г. Обратим внимание, что выбор бизнес-модели происходит интуитивно, с учетом развития трендов бизнеса. Большинство авторов в научных публикациях рекомендуют в качестве бизнес-модели основные идеи для стартапов. Однако, авторы ряда исследований, демонстрируют ограниченность моделей ведения бизнеса с акцентом на внедрение процесса формирования кластеров, развитие рекреации и туризма, системы образования.

Таблица

Эволюционная трансформация моделей бизнеса локального рынка

Период (условия формирования кризиса)	Авторы	Наименование бизнес-модели	Конкурентные преимущества
1998 г. (дефолт национальный валюты)	Timmers P. [15]; Malhotra Y. [11]; Kraemer K., Dedrick J., Yamashiro S. [9];, Osterwalder A., Pigneur I. [12]	«электронный бизнес»	– выстраивание взаимодействия различных акторов в сети – отношенческий и социальный капиталы – сетевой эффект (рост числа участников сети) – экономическая выгода – формирование экосистемного эффекта (клиенты способствуют увеличению ценности электронной платформы)
2008-2009 гг. (мировой финансовый кризис)	Zott C., Amit R. [16]; Johnson M., Christensen C., Kagermann H. [8]	«реинжиниринг бизнес-процессов»	– разработка и внедрение инноваций – формирование партнерских сетей и кооперация
2011-2012 гг. (кризис в Еврозоне)	Morris M., Shirokova M., Shatalov J. [11]; Волкова И., Тинкина Е. [3]	«клиентоцентричность»	– формирование УЦП – результат партнерских отношений акторов бизнеса – выстраивание процессов в соответствии с требованиями клиентских сегментов – формирование результирующих показателей: коэффициент удержания, индекс потребительской лояльности
2019 г. (COVID-2019)	Alan H., Köker A.R. [7]; Pang C., Wang Q., Wu S. [13], Гарифуллин Б., Зябриков В. [4],	«платформы»	– смена концепции и формата бизнеса – диверсификация каналов торговли – оптимизация бизнес-процессов
2022 г. (санкционные ограничения)	Отсутствуют	«внутренние экосистемы»	– оптимизация бизнес-процессов, операционных расходов – актуализация маркетингового плана – ценовая политика – диверсификация посредников, партнеров

Однозначных ответов на вопрос, как и какую выбрать модель бизнеса как у экспертов, так и у научных исследователей отсутствует. Ранее представленные модели с акцентом на маркетинговые, инновационные идеи, технологии исчерпали себя, копирование шаблонных бизнес-решений не приводит к созданию конкурентных преимуществ.

Результаты

С развитием цифровизации ниша электронной торговли (e-commerce) стала драйвером ключевых экономических преобразований, а пандемия COVID-19 придала дополнительные условия развития. Изменение потребительских привычек, борьба за внимание клиента вынудили компании частично либо полностью переходить на ведение бизнеса на онлайн-платформах. По объёму рынка e-commerce на душу населения РФ (2020 г.) заняла 8 место как перспективная страна с быстрорастущей емкостью рынка в условиях цифровых форматов ведения бизнеса (рис. 1).

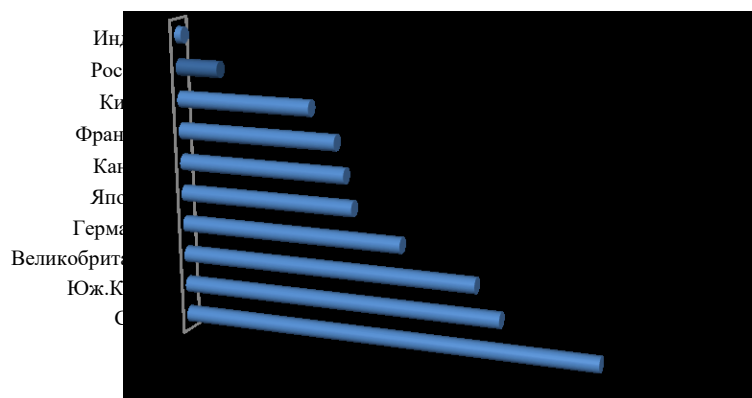

Рис. 1. Объем рынка e-commerce на душу населения, 2020 г., долл.

По состоянию на январь 2022 г. в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей. По данным Kerios, еженедельно покупки онлайн совершают 42,5% пользователей в возрасте от 16 до 64 лет [6]. За период 2011-2020 гг. совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) рынка составил 28%, при этом, число продаж материальных товаров выросло с 235 млрд р. до 1,72 трлн р. (с учетом НДС). Согласно результатам исследования, проведенного российскими экспертами аналитической компании Data Insight, рынок товаров повседневного спроса (e-grocery) в 2022 г. увеличится в 2,1 раз относительно 2021 г. (703 млрд р.), или в 2,4 раза по числу заказов (558 млн р.) (рис. 2).

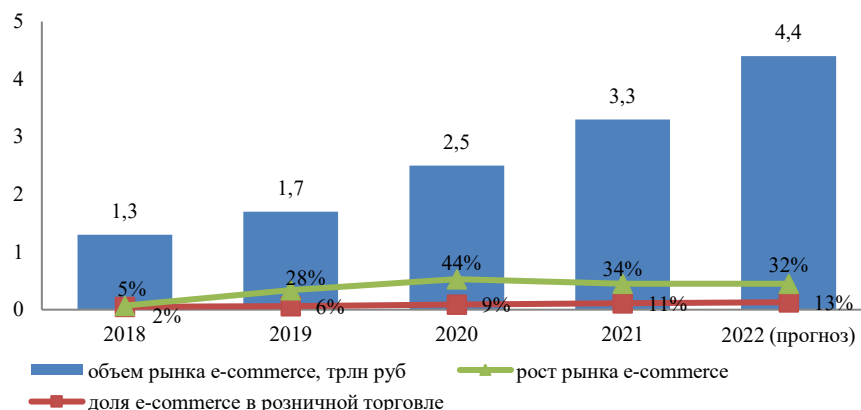

Рис. 2. Объем рынка онлайн-продаж

Рынок вырос практически в пять раз, среди причин следует указать:

- прирост динамики числа покупателей в онлайн-среде;
- сервисные условия для покупки товаров первой необходимости;
- формирование новой модели поведения клиента, в том числе и в условиях адаптации к COVID-2019 (недопустимость массового скопления людей на одной территории).

Ключевыми точками развития онлайн-рынка можно выделить: продажа продуктов питания (e-grocery); продажа товаров в формате маркетплейсов. По данным исследования, уже в 2020 г. доля маркетплейсов (WildBerries, OZON, Яндекс.Маркет и AliExpress) в структуре заказов составляла 60%. В 2021 г WildBerries и OZON, не считая остальных сервисов, занимают долю рынка 66% (рис. 3). Согласно исследованиям «РБК», за 2021 г. целевая аудитория в онлайн-формате увеличилась на 8,3% (65 млн чел). Так, в последний список 200 крупнейший частных компаний Forbes (ранжирование по выручке 2020 г.) попали Wildberries (57 место, 175 млрд р.) и Ozon (106 место, 104 млрд р.). Согласно исследованиям, объем продаж маркетплейсов WildBerries, OZON, Яндекс.Маркет и AliExpress составил более 721 млн. р. в 2020 г., при этом, число заказов выросло с 158 млн шт. до 330 млн шт. (более 109%) [2].

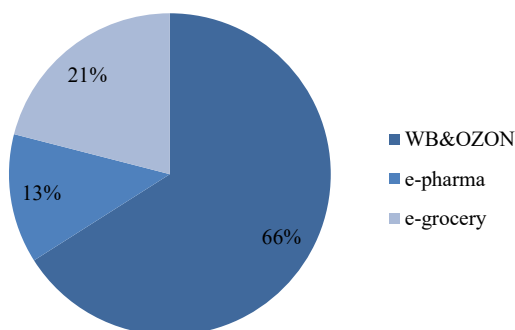

Рис. 3. Структура рынка e-commerce в России, 2021г

Сквозным критерием трансформации бизнес-моделей считаем изменение поведения клиента, создание особой уникальной ценности и оптимизация расходов. Основной статьей снижения операционных расходов компании выбирают сокращение заработной платы, уменьшение либо перенос основной стоимости ОПФ в форме амортизационных отчислений, поиск альтернативных источников сырья, материалов и пр. При этом, фокус внимания уходит от оптимизации постоянных расходов в форме арендной стоимости, т.е. выбор оптимального местоположения компании (применение методологии геомаркетингового подхода). Имеющийся у авторов научный задел показывает, что возможно управлять трафиком передвижения клиента, тем самым «притягивать» его к местоположению компании в городских локациях с меньшей стоимостью арендной платы.

Обсуждение

Обозначенная проблема научного исследования требует актуализации стратегического маркетингового плана локальной компании новыми процедурными компонентами геомаркетинга, позволяющими определить оптимальное местоположение и тем самым применить новую бизнес-модель (рис. 4).

Уточним содержательные характеристики компонентов геомаркетинга:

- географические (GeoProduct) – определение расстояния безразличия, которое готов преодолеть клиент;
- маркетинговые (GeoTake Value) – определение временных затрат клиента;
- цифровые (GeoData Mining) – анализ концентрации и перемещения клиента на основе обработки геоданных Big Data;
- моделирование (Geomodeling Intellinence) – создание пространственной модели в формате геосервиса, позволяющего определить местоположение на основе комбинации географических, маркетинговых и цифровых данных.

Авторами предложена и апробирована программное решение GeoMarketing Intelligence (GeMI) для компаний локального рынка Белгородской области.

Санкционные мероприятия способствуют дополнительным возможностям для компаний малого и среднего бизнеса, в том числе формированию «особых» бизнес-моделей, адаптированных к новым реалиям. Среди дополнительных возможностей для развития розничного бизнеса можно выделить ряд федеральных и региональных государственных

программ, и проектов в условиях санкций и пандемии, направленных на поддержку и становление малого и среднего бизнеса (создание экосистемы поддержки, субсидии, гранты, социальные контракты и др.). Основным условием увеличения валового регионального продукта Белгородской области до 2030 г. является реализация активной предпринимательской и цифровой политики.

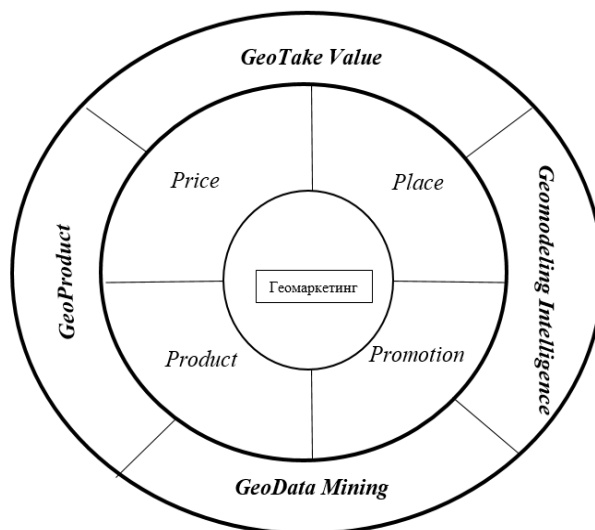

Рис. 4. Концептуальные представления геомаркетинговых компонентов в цифровой системе маркетингового планирования локального рынка

Перечислим ключевые тренды Стратегии развития малого и среднего бизнеса Белгородской области.

1. Повышение роли малого и среднего бизнеса в качестве драйверов развития для современного индустриального сектора в качестве субъектов «креативных индустрий».
2. Расширение локальных рыночных возможностей для субъектов бизнеса в результате комбинации онлайн- и офлайн торговли (адаптация цифровых бизнес-моделей).
3. Рост социальных инвестиций, реализуемых с участием торговых объектов (корпоративный активизм, поведенческие последствия изменения модели поведения клиента).

В регионе успешно реализуются в рамках трансформации к цифровым процессам следующие проекты: Информационная инфраструктура, Информационная безопасность, кадры для цифровой экономики, Цифровые технологии, Цифровое государственное управление, которые входят в состав национального проекта «Цифровая экономика».

Заключение

Основными задачами проектов является создание инфраструктурных предпосылок систематизации больших массивов данных, в том числе работа с Big Data, формирование системы подготовки кадров для поддержки и внедрения цифровых платформ. Предлагаем заключить дополнительные партнерские соглашения с региональными компаниями сотовых операторов для предоставления геоданных и дальнейшей обработке в облачном решении геомаркетингового сервиса «GeMI». Результаты геосервиса «GeMI» (GeoMarketing Intelligence) для выбора местоположения могут быть дополнены в цифровую платформу исследований на базе центров «Мой бизнес», как маркетинговый источник дополнения и развития цифровой платформы по оказанию субъектам малого и среднего предпринимательства господдержки. В 2021 г. Правительством Белгородской области было заключено соглашение о взаимодействии с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по апробации информационных решений, реализованных на базе «Единый портал государственных и муниципальных услуг «функций». Предусмотрено внедрение к 2024 г. более 93 государственных и муниципальных услуг с использованием платформы цифровых сервисов. Умные и цифровые технологии – реализация облачных и информационных решений по поддержке и ведению бизнеса. Применение и комбинирование геосервисов на основе цифровых решений позволит принимать гибкие управленческие решения в отношении управления предпринимательской инфраструктурой, увеличить эффекты локальных компаний малого и среднего бизнеса, сформировать современную деловую среду, и как, следствие, способствовать новому качеству и уровню жизни населения.

Литература

1. Архипенко А.А. Стратегическое управление конкурентным поведением промышленных предприятий: дисс. кандидата экономических наук: 08.00.05. Белгород, 2012. – 154 с.
2. Бучнева О. Рынок e-commerce в России: анализ, прогнозы и потенциал для бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/rynok-e-commerce-v-rossii-analiz-prognozy-i-potentsial-dlya-biznesa/>.
3. Волкова И.О., Тинкина Е.Н. Исследование взаимосвязи типа бизнес-модели и эффективности деятельности российских компаний // Научные ведомости, 2013. – № 15. – С. 54-65.
4. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике // Креативная экономика, 2019. – № 1. – Т. 13. – С. 83-92.
5. Исаева А.Э., Петрунин Ю.Ю., Пурлик В.М. Критическое осмысление концептуальных подходов к анализу бизнес-моделей // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 1. – С. 3-21.
6. Чуранов Е. Интернет в России в 2022 г.: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/>.
7. Alan H., Köker A.R. COVID-19 sürecinde hız kazanan iş modeli inovasyonu olarak bulut mutfak girişimciliği: dünyadan ve türkiye'den örnekler // Doğu Üniversitesi Dergisi, 23 (COVID-19 ÖZEL SAYISI) 2022. – P.135-152.
8. Johnson M., Christensen C., Kagermann H. Reinventing your business model // Harvard Business Review, 2008. – V. 86. – P. 57-68.

9. Kraemer K., Dedrick J., Yamashiro S. Refining and extending the business model with information technology: Dell Computer Corporation // The Information Society, 2000. – V.16. – P. 5-21.
10. Malhotra Y. Knowledge management and new organization forms: A framework for business model innovation // Information Resources Management Journal, 2000. – V. 13. – P. 5-14.
11. Morris M., Schindehutte M., Allen J. The entrepreneur's business model: Toward a unified perspective // Journal of Business Research, 2005. – V. 58. – P. 726-735.
12. Osterwalder A., Pigneur, Yves, Tucci Christopher L. Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept // Communications of the Association for Information Systems, 2005. – № 1.
13. Pang C., Wang Q., Wu S. Influence of dynamic capabilities on novelty-centered business model design: a moderated mediating effect analysis // European Journal of Innovation Management, 2022. – P. 1460-1060.
14. Reeves M., Koehn N.F., Neeley T., Berinato S. Coronavirus: Leadership and Recovery: The Insights You Need from Harvard Business Review // Boston: Harvard Business Review Press, 2020.
15. Timmers P. Business models for electronic markets // Electronic Markets, 1998. – V. 8. – P. 3-8.
16. Zott C., Amit R. Exploring the fit between business strategy and business model: Implications for firm performance // Strategic Management Journal, 2008. – V. 29. – P. 1-26.

УДК 338.4

О.А. Герасименко, П.В. Орлов

**ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ВЫБОРА МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ
КОМПАНИЙ КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА
МАРКЕТИНГА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

O.A. Gerasimenko, P.V. Orlov

**DIGITAL LOCATION SERVICES FOR LOCAL COMPANIES
AS A FACTOR IN THE EFFECTIVENESS
OF THE MARKETING MIX AND COMPETITIVENESS**

Ключевые слова: выбор местоположения, оптимальное местоположение, локальный рынок, геомаркетинговые сервисы, цифровые решения, модель поведения, клиенты, геомаркетинговые исследования.

Keywords: location selection, optimal location, local market, geomarketing services, digital solutions, behavior model, clients, geomarketing research.

Цель: рассмотреть цифровые сервисы выбора местоположения локальных компаний. Обсуждение: в статье исследованы вопросы практического применения различных форматов геосервисов, установлено, что имеются запросы со стороны бизнес-сообщества по разработке уникальных программных решений выбора местоположения компании. Проведен анализ группировки признаков обработки информации международного (визуализация аналитических геоданных, консалтинговые услуги, геоинформационные системы) и российского рынка (автоматизированный алгоритм на основе анализа геоданных) геосервисов. Результаты: представлены функциональные особенности и этапы авторского информационного решения «GeoMarketing Intelligence» выбора местоположения (подготовка и обработка первичных эмпирических данных; определение расстояния безразличия; расчет площади потенциальной привлекательности объекта недвижимости для целевой аудитории; внесение данных в IT-решение; визуальное представление в формате векторных карт), основанного на совокупности уникальных географических, маркетинговых и цифровых факторов. Приведены результаты апробации на примере открытия пункта выдачи онлайн-заказов.

Purpose: to consider digital services for choosing the location of local companies. Discussion: the article explores the issues of practical application of various formats of geoservices, it is established that there are requests from the business community to develop unique software solutions for choosing a company's location. An analysis of the grouping of signs of information processing of the international (visualization of analytical geodata, consulting services, geoinformation systems) and the Russian market (automated algorithm based on geodata analysis) of geoservices was carried out. Results: the functional features and stages of the author's information solution "GeoMarketing Intelligence" for choosing a location are presented (preparation and processing of primary empirical data; determination of the distance of indifference; calculation of the area of potential attractiveness of a property for the target audience; entering data into an IT solution; visual representation in vector format maps) based on a combination of unique geographic, marketing factors. The results of approbation are given on the example of opening a point of issue of online orders.

Электронный адрес: gerasimenko@bsu.edu.ru, pav-orl@mail.ru

Введение

В начале 2020 г. Институтом общественного мнения был организован и проведен социологический опрос, результаты которого свидетельствуют, что 95% респондентов, проживающих в городах с населением более 1 млн чел., применяют в повседневной жизни различные геосервисы (февраль, 2020 г., число респондентов – 1 700 чел., ошибка репрезентативности – 5%). 25% опрошенных пользуются географическими, векторными картами практически ежедневно. Результаты ответов распределились следующим образом: Яндекс Карты – 50%; 2ГИС – 32%; Google Maps – 16; иные – 2%. При этом, большая часть респондентов отметила, что пользуются геосервисами как элементом навигации при построении маршрута, как правило, к местам розничной торговли (посещение инфраструктурных объектов) (рис. 1). Также наблюдается запрос со стороны клиентов в особом видах сервисов, связанных с поиском местоположения локальной компании. Выбор местоположения компании имеет ряд эволюционных этапов [9,10,11].

1. Пространственная теория: 1 вежа – выбор расположения обмена результатами натурального производства вблизи крупных дорог; 2 вежа – развитие и налаживание производственных процессов, расположение вблизи к сырьевым ресурсам.

2. Неоклассическая теория: 3 вежа – минимизация транспортных расходов, близость к центральным магистралям, клиентопотоку; 4 вежа – развитие агломерационных условий, подбор альтернатив и возможность оптимизации арендных расходов как фактор изменения паттерна поведения клиента; 5 вежа – развитие и комбинация онлайн- и офлайн форматов продаж, изменение бизнес-модели.

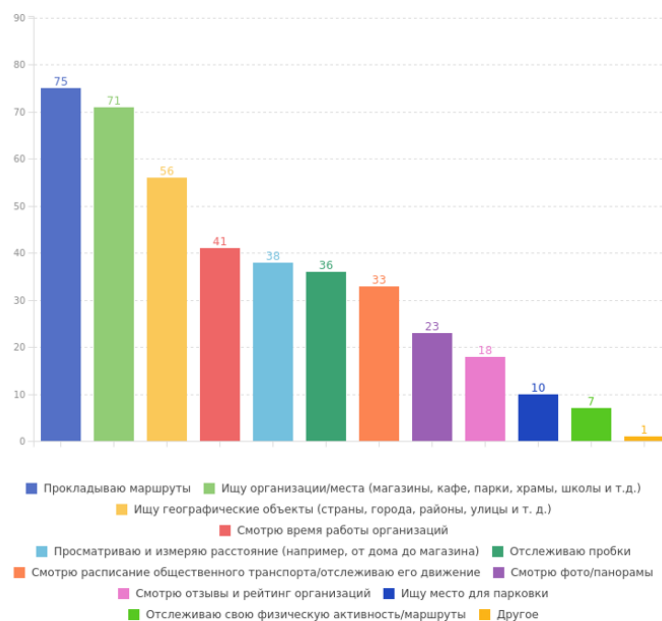

Рис. 1. Факторы выбора картографических геосервисов

Таким образом, современные условия открытия компании ограничены рядом факторов: инвестиционные расходы, адаптация к изменению модели поведения клиента, обеспечение производственной загрузки. Имеющийся научный задел показал, что возможно управлять поведением клиента путем изменения паттернов (желание и готовность преодолевать большие расстояния на пути к торговому объекту), тем самым имея возможность выбора объекта недвижимости, удаленные от центральных магистралей, но имеющих меньшую стоимость аренды [6,8]. Международный рынок геосервисов, применяющих элементы геомаркетинга, возможно классифицировать по следующим группам признаков.

Методы

1. Предоставление визуальных аналитических геоданных. Проект GEOeBIZ – веб-порталы для решения задач в малом и среднем бизнесе: оценка площадок и планирование зон распространения. В GEOeBIZ входят два научно-исследовательских института и четыре промышленных партнера из геоинформационного сектора. Проект (январь 2007 г. – июнь 2008 г.) имел финансовую поддержку Министерства экономики Германии в рамках его инноваций и создания сетей. Один из порталов GEOeBIZ поддерживает оценку местоположений компаний. Практическое значение геосервиса заключается в ряде следующих критериев:

- подбор вариантов для открытия новых компаний и торговых точек;
- сравнительный анализ потенциальных возможностей для открытия в территориальной локации и анализ конкурентных позиций, индикаторов эффективности (PoS);
- адаптация потенциальных возможностей магазина под торговую площадь [9,12].

2. Сервис геомаркетинговых данных по принципу «плата за использование – онлайн-сервис геомаркетинга», реализующий механизм оплаты по факту использования и предоставляющий решение задачи выбора местоположения. Сервис онлайн-поиск нового местоположения магазина, можно использовать следующим образом:

- пользователь подключается к домашней странице службы геомаркетинга;
- в случае первичного использования, пользователь проходит стандартный процесс регистрации;
- зарегистрированный пользователь входит в сервис, далее на стороне провайдера запускается протокол, все соответствующие шаги записываются для целей выставления коммерческих счетов;
- открывается веб-интерфейс геосервиса;
- пользователь выбирает задачу из списка;
- в случае, если выбранной задаче нужны клиентские данные, пользователь попадает в интерфейс, который позволяет загружать необходимые данные в правильном формате;
- после успешной загрузки данных задача обрабатывается в безопасной среде;
- результаты подготавливаются по выбору пользователя (изображение, текстовый файл, электронная таблица);
- результаты передаются клиенту и визуализируются в веб-браузере;
- пользователь выходит из системы, протокол биллинга закрыт.

3. Применение геоинформационных сервисов как источник пространственных данных в теории игр – торговая модель, в которой на рынке геоинформации существуют только два производителя геоинформации (анализ ценообразования, стоимости и получающихся в результате эффектах). Все остальные политические и экономические параметры, которые могут повлиять на условия ценообразования, не меняются и не влияют на условия ценообразования. Модель имеет схожую структуру с известной дилеммой заключенного. Российский опыт программных продуктов включает методические разработки, представленные А. Низамовой, Е. Пудовик [2]. Функциональные особенности предложенного геосервиса имеют следующие модульные блоки:

- характеристика территориальной локации;
- анализ территории с помощью доступных онлайн Интернет-сервисов;
- подбор группы факторов (слоев) для организации научного исследования;
- геообработка данных с помощью инструмента ModelBuilder на основе автоматизированного алгоритма;
- осуществление геомаркетингового анализа;
- аналитическая обработка полученных данных, получение результатов исследования.

Анализ вторичных источников показал, что цифровые геосервисы используют комплекс однородных данных, при этом, игнорируются уникальные массивы больших данных Big Data (Digital-критерии), позволяющие определить зоны концентрации целевой аудитории в определенные временные промежутки. Авторами предложена разработка цифрового онлайн-сервиса, позволяющего определить оптимальное местоположение торгового объекта на основе адаптивных маркетинговых, географических и цифровых факторов.

Результаты

Алгоритм выбора оптимального местоположения с применением облачного IT-решения GeMI (GeoMarketing Intelligence) включает в себя следующие этапы (апробацию проведем на примере открытия пункта выдачи онлайн-заказов, период исследования – октябрь, 2022 г.). Целевая аудитория – мужчины, в возрасте 20-25 лет (11%), 25-35 лет (25%), 35-45 лет (26%), 45-55 лет (19%), старше 55 лет (19%), ежемесячный доход составляет более 45 000 р., частота покупки – 1 раз в месяц, наблюдается сезонность (весна, осень).

1 этап: подготовка и обработка первичных эмпирических данных, согласно разработанной методике расчета позволили выделить следующие факторы:

- маркетинговые: ассортимент товара, сервис;
- географические: наличие парковочного пространства, наличие рядом расположенных иных торговых объектов, готовность преодолевать расстояние на пути к торговому объекту на автомобиле;
- цифровые (получены с помощью уникальных массивов больших данных, предоставленных ПАО «МТС», на основе договора сотрудничества с НИУ «БелГУ» №1311-О от 20.01.2021 г.): зоны концентрации ЦА – район Гриневка, Крейда, Левобережье, ТЦ Сити Молл.

С помощью поисковых систем Авито, Циан и пр. необходимо определить коммерческие объекты, подходящие под условия ведения бизнеса (например, площадь помещения – не менее 20 м², расположение на 1 этаже, отдельный вход, наличие складского помещения). Также требуется указать географические координаты, как самого потенциального объекта недвижимости, так и остановочного комплекса, расположенного в непосредственной близости от компании (табл. 1).

Таблица 1

Первичные данные для коммерческих объектов

Вариант	Адрес	Геогр. широта	Геогр. долгота	Название остановки	Геогр. широта	Геогр. долгота
A	г. Белгород, ул. Преображенская, 89	50.599782	35.578266	Старый дом быта	50.600127	36.579114
B	г. Белгород, Архиерейская улица, 4Б	50.569562	36.567370	Электроконтакт	50.570960	36.569882
C	г. Белгород, ул. Шаландина, 4Б	50.570180	36.574655	Семейный рынок	50.566378	36.573400
D	г. Белгород, пос. Дубовое, Широкая ул., 5	50.532721	36.572383	Новая	50.532916	36.574165
E	г. Белгород, Кирпичный тупик, 2Ак1	50.587780	36.573739	Рынок салют	50.586845	36.585018
F	г. Белгород, пр-т Богдана Хмельницкого, 58Г	50.605271	36.582111	Энергомаш	50.605084	36.580965
G	г. Белгород, пр-т Богдана Хмельницкого, 135	50.621241	36.575060	БелГУ	50.621424	36.576247
H	г. Белгород, ул. Костюкова, 39	50.576324	36.582138	Проспект Ватутина	50.575810	36.583212
I	г. Белгород, ул. Костюкова, 35В	50.577937	36.580171	Телевышка	50.578953	36.580362
J	г. Белгород, ул. Щорса, 2А	50.577411	36.567828	Ул. Костюкова	50.577015	36.568379

2 этап: подготовка данных и расчет радиуса клиента (расстояние безразличия). Как правило, проводится в результате эксперимента. В качестве респондентов выступают представители целевой аудитории, готовые к совершению определенной покупки/получению услуги. Эксперимент заканчивался после того, как испытуемый подавал признаки утомления и высказывал желание не продолжать участие. Результаты обрабатываются и получается расстояние безразличия, в нашем примере 500 м на пути к пункту выдачи онлайн-заказа.

Таблица 2

Критерии доходности бизнеса

Вариант	Стоимость арендной платы, р.	Площадь объекта (μ), кв.м	Плотность населения (θ), чел./га	Расстояние безразличия (τ), м	K	μ	θ	Радиус бизнеса, м
A	20000	20	300	500	1,234568	1	0,714286	440,9171
B	13000	20	420	500	0,802469	1	1	401,2346
C	10000	20	420	500	0,617284	1	1	308,642
D	10000	20	370	500	0,617284	1	0,880952	271,8989
E	8000	20	200	500	0,493827	1	0,47619	117,5779
F	16000	20	250	500	0,987654	1	0,595238	293,9447
G	20000	20	350	500	1,234568	1	0,833333	514,4033
H	20000	20	420	500	1,234568	1	1	617,284
I	20000	30	420	500	1,234568	1,5	1	925,9259
J	25000	28	420	500	1,54321	1,4	1	1080,247

3 этап: подготовка данных и расчет радиуса бизнеса. Необходимо обобщить данные критериев доходности бизнеса: стоимость аренды, площадь объекта, плотность населения, расстояние безразличия (табл. 2). Для каждого объекта розничного бизнеса совокупность критериев индивидуальна, в зависимости от результатов геомаркетинговых исследований [5,7].

4 этап: внесение данных в систему программного продукта GeMI. Результаты полученных первичных данных указываются в системе, заполнение массива данных «Добавить объект бизнеса».

В результате на векторной географической карте отображается радиус бизнеса определенного коммерческого объекта для аренды, который возможно редактировать либо удалить при необходимости.

Обсуждение

Далее необходимо аналогично в таблицы внести информацию об объектах инфраструктуры («Добавить объект инфраструктуры») и нажать кнопку «Вычислить пересечение», которая позволяет выстроить радиусы пересечения объектов бизнеса и клиента (рис. 2).

id	Наименование	Радиус, м	Площадь помещения, м ²	Стоимость, руб	Плотность населения, чел/га	Расстояние безразличия, м	Макс площадь пересечения, м ²	Подробнее
4	1	573,33	20,0	15000,0	420,0	500,0	731655,37	Подробнее
13	10	481,60	28,0	25000,0	420,0	500,0	723983,49	Подробнее
11	8	430,00	20,0	20000,0	420,0	500,0	577155,21	Подробнее
6	3	430,00	20,0	20000,0	420,0	500,0	430668,74	Подробнее
8	5	639,88	20,0	8000,0	250,0	500,0	355464,56	Подробнее
9	6	319,94	20,0	16000,0	250,0	500,0	240967,08	Подробнее
7	4	552,86	20,0	10000,0	270,0	500,0	230597,51	Подробнее
10	7	255,95	20,0	20000,0	250,0	500,0	204490,93	Подробнее
12	9	255,95	25,0	25000,0	250,0	500,0	204490,93	Подробнее
5	2	661,54	20,0	13000,0	420,0	500,0		Подробнее

Рис. 2. Сопоставление массивов данных клиентов и требований бизнеса

Результатом является указание варианта подбора объекта для открытия пункта выдачи онлайн-заказа под номером 4 (г. Белгород, ул. Преображенская д. 89). Обратим внимание, что стоимость аренды объекта недвижимости в 1,5 раза дешевле аналогов (площадь помещения 20 м², стоимость аренды 15 000 р./мес.). Также возможно наглядно продемонстрировать ранжированные объекты недвижимости в зависимости от сочетания групп маркетинговых, географических и цифровых факторов (рис. 3).

Диаграмма максимальной зоны

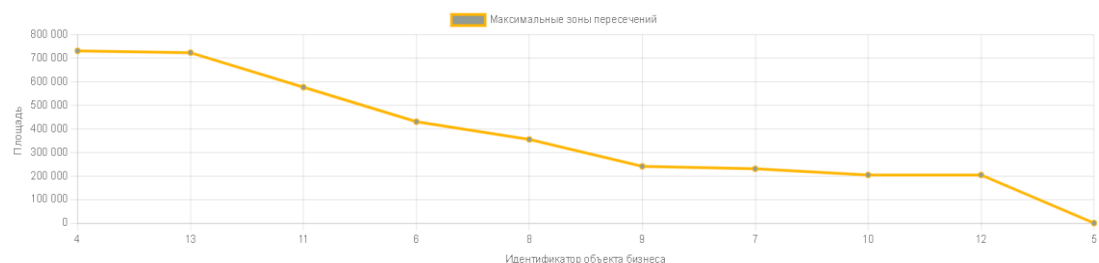

Диаграмма радиусов

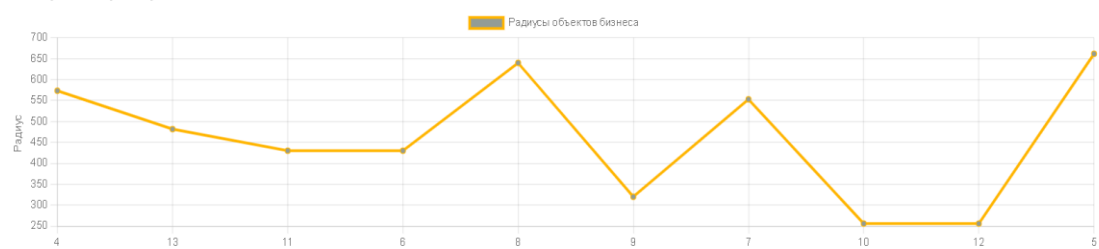

Рис. 3. Максимальная зона пересечения интересов радиусов клиента и бизнеса

Наглядным представлением результата выбора оптимального месторасположения для объекта бизнеса под номером 6 является векторная карта (рис. 4).

Преимущества использования цифрового сервиса IT-решения GeMI:

- удобство и оперативность ввода/корректировки геоданных;
- возможность практического применения для любого объекта розничного бизнеса любого субъекта РФ;
- наглядное представление результатов исследования, в виде географических карт, графических результатов, диаграмм;
- оказание консалтинговых услуг и возможность оптимизации инвестиционных расходов розничной компании [1,3];
- освоение IT-решения любым пользователем, имеющим общие представления о проведении геомаркетинговых исследований.

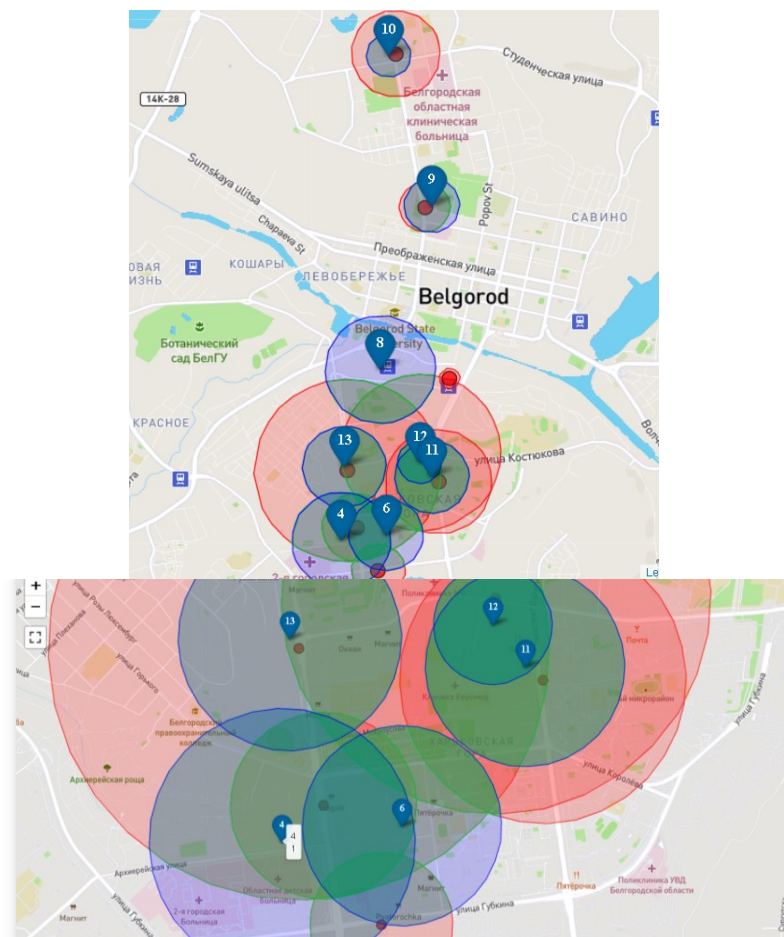

Рис. 4. Графическое представление выбора предпочтительного географического места для открытия пункта выдачи онлайн-заказов (г. Белгород)

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что развитие и адаптация различных видов сервисов имеет потребность среди стейкхолдеров. Однако, геосервисы, позволяющие определить расположение торговых объектов имеют ряд ограничений: однородность данных, исключение цифровых массивов больших данных Big Data, высокая стоимость услуг в формате консалтинга. Таким образом, предлагаемый авторский цифровой сервис подбора местоположения компании может быть использован при актуализации и дополнении региональной стратегии развития малого и среднего бизнеса. Также возможно встраивать подобные услуги при реализации проекта Губернатора Белгородской области «Новые возможности 2023» в стадии оформления проектной и иной бизнес-документации (национальный проект по поддержке малого и среднего бизнеса, Центр «Мой бизнес» Белгородской обл.).

Литература

1. Кириллова С.А. Территориальный маркетинг как инструмент управления стратегическим развитием // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019. – Т. 8. – С. 193-198.
2. Низамова А.Р., Пудовик Е.М. Применение геоинформационных систем в геомаркетинге производственных предприятий крупного города // Геополитика и геоэкодинамика регионов, 2018. – Т. 4. – Вып. 4. – С.245-254.
3. Проблемы оборотоспособности земельных участков, занятых объектами культурного наследия / Горлова Е.А., Мамий Ю.Б. // Вестник Академии знаний, 2017. – № 22. – С. 75-78.
4. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг: теория и практика: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 583 с.
5. Стратегические направления социально-экономического и инновационного развития территорий современной России: теоретические основания и прикладные подходы реализации / Марусинина Е.Ю., Мушкетова Н.С., Новиков В.С., Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В., Беляев Ю.М., Веселова Н.Ю., Бычкова Н.П., Горлова Е.А., Черненко Э.М., Коротко Т.В., Оганесян Т.Л. // Краснодар, ЭльДирект – ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2021. – 180 с.
6. Стрекалова А.С. Территориальный маркетинг 3.0. Становление ценностно-интегрированной парадигмы // Маркетинг в России и за рубежом, 2017. – № 6. – С. 9-18.
7. Тхориков Б.А., Ломовцева О.А., Герасименко О.А., Титова И.Н., Саблина О.М. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 49. – С. 199-214.
8. Andrienko N., Andrienko G. Exploratory Analysis of Spatial and Temporal Data // A Systematic Approach Springer-Verlag, 2005.
9. Aznar J., Caballer V. An application of the analytic hierarchy process method in farmland appraisal // Spanish Journal of Agricultural Research, 2005. – № 3. – P. 17-24.
10. Herrero G.P., Ciriquíán P.M. Urbanisme i comerç. Estratègies de localització d'Ikea a la Comunitat Valenciana // Documents d'Anàlisi Geogràfica, 2020. – V. 66/1. – P. 183-208.
11. Negm A.S., Hassan O.A., Kandil A.H. A decision support system for Acute Leukaemia classification based on digital microscopic images // Alexandria Engineering Journal, 2018. – № 57. – P. 2319-2332.
12. Schut P., Whiteside A. (Edt.) OpenGIS Web Processing Services // Reference number OGC 05-007r5. 2007. Version 1.0.0, OpenGIS Discussion Paper.

УДК 330.322(075)

В.Е. Деружинский, Г.В. Деружинский, А.Л. Боран-Кешишьян, А.В. Игнатенко
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

V.E. Deruzhinsky, G.V. Deruzhinsky, A.L. Boran-Keshishyan, A.V. Ignatenko
METHODOLOGICAL ASPECTS OF LABOR
PRODUCTIVITY MANAGEMENT

Ключевые слова: производительность труда, факторы, управление производительностью, конкурентные преимущества, морской флот, технический прогресс, морской транспорт, менеджеры.

Keywords: labor productivity, factors, performance management, competitive advantages, navy, technical progress, maritime transport, managers.

Цель: уточнить определение производительности; привести концептуальную модель процесса управления производительностью и использовать ее для систематизации авторских представлений относительно измерения, оценки, контроля и повышения производительности труда. Обсуждение: в работе исследованы методологические основы производительности труда; охарактеризованы различные подходы к ее изучению; показано, что управление производительностью имеет существенное значение для выживания и успеха предприятия, а успешное управление ею требует эффективного планирования. Результаты: повышение производительности труда на морском транспорте определяется следующими основными факторами: уровнем научно-технического развития; развитием транзитного потенциала РФ в направлениях Север-Юг, Восток-Запад, в том числе через Северный морской путь, с такими странами как Индия, Пакистан, Иран, Турция, Китай; улучшением использования транспортных средств; решением вопросов со страхованием и финансированием строительства новых судов после отказа иностранных компаний от оказания финансовых услуг российским судоходным компаниям; совершенствованием организации труда и т.д.

Purpose: to clarify the definition of performance; bring a conceptual model of the performance management process and use it to systematize the author's ideas regarding the measurement, evaluation, control and improvement of labor productivity. Discussion: the work explores the methodological foundations of labor productivity; different approaches to its study are characterized; it is shown that performance management is essential for the survival and success of the enterprise, and its successful management requires effective planning. Results: the increase in labor productivity in maritime transport is determined by the following main factors: the level of scientific and technological development; development of the transit potential of the Russian Federation in the directions North-South, East-West, including through the Northern Sea Route, with such countries as India, Pakistan, Iran, Turkey, China; improved use of vehicles; resolving issues with insurance and financing the construction of new ships after the refusal of foreign companies to provide financial services to Russian shipping companies; improvement of labor organization, etc.

Электронный адрес: evropa@bk.ru

Введение

Тема роста производительности труда получила «второе дыхание» в российской науке после кризиса 2008 г. Девальвация 1998 г. создала резерв сниженной стоимости труда, но опережающий производительность рост заработной платы и ограничения доступа российским компаниям к современным технологиям привели к исчерпанию этого резерва. Советский морской торговый флот к 1991 г. по числу судов занимал второе место, а по валовой вместимости – третье место в мире. Суда занимались перевозками внешнеторговых грузов СССР. Большую долю составляли перевозки грузов в интересах иностранных владельцев (грузы иностранных фрахтователей (ГИФ)). Конкурентные преимущества советского флота складывались, в том числе и из низких (относительно мировых), расходов на оплату труда моряков, что обеспечивало высокую рентабельность труда на морском транспорте. Разрушение структуры советских пароходств привело к высвобождению 100 тыс. профессиональных моряков. Если рядовые российские моряки были практически вытеснены из сферы мирового флота в конце XX века более низкооплачиваемыми азиатскими моряками, то в командном составе моряков Россия устойчиво занимает пятое место в мире, на равных конкурируя с моряками других стран. Это обеспечивается как традиционно сильной школой подготовки моряков, так и системным повышением производительности труда на морском флоте в последние 30 лет.

Методы

В отношении национальной экономики Правительством РФ после кризисов XXI века было принято решение о системной координации вопросов управления производительностью труда как в государственном, так и в частном секторах, что выразилось в принятии в 2018-2022 гг. следующих проектов:

- национального проекта «Производительность труда»;
- федерального проекта «Системные меры по повышению производительности труда»;
- федерального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях».

Подходы к росту производительности труда могут быть сведены к следующему:

- технический прогресс;
- совершенствование организации производства;
- совершенствование стимулирования труда.

Одни видят цифровизацию экономики вектором к повышению производительности. Другие вспоминают о М. Вебере и его протестантской трудовой этике, где труд и коммерция рассматриваются как добродетель, тогда как православие, как и католицизм рассматриваются как необходимость. В 1979 г. постановление ЦК КПСС дало старт возврату в СССР акционерных и коммерческих предприятий. В 1988 г. Постановлением Совета Министров СССР № 474 было создано акционерное коммерческое предприятие «Советский коммерческий флот». В 1989 г. все 132 судна компании, ранее несших советский флаг, были перерегистрированы под «удобные флаги» и переданы в залог под кредиты иностранных банков. Введение западными странами санкций в отношении России включает ограничение доступа российских компаний к результатам мирового технического прогресса, тогда как в вопросах совершенствования организации производства

санкционные рычаги не действуют. Вот почему нам необходимо актуализировать понятийный аппарат, во многом опирающийся на американский опыт, изложенный С. Синком более 30 лет назад [3]. С. Синк систематизировал опыт 1980-х гг., когда в американском обществе витал дух угроз от японских и европейских компаний. Результативность работы предприятия как соответствие организационно-хозяйственной системы ее целям, интегральное качество ее функционирования рассматривалась им через 7 подсистем: 1) действенность (effectiveness); 2) экономичность (efficiency); 3) качество (quality); 4) прибыльность (profitability (benefit/burden)); 5) производительность (productivity); 6) качество трудовой жизни (quality of work life) и 7) внедрение новшеств (innovation) [3]. Модель «типичного процесса управления производительностью» по С. Синку представлена на рис. 1. Этот процесс включает:

- измерение и оценку производительности;
- планирование контроля и повышения производительности на основе информации, полученной в процессе измерения и оценки;
- осуществление мер контроля и повышения производительности;
- измерение и оценку воздействия этих мер.

Результаты

Дадим определение терминов, используемых в модели, а затем подробнее рассмотрим ее элементы. Переменная затрат – любой контролируемый фактор или вид ресурсов, которые можно приобрести в различных количествах и разновидностях и/или разного качества (например, энергия, труд, материалы и информация). Процесс или преобразование – изменения формы, внешнего вида, кондиции, природы, функции, свойств, характера и т.п. переменной затрат, например, обработка, обучение и переработка. Переменная продукции – любой контролируемый фактор или ресурс, который является результатом преобразования переменной затрат (например, энергия, труд, услуги и информация) [3]. Переменная результата – результат продажи и /или поставки продукции лицам или организациям из числа окружающих данную организацию (этот элемент, по определению, не влияет на производительность). Признак – единица измерения или различимое свойство переменной (например, размер, цвет, возраст, характер, время реакции, качество, количество, вес, киловатты). Данную переменную можно описать и определить с помощью одного или нескольких признаков.

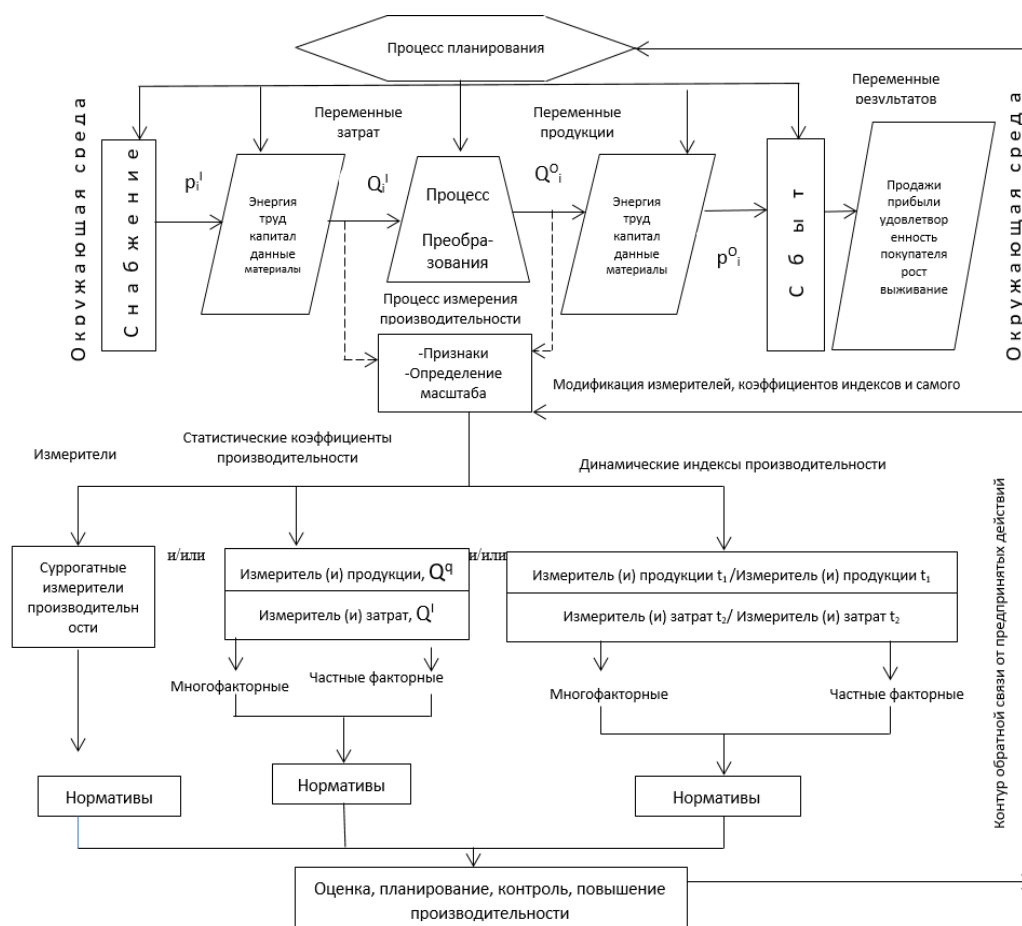

Рис. 1. Общий процесс управления производительностью

Измеритель – разработка и/или выбор шкалы, с помощью которой на основе некоторых «правил» признакам присваивают «знаки». Под знаками мы попросту понимаем цифры, буквы и символы. Под правилами мы подразумеваем некий последовательный и логически обоснованный процесс сравнения признака и определенной шкалы. Измерение производительности – отбор физических, временных и/или перцепционных (чувствительных) измерителей для переменных затрат и продукции, и конструирование отношения измерителя (измерителей) продукции к измерителю (измерителям) затрат. Управление производительностью – процесс, предполагающий стратегическое и оперативное планирование и постоянный контроль за эффективным внедрением. На рис. 2 представим общую схему процесса управления производительностью. Повышение производительности – результат управления и вмешательства в ключевые процессы преобразования и труда. Повышение производительности произойдет при соблюдении любого из перечисленных ниже условий.

1. Продукция возрастает, затраты уменьшаются $\frac{O^I}{I}$.
2. Продукция возрастает, затраты остаются неизменными $\frac{O^I}{I(\text{неизм.})}$.
3. Продукция возрастает, затраты возрастают, но более низкими темпами $\frac{O^I}{I^I}$.
4. Продукция остается неизменной, затраты сокращаются $\frac{O(\text{неизм.})}{I^I}$.
5. Продукция сокращается, затраты сокращаются, но более быстрыми темпами $\frac{O^I}{I^I}$.

Теоретическое обоснование точки зрения на организационные системы как на открытые системы и кибернетические системы с обратной связью можно найти в ряде источников [4,5,6,7,9,10,12,13]. Элемент анализа при измерении производительности. На рис. 2 покажем другой элемент типичного процесса управления производительностью. Первый элемент, охарактеризованный выше, относится к потоку ресурсов в организационной системе. Второй элемент характеризует процесс измерения производительности.

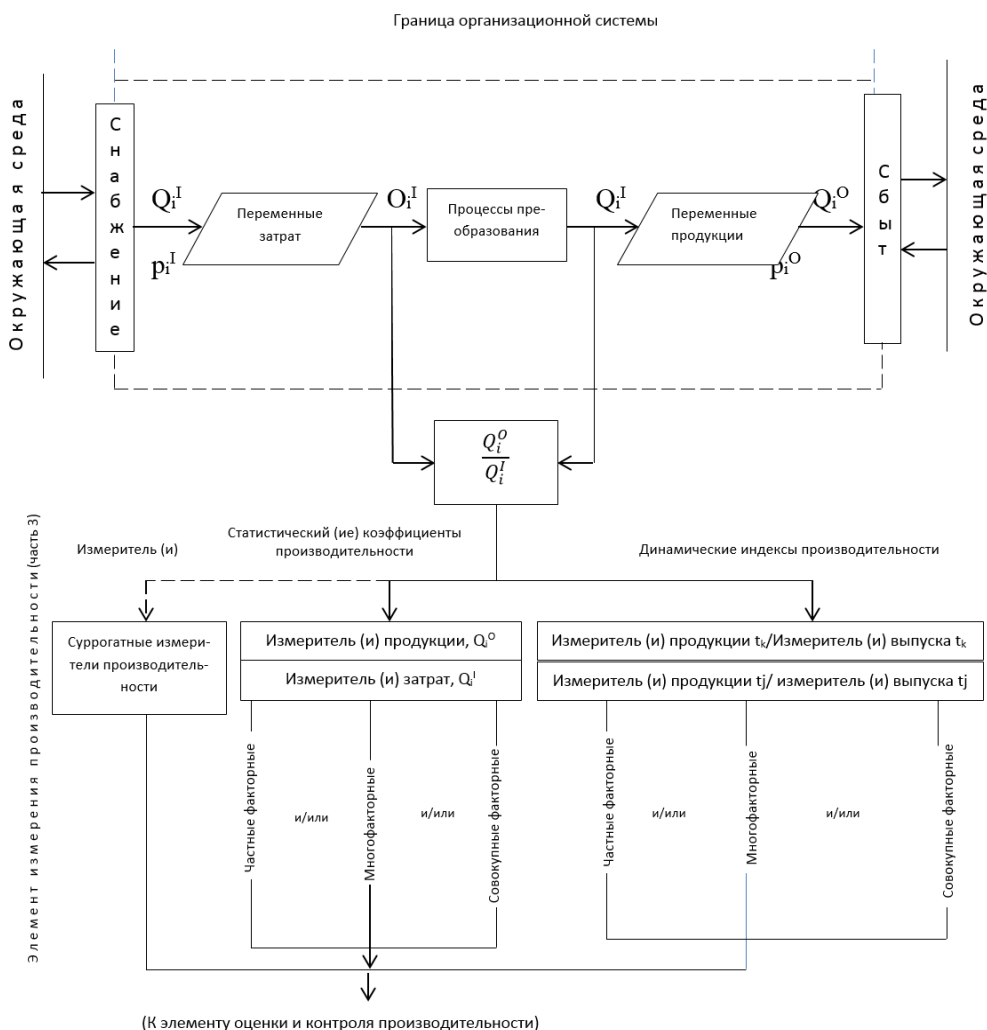

Рис. 2. Компоненты измерения производительности в общем процессе управления производительностью

По мнению С. Синка производительность – это отношение объема продукции Q_i^O к объему затрат Q_i^I . С целью идентификации и оценки относительной динамики количества продукции и затрат можно исчислить несколько соотношений. Наиболее распространенное соотношение – коэффициент Q_i^O/Q_i^I (продукция/затраты) [3]. Другие представляющие интерес соотношения включают измерители продукции и преобразования затрат, а также индексы изменения продукции по отношению к изменению затрат в динамике. Рис. 3 иллюстрирует понятия коэффициентов производительности и индексов производительности. Коэффициенты производительности исчисляются путем отнесения измерителей продукции от системы к измерителям затрат той же системы за тот же период времени. Названные коэффициенты представляют собой «моментальные снимки» соотношения между тем, что выдает организационная система, и потребленными ресурсами. На рис. 3 отображены коэффициенты производительности для периодов k (текущий период) и j (некий предшествующий период). Таким периодом может быть квартал, неделя, год, месяц, полугодие и т.д. Для агрегирования разнородных видов продукции и затрат мы используем в качестве общих знаменателей удельные цены и издержки. Источником затруднений в системах измерения производительности могут также служить изменения в структуре выпускаемой продукции. Если вид или характер продукции или затрат изменяются во времени, надежно и обосновано измерить производительность становится сложнее. Возникает важный вопрос, какие коэффициенты и индексы являются наиболее информативными. Еще одна важная и сложная проблема заключается в том, как увязать систему измерения с контролем и повышением производительности. Наконец, во многих

случаях виды и свойства продукции с трудом поддаются количественной оценке. Под производительностью труда также понимают продуктивность, вовлеченность каждого сотрудника в производственный процесс, плодотворность. Повышение производительности труда есть «... всякое вообще изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара, так что меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости» (К. Маркс) [1]. По мере развития производительности труда сотрудники приводят в движение средства труда (транспорт, оборудование, машины, здания, сооружения) и предметы труда (сырьё, материалы, топливо и т.д.). Замечая такую тенденцию, К. Маркс писал: «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [2].

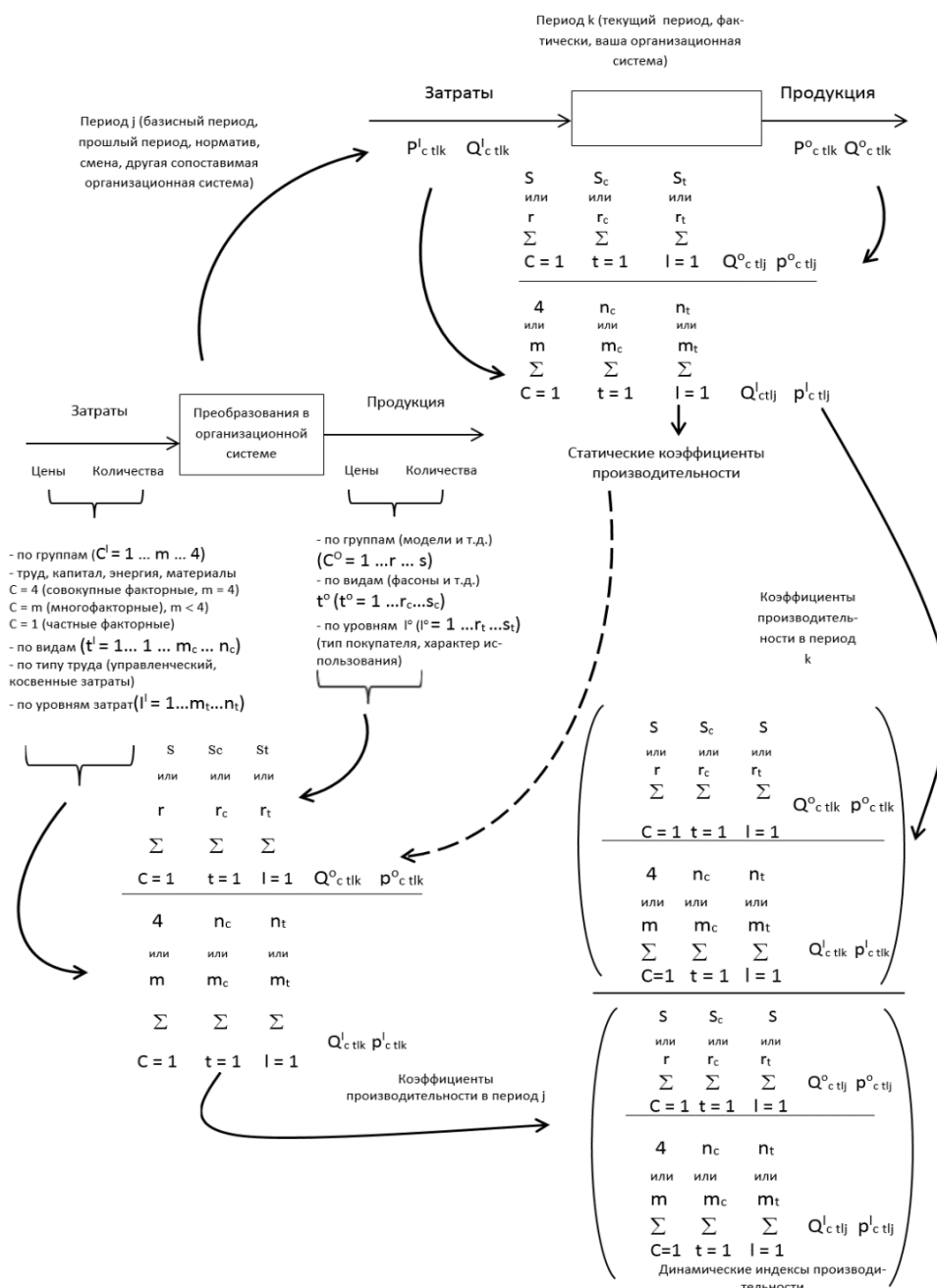

Рис. 3. Модель взвешенной по ценам и агрегированной многофакторной модели измерения производительности [3]

С развитием производительности труда предприятие сокращает необходимые затраты на изготовление продукции или услуги, предназначенной для продажи. Конечный элемент типичного процесса управления производительностью представим на рис. 4.

Обсуждение

Важно также отметить, что система измерений производительности может включать комбинации различных типов взаимосвязей, относящихся к измерению. Система может включать несколько частных факторных коэффициентов, ряд многофакторных коэффициентов, а также соответствующие индексы для этих коэффициентов. Коэффициенты производительности выражаются в определенных единицах (услуги/работники или отчеты/человеко-часы). С помощью

базовой концептуальной модели процесса управления производительностью (рис. 4) представляется возможность ограничить и тем самым точно определить понятия производительности, измерения производительности, повышения производительности, а также управления производительностью [8]. Это должно помочь преодолеть путаницу в употреблении понятий прибыльности, действенности, экономичности, более напряженного труда и результативности.

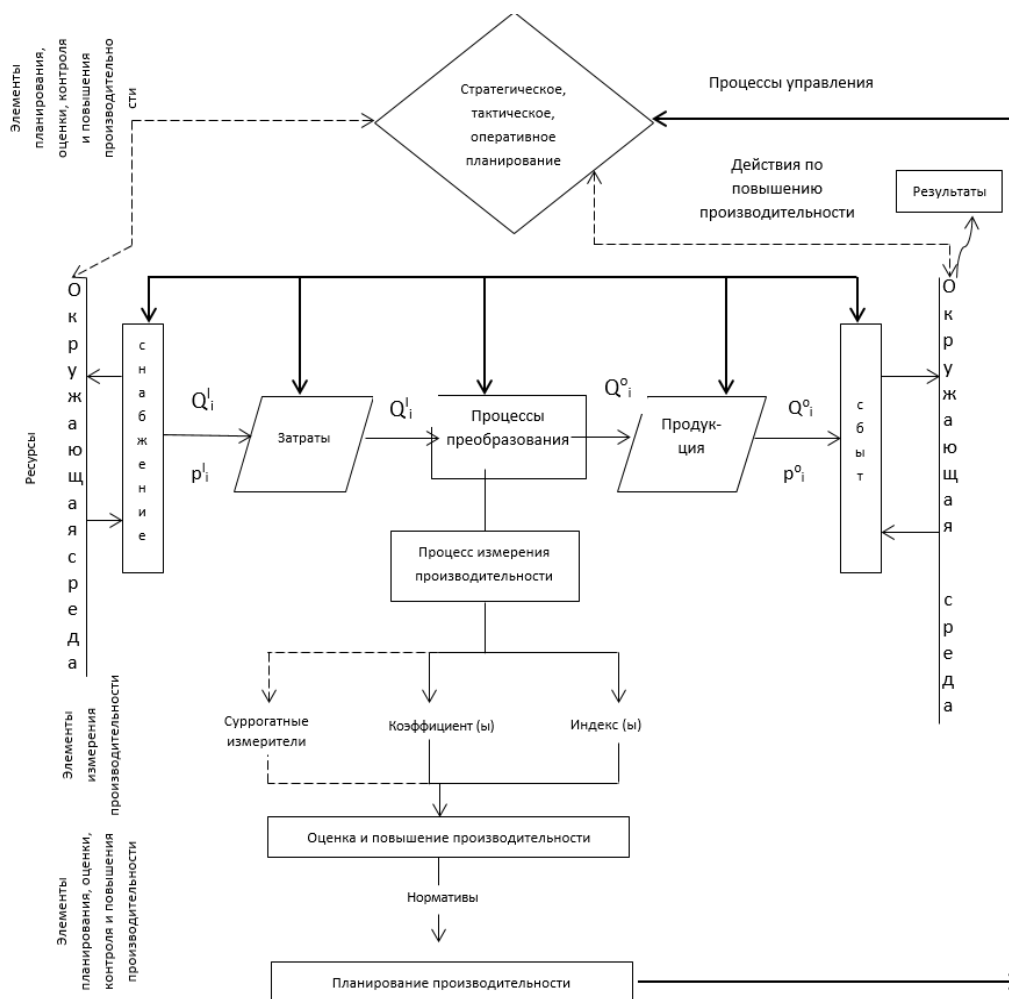

Рис. 4. Элементы планирования, оценки, контроля и повышения производительности в процессе управления [3]

Специфика взглядов на производительность, обусловленная кругом интересов или профессий, проявляется двумя путями. Во-первых, специальность исследователя в значительной мере определяет тип систем, которые его интересуют. Во-вторых, для специалиста характерен ограниченный взгляд не только на сущность производительности, на методы ее повышения. Узость подхода к содержанию производительности и способам ее измерения сопровождается узостью взглядов на методы ее повышения. Узкий взгляд на повышение производительности побуждает специалиста даже усомниться в том, нужно ли ее измерять. Существует настоятельная необходимость более действенно использовать достижения науки в практике управления. Первостепенное значение в обеспечении производительности труда принадлежит научно-техническому прогрессу. В последние годы в промышленности обеспечивается примерно 2/3 всего прироста производительности труда. Однако в условиях санкций открытый доступ к современным иностранным технологиям в настоящее время закрыт. Необходима ревизия направления государственной научно-технической политики с целью сосредоточения на тех направлениях, где дальнейшее развитие с опорой на национальные заделы и силы является возможным в условиях санкционного давления. Важный путь повышения производительности – широкое внедрение научной организации труда, производства и управления с использованием современных средств цифровой экономики. В области организации производства первостепенное значение приобретают вопросы концентрации и специализации. Российская промышленность является одной из самых концентрированных в мире.

Заключение

В России созданы крупнейшие специализированные отрасли производства, производится планомерная работа по дальнейшему развитию специализации. Однако в области специализации, особенно подетальной и технологической, многое еще предстоит сделать. Большая работа в предстоящие годы должна быть проведена по специализации вспомогательных производств – ремонтного, инструментального и т.п. Многое предстоит сделать и в области концентрации производства. Важной задачей является дальнейшее совершенствование структуры управления промышленностью, устранение его многоступенчатости и повышение оперативности [11]. Повышение производительности труда не может быть достигнуто только одной компанией в отрыве от ее партнёров, государственных контролирующих органов. Необходимо рассматривать это через призму системного подхода. Подчеркнем, что повышение производительности труда на морском транспорте определяется следующими основными факторами: уровнем научно-технического развития (созданием принципиально новых

транспортно-логистических систем, ростом дедвейта судов и снижением удельного расхода топлива, повышением автоматизации и переходом к безэкипажным судам, специализацией транспортных судов, усилением тенденций универсализации и комбинирования судов, совершенствованием технологии и механизации портовых работ и судоремонта и т.д.); развитием транзитного потенциала РФ в направлениях Север-Юг, Восток-Запад, в том числе через Северный морской путь, с такими странами как Индия, Пакистан, Иран, Турция, Китай; улучшением использования транспортных средств (сокращением времени вспомогательных операций и простоев, связанных с контролем государственных служб в портах, усилением взаимодействия видов транспорта и т.д.); решением вопросов со страхованием и финансированием строительства новых судов после отказа иностранных компаний от оказания финансовых услуг российским судоходным компаниям; совершенствованием организации труда (укреплением трудовой дисциплины, нормированием труда, совершенствованием системы материального и морального стимулирования, переходом на новые формы организации труда и т.д.). Вместе с тем, в России одним из тормозов развития производительности труда может стать сохраняющаяся негативная оценка финансового успеха человека и ценности труда, что требует формирования новой трудовой этики. Итак, производительность – это соотношение между продукцией, произведенной системой за определенный период времени, и количеством затрат на производство данной продукции или ресурсов, примененных в процессе производства за тот же период времени. Производительность – единственный реальный источник экономического роста.

Литература

1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23, с. 325.
2. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 25, ч. 1, с. 286.
3. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение.; Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова – Данильяна. – М.: Прогресс, 1989.
4. Bennis W.G. et al. The Planning of Change (3rd ed.) // New York, Holt, Rinehart and Winston, 1976.
5. Bobbitt H.R. et al. Organizational Behavior // Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1974.
6. Cyert R.M., March J.G. A Behavioral Theory of the Firm // Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1963.
7. Katz D., Kahn R. The Social Psychology of Organizations // New York, John Wiley and Sons, 1966.
8. Porter L.W., Lawler E.E., Hackman J.R. Behavior in Organizations // New York, McGraw-Hill, 1975.
9. Sumanth D.J. Productivity Engineering and Management // New York, McGraw-Hill, 1984.
10. Thompson J.D. Organizations in Action // New York, McGraw-Hill, 1967.
11. Viana W.S.B. Productivity Measurement and Improvement Strategy Program // Master's Thesis, Oklahoma State University, Stillwater, 1976.
12. Von Bertalanffy L. General Systems Theory // New York, Braziller, 1968.
13. Weston J.F., Brigham E.F. Managerial Finance (7th ed.) // Hinsdale, Ill The Dryden Press, 1981.

УДК 338.32.053.4

А.В. Дубровский, Е.И. Щенникова

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

A.V. Dubrovskij, E.I. Shchennikova

METHODOLOGICAL ASPECTS OF A COMPREHENSIVE ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF USING THE RESOURCE POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

Ключевые слова: ресурсный потенциал, оценка потенциала, управление производством, производственные возможности, эффективность управления, организационный механизм, регулирование, информационные технологии.

Keywords: resource potential, potential assessment, production management, production capabilities, management efficiency, organizational mechanism, regulation, information technology.

Цель: выявление и обоснование механизмов управления производственной деятельностью предприятия, обеспечивающих достижение высоких темпов роста и развития. Обсуждение: в статье рассматриваются особенности ресурсного потенциала с точки зрения оценки его элементов и механизмов использования, т.е. установлении взаимосвязей между эффективностью и результативностью потенциала. Соединение целевых интересов субъектов производственных отношений позволяет достичь повышения эффективности результатов деятельности. Следует признать факт того, что существующие механизмы управления ресурсами не в полной мере раскрывают потенциальные возможности. В целях преодоления назревших проблем требуется переосмысление механизмов управления с точки зрения целевых приоритетов роста и развития. Результаты: представлены теоретико-методологические положения, предполагающие обновление организационно-технологических взаимосвязей производства, которые должны взаимоувязывать мотивационные интересы с целью развития производства, что и обуславливает повышение эффективности использования ресурсного потенциала. Важность такого подхода заключается в том, что без определения главной цели невозможно проводить эффективную политику, а значит и обеспечить выход на передовые позиции.

Purpose: identification and justification of the mechanisms for managing the production activities of the enterprise, ensuring the achievement of high rates of growth and development. Discussion: the article discusses the features of the resource potential in terms of assessing its elements and mechanisms of use, i.e. establishing interdependencies between the efficiency and effectiveness of the potential. Combining the target interests of the subjects of industrial relations makes it possible to achieve an increase in the efficiency of performance results. It must be recognized that existing resource management mechanisms do not fully realize the potential. In order to overcome urgent problems, it is necessary to rethink the mechanisms of governance in terms of targeted growth and development priorities. Results: theoretical and methodological provisions are presented that involve updating the organizational and technological relationships of production, which should interconnect motivational interests with the aim of developing production, which leads to an increase in the efficiency of using the resource potential. The importance of this approach lies in the fact that without defining the main goal, it is impossible to pursue an effective policy, and therefore ensure access to the forefront.

Электронный адрес: dav-rgsu@yandex.ru, e_sn@mail.ru

Введение

Ключевым принципом экономической эффективности функционирования любого хозяйствующего субъекта рынка является доведение до потребителя необходимого качества и количества услуг, товаров, продукции, при условии максимально эффективного использования сырьевых, материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Именно это способно обеспечить повышение уровня доходности хозяйствующего субъекта рынка, рост уровня благосостояния как работников данного предприятия в частности, так и общества в целом. Современная экономика требует от любого хозяйствующего субъекта постоянного повышения экономической эффективности осуществляемой производственной деятельности, роста уровня конкурентоспособности производимой продукции и предоставляемых услуг, или выполняемых им работ на основе анализа и использования в производстве достижений научно-технического прогресса, внедрение передового опыта и эффективных форм управления и т.д. [1]. Создание эффективного механизма обеспечения производственной деятельности необходимыми ресурсами и процесса их максимального использования является ключевым вопросом в современных условиях хозяйствования. Состояние, объем, качественный состав ресурсного потенциала предприятий напрямую влияет как на объемы и масштабы выпуска, так и на качество производимой предприятием продукции. Основой самостоятельности предприятий в разрезе управления и распоряжения ресурсным потенциалом выступает рациональное рыночное хозяйствование. Практическая деятельность множества хозяйствующих субъектов показывает, что отсутствие регулярной и планомерной модернизации производственной деятельности, отсутствия внедрения прогрессивных технологий, отсутствие использования предприятием производительного оборудования невозможно достичь и удержать надлежащий уровень качества и конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятием. Принятие необоснованных решений по использованию ресурсного потенциала предприятия приводит к значительным финансовым потерям, нерациональному использованию средств предприятия, а также к потере возможностей эффективного функционирования предприятия. Именно поэтому, управление ресурсным потенциалом предприятия должно осуществляться по четко проработанной программе, включающей последовательные этапы на всех уровнях производственной деятельности предприятия, а также формирование интегрированной системы связей структурных подразделений с учетом целевой функции времени, качества и количества [3].

Методы

В работе использовались специфические и общенаучные методы анализа; метод сравнения и аналогии; метод экспертных оценок в аспектах раскрытия направлений использования ресурсного потенциала предприятия. При анализе информации использовались современные программные продукты и информационно-коммуникационные технологии.

Результаты

Исследования экономической сущности ресурсного потенциала показывают, что он связан со скрытыми возможностями, которые в хозяйственной практике могут перейти в реальность. Проведенный анализ оценок экономистов дает возможность сделать вывод, что практически полностью отвергается самостоятельность категории ресурсного потенциала производства с точки зрения формирования интегрированных связей по целевому функционалу развития, разделяя и выделяя лишь отдельные его составляющие, а именно технический потенциал, технологический потенциал, трудовой потенциал, и прочее. Данная неопределенность оценок экономической сущности затрудняет процесс, методику и способы оценки, а также определения единой системы показателей, характеризующих состав, структуру, состояние, обеспеченность и экономическую эффективность использования ресурсов предприятия. Причины возникающих разногласий представлены на рис. 1.

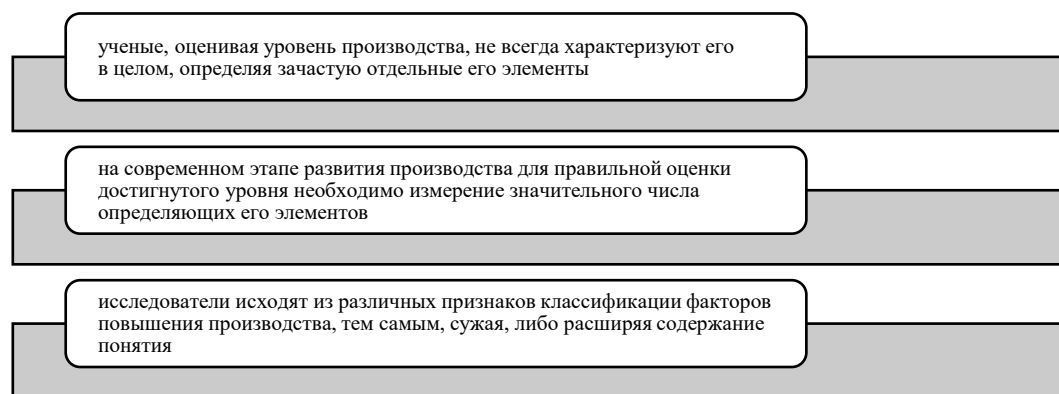

Рис. 1. Причины разногласий ученых в интерпретации понятия «ресурсный потенциал предприятия»

Обзор различных интерпретаций и точек зрения не умоляет тот факт, что уровень и состояние ресурсного состояния, экономическая эффективность его использования определяет уровень экономических результатов предприятия, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, являясь основой совершенствования производственной деятельности [2]. Исходя из этого можно сделать вывод, что рост экономических показателей деятельности предполагает увеличение средств, направляемых на совершенствование технического уровня, предметов труда, средств труда, используемых в производственной деятельности, применяемых в ней технологий, совершенствование уровня организации процесса труда и использования современных методов управления производством (рис. 2).

Таким образом, состояние ресурсного потенциала оценивается через уровень организации труда на предприятии, состояние используемой техники, уровень прогрессивности технологии производства, качество используемых материалов. Все это характеризует степень развития ресурсного потенциала предприятия через определенную систему показателей. При изучении вопроса содержания и состава ресурсного потенциала производственного предприятия необходимо учитывать, что уровень развития ресурсного потенциала определяется не только наращиванием производственной мощности и наличие новых средств производства и высококвалифицированного персонала, но рациональным интенсивным использованием всех ресурсов предприятия и высоким уровнем организации их использования в производственном процессе [13].

Рис. 2. Обобщающий состав понятия «ресурсный потенциал предприятия» [7]

Развитие ресурсного потенциала предприятия – это не цель, а средство достижения основной цели любого предприятия, а именно: достижение максимально высокой экономической эффективности деятельности предприятия. Таким образом, изначально надо определить факторы влияния и взаимосвязь отдельных показателей системы, а также отдельных элементов производственного процесса предприятия. Факторы, оказывающие влияние на уровень и эффективность использования ресурсного потенциала, можно представить на рис. 3.

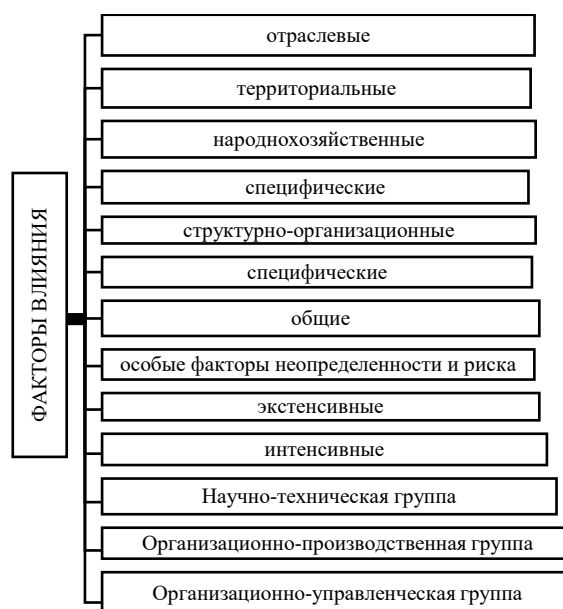

Рис. 3. Группы факторов, оказывающих влияние на эффективность использования ресурсного потенциала

Уровень развития ресурсного потенциала может быть признан высоким и рациональным только в случае, если средства труда, применяемые технологии, методы организации труда работников предприятия, управления производственной деятельностью позволяют предприятию осуществлять выпуск высококачественной продукции в соответствии с заказами или установленными плановым заданием величинами, используя ресурсосберегающие технологии, высокопроизводительное оборудование, и эффективные методы организации, которые обеспечивают оптимальный уровень производственных затрат. Основным составляющим ресурсного потенциала выступают ресурсотехнический уровень производства. При этом организационный уровень производства выступает фактором, оказывающим влияние на эффективность его

использования [9]. Исходя из этого, ресурсотехнический и организационный факторы оцениваются отдельно. Это вызвано невозможностью установления единого показателя. Но, при этом, необходимо обеспечить адекватность и взаимоувязку ресурсотехнического и организационного уровней для установления их сбалансированности. Опережающее развитие необходимо обеспечивать организационному уровню, т.к. он оказывает значительное влияние на эффективность работы предприятия, при этом, как правило, требуя значительно меньших финансовых и материальных затрат. Технический уровень характеризует степень развития средств производства, а именно:

- машин, оборудования, механизмов;
- приспособлений, оснастки, инструментов;
- приборов;
- методы производства;
- системы транспорта и энергоснабжения;
- прогрессивность технологии;
- схемы механизации и автоматизации.

Факторы технического уровня представлены на рис. 4.

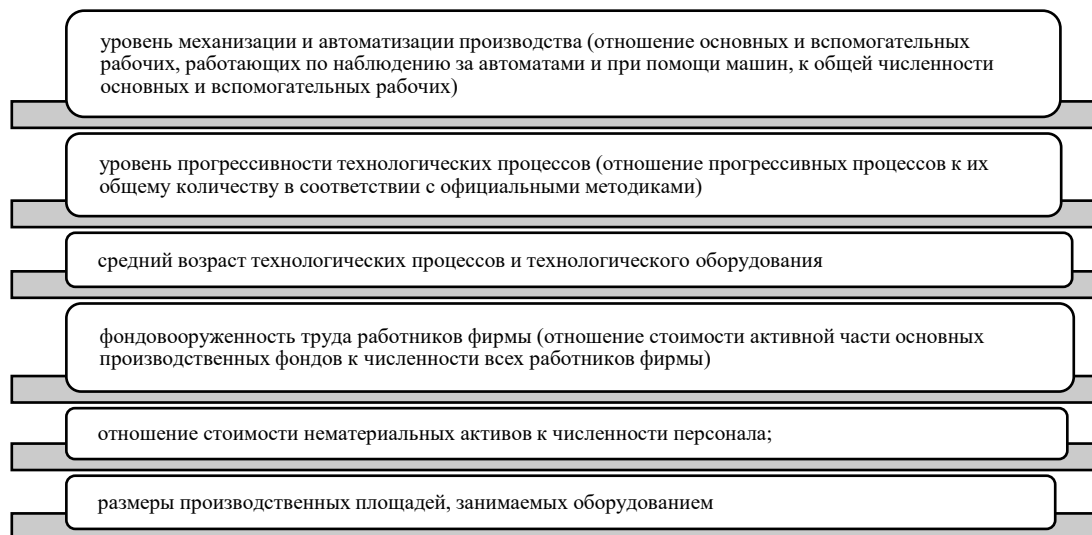

Рис. 4. Факторы технического уровня ресурсного потенциала [10]

Обобщающими характеристиками уровня технического развития предприятия выступают:

- степень укомплектованности предприятия отдельными видами техники (машинами, агрегатами, оборудованием);
- прогрессивность технических параметров применяемых механизмов, оборудования;
- степень взаимозаменяемости средств труда;
- сроки годности и сроки эксплуатации применяемых механизмов, оборудования;
- комплектность использования.

Факторы организационного уровня представлены на рис. 5.

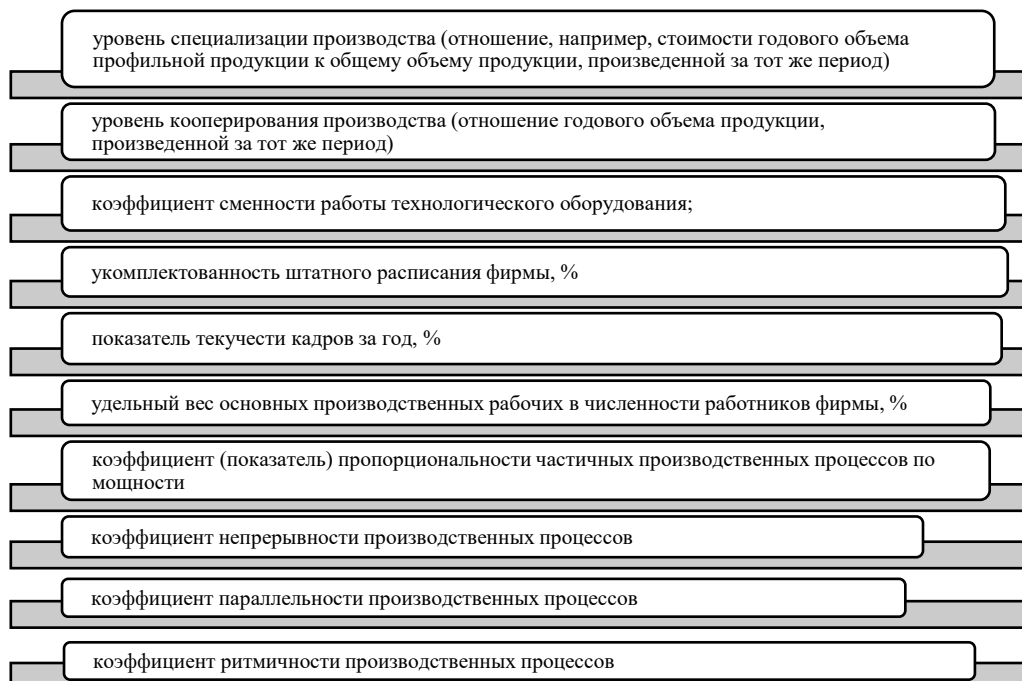

Рис. 5. Факторы организационного уровня ресурсного потенциала [4]

Организационный уровень находится в сильной зависимости от технической подготовки производства. Комплексная программа развития ресурсного потенциала включает в себя составляющие:

- социальная и производственная инфраструктура;
- подготовка производства;
- управление производством.

Формирование технологической независимости российской экономики подразумевает под собой значительный рост воздействия достижений НТП на рост эффективности производственной деятельности предприятий, естественным образом встает вопрос об оценке достигнутого уровня ресурсного потенциала и эффективности его использования.

Обсуждение

Объективная оценка ресурсного потенциала может быть достигнута только при использовании комплексного подхода к оценке и использовании целой системы взаимосвязанных показателей. Для более объективной оценки использования ресурсного потенциала предприятия все показатели условно разделяются на группы (рис. 6).

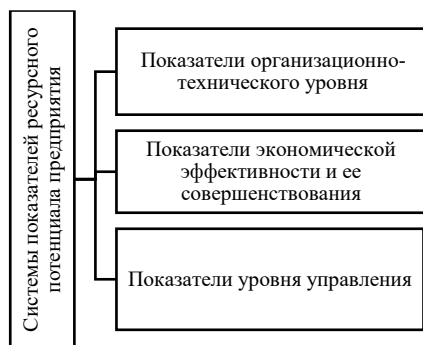

Рис. 6. Системы показателей оценки ресурсного потенциала [10]

Система показателей, характеризующая результативность управления ресурсным потенциалом предприятия:

- структура аппарата управления;
- уровень технической оснащенности инженерного и управленческого труда;
- степень централизации функций управления;
- уровень социального развития кадров и т.д.;
- коэффициент эффективности производства.

К системе показателей, характеризующей организационно-технический уровень ресурсного потенциала предприятия относят [6]:

- показатели организации производства;
- показатели организации труда трудовых ресурсов;
- научно-технический уровень производства;
- научно-технический уровень управления.

К системе показателей, характеризующей экономическую эффективность использования ресурсного потенциала предприятия, относят:

- фондоемкость производства и фондоотдача основных средств труда, фондовооруженность труда;
- материалоемкость производства и материалотдача материальных ресурсов;
- выработка, трудоемкость и производительность труда;
- качество и себестоимость выпуска продукции;
- рентабельность затрат, производства, продукции

При оценке уровня ресурсного потенциала предприятия в настоящее время приобретают методы математической статистики, в основе которой лежит использование многофакторных моделей, которые позволяют определять четкую взаимосвязь между различными факторами производственной деятельности и факторами влияния [5]. При этом, системный подход предполагает предварительное ранжирование факторов исходя из степени их влияния на эффективность использования потенциала или оценки общего его уровня. Расчет и оценка общей абсолютной величины ресурсного потенциала предприятия достигается при условии выполнения четырех уровней целей, представленных на рис. 7.

Рис. 7. Уровни оценки ресурсного потенциала предприятия

Необходимость усиленного роста эффективности производственной деятельности предприятий, обусловленная нарастающей нестабильностью экономики, выставляет жесткое требование детальной оценки влияния показателей состава, состояния и использования ресурсного потенциала на конечные результаты функционирования предприятия в целом. Данная оценка может быть осуществлена такими методами, как:

- методы прямого счета показателей;
- методы оценки корреляционных зависимостей;
- многомерные статистические методы;
- методы экспертных оценок;
- комбинированные методы оценки;
- нормативные методы.

Все перечисленные методы имеют как достоинства и определенные преимущества, так и различные недостатки. Любой из применяемых методов оценки ресурсного потенциала (таблица) должен приводить к оценке достигнутого его уровня с помощью комплексного интегрального показателя, который может быть определен:

$$K_i = \frac{\sum_{j=1}^m \beta_j \frac{x_{ij}}{x_j^0}}{\sum_{j=1}^m \beta_j} \quad (1)$$

где:

- K_i – интегральный показатель уровня ресурсного потенциала анализируемого предприятия;
 x_j^0 – эталонная, оптимальная величина частного показателя j -го фактора ресурсного потенциала;
 x_{ij} – фактическая, достигнутая величина частного показателя j -го фактора ресурсного потенциала;
 β_j – весовой коэффициент значимости частного конкретного показателя ресурсного потенциала;
 m – количество частных показателей в системе показателей определения потенциала предприятия.

Таблица

Частные показатели ресурсного потенциала [12]		
Показатель	Формула расчета	Обозначения
1. Рентабельность структурного подразделения	$R_{сп} = П/И$	$R_{сп}$ – коэффициент рентабельности деятельности структурного подразделения И – сумма производственных издержек структурного подразделения П – прибыль предприятия от деятельности структурного подразделения
2. Фондоотдача	$\Phi_{опф} = Q_c/ОПФ$	$\Phi_{опф}$ – фондоотдача ОПФ – стоимость основных производственных фондов Q – объем выпуска продукции в стоимостном выражении
3. Фондоемкость	$\Phi_{ем опф} = ОПФ/Q_c$	$\Phi_{ем опф}$ – фондоемкость ОПФ – стоимость основных производственных фондов Q – объем выпуска продукции в стоимостном выражении
4. Фондовооруженность	$\Phi_v = ОПФ/Ч_k$	Φ_v – фондовооруженность $Ч_k$ – численность персонала ОПФ – стоимость основных производственных фондов
5. Фондорентабельность	$\Phi_P = \frac{П}{ОПФ} * 100$	Φ_P – фондорентабельность ОПФ – стоимость основных производственных фондов П – прибыль предприятия от деятельности
6. Выработка персонала	$V = Q/Ч$	V – выработка работников Ч – численность персонала Q – объем выпуска продукции в стоимостном выражении
7. Выполнение плана	$ВП_{\%} = \frac{\Phi_n}{П_n} * 100$	$ВП_{\%}$ – выполнение планового задания $П_n$ – плановая величина показателя Φ_n – фактически достигнутая величина показателя

Основополагающие задачи комплексного анализа уровня ресурсного потенциала выступают:

- оценка достигнутого состояния ресурсного потенциала;
- установление степени влияния уровня ресурсного потенциала предприятия на экономическую эффективность деятельности;
- экономическая оценка эффективности использования потенциала;
- изыскание резервов и поиск направлений повышения уровня использования достигнутого уровня ресурсного потенциала путем использования современных достижений НТП [8].

Параметры, которые необходимо установить в процессе анализа уровня ресурсного потенциала представлена на рис. 8.

Рис. 8. Параметры уровня оценки ресурсного потенциала предприятия

Система показателей, используемая для оценки ресурсного потенциала предприятия должна отвечать требованиям: возможность количественного измерения достигнутых результатов; расчет результативных показателей должен осуществляться по единому критерию; должна прослеживаться четкая взаимосвязь и взаимозависимость между собой и с показателем интегральной оценки; показатели эффективности должны отражать использование ресурсного потенциала по взаимосвязанным экономическим процессам. Факторами повышения результативности использования ресурсного потенциала выступают организационные, технические и технологические. Рационализация организационно-технического и технологического уровня производства является непрерывным и комплексным процессом. Анализ организационно-технических факторов дает возможность оценить масштабы внедрения техники, выявить резервы роста производительности труда, обосновать рационализацию организации производства (рис. 9).

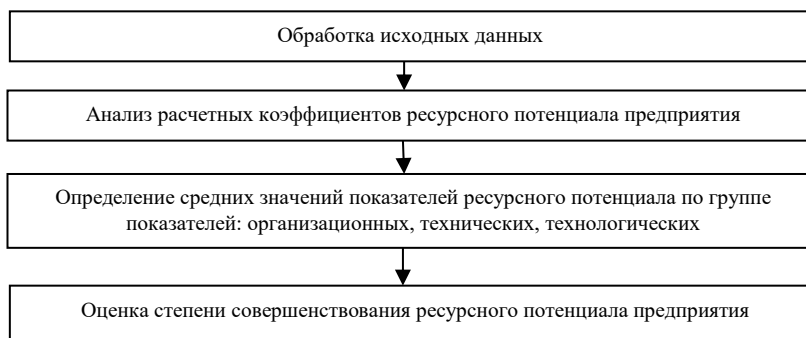

Рис. 9. Оценка влияния показателей ресурсного потенциала на экономическую деятельность предприятия

Повышение использования организационно-технического потенциала предприятия в конечном итоге реализуется в эффективности использования следующих элементов производственного процесса: труда, средств труда и предметов труда. Показатели использования потенциала – фондотдача, оборачиваемость оборотных средств, производительность труда, материалоемкость – отражают интенсивность использования ресурсов и представляют оценку экономического эффекта организационно-технического уровня производства. Техническая модернизация на основе внедрения автоматизации производственных процессов дает возможность оперативно перестраиваться на выпуск новой продукции, что повышает экономический и социальный эффект. Значимым направлением повышения результатов производства является совершенствование организационных процессов – производственных и управленческих. Производственный процесс представляет собой комплекс взаимосвязанных трудовых и естественных процессов, направленных на выпуск товара в заданном количестве и качестве в установленные сроки [11]. Управленческий процесс представляет собой совокупность процедур воздействия управляющей подсистемы на управляемую. Все производственные процессы состоят из большого количества частных процессов, результатом которых является создание частей товара. Они подразделяются на основные, вспомогательные и обслуживающие. Основные процессы связаны с изменением формы предмета труда, его свойств. Вспомогательные процессы призваны обеспечивать бесперебойное протекание основных процессов (например, ремонт основных фондов). Примером обслуживающих процессов являются контроль качества продукции, складирование, транспортирование. Проектирование взаимосвязей всех процессов реализуется на основе углубления внутрипроизводственной, межпроизводственной, технологической, функциональной специализации. Углублению специализации способствует унификация, стандартизация, типизация операций, процедур и других элементов управления. Рост эффективности ресурсоиспользования зависит от уровня интегрированности связей и технологических цепочек (рис. 10) по целевому функционалу развития.

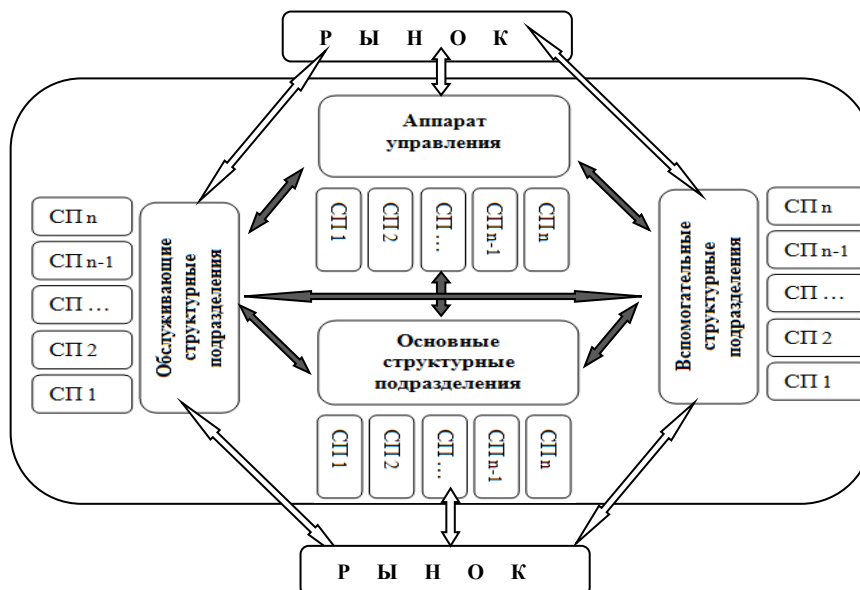

Рис. 10. Взаимосвязи между структурными подразделениями

Заключение

Основным условием активизации потенциала является нахождение направлений по раскрытию резервов роста, где ключевая роль отводится формированию интегрированных структурно-функциональных взаимосвязей. Принципиальное отличие такого подхода к активизации потенциала состоит в установлении взаимосвязей между структурными подразделениями (основными и вспомогательными, вспомогательными и обслуживающими) по показателю нормы произведенной полезности. Критерий произведенной полезности изменяет интересы всех участников, т.к. распределение результатов деятельности осуществляется по стоимости ресурсного потенциала, с одной стороны, а с другой – распределение дохода реализуется по уровню оценки выполнения контракта по критерию качества, количества, времени. Таким образом, в организации производственного процесса реализуется принцип баланса интересов участников отношений. Очевидна необходимость углубления и обогащения механизмов раскрытия ресурсного потенциала. Очевидно, что экономический интерес должен связываться с мотивационным. Научность подхода заключается в соединении производственного процесса с человеческой природой, мотивационными взаимозависимостями.

Литература

1. Амелин С.В., Щетинина И.В. Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства, 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 7-18.
2. Вумек Д.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании // М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 473 с.
3. Ленчук Е.Б. Российская экономика: поиск эффективной стратегии / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Мир новой экономики. – 2018. – С. 6-21.
4. Макарова И.В. Система приоритетов развития России // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – 2014. – № 1. – С. 57-60.
5. Пороховский А.А. Цифровизация и производительность труда // США и Канада: экономика, политика, культура, 2019. – № 49. – С. 5-24.
6. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России, 2019. – № 1. – С. 23-28.
7. Сорокин Д.Е. Политическая экономия технологической модернизации России // Экономическое возрождение России, 2020. – № 1. – С. 18-25.
8. Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация: Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018. – 240 с.
9. Финансовая стратегия по обеспечению конкурентоспособности предприятия / Исачкова Л.Н., Овчаренко Н.А., Воронов А.А., Глушенко Т.Е., Ходаринова Н.В., Карпухина М.А. // Отчет о НИР № 3 от 15.05.2014 (ООО "МеталлСтройСервис").
10. Хаджиев М.Р. Цифровая экономика России: тенденции, возможности и проблемы // Актуальные вопросы современной экономики, 2021. – № 12. – С. 1240-1248.
11. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А., Тулупов А.С., Оленичева Я.В. «Зеленая» экономика и производительность труда: проблемы и решения // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 424-442.
12. Demytyev V.V. Profit and Economic Growth Terra economicus, 2017. – № 15. – P. 75-91.
13. Tretyakova E.A. Evolution of Research and Evaluation Methodology of Sustainable Development of Social and Economics Systems // World Applied Sciences Journal, 2013. – № 25. – P. 756-759.

УДК 338.48:005.8

Е.Г. Ершов

ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА И РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ЕГО РЫНОЧНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

E.G. Ershov

PROGRAMS FOR FORMING THE IMAGE AND REPUTATION OF TOURIST BUSINESS ORGANIZATIONS AS AN ELEMENT OF THE MARKETING STRATEGY OF ITS MARKET PROMOTION

Ключевые слова: имидж, репутация, маркетинговая стратегия, улучшение имиджа, туристический бизнес, ограничения, механизм реализации, рыночное продвижение.

Keywords: image, reputation, marketing strategy, image improvement, tourism business, restrictions, implementation mechanism, market promotion.

Цель: на основе признания значимости таких нематериальных элементов рыночной конкурентоспособности предприятий туристической сферы как имидж и репутация выработать организационно-методические подходы и инструментально-прикладные рекомендации по их системному улучшению. Обсуждение: в ходе проведения практико-ориентированного исследования и выработки практических рекомендаций был систематизирован комплекс ограничений, препятствующих формированию и реализации программ улучшения имиджево-репутационных характеристик объектов туристической сферы. Кроме того, показано, что при комплексном подходе к развитию рыночной узнаваемости предприятий туристической сферы формирование элементов их бренда будет более успешным, если уровень включенности в этот процесс нематериальных активов будет постоянно повышаться. Подобного рода включение на уровне регулирующих институтов целесообразно осуществлять с помощью методов программно-целевой поддержки, являющихся наиболее комплексными. Результаты: в результате исследования выработаны организационно-методические положения, которые могут быть применены в регионах при комплексной программно-целевой поддержке процессов улучшения имиджа и репутации предприятий туристической отрасли.

Purpose: is to develop organizational and methodological approaches and instrumental and applied recommendations for their systemic improvement based on the recognition of the importance of such intangible elements of the market competitiveness of tourism enterprises as image and reputation. Discussion: In the course of conducting a practice-oriented study and developing practical

recommendations, a set of restrictions was systematized that impede the formation and implementation of programs to improve the image and reputation characteristics of tourism facilities. In addition, it is shown that with an integrated approach to the development of market recognition of tourism enterprises, the formation of their brand elements will be more successful if the level of involvement of intangible assets in this process is constantly increasing. This kind of inclusion at the level of regulatory institutions should be carried out using the methods of program-targeted support, which are the most comprehensive. Results: as a result of the study, organizational and methodological provisions have been developed that can be applied in the regions with comprehensive program-targeted support for the processes of improving the image and reputation of tourism industry enterprises.

Электронный адрес: Egershov31@gmail.ru

Введение

Рыночное позиционирование и продвижение такого чувствительного к изменениям потребительского поведения и предпочтений сектора как туристический имеет дело с эмоциональным аспектом. Одним из нематериальных активов предприятий туристической сферы, который можно использовать в рамках маркетинговой стратегии рыночного продвижения, является имидж и репутация. Имидж формируется на основе территориально-отраслевой индивидуальности конкретного предприятия и производимого продукта, т.е. в силу исходных факторов и условий. Репутация же зарабатывается со временем в рамках аккумулирования опыта взаимодействия между участниками рыночных отношений. Процесс формирования имиджа и репутации длительный и сложный, сопряжен с развитой организационной культурой ведения экономико-хозяйственной деятельности и высокими стандартами взаимодействия с контрагентами. В этой связи возникает необходимость в комплиментарных комплексных подходах к решению данной задачи на уровне институциональных регуляторов. Одним из вариантов решения может быть формирование и реализация региональных программ улучшения имиджа и повышения репутации предприятий и субъектов туристической сферы, что даст возможность на научно-методической основе подходить к регулированию параметров использования их нематериальных активов и получения на этой основе дополнительных конкурентных преимуществ. Управленческая и распорядительная работа институциональных регуляторов развития туристического сектора экономики сталкивается с определенным набором ограничений и требует обширной подготовительной работы по систематизации компонентов территориальной индивидуальности, которые лежат в основе имиджа. Именно данные обстоятельства определяют актуальность развития научно-методических и организационно-инструментальных подходов к совершенствованию алгоритмов и методов формирования и механизмов реализации программ улучшения имиджа и репутации туристических предприятий.

Методы

Исследование построено на диалектике рыночно-трансформационного и маркетингового подходов, задающих гносеологический фон и инструментарий решения поставленных задач [12]. В основе гипотезы исследования лежит предположение, что управление нематериальными активами участников и субъектов рынка туристического бизнеса может быть реализовано посредством программного целеполагания, которое должно быть сосредоточено на разработке системы мер по улучшению имиджа и репутации предприятий туристической отрасли. Верификация сформулированной гипотезы потребовала проведения дефектоскопии процессов и организационно-методического обеспечения для разработки современных маркетинговых стратегий, направленных на улучшение имиджа и репутации. В исследовании использованы методы целеполагания и организационно-функционального проектирования, институционального анализа и комплекс методов документальной разработки программных инструментов регулирования экономических и рыночных явлений и процессов. Также использованы элементы монографического, абстрактно-логического анализа, единство количественных и качественных оценок, приемы стратегического целеполагания. Логика научного поиска базируется на обобщении и творческом осмыслении значительного массива инструктивных и методических материалов, разъясняющих порядок программного сопровождения реализации маркетинговых стратегий по отраслям туризма, первичных материалов государственных и общественных институтов, регулирующих функционирование туристической сферы. Совокупность методов и приемов исследования соответствует основному методологическому правилу.

Результаты

Программы формирования имиджа и репутации – малораспространенный инструментальный метод в маркетинговых стратегиях продвижения. Специфика рыночного функционирования предприятий туристической отрасли формирует индивидуальные особенности реализации мероприятий по улучшению позиционирования групп товаров или услуг на основе максимально эффективного использования нематериальных активов. Именно к таким активам относится имидж, репутация, бренд, доверие и т.д. Разработка и реализация программ улучшения имиджа и репутации предприятий туристической отрасли сталкивается с рядом ограничителей (табл. 1).

Таблица 1

Рестрикторы для разработки и реализации программ формирования имиджа и репутации предприятий туристической отрасли (разработано автором)

Группа рестрикторов	Суть ограничений	Вариант нейтрализации
Информационные	Недостаток разносторонней и мультимедийной информации о рыночных параметрах функционирования предприятий туристической сферы экономики.	Системный мониторинг и широкоохватные структурированные интервью с участниками рынка туристической отрасли
Институциональные	Недостаток практики институционального регулирования имиджа и репутации предприятий туристической отрасли экономики, слабый охват субъектов туристического рынка мероприятиями	Развитие институциональной инфраструктуры содействия и медиаторства в сфере формирования бренда, имиджа и репутации всей отрасли туризма и ключевых предприятий, объектов инфраструктуры
Организационно-методические	Неразработанность цельно-системной совокупности организационно-методических компонентов обеспечения единого поэтапно-градуалистического порядка разработки программ улучшения имиджа и репутации предприятий туристической сферы	Выработка методов, моделей, подходов, алгоритмов, механизмов, логическое обоснование последовательности и графика разработки программ улучшения имиджа и репутации предприятий туристической сферы

Группа рестрикторов	Суть ограничений	Вариант нейтрализации
Инструментарные	Отсутствие опыта работы со специальными инструментами улучшения имиджа и репутации на системной основе не только со стороны регуляторов, но и со стороны хозяйствующих субъектов-участников туристического рынка	Разработка и проведение курсов, обучающих семинаров, бизнес-ивентов, акций, сессий и т.п. по приобретению гибких навыков рыночного позиционирования и имиджелогии.
Ограничения в области человеческого капитала	Дефицитный характер креативного капитала и активных инициативных работников	Разработка системы премирования, мотивации, в т.ч. профессионального признания

Разработка и реализация программ улучшения имиджа и репутационных характеристик предприятий туристической сферы – задача, требующая значительных организационно-методических усилий. Программы могут формироваться по запросу «снизу» от субъектов хозяйствования, а могут «сверху» – под воздействием императивов регуляторов национального и регионального уровня. Общие принципы и организационно-методические подходы к формированию на уровне федеральных и региональных регуляторов туристической сферы экономики программ улучшения имиджа и репутации её предприятий укладывается в общую логику программно-целевого метода, в соответствии с которой можно выделить несколько фазовых стадий его реализации. Фаза постановочного целеполагания сопряжена с обоснованием проблемного поля и формулировкой конкретной цели, на достижение которой будет направлен весь преобразовательный потенциал мероприятий в рамках формирования модели маркетинговой стратегии продвижения предприятий туристической отрасли [11]. Фаза аналитическая связана с проведением маркетинговых исследований по специально разработанной программе, призванной идентифицировать факторы, формирующие имидж и влияющие на репутацию туристических предприятий и объектов инфраструктурного характера с учетом региональных, историко-культурных и прочих местных особенностей их организации и функционирования. Разработочная фаза опосредована совокупностью процедур концептуальных и инструментальных мероприятий формирования «тела» программы и механизма её реализации, включая контрольный и оценочный контуры. Реализационная фаза может включать экспериментальную апробацию макета программы на опытной территории или совокупности предприятий, а также процедуры отладки и доработки программных блоков и элементов механизма их реализации. На этой фазе чрезвычайно важно получать обратную связь от целевой аудитории и проводить периодический скрининг потребительских настроений различных категорий пользователей туристического продукта и услуг. Контрольная фаза сопряжена с исчислением разного рода эффектов / эффективности, а также с обобщением опыта и формулировкой окончательного вывода о полезности или невостребованности такого рода регулирующих и поддерживающих инструментов. При этом механизм формирования программ улучшения имиджево-репутационных характеристик должен включать следующие субъекты:

- региональные и национальные институты регулирующего характера;
- предприятия и организации всех форм собственности и институционального статуса из сферы туризма;
- общественные институты и структуры общественной поддержки, регулирования и саморегулирования;
- различные группы потребителей, с дифференциальными запросами, потребностями и финансовыми возможностями;
- субъекты инфраструктуры поддержки предпринимательства в сфере туризма и его маркетингового сопровождения.

Какие цели может преследовать подобная программа в региональном масштабе? Во-первых, это формирование единого бренда туристической сферы региона с учетом элементов территориальной индивидуальности. Во-вторых, это улучшение рыночных параметров узнаваемости, выражаемой посредством расширения базы постоянных клиентов, прироста выручки, суммы среднего чека (транзакции), валовой выручки и т.д. В-третьих, повышение эффективности использования нематериальных активов предприятий туристической сферы. В-четвертых, повышение общей привлекательности экономики региона и туристической отрасли в целом. Формирование специальной программы улучшения имиджево-репутационных характеристик предприятий и организаций туристической сферы экономики – относительно новое направление практической деятельности для отраслевых регуляторов федерального и регионального масштаба. В связи с этим совокупность организационно-методических мероприятий должна претворяться институциональным закреплением статуса подобных программ как самостоятельного инструмента маркетинговой стратегии туризма. Подобная институционализация может проходить на основе представления паспорта программы, в котором отражены основные концептуальные, организационно-финансовые моменты, а также цели, задачи, сроки реализации и ответственные за этот процесс структуры, должностные лица и т.д. Пример паспорта приведен в табл. 2.

Таблица 2

Содержание паспорта региональной программы формирования имиджа и репутации предприятий туристической сферы экономики

Основные элементы Паспорта Программы	Содержание
Наименование программы	Региональная программа формирования имиджа и репутации предприятий туристической отрасли, объектов туристической инфраструктуры (Наименование региона, республики, области) на период 2023-2025 гг.
Заказчик программы	Правительство региона.
Исполнитель программы	Министерство экономического развития и (или) Министерство туризма региона (при наличии).
Цель региональной программы	Формирование положительных имиджево-репутационных характеристик предприятий туристической отрасли на потребительском рынке туризма и отдыха.
Агрегированные задачи программы	1. Отбор и реализация проектов в сфере туризма с высокой вероятностью получения репутационного отклика у потребителей. 2. Цифровизация сферы туризма и сервиса, устранение информационной автаркии предприятий, повышение их узнаваемости. 3. Реализация стратегии продвижения предприятий на основе территориальной индивидуальности бренда, создание зонтичных брендов и отслеживание их репутации в лонгитюдных исследованиях.

Основные элементы Паспорта Программы	Содержание
Индикаторы результативности реализации программы	1. Рост положительных мнений потребителей о репутации якорных предприятий туристической отрасли региона. 2. Увеличение рыночной востребованности предприятий туризма на основе роста потребительской ценности бренда. 3. Рост визитов сторонних потребителей (клиентов), фиксируемых на основе отчислений туристического сбора, увеличение конверсии.
Фазы реализации программы	2023 г. – проведение аналитических и организационно-методических работ, создание рабочей группы, определение ответственных, представление паспорта программы, начало реализации мероприятий общего характера. 2024-2024 гг. – реализация основного «пакета мероприятий» по ключевым направлениям. 2025 г. завершение остаточных запланированных мероприятий оценка результативности, обобщение опыта, пролонгация.
Объемы финансирования по годам	Объем финансирования программы определяется исходя из бюджетных возможностей региона, но пропорциональное распределение по годам реализации выглядит следующим образом: – 2023 г. – 20% от совокупного бюджета; – 2024 г. – 40%; – 2025 г. – 40%.
Ожидаемые маркетинговые результаты реализации программы	Повышение эффективности использования нематериальных факторов конкурентоспособности предприятий туристической сферы, улучшение узнаваемости их бренда и повышение уровня доверия потребителей на основе качественного поднятия репутации.

Формирование такого рода программ в регионах с развитым туристическим сектором морского, культурного, исторического, событийного и других видов туризма будет способствовать, на наш взгляд, повышению рыночной узнаваемости и потребительской ценности профильных предприятий и инфраструктуры.

Обсуждение

Сравнивая собственные оценки и заключения с имеющейся научно-ретроспективной базой аналогичных исследований [1,2,7,8], автор делает вывод, что «диапазон» мнений относительно значимости нематериальных факторов имиджа и репутации чрезвычайно поляризован. Отдельные исследователи отводят им ключевую роль в вопросах эмоционального потребительского поведения, другие же относят имидж и репутацию всего лишь к комплиментарным элементам бренда. При этом подходы отличаются в зависимости от городской [7,9] и сельской местности [5]. До сих пор остаются недоисследованными аспекты, связанные с использованием имиджа и репутации в структуре единой модели маркетинговой стратегии рыночного продвижения туристического продукта [10]. Кроме того, с позиций различных категорий выгодоприобретателей не отработан алгоритм использования имиджа и репутации в формировании бренда локальной дестинации и отдельных локусов туристкой направленности, его продвижения на внешние рынки с учетом шоков экономической турбулентности [4,6]. В генеральном плане разработанные предложения и рекомендации, а также ряд концептуальных положений развивают теорию геомаркетинга, концепцию имиджа и репутации территорий [3]. Результаты статьи целесообразно использовать в дальнейшем при проведении аналогичных исследований, накопления цифрового следа по данной тематике.

Заключение

В процессе проведения цикла научно-исследовательских и организационно-методических работ было установлено, что одним из инструментальных способов повышения уровня конкурентоспособности предприятий туристического сектора экономики является рациональное использование нематериальных факторов. В контексте улучшения имиджа и репутации как элементов территориальной индивидуальности туристической инфраструктуры, нами сформулирован комплекс выводов и рекомендаций.

1. Разработка маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта и туристической отрасли в целом сопряжена с эмоциональной стороной потребительских взаимоотношений. В связи с этим необходимо учитывать такие нематериальные факторы конкурентоспособности предприятий туризма как имидж и репутация. Их формирование должно вестись на мультисубъектной основе, когда сами предприятия туристического бизнеса формируют свою репутацию, а региональные и отраслевые регуляторы занимаются улучшением имиджевых характеристик.

2. Одним из комплексных инструментальных средств, потенциально влияющим на имидж и репутацию предприятий туристической отрасли, являются программы улучшения их имиджево-репутационных характеристик. Процесс формирования и реализации подобного рода программ сталкивается с комплексом ограничений организационно-методического, кадрового, институционального и инфраструктурного плана, по причине совокупного влияния которых данный инструмент является малораспространенным в системе средств маркетинговой стратегии продвижения туристических продуктов и предприятий.

3. Существующие подходы к формированию и реализации программ содействия улучшению имиджа и репутации туристических предприятий и организаций требуют своей актуализации в части использования процедур мониторинга настроений и предпочтений потребителей, а также последующего скрининга опыта взаимодействия потребителей и предприятий туристического бизнеса. Эти процедуры должны актуализироваться с учетом систематизации территориально-отраслевой индивидуальности туристической сферы для понимания уникальных конкурентных преимуществ и её использования в позиционировании продуцируемого продукта в рыночной среде.

Литература

1. Баранова Т.А. Имидж региона как инструмент развития туризма // Стратегия устойчивого развития туризма, 2011. – № 7. – С. 180-184.
2. Бобушева Д.С. Туристическая маркетинговая деятельность и стратегия развития туризма // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт, 2021. – № 1. – С. 81-84.
3. Важенина И.С. Имидж и репутация территории // Региональная экономика: теория и практика, 2010. – № 23. – С. 2-12.
4. Комаров Е.А. Формирование имиджа, бренда и репутации региона в контексте развития внешнеэкономических связей // Вестник Ростовского государственного экономического университета, 2011. – № 3. – С. 19-24.

5. Корбут Л.В. Концептуальные подходы к конструированию имиджа сельской территории // Экономика и предпринимательство, 2021. – № 6. – С. 498-504.
6. Матюк И.А. Брендинг территории. Необходимо ли разрабатывать бренд территории? // Бизнес-образование в экономике знаний, 2017. – № 3 – С. 66-68.
7. Половинко М.Г. Имидж, репутация и брендинг города как конкурентные ресурсы территории (на примере города Краснодара) // Современные тенденции развития науки и технологий, 2015. – № 1-5. – С. 95-99.
8. Раздольская И.В. Проблемное пространство лидерства изменений: формирование стратегии имиджево-репутационных преобразований / И.В. Раздольская, М.Е. Ледовская, Е.Н. Дьячкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 40-58.
9. Стыцок Р.Ю. Особенности формирования привлекательности территории города для туриста / Р.Ю. Стыцок, Т.П. Розанова // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием, 2019. – № 12. – С. 255-158.
10. Чернобровкина Н.И. Брендинг регионов ЮФО: модель управления и стратегия продвижения туристического бренда // Гуманитарий Юга России, 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 207-216.
11. Granberg A.G., Danilov-Danilian V.I., Tsikanov M.M., Shopkhoev E.C. Strategy and Sustainable Development Problems of Russia in 21 Century. – 1st Edn., Economica, Moscow. – 2002. – P. 402.
12. Ledneva Y.A., Rybasova Y.V. Grape and wine production of Stavropol region: The analysis of the status and trends of development // APK Stavropolia Bull, 2014. – P. 263-268.

УДК 330.34

В.Л. Жданов

**НОВЫЕ ТРЕНДЫ КОНФИГУРИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КОСМИЧЕСКИМ КЛАСТЕРОМ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

V.L. Zhdanov

**NEW TRENDS IN CONFIGURING THE RUSSIAN SPACE CLUSTER
MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE USE OF COMPETITIVE
ADVANTAGES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP**

Ключевые слова: производственный менеджмент, космическая промышленность, государственно-частное партнерство, конкурентные преимущества, технологическая платформа, устойчивое развитие, наукоемкая инфраструктура, космическая продукция, HR-менеджмент.

Keywords: production management, space industry, public-private partnership, competitive advantages, technological platform, sustainable development, knowledge-intensive infrastructure, space products, HR management.

Цель: сформировать новые тренды управления космической промышленностью в рамках использования конкурентных преимуществ предприятий, функционирующих на основе государственно-частного партнерства. Обсуждение: для создания конкурентных преимуществ России в области высокотехнологичного производства необходима интеграция космической промышленности РФ в международный рынок несмотря на введенные экономические санкции. Экономическая политика страны в области освоения космического пространства должна носить агрессивный характер. Результаты: проведен анализ преимуществ и проблем обеспечения устойчивого развития космической промышленности в России. Сделаны выводы о том, что механизм государственно-частного партнерства является катализатором повышения уровня конкурентоспособности отечественных предприятий на рынке высокотехнологичной продукции. Данное положение основано на привлечении значительного объема частных инвестиций для реализации космических программ, создания инновационных технологий и инструментов производства, а также эффективной перестройке управленческой системы предприятий-агентов рынка космической продукции в целом и HR-менеджмента, в частности.

Purpose: to form new trends in the management of the space industry within the framework of using the competitive advantages of enterprises operating on the basis of public-private partnership. Discussion: in order to create competitive advantages for Russia in the field of high-tech production, it is necessary to integrate the space industry of the Russian Federation into the international market despite the economic sanctions imposed. The economic policy of the country in the field of space exploration should be aggressive. Results: an analysis of the advantages and problems of ensuring the sustainable development of the space industry in Russia was carried out. Conclusions are drawn that the mechanism of public-private partnership is a catalyst for increasing the level of competitiveness of domestic enterprises in the market of high-tech products. This provision is based on attracting a significant amount of private investment for the implementation of space programs, the creation of innovative technologies and production tools, as well as the effective restructuring of the management system of agent enterprises in the space product market in general and HR management in particular.

Электронный адрес: Zhdanov.VL@mail.ru

Введение

В настоящее время Российская Федерация занимает лидирующую позицию по количеству запусков пилотируемых космических аппаратов. Вместе с тем, в области строительства орбитальных станций, реализации космического туризма, исследовании дальнего космического пространства Россия отстает от США, КНР и Японии. Отечественные ученые активно исследуют и дают прогнозы относительно развития космической промышленности в РФ. Так, В.Г. Аджемян, О.А. Мальцева и А.И. Семенов рассматривают проблемы HR-менеджмента на предприятиях космической отрасли и предлагают возможные пути их решения с помощью построения технологической платформы управления наукоемким и высокотехнологичным производством [1,5,7]. Проблемы взаимодействия государства и частных предприятий, их институционального регулирования и прогнозирования трендов в оценке эффективности научно-технологических проектов при реализации моделей государственно-частного партнерства представлены в научных статьях Р.А. Бугаенко, Е.А. Дедусенко и А.В. Киреевой [2,3,4]. В частности, перспективам и инструментам развития государственно-частного партнерства в России, основам конкурентного взаимодействия ГЧП-предприятий, а также механизмам их функционирования в космической промышленности посвящены монографии Н.Г. Морозовой, В.Н. Терентьева, Л.А. Толстолесовой и Л.Д. Халаповой [6,8,9,10].

Методы

В исследовании применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, расчетно-конструктивный и статистико-экономический методы, построение сравнительной таблицы преимуществ и проблем обеспечения устойчивого развития космической индустрии в Российской Федерации, визуализация с помощью рисунка мероприятий, способствующих повышению эффективности управления HR-системой на предприятиях в космической отрасли. Для создания конкурентных преимуществ России в области высокотехнологичного производства необходима интеграция космической промышленности РФ в международный рынок именно сегодня. Экономическая политика страны в области освоения космического пространства должна носить экспансионистский характер [12]. В сложившихся обстоятельствах приоритетны следующие направления: выход на рынки космической продукции в развивающихся странах, развитие многостороннего сотрудничества со странами СНГ, снижение зависимости России от взаимоотношений с развитыми странами, а также мониторинг текущего состояния и возможных угроз и рисков ракетно-космической промышленности РФ.

Результаты

Визуализируем преимущества и проблемы обеспечения устойчивого развития космического кластера в Российской Федерации (таблица) [5]. При этом отмечается значительный рост объемов высокотехнологичного производства на предприятиях ракетно-космического комплекса в рамках применения новаторских технологий промышленного менеджмента.

Таблица

Преимущества и проблемы обеспечения устойчивого развития космической промышленности в России

Преимущества	Проблемы
Конкурентоспособность и уникальность производственных технологий космической продукции	Слабо развитая институциональная и управленческая структура в промышленном менеджменте
Совершенствование технологий эксплуатации космических аппаратов	Нехватка высококвалифицированного персонала
Своевременное медицинское обслуживание работников космической промышленности	Потеря интереса отечественных специалистов к развитию космической отрасли
Надежность и долгий срок эксплуатации ракетных двигателей	Зависимость от импорта западных стран в области космической продукции и комплектующих
Использование практического опыта страны в космической индустрии	Необходимость актуализации нормативно-правовой базы и производственных технологий

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в космической промышленности выступает в качестве инструмента, способствующего созданию наукоемкой инфраструктуры. При этом участники соглашения получают возможность снизить транзакционные и административные издержки, получить высокую мобильность в отрасли, совместно управлять экономическими рисками, а также совершенствовать технологии промышленного менеджмента. Частные предприятия могут участвовать на всех этапах разработки и реализации космической программы, а не только вкладывать финансовые средства. Государственно-частное партнерство представлено двумя или более собственниками, которые наравне управляют и владеют предприятиями и контролируют экономическую деятельность друг друга. В данном случае для государства имеет место экономия средств бюджета за счет преимущественного использования инвестиций частного предпринимательства. Катализатором увеличения количества заключенных соглашений в рамках государственно-частного партнерства выступает космическое производство западных стран. Ранее конкурирующие внутри страны предприятия объединяются для того, чтобы Российская Федерация сохраняла лидирующие позиции на международном космическом рынке. Поэтому в рамках ГЧП частным предприятиям предоставляется свободный доступ к созданной государством инфраструктуре, существующим научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам (НИОКР) в сфере космических аппаратных комплексов, а также совместному финансированию научных проектов. Особенность ГЧП в России заключается, с одной стороны, в непосредственном использовании имущества государства для реализации космических программ коммерческим сектором. С другой стороны, частные предприятия не имеют интереса совершенствовать предоставляемые государством средства производства. Новым трендом в управлении космическим кластером служит – создание технологической платформы в рамках государственно-частного партнерства, что позволяет проектной команде вычленив необходимую для реализации научно-технологического проекта информацию, провести независимую оценку проекта и условий его жизнеспособности. Данная платформа способствует эффективной координации научной деятельности. При этом в рамках технологической платформы определяются необходимые компетенции для персонала, участвующего в разработке высокотехнологичной продукции, регулируются процессы промышленного менеджмента и формируются необходимая методология и инструментарий для реализации космических разработок и программ. Оценка научно-технологических проектов предприятий, взаимодействующих на условиях государственно-частного партнерства, производится с помощью сбалансированной системы показателей (ССП). При этом оцениваются различные аспекты управления производственной деятельностью космического кластера:

- реалии воплощения научного проекта и его нормального функционирования;
- соблюдение требований государственной экологической и социальной политик;
- возможность коммерциализации научного проекта;
- соотношение стоимости и качества произведенной продукции;
- определение доли налоговых поступлений в общей сумме полученного финансового результата;
- общий потенциал жизнеспособности и управления научным проектом.

Заключение соглашений в рамках государственно-частного партнерства открывает возможности полноценного использования потенциала и инфраструктуры государства частными предприятиями с целью оказания космических услуг коммерческим пользователям, создания прикладной структуры эксплуатации космической системы, развития отрасли высокотехнологичного производства в целом. Недостаток такого соглашения заключается в получении недостаточной прибыли для частного сектора, а также необходимости соблюдения жестких требований процедуры госзакупок комплектующих для космического производства.

Обсуждение

Развитие эффективных систем менеджмента качества (СМК) предприятий космического комплекса остается одной из приоритетных задач государства [11]. В контексте заявленного чрезвычайно важно следующее обстоятельство: экономическая деятельность государственно-частных предприятий в данной отрасли основывается на:

- периодическом обновлении данных о наличии СМК на предприятиях и определении ее соответствия установленным стандартам качества, результаты проверки которых должны быть отражены в отчетах независимых аудиторских служб;
- разработке и внедрении мероприятий, связанных с совершенствованием СМК;
- принятии мер по повышению качества космической продукции, соответствующей требованиям стандарта ISO 9000 и государственным военным стандартам.

Представляется целесообразным ещё раз отметить следующее: возможностью обеспечения устойчивого развития предприятий высокотехнологичной отрасли выступает формирование соглашений именно в виде государственно-частного партнерства, которое предоставляет возможность частным предприятиям реализовать государственные заказы в сфере НИОКР, получать льготное кредитование и специальные условия налогообложения, а также сформировывать единое информационно-технологическое пространство для производства научных проектов. Теперь проанализируем проблемные аспекты существования государственно-частного партнерства в космической индустрии РФ. Стоит отметить, что эти проблемы образуются ввиду существования большого количества экономических рисков и необходимости их справедливого распределения между собственниками.

Первая проблема заключается в различии направлений финансовых ресурсов: государство направляет средства на решение социально-экономических задач, а частные предприятия преследуют цель коммерциализации проектов и повышения уровня их конкурентоспособности. Также равномерность распределения рисков зависит от специфических черт сторон-собственников. Для государства характерно устранение политических, правовых и социальных рисков, а частному предпринимательству присуща нейтрализация экономических, коммерческих, технических и технологических рисков. Вот почему для предотвращения вышеперечисленных проблем предполагается правомерным и целесообразным внесение поправок в законодательство, регулирующие взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства. Назрели урегулирование порядка компенсации издержек инициатора проектной деятельности, разграничение частных и государственных капиталовложений, регламентирование порядка заключения ГЧП-соглашений, а также создание нормативно-правовых условий передачи прав частного предприятия в залог. Выделим ключевые направления развития космического кластера Российской Федерации:

- проведение фундаментальных и прикладных исследований космического пространства;
- использование современных научно-технических разработок при производстве космической продукции;
- увеличение количества ниш рынка сбыта космической продукции и их распространение в других наукоемких отраслях;
- расширение экспорта отечественной космической продукции;
- повышение эффективности процессов промышленного менеджмента на высокотехнологичных предприятиях.

Обеспечение устойчивости развития перечисленных направлений возможно в рамках эффективной системы управления космическими активами и ресурсами предприятий, а также многофункциональном HR-менеджменте. В условиях критической динамики важно обеспечивать стабильное функционирование именно HR-системы на частных и государственных предприятиях высокотехнологичного производства. Нестабильность HR-сферы обусловлена дефицитом высокопрофессиональных специалистов в сфере космической промышленности. Именно поэтому важнейшей задачей государственно-частного партнерства выступает привлечение и сохранение квалифицированных трудовых ресурсов на отечественных предприятиях. Для повышения эффективности HR-менеджмента на предприятиях космической отрасли необходимо активнее внедрять мероприятия, обозначенные на рисунке [1]. HR-система должна соответствовать требованиям ускоренной адаптации к сложнопрогнозируемым условиям, иметь направленность на формирование благоприятного морально-психологического климата в коллективе и способствовать максимизации эффективности трудовых ресурсов на высокотехнологичном производственном предприятии.

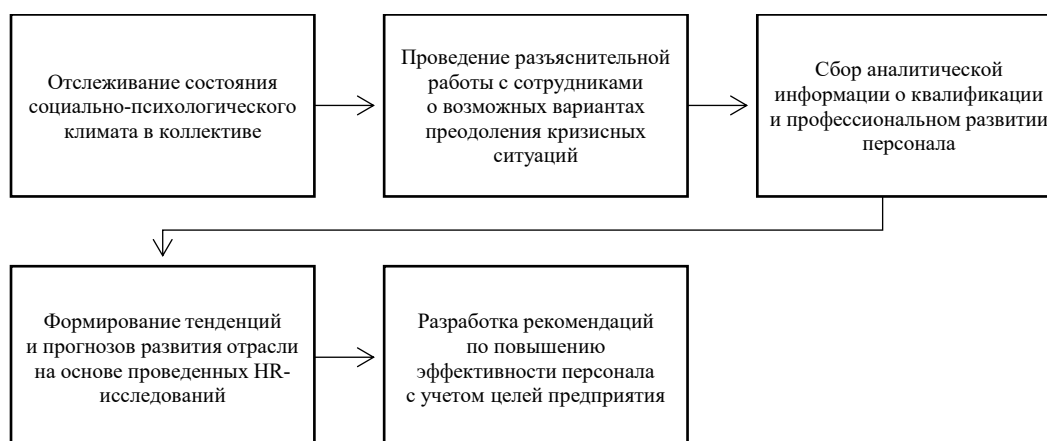

Рисунок Мероприятия, способствующие повышению эффективности управления HR-системой на предприятиях космической отрасли

С экономической точки зрения развитие государственно-частного партнерства в области космического производства во многом зависит от открытости информационного взаимодействия в области научных разработок и результатов прогноза, регламентирования контроля и проведения корректирующих работ, совершенствования внутриорганизационных механизмов управления, т.е. формирования новых трендов конфигурирования системы управления космическим кластером России.

Заключение

Таким образом, механизм государственно-частного партнерства является катализатором появления новых трендов в менеджменте отечественных предприятий на рынке высокотехнологичной продукции. Данное положение основано на привлечении значительного объема частных инвестиций для реализации космических программ, создания инновационных технологий и инструментов производства, а также эффективной перестройке управленческой системы предприятий-агентов рынка космической продукции в целом и HR-менеджмента, в частности.

Литература

1. Аджемян В.Г. Проблемы HR-менеджмента на предприятиях ракетно-космической отрасли в условиях кризиса / В.Г. Аджемян, Д.В. Короленко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – Красноярск. – 2022. – С. 78-80.
2. Бугаенко Р.А. Проблемы взаимодействия государства и частного бизнеса в рамках государственно-частного партнерства // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – № 3-2. – С. 619-622.
3. Дедусенко Е.А. Современные тренды в оценке эффективности проектов при реализации моделей государственно-частного партнерства / Е.А. Дедусенко, О.А. Елина, А.И. Кошелева // Вестник МИРБИС. – 2021. – № 4. – С. 127-134.
4. Киреева А.В. Современные проблемы институционального регулирования экономических отношений в сфере государственно-частного партнерства // Вестник евразийской науки, 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 41-55.
5. Мальцева О.А. Проблемы менеджмента ракетно-космической отрасли России / О.А. Мальцева, В.В. Ноговицина, О.В. Пацук // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – Красноярск, 2022. – С. 100-102.
6. Морозова Н.Г. Налоговые преференции как инструмент развития государственно-частного партнерства в наукоемких отраслях экономики / Н.Г. Морозова, Ж.М. Корзватых // XLVI Академические чтения по космонавтике. – М., 2022. – С. 104-108.
7. Проблемы оборотоспособности земельных участков, занятых объектами культурного наследия / Горлова Е.А., Мамий Ю.Б. // Вестник Академии знаний, 2017. – № 22. – С. 75-78.
8. Терентьев В.Н. Конкуренция частного сектора на отечественном рынке космических услуг как фактор научно-технического развития // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 40-53.
9. Толстолесова Л.А. Государственно-частное партнерство как фактор роста инфраструктурной обеспеченности России / Л.А. Толстолесова, Н.Н. Юманова // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности. – Санкт-Петербург. – 2022. – С. 717-721.
10. Халапова Л.Д. Механизмы государственно-частного партнерства в сфере наукоемкого производства / Л.Д. Халапова, Р.М. Нижегородцев // Креативная экономика, 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 411-422.
11. Goryacheva M.Y. Experience of implementation of quality management systems at enterprises of aerospace complex // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2016. – № 1-5. – P. 19-21.
12. Weinzierl M. Space, the final economic frontier // Journal of Economic Perspectives, 2018. – № 2. – P. 173-192.

УДК 338

Д.С. Жуков, Н.В. Пржедецкая

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА КОМПАНИИ КАК ЭЛЕМЕНТА МАРКЕТИНГОВОЙ HR-СТРАТЕГИИ

D.S. Zhukov, N.V. Przhedetskaya

FORMATION OF THE COMPANY'S IMAGE AS AN ELEMENT OF MARKETING HR STRATEGY

Ключевые слова: формирование имиджа, маркетинг персонала, маркетинговая стратегия, HR-стратегия, высококвалифицированные кадры, местный персонал, иностранный персонал, санкции.

Keywords: image building, personnel marketing, marketing strategy, HR strategy, highly qualified personnel, local personnel, foreign personnel, sanctions.

Цель: провести исследование роли имиджа компании в привлечении высококвалифицированных иностранных кадров, а также определить перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний. Обсуждение: актуальность темы исследования состоит в том, что в условиях обострения международного санкционного кризиса в 2022-2023 гг. российские компании столкнулись с дефицитом высококвалифицированных кадров. В центре внимания в этой статье находится научно-практическая проблема повышения риска утечки умов из России, для решения которой предлагается интеграция практики привлечения высококвалифицированных иностранных кадров в маркетинговую HR-стратегию российских компаний. С опорой на официальную статистику IMD за 2022 г. автором систематизирован международный опыт формирования имиджа компании как элемента маркетинговой HR-стратегии и определен его вклад в привлечение и удержание как местных, так и иностранных высококвалифицированных кадров. Исследование проведено на основе выборки из 10 динамично развивающихся стран, опыт которых наиболее полезен для России и может быть адаптирован к российским реалиям. Результаты: обоснованы широкие перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний через повышение эффективности формирования имиджа компании. Ключевой вывод состоит в том, что для привлечения и удержания высококвалифицированных иностранных кадров имидж компании гораздо более важен, чем для привлечения и удержания высококвалифицированных местных кадров. Результаты могут быть применены для совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний.

Purpose: to study the role of the company's image in attracting highly qualified foreign personnel, as well as to determine the prospects for improving the marketing HR strategy of Russian companies. Discussion: the relevance of the research topic lies in the fact that in the context of the aggravation of the international sanctions crisis in 2022-2023. Russian companies are faced with a shortage of highly qualified personnel. This article focuses on the scientific and practical problem of increasing the risk of a brain drain from Russia, for the solution of which it is proposed to integrate the practice of attracting highly qualified foreign personnel into the marketing HR strategy of Russian companies. Based on official IMD statistics for 2022, the author systematizes the international experience in building a company's image as an element of a marketing HR strategy and determines its contribution to attracting and retaining both local and foreign highly qualified personnel. The study was conducted on the basis of a sample of 10 dynamically developing countries, the experience of which is most useful for Russia and can be adapted to Russian realities. Results: broad prospects for improving the marketing HR strategy of Russian companies through increasing the efficiency of forming the company's image are

substantiated. The key finding is that a company's image is much more important for attracting and retaining highly skilled foreign personnel than it is for attracting and retaining highly qualified local personnel. The results can be applied to improve the marketing HR strategy of Russian companies.

Электронный адрес: z@alibaba-service.ru, nvpr@bk.ru

Введение

В экономике знаний конкурентоспособность бизнеса во многом определяется его обеспеченностью человеческим капиталом, а также качеством этого капитала. В связи с этим бизнес активно создает знаниеемкие рабочие места и стремится привлечь на них лучшие кадры на рынке труда. Современная Россия обладает выдающимся человеческим потенциалом. Поэтому российские компании ориентированы на преимущественное привлечение местных высококвалифицированных кадров. С одной стороны, это упрощает управление персоналом благодаря культурному единству трудового коллектива и, как следствие, его слаженности и легкости командообразования. С другой стороны, фокус на местных человеческих ресурсах обуславливает подверженность российских компаний высокому риску утечки умов. Сложности с человеческими ресурсами очерчивают также проблемы с реализацией программ лояльности и подрывают рыночную устойчивость бизнеса [2]. Проблема обеспечения отечественного бизнеса человеческими ресурсами особенно обострилась в 2022-2023 гг. на фоне международного санкционного кризиса. Власть продавцов на рынке труда резко возросла, и российские компании могут (и этот риск уже реализовался на практике, к примеру, в случае рабочих промышленных предприятий и IT-специалистов высокотехнологичных компаний) столкнуться не только с потерей ценных кадров и уникальных корпоративных знаний, но и с дефицитом человеческих ресурсов, невозможностью нормального функционирования и неполной загрузкой производственной мощности. Как показывает опыт других стран [10,12,13,14], привлечение высококвалифицированных иностранных кадров позволяет диверсифицировать человеческие ресурсы, повышать власть покупателей на рынке труда и снижать риски утечки умов. Этот опыт полезен для России, но не может быть шаблонно реализован, а нуждается в адаптации к специфике отечественной хозяйственной практики. Таким образом, для решения поставленной научно-практической проблемы повышения риска утечки умов в России в этой статье предлагается интеграция практики привлечения высококвалифицированных иностранных кадров в маркетинговую HR-стратегию российских компаний.

Методы

Фундаментальную основу этого исследования составляет теория маркетинга персонала, в соответствии с которой использование маркетингового инструментария позволяет повысить гибкость и благодаря этому увеличить эффективность управления человеческими ресурсами в бизнесе. Маркетинг персонала является частью расширенной модели маркетинг микс («люди»/«people» в модели 7P). С опорой на существующую литературу таких авторов, как: Бондаренко В.А., Шумакова И.А., Максаев А.А. [3], Лимарева Ю.А. [4], Мищенко Т.Л. [5] и Чумаченко Г.В. [9], в этой статье под маркетинговой HR-стратегией понимается корпоративная стратегия маркетинга персонала, одним из приоритетов которой в условиях экономики знаний является привлечение и удержание высококвалифицированных кадров. В многочисленных трудах таких ученых, как Баков И.В. [1], Погодина И.В., Акатов А.А. [6], Попкова Е.Г., Соловьёв А.А., Сметанин А.А. [7] и Саттарова И.В. [8], отмечена важная роль имиджа компании (в частности, как ответственного работодателя) в привлечении и удержании высококвалифицированных местных человеческих ресурсов. Однако, вопросы привлечения высококвалифицированных иностранных кадров в российские компании малоизучены, что является пробелом в литературе. Это вызывает односторонний взгляд на имидж компании как элемент маркетинговой HR-стратегии, призванный обеспечить привлечение и удержание местных высококвалифицированных кадров при недостаточном внимании к иностранным кадрам.

Результаты

Для проверки выдвинутой гипотезы используется метод регрессионного анализа. С помощью данного метода моделируется регрессионная зависимость успешности привлечения и удержания иностранного высококвалифицированного персонала (оригинальный показатель «foreign highly-skilled personnel», обозначим его как Fhsp) и местного высококвалифицированного персонала (оригинальный показатель «skilled labor», обозначим его как Lhsp) от имиджа (как внутри страны, так и за рубежом) как результата брендинга (оригинальный показатель «image abroad or branding», обозначим его как ImBr).

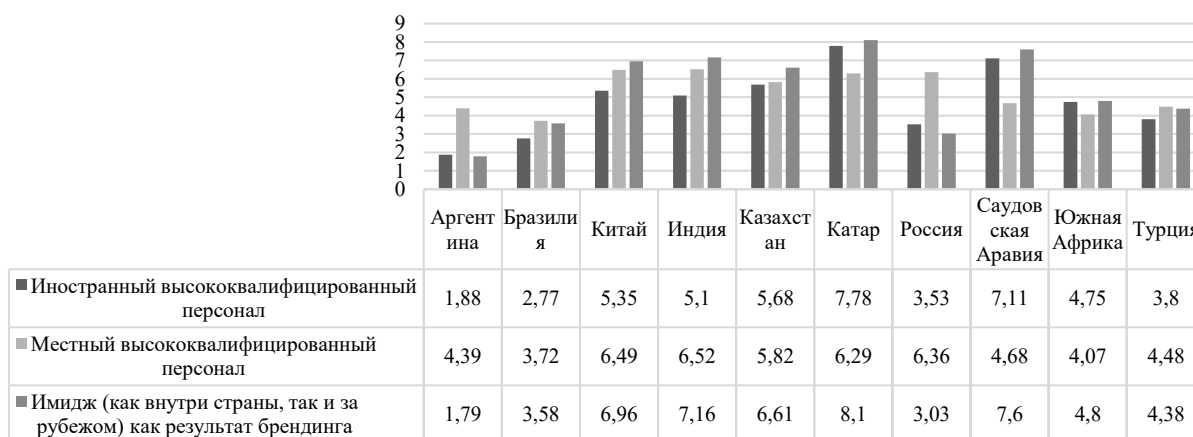

Рис. 1. Имидж компаний и привлечение ими высококвалифицированного персонала в динамично развивающихся странах в 2021 г., баллы 1-10 [11]

Для исследования сформирована выборка из 10 динамично развивающихся стран, опыт которых наиболее полезен для России и может быть адаптирован к российским реалиям. Исследование проводится с опорой на официальную статистику IMD [11] за 2022 г., которая проиллюстрирована на рис. 1. С опорой на результаты регрессионного анализа определяются перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний через повышение эффективности

(ImBr=10) формирования имиджа компании. Для определения роли имиджа компании в привлечении высококвалифицированных иностранных кадров произведен регрессионный анализ данных из рис. 1, в результате чего получена следующая система уравнений:

$$\begin{cases} Fhsp=0,4688+0,7973 \text{ ImBr} \\ Lhsp=3,8627+0,2628 \text{ ImBr} \end{cases} \quad (1)$$

Система уравнений (1) означает, что при повышении имиджа (как внутри страны, так и за рубежом) как результата брендинга на 1 балл успешность привлечения и удержания иностранного высококвалифицированного персонала возрастает на 0,7973 балла, а местного высококвалифицированного персонала – на 0,2628 балла. Результаты регрессионного анализа раскрыты в таблице.

Таблица

Результаты регрессионного анализа							
Иностранный высококвалифицированный персонал (Fhsp)							
Регрессионная статистика	Множественный R	Стандартная ошибка	Число наблюдений (n)	Число факторных переменных (m)	k ₁ =m	k ₂ =n-m-1	t-табличное
	0,9389	0,6738	10	1	1	8	3,2498
Дисперсионный анализ и F-тест Фишера	-	df	SS	MS	F-наблюдаемое	Значимость F	F-табличное
	Регрессия	1	27,0082	27,0082	59,4947	5,7*10 ⁻⁵	25,4148
	Остаток	8	3,63168	0,45396	Уровень значимости: 0,01		
	Итого	9	30,6399	-			
Коэффициенты регрессии и t-тест	-	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
	Постоянная	0,4688	0,5976	0,7845	0,4553	-0,9092	1,8468
	ImDr	0,7973	0,1034	7,7133	5,7*10 ⁻⁵	0,5589	1,0357
Местный высококвалифицированный персонал (Lhsp)							
Регрессионная статистика	Множественный R	Стандартная ошибка	Число наблюдений (n)	Число факторных переменных (m)	K ₁ =m	K ₂ =n-m-1	t-табличное
	0,5125	1,0146	10	1	1	8	1,5737
Дисперсионный анализ и F-тест Фишера	-	df	SS	MS	F-наблюдаемое	Значимость F	F-табличное
	Регрессия	1	2,9339	2,9339	2,8500	0,1298	2,5352
	Остаток	8	8,2356	1,0294	Уровень значимости: 0,15		
	Итого	9	11,1696	-			
Коэффициенты регрессии и t-тест	-	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
	Постоянная	3,8627	0,8999	4,2926	0,0026	1,7876	5,9378
	ImBr	0,2628	0,1557	1,6882	0,1298	-0,0962	0,6217

Результаты из таблицы свидетельствуют о том, что оба уравнения регрессии надежны и достоверны (уравнение для Fhsp на уровне значимости 0,01, а уравнение для Lhsp на уровне значимости 0,15), т.к. они прошли F-тест Фишера и t-тест Стьюдента. Однако, имидж компаний определяет изменение успешности привлечения и удержания иностранного высококвалифицированного персонала на 93,89%, а местного высококвалифицированного персонала – лишь на 51,25%.

Обсуждение

Перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний через повышение эффективности (ImBr=10) формирования имиджа компании проиллюстрированы на рис. 2.

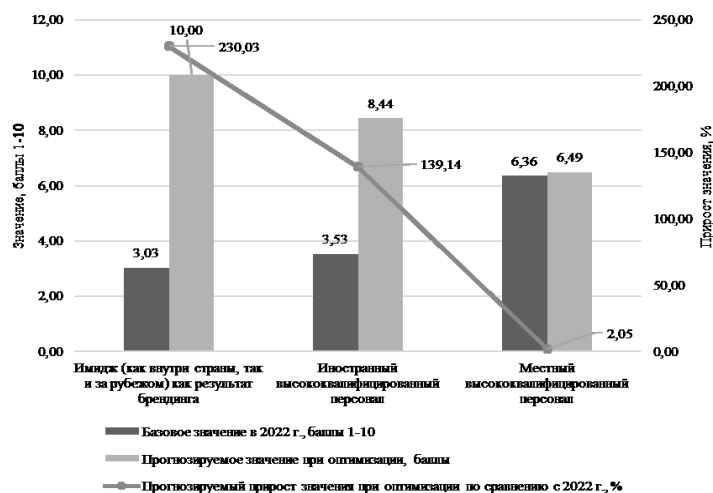

Рис. 2. Перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний через повышение эффективности формирования имиджа

Как показывает рис. 2, повышение эффективности формирования имиджа позволяет повысить успешность привлечения и удержания иностранного высококвалифицированного персонала в России на 139,14% (с 3,53 баллов в 2022 г. до 8,44 баллов), а местного высококвалифицированного персонала – лишь на 2,05% (с 6,36 баллов до 6,49 баллов). Статья вносит вклад в литературу через развитие теории маркетинга персонала посредством обоснования того, что имидж компании является важным фактором привлечения и удержания высококвалифицированных иностранных кадров. В отличие от существующей литературы [1,6,7,8], в статье доказано, что для привлечения и удержания высококвалифицированных иностранных кадров имидж компании гораздо более важен, чем для привлечения и удержания высококвалифицированных местных кадров.

Заключение

Итоги проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что имидж компании играет важную роль в привлечении высококвалифицированных иностранных кадров. Перспективы совершенствования маркетинговой HR-стратегии российских компаний связаны с привлечением высококвалифицированных иностранных кадров, для чего рекомендуется укрепление имиджа отечественных компаний. Практическая значимость авторских выводов и рекомендаций состоит в том, что они позволяют повысить эффективность маркетинговой HR-стратегии российских компаний, а также их устойчивость к международному санкционному кризису через более успешное привлечение и удержание высококвалифицированных иностранных кадров. В статье проведена систематизация международного опыта формирования имиджа компании как элемента маркетинговой HR-стратегии и определяется его вклад в привлечение и удержание как местных, так и иностранных высококвалифицированных кадров.

Литература

1. Баков И.В. Имидж работодателя как современная технология управления персоналом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 3-11.
2. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Межаев Р.М. Вопросы клиентоориентированности бизнеса в России: почему не все программы лояльности успешны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 141-151.
3. Бондаренко В.А., Максаев А.А., Шумакова И.А. Инновационный подход к управлению деятельностью вуза на основе применения HR-брендинга // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 47-54.
4. Лимарева Ю.А. Маркетинг персонала как элемент системы управления знаниями // Маркетинг в России и за рубежом, 2022. – № 2. – С. 46-50.
5. Мищенко Т.Л. Маркетинг персонала как инструмент развития компании // Финансовые рынки и банки, 2022. – № 7. – С. 10-13.
6. Погодина И.В., Акатов А.А. Доверие как необходимый элемент имиджа работодателя (правовой аспект) // Вопросы трудового права, 2022. – № 3. – С. 164-171.
7. Попкова Е.Г., Соловьёв А.А., Сметанин А.А. ESG-менеджмент качества в цифровом бизнесе России с опорой на ответственное инновации и институты информационного общества // На страже экономики, 2023. – № 1.
8. Саттарова И.В. Имидж организации как работодателя: его сущность и значение в системе управления персоналом // Заметки ученого, 2023. – № 1. – С. 197-200.
9. Чумаченко Г.В. Тенденции развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании // Инновационное развитие экономики, 2022. – № 5. – С. 186-190.
10. Beckers P., Boschman S. Residential choices of foreign highly skilled workers in the Netherlands and the role of neighbourhood and urban regional characteristics // Urban Studies, 2019. – № 56. – P. 760-777.
11. IMD World Competitiveness Online Database [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/>.
12. Oishi N. Redefining the "highly skilled": The points-based system for highly skilled foreign professionals in Japan // Asian and Pacific Migration Journal, 2014. – № 23. – P. 421-450.
13. Richardson K. Attracting and Retaining Foreign Highly Skilled Staff in Times of Global Crisis: a Case Study of Vancouver, British Columbia's Biotechnology Sector // Population, Space and Place, 2016. – № 22. – P. 428-440.
14. Xu Y., Chen Z., Fan R. Highly skilled foreign labor introduction policies and corporate innovation: Evidence from a natural experiment in China // Economic Analysis and Policy, 2023. – № 77. – P. 137-156.

УДК 338.242

Инь Шо

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА HRM: МОДЕЛИ, ЭЛЕМЕНТЫ И ПУТИ

Yin Shuo

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON HRM: MODELS, ELEMENTS AND PATHWAYS

Ключевые слова: цифровая трансформация, HRM, модели, элементы, пути, цифровая эпоха, персонал, управление ресурсами, цифровизация.

Keywords: digital transformation, HRM, models, elements, paths, digital age, personnel, resource management, digitalization.

Цель: представить обзор влияния цифровой трансформации на управление человеческими ресурсами (HRM) и ее последствий для организаций. Обсуждение: в статье проведен обзор цифровой трансформации, ее определения, контекста и возможностей, которые она представляет. Затем в исследовании рассматриваются элементы цифровой трансформации в HRM, включая технические, организационные и управленческие аспекты. Рассматриваются различные модели цифровой трансформации, как внутренние, так и внешние, и сравниваются их преимущества и недостатки. Далее в статье рассматривается путь цифровой трансформации в HRM, включая поэтапный путь, связанные с ним риски и проблемы, а также анализ успешных примеров. Результаты: подчеркивается влияние и последствия цифровой трансформации для HRM, а также будущие тенденции и перспективы. Также приводятся соответствующие ссылки для дальнейшего изучения темы.

Purpose: To provide an overview of the impact of digital transformation on Human Resource Management (HRM) and its implications for organizations. Discussion: The article provides an overview of digital transformation, its definition, context and opportunities it presents. The study then looks at the elements of digital transformation in HRM, including technical, organizational

and managerial aspects. Various models of digital transformation, both internal and external, are considered and their advantages and disadvantages are compared. The article then explores the digital transformation journey in HRM, including the step-by-step journey, associated risks and challenges, and an analysis of success stories. Results: Highlights the impact and implications of digital transformation for HRM, as well as future trends and perspectives. Relevant links are also provided for further study of the topic.

Электронный адрес: 1095906522@qq.com

Введение

Цифровая трансформация стала движущей силой перемен во всех отраслях и ее влияние на управление человеческими ресурсами огромно. По мере того, как организации все больше внедряют цифровые технологии и процессы, практика HRM также революционизируется, чтобы адаптироваться к изменяющейся среде [6]. Понимая меняющуюся роль HRM в цифровую эпоху, организации могут эффективно использовать технологии для улучшения практики HRM, повышения качества работы сотрудников и достижения организационного успеха.

Методы

Цель исследования – изучить многогранную природу цифровой трансформации HRM и ее влияние на организации. Изучая различные элементы и модели цифровой трансформации HRM, данное исследование стремится дать представление о стратегиях, моделях и путях, которые организации могут принять, чтобы эффективно ориентироваться в цифровом ландшафте. Задание исследования заключается в попытке определить потенциальные риски и проблемы, связанные с цифровой трансформацией, и проанализировать успешные примеры из практики, чтобы извлечь ценные уроки. Результаты данного исследования внесут вклад в существующую литературу по управлению человеческими ресурсами и предоставят практические рекомендации для организаций по развитию в цифровую эпоху.

Результаты

В этом разделе мы углубимся в определение и контекст цифровой трансформации, а также изучим ее влияние и возможности для организаций. Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, коренным образом меняющая способ работы и предоставления ценности. Она включает в себя полную переоценку процессов, стратегий и организационной культуры для использования возможностей цифровых технологий [4]. С увеличением доступности и развитием таких технологий, как облачные вычисления, аналитика больших данных, искусственный интеллект и Интернет вещей, у организаций появляется возможность улучшить свою деятельность, повысить эффективность принятия решений и создать новые пути для роста. Цифровая трансформация представляет собой несколько заслуживающих внимания эффектов и возможностей для HRM, рассмотрим их подробнее.

1. Повышение эффективности. Автоматизация рутинных задач HRM [7], таких как: начисление заработной платы, управление отпусками и прием сотрудников, значительно повысила эффективность, сократила количество ошибок, допускаемых вручную, и высвободила время сотрудников HRM для более стратегических видов деятельности.

2. Улучшение взаимодействия с сотрудниками. Цифровые инструменты, такие как: порталы самообслуживания, мобильные приложения и виртуальные платформы для совместной работы, повышают удовлетворенность и вовлеченность сотрудников, позволяя им получать доступ к информации, связанной с HR, управлять своими льготами и беспрепятственно взаимодействовать с отделом кадров.

3. Принятие решений на основе данных. Цифровая трансформация позволяет HRM использовать аналитику людей и данные для принятия обоснованных решений по привлечению талантов, управлению эффективностью, обучению и развитию, а также планированию преемственности. Это помогает согласовать стратегию HR с целями организации и улучшает общее кадровое планирование [12].

4. Набор персонала и управление талантами. Цифровые платформы произвели революцию в процессе набора персонала, позволив организациям привлекать и оценивать кандидатов с помощью онлайн-платформ, социальных сетей и инструментов на основе искусственного интеллекта. Это позволило расширить кадровый резерв и повысить эффективность и результативность процесса найма.

5. Возможность удаленной работы. Огромная популярность COVID-19 ускорила внедрение удаленной работы. Цифровая трансформация способствовала внедрению инструментов виртуальной совместной работы, систем управления эффективностью и платформ льгот для сотрудников, что позволило организациям эффективно управлять удаленными командами и поддерживать производительность [1].

6. Непрерывное обучение и развитие. Цифровые технологии произвели революцию в программах обучения и развития, предоставив электронные курсы, вебинары, виртуальные классы и персонализированные платформы обучения. Это позволяет сотрудникам приобретать новые навыки, идти в ногу со временем и участвовать в непрерывном профессиональном развитии. Цифровая трансформация оказала глубокое влияние на HRM, революционизируя традиционные методы управления персоналом и открывая новые возможности. Она привела к повышению эффективности, улучшению опыта сотрудников, принятию решений на основе данных, совершенствованию процессов найма и управления талантами, удаленной работе, непрерывному обучению и развитию. Внедряя цифровую трансформацию, организации могут получить конкурентное преимущество, привлечь и удержать лучшие кадры, а также достичь стратегических HR-целей, которые соответствуют общим целям организации.

Далее мы рассмотрим ключевые элементы, которые способствуют цифровой трансформации HRM. Эти элементы включают в себя технологии, организационные аспекты и практику управления. Технологические элементы: HRIS, аналитика больших данных, искусственный интеллект и т.д. Цифровая трансформация HRM в значительной степени зависит от развития технологий. Информационные системы управления персоналом (HRIS) играют ключевую роль в управлении данными о сотрудниках, автоматизации HR-процессов и содействии эффективному принятию решений [5]. Интеграция HRIS позволяет компаниям централизовать информацию о сотрудниках, оптимизировать процессы найма и оформления на работу, упростить начисление заработной платы и выплату пособий. Кроме того, аналитика больших данных дает организациям возможность собирать, анализировать и извлекать выводы из больших объемов данных, связанных с HR [8]. Такой подход, основанный на данных, позволяет принимать решения на основе фактов в таких областях, как привлечение талантов, управление эффективностью и кадровое планирование. Искусственный интеллект (ИИ) также играет важную роль в цифровом управлении персоналом, позволяя компаниям автоматизировать повторяющиеся задачи, улучшить процессы отбора кандидатов и обеспечить индивидуальный подход к сотрудникам с помощью чат-ботов и виртуальных помощников. Организационные элементы: цифровая культура, цифровое лидерство, цифровые таланты и т.д. Цифровая трансформация

HRM требует от организаций формирования цифровой культуры, которая охватывает использование технологий и непрерывное обучение. Цифровая культура поощряет сотрудников принимать изменения, пробовать новые технологии и развивать цифровые навыки. Кроме того, цифровое лидерство имеет решающее значение для стимулирования и поддержания усилий по цифровой трансформации [9]. Руководители должны понимать потенциал цифровых технологий, поддерживать их внедрение и обеспечивать руководство и поддержку сотрудников на протяжении всего процесса трансформации. Кроме того, привлечение и удержание цифровых талантов имеет решающее значение для успешной цифровизации управления человеческими ресурсами. Организациям нужны люди с цифровыми компетенциями, такими как аналитика данных, цифровой маркетинг и интеграция технологий, чтобы эффективно ориентироваться в цифровой среде. Наличие стратегии привлечения, развития и удержания цифровых талантов является залогом успешной реализации инициатив в области цифрового HRM. Элементы управления: цифровое стратегическое планирование, цифровое планирование человеческих ресурсов, цифровое управление эффективностью и т.д. Цифровая трансформация HRM требует разработки цифрового стратегического плана, который согласован с общей стратегией организации [3]. Эти планы определяют цели, инициативы и этапы интеграции цифровых технологий и практик в функцию HRM. Кроме того, планирование цифрового HR включает в себя оценку текущих и будущих возможностей цифрового HR, выявление пробелов в навыках и реализацию стратегий по повышению квалификации или приобретению необходимых талантов. Цифровое управление эффективностью – еще один важный управленческий элемент цифрового HRM. Оно предполагает использование цифровых инструментов и платформ для постановки целей, отслеживания прогресса, обеспечения обратной связи в режиме реального времени и содействия постоянному повышению эффективности работы. Цифровые системы управления эффективностью позволяют чаще и оперативнее обсуждать результаты работы, повышая вовлеченность и развитие сотрудников.

Рассмотрим различные модели или подходы, которые организации могут использовать в цифровой трансформации HRM. Эти модели включают внутренние и внешние модели. Внутренние модели цифровой трансформации: самостоятельные исследования и разработки, совместные разработки, аутсорсинг и т.д. Организации могут выбрать модель внутренней цифровой трансформации, при которой они инвестируют в собственные исследования и разработки для создания индивидуальных цифровых решений HRM [9]. Такой подход позволяет организации полностью контролировать процесс разработки и адаптировать цифровое решение к своим конкретным потребностям. Это может включать создание специальной команды по цифровому HRM, работу с ИТ-отделом или сотрудничество с внешними консультантами. В качестве альтернативы организации могут принять модель совместного развития, работая с поставщиками технологий или отраслевыми партнерами для совместного создания цифровых решений HRM. Такой подход позволяет использовать опыт внешних партнеров и способствует обмену знаниями и инновациям. Совместная разработка может сделать внедрение цифрового HRM более эффективным и экономически выгодным. Аутсорсинг – еще один вариант для организаций, стремящихся к цифровой трансформации процессов HRM. Они могут привлечь сторонних поставщиков услуг, которые специализируются на цифровых HRM-решениях, таких как: облачные HRIS-платформы или системы управления талантами. Аутсорсинг позволяет организациям использовать внешний опыт, получить доступ к передовым технологиям и сосредоточить внутренние ресурсы на стратегической HR-деятельности.

Тематическое исследование: внедрение модели Agile Talent Management в компании Huawei [3]. Привлечение талантов:

- Huawei использует цифровые платформы и каналы социальных сетей для привлечения большего числа талантов и демонстрации своего бренда работодателя;
- компания использует инструменты на основе искусственного интеллекта и аналитические данные для автоматизации проверки резюме, что делает процесс отбора кандидатов более быстрым и эффективным;
- онлайн-сообщества талантов и виртуальные ярмарки вакансий предоставляют потенциальным кандидатам возможность пообщаться с рекрутерами Huawei и узнать об открытых вакансиях.

Развитие талантов:

- Huawei предлагает платформу цифрового обучения, которая предоставляет сотрудникам широкий выбор онлайн-курсов, вебинаров и виртуальных учебных программ;
- сотрудники могут заниматься самообразованием и участвовать в виртуальных классах, чтобы получить новые навыки и быть в курсе последних тенденций отрасли;
- компания использует анализ данных для выявления пробелов в навыках и предоставляет сотрудникам индивидуальные программы обучения, чтобы обеспечить целенаправленное развитие.

Привлечение талантов:

- Huawei использует цифровые платформы, такие как порталы для сотрудников и мобильные приложения, для повышения вовлеченности сотрудников и улучшения коммуникации;
- средства виртуального взаимодействия позволяют географически распределенным командам эффективно сотрудничать и беспрепятственно обмениваться знаниями;
- компания развивает культуру постоянной обратной связи и признания посредством цифровой системы управления эффективностью, что способствует мотивации и росту сотрудников.

Удержание талантов:

- Huawei использует предиктивную аналитику для определения риска текучести кадров и разработки проактивных стратегий удержания сотрудников;
- цифровая платформа способствует прозрачному картированию карьерного роста, позволяя сотрудникам наглядно представить свои возможности для развития в организации;
- индивидуальные планы развития и возможности для межфункциональных проектов и заданий помогают повысить удовлетворенность и удержать сотрудников.

Внедряя гибкую модель управления талантами, Huawei смогла воспользоваться цифровой трансформацией управления человеческими ресурсами для привлечения лучших талантов, непрерывного обучения и развития, повышения вовлеченности сотрудников и улучшения показателей удержания персонала. Ориентация компании на цифровые инструменты, принятие решений на основе данных и гибкую практику управления талантами соответствует цифровой эпохе и позволяет Huawei сохранять конкурентные преимущества в технологической отрасли. Внешние модели цифровой трансформации: облачные сервисы, SaaS, PaaS и т.д. Внешние модели цифровой трансформации подразумевают использование внешних поставщиков услуг и платформ для внедрения цифровых HRM-решений. Облачные сервисы, такие

как: программное обеспечение как услуга (SaaS) или платформа как услуга (PaaS), предоставляют организациям готовые к использованию цифровые HRM-приложения и инфраструктуру. Эти облачные решения обеспечивают масштабируемость, гибкость и экономическую эффективность, поскольку компании могут получать доступ и платить только за те услуги, которые им необходимы. Решения SaaS предназначены для HRM-функций, таких как: подбор персонала, управление обучением или управление эффективностью, и избавляют компании от необходимости разрабатывать и поддерживать собственное программное обеспечение. Решения PaaS предоставляют предприятиям платформу для разработки, настройки и развертывания цифровых HRM-приложений (таблица) [11].

Таблица

Внешние модели цифровой трансформации

External Digital Transformation Models	Description
Cloud Services	Huawei utilizes cloud services to leverage scalable and flexible computing resources. This allows them to efficiently store and process data, enhance collaboration, and deploy applications and services.
SaaS (Software as a Service)	Huawei adopts SaaS solutions to access software applications hosted on cloud platforms. This enables them to utilize specialized software functionalities without the need for extensive on-premises infrastructure or software installations.
PaaS (Platform as a Service)	Huawei leverages PaaS offerings to build and deploy applications quickly and easily. PaaS provides a platform for developing, testing, and managing software applications, reducing the time and effort required for infrastructure setup and configuration.

Рассмотрим преимущества модели цифровой трансформации.

1. Повышение эффективности. Цифровая трансформация оптимизирует HR-процессы, автоматизирует повторяющиеся задачи и сокращает количество ошибок, допускаемых вручную. Это приводит к повышению операционной эффективности и экономии времени HR-специалистов.

2. Улучшение опыта сотрудников. Цифровые инструменты предоставляют сотрудникам возможности самообслуживания, мобильный доступ к HR-услугам и персонализированный опыт. Это расширяет возможности сотрудников, повышает их удовлетворенность и вовлеченность.

3. Принятие решений на основе данных: цифровая трансформация позволяет HR-менеджменту собирать и анализировать большие объемы данных для принятия решений на основе фактических данных [10]. HR-специалисты могут получить представление о тенденциях развития рабочей силы, определить области для улучшения и согласовать стратегии HR с целями организации.

4. Расширенный пул талантов. Цифровая платформа дает организациям доступ к более широкому пулу талантов как на местном, так и на международном уровне. Это повышает шансы привлечь высококвалифицированных кандидатов и найти наиболее подходящие вакансии.

5. Возможность удаленной работы: цифровые инструменты облегчают удаленную работу, предоставляя платформы для виртуального сотрудничества, средства коммуникации и системы управления эффективностью. Это позволяет организациям адаптироваться к меняющимся условиям работы и удерживать талантливых сотрудников независимо от географических границ.

6. Непрерывное обучение и развитие: цифровая платформа предлагает целый ряд онлайн-ресурсов для обучения, включая курсы электронного обучения, вебинары и виртуальные классы. Сотрудники могут заниматься самообразованием, приобретать новые навыки и быть в курсе отраслевых тенденций.

Представим недостатки модели цифровой трансформации.

1. Стоимость внедрения. Внедрение цифровой трансформации в HRM требует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру, программное обеспечение и обучение персонала. Малые и средние организации могут столкнуться с финансовыми трудностями при внедрении новейших цифровых инструментов.

2. Сопротивление изменениям. Сотрудники и HR-специалисты могут сопротивляться или пытаться адаптироваться к новым цифровым процессам и технологиям. Сопротивление изменениям может помешать успешной реализации инициатив по цифровой трансформации [2].

3. Риски безопасности данных и конфиденциальности. Цифровая трансформация предполагает сбор и хранение большого количества данных о сотрудниках. Организациям необходимо обеспечить надежные меры безопасности данных для защиты конфиденциальной информации и соблюдения норм конфиденциальности.

4. Технологическая зависимость. Организации, которые в значительной степени полагаются на цифровые инструменты, могут столкнуться с перебоями в работе в случае системных сбоев, технических поломок или кибератак. Простой или утечка данных могут оказать значительное влияние на работу отдела кадров и производительность труда сотрудников.

5. Пробелы в навыках и потребности в обучении. Цифровая трансформация требует от HR-специалистов развития новых навыков и компетенций в использовании цифровых инструментов и анализе данных. Организациям может потребоваться инвестировать в программы обучения для повышения квалификации HR-команд и устранения пробелов в навыках.

6. Цифровое неравенство и инклюзия. Не все сотрудники имеют равный доступ к цифровым инструментам или обладают необходимыми навыками цифровой грамотности. Это может создать цифровое неравенство в коллективе и повлиять на вовлеченность и вовлеченность сотрудников.

Обсуждение

Цифровая трансформация HRM подразумевает внедрение стратегического подхода к цифровым технологиям и процессам для усиления функции HR. Huawei, глобальная технологическая компания, представляет конкретный пример путей и проблем, связанных с цифровой трансформацией HRM. Рассмотрим пути цифровой трансформации HRM.

1. Видение и стратегия. Первым шагом было определение четкого видения и стратегии цифровой трансформации HRM. Компания Huawei определила необходимость использования цифровых инструментов для оптимизации HR-процессов, улучшения опыта сотрудников и поддержки целей роста компании.

2. Оценка и выбор технологий: компания Huawei провела тщательную оценку существующих систем управления персоналом и определила области, в которых цифровые технологии могли бы принести значительные улучшения. Это

включало оценку различных программных решений для управления персоналом, выбор подходящей платформы и обеспечение совместимости с существующими системами.

3. Интеграция и анализ данных: Huawei сосредоточилась на интеграции HR-данных из различных источников для создания централизованной базы данных HR. Это позволяет проводить более точный и всесторонний анализ, обеспечивая принятие решений на основе данных в области управления талантами, оценки эффективности и вовлечения сотрудников.

4. Автоматизация и самообслуживание: Huawei внедрила порталы самообслуживания и мобильные приложения, позволяющие сотрудникам получать доступ к кадровым услугам, обновлять личную информацию и самостоятельно выполнять рутинные задачи. Это позволило снизить административную нагрузку и повысить эффективность.

5. Обучение и развитие: компания Huawei внедрила цифровую платформу обучения и виртуальные классы, чтобы предоставить сотрудникам гибкие и удобные возможности для обучения. Это позволяет сотрудникам приобретать новые навыки, идти в ногу со временем и участвовать в непрерывном развитии.

Проблемы цифровой трансформации управления человеческими ресурсами проявляются в следующем.

1. Управление изменениями: одной из основных проблем является управление культурными и организационными изменениями, связанными с цифровой трансформацией. Сопротивление изменениям со стороны сотрудников и HR-специалистов может препятствовать успешному внедрению и использованию новых цифровых инструментов и процессов.

2. Конфиденциальность и безопасность данных: растущая зависимость от цифровых технологий и сбора данных вызывает опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Организациям, включая Huawei, необходимо обеспечить надежные меры безопасности, соблюдать правила защиты данных и укреплять доверие сотрудников в отношении обработки и конфиденциальности данных.

3. Пробелы в навыках и обучении. Цифровая трансформация требует от специалистов по управлению персоналом развития новых навыков и компетенций в области анализа данных, интеграции технологий и цифровых методов управления персоналом. Организациям необходимо обеспечить обучение и поддержку, чтобы устранить пробелы в навыках и обеспечить готовность персонала к цифровой трансформации.

4. Интеграция устаревших систем. Интеграция новых цифровых инструментов с существующими системами и процессами управления персоналом может оказаться сложной задачей, особенно в такой крупной организации, как Huawei. Обеспечение беспшовной интеграции, согласованности данных и совместимости между устаревшими и цифровыми системами имеет решающее значение для плавного перехода.

5. Принятие и вовлечение сотрудников: успех цифровой трансформации HRM зависит от принятия и вовлечения сотрудников. Организации должны инвестировать в обучение сотрудников, коммуникацию и инициативы по управлению изменениями, чтобы гарантировать, что сотрудники понимают преимущества цифровой трансформации и активно участвуют в процессе.

Huawei сталкивается с этими проблемами и решает их в процессе цифровой трансформации HRM, уделяя особое внимание управлению изменениями, безопасности данных, обучению сотрудников и интеграции технологий. Проактивно решая эти проблемы, компании могут успешно пройти путь цифровой трансформации HRM и раскрыть весь потенциал цифровых инструментов и процессов для достижения организационного успеха.

Заключение

Цифровая трансформация оказала глубокое влияние на практику управления человеческими ресурсами. Используя цифровые технологии, организации могут повысить эффективность, результативность и стратегическую ценность своих функций управления человеческими ресурсами. Автоматизация рутинных задач с помощью информационных систем управления персоналом повышает операционную эффективность, а интеграция аналитики больших данных позволяет принимать решения, основанные на фактах, и проводить предиктивную HR-аналитику. Кроме того, цифровая трансформация способствует повышению вовлеченности сотрудников благодаря персонализированным платформам обучения, инструментам совместной работы и возможностям удаленной работы. В целом, цифровые методы HRM способствуют улучшению опыта сотрудников, повышению производительности и улучшению организационных результатов. Будущее цифровой трансформации в HRM имеет большой потенциал для дальнейшего развития. Поскольку технологии продолжают развиваться, мы можем ожидать более сложного применения искусственного интеллекта и машинного обучения в HRM, например, инструментов привлечения талантов на основе ИИ, чат-ботов для поддержки сотрудников и предиктивной аналитики для планирования трудовых ресурсов. Интеграция новых технологий, таких как: дополненная реальность и виртуальная реальность, может произвести революцию в обучении и развитии сотрудников, сделав его захватывающим процессом обучения. Кроме того, растущее значение конфиденциальности данных и этических соображений будет определять будущее цифрового HRM, подчеркивая необходимость строгой практики управления данными и прозрачности. Однако наряду с этими возможностями, организации должны решать проблемы, связанные с цифровой трансформацией. Создание цифровых возможностей в HRM для эффективного управления изменениями и обеспечения безопасности и конфиденциальности данных будет оставаться ключевым вопросом. Организациям необходимо развивать цифровое лидерство, создавать благоприятную цифровую культуру и инвестировать в непрерывное обучение и развитие, чтобы оставаться впереди кривой в цифровом HRM. В целом, цифровая трансформация стала важным аспектом HRM, позволяющим организациям оптимизировать свои HR-практики, улучшить опыт сотрудников и обеспечить успех бизнеса. Используя элементы, модели и пути цифровой трансформации, рассмотренные в данной статье, организации смогут эффективно ориентироваться в цифровой среде и реализовать весь потенциал цифрового HRM.

Литература

1. Парменов А.В. Внешние источники финансирования экономического развития предприятия: [автореф. канд. дис.]. – М., 2004.
2. Цай Юэчжоу, Чэнь Нань Искусственный интеллект и высокое качество роста и занятости в условиях новой технологической революции // Количественные экономические и технические экономические исследования, 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 6-22.
3. Auto D., Dorn D., Katz L., Patterson C., Reenen J. The Fall of the Labor Share and the Rise of Superstar Firms // Quarterly Journal of Economics, 2020. – V. 135. – № 2. – P. 645-709.
4. Chen Y.B., Lin C., Chen S.L. Artificial intelligence, ageing and economic growth // Economic Studies, 2019. – V. 7. – P. 47-63.
5. Gupta A., Shaw J.D. Let's go beyond the data: Enabling insights through HR analytics // Organizational Dynamics, 2014. – № 43. – P. 97-106.
6. Jackson S.E., Schuler R.S., Jiang K. An aspirational framework for strategic human resource management // Academy of Management Annals, 2014. – № 8. – P. 1-56.

7. Korinek A., Stiglitz J. Artificial Intelligence and Its Implications for Income Distribution and Unemployment // NBER Working Papers, 2017. – № 24174.
8. Liu Canlei, Wang Yongjin Export expansion and the inter-firm wage gap: implications and mechanisms // World Economy, 2019. – V. 12. – № 1. – P. 99-120.
9. Raghavan S., Chakrabarti A. HR analytics: Driving return on human capital investment // Business Perspectives and Research, 2016. – № 4. – P. 183-195.
10. Song J., Price D., Guvenen F., Bloom N. Firming Up Inequality // Quarterly Journal of Economics, 2019. – V. 134.
11. Sparrow P., Brewster C., Chung C. Globalizing human resource management // Routledge, 2016.
12. Thite M., Wilkinson A., Shah D. International HRM: Contemporary issues in Europe // Routledge, 2012.
13. Trajtenberg M. AI as the next GPT: A Political-Economy Perspective // CEPR Discussion Papers, 2018.

УДК 330.341

Е.В. Клецкова

**КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФУНКЦИОНАЛУ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ, СВЯЗАННЫХ
С СОЗДАНИЕМ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ**

E.V. Kletsikova

**KEY REQUIREMENTS FOR THE FUNCTIONALITY OF THE INFORMATION
AND ANALYTICAL SYSTEM FOR MONITORING THE IMPLEMENTATION
OF PROJECTS AND PROGRAMS RELATED TO THE CREATION
OF HIGH-TECH PRODUCTS**

Ключевые слова: ключевые требования, информационно-аналитическая система, проекты, программы, наукоемкая продукция, научно-методический аппарат, информационный обмен, ИТ-решения.

Keywords: key requirements, information and analytical system, projects, programs, high-tech products, scientific and methodological apparatus, information exchange, IT solutions.

Цель: показать ключевые требования к функционалу информационно-аналитической системы мониторинга реализации проектов и программ, связанных с реализацией наукоемкой продукции, которые условно делятся на 3 группы: планирование; контроль; мониторинг. Обсуждение: для реализации функционала системы мониторинга предполагается, что организационная система мониторинга должна представлять собой систему коллективного доступа, состоящую из центрального банка данных и локальных банков данных, взаимодействие между которыми обеспечивается средствами телекоммуникации с использованием компьютерных сетей. Логичным и актуальным развитием достигнутых результатов является совершенствование и доработка научно-методического аппарата мониторинга проектов и программ, связанных с производством наукоемкой продукции. Результаты: формирование системы мониторинга позволит значительно повысить эффективность реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции за счет систематического получения информации о промежуточных итогах и текущей степени выполнения проектов и программ.

Purpose: to show the key requirements for the functionality of the information and analytical system for monitoring the implementation of projects and programs related to the implementation of high technology products, which are conditionally divided into 3 groups: planning; control; monitoring. Discussion: to implement the functionality of the monitoring system, it is assumed that the organizational monitoring system should be a shared access system consisting of a central data bank and local data banks, the interaction between which is provided by means of telecommunications using computer networks. The logical and relevant development of the results achieved is the improvement and refinement of the scientific and methodological apparatus for monitoring projects and programs related to the production of high technology products. Results: the formation of a monitoring system will significantly improve the efficiency of the implementation of projects and programs related to the creation of science-intensive products by systematically obtaining information on intermediate results and the current degree of implementation of projects and programs.

Электронный адрес: kletsikova_elena@mail.ru

Введение

В настоящее время существует множество ИТ-решений, позволяющих в режиме реального времени вести мониторинг интегрированных показателей. основополагающим фактором такого мониторинга является полновесная, достоверная и своевременная информация, поступающая в базу данных, где ключевым моментом в создании системы мониторинга станет предприятие информационного обмена между ее участниками, то есть создание такой инфраструктуры, при которой обмен (вход, выход, учет и хранение, а также доступ) информацией станет оперативным и качественным. Одним из методов внутреннего мониторинга является создание интегрированного информационного пространства внутри отрасли и организации. Система электронного документооборота является важной компонентой формирования системы мониторинга, а также инструментом коммуникации, трансляции и информационного обмена, средством согласования, мониторинга и контроля исполнения поручений.

Методы

Опишем подробно методы, которые используются при определении ключевых требований к функционалу информационно-аналитической системы. Так, на этапе планирования система должна позволять:

- обоснованно прогнозировать (визуально и в расчетной форме) целевые показатели по каждому из уровней управления на основе актуальных фактических данных, тенденций развития и стратегических целей;
- учитывать взаимное влияние социальных, экономических и инфраструктурных показателей на процессы производства наукоемкой продукции;
- находить оптимальную комбинацию целевых показателей и получать максимальный эффект;
- оценивать и сравнивать экономическую эффективность новых проектов по производству наукоемкой продукции;

- детализировать стратегические задачи в оперативном временном интервале;
- определять и отражать в системе исполнителей, отвечающих за реализацию конкретной подпрограммы, мероприятия проекта [1,4,6].

На этапе контроля система должна обеспечивать возможность:

- оперативно получать фактические данные по всем показателям для государственного, отраслевого, организационного уровней;
- оценивать уровень достижения целей реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции на основе плановых и фактических данных;
- по каждому отклонению выявлять ответственных и причины;
- проводить визуальный контроль отклонений с помощью системы «светофоров», сигнализирующих об отступлениях от плана, принятого к исполнению;

На этапе мониторинга осуществляются:

- оценка влияния показателей мероприятий и проектов на целевые показатели;
- оценка эффективности реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции;
- поиск аналогичной продукции, производимой в РФ и за рубежом (система должна автоматически генерировать сравнительные таблицы по задаваемым параметрам и определять уровень эффективности и реализуемости);
- в случае недостаточно высокого уровня эффективности оцениваемого объекта определение причин и выявление характеристик, по которым изделие отстает от аналога (если есть аналог);
- прогноз возможных рисков отклонения от целевых показателей;
- детальный анализ причин отклонений;
- разработка оперативных мер по удержанию поставленных целей;
- автоматическое формирование поручений ответственным исполнителям;
- возможность настройки весовых коэффициентов для модели оценки эффективности стратегического управления;
- сценарный анализ альтернативного развития событий.

Точные технические требования к системе мониторинга могут быть сформулированы на основании методологической базы системы. Для реализации функционала системы мониторинга предполагается, что организационная система мониторинга должна представлять собой распределенную систему коллективного доступа, состоящую из центрального банка данных и локальных банков данных, взаимодействие между которыми обеспечивается средствами телекоммуникации с использованием компьютерных сетей [2,3,9]. Система должна включать в себя следующие компоненты:

- базы данных (БД) результатов мониторинга и данных об объектах мониторинга - продукции предприятий, связанных с производством наукоемкой продукции, деятельности предприятий, реализации государственных программ в области развития промышленности;
- подсистема управления базами данных (модуль СУБД);
- подсистема ввода данных (ручной и автоматический ввод) (модуль ввода данных);
- подсистема обработки (анализа) данных результатов мониторинга (аналитический модуль);
- система показателей, позволяющая производить оценку реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции, и отклонение плановых показателей реализации государственных программ от фактических;
- пользовательский интерфейс и подсистема формирования отчетов (модуль отчетов).

Информационный обмен между компонентами системы должен осуществляться автоматически. В связи с этим можно высказать следующие соображения:

- потребность пользователя в получении данных, определяющихся конкретными управленческими задачами, требует возможности гибкого формирования запросов к базе данных;
- изменяющиеся потребности в информации могут потребовать ввода в структуру базы данных доп. показателей.

Структура базы данных должна предусматривать выполнение следующих требований: обеспечение сохранности данных в случаях сбоя оборудования и ошибок персонала; резервное копирование данных с устанавливаемой периодичностью, защита информации от несанкционированного доступа корректировки и уничтожения, разделение прав доступа. В базе данных должны аккумулироваться разнообразные статистические показатели, характеризующие инновационную и научно-техническую деятельность, а также их внешнюю среду. Эта база данных является наиболее традиционной составляющей системы мониторинга и включает в себя официальные статистические данные и дополнительные данные, собранные в соответствии с задачами системы мониторинга и потребностями органов управления системой [10,11,12]. В ее составе выделяются:

а) методологическая подсистема, включающая в себя:

- перечень статистических показателей (наименования, источники информации, периодичность учета и сроки предоставления данных);

- описание методологии исчисления показателей;

- различные технико-экономические и локальные классификаторы;

б) подсистема объектов учета;

в) собственно информационная подсистема.

Доступ к пользовательской базе данных должен обеспечиваться стандартным интерфейсом, ориентированным на усредненные информационные потребности большинства пользователей. Отдельным категориям пользователей может быть предоставлен непосредственный доступ к внутренним базам данных посредством специального интерфейса. Принципиальная структура базы данных визуализирована на рисунке. Подсистема управления базами данных (модуль СУБД). Возможно автоматизированное выполнение следующих функций:

- хранение данных;
- редактирование данных;
- редактирование структуры базы данных (добавление в базы данных новых структурных элементов);
- экспорт данных в типовые файлы: (в файлы Microsoft Word (.doc), Microsoft Excel (.xls) и другие);
- удаление данных;
- резервное копирование данных;
- управление доступом пользователей.

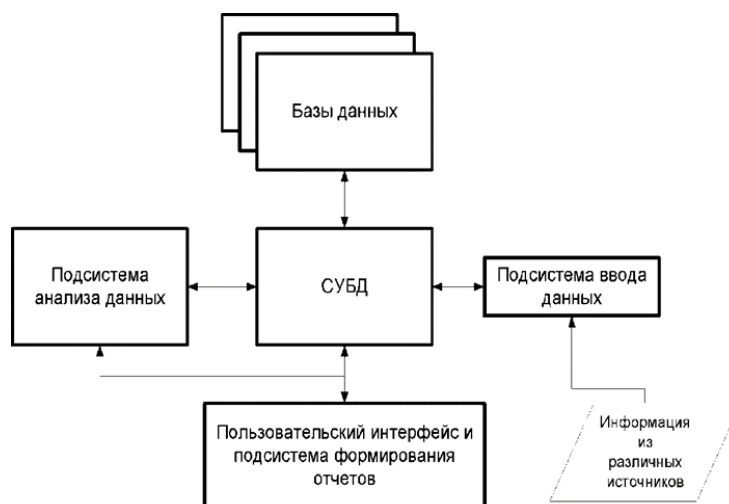

Рисунок Общая структура информационно-аналитической системы мониторинга реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции

В блоке хранения данных должны аккумулироваться:

- разнообразные статистические показатели, характеризующие инновационную и научно-техническую деятельность;
- значения ключевых показателей, характеризующих социальный, экономический и другие аспекты функционирования инновационного пространства;
- результаты анализа ключевых показателей;
- принятые на основе анализа управленческие решения;
- построенные на основе результатов анализа прогнозы относительно будущего развития и функционирования инновационного пространства [5,7,8].

Подсистема ввода данных. Для подсистемы ввода данных целесообразна автоматизация функции ввода данных. Это возможно, например, для автоматического получения данных из информационных систем национальных статистических органов. Подсистема обработки (анализа) данных результатов мониторинга (аналитический модуль) реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции. Для этой подсистемы возможна автоматизация функций анализа и прогнозирования статистических данных. Пользовательский интерфейс и подсистема формирования отчетов (модуль отчетов). Для этого компонента системы целесообразна автоматизация функций формирования стандартных отчетов и их предоставления пользователям (рассылка отчетов) системы мониторинга.

Результаты

Создание системы электронного документооборота позволяет предприятию эффективно управлять большим потоком документов. Внедрение системы:

- упрощает процедуру создания и регистрации документов;
- облегчает обработку и контроля исполнения документов;
- сокращает время согласования и обработки документов;
- упрощает процедуру контроль исполнительской дисциплины;
- исключает потери документов;
- автоматизирует отслеживание маршрутов движения документов;
- совершенствует процедуры хранения и поиска документов.

Формирование системы мониторинга позволяет значительно повысить эффективность реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции за счет систематического получения информации о промежуточных итогах и текущей степени выполнения проектов и программ.

Обсуждение

Логичным и актуальным развитием достигнутых результатов является совершенствование и доработка научно-методического аппарата мониторинга проектов и программ, связанных с производством наукоемкой продукции. Система мониторинга реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции содержит следующие уровни:

- первый уровень – государственный; это уровень, на котором осуществляется мониторинг показателей, заложенных в федеральных целевых и государственных программах, в которых производится оценка экономического эффекта в социально-экономической и научной сферах от реализации федеральных целевых и государственных программ, направленных на развитие промышленности;
- второй уровень – отраслевой (сюда же входят госкорпорации); это уровень, на котором осуществляется мониторинг совокупных показателей деятельности отрасли и достижения целевых отраслевых показателей;
- третий уровень – организационный; это основной блок, где формируется конкурентоспособность создаваемой наукоемкой продукции; на данном уровне должен производиться мониторинг основных показателей деятельности предприятий по реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции.

Основной подход к проведению мониторинга реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции базируется на двух составляющих: измерение значений количественных показателей (индикаторов) мониторинга; определение значений качественных показателей (индикаторов) мониторинга.

Заключение

Ключевым моментом в создании системы мониторинга стоит исследуемое предприятие информационного обмена между ее участниками, то есть создание такой инфраструктуры, при которой обмен (вход, выход, учет и хранение, а также доступ) информацией станет оперативным и качественным. Формирование системы мониторинга позволит значительно

повысить эффективность реализации проектов и программ, связанных с созданием наукоемкой продукции за счет систематического получения информации о промежуточных итогах и текущей степени выполнения проектов и программ. В настоящее время имеется объективная необходимость дальнейшего совершенствования существующего программно-математического и технологического инструментария программного управления развитием наукоемкой продукции в интересах учета современных условий формирования цифровой экономики.

Литература

1. Андреева Е.Л. Оценка результативности региональной политики развития предпринимательства в России / Е.Л. Андреева, П.Л. Глухих, О.Б. Франц, А.С. Алексина. // под редакцией Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург, Институт экономики, 2016. – 152 с.
2. Бауэр В.П. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики. / В.П. Бауэр, Д.Е. Морковкин, Е.И. Москвитина, О.И. Маликова, С.Н. Сильвестров, А.Ю. Тепляков, С.А. Толкачев Цветкова Т.М. // М., 2018.
3. Березовский Р.С. Промышленная политика государства, система органов государственной власти. // Современные гуманитарные исследования, 2017. – № 1. – С. 25-26.
4. Богинский А.И. Оценка потребностей компаний в системах поддержки принятия эффективных управленческих решений / А.И. Богинский, А.А. Ученев, А.А. Чурсин Микроэкономика. – 2019. – № 6. – С. 22-30.
5. Друкер П. Классические работы по менеджменту / П. Друкер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 218 с.
6. Клейнер Г. Механизмы принятия стратегических решений и стратегическое планирование на предприятиях // Вопросы экономики, 2014. – С. 45.
7. Ковалев А.М., Степанов И.А. и др. Инструменты оценки управленческих решений в системе инновационного менеджмента / Глава VIII в кн. «Стратегии социально-экономической политики в странах Центральной и Восточной Европы в условиях интеграции». Колл. Монография. – М.: 11 формат, 2015.
8. Максимов Д.А. Модели оптимального управления интегрированными производственными структурами. / Д.А. Максимов, У.М. Шабалина // М., 2020.
9. Петров В.С. Промышленная политика и стратегия эффективного развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики / А.В. Тебекин, В.С. Петров // М., 2018.
10. Савина М.В. и др. Экономика знаний как объективный и неизбежный путь развития инновационного общества // Вестник Московской государственной академии делового администрирования, 2011. – № 2.
11. Guadix J., Carrillo-Castrillo J., Onieva L., Navascués J. Success Variables in Science and Technology Parks // Journal of Business Research, 2016. – V. 69. – № 11. – P. 4870-4875.
12. Zakharova A.A. Developing the structure and structural patterns for a system to support strategic decision making using expert knowledge / A.A. Zakharova, E.V. Telipenko, V.V. Ostanin // 11th International Forum on Strategic Technology (IFOST – 2016): Novosibirsk: NSTU, 2016. – V. 2. – P. 497-501.

УДК 338.48

Т.Б. Климова, Е.Г. Ершов

СЕКТОР ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ КАК ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ

T.B. Klimova, E.G. Ershov

SEGMENT OF FOREIGN TOURISTS AS THE TARGET AUDIENCE OF A MARKETING STRATEGY EDUCATIONAL TOURISM OF MODERN UNIVERSITIES

Ключевые слова: сегмент, образовательный туризм, система туризма, иностранные студенты, временные границы, инновационные формы, маркетинг, современные вузы.

Keywords: segment, educational tourism, tourism system, foreign students, time limits, innovative forms, marketing, modern universities.

Цель: уточнить понятие образовательного туризма, изучить мнение иностранных обучающихся относительно их принадлежности к категории образовательных туристов. Обсуждение: несмотря на то, что образовательный туризм возник достаточно давно, до сих пор в академическом поле идет активная полемика в отношении сущности данного явления, мотивов путешествия, необходимости учитывать временные границы в достижении образовательных целей. Бессспорно, отсутствие законодательно определенного термина, статистических данных, делают эту область еще более проблемной, но в тоже время интересной с точки зрения ее концептуализации, формирования теоретических основ, а также определения потенциала дальнейшего развития. Результаты: в ходе исследования выявлены пробелы в базе знаний образовательного туризма, уточнено понятие образовательного туризма с учетом временных границ. На основании эмпирических исследований, основанных на опросе иностранных студентов, обучающихся в двух странах (Россия и Республика Казахстан) сделан вывод и подтверждена гипотеза, что не всегда студенты, обучающиеся в принимающих странах, относят себя к категории образовательных туристов. Отмечено, что роль университетов не должна ограничиваться лишь обучением иностранных студентов. Реализуя стратегии по привлечению иностранных студентов, вузы должны учитывать и туристскую компоненту. При этом, основной задачей становится не просто привлекать иностранных студентов, а поддерживать непрерывный цикл взаимодействия с ними. Будущие исследования должны строиться на получении дополнительных эмпирических данных, иллюстрирующих поведенческие, структурные и функциональные различия между иностранными студентами в зависимости от их культуры, национальности или этнической принадлежности.

Purpose: to clarify the concept of educational tourism, to study the opinion of foreign students regarding their belonging to the category of educational tourists. Discussion: despite the fact that educational tourism originated quite a long time ago, there is still an active debate in the academic field regarding the essence of this phenomenon, the motives of travel, the need to take into account time limits in achieving educational goals. Undoubtedly, the absence of a legally defined term, statistical data, makes this area even more problematic, but at the same time interesting from the point of view of its conceptualization, the formation of theoretical foundations, as well as determining the potential for further development. Results: the study revealed gaps in the knowledge base of educational

tourism, clarified the concept of educational tourism taking into account time boundaries. Based on empirical studies based on a survey of foreign students studying in two countries (Russia and the Republic of Kazakhstan), the conclusion is made and the hypothesis is confirmed that students studying in host countries do not always consider themselves to be educational tourists. It is noted that the role of universities should not be limited only to teaching foreign students. When implementing strategies to attract foreign students, universities should also take into account the tourist component, offering foreign students various opportunities to travel. At the same time, the main task is not only to attract foreign students, but also to maintain a continuous cycle of interaction with them. Future research should be based on obtaining additional empirical data illustrating behavioral, structural and functional differences between foreign students depending on their culture, nationality or ethnicity.

Электронный адрес: tklimova@bsu.edu.ru

Введение

Генезис и эволюция образовательного туризма изучаются в трудах многих зарубежных и отечественных исследователей. Несмотря на это, данный вид туризма относится к одному из самых неоднозначно трактуемых дефиниций. В академическом поле понятие «образовательный туризм» рассматривается в широком смысле: от инновационных форм образовательной деятельности, педагогической технологии до форм академической мобильности. Анализ определений позволяет сделать вывод о том, что исследователи выделяют множество подходов к характеристике образовательного туризма, среди которых: экономический подход, раскрывающий понятие образовательного туризма через систему отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением; программно-ориентированный и потребностно-ориентированный, авторы которых рассматривают сущность образовательного туризма как образовательные поездки, направленные на обучение (курсы, программы обучения) и поездки с познавательными целями; педагогический подход, где образовательный туризм рассматривается как процесс получения новых знаний, получаемых через визуализацию; комбинированный – совмещающий в себе принципы нескольких подходов и ряд других [1,3,7,10]. Цель исследования заключалась в уточнении понятия образовательного туризма, изучении мнений иностранных обучающихся студентов относительно их принадлежности к категории образовательных туристов.

Методы

Данная статья направлена на приращение теоретических знаний по проблематике образовательного туризма как одного из перспективных видов туризма. Исследование построено на общенаучных методах познания и направлено на устранение разрывов и сформировавшихся противоречий, касающихся концептуализации образовательного туризма. Были изучены тематические исследования российских и зарубежных авторов на информационно-аналитических платформах научных публикаций (eLIBRARY.RU, Google Scholar, Web of Science, Scopus и др.), а также официальные данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Для эмпирического исследования использован опросный метод – анкета в google forms, которая была распространена методом снежного кома среди обучающихся. Рабочая гипотеза исследования строилась на предположении, что не всегда студенты, обучающиеся в принимающих странах, относят себя к категории образовательных туристов. Выборка, на которую нацелено это исследование, включала иностранных студентов, которые в настоящее время обучаются в Республике Казахстан и России. Для выбора подходящих респондентов на первом этапе использовался проверочный вопрос: «Являетесь ли вы иностранным студентом?». Респонденты, ответившие положительно, продолжили опрос, а участникам, ответившим «нет», было предложено его прекратить. Всего было получено 276 ответов, 27 из которых были исключены при проверочных вопросах. Следовательно, для дальнейшего анализа было использовано в общей сложности 249 ответов. Участниками опроса стали представители из 12-ти стран, обучающиеся в вузах Казахстана и 26-ти стран – студентов, обучающихся в вузах РФ. В анкету были включены вопросы, касающиеся опыта путешествий иностранных студентов в принимающей стране, их принадлежности к категории «образовательный турист» и часть вопросов касались уровня образования и демографической информации.

Результаты

Отсутствие законодательно закреплённой формулировки даёт возможность рассматривать образовательный туризм сквозь призму различных факторов и явлений. Зарубежные исследователи, затрагивая различные аспекты образовательного туризма, используют достаточно поверхностные его определения. Так, Питман Т. и соавторы под образовательным туризмом понимают форму нишевого туризма, в которой основным компонентом туристского продукта является учебный опыт [13]. Хусейн С.Х., Кусаири С., Исмаил Ф. характеризуют образовательный туризм как новый подсектор туризма, предполагающий перемещение иностранных студентов для получения высшего образования [12]. Томази С. и др. определяют образовательный туризм как учебный опыт, организованный и управляемый учебными заведениями [14]. Отечественные исследователи пытаются более глубоко осмыслить суть данного явления, рассматривая образовательный туризм как форму организации образовательного процесса, осуществляемого за пределами основного образовательного учреждения [10]; продукт, включающий образовательный и туристский компоненты, принимающий разнообразные формы [3]. Авагян А.А., характеризуя образовательный туризм как перемещение студентов для прохождения краткосрочных курсов и овладения конкретными навыками, правомерно задаётся вопросом о оплачиваемых стажировках студентов, указывая на то, что такие поездки нельзя отнести к случаям образовательного туризма [1]. Автор подчёркивает, что употребление термина «турист» применительно к сегменту обучающихся, участвующих в такого рода мобильности, некорректно, несмотря на то, что все остальные атрибуты указывают на образовательные цели. Козлова Н.А. также уточняет, что термин образовательный туризм не связан с оплачиваемой деятельностью в стране или месте временного пребывания, и представляет собой временные путешествия в целях приобретения знаний и умений, удовлетворения образовательных потребностей [5]. Достаточно детально изучена сущность образовательного туризма в работе Баханович Е.А. [2]. Автор выделяет две его «плоскости», определяя образовательный туризм как поездки граждан за пределы постоянного места жительства на срок до одного года с целью получения образования, прохождения краткосрочных курсов или повышения квалификации, и другая составляющая связанная с деятельностью туристских организаций и образовательных учреждений разного уровня, образовательных центров, других академических организаций по направлению в поездки в образовательных целях и непосредственному созданию образовательного турпродукта. Несмотря на достаточно большое количество точек зрения и имеющихся расхождений, в целом между собой подходы к понятию «образовательный туризм» согласуются. Образовательный туризм рассматривается сквозь призму двух значимых сферы экономики: туризма и образования. Поэтому, модели образовательного туризма, представленные в отечественных и зарубежных исследованиях, строятся на взаимном проникновении

образовательной и туристской услуги. Причем, как отмечают многие авторы, мотивы путешествия могут быть разные и образование может выступать как основной, так и вторичной целью путешествия. На сегодняшний день можно говорить о том, что система образовательного туризма, являясь частью межотраслевого туристического комплекса, включает туристскую деятельность и деятельность по предоставлению образовательных услуг и, соответственно, представлена элементами как системы туризма, так и системы образования [2].

К элементам системы туризма относятся организации, связанные с производством туристического продукта как комплекса услуг по проживанию, питанию, организации досуга и развлечению, экскурсионному и транспортному обслуживанию, в целом, организации, осуществляющие туроператорскую и турагентскую деятельность, а также объекты познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения. Элементы системы образования представлены совокупностью языковых, частных и государственных школ, колледжей, университетов и других образовательных учреждений, организаций, оказывающих консультационные и образовательные услуги. Выдвигая определение понятия «образовательный туризм» и различий, которые вращаются вокруг него, анализируя структуру образовательного туризма в глобальном масштабе, потенциально конфликтными остаются вопросы, касающиеся временных границ данного явления. Изучение данной проблематики показывает, что многие исследователи не акцентируют внимание на уточнении временного периода получения образования, не видят целесообразности выделения временного фактора, подчеркивая, что эти ограничения связаны лишь со срочностью достижения образовательной цели. В тоже время, работы многих отечественных ученых насыщены временными границами образовательного туризма, характеризуя который, авторы указывают на периоды совершения поездок от 24 часов до двух-трех недель [10], до двух-трех, шести месяцев [7,9], от 15-ти дней до трех месяцев [2] и пр. Учитывая, что туристом, согласно ЮНВТО, является человек, путешествующий с определенной целью, на срок от 24 часов до 1 года, на наш взгляд, правильным и рациональным является использование именно такого временного периода в международном образовательном туризме. Однако, с учетом актуальных вызовов, вектор смещается на активное развитие внутреннего образовательного туризма. В данном аспекте, с учетом российского законодательства и понятия туризма, правильнее говорить о потребителе на рынке образовательного туризма, посещающим место временного пребывания для приобретения знаний и умений с целью удовлетворения образовательных потребностей в период от суток (24 часов) до 6 месяцев. Таким образом, образовательный туризм рассматривается нами как взаимопроникновение двух концептов – «образование» и «туризм», – продукт, формируемый с целью получения новых и углубления существующих профессиональных знаний, навыков и компетенций, осуществляемый за пределами домашней географической среды в период от 24 часов до 12 месяцев, в случае, если речь идет о международном образовательном туризме, или до 6 месяцев при перемещении внутри национальных границ. Кроме того, важно подчеркнуть наличие структурированного образовательного процесса и образовательной организации, подтверждающей каким-либо документом достижение образовательных целей. Содержательной стороной туристского продукта на рынке образовательного туризма будет удовлетворение потребности клиента в определенной образовательной услуге. Дополнительными услугами станут услуги по размещению, питанию, бытовому обслуживанию туристов, консультирование, предоставление транспортных услуг, услуг питания, средств развлечения, а также выдача дипломов, сертификатов и удостоверений, указывающих на успешное усвоение знаний, приобретение умений и навыков, повышение профессиональной компетенции. Бесспорно, отсутствие законодательно определенного термина, размытость мотивов путешествия и временных границ, отсутствие статистических данных, делают эту область еще более проблемной, но в тоже время интересной с точки зрения ее концептуализации, формирования теоретических основ, а также определения потенциала его дальнейшего развития.

Обсуждение

Большинство исследований, касающихся образовательного туризма, построено на изучении статистики потоков иностранных студентов – это самый крупный сегмент образовательного туризма, формирующий значительный туристический рынок. Иностранные студенты способствуют развитию экономики принимающих стран, в связи с чем, многие страны внедряют конкурентные инициативы для привлечения этой категории обучающихся. Иностранные студенты являются потребителями образовательных услуг и принимают решения относительно их выбора между различными направлениями, странами и университетами для обучения.

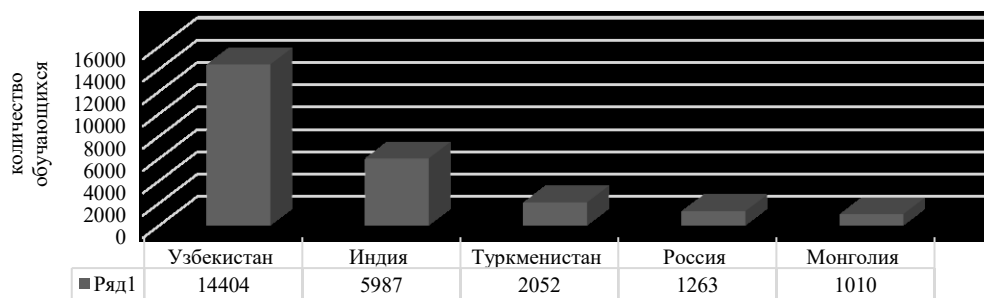

Рис. 1. Основные страны «экспорта» абитуриентов для Казахстана в 2021-2022 учебном году

Исследователи в области туризма отмечают, что иностранные студенты не просто выступают в качестве послов культуры, их расходы становятся доходами в принимающей стране, обеспечивая ей дополнительный эффект. И пока в научном дискурсе идет активная полемика в отношении временного фактора, мотивов образовательных туристов, изучается спрос на образовательные услуги в мире и т.д., целью данного исследования стало выяснение непосредственно у студентов, обучающихся в вузах Казахстана и России, относят ли они себя к категории образовательных туристов. Казахстан был не случайно выбран в качестве страны для исследования. На сегодняшний день Правительство Казахстана в лице Министерства образования и науки РК активно развивает международные образовательные связи, поощряя международную мобильность студентов как в республике, так и за ее пределами [6]. В Стратегии интернационализации высшего образования до 2025 г. и дорожной карте по ее реализации Правительством изложены конкретные меры поощрения и цели интернационализации

высшего образования. Также было предусмотрено увеличение числа иностранных студентов, обучающихся в казахстанских университетах, на 20% ежегодно. Данные Бюро национальной статистики свидетельствуют о нарастающем интересе к программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры со стороны иностранных обучающихся [11]. На рис. 1 представлены страны-лидеры «экспорта» абитуриентов для Казахстана. По данным статистики в пятерку стран по экспорту студентов вошли Узбекистан, Индия, Туркменистан, Россия и Монголия. Большинство студентов, участвующих в опросе в вузах Казахстана и России, оказались студентами, обучающимися на программах бакалавриата. На вопрос «Были ли у Вас опыт путешествия по стране пребывания, посещали ли Вы туристские объекты по месту Вашего временного места жительства?» 37% иностранных обучающихся в Казахстане ответили, что они активно посещают туристские места в городе, 28% студентов путешествуют по стране и посещают достопримечательности в различных городах, 35% опрошенных студентов отметили, что они нигде не были (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Были ли у Вас опыт путешествия по стране пребывания, посещали ли Вы туристские объекты по месту Вашего временного места жительства?» среди иностранных студентов в Казахстане

Второй вопрос, который был задан иностранным студентам касался их принадлежности к категории образовательных туристов (рис. 3).

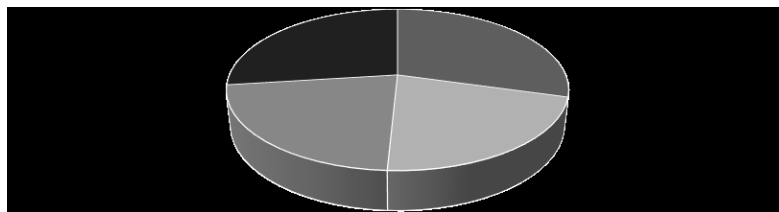
Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Находясь в другой стране, Вы отнесли бы себя к категории туриста, путешествующего в образовательных целях?» среди иностранных студентов в Казахстане

29% опрошенных иностранных студентов в вузах Казахстана отнесли себя к категории образовательных туристов и 31% отметили, что совмещают образование и туризм. Примерно такая же доля опрошенных (28%) задумались, что, возможно, это зависит от времени пребывания в принимающей стране и 12% опрошенных иностранных студентов однозначно ответили, что не относят себя к категории туристов. Можно предположить, что эта та часть опрошиваемых, у которых нет желания путешествовать и они не посещали никакие туристские объекты. Опрос, проведенный среди иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, показал следующие результаты (рис. 4, 5).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Были ли у Вас опыт путешествия по стране пребывания, посещали ли Вы туристские объекты по месту Вашего временного места жительства?» среди иностранных студентов в России

На вопрос относительно опыта путешествий в принимающей стране, ответы распределились следующим образом: 26% опрошенных иностранных студентов, обучающихся в России, отметили, что активно посещают туристские места в городе, 37% активно путешествуют по стране и изучают достопримечательности в различных городах и примерно такое же количество опрошенных ответили, что не путешествовали и нигде не были.

- Да, я совмещаю образование с туризмом
- Да, я студент и образовательный турист
- Думаю, это зависит от времени пребывания в принимающей стране
- Нет, я просто студент, приехавший учиться в другую страну

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Находясь в другой стране, Вы отнесли бы себя к категории туриста, путешествующего в образовательных целях?» среди иностранных студентов в России

29% иностранных обучающихся ответили, что совмещают образование и туризм, 22% четко отнесли себя к студентам и образовательным туристам, столько же опрошенных решили, что важен фактор их времени нахождения в принимающей стране и 27% ответили, что относят себя к категории студентов, приехавших учиться в другую страну.

Заключение

Исследование показывает, что несмотря на то, что сегмент иностранных студентов, выезжающих в страну для получения образования, рассматривается как один из основных сегментов образовательного туризма, однако сами иностранные студенты не всегда относят себя к данной категории. Бесспорно, это зависит от множества факторов, в том числе их мотивов и образовательных целей, привлекательности территории с точки зрения ее туристского потенциала, а также деятельности самих образовательных учреждений, чья роль не должна ограничиваться лишь обучением иностранных студентов. Постулируя о том, что территории выигрывают от образовательного туризма, университеты как один из важных полюсов конкурентоспособности на локальном уровне, реализуя свои маркетинговые стратегии по привлечению иностранных студентов, должны учитывать и туристскую компоненту, предлагая иностранным студентам различные возможности путешествовать по принимающим направлениям вместе с местными студентами, тем самым повышая привлекательность образовательных учреждений для иностранных студентов. При этом, основной задачей становится не просто привлечь иностранных студентов, а поддерживать непрерывный цикл взаимодействия с ними. Это соответствует маркетинговым стратегиям современных вузов [4]. Несмотря на практическую и теоретическую важность исследования, нельзя не отметить несколько ограничений. Первое ограничение связано с тем, что в исследовании не учитывался конкретный город проживания иностранных студентов, его принадлежность к туристским центрам страны пребывания, что, безусловно, оказывает влияние на желание путешествовать. Другое ограничение заключается в том, что иностранные студенты принадлежат к разным национальностям и их культурные и этнические различия не учитывались. На наш взгляд, будущие исследования должны строиться на получении дополнительных эмпирических данных, иллюстрирующих поведенческие, структурные и функциональные различия между иностранными студентами в зависимости от их культуры, национальности или этнической принадлежности. Эти вопросы требуют дальнейшего академического внимания и целостного подхода к пониманию образовательного туризма, его роли и значимости для экономики принимающих территорий.

Литература

1. Авагян А.А. Образовательный туризм в России: современное состояние и перспективы развития // Сервис Plus, 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 21-30.
2. Баханович Е.А. Современный подход к сущности образовательного туризма // Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2021. – № 5. – С. 76-82.
3. Горлова И.И. Образовательный туризм в современной России: сущность и специфика // Культурно-познавательный туризм юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности: сборник научных статей Всероссийской научной конференции/ отв.ред. А.В. Крюков – Новороссийск, Издательство: Альфа-Полиграф+. – 2015. – С. 18-24.
4. Дмитриева Е.В., Нурутдинова А.Р., Фазлыева З.Х. Программы образовательного туризма: роль вузов в развитии образовательного туризма / Е.В. Дмитриева, А.Р. Нурутдинова, З.Х. Фазлыева // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. – 2022. – Вып. 76. – Ялта: РИО ГРА. – С. 79-82.
5. Козлова Н.А. Проблемы применения терминологии в индустрии международного образовательного туризма // Сетевое издание "п-Есопоту". Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2008. – Вып. 4. – С. 289-294.
6. Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодёжи / В.Ю. Леденева, О.В. Ломакина, А.М. Джунусов, Б.Т. Бегасилов // Высшее образование в России, 2021. – Т. 30. – № 6. – С. 156-168.
7. Лунин Э.А. Совершенствование управления образовательным туризмом в Российской Федерации: автореферат дис.... канд. экон. наук., 2009. – 23 с.
8. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В., Аяганова М.П., Тогайбаева Л.И. Особенности развития въездного и выездного образовательного туризма: опыт Казахстана / Д.Г. Мамраева, Л.В. Ташенова, М.П. Аяганова, Л.И. Тогайбаева // Вестник Карагандинского университета. Сер. «Экономика». 2023. – № 1. – С. 191-200.
9. Образовательный туризм в России: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. Под ред. С.Ю. Житенёва. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 198 с.
10. Чернышова В.В. Образовательный туризм как вид туризма, его сущность и основные направления // Актуальные исследования, 2020. – № 23. – С. 22-25.

11. Высшее образование в Республике Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/publications/3921/>.
12. Hussein S.H., Kusairi S. and Ismail F. "Modelling the demand for educational tourism: do dynamic effect, university quality and competitor countries play a role?" // Journal of Tourism Futures, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1108/JTF-09-2020-0144>.
13. Pitman T., Broomhall S., Majocha E. Teaching Ethics beyond the Academy: Educational Tourism, Lifelong Learning and Phronesis // Stud. Educ. Adults, 2011. – № 43. – P. 4–17.
14. Tomasi S., Paviotti G., Cavicchi A. Educational Tourism and Local Development: The Role of Universities // Sustainability, 2020.

УДК 336.148

С.А. Козловская, А.В. Островская, Г.Г. Вукович, Е.С. Апостолиди
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
НА ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

S.A. Kozlovskaya, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich, E.S. Apostolidi
THE EVOLUTION OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONCEPTS
ON THE DEVELOPMENT OF THE HR MANAGEMENT SYSTEM
AT THE STAGE OF ECONOMIC LIMITATIONS

Ключевые слова: система управления, кадровая политика, развитие персонала, экономические ограничения, стратегические задачи, планирование, управление персоналом, конкурентоспособность.

Keywords: management system, personnel policy, personnel development, economic constraints, strategic objectives, planning, personnel management, competitiveness.

Цель: исследовать теоретико-методические представления о развитии системы управления персоналом на этапе экономических ограничений. Обсуждение: цель кадровой политики предприятия – подбор кадров, которые смогут создать сплоченный и эффективный коллектив, способный вовремя реагировать и менять стратегию в связи с меняющимися требованиями рынка. Работа с персоналом не начинается с открытия вакансии, написании резюме и не заканчивается собеседованием и приемом на работу. Процесс управления персоналом должен быть построен так, чтобы быстро и эффективно прийти к желаемому результату в решении любой текущей проблемы в HR-сфере. Результаты: в условиях новых вызовов актуален вопрос о том, как эффективно, грамотно и корректно организовать процесс управления персоналом. В связи с новыми реалиями развития предприятий существует большое количество способов, методов и инструментов регулирования кадровой политики. Топ-менеджер может подобрать для себя индивидуальный механизм формирования кадрового потенциала.

Purpose: to investigate theoretical and methodological ideas about the development of the personnel management system at the stage of economic constraints. Discussion: The purpose of the personnel policy of the enterprise is the selection of personnel who will be able to create a cohesive and effective team capable of responding in time and changing strategy in connection with changing market requirements. Work with the staff does not begin with the opening of a vacancy, writing a resume and does not end with an interview and hiring. The HR management process should be built in such a way as to quickly and efficiently achieve the desired result in solving any current problem in the HR field. Results: In the context of new challenges, the question of how to effectively, competently and correctly organize the personnel management process is relevant. Due to the new realities of enterprise development, there are a large number of ways, methods and tools for regulating personnel policy. A top manager can choose for himself an individual mechanism for the formation of personnel potential.

Электронный адрес: Sa_Kozlovskaya@mail.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

Одним из главных факторов эффективности производственной деятельности предприятия в новых реалиях остается высокое качество кадрового потенциала. Кадровая политика на микроуровне – совокупность целей, методов и принципов, которые определяют направление и содержание работы с персоналом. Кадровая политика предприятия имеет ряд требований, представленных на рис. 1. Кадровая политика связана практически со всеми областями хозяйственной политики предприятия.

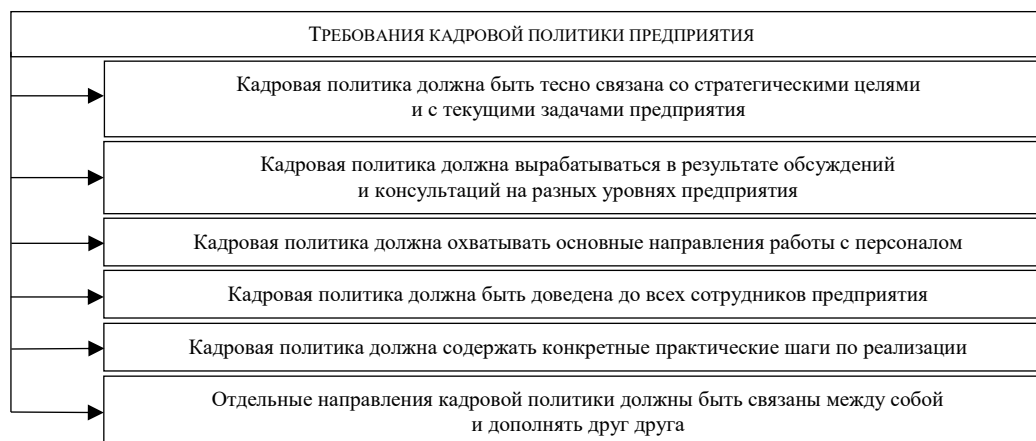

Рис. 1. Требования к кадровой политики предприятия

Методы

Вопросам эволюции теоретико-методических представлений о развитии системы управления персоналом на этапе экономических ограничений в отечественной и зарубежной литературе выделяется много внимания. Особенно выделяют вопросы кадровой политики следующие авторы Шульгин Р.А., Миляева Л.Г., Ильченко С.В., Кибанов А.Я., Ковалева В.А., Захарова Л.Н., Жалнин А.А., Пильман К.С. и Шахбазова М.С. [1,3,4,5,6,7,9]. Все они широко использовали следующие методы научного познания мониторинг и диагностик, дедукция и индукция, таблично-графический метод, сравнение, описание, ретроспективный подход, монографический подход, синтез и наблюдение.

Результаты

Цель кадровой политики предприятия – подбор кадров, которые смогут создать сплоченный и эффективный коллектив, способный вовремя реагировать и менять стратегию в связи с меняющимися требованиями рынка. Работа с персоналом не начинается с открытия вакансии, написании резюме и не заканчивается собеседованием и приемом на работу. Процесс управления персоналом должен быть построен так, чтобы быстро и эффективно прийти к желаемому результату в решении любой текущей проблемы в HR-сфере [10,11]. Так, в процессе формирования кадровой политики регулируются вопросы, связанные с:

- планированием количества трудовых ресурсов;
- разработкой индивидуальных принципов и определением приоритетных целей кадровой политики;
- созданием информационной системы и ее поддержка при существовании предприятия;
- созданием резервного штаба персонала;
- повышением квалификации персонала, его профессиональной подготовкой, формированием плана продвижения кадров по карьерной лестнице;
- оценкой эффективности кадровой политики.

Для эффективности кадровой политики необходимо осуществить ряд правил и действий.

Обсуждение

Первым этапом важно обозначить цели и задачи. Необходимо проанализировать корпоративную культуру, этапы развития предприятия и стратегию, спрогнозировать проблемы, которые могут возникнуть в HR-сфере, создать образ идеального сотрудника (рис. 2). Надо прописать требования к сотруднику, чтобы сэкономить время на отборе персонала.

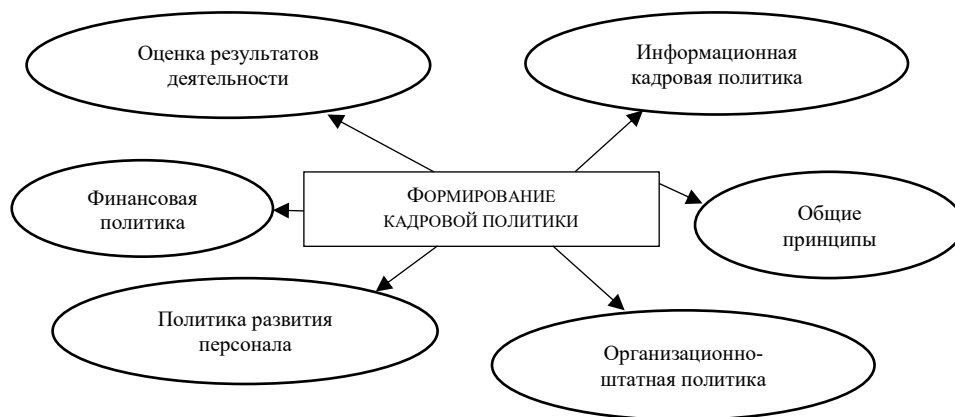

Рис. 2. Формирование кадровой политики предприятия

На втором этапе разрабатывают программу для достижения целей с первого этапа, конкретизированных под определенные условия внешних вызовов. Важно установить систему мероприятий и инструментов кадровых технологий, закрепленных в документах предприятия. Важное условие второго этапа – представление об инструментах и способах взаимодействия с внешними реалиями. Для развития корпоративной культуры надо придерживаться принципа «единства», не использовать при приеме на работу строгие психологические тесты, проводить личные встречи, собеседования, коллективные мероприятия. Так проще понять, как сотрудник поведет себя в производственных ситуациях в коллективе. Третий этап заключается в мониторинге персонала. Разрабатываются процедуры и прогнозы кадровых ситуаций. Необходимо создать программу постоянной диагностики и механизм разработки мер по совершенствованию знаний персонала. Важно обеспечить менеджерам по управлению персоналом предоставление HR-информации. В процедуре формирования кадровой политики предприятия выделяют 4 основные фазы, представленные на рис. 3.

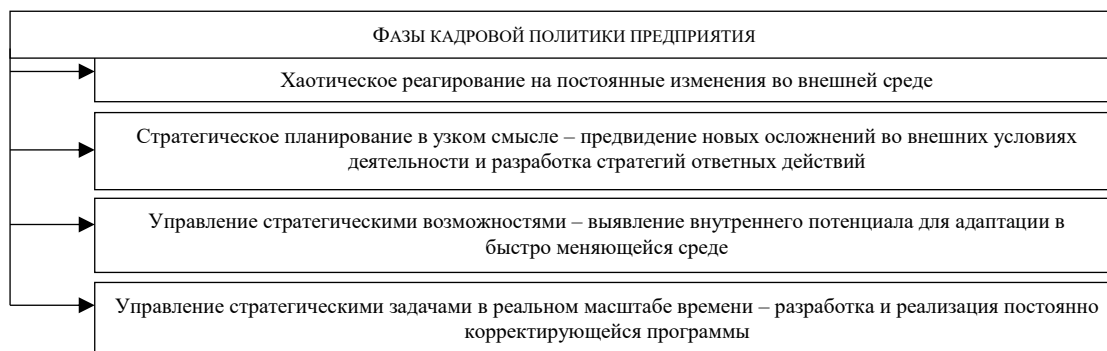

Рис. 3. Основные фазы кадровой политики предприятия

От фазы и уровня планирования зависит тип кадровой политики предприятия:

- пассивная кадровая политика – у руководства не существует написанной кадровой политики, она функционирует рутинно и не соответствует степени развитости предприятия;
- реактивная кадровая политика – руководство предприятия контролирует только негативные стороны HR-сферы, отслеживает причины отрицательных и конфликтных ситуаций;
- превентивная кадровая политика – заключается в создании активной политики, регулирующей все аспекты управления персоналом и прогнозирования развития предприятия [2];
- активная кадровая политика – руководство компании активно ведет работу по прогнозированию меняющихся ситуаций с целью разработки кадровых целевых программ и внедряет их с последующим наблюдением и анализом эффективности. Активную кадровую политику можно подразделить на авантюристическую (основывается на кадровом потенциале предприятия) и рациональную (руководство на постоянной основе проводит качественную оценку и имеет обоснованный прогноз развития).

Программы кадровой политики включают в себя различные кадровые мероприятия, направленные на повышение качества персонала, развитие его способности решать задачи, диктуемые этапом развития предприятия. Существуют определенные стадии развития, на которых стратегия предприятия реализуется в полной мере [8]:

- стадия формирования;
- стадия интенсивного роста;
- стадия стабильности;
- стадия ухудшения (кризиса).

В зависимости от типа кадровой политики, программ и возможностей кадровые мероприятия будут иметь различных характер [12]. Работа предприятия связана с необходимостью отбора профессионального коллектива, а грамотная расстановка кадров и эффективность их работы служат мощным механизмом регулирования системы управления персоналом предприятия и роста конкурентноспособности предприятия.

Заключение

В условиях новых вызовов актуален вопрос о том, как эффективно, грамотно и корректно организовать процесс управления персоналом. В связи с новыми реалиями развития предприятий существует большое количество способов, методов и инструментов регулирования кадровой политики. Топ-менеджер может подобрать для себя индивидуальный механизм формирования кадрового потенциала.

Литература

1. Жалнин А.А. Основные процессы и методы планирования управления персоналом // Вестник науки, 2023. – № 5. – С. 32-35.
2. Ильченко С.В. Исследование зарубежного опыта мотивации трудовой деятельности персонала // Бизнес и дизайн ревю, 2021.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях: монография / под ред. проф. и. б. Дураковой. – М: инФРА-М, 2017. – С. 242.
4. Ковалева В.А., Захарова Л.Н. Эволюция теоретических представлений о системе управления персоналом и ее модернизация в условиях коронакризиса // Научные известия, 2021. – № 23. – С. 70-74.
5. Колетвинова Е.Ю. Стратегическое управление персоналом: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.
6. HR-трансформация: как изменилась роль HR за время пандемии [Электронный ресурс]. URL: https://top-career.ru/blog/hr_transformation_2021.
7. Пильман К.С. Основы управления персоналом // Политика, экономика и инновации, 2019. – № 2. – С. 1-5.
8. Проблемы оборотоспособности земельных участков, занятых объектами культурного наследия / Горлова Е.А., Мамий Ю.Б. // Вестник Академии знаний, 2017. – № 22. – С. 75-78.
9. Шахбазова М.С. Методы и системы управления персоналом в современных условиях // Индустриальная экономика, 2023. – № 1. – С. 59-63.
10. Шульгин Р.А. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Экономика и социум, 2023. – № 1. – С. 504-506.
11. Sabbagha M.De S., Ledimo O., Martins N. Predicting staff retention from employee motivation and job satisfaction // Journal of Psychology in Africa, 2018. – V. 28. – P. 136-140.
12. Lutz B. What Follows The Era of Internal Labour Markets? Theses, Open Questions, and Theoretical Tasks // Trends In Employment Stability And Labour Market Segmentation: Current Debates And Findings In Eastern And Western Europe / C. Kohler, K. Junge, T. Schroder, O. Struck. Mitteilungen, 2006. – P. 13-18.

УДК 338.4; 658.7

О.А. Конограй, С.В. Волков, В.Э. Гарьковенко

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЛОГИСТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

O.A. Konogray, S.V. Volkov, V.E. Garkovenko

CUSTOMER ORIENTATION AS A BASIC PRINCIPLE OF MARKETING MANAGEMENT AND LOGISTICS IN THE CONDITIONS OF THE MODERN WORLD

Ключевые слова: маркетинг, управление, логистика, услуга, сервис, доставка, перевозка, клиент, груз, транспортно-логистическая услуга, транспортный продукт, транспорт.

Keywords: marketing, management, logistics, service, delivery, transportation, client, cargo, transport and logistics service, transport product, transport.

Цель: исследовать развитие существующих продуктов, услуг и сервисов в сфере доставки грузов, в частности, комплексной транспортно-логистической услуги «от двери до двери» в современных условиях на различных видах транспорта. Обсуждение: в статье авторами рассмотрены аспекты транспортно-логистической услуги «от двери до двери» в современных условиях, варианты ее реализации на железнодорожном, автомобильном и воздушном видах транспорта.

Результаты: рассматриваемая услуга считается востребованной и предоставляется на всех анализируемых видах транспорта. Авторы отмечают, что развитие существующих продуктов, услуг и сервисов в сфере доставки грузов необходимо для поддержания конкурентоспособности компании, повышения уровня обслуживания, привлечения клиентов и удовлетворения их спроса на перевозку с учетом возрастающих требований к уровню сервиса.

Purpose: to explore the development of existing products, services and services in the field of cargo delivery, in particular, an integrated transport and logistics service "from door to door" in modern conditions on various modes of transport. Discussion: in the article, the authors considered aspects of the door-to-door transport and logistics service in modern conditions, options for its implementation in rail, road and air modes of transport. Results: the service in question is considered to be in demand and is provided on all analyzed modes of transport. The authors note that the development of existing products, services and services in the field of cargo delivery is necessary to maintain the competitiveness of the company, improve the level of service, attract customers and meet their demand for transportation, taking into account the increasing requirements for the level of service.

Электронный адрес: konogray.o.a@mail.ru, pkz.volkov@yandex.ru, garkovenko_v@mail.ru

Введение

В условиях современного, стремительно изменяющегося рынка транспортных услуг происходит перераспределение грузопотоков между видами транспорта. Значительно ограничивают развитие экономики, следовательно, и транспорта, санкционные ограничения, под влиянием которых изменяются логистические цепочки поставок. В то же время возрастают требования к уровню предлагаемого транспортными компаниями сервиса. Конкуренция в сфере продажи транспортных услуг, необходимость привлечения клиентов, увеличения доходов от перевозок стимулируют переход от предоставления компаниями базовых услуг по перевозке грузов к комплексному транспортному продукту, обеспечивающему формирование логистических цепочек любой сложности с участием различных видов транспорта, доставку грузов по принципу «от двери до двери» или «door to door».

Методы

Востребованность услуги «от двери до двери» (или «door to door») объясняется предоставлением транспортной компанией комплексного продукта по доставке, решением всех вопросов цепи поставок от момента приема груза до передачи получателю (подготовка к перевозке, упаковка, формирование пакета документов, погрузочно-разгрузочные операции, хранение, непосредственно процесс транспортировки, включая использование разных видов транспорта, таможенное сопровождение и т.д.). Отправитель не участвует в процессе перемещения груза, экономя при этом собственное время и ресурсы. Логистическая компания разрабатывает оптимальные маршруты, несет ответственность за сохранность груза и выполнение сроков доставки. На рис. 1 представлены объемы перевозок грузов в период 2021-2022 гг.

Рис. 1. Объемы перевозок грузов по видам транспорта 2021-2022 гг., тыс. т.

В результате санкционных ограничений воздушный оказался наиболее пострадавшим из всех видов транспорта, его грузооборот снизился на 69,3% (по данным Росстата [10]), относительно незначительное снижение объемов произошло на железнодорожном транспорте – менее 4%. Рост зафиксирован в сфере автомобильного транспорта – около 3%, на диаграмме отражены перевозки только на коммерческой основе. В условиях изменения объемов перевозки грузов, перераспределения их между видами транспорта компаниям необходимо искать новые решения для реализации своих услуг, в том числе внедрять и комплексные, мультимодальные доставки, организуемые по принципу «от двери до двери» [2,3,7]. Проанализируем варианты реализации услуги на различных видах транспорта: железнодорожном, автомобильном, воздушном.

Результаты

На железнодорожном транспорте Стратегией развития холдинга «РЖД» в области транспортно-логистических услуг предусматривается «формирование диверсифицированной продуктовой корзины с переходом от оказания преимущественно услуг по перевозкам к предоставлению комплексных интегрированных услуг по принципу «от двери до двери», с последовательным расширением спектра с 2PL- до 3PL-, 4PL-услуг, а также с формированием глобальных логистических цепочек» [8] (рис. 2). Рассматриваемые уровни логистики [12]:

– 2PL (Capacity Provider) или Second-Party Logistics – транспортирование грузов, обеспечение поставок, часть логистических функций может быть передано на аутсорсинг; на данном уровне ОАО «РЖД» обеспечивает перевозку грузов;

– 3PL (Outsourced Logistic Service) или «Third Party Logistic» – комплексная логистика третьего поколения, оператор обеспечивает комплексное экспедирование грузов, управление, хранение и перевозку, предоставляет полный комплекс услуг, в том числе доставку груза «от двери до двери»;

– 4PL (Integrated Logistic Service) или «Fourth-Party Logistics» – интегрированная логистика, включающая проектирование, построение и управление цепями поставок, их оптимизацию и контроль.

Рис. 2. Формирование и развитие мультимодальной логистики [5]

На рис. 3 представлены базовые и дополнительные услуги, предоставляемые ОАО «РЖД» и формирующие комплексное решение по услугам компании при переходе от 2PL к 3PL и 4PL.

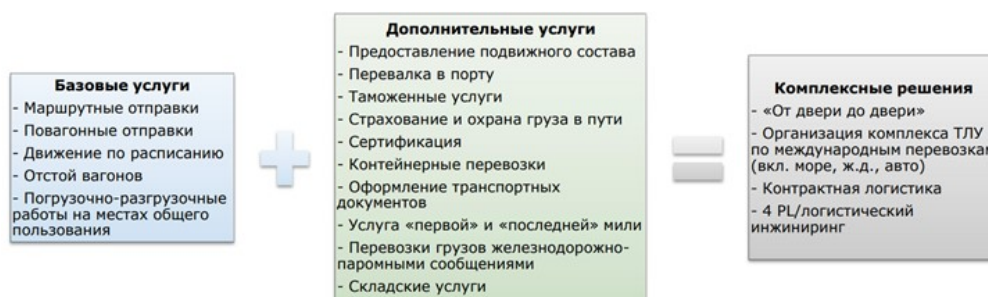

Рис. 3. Портфель услуг грузового бизнеса «РЖД» [5]

Одним из основных решений комплексного предоставления услуг является доставка по принципу «от двери до двери», обеспечивающая комфортные условия использования железнодорожного транспорта грузоотправителями. ОАО «РЖД» реализует программы оказания комплексных услуг во всех видах сообщения, расширяя их спектр и внедряя современные логистические технологии. Лидером доставки «от двери до двери» является автомобильный транспорт, наиболее мобильный и единственный, способный организовать моноперевозку в рамках данной услуги [11]. В условиях построения новых логистических цепочек эффективными являются также мультимодальные перевозки, в которых автомобильный транспорт часто используется на этапах «первой мили» – от отправителя до магистрального вида транспорта (распределительного склада) или «последней мили» – до получателя. Одними из самых популярных и востребованных услуг по доставке «от двери до двери» или «из рук в руки» являются почтовые отправления курьерскими службами. Рассмотрим наиболее популярные зарубежные и отечественные компании этой сферы, занимающие лидирующие позиции в мире и основные услуги, которые они предоставляют [9]:

- немецкая корпорация DHL Express выполняет доставки в любую точку мира с минимальными сроками;
- международная компания UPS («United Parcel Service») имеет разветвленную операционную сеть и грузовую авиационную службу;
- служба доставки DPD («Dynamic Parcel Distribution») обеспечивает ускоренную доставку грузов;
- универсальный логистический оператор PonyExpress (США) предоставляет услугу «лично в руки» – доставка в строго установленное время, работает с негабаритными, тяжеловесными и опасными грузами, с 1992 г. работает в России по принципу «от двери до двери»;
- международная компания FedEx (Federal Express) выполняет перевозку быстро и бюджетно, имеет собственный флот грузовых самолетов;
- ведущая российская курьерская служба CityExpress обеспечивает международные, региональные (80 филиалов), внутригородские доставки с возможностью получения отправления в указанное время; компания предоставляет гибкие тарифы, кредитование, управление заказами и формирование отчетности, а также гарантирует полную конфиденциальность; предусмотрены услуги страхования грузов и ответственного хранения на оборудованном складе;
- российская компания Flip обеспечивает доставку международных внутрироссийских почтовых отправлений в любые, в том числе труднодоступные для грузового транспорта районы, предлагает помощь в таможенном оформлении, страхование ценных грузов, индивидуальные программы по запросу клиентов;
- российская компания KCE («Курьер Сервис Экспресс») специализируется на сверхсрочных, срочных и суточных доставках документов и грузов во все регионы страны, а также занимается международными перевозками. Кроме минимальных сроков доставки, предоставляет гибкие тарифы и индивидуальные предложения, обслуживание персонального менеджера, услуги таможенного представителя, возможность изменить адресат после отправки, комплекс решений для интернет-магазинов, транспортировку опасных и требующих особого режима грузов.

Сервис современных курьерских служб, отвечая требованиям клиентов, позволяет оформлять перевозки и отслеживать движение отправки в режиме онлайн, обеспечивает информационную поддержку и предоставление дополнительных услуг (страхование, надежная упаковка, хранение, пересылка груза, доставка лично в руки, оплата наложенным платежом и т.д.). Услугами курьерских служб пользуются как физические лица, так и различные фирмы, в том числе интернет-магазины, объемы продаж которых постоянно растут. Авиационные перевозки, после закрытия Европейским

союзом и Северной Америкой воздушного пространства для российских компаний, переориентировались на внутренний рынок, развитие получили мультимодальные перевозки и новые сервисы. Так, крупнейшая российская грузовая авиакомпания «Волга-Днепр» создала Инжиниринго-логистический центр для реализации комплексных услуг, в том числе В2В-экспресс-доставку «дверь в дверь». В логистической цепочке используются чартерные и регулярные грузовые перевозки, мультимодальные схемы перевозок разрабатываются с участием всех видов транспорта: железнодорожного, автомобильного, водного [1,4]. Под конкретный проект предлагается разработка и изготовление специальных транспортировочных комплексов, услуги таможенного оформления, страхования, хранения груза, наземная транспортировка груза в/из аэропорта, включая получение всех необходимых разрешений и т.д. [6].

Обсуждение

В условиях современного мира, продиктованными введенными санкциями и ограничениями, происходит построение новых цепочек поставок грузов, перераспределение потоков грузов между видами транспорта, изменяются требования клиентов к уровню сервиса предоставляемых услуг. В то же время пандемия COVID-19 радикально изменила роль сервисов доставки в повседневной жизни, e-commerce вышла на новый уровень, онлайн-покупки и доставка «от двери до двери» стали обыденным инструментом, позволяющим экономить время и повышающим уровень комфорта потребителей. Проблемными вопросами остаются: доступность услуг широкому кругу потребителей, сложная география перевозок, слабо развитая транспортная инфраструктура, взаимодействие различных видов транспорта при организации мультимодальных перевозок.

Заключение

Экономические и политические санкции изменили логистику всех видов транспорта, негативно повлияли на развитие экономики и транспорта, в частности [8]. Все участники рынка соревнуются за клиентов, для эффективного функционирования транспортному бизнесу необходимо внедрять современные логистические технологии, новые сервисы, расширять спектр и географию предоставляемых услуг. Наиболее успешными становятся клиентоориентированные компании, строго соблюдающие условия доставки, оперативно реагирующие на изменения рынка и потребностей грузовладельцев. Внедрение новых сервисов и услуг по доставке, а также развитие существующих позволит привлечь новых клиентов, дополнительные объемы основных и вспомогательных услуг, повысить доходность компании.

Литература

1. Дюдина П. А. Понятие лояльности при исследовании систем управления лояльностью клиентов на основе сегментного анализа / Сборник XVII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2019. – С. 43-45.
2. Кренева С.Г. Клиентоориентированность – ключевая ценность бизнеса // Colloquium-journal, 2022. – № 26. – С. 39-40.
3. Необходимость и порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / Березюк Е.А., Горлова Е.А. // В сборнике: Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 10-14.
4. Проблемы оборотоспособности земельных участков, занятых объектами культурного наследия / Горлова Е.А., Мамий Ю.Б. // Вестник Академии знаний, 2017. – № 22. – С. 75-78.
5. Концепция развития транспортно-логистического бизнеса. ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://cargo.rzd.ru/ru/10126>.
6. Надежные и экономически выгодные логистические решения. Волга-Днепр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.volga-dnepr.com/groups_business/logistics.
7. Россия становится привлекательным рынком для небольших зарубежных авиакомпаний. Информационное агентство «РЖД-Партнер.РУ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/aviation/interview/rossiya-stanovitsya-privlekatelnym-rynkom-dlya-nebolshikh-zarubezhnykh-aviakompaniy>.
8. Стратегия ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2018.rzd.ru/ru/strategic-report/strategy>.
9. ТОП-8 международных курьерских служб. Компания «Офисная почта» [Электронный ресурс]. URL: <https://ospost.ru/articles/top-8-mezhdunarodnykh-kurerskikh-sluzhb>.
10. Транспорт. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>.
11. Khizhnyak A.N., Chudnovsky A.D., Svetlov I.E., Sulimova E.A. The mechanism of forming a human capital of the enterprises in the conditions of transition to new technology way // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. – Т. 6. – № 6 S3. – С. 143-149.
12. Hai Lu, Yirong SuAn. Approach Towards Overall Supply Chain Efficiency – A Future Oriented Solution And Analysis In Inbound Process, Göteborg University, Elanders Novum AB Pub, 2002. – 128 p.

УДК 338

Л.А. Коньшина

ОЦЕНКА ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЦФО РОССИИ

L.A. Konshina

ASSESSMENT OF ECONOMIC AND TECHNOLOGICAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE CFD OF RUSSIA

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, экономико-технологические проблемы, инновации, региональная экономика, ЦФО, промышленный комплекс, регион.

Keywords: import substitution, industry, economic and technological problems, innovations, regional economy, Central Federal District, industrial complex, region.

Цель: проанализировать современные проблемы реализации политики импортозамещения в регионах Центрального Федерального округа, в частности, экономико-технологические проблемы, а также рассмотреть дальнейшие перспективы развития импортозамещения в промышленной отрасли. Обсуждение: в статье обусловлена значимость реализации планов импортозамещения в регионах Центрального Федерального округа для Российской Федерации. Выявлено, что ведущей отраслью в Центральном Федеральном округе является промышленность, в связи с чем наглядно были рассмотрены ключевые промышленные комплексы округа. Рассмотрена отраслевая структура экономики Центрального Федерального округа, на основании чего были сформулированы экономико-технологические проблемы промышленных комплексов. Результаты: на

основании выделенных проблем были выделены дальнейшие перспективы развития импортозамещения в Центральном Федеральном округе. Сформулированы предложения по реализации потенциальных путей эффективного решения выявленных проблем импортозамещения в регионах Центрального Федерального округа для развития отечественной экономики.

Purpose: to analyze current problems of implementing the import substitution policy in the regions of the Central Federal District, in particular, economic and technological problems, as well as to consider further prospects for the development of import substitution in the industrial sector. **Discussion:** the article explains the importance of the implementation of import substitution plans in the regions of the Central Federal District for the Russian Federation. It was revealed that the leading industry in the Central Federal District is industry, in connection with which the key industrial complexes of the district were clearly considered. The sectoral structure of the economy of the Central Federal District is considered, on the basis of which the economic and technological problems of industrial complexes were formulated. **Results:** Based on the identified problems, further prospects for the development of import substitution in the Central Federal District were identified. Proposals are formulated for the implementation of potential ways of effectively solving the identified problems of import substitution in the regions of the Central Federal District for the development of the domestic economy.

Электронный адрес: konshina_l@bsu.edu.ru

Введение

В современных реалиях, обусловленных геополитическими изменениями в развитии отечественной экономики, а также ростом экономических санкций со стороны коллективного запада, резко возросла роль импортозамещения в промышленном секторе страны. Целью реализации политики импортозамещения в общем смысле является увеличение конкурентоспособности отечественной продукции за счет модернизации производств, увеличения показателей их эффективности, а также создания качественно новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью [1,9]. Все это предполагает переход от простого производства к высокотехнологичным и наукоемким, развитие инновационных технологий. Для России это имеет особую актуальность, поскольку уровень некоторых ее производственных отраслей по отдельным категориям и технологиям значительно отстает от других стран. Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) является базовым макрорегионом страны. Связи субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО, со всеми регионами страны обширны и многообразны, в том числе и в рамках реализации политики импортозамещения. При этом справедливым будет отметить, что за счет того, что субъекты ЦФО являются драйвером развития отечественной экономики, проблемы округа в той или иной степени затрагивают всю Россию. Вышеперечисленные факторы обуславливают актуальность оценки экономико-технологических проблем и перспектив развития импортозамещения в ЦФО России.

Методы

Методическую базу представленных исследований составили известные публикации, посвященные проблемам импортозамещения в отечественной промышленности, таких авторов, как Казыкина В.М., Оборина М.С., Рыбакова А.С., Лагутенко С.Н., Старовойтовой О.В., Сучковой Н.А., Сысоева А.М., Ушачева И.Г., Масловой В.В., Чекалина В.С., Фальцман В.К., Чак А.В., Шуплецова А.Ф., Шатохина М.В., Новосельского С.О., Антроповой Т.Г., Пономаревой Л.Ф. и др., а также авторские наработки по теме исследований [4,5,7,10]. В процессе исследования были использованы метод синтеза, сравнение, динамический и структурный анализ, логический метод, визуализация и интерпретация данных.

Результаты

Центральный Федеральный округ входит включает в себя 18 субъектов Российской Федерации – Белгородскую область, Брянскую область, Владимирскую область, Воронежскую область, Ивановскую область, Калужскую область, Костромскую область, Курскую область, Липецкую область, Москву, Московскую область, Орловскую область, Рязанскую область, Смоленскую область, Тамбовскую область, Тверскую область, Тульскую область, Ярославскую область. При этом одной из ведущих отраслей является промышленность, именно в ней задействовано порядка 22% занятых в стране [6]. В свою очередь, промышленный комплекс ЦФО сосредоточен на машиностроении и металлообработке. Здесь развиты ракетно-космическая промышленность, авиастроение, электронная и радиопромышленность, железнодорожное машиностроение. Так, можно отметить, что в регионах ЦФО лидирует обрабатывающая промышленность, о чем свидетельствуют данные рис. 1.

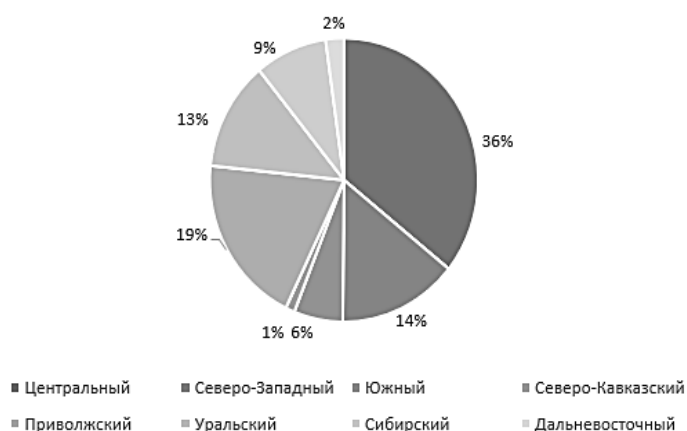

Рис. 1. Структура объёма отгруженных товаров и услуг «Обрабатывающие производства» по регионам России, среднее значение за 2020-2022 гг.

Помимо этого, ключевыми отраслями специализации ЦФО является химическая промышленность, лёгкая промышленность, пищевая промышленность и т.д. [11]. Более наглядно ведущие промышленные комплексы Центрального Федерального округа и их характеристика отображены на рис. 2.

Машиностроение и металлообработка В отраслевой структуре промышленного комплекса федерального округа на долю машиностроения и металлообработки приходится 26,2%. Машиностроительный комплекс занимает 1-е место в стране по производству товарной продукции. Отрасли: ракетно-космическая и авиационная промышленность (г. Королев); станкостроение и инструментальная промышленность (Москва, Рязань, Воронеж, г. Сухиничи); автомобилестроение (Москва, Рязань, Смоленск, Ярославль, Ярцево, г. Лукино-Дулево); С/Х и тракторное машиностроение (Липецк, Владимир, Курск, Люберцы)	Черная металлургия В промышленном комплексе округа значительное место занимает черная металлургия (19% объемов производства отрасли страны): Курская магнитная аномалия	Горнодобывающая промышленность Центральный федеральный округ является основным поставщиком электротехнической, автолитовой и трубной стали
Химическая промышленность Выпускаются минеральные удобрения, пластмассы, химические волокна, синтетический каучук, моющие средства и поливитамины — Уваровский завод, Брянская область, Тульская область, Воронеж, Ярославль и т.д.	Лёгкая промышленность Округ производит 30% продукции этой отрасли. Округ занимает ведущее место по производству хлопчатобумажных, льняных, шерстяных и шелковых тканей. Центры: Москва, Ногинск, Тверь, Ярославль, Брянск	Пищевая промышленность Ведущую роль играет сахарная, мукомольно-крупяная, маслосебная, мясная, спиртовая, кондитерская, плодоовощная и табачно-мохорчная

Рис. 2. Отраслевая экономика ЦФО

В соответствии с отраслевой экономикой Центрального Федерального округа, можно констатировать, что он осуществляет значительный вклад в экономику Российской Федерации, здесь производится 34,9% всего ВВП страны. Несомненными экономическими лидерами округа являются Москва и Московская область, их доля в структуре ВРП ЦФО составляет 73,7% [3]. Говоря о промышленном производстве и текущей социально-экономической ситуации в стране, следует отметить, что согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, индекс промышленного производства в субъектах ЦФО (кроме Ярославской области) и по России в целом в период 2020-2022 гг. имеет отрицательную динамику. Подобная отрицательная динамика напрямую обусловлена наличием экономико-технологических проблем в промышленных комплексах ЦФО, представленных на рис. 3.

Рис. 3. Экономико-технологические проблемы в промышленных комплексах ЦФО

Помимо вышеуказанных проблем, способных оказать негативное воздействие на перспективы реализации политики импортозамещения и спровоцировать экономико-технологический кризис в промышленных комплексах ЦФО, есть ещё проблема недостаточного потенциала импортозамещения в регионах, которая в свою очередь спровоцирована следующими факторами [10,13]:

- высокий уровень дифференциации регионов Центрального Федерального округа по показателям среднедушевого денежного дохода населения, инвестициям в основной капитал, экологическому состоянию регионов и т.д.;
- зависимость отечественной экономики от ситуации на международной арене;
- слаборазвитая научно-техническая обеспеченность гражданских отраслей при достаточно успешном развитии военных технологий;
- необходимость реконструкции и модернизации производственных мощностей для снижения затрат на производства;
- недостаточный уровень взаимодействия между регионами ЦФО, наряду со слабым синергетическим эффектом взаимодействия региональных промышленных комплексов, выражающийся в «разрывах» в цепочках добавленной стоимости»;
- отсутствие необходимого количества профессиональных кадров для работы на наукоемких производствах;
- наличие системных и институциональных проблем, выражающихся в бюрократизме системы государственного аппарата и ориентации на сырьевую модель экономики и т.д.

Обсуждение

Безусловно к причинам возникновения данных проблем можно отнести большое количество введенных санкций в 2014 г., а потом и их ужесточение до рекордных значений в феврале 2022 г. Все это послужило сильнейшим катализатором замедления развития национальной экономики в значимых секторах, особенно в промышленности, кредитно-финансовой и научно-технологической сферах [14]. В связи с чем, нами были выявлены авторские потенциальные направления импортозамещения для каждого отдельно взятого промышленного комплекса ЦФО, представленные на рис. 4.

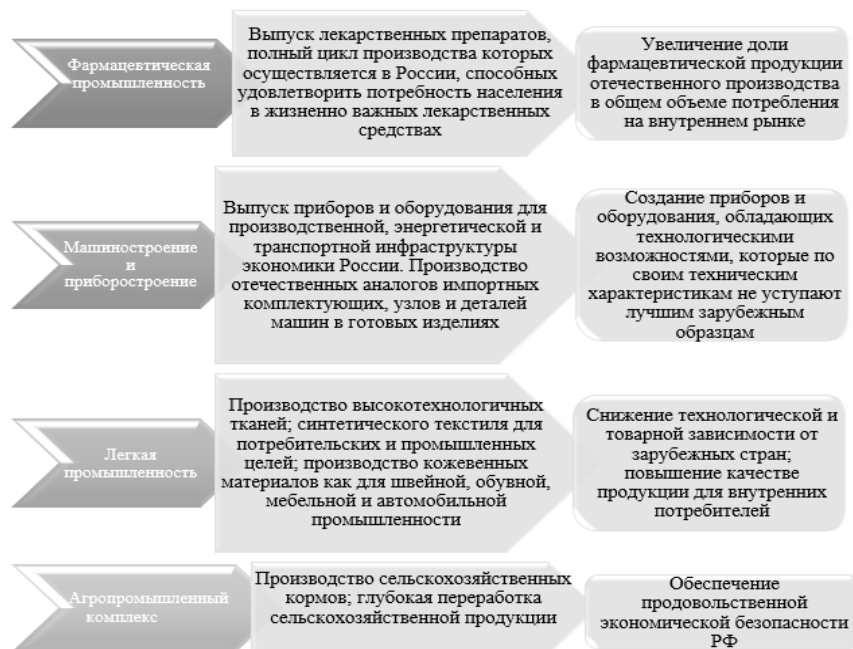

Рис. 4. Перспективы развития импортозамещения региональных промышленных комплексов ЦФО

Несмотря на существующие проблемы, оказывающие негативные проблемы на реализацию политики импортозамещения в регионах ЦФО и стране в целом, существуют и успешные проекты реализации программы по импортозамещению [16]. Так, в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая стартовала в России 15 апреля 2014 г., правительство России обеспокоилось продовольственной безопасностью страны. Импортозамещение было обозначено как одна из главных целей «Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 г.», на 01.01.2023 г. завершёнными считаются около полутора тысяч различных проектов разного масштаба и разной направленности. Помимо этого, к началу 2023 г. Россия наладила эффективное собственное производство большинства основных видов продуктов. Количество импортируемого продовольствия снизилось с миллионов до сотен тысяч тонн. По данным Центрального банка России, «импорт товаров снизился на 7,8%, до 280,4 млрд долл. США, преимущественно за счет сегмента машин, оборудования и транспортных средств» [12].

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что создание конкурентоспособного продукта, услуги в рамках региональной политики импортозамещения, не может быть осуществлено в короткий период времени, т.к. его разработка с вовлечением научного сообщества и инновационного и финансового потенциала, процесс длительный во времени. Достижение поставленных задач усложняется текущими событиями, вектор которых до конца еще не определен. Существует множество проблем, тормозящих развитие процессов импортозамещения в России. К сожалению, последние политические события приведут к их значительному обострению в ближайшие годы. Причины возникновения указанных выше проблем разнообразны. Одной из них являются ошибки в планировании программы импортозамещения: фонд развития промышленности, который также должен был содействовать развитию импортозамещения, отбирал, в основном, заявки от достаточно устойчивых

предприятий, имеющих существенный капитал и мощности для реализации проектов. Однако уже сейчас необходимо на основании имеющегося позитивного опыта формирования и реализации программ импортозамещения, ориентируясь на имеющиеся ресурсы, отдавать предпочтения развитию приоритетных направлений.

Литература

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации – Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941fa77fdcfed2014f82ecf37f.pdf>.
2. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – № 1. – С. 4-11.
3. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 99–103.
4. Старовойтова О.В. Импортозамещение в условиях малой открытой экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – Минск, 2011. – 23 с.
5. Сучкова Н.А. Импортозамещение в продовольственном секторе России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2009. – 27 с.
6. Сысоев А.М. Модернизация агропромышленного комплекса – основа импортозамещения // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № 23. – С. 16–20.
7. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности России // Овощи России, 2019. – № 2.
8. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования, 2015. – № 1. – С. 22–32.
9. Чак А.В., Шуплецов А.Ф. К вопросу об эффективности политики импортозамещения в секторе сельского хозяйства в условиях принятых Российской Федерацией специальных экономических мер // Baikal Research Journal, 2022. – № 12. – С. 9–15.
10. Шатохин М.В., Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Пономарева Л.Ф. Состояние и тенденции политики импортозамещения в агропромышленном комплексе страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2022. – № 11. – С. 170–172.
11. Казыкина В.М. Стратегия импортозамещения в экономике России [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Международный научный вестник». – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/953/8557>.
12. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/.
13. Показатели, характеризующие импортозамещение в России. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media/bank/3-4_torg.xlsx.
14. Рыбаков А.С. Инструменты импортозамещения надо искать на микроуровне [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akkor.ru/statya/790-instrumenty-importozame-shcheniya-nado-iskat-na-mikrourovne.html>.
15. Artemova E.I., Kremyanskaya E.V. Trends and priorities of the milk market development in the context of the import substitution // British Journal for Social and Economic Research, 2016. – Т. 1. – № 1. – P. 31-40.
16. Westphal L.E. Industrial Policy in an Export Propelled Economy: Lessons from South Korea's Experience // Journal of Economics Perspectives, 1990. – V. 4. – P. 41-60

УДК 658.8.01

К.А. Коршунова, И.М. Кублин, Е.Р. Исмагилов, А.А. Коваленко

МАРКЕТИНГОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

K.A. Korshunova, I.M. Kublin, E.R. Ismagilov, A.A. Kovalenko

MARKETING SUPPORT OF COMPANIES' COMPETITIVENESS IN AN UNSTABLE ECONOMIC ENVIRONMENT

Ключевые слова: компании, кризис, маркетинг, пандемия, сбыт, стратегии, фондовый рынок, экономика.

Keywords: companies, crisis, marketing, pandemic, sales, strategies, stock market, economy.

Цель: провести анализ современных методов управления конкурентоспособностью компаний в условиях нестабильной экономической среды. Обсуждение: перспективным направлением в достижении конкурентных преимуществ компаний является маркетинговое обеспечение и дальнейшее развитие эффективной финансовой системы. К тому же особую актуальность приобретает трансформация условий хозяйствования и выбор приоритетных стратегий развития, поскольку сложившиеся рыночные условия подталкивают к усилению в области достижения конкурентного превосходства, повышения эффективности хозяйственно-коммерческой деятельности с принятием антикризисных мер. В исследовании показана возможность внедрения инноваций в развитие субъектов экономической деятельности. Проанализирована динамика роста ВВП по странам, а также изменения индексов фондовой биржи. Результаты: практическая значимость результатов исследования позволяет улучшить применение маркетинговых инструментов для достижения конкурентных преимуществ компаний в условиях нестабильного рынка.

Purpose: to analyze modern methods of managing the competitiveness of companies in an unstable economic environment. Discussion: A promising direction in achieving the competitive advantages of companies is marketing support and further development of an efficient financial system. In addition, the transformation of business conditions and the choice of priority development strategies are of particular relevance, since the current market conditions are pushing for strengthening in the field of achieving competitive superiority, increasing the efficiency of economic and commercial activities with the adoption of anti-crisis measures. The study shows the possibility of introducing innovations in the development of economic entities. Analyzed the dynamics of GDP growth by country, as well as changes in stock exchange indices. Results: the practical significance of the results of the study allows us to improve the use of marketing tools to achieve the competitive advantages of companies in an unstable market.

Электронный адрес: korschunova.xen1@yandex.ru, kublinim@sstu.ru, Ismagilov_ER@mail.ru, kleinne@mail.ru

Введение

В сегодняшнем мире происходят противоречивые и достаточно сложные процессы экономической нестабильности, в пространстве которых формируются глубокие трансформации как в мировой хозяйственной системе, так и в отечественной экономике. Современные рыночные отношения оказывают значительное влияние на деятельность субъектов экономической

деятельности, но не способны в достаточной мере их регулировать. Кроме того, рыночный механизм подвержен флуктуациям, связанным с рецессией и неустойчивостью экономической активности. При этом динамика развития деятельности компаний должна определяться не только объемом вовлечения в производственно-хозяйственный оборот различных материальных и финансовых ресурсов, но и возможностями применения маркетинговых инструментов по выявлению привлекательных рыночных сегментов для усиления на них конкурентных позиций [5]. Формирование данных тенденций определяется состоянием рынка и возможностями компаний производить продукцию в нужном ассортименте и в достаточных объемах.

Методы

При написании статьи применялись современные методы научных исследований, такие как: метод познания, системного, компаративного и статистического анализа, выборочные наблюдения, а также статистический и графический методы.

Результаты

В настоящее время мировая экономика переживает не лучшие времена. Это, прежде всего, связано с последствиями мировых финансовых кризисов 2008 г. и 2014-2015 гг. [4]. Пандемия COVID-19 также нанесла серьезный удар по всем сферам жизни (экономической, политической, социальной и др.), пожалуй, не найдется ни одного государства, которое не почувствовало на себе последствия этого явления. В конце концов нынешняя геополитическая обстановка, вызванная началом и проведением специальной военной операции, формирует новый кризис, характер которого ранее был неизвестен, речь идет об изоляции экономики и политической жизни страны, что ведет к ослаблению интернет-коммуникаций и каналов сбыта различных товаров и услуг. Введенные против России группой западных государств санкции привели к тому, что промышленные компании стран, которые вели бизнес на отечественном рынке, вынуждены были экстренно пересмотреть логистические цепочки обмена ресурсами, формы и виды оплат, а также механизмы коммуникаций [3]. Отметим, что данные события находят свое прямое отражение в ВВП стран всего мира (табл. 1).

Таблица 1

Основные тренды роста ВВП, %

Страны	2001-2010 гг.	2011-2019 гг.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мир	3,9	3,5	-3,1	6,2	5,1
Развитые страны:	1,7	1,9	-4,5	5,2	4,7
США	1,8	2,2	-3,4	5,9	5,4
Япония	0,6	0,9	-4,6	2,4	3,2
Великобритания	1,6	1,8	-9,8	6,9	5,1
ЕС	1,5	1,6	-5,9	5,2	4,3
Германия	0,9	1,7	-4,6	3,2	4,4
Франция	1,2	1,4	-8	6,7	4,0
Италия	0,3	0,1	-8,9	6,0	4,4
Развивающиеся страны:	6,2	4,8	-2,1	7,0	5,4
КНР	10,5	7,3	2,3	8,3	5,8
Индия	7,5	6,6	-7,3	9,2	8,8
Бразилия	3,7	0,8	-4,1	5,0	2,0
Россия	4,8	1,8	-3,0	4,6	3,2

Из анализа табл. 1 можно увидеть, что в 2020 г. глубина экономического кризиса достигла максимального значения по сравнению с иными анализируемыми временными периодами. К тому же, пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на функционирование мировых производителей, которые, в свою очередь, снизили объемы производственно-коммерческой деятельности или закрыли ряд производственных направлений. К 2021 г. показатели выросли во всех странах, а мировой ВВП достиг своего максимального значения роста за период с 2001-2021 гг. Однако, что касается положения России, то 2022 г. охарактеризовал себя слабым уровнем ВВП, который ниже прошлого показателя на 1,4% [6]. Такой результат вызван санкциями, отключением России от системы SWIFT и других подобных недружественных действий, которые в свою очередь привели к затруднению экспорта и международной торговли. Особо остро на себе ощутили данные действия такие промышленные направления, как: авиационная и космическая отрасли, сфера коммуникаций и фондовый рынок. Так, например, российский фондовый рынок в 2022 г. показал самую негативную динамику в мире среди 92 ведущих фондовых индексов. Падение индекса ММВБ за год составило около 44% (рисунок), минимальное же значение за 3 года было зафиксировано в октябре 2022 г. и составило 1 916,97 р. [10].

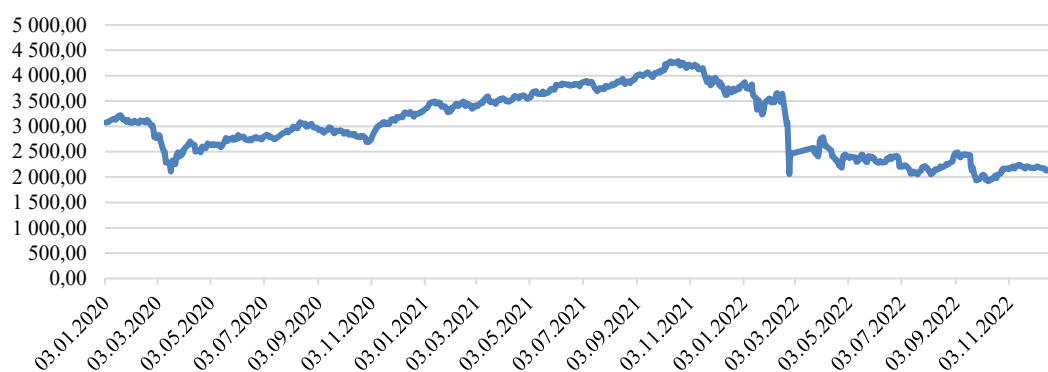

Рисунок Индекс МосБиржи с 2020-2022 гг.

Обвал фондового рынка является прямым отражением неспособности компаний нормально финансировать свою хозяйственную деятельность, и как следствие, приводит к снижению их деловой активности, что ведет к сокращению рабочих мест, уменьшению сумм налоговых платежей в бюджет, сокращению объемов производства и т.д. Если говорить о Топовых российских компаниях, то на фондовой бирже за 2022 г. их акции существенно упали в цене, так:

- Сбербанк – на 52,5%;
- Газпром – на 53%;
- Лукойл – на 38%;
- Норникель – на 34%;
- Яндекс – на 59%;
- Полус – на 42%;
- НЛМК – на 46,5%.

Такую регрессивную динамику можно объяснить недостаточной поддержкой со стороны российских институциональных фондов, а также из-за ослабления рыночного спроса, который обусловлен мобилизацией и оттоком зарубежных инвесторов и капитала из страны [11]. Как можно заметить, в таких нестабильных условиях маркетинговое обеспечение промышленных структур не может оставаться в стороне, и компаниям необходимо адаптироваться к нынешним реалиям, внося изменения как в стратегические, так и тактические цели производственно-хозяйственной деятельности [7]. На наш взгляд, проведенные ранее научно-теоретические исследования показывают, что применяемое маркетинговое обеспечение дает возможность помочь бизнесу справиться с возникающими рисками и пережить стадию возникшей турбулентности в экономике. По нашему мнению, в условиях экономической нестабильности можно использовать антикризисный маркетинг. Антикризисный маркетинг представляет собой оперативную трансформацию компонентов маркетинга с учетом изменения окружающей среды, нацеленную на сохранение конкурентоспособности экономического субъекта в условиях рыночных колебаний [1]. К тому же важнейшие цели, которые преследует антикризисный маркетинг, это:

- раскрытие рыночного положения предприятия, а именно: признание кризисного явления, оценка возникающих угроз, оценка потенциальных последствий ситуации [2];
- определение базовых целей развития предприятия в перспективе;
- выбор подходящих направлений производственно-коммерческой деятельности для достижения поставленных целей
- ценовые стратегии, повышение репутационного капитала, формирование новых механизмов продвижения продукции, организация системы сбыта продукции с использованием информационно-цифровых технологий; расширение полномочий отдела маркетинга по формированию и сверстыванию производственной программы [9];
- оценка эффективности проводимых организационно-технических мероприятий – соответствие планируемых результатов с полученными.

При разработке маркетинговых стратегий в условиях кризиса необходимо учитывать отношение субъекта хозяйственной деятельности к применению инноваций (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые стратегии маркетинга
в период политического и экономического кризиса

Готовность к совместным инновациям	Мотивация к инновациям		
	Тип	Высокая	Слабая
	Низкая	Адаптивная стратегия	Проактивная стратегия
	Высокая	Стратегия объединения	Стратегия партнерства

1. Адаптивная стратегия – применяется тогда, когда компания внедряет инновации для уже существующего бизнеса, чтобы восстановить свой потенциал и эффективность хозяйственной деятельности. Ее часто используют компании, которые претерпели сильный урон в кризисное время, т.к. для ее реализации не требуется прибегать к ресурсам из вне – все действия реализуются с помощью собственных сил.

2. Стратегия объединения – фокусирует свое внимание на проблемном поиске и применении совместных инноваций, которые дают возможность объединять усилия и создавать удачные производственные альянсы, усиливать межотраслевые связи и уменьшать риски связанные с возможными неудачами. Отметим, что при применении данной стратегии компании также понесли серьезный урон во время кризиса, т.к. у них было недостаточно собственных ресурсов, чтобы адаптироваться к новым рыночным условиям. Таким образом, происходит кооперация компаний по объединению усилий в кризисное время.

3. Проактивную стратегию – выбирают те компании, которые не сильно пострадали в кризисный период и имеют независимые источники привлечения инноваций. Как правило, такие компании удовлетворяют уникальный рыночный спрос. Например, это – социальные сети и компании, занимающиеся электронной коммерцией. Последствия кризисного периода оказывают на них незначительное влияние, и они напротив могут воспользоваться своим преимуществом, и увеличить долю своего присутствия на различных рыночных сегментах.

4. Стратегия партнерства – используется тогда, когда компании меньше всего пострадали в кризисный период, у них достаточно ресурсов, чтобы создавать новые направления предпринимательской деятельности и видов бизнеса. Ключевым моментом для компаний, которые придерживаются этой стратегии, является развитие инновационных возможностей путем объединения своих внутренних преимуществ с внешними ресурсами партнеров. Это дает возможность осваивать новые рынки и завоевывать другие рыночные сегменты [8].

К тому же изучение потребительского поведения – позволяет адаптировать предприятие под новые потребности целевой аудитории. А исследование меняющейся конъюнктуры рынка – дает возможность компаниям переоценить свое положение на меняющемся рынке, оценить угрозы и возможности конкурентов, предсказать появление новых стейкхолдеров и т.п. При этом особое внимание следует уделить изучению цен и ценовой политики хозяйствующего субъекта в условиях кризиса. Довольно сложно найти оптимальное решение в вопросе установки новых цен, поэтому появляются методики, связанные с исследованием цен. Отметим, что к основным методам исследования относят: лестницу цен, метод Ван-Вестендорпа и метод ВРТО.

Обсуждение

Лестница цен – это простой способ определить самую низкую цену на товар. Этот метод предполагает демонстрацию респондентам товара или его подробного описания с определенной ценой. Затем их просят оценить вероятность покупки товара по этой цене по 5-балльной шкале Лайкерта или по 10-балльной методике Джастера. Далее респондентам демонстрируют тот же товар, но по более низкой или более высокой цене, и предлагают оценить вероятность дальнейшей покупки. Данный процесс может повторяться до тех пор, пока не будет достигнута заранее установленная минимальная или максимальная цена. В целом существует несколько возможных стратегий изменения уровня цен:

- значения элементов цены изменяются в порядке возрастания от самого высокого к самому низкому;
- цены на товар отображаются в порядке возрастания, начиная с самой низкой цены;

– цены приобретения товара предлагаются в случайном порядке. Сначала предлагается базовая цена, а затем цена меняется в зависимости от поведения респондента. Поэтому если респондент устраивает цена, ему предлагается товар с более высокой ценой. Цена будет расти до тех пор, пока респондент либо откажется от покупки, либо согласится «заплатить» за товар максимальную сумму. Если базовая цена считается неприемлемой для участника торговли, ему предлагается итерация более низкой цены, которая также продолжается до тех пор, пока потенциальный покупатель не откажется от покупки или пока не будет достигнута более низкая цена.

Результатом исследования «Лестницы цен» является кривая спроса. Она демонстрирует средний процент респондентов, готовых приобрести товар по любой цене. Метод «Лестницы цен» относительно прост, но он практически нечувствителен к флуктуациям характеристик и свойств предлагаемого товара. Метод Ван-Вестендорпа предложен в 70-х годах XX века, предполагает демонстрацию участникам подробного описания товара, после чего задаются четыре вопроса:

- какая цена заставит вас усомниться в качестве товара и отказаться от покупки? (слишком дешево);
- сколько бы вы, как потенциальный покупатель, заплатили бы за этот товар? (дешево);
- как мыслите, по какой цене вы были бы готовы купить товар, даже если бы он был дорогим? (дорого);
- как предполагаете, насколько высока цена этого товара, чтобы вы отказались от его покупки? (слишком дорого).

После получения ответов составляется кривая четырех ценовых распределений. Для этого в декартовой системе координат на горизонтальной оси откладывается значение стоимости, а на вертикальной оси – среднее количество ответов для каждой стоимости. Например, пересечение кривых «слишком дорого» и «слишком дешево» является точкой недискриминации, когда большинство потенциальных покупателей воспринимают товар по данной цене как не дорогой и не дешевый. Точка пересечения кривых «слишком дорого» и «слишком дешево» является точкой оптимальной цены, и потребители воспринимают ее как не слишком дорогую и не слишком дешевую. В то же время пересечение кривых «слишком дорого» и «слишком дешево» представляет собой точку предельной дешевизны, а кривые «дешево» и «слишком дорого» – точку предельной дороговизны. Цены на товары могут варьироваться в пределах этой точки, но цены выше этой точки могут привести к значительному снижению спроса. Метод Ван-Вестендорпа относительно прост в применении. Кроме того, он обеспечивает достаточно точное измерение границ между ценами и изменениями цен. Однако, как и в случае с методом «лестничной цены», данный метод практически не учитывает возникающие трансформации в конкурентной среде рыночного пространства. Метод ВРТО разработан с целью приблизить восприятие товаров и цен на них к реальным условиям потребительского выбора, т.е. к рыночной среде, в которой они конкурируют. Однако его не так просто применить на практике. Во-первых, ВРТО часто проводится в офлайн формате путем опроса респондентов, но также он может проводиться в рамках онлайн-опросов. Отметим, что обработка результатов проведенного опроса занимает длительное время. Опросы с применением метода ВРТО моделируют реальные ситуации покупки для респондентов. Другими словами, респондентам демонстрируют «полку» с товарами и их ценами, как в магазине. Участникам опроса предлагается «купить» некоторый товар. Затем цена на выбранный товар повышается, в то время как цена на другие товары остается прежней, и респонденту предлагается снова приобрести товар. Процедура повторяется до тех пор, пока респондент не достигнет максимальной цены или в какой-то момент не предпочтет другой, более выгодный товар. В целом эта техника полезна, т.к. позволяет:

- определить основных конкурентов товара или бренда, т.е. товары или бренды, которые потребители могут выбрать в качестве альтернативы;
- оценить чувствительность покупателей к изменению цены товара;
- понять, как цена одного бренда «привлекает» потребителей другого бренда.

В результате ее применения находится определенный баланс брендов и товаров, а также оптимальная цена на новый товар [3]. Известно, что основу рыночного механизма составляют интересы бизнеса. В этой связи, рассмотрим проблемы, связанные с исследованием антилояльности к бренду, который позволяет учитывать серьезные кризисные явления, национальные и межнациональные конфликты, а в ряде случаев могут провоцировать у потребителя отторжение к бренду. В таких условиях важно понять первостепенную причину негативного явления, чтобы в дальнейшем управлять антилояльностью потребителей. После проведенных маркетинговых исследований, связанных с антилояльностью к бренду, перед маркетологами ставится задача по формированию новой антикризисной цепочки ценностей для потенциального покупателя. С этой целью следует пересмотреть продуктовый портфель. Значимым инструментом на данном этапе выступает матрица BCG, которая позволяет выявить наиболее перспективные и, напротив, самые «слабые» товарные группы. Также в кризисный период необходимо сконцентрировать внимание на вопросах ценообразования, которые должны включать систему различных акций и скидок, а также возможность сервисного и гарантийного обслуживания. Что касается каналов сбыта в условиях изменения рыночной ситуации, то они должны работать по принципу оптимизации. На данном этапе необходимо выстроить лояльные партнерские отношения с поставщиками товаров и дистрибьюторами. Рекламная политика же в кризисный период должна носить избирательный характер и быть дозированной, т.к. рекламные кампании, успешно проводимые в обычных условиях, могут восприниматься неуместно и негативно в период социального напряжения. Особо осторожно необходимо поднимать актуальные темы, волнующие потенциальных покупателей, и использовать хайп, т.к. подобное воспринимается разными целевыми аудиториями особенно остро. Напротив, социальная реклама может быть эффективной, если она апеллирует к общим и понятным каждому ценностям, не подлежит превратному толкованию, учитывает социальный статус конкретного члена социума, а также нормы и правила данного общества. Последнее особенно важно, если существующие рыночные инструменты не ставят надлежащих преград для добросовестной конкуренции. С чисто экономического подхода использование маркетингового обеспечения балансирует между предложениями на рынке и возможностями покупательских предпочтений. Аккумулируя высказанное, компании в полной мере могут воспользоваться инструментами маркетинга для расширения присутствия на рынке и усилить конкурентное преимущество.

Заключение

На современном этапе развития конкурентных отношений важно выработать приверженность к компании не только у потенциальных покупателей, но и у внутренних потребителей – сотрудников. Внутренний маркетинг служит своего рода рычагом воздействия на качество выпускаемого товара или услуги, т.к. позволяет достичь высокой конечный результат работы путем повышения мотивации персонала. Однако периодически возникающие кризисы заставляют предприятия реагировать на них гибко и более оперативно, используя современные инструменты противодействия им. Одним из таких инструментов является антикризисный маркетинг, который включает в себя: аналитику и исследование рынка, гибкие адаптивные стратегии, а также высококвалифицированный и мотивированный персонал. Его применение позволит компании быть максимально конкурентоспособной в нестабильных экономических условиях. Это так называемый маркетинг «выживания» в новой, измененной экономической среде. Отметим, что в условиях экономической нестабильности можно использовать антикризисный маркетинг. Ориентация на маркетинг приводит субъекты хозяйственной деятельности на путь конкурентного развития, что позволяет определить приоритеты эффективной стратегии развития, способствует реализации имеющихся у компании резервов и накопленный инновационный потенциал.

Литература

1. Глухих Л.В. Стратегические маркетинговые воздействия в управлении предприятиями и персоналом перерабатывающей промышленности сферы АПК / Л.В. Глухих, Н.В. Демьяненко, Д.Я. Родин // Репутациология, 2016. – № 1. – С. 23-31.
2. Качество конкурентной среды промышленных предприятий и методические подходы к его оценке / В.А. Беспалько, Н.Н. Калинина, Н.А. Овчаренко, Т.В. Ходырева // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 3. – С. 126-133.
3. Коровникова Г.В. Совершенствование методологии оценки эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях / Г.В. Коровникова, И.В. Коровникова, С.В. Плеханов // Парадигмы управления, экономики и права. – 2021. – № 2.
4. Кузнецова Н.А. Проблемы адаптации бизнес-моделей к меняющейся среде / Н.А. Кузнецова, Г.В. Пукач, А.М. Пукач // Экономические отношения, 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 1363-1370.
5. Основы бизнеса / К.А. Карташов, А.А. Воронов, А.А. Бухтеев [и др.]. – М.: ООО «Изд-во «Спутник+», 2019. – 383 с.
6. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 136 с.
7. Толстяков Р.Р. Детерминанты маркетинговой деятельности в рамках бизнес-ориентации предприятия / Р.Р. Толстяков, Р.Г. Гучетль // Социально-экономические явления и процессы, 2014. – Т. 9. – № 7. – С. 69-75.
8. Толстяков Р.Р. Маркетинговая информационная система как инструмент менеджмента предприятия / Р.Р. Толстяков, С.Г. Зюкин // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12. – С. 84-88.
9. Точки роста российской экономики на базе развития науки, образования и высоких технологий / С.С. Шегуров, Г.В. Жирова, Н.А. Киреева [и др.]; – Энгельс: ООО "Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций", 2021. – 122 с.
10. Bloomberg назвал падение российских акций в 2022 г. худшим в мире. 18.12.2022 Ринат Таиров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482672-bloomberg-nazval-padenie-rossijskih-akcij-v-2022-godu-hudsim-v-mire>.
11. Обвал финансовых рынков: что это? 02.12.2014 Алексей Захаров [Электронный ресурс]. URL: <https://finik.me/post/170/>.
12. Capobianco-Urriarte M., Casado-Belmonte M., Marín-Carrillo G., Terán-Yépez E. Bibliometric Analysis of International Competitiveness (1983-2017) // Sustainability, 2019. – № 11. – P. 1877.
13. Soloducho-Pelc L., Sulich A. Between Sustainable and Temporary Competitive Advantages in the Unstable Business Environment // Sustainability, 2020. – № 12. – С. 8832.

УДК 352

Н.А. Костанян, С.С. Змияк

АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

N.A. Kostanyan, S.S. Zmiyak

ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL CAPITAL OF MUNICIPAL ADMINISTRATION

Ключевые слова: организационный капитал, нематериальные активы, бюджеты, муниципальное образование, муниципальное управление, менеджмент, инновационный инструментарий, сельские поселения.

Keywords: organizational capital, intangible assets, budgets, municipality, municipal administration, management, innovative tools, rural settlements.

Цель: обосновать важность формирования и развития организационного капитала муниципального управления как значимого нематериального актива муниципального хозяйства. Обсуждение: проведенный анализ источников доходов отдельного вида муниципальных образований – сельских поселений – показал острую нехватку ресурсов развития. Интеллектуальный капитал рассматривается как комплекс нематериальных ресурсов, позволяющих управлять знаниями с целью получения добавленной стоимости. Региональный бюджет может софинансировать мероприятия муниципальных образований по формированию нематериальных активов организационного капитала, что поддержит инициативу местных властей и повысит эффективность бюджетных расходов. Результаты: формирование концептуального подхода к выделению организационного капитала муниципального образования, определение состава и структуры нематериальных активов, создающих его основу. Выделение и расширение организационного капитала обеспечивает совершенствование управленческих процессов, позволяет уточнить эффекты принимаемых решений, ориентирует систему управления на использование инновационного инструментария.

Purpose: to substantiate the importance of the formation and development of the organizational capital of municipal government as a significant intangible asset of the municipal economy. Discussion: An analysis of the sources of income for a particular type of municipality – rural settlements – showed an acute shortage of development resources. Intellectual capital is considered as a complex of intangible resources that allow managing knowledge in order to obtain added value. The regional budget can co-finance the activities of municipalities for the formation of intangible assets of organizational capital, which will support the initiative of local authorities and increase the efficiency of budget expenditures. Results: formation of a conceptual approach to the allocation of the organizational

capital of a municipality, determination of the composition and structure of intangible assets that form its basis. The allocation and expansion of organizational capital ensures the improvement of management processes, allows you to clarify the effects of decisions made, orients the management system towards the use of innovative tools.

Электронный адрес: kostanyannaira90@mail.ru, Sergey_zm@list.ru

Введение

Муниципальный уровень власти напрямую взаимодействует с населением и воплощает эффективность системы управления обществом. Это обусловлено самим фактом размещения населения на муниципальных территориях: «В современных условиях граждане России живут только в муниципальных образованиях» [10]. От качества муниципального управления зависит экономическая и социальная стабильность страны, поэтому приемы и методы данного уровня управления должны включать все передовые практики, включая менеджмент проектов [11], эффективную эксплуатацию всех видов активов, учитывая нематериальные, а также обеспечить такое сложное требование к системе управления как участие населения: «Создать реальный организационно-правовой механизм непосредственного участия в управлении муниципальными территориями» [4]. Муниципальные образования страны различны по природе: городские округа, в том числе с внутрирайонным делением; муниципальные районы, объединяющие несколько населенных пунктов; городские и сельские поселения. Масштаб и социально-экономические возможности муниципальных образований очень различны – от полностью самостоятельных крупных городских округов, выступающих донорами бюджетов всех уровней, до сельских поселений, которые способны выполнять свои функции только при помощи вышестоящих бюджетов. Системы управления муниципальных образований всех типов формируются по единым утвержденным законодательно нормам и правилам. Но значительные отличия в социально-экономическом развитии территорий требуют использования управленческих подходов, максимально полно учитывающих эти различия. Так, значительная часть вопросов развития в крупных и самодостаточных муниципальных образованиях решается в процессе активной хозяйственной деятельности в рамках территории. Например, формирование коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры, развитие учреждений здравоохранения и образования, рост туризма и в целом ряде других сфер муниципальное хозяйство многих городов может использоваться как собственные ресурсы, так и привлекать средства предпринимателей, некоммерческих организаций, внешних инвесторов. Небольшие муниципальные образования, прежде всего, сельские поселения, в большинстве случаев не обладают подобными возможностями привлечения внешних ресурсов и формируют собственные силы и средства при значительной помощи вышестоящих бюджетов. Именно на изучение мероприятий по расширению управленческих возможностей сельских поселений направлено настоящее исследование, в котором под муниципальными образованиями понимаются именно небольшие самоуправляемые территории и населенные пункты, не обладающие достаточной ресурсной базой. Вполне очевидно, что разработки, применимые в экономической деятельности подобных социально-экономических систем могут быть реализованы и в муниципальных образованиях других типов, обладающих значительно большими ресурсами (но обратное направление использование разработок не всегда реализуемо: то, что применимо для функционирования крупной самодостаточной системы не всегда возможно воплотить в работе малой, располагающей ограниченной ресурсной базой).

Методы

Теоретической основой муниципального управления составляют фундаментальные положения кибернетики, теории больших систем, теории организации, концепции менеджмента. Основные методы исследования муниципального хозяйства включают как общенаучные методы анализа и синтеза, логических заключений, сравнения и сопоставления, так и приемы формирование экспертных оценок. Важным методом исследования развития муниципальных хозяйств является анализ статистических и финансовых параметров их функционирования, формирование оценок обеспеченности управленческой деятельности необходимыми ресурсами. Показатели величины и эффективности использования организационного капитала и нематериальных активов являются наиболее сложными с точки зрения методологии исследования и формируются преимущественно на основе составления экспертных оценок. Основную информационную базу исследования составляют финансовые данные о возможностях развития одного из видов муниципальных образований – сельских поселений, исходя из поступающих налоговых и неналоговых доходов. Доля сельских поселений среди муниципальных образований всех видов значительна – по данным Министерства Финансов России в 2021 г. из 20 тыс. муниципальных образований сельские поселения составляют 16 тыс., т.е. 80% [17]. В то же время доходы сельских поселений в рассматриваемый период составили 6% (229 млрд р.) от общих объемов всех доходов муниципальных образований в 5,5 трлн р. [17]. Налоговые доходы муниципальных образований отличаются в зависимости от их видов и для сельских поселений основной объем поступлений в бюджет в 2021 г. обеспечил земельный налог (43,1%), второе место занимает НДФЛ (28,6%) [17]. Также значительную роль играли акцизы на нефтепродукты (12,2%), что является наибольшей удельной долей данного вида поступлений среди всех муниципальных образований. Неналоговые доходы сельских поселений наименьшие среди всех видов муниципальных образований – 3,5% от общей суммы, поступившей от использования муниципального имущества, оказания платных услуг, продажи активов (включая нематериальные), платежей за пользование природными ресурсами и иных поступлений (штрафов и пр.) в 2021 г. По всем указанным статьям сумма поступлений в бюджеты всех сельских поселений составила 10,4 млрд р. (общая сумма неналоговых доходов муниципальных образований всех видов – 299 млрд р.) [4]. Получаемые доходы муниципальные образования расходуют по следующим основным направлениям: образование и социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное хозяйство, содержание органов самоуправления, культура. Наибольшие статьи расходов сельских поселений в 2021 г. составили: коммунальное хозяйство (30%), управленческие функции (29%), дорожное хозяйство и сфера культуры (по 17%) [17]. Соотношение доходов и расходов бюджетов сельских поселений оценивается в большинстве регионов как сбалансированное – только в отдельных субъектах РФ образуется профицит бюджетов сельских поселений (10 регионов) или дефицит (4 региона). Но достигается баланс за счет межбюджетных трансфертов и выравнивания бюджетной обеспеченности дотациями, которые представляют из себя доходный источник более важный и стабильный, чем налоговые и неналоговые доходы. Резюмируя краткий анализ финансовых возможностей сельских поселений можно констатировать, что они ограничены узким перечнем налоговых поступлений и незначительными неналоговыми доходами, поэтому функционирование данных социально-экономических систем возможно только при поддержке вышестоящих бюджетов. Данные выводы подтверждаются оценками специалистов. Например, проф., д.э.н. Дворядкина Е.Б. констатирует, что: «бюджеты сельских территорий являются несбалансированными, расходы стабильно превышают доходы, что существенно затрудняет решение вопросов местного значения органами местного самоуправления муниципальных районов и сельских поселений; ... в современных условиях сельские территории не располагают реальными возможностями для

формирования финансовой базы, обеспечивающей самостоятельность местного самоуправления, что подтверждается сохранением высокого уровня дотационности бюджетов сельских территорий; ... сельские поселения не обладают существенным потенциалом развития неналоговых доходов местных бюджетов...» [7]. Общая оценка финансовых возможностей сельских поселений однозначна: «Самостоятельное формирование бюджетов развития на уровне сельских территорий в современных условиях является весьма затруднительным» [7].

Результаты

Одним словом, сельские поселения (далее в качестве муниципальных образований рассматривается именно этот вид) имеют очень узкую базу собственных доходов, которые практически не могут значительно повлиять на расширение их деятельности: налоговые поступления установлены законодательно и их объемы предопределены существующей базой налогообложения, а неналоговые доходы детерминируются сложившимися условиями хозяйственной деятельности (природными, производственными, рыночными, социальными, и иными), влияние на которые муниципальных властей незначительно. В то же время, все территории обладают собственными историческими, культурными, социальными характеристиками, которые делают их уникальными и могут быть закреплены в виде интеллектуальной собственности муниципального образования – его гербе, символах, сложившейся истории, программах развития. Использование уникальных возможностей муниципальных образований позволяет рассматривать их интеллектуальную собственность как капитал – то, что может привлечь экономических агентов сотрудничеству, вызвать интерес у инвесторов к взаимодействию, а у местного населения – к участию в самоуправлении. В качестве элемента интеллектуального капитала [5] специалистами выделяется организационный капитал, который также важен для муниципального управления, но практически не рассматривается в научной литературе. Практически все разработки по составу и структуре организационного капитала осуществляются в масштабах предприятия, но сформированные концептуальные подходы могут быть использованы и в рамках муниципального управления для формирования и эффективного использования интеллектуального капитала территории. Интеллектуальный капитал рассматривается как комплекс нематериальных ресурсов, позволяющих управлять знаниями с целью получения добавленной стоимости. Организационный капитал фокусирует внимание на знаниях, связанных с реализацией процессов управления, с повышением их эффективности. Большинство определений организационного капитала выделяют комплекс активностей, непосредственно участвующих в управлении: «Организационный капитал – совокупность баз данных, руководства, брендов, организационной структуры предприятия» [2]. Также учитываются концептуальные основы управленческой деятельности и необходимость реализации инноваций в деятельности предприятия: «Организационный капитал – совокупность концепций управления и технологий развития, баз данных, патентов, затрат на НИОКР» [15]. Универсального определения организационного капитала нет, как и общего понимания его состава и структуры. Так, при сравнении более десяти авторских подходов исследователи констатируют: «Анализ работ, рассматривающих организационный капитал как относительно самостоятельный объект управления, показал, что до настоящего времени не сформирован единый подход к сущности и структуре организационного капитала» [5]. Необходимость выделения подобного вида капитала была обусловлена активным влиянием научно-технической революции на экономические процессы, что позволяет ученым утверждать: «В современном обществе интеллектуальный капитал становится основой богатства. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом их развития» [8]. Организационный капитал выделяется в составе интеллектуального, наравне с человеческим (знания и умения специалистов) и клиентским [5].

Как уже было отмечено выше, разработки в области организационного капитала реализуются на уровне управления предприятия. В рамках управления муниципальным образованием подобных разработок нет, но исследуется специфический вид капитала – социальный, также оказывающий значительное влияние на качество муниципального управления. Причиной выделения социального капитала является объективная необходимость кооперации усилий для решения общих задач проживания на территории: «Наличие и острота проблем организации местной жизни для населения муниципальных образований является во многом источником и побуждающим фактором их социальной активности, социальной коммуникации и объединения в местные сообщества вплоть до создания их организованных форм для решения местных проблем и вопросов местного значения» [13]. К данному виду капитала относят различные коммуникативные и интеграционные механизмы, функционирующие в муниципальном образовании – сети и социальные группы, генерирующие взаимодействия [3]. Социальный капитал отражает сложившийся уровень взаимодействия индивидов и его формирование можно рассматривать как эффект реализации муниципальной политики по развитию самоуправления. Но для достижения такого результата само муниципальное управление должно быть эффективным, обладать значительным интеллектуальным капиталом, включая организационный капитал, состав и структура которого требует уточнения с точки зрения специфики муниципального управления. Организационный капитал муниципального управления – один из видов интеллектуального капитала, обеспечивающий эффективную административно-распорядительную деятельность по оказанию государственных и муниципальных услуг и осуществлению иных действий, определенные в качестве обязательных для муниципальных органов власти, выступает основой разработки и реализации новых управленческих технологий. Инфраструктурой функционирования организационного капитала выступает комплекс материальных средств – помещения, вычислительная, копировальная, коммуникационная техника, конторское оборудование и иные средства, необходимые для административно-распорядительной деятельности. Основу организационного капитала составляют объекты интеллектуальной собственности, обеспечивающие эффективную управленческую деятельность. Большинство таких объектов представляют собой нематериальные активы. Нематериальные активы – это сложный имущественный комплекс, возникновение и развитие которого является следствием расширения оборота интеллектуального капитала в ходе научно-технического прогресса, результатом которого и являются подобного рода активы – знания о производстве товаров и услуг, закрепленные в форме патентов, лицензий, чертежей и пр. Содержанием нематериальных активов являются исключительные права на использование знаний как результатов интеллектуальной деятельности. Безусловно, право автора на свое произведение или на собственное коммерческое наименование и товарный знак имеет значительно более долгую историю, но только с развитием массового рынка научно-технических достижений нематериальные активы стали значительным и широко распространенным явлением хозяйственной жизни, определяющим ее качество и направление движения. К нематериальным активам относится широкий перечень объектов интеллектуальной собственности: патенты и права на изобретения, технологии, промышленную собственность; лицензии на произведения литературы и искусства, включая зрелищные мероприятия; компьютерное программное обеспечение, в том числе базы данных с самыми различными сведениями. Также к нематериальным активам относятся права на названия, товарные знаки, и такие сложные явления хозяйственной жизни как деловая репутация, обозначаемая также как гудвилл.

Важно подчеркнуть, что оборот нематериальных активов очень четко законодательно регламентируется, они отражаются в бухгалтерском учете, что их характеризует как распространенный и устоявшийся компонент современных экономических процессов. Более того, как отмечают специалисты, для отдельных сфер экономики данные активы играют ключевую роль для осуществления хозяйственной деятельности: «Для ряда организаций анализ нематериальных активов имеет не меньшее значение, чем анализ материальных активов или кадрового потенциала» [9]. К таким предприятиям относят научные, инженерные, аудиторские, правовые и иные компании. Важно отметить, что нематериальные активы формируют базовую часть организационного капитала, функциональность которого значительно шире, так как многие организационные расходы, профессионализм сотрудников и целый ряд иных значимых параметров деятельности не фиксируются в качестве нематериальных активов, а оцениваются отдельно и формируют самостоятельную часть организационного капитала. Особую роль при формировании организационного капитала играют те нематериальные активы, которые влияют на деловую репутацию компании, которая также обозначается как гудвилл (в научной и деловой литературе эти два понятия могут анализироваться как различные аспекты оценки интеллектуальной собственности компании, но для настоящего исследования важен сам факт выделения данного особого актива, который непосредственно влияет на организационный капитал). При оценке гудвилла исследователями предлагается учитывать [16]: опыт персонала, наличие деловых связей, качество системы управления, репутацию товарного знака, перспективы роста и пр. Данный вид нематериальных активов является основой организационного капитала не только для предприятия, но и для муниципального управления. Представленное содержание нематериальных активов рассматривается как элемент функционирования предприятия, но и для территориальных образований учеными также рассматриваются имущественные комплексы, реализующие те же правовые и экономические отношения. В научной литературе, посвященной муниципальному хозяйству, такие активы обозначаются как ресурсы, имеющие нематериальную природу и включающие: интеллектуальные, нормативные, правовые, информационные, организационные [12]. Данная группировка дополняется отдельными учеными трудовыми ресурсами, причем с учетом миграционного движения [14]. Важно отметить, что выделяемые нематериальные ресурсы муниципального хозяйства непосредственно воплощаются в функционировании организационного капитала, поскольку обеспечивают: «гибкость системы управления, скорость управленческих воздействий, эффективность координации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов различных форм собственности, организационные формы планирования, оценки, контроля» [14]. Рассматривая нематериальные активы муниципального хозяйства необходимо обратить внимание, что их оборот также полностью законодательно установлен и закреплён в положениях бухгалтерского учета каждого органа местного самоуправления. Более того, практически каждый орган местного самоуправления, в том числе и многие сельские поселения, обладают нематериальными активами, которые они создали в процессе своей организационной и информационной работы, но не рассматривают их как значимый ресурс развития. К таким активам относятся: сайт администрации муниципального образования, отличительный знак (герб), разработанные программы развития, применяемые технологии управления и другие информационно-аналитические и методические материалы и технологии, которые используются в управлении муниципальным хозяйством.

Нематериальные активы, используемые в муниципальном хозяйстве, значительно шире по составу и структуре активов, формирующих организационный капитал муниципального управления, но последняя группа активов образует системообразующий технологический комплекс процессов руководства социально-экономической деятельностью территории. Поэтому к нематериальным активам организационного капитала должно быть привлечено особое внимание, т.к. они должны выполнять роль стимулирующего фактора развития всей интеллектуальной собственности муниципального хозяйства. Формирование нематериальных активов организационного капитала позволит сформировать необходимые компетенции руководства муниципального образования в области управления интеллектуальной собственностью, поскольку приобретенные умения и навыки в создании технологического комплекса, обеспечивающего процесс организационно-распорядительной работы, позволят развивать интеллектуальную собственность и соответствующие объекты нематериальных активов в сферах маркетинга и туризма, в инвестиционной деятельности, в развитии человеческого капитала. Состав и структура нематериальных активов, образующих организационный капитал муниципального управления, может быть различна. Главное, чтобы рассматриваемые активы обеспечивали оборот данного вида капитала и позволяли достигать как экономических, так и социальных эффектов, в том числе:

- привлечение инвесторов и заинтересованных лиц к сотрудничеству;
- создание благоприятного предпринимательского климата;
- содействие притоку гостей и туристов;
- цифровизации административных и организационных процессов;
- повышению качества и расширению муниципальных сервисов;
- созданию условий самореализации молодежи на территории.

Каждый из эффектов достигается за счет реализации широкого спектра воздействий, но роль организационного капитала достаточно значительна. Так, для привлечения инвесторов и иных субъектов хозяйствования к сотрудничеству им необходимо предоставить достоверную и достаточную информацию об имеющихся природно-климатических, инфраструктурных, социально-трудовых и иных условиях ведения бизнеса на территории. Формирование необходимого объема данных, их обновление требует проведения специальной работы, которая должна выполняться системно, в плановом порядке. Наличие доступных баз данных, позволяющих анализировать условия хозяйствования в муниципалитете, их представление на специализированных цифровых платформах, является инструментом привлечения предпринимателей, выступает условием облегчения ведения хозяйственной деятельности, что также содействует и развитию местного предпринимательства. Известность муниципалитета создает условия для привлечения гостей и туристов, размещение информации на геоинформационных ресурсах повышает доступность данного места, становится фактором притяжения пассажиро- и грузопотоков. Все рассмотренные информационные ресурсы могут быть задействованы при высокой степени цифровизации, что требует формирования развитой телекоммуникационной инфраструктуры и использования соответствующего программного обеспечения [19]. Это качественно более совершенный уровень организационной работы, который обеспечивает совершенствование процессов предоставления государственных и муниципальных сервисов, повышает их доступность. Рассмотренные аспекты развития организационного капитала муниципального управления влияют не только на экономические и административные процессы, но и способствуют закреплению молодежи на селе, поскольку способствуют формированию перспектив развития и создания нового качества жизни и трудовой деятельности. Достижение указанных эффектов функционирования организационного капитала муниципального управления возможно только при его

достаточном объеме, который должен быть достигнут в результате целенаправленной инвестиционной деятельности. Материально-финансовые ресурсы развития муниципального управления ограничены и приобретение технических средств работы местных органов самоуправления в значительной степени осуществляется при поддержке бюджетов вышестоящих уровней. Расширение организационного капитала также потребует привлечения дополнительных ресурсов, но развитие нематериальных активов по значительному числу направлений может реализовываться усилиями муниципальных специалистов, поддерживаться добровольцами и спонсорами.

Обсуждение

Большую роль в данной работе будет играть творческий подход и развитие комплексного научно-методического обеспечения работы по развитию организационного капитала, которое должно позволить последовательно реализовать проведение таких мероприятий как:

- формирование технологической модели функционирования организационного капитала муниципального образования и определение стандарта обеспеченности нематериальными активами отдельных управленческих функций;
- инвентаризация нематериальных активов муниципальных образований и оценка уровня обеспеченности ими для эффективного управления;
- разработка комплекса инвестиционных мероприятий по развитию организационного капитала муниципальных образований до уровня, определяемого технологической моделью его функционирования;
- создание механизмов стимулирования развития организационного капитала муниципальных образований за счет собственных ресурсов.

Представленные мероприятия предполагают большую системную работу, которая может быть реализована муниципальными образованиями (особенно сельскими поселениями) только при максимальной поддержке региональных властей. Можно предположить, что финансирование данной работы также возможно только при поддержке вышестоящих бюджетов. Но ключевое отличие нематериальных активов, что и отражено в их названии - в отсутствии материальных носителей и в образовании за счет знаний и умений, что позволяет создавать данные активы за счет собственных сил их будущих обладателей – специалистов и сотрудников муниципальной службы, компетентность которых может стать основой разработки значительного числа объектов интеллектуальной собственности: сайтов, социальных сетей и иных Интернет-ресурсов; графических материалов, используемых в качестве торговых знаков и символов; планов и программ развития территории; новых технологий предоставления государственных и муниципальных сервисов; современных форм организации взаимодействия с волонтерами, спонсорами, гражданским обществом и пр. Поэтому важным направлением инвестирования в организационный капитал муниципального образования является повышение уровня образованности и компетентности работающих специалистов, а также стимулирование творческого подхода к решению существующих и перспективных социально-экономических задач. Важно отметить, что в сфере дополнительного образования муниципальных служащих проводится большая работа и системная работа, на которую тратятся значительные бюджетные средства. Так, по данным Министерства финансов России в 2021 г. затраты на подготовку и переподготовку муниципальных кадров составили 2,87 млрд р. [17], из которых 1,83 млрд р. (63,6%) затрачено местными бюджетами; 0,84 млрд р. (29,3%) из бюджетов субъектов Российской Федерации. Оставшиеся 7% расходов на образование были произведены за счет федерального бюджета и внебюджетных средств. Таким образом, местные и региональные бюджеты несут основную нагрузку по подготовке кадров, масштаб которой значителен – численность специалистов, прошедших подготовку и переподготовку, составила в 2021 г. более полумиллиона человек – 647161 чел. Расходы на образование специалистов для органов местного самоуправления и местных учреждений распределяются неравномерно по субъектам Российской Федерации. Лидером по затратам на подготовку кадров является Краснодарский край – в регионе израсходовано на эти цели 317,2 млн р. и подготовлена 30 тыс. сотрудников [17]. По числу обученных за год специалистов лидирует Свердловская область – 47 тыс. чел. при бюджете почти в два раза меньшем, чем в Краснодарском крае – 171,2 млн р. Различия в уровне расходов на образование одного муниципального специалиста отмечается в аналитических отчетах Министерства Финансов России, в которых фиксируется, что средний уровень расходов на подготовку одной кадровой единицы в 2021 г. составил 4,4 тыс. р., но в 11 субъектах РФ расходы превысили 10 тыс. р. на одного специалиста.

Качественное образование позволяет стимулировать творческий подход к выполнению порученных заданий, реализовывать современные технологии управления, в том числе, в процессах управления муниципальным хозяйством. Разработка и реализация новых управленческих подходов и приемов, их закрепление в виде нематериальных активов, увеличивающих организационный капитал муниципального образования, является наиболее значимым эффектом воплощения полученных знаний специалистами в своей практической деятельности. Следует подчеркнуть, что организационный капитал является одним из элементов интеллектуального капитала, воплощающего знания и умения специалистов в значимые социально-экономические эффекты. Поэтому прямая связь полученного образования и достижений в работе должна рассматриваться как воплощение механизма функционирования интеллектуального капитала, поэтому подобные достижения необходимо поддерживать и дополнительно оценивать, что может быть осуществлено в рамках регулярного мониторинга результативности деятельности органов местного самоуправления, который осуществляется в большинстве регионов Российской Федерации. Например, в Ростовской области данный мониторинг [1] реализуется в виде многолетней практики оценок и включает широкий спектр показателей результатов управления муниципальными образованиями. Данные показатели отражают качество жизни в муниципальном образовании, результативность работы местных властей. Результаты мониторинга являются источником принятия решения по совершенствованию работы системы муниципального управления, в том числе – предоставление дополнительных финансовых возможностей местным бюджетам [18]. Для анализа совершенства используемых технологий управления и продуктивности организационно-распорядительной работы показатели мониторинга могут быть дополнены оценками уровня организационного капитала, его структуры и эффективности использования. Применение подобной модели в рамках мониторинга работы муниципальных органов власти позволит уточнить его результаты, конкретизировать направления региональной политики по совершенствованию систем управления на местном уровне, а также определить состав мероприятий по инвестированию в организационный капитал муниципальных образований. Так, региональный бюджет может софинансировать мероприятия муниципальных образований по формированию нематериальных активов организационного капитала, что поддержит инициативу местных властей и повысит эффективность бюджетных расходов, поскольку понесенные затраты являются фактором повышения результативности деятельности муниципальных образований, что напрямую влияет на социально-экономический рост территории.

Заключение

Системы управления муниципальных образований должны решать сложные социально-экономические задачи, но обладают ограниченными ресурсами. Для одного из видов муниципальных образований – сельских поселений – типичным является формирование значительной части ресурсной базы за счет бюджетов других уровней. Высокая зависимость от внешних факторов и стороннего финансирования снижает возможность реализации самостоятельных программ развития, сдерживает инициативность управления. В то же время, все муниципальные территории уникальны, что может воплощаться в объектах их интеллектуальной собственности, одним из элементов которых является организационный капитал муниципального управления. Формирование данного вида капитала не требует значительных финансовых затрат, происходит в результате повышения профессионализма и компетентности сотрудников, применения ими передовых систем управления, разработки новых организационных механизмов. Расширение организационного капитала нацелено на повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, цифровизацию работы органов местной власти, на выстраивание новых механизмов взаимодействия с населением территории. Увеличение организационного капитала муниципального управления может поддерживаться региональными властями путем инвестирования в соответствующие нематериальные активы, стать одной из оценок эффективности местного управления, сформировать новые стимулы для совершенствования работы муниципальных органов самоуправления.

Литература

1. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления – Распоряжение Губернатора Ростовской области от 14.03.2013 № 39 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/2952/>.
2. Астахова Т. Человеческий ресурс и человеческий капитал: разница понятий или подходов управления? // Управление человеческим потенциалом, 2006. – № 4. – С. 18-22.
3. Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016. – № 6. – С. 110-125.
4. Гаврилов А.И. Муниципальное хозяйство: методологические аспекты менеджмента. – Н. Новгород: ВВАГС, 2008. – 456 с.
5. Гилева Т.А., Гурина М.Е. Формирование организационного капитала предприятия на основе реализации инноваций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2015. – № 3. – С. 221-231.
6. Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории, 2018. – № 4. – С. 136-152.
7. Дворякина Е.Б. Тенденции формирования местных бюджетов сельских территорий // Вестник Курганской ГСХА, 2017. – № 2. – С. 6-10.
8. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации / П.В. Беспалов, А.Л. Гапоненко, В.И. Корниенко и др.. – М.: Соц. отношения, 2003. – 177 с.
9. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев, А.В. Малеева, Л.И. Ушвицкий. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 672 с.
10. Мирошкин П.П., Нестерова Т.А. Об инновационно-корпоративном управлении муниципальным образованием // Муниципалитет: экономика и управление, 2018. – № 3. – С. 66-71.
11. Муниципальная экономика / Под общ. ред. Я.П. Силина, Е.Г. Анимцы. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. – 494 с.
12. Пак Х.С. Муниципальные ресурсы: новые подходы к формированию и управлению // Экономика и управление, 2009. – № 7.
13. Рогач О.В. Социальный капитал местных сообществ: индикаторы измерения и условия формирования // Социодинамика, 2019. – № 8. – С. 44-51.
14. Соменкова И.С. Купцов А.В., Буланова Е.В. Экономика муниципального хозяйства. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019.
15. Шмүлѳ Г.А. Методы оценки интеллектуального капитала // Вестник БГТУ, 2007. – № 4.
16. Щербакова О.А. Развитие бухгалтерского учета нематериальных активов в коммерческих организациях: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – Мичуринск – наукоград, 2009.
17. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 г. – Министерство финансов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>.
18. Dollery B., Byrnes J., Crase L. Is bigger better? Local government amalgamation and the South Australian rising to the challenge inquiry // Economic Analysis & Policy, 2007. – № 37. – P. 1-14.
19. Hacker K., van Dijk J., eds. Digital Democracy: Issues of Theory and Practice. – London: SAGE Publications Ltd, 2000. – 240 p.

УДК 658.012

Е.П. Кочетков, Г.Г. Вукович, А.В. Островская, Н.А. Пивень **СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ** **В УСЛОВИЯХ С КРИТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКОЙ**

Е.Р. Kochetkov, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya, N.A. Piven' **A SYSTEMIC APPROACH TO HR MANAGEMENT** **UNDER A CRITICAL LOAD**

Ключевые слова: управление персоналом, управление адаптацией, системный подход, критическая нагрузка, организационная структура, корпоративная культура, адаптационная модель, конкурентоспособность.

Keywords: personnel management, adaptation management, system approach, critical load, organizational structure, corporate culture, adaptation model, competitiveness.

Цель: рассмотреть вопросы, связанные с системным и интегральным подходом к управлению персоналом в сложных условиях с критической нагрузкой. Обсуждение: обеспечение высокой эффективности адаптационной модели персонала зависит от реализации различных условий: обеспечения престижа и привлекательности существующих рабочих мест, формирования разного рода мотивационных установок, гибкой системы обучения персонала, проведения объективной и понятной оценки персонала, своевременного развития корпоративной культуры и поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Результаты: процесс оценки адаптационной модели персонала во многом зависит от

специфики деятельности предприятия. Именно поэтому топ-менеджменту необходим системный подход к разработке методики оценивания с учетом ценностно-ориентационных характеристик сотрудников. От вектора адаптационной политики зависит дальнейшее профессиональное развитие персонала, обуславливающее многоуровневую конкурентоспособность коллектива и поддержание благоприятного социального климата.

Purpose: to consider issues related to a systematic and integral approach to personnel management in complex conditions with a critical load. Discussion: ensuring the high efficiency of the adaptive model of personnel depends on the implementation of various conditions: ensuring the prestige and attractiveness of existing jobs, the formation of various kinds of motivational attitudes, a flexible system of personnel training, an objective and understandable assessment of personnel, the timely development of corporate culture and maintaining a favorable socio-psychological climate in the team. Results: the process of assessing the adaptive model of personnel largely depends on the specifics of the enterprise. That is why top management needs a systematic approach to developing an assessment methodology, taking into account the value-oriented characteristics of employees. The further professional development of the staff depends on the vector of the adaptation policy, which determines the multi-level competitiveness of the team and the maintenance of a favorable social climate.

Электронный адрес: anastasvik@mail.ru, piwen.an@yandex.ru

Введение

В условиях критической нагрузки все большее значение приобретает построение адаптационной модели персонала. Как правило, грамотно построенная модель обеспечивает снижение негативных последствий приема новых сотрудников, ускоряет процесс адаптации кандидатов и снижает текучесть кадров. При этом стоит учитывать, что документальное закрепление положений, регулирующих разработку и функционирование адаптационной модели, позволит законодательно защитить права новых сотрудников.

Методы

Обозначим место адаптационной модели управления персоналом (рис. 1) [9].

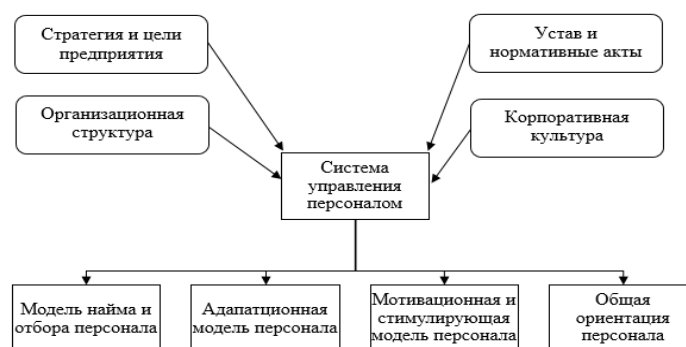

Рис. 1. Адаптационная модель в системе управления персоналом

Стоит отметить, что разработка оценки адаптационной модели должна выполняться профильными службами предприятия, например, кадровой службой, ключевыми задачами которой выступают сбор и анализ кадровой информации об адаптируемом сотруднике, определение сроков адаптационного процесса, разработка и внедрение мероприятий по адаптации, а также создание и закрепление нормативных документов, регламентирующих технологию ее осуществления на основе системного подхода.

Результаты

Для более детального понимания процесса оценки адаптационной модели персонала необходимо изучить ее основные элементы: цель и задачи управления адаптацией работников; объект и субъект управления адаптационным процессом; функции управления персоналом в период адаптации; инструменты, реализуемые в процессе адаптации; критерии оценки результатов адаптации. Построим структурно-логическую схему адаптационной модели персонала (рис. 2) [12].

Рис. 2. Структурно-логическая схема адаптационной модели персонала

Основной целью построения адаптационной модели на предприятии выступает снижение издержек на персонал, а ключевыми задачами являются ускорение процесса вхождения нового работника в коллектив, снижение показателя текучести кадров, повышение производительности труда, а также мотивация персонала к выполнению плановых производственных показателей. Адаптационные модели персонала подразделяются на первичную и вторичную. Первичная адаптация направлена на вновь принятых сотрудников, а вторичная – на работников, сменивших должность внутри предприятия. Недостаточная проработанность аспектов адаптационной модели приводит к следующим проблемам (рис. 3) [1,6].

Рис. 3. Проблемные аспекты адаптационной модели персонала

Топ-менеджменту предприятия при разработке методики оценки адаптационной модели персонала необходимо учитывать непрерывность, прогрессивность, гибкость, прозрачность, целостность, согласованность адаптационных технологий и процедур, а также принцип минимизации затрат на персонал. Помимо этого, необходимо принимать во внимание масштаб предприятия и особенности отрасли, содержание и характер должности, психологическое состояние работника и уровень межличностных взаимоотношений в коллективе. Основные этапы адаптации визуализируем с помощью рис. 4 [4].

Рис. 4. Этапы адаптации персонала

Весь адаптационный процесс возможно подразделить на три крупных периода [8]. Первый этап – социально-психологическая адаптация, которая подразумевает первичное приспособление нового сотрудника к правилам и нормам предприятия, знакомство с рабочим коллективом. На данном этапе назначается наставник, который курирует новичка на протяжении всего процесса адаптации. Второй этап – профессиональная адаптация сотрудника, которая предполагает разработку для нового сотрудника плана мероприятий, содержащего аспекты получения необходимых знаний и профессиональных компетенций. Заключительный этап – подведение результатов адаптации на основании предоставленной наставником характеристики аттестуемого, а также проведение тестирования по итогам адаптационного периода. Программа адаптационной модели персонала должна включать в себя конкретизированный перечень вопросов: общую информацию о предприятии, его организационной структуре, а также подразделении работника; систему оплаты труда и премирование, дополнительные льготы и инструменты мотивации; первичный инструктаж по противопожарной безопасности и охране труда; взаимоотношения с профсоюзной организацией. Важно подчеркнуть, что адаптационная модель персонала включает различные составляющие: адаптацию к содержанию работы, предприятию, коллективу, руководству, должности, а также адаптацию самого коллектива к новому сотруднику. Эффективная оценка адаптационной модели персонала должна опираться на: реализацию системы наставничества, использование оптимальных методов и инструментов, учет индивидуальных различий между сотрудниками, разработку качественной программы адаптации. Выделяют 4 основных типа адаптационной модели персонала (рис. 5) [3,11].

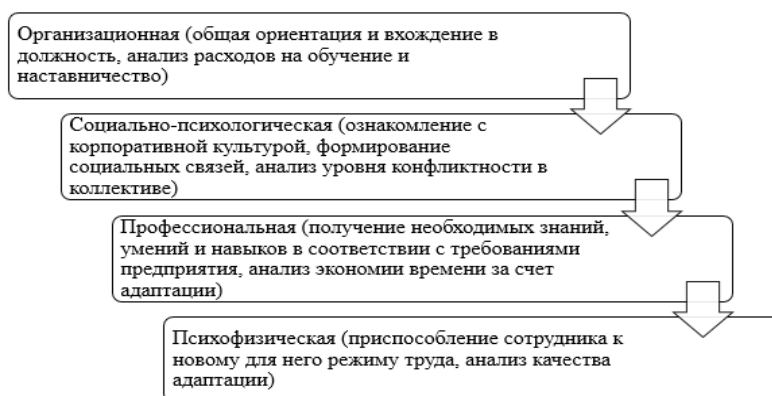

Рис. 5. Типы адаптационной модели персонала

Ключевыми целями адаптационной модели на предприятии выступают: минимизация потерь при приеме нового сотрудника, снижение уровня тревожности и дискомфорта вновь принятого работника, экономия временных затрат, формирование позитивного мнения о новом месте работы. Ускорение процесса адаптации на предприятии возможно с учетом различного рода условий, представленных на рис. 6 [2].

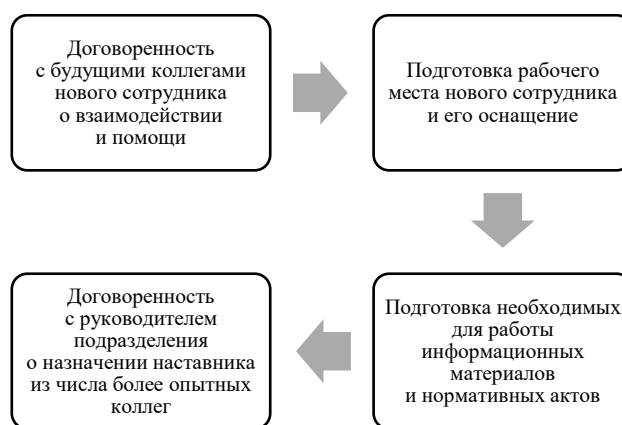

Рис. 6. Условия, способствующие ускорению адаптационного процесса

По нашему мнению, для успешного проведения оценки адаптационной модели персонала необходимо поддерживать соблюдение топ-менеджментом и сотрудниками практико-ориентационных ценностей и установок: постоянное взаимодействие сотрудников и руководства, создание доверительной и благоприятной атмосферы в коллективе, командную работу, а также совместное достижение стратегических целей. Рассмотрим классификацию инструментов оценки адаптационной модели персонала [10]. Первая группа – это нормативные инструменты, которые носят характер нормативно-правовых и локальных актов, а также регулируют основные права и обязанности сотрудников. Вторая, – это организационно-процедурные инструменты, содержащие перечень мероприятий, которые упрощают процесс адаптации новичков и снижают уровень их стресса. Информационные инструменты обеспечивают персонал всей необходимой информацией. Инструменты обратной связи помогают получить субъективную оценку о результатах адаптации с точки зрения наставника и руководителя подразделения. Создание и поддержание располагающего имиджа предприятия на рынке труда обеспечивают репутационные инструменты. Институциональные инструменты помогают новичку получить оперативную практическую поддержку. Под адаптацией понимают целостный механизм приспособления нового сотрудника к атмосфере и трудовой деятельности, сложившейся на предприятии с учетом экономических, профессиональных и социальных условий труда. Конечной целью адаптационного процесса выступает рост показателей эффективности труда нового сотрудника за счет формирования у него мотивации к успешному выполнению должностных обязанностей и вовлеченности в основную деятельность хозяйствующего субъекта.

Обсуждение

Рассмотрим наиболее востребованные HR-ами инструменты оценки адаптационной модели персонала:

- проведение интервью HR-ом с сотрудником, проработавшим от одного до трех месяцев;
- осуществление анкетирования персонала по окончании периода адаптации;
- проведение пульс-опросов в виде корпоративного исследования среди сотрудников, проработавших на предприятии менее года;
- включение вопросов об адаптационной системе в периодические комплексные исследования удовлетворенности трудом.

Разработка методики оценки адаптационной модели персонала требует определенного рода затрат (рис. 7) [5]. Важной составляющей адаптационной модели персонала выступают: повышение лояльности работников, соблюдение психологического контракта, ускорение прогресса в обучении, а также адаптация к социальной среде. Обеспечение высокой эффективности адаптационной модели персонала зависит от реализации различных условий: обеспечения престижа и привлекательности существующих рабочих мест, формирования разного рода мотивационных установок, гибкой системы обучения персонала, проведения объективной и понятной оценки персонала, своевременного развития корпоративной

культуры и поддержания благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Стоит отметить, что от положений организационной культуры во многом зависит и скорость процесса адаптации. Именно поэтому организационная культура должна иметь достижимые цели и задачи, предоставлять сотрудникам понятную и структурированную информацию об их трудовой деятельности, определять и демонстрировать уникальность компании, а также раскрывать особенности мотивационной системы.

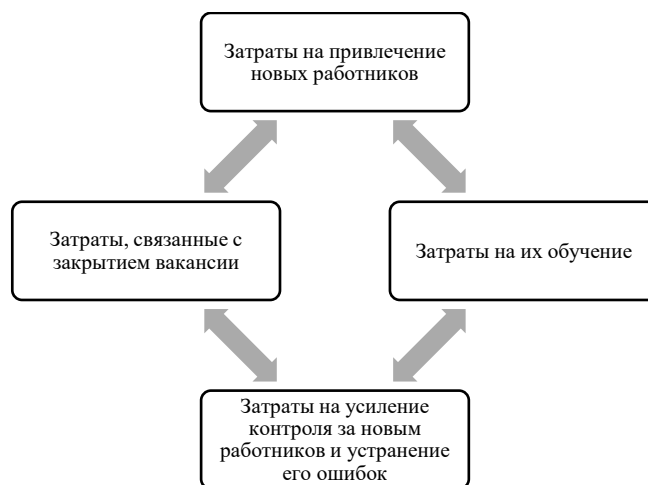

Рис. 7. Затраты на разработку методики оценки адаптационной модели персонала

В настоящее время распространен системный подход к оценке адаптационной модели персонала, который подразумевает не только разработку объективных и субъективных показателей эффективности адаптации, но и проведение комплексного анализа их влияния на внутрифирменные процессы. Основные моменты системного подхода обозначим с помощью рис. 8 [7].

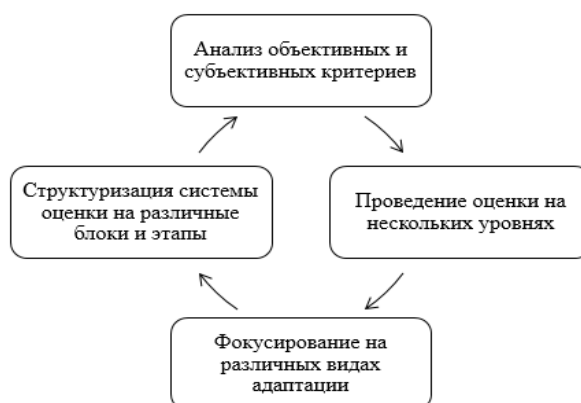

Рис. 8. Системный подход к оценке адаптационной модели персонала

Оценка адаптационной модели с применением показателей удовлетворённости трудом происходит с применением анкетирования и опросников. В данном случае анализируются аспекты удовлетворенности сотрудников трудом и удовлетворенности топ-менеджеров работой персонала. Результатом оценки адаптационной модели персонала может выступать соотнесение существующей модели к одному из видов адаптации: нормальной, патологической, девиантной, профессиональной, либо реадаптации, идиоадаптации, гипеоадаптации и гиперадаптации.

Заключение

Итак, выделим субъективные и объективные последствия совершенствования адаптационной модели персонала. Основными субъективными результатами этого процесса выступают улучшение социально-психологического климата в коллективе, удовлетворенность адаптанта трудом и формирование лояльности персонала. К объективным последствиям адаптации отнесём снижение: количества увольнений сотрудников, находящихся на испытательном сроке; издержек на подбор сотрудников, а также временных затрат на получение трудового результата. Таким образом, процесс оценки адаптационной модели персонала во многом зависит от специфики деятельности предприятия. Именно поэтому топ-менеджменту необходим индивидуальный подход к разработке методики адаптации с учетом ценностно-ориентационных характеристик сотрудников. Итак, от вектора адаптационной политики зависит дальнейшее профессиональное развитие персонала, обуславливающее многоуровневую конкурентоспособность коллектива и поддержание благоприятного социального климата.

Литература

1. Андреева П.И. Методы оценки эффективности адаптации персонала // Сборник статей VII научно-технической конференции студентов и аспирантов МИРЭА. – Москва, 2022. – С. 10-14.
2. Балашова Я.С. Адаптация персонала: оценка эффективности и направления совершенствования // Наука, общество, технологии: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. – Петрозаводск, 2022. – С. 8-12.

3. Бандурина Д.А. Правовые аспекты регулирования адаптации персонала // Вопросы российской юстиции, 2022. – № 21. – С. 281-290.
4. Быченко Д.О. Процесс профессиональной адаптации персонала в организации // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. – Белгород, 2018. – С. 15-18.
5. Демененко И.А. Сущность адаптации персонала в системе управления персоналом / И.А. Демененко, А.В. Колесникова // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. – Белгород, 2022. – С. 44-51.
6. Долматова Н.Ю. Классификация адаптации персонала как кадровая технология // Современные научные исследования и инновации. – Москва, 2020. – № 6. – С. 19-21.
7. Еремина И.Ю. Применение интегрального подхода к оценке эффективности адаптации персонала в нефтегазовых компаниях / И.Ю. Еремина, П.В. Бикулова, А.В. Чупрова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – Москва, 2019. – № 3. – С. 32-35.
8. Ильченко С.В. Оценка эффективности системы адаптации персонала / С.В. Ильченко, Р.О. Глазун // Трансформация вузовского образования: от локальных кейсов к тенденциям развития. – Москва, 2023. – С. 204-210.
9. Лебедева Т.Е. Использование социально-психологических технологий оценки адаптации персонала в организации / Т.Е. Лебедева, Е.Е. Егоров // Мир науки. – Москва, 2018. – Т. 6. – № 5. – С. 55.
10. Ляхова Л.С. Организационные основы управления адаптацией персонала // Менеджер, 2019. – № 2. – С. 180-186.
11. Edgar H. Schein. Organizational Culture and Leadership // Jossey Bass Publishers. San Francisco. – London, 1986.
12. Wendell L. French. Personnel Management Process: Human Resources // Administration and Development Hardcover, 1982. – 684 p.

УДК 330

Г.И. Паламарчук, О.В. Богатырева, С.А. Козловская, Г.Г. Вукович
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТЕХНОЛОГИЙ
КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ЭТАПЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

G.I. Palamarchuk, O.V. Bogatyreva, S.A. Kozlovskaya, G.G. Vukovich
INNOVATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT
OF HR MANAGEMENT TECHNOLOGIES AT THE STAGE OF SANCTIONS

Ключевые слова: HR-система, управление персоналом, оценка эффективности, мотивация персонала, методический подход, инновационный подход, кадровый менеджмент, управление предприятием.

Keywords: HR system, personnel management, efficiency assessment, personnel motivation, methodological approach, innovative approach, personnel management, enterprise management.

Цель: изучить инновационный подход к развитию технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений. Обсуждение: в статье рассматриваются основные цели и этапы проведения оценки эффективности HR-системы, направления оценки эффективности системы управления персоналом, а также основные положения, свидетельствующие о необходимости периодического проведения оценки эффективности HR-системы. Стоит принять во внимание тот факт, что на основании полученных данных оценки HR-системы возможно определить уровень компетентности сотрудников, принять рациональные управленческие решения в HR-области и повысить эффективность трудовой мотивации. Результаты: в статье использован инновационный подход к развитию технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений и описаны процедуры оценки эффективности HR-системы. Предложены адаптационные пути, придерживаясь которых можно смягчить последствия санкций в HR-сфере отечественных предприятий и организаций.

Purpose: to study an innovative approach to the development of personnel management technologies at the stage of sanctions restrictions. Discussion: the article discusses the main goals and stages of assessing the effectiveness of the HR system, the directions for assessing the effectiveness of the personnel management system, as well as the main provisions indicating the need for periodic assessment of the effectiveness of the HR system. It is worth taking into account the fact that, based on the data obtained from the assessment of the HR system, it is possible to determine the level of competence of employees, make rational management decisions in the HR area and increase the effectiveness of labor motivation. Results: the article uses an innovative approach to the development of personnel management technologies at the stage of sanctions restrictions and describes the procedures for assessing the effectiveness of the HR system. Adaptation ways are proposed, adhering to which it is possible to mitigate the consequences of sanctions in the HR sphere of domestic enterprises and organizations.

Электронный адрес: Sa_Kozlovskaya@mail.ru

Введение

Оценка эффективности HR-системы выступает катализатором роста результативности процесса управления предприятием. Для применения комплексной системы оценки необходимо первоначальное определение критериев ее взаимодействия с другими процессами управленческого процесса. Результативность и применение инновационного подхода зависит от ключевых целей предприятия, состояния корпоративной культуры и конкурентоспособности персонала. Под оценкой эффективности системы управления персоналом понимаются мониторинг и диагностика результатов трудовой деятельности HR-службы с целью разработки мероприятий, ведущих к росту конкурентоспособности персонала и предприятия.

Методы

Вопросам развития технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений в отечественной и зарубежной литературе уделяется много внимания. Особенно разносторонне HR-сфера исследована в трудах следующих авторов: М.Г. Гильдингерша, В.С. Тестовой, М.А. Меньшиковой, М.А. Гребенниковой, А.В. Столяренко, Э.М. Абдулхаирова, И.Г. Бабеня и Ю.А. Гончаровой [1,6,8,12]. Все они широко использовали следующие методы научного познания: мониторинг и диагностика, дедукция и индукция, таблично-графический метод, сравнение, описание, ретроспективный подход, монографическое исследование, синтез и наблюдение.

Результаты

Основные положения, свидетельствующие о необходимости периодического проведения оценки эффективности HR-системы, представлены на рис. 1 [11].

Рис. 1. Цели проведения оценки эффективности HR-системы

Процесс оценки эффективности HR-системы требует от 4 до 7 недель и подразумевает последовательные этапы, продемонстрированные на рис. 2 [5].

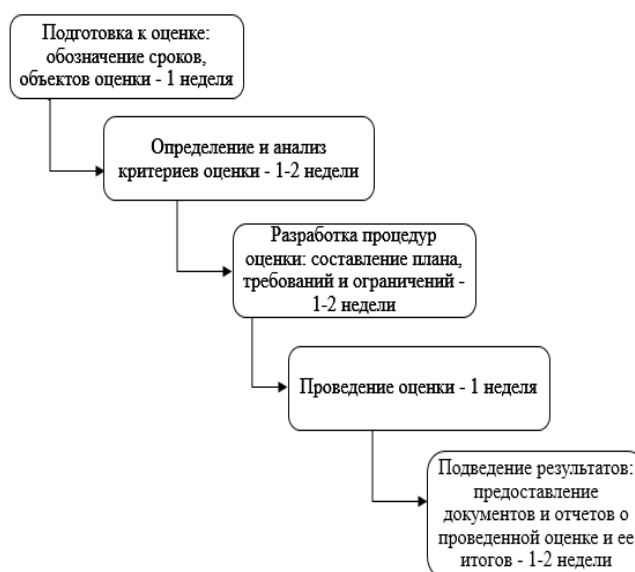

Рис. 2. Этапы проведения оценки эффективности HR-системы

Стоит принять во внимание тот факт, что на основании полученных данных оценки HR-системы возможно определить уровень компетентности сотрудников, принять рациональные управленческие решения в области работы с персоналом и повысить эффективность системы его мотивации, развития и обучения.

Обсуждение

Разработка методических подходов к оценке эффективности HR-системы представлена рис. 3 [9].

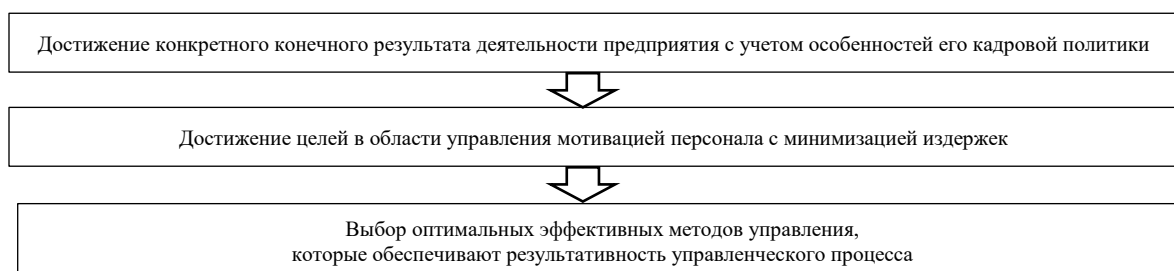

Рис. 3. Задачи разработки методических подходов к оценке эффективности HR-системы

Оценка эффективности системы управления персоналом базируется на двух видах эффекта: экономическом, достигаемом в результате реализации основных целей предприятия, и социальном, который получают в условиях достижения удовлетворенности потребностей персонала [13]. Визуализируем ключевые задачи оценки эффективности управления персоналом предприятия с помощью рис. 4 [7]. При разработке методических подходов к оценке эффективности HR-системы необходимо соблюдать ее ключевые принципы: комплексность, объективность, достоверность, надежность и доступность для понимания. Топ-менеджмент предприятия должен учитывать влияние различных факторов внешней и внутренней среды предприятия: специфику его деятельности, высокую ресурсозависимость, динамику внешних факторов, потребность в постоянном контроле, оценку показателей реализации стратегии развития предприятия, изменение структуры персонала и его численности.

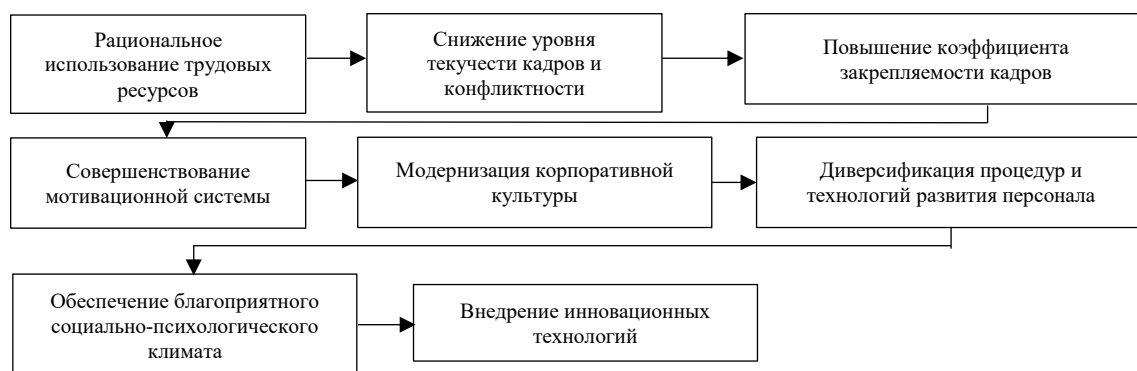

Рис. 4. Задачи оценки эффективности управления персоналом

Оценка эффективности системы управления персоналом базируется на реализации определенных целей, выражаемых с помощью показателей объективности развития предприятия (рис. 5) [3].

Рис. 5. Направления оценки эффективности системы управления персоналом

Теперь сфокусируем внимание на сравнительном обзоре методических подходов к оценке эффективности HR-системы. Кибанов А.Я. рассматривает количественную и качественную оценку HR-системы [2]. Количественная оценка подразумевает определение соотношения фактической численности персонала и количество имеющихся единиц в штатном расписании. Под качественной оценкой понимают соотношение занимаемых должностей и фактической квалификационной составляющей работников, а для ее осуществления применяется аттестация сотрудников, опросы, интервьюирование и анкетирование. HR-специалисты считают наиболее эффективными методами оценивания экспертную оценку (опросы персонала о работе HR-менеджеров компании), метод бенчмаркинга (сравнение технологий и показателей кадровых служб нескольких предприятий), оценку отдачи инвестиций в сотрудников. Котин М. предполагает, что сравнение и использование контрольных групп и применение системы KPI позволит определить долю получаемой прибыли, приносимой персоналом. Использование системы KPI помогает сопоставить цели и задачи предприятия с личностными ценностями сотрудников и интегрировать их в достижение генеральной миссии. Показателями KPI могут выступать различные составляющие: количество нарушений трудовой дисциплины, выполнение плана, сокращение времени простоя, повышение качества продукции. Одегов Ю. и Котова Л. считают, что экономический метод определения соответствия издержек на персонал, полученных производственных результатов и прибыли, позволит наиболее точно определить эффективность системы управления персоналом [2]. Евтин К.Н. и Иванова Ю.Н. предлагают использовать авторский подход к эффективной оценке HR-системы. Данный подход позволяет проанализировать результаты производства, сложность и результативность труда, мотивацию сотрудников и социально-психологический климат в коллективе, способствуя объективной оценке работника. Упомянутые авторы называют три вида эффективности системы управления персоналом [2]. Экономическая эффективность управления персоналом характеризует достижение целей и задач предприятия с минимизацией затрат через соизмерение прибыли и издержек. Социальная эффективность управления персоналом выражает степень ожидания потребностей и интересов сотрудников через оценку общественного характера труда. Организационная эффективность управления персоналом показывает результаты оценки организации трудовой деятельности управленческого и производственного персонала и особенностей системы управления предприятием.

Заключение

Таким образом, в статье проанализирован инновационный подход к развитию технологий кадрового менеджмента на этапе санкционных ограничений и выделены основные методические подходы к оценке эффективности HR-системы. Предложены адаптационные пути, придерживаясь которых можно смягчить последствия санкций в HR-сфере отечественных предприятий и организаций.

Литература

1. Бабеня И.Г. Методический подход к оценке эффективности управления персоналом организации / И.Г. Бабеня, Ю.А. Гончарова // Тезисы докладов 52-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. – Витебск, 2019. – С. 59-60.
2. Бахтеева А.Р. Обзор методических подходов к оценке эффективности системы управления персоналом // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум. – Челябинск, 2022. – С. 285-289.
3. Белоножко М.А. Показатели оценки эффективности управления персоналом // Инновации, наука, образование. – Тольятти, 2021. – № 36. – С. 2118-2124.
4. Вязовик С.М. Особенности оценки эффективности управления персоналом экспертным методом // Современные технологии управления персоналом. – Симферополь, 2019. – С. 30-33.

5. Гильдингерш М.Г. Методы оценки эффективности управления персоналом на кризисном предприятии / М.Г. Гильдингерш, В.С. Тестова // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 203-209.
6. Евтин К.Н. Оценка эффективности управления персоналом организации: основные критерии и показатели // Студенческая наука об актуальных проблемах и перспективах инновационного развития регионального АПК. – Омск, 2019. – С. 60-63.
7. Меньшикова М.А. Оценка эффективности управления персоналом организации: теоретические аспекты и критерии / М.А. Меньшикова, М.А. Гребенникова // Актуальные вопросы устойчивого развития систем управления в условиях трансформации социально-экономических процессов. – Курск, 2022. – С. 216-221.
8. Симачкова Н.Н. К проблеме оценки эффективности управления персоналом // Управление и экономика народного хозяйства России. – Пенза, 2023. – С. 531-534.
9. Сохтаев М.К. Оценка эффективности управления персоналом предприятия / М.К. Сохтаев, Э.С. Ибраимов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. – Симферополь, 2019. – С. 428-431.
10. Столяренко А.В. Оценка эффективности системы управления персоналом на предприятии: теоретический подход / А.В. Столяренко, Э.М. Абдулхаирова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – Симферополь, 2020. – № 2. – С. 196-202.
11. Хабарова Ю.А. Подходы к оценке эффективности управления персоналом // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». – Санкт-Петербург, 2018. – С. 94-96.
12. Шелест О.И. Оценка эффективности управления персоналом организации / О.И. Шелест, Е.Ю. Руднева, И.М. Савицкая // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. – Горловка, 2021. – С. 167-172.
13. Doherty R. Getting social with recruitment // Strategic HR Review, 2018. – V. 9. – P. 11-15.
14. Jindal P., Shaikh M. Social networking sites – Emerging as effective tools for attracting talent // Gavesana Journal of Management, 2016. – V. 6. – P. 48-55.

УДК 334.7

И.В. Радько, Р.О. Шаранов

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

I.V. Rad'ko, R.O. Sharapov

MARKETING OPPORTUNITIES FOR THE NON-PROFIT SECTOR IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

Ключевые слова: маркетинг, пандемия, некоммерческие организации, цифровизация, некоммерческий сектор, социальные сети, официальные сайты, благотворительный фонд.

Keywords: marketing, pandemic, non-profit organizations, digitalization, non-profit sector, social networks, official websites, charitable foundation.

Цель: изучить маркетинговые возможности некоммерческого сектора в эпоху глобальной цифровизации. Обсуждение: статья посвящена состоянию некоммерческого сектора в период глобальной цифровизации и появлению новых возможностей и продуктов для потребителя на рынке НКО. Пандемия, по сути, открыла окно в эпоху цифровизации даже для тех, кто максимально избегал этого стремительно меняющегося мира и цифровых технологий. Проанализированные авторами источники дают понимание об изменениях, которые смогли произойти в секторе НКО и их услугах для потребителя. Статья имеет важное значение в связи с глобальным переходом населения в онлайн услуги и сервисы. Результаты: для увеличения активности граждан в благотворительности необходимо обеспечить прозрачность и открытость деятельности фондов, а также дать возможность участия граждан в процессе принятия решений. Эффективные онлайн платформы НКО могут стать хорошим инструментом для привлечения новых участников и повышения эффективности благотворительных проектов.

Purpose: to study the marketing opportunities of the non-profit sector in the era of global digitalization. Discussion: the article is devoted to the state of the non-profit sector in the period of global digitalization and the emergence of new opportunities and products for the consumer in the NPO market. The pandemic, in fact, has opened a window into the era of digitalization, even for those who have avoided this rapidly changing world and digital technologies as much as possible. The sources analyzed by the authors provide an understanding of the changes that could occur in the NPO sector and their services to the consumer. The article is important in connection with the global transition of the population to online services and services. Results: in order to increase the activity of citizens in charity, it is necessary to ensure transparency and openness of the activities of foundations. Effective online NGO platforms can be a good tool to attract new participants and increase the effectiveness of charitable projects.

Электронный адрес: i_radko@bk.ru, sharapov-nir@mail.ru

Введение

2020 г. принес в мир новые вызовы в экономику, общество, государственное устройство. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию, которую спровоцировала вспышка коронавируса в Китае. Россия, как и другие страны столкнулись с самой смертоносной в истории пандемией, что не могло не повлиять на все отрасли и сектора экономики. Некоммерческий сектор столкнулся с большим количеством барьеров и трудностей в период пандемии. Не каждая организация и не каждый руководитель организации смог оперативно переключиться на новый формат работы, перестроить управление организацией, каналы коммуникации потребителей услуг организации и мероприятия, проводимые ею. Данное исследование характеризует период, начиная с 2020 г., по сегодняшний день. Авторы ставили перед собой задачу обзора официальных сайтов ряда некоммерческих организаций России. Ведь именно сайты организаций долгое время сопровождали участников проектов, сторонников и членов этих организаций в связи с большим количеством ограничений в перемещении по стране и региону, проведению мероприятий и отсутствия возможности личной коммуникации. Работа является актуальной, учитывая небольшую период времени, за который изменилось общество в связи с заявленной темой.

Методы

В работе был использован анализ официальных сайтов исследуемых организаций для оценки эффективности коммуникации с целевой аудиторией и анализ эффективности использования технологий и инструментов маркетинга для привлечения внимания к некоммерческой организации [12].

психического здоровья. Кроме того, «Линия жизни» использует онлайн-сервисы для сбора средств, чтобы поддерживать свою работу. Они имеют страницу на платформе для сбора средств GoFundMe, где люди могут сделать пожертвование на поддержку работы организации. На сайте фонда имеется информация о программах, которые он реализует, среди них: восстановительное лечение при онкологии, протонная терапия, восстановительное лечение, иммунотерапия и другие. Использование онлайн-сервисов является необходимым инструментом для НКО, в том числе и для организаций, которые занимаются поддержкой психического здоровья. На сайте фонда имеется специальный раздел, который посвящен социально ориентированному маркетингу. В этом разделе можно ознакомиться с конкретными акциями и проектами, которые реализует фонд совместно с коммерческими компаниями. Сайт делает фонд очень открытой организацией, на его странице можно ознакомиться с информацией о сотрудниках и президенте фонда, его попечительском совете, корпоративных партнерах и волонтерах. Однако, чтобы эффективно использовать эти сервисы, сотрудники организации должны иметь соответствующие навыки и знания в области маркетинга и коммуникаций, а также включить их в свою стратегию.

Фонд «Память Поколений» является некоммерческой организацией, созданной в 2010 г., которая занимается социально ориентированным маркетингом [9]. Основной целью фонда является сохранение и передача памяти о прошлых поколениях, а также поддержка социальных проектов и инициатив, направленных на улучшение качества жизни людей с целью сохранения и передачи памяти о прошлых поколениях и поддержки социальных проектов. Основателями фонда стали представители бизнеса, культуры и науки. Фонд проводит различные мероприятия, конкурсы, акции и программы, которые направлены на привлечение внимания к проблемам общества и на повышение уровня социальной ответственности в бизнесе. Он также сотрудничает с государственными и общественными организациями, а также с бизнес-структурами, чтобы совместно решать важные социальные задачи. Одним из ключевых направлений деятельности фонда является помощь пожилым людям, ветеранам и инвалидам. Фонд оказывает им материальную и моральную поддержку, организует различные мероприятия и программы, направленные на повышение качества жизни этих категорий граждан. Возможности сайта широкие. Онлайн-платформа для пожертвований, которая позволяет людям легко и быстро сделать вклад в решение социальных проблем. Информационный ресурс – содержит полезную информацию о социальных проблемах и способах их решения. Разработка и проведение онлайн-курсов и тренингов, которые помогают людям развивать навыки и знания в области социальной работы и волонтерства и волонтерская программа, которая позволяет людям принимать участие в решении социальных проблем и вносить свой вклад в общее дело. Таким образом, фонд «Память Поколений» является примером социально ориентированного маркетинга, который помогает бизнесу и обществу работать вместе для достижения важных социальных целей.

Фонд борьбы с лейкемией – это некоммерческая организация, которая занимается поддержкой детей и взрослых, страдающих лейкемией и другими онкологическими заболеваниями крови. Фонд был создан в 1992 г. и с тех пор помог более 10 000 пациентам. Организация использует социальные сети для привлечения внимания к своей деятельности и для сбора пожертвований. На страницах в Instagram и Facebook можно увидеть фотографии детей, которые получили помощь от фонда, а также информацию о том, как можно поддержать организацию. Фонд также имеет свой сайт, на котором можно найти информацию о том, как получить помощь, как стать волонтером и как сделать пожертвование. На сайте есть возможность сделать ежемесячное пожертвование или одноразовый взнос. Организация активно использует онлайн-сервисы для сбора пожертвований. Например, фонд проводил кампанию «Спасем жизни детей» и собрал более 50 млн р. на лечение детей с онкологическими заболеваниями. Использование онлайн-сервисов является важным инструментом для НКО, которые занимаются благотворительностью. Это помогает им достигать большей аудитории и собирать больше пожертвований. Организация Фонд борьбы с лейкемией использует маркетинговые инструменты для привлечения внимания к своей деятельности и сбора пожертвований. Они активно используют социальные сети, такие как Instagram и Facebook, для публикации информации о своей деятельности и привлечения новых подписчиков. На страницах фонда можно увидеть фотографии детей, которые получили помощь от организации, а также истории их борьбы с лейкемией. Кроме того, Фонд имеет свой сайт, на котором размещена подробная информация о том, как получить помощь, как стать волонтером и как сделать пожертвование. Они также используют онлайн-сервисы для сбора пожертвований, проводя кампании сбора средств на лечение детей с онкологическими заболеваниями. Фонд борьбы с лейкемией является примером того, как НКО могут использовать маркетинговые инструменты для достижения своих целей. Они активно используют социальные сети и онлайн-сервисы для привлечения внимания к своей деятельности и сбора пожертвований, что помогает им достигать большей аудитории и собирать больше средств на лечение детей. В 2020 г. центром исследования гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского центра «Высшая школа экономики» было проведено исследование «Некоммерческий сектор в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса». Выводы, которые сделала экспертная группа на основании опроса более чем 40 некоммерческих организаций сводятся к тому, что сектор НКО один из первых почувствовал ограничения в работе и невозможности функционирования. Системными вызовами для некоммерческих организаций в первую очередь стали:

- резкое сокращение финансовой базы из-за ухудшения экономического положения основных спонсоров НКО – бизнеса и физических лиц, а также невозможности проведения запланированных благотворительных мероприятий;
- существенный рост потребностей благополучателей НКО как по объему помощи, так и по видам услуг, а также существенный рост стоимости этих услуг;
- необходимость оперативной перестройки всей работы НКО из-за карантинных ограничений.

Исследователи отмечают, что НКО сумели оперативно адаптироваться к новым реалиям. Часть из них не сократили объемов своей работы, оптимизировав свои расходы и оперативно адаптировав методики к онлайн форматам. Другие по-новому расставили приоритеты, поставив на паузу одни проекты и сместив акцент помощи на другие группы благополучателей. Третьи акцентировали свои усилия на сохранении команды до наступления более благоприятной ситуации [3]. Что доказывает суждение, что пандемия дала новый виток возможностей для некоммерческого сектора. В 2020 г. свои силы объединили целый ряд общественных организаций со всей страны. В марте 2020 г. был создан специальный портал «Мывместе.рф» аналога которого ранее в таких масштабах не существовало. Как ясно из названия портала Мывместе.рф он был создан для объединения людей и оказания помощи в трудные моменты [10]. В период пандемии COVID-19 портал стал еще более актуальным, т.к. люди нуждались в поддержке и помощи друг другу больше, чем когда-либо. Инициатива по объединению гражданских инициатив и помощи отдельным категориям граждан в России принадлежит Ассоциации волонтерских центров, Общероссийскому народному фронту и Всероссийскому общественному движению «Волонтеры-медики». Портал стал объединять тех, кому нужна помощь и тем, кто хочет ее оказать, по сути, став агрегатором взаимопомощи в нашей стране. В период пандемии помощь была оказана более 6,6 млн чел. по всей стране, он служит и

фандрайзинговой платформой для нужд тем оказался в трудной жизненной ситуации в период пандемии, собрав на своем ресурсе более 1,8 млрд р. Коммерческие компании стали партнерами Всероссийской акции взаимопомощи направив средств, услуги или продукцию для населения. Таких организаций за время работы платформы стало более 9 000, но чтобы продукция или средства смогли дойти до конечного потребителя необходима была и помощь волонтеров, которых было рекордное количество если сравнивать в современной истории страны любую другую акцию. Так, к движению присоединилось более 250 000 тыс. чел. Платформа позволяла с организационной точки зрения замкнуть все необходимые для населения потребности в период локдауна. Основным результатом портала в период пандемии заключается в том, что он помог многим людям найти поддержку и помощь в трудную минуту. На портале были созданы различные разделы, где люди могли найти информацию о том, как защитить себя от коронавируса, как получить финансовую помощь или где найти работу. Одним из ключевых результатов портала стало создание сообщества людей, которые готовы помогать друг другу. На портале были созданы различные группы, где люди могли общаться и делиться информацией о том, как помочь другим. Многие люди нашли на портале новых друзей и единомышленников. Кроме того, портал mivmeste.ru помог многим благотворительным организациям и волонтерам найти нужных им людей, которые нуждались в помощи. На портале были созданы различные разделы, где благотворительные организации и волонтеры могли размещать информацию о своей работе и привлекать новых участников. ВЦИОМ проводя исследование «Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры» в 2022 г., на основании опроса граждан страны отмечает факт, что граждане нашей страны активнее бы помогали той или иной благотворительной организации, если бы была известна информация об успешных проектах фонда и его достижениях, таких среди опрошиваемых 23%. Кроме того, 18% опрошиваемых отметили, что они бы помогали больше, если бы знали, как именно их помощь будет использована. Также 15% граждан считают, что они были бы более мотивированы помогать, если бы имели возможность участвовать в процессе принятия решений в благотворительной организации [4].

Заключение

Некоммерческий сектор, как и коммерческий сектор, изменился после событий в 2020 г. В период пандемии COVID-19, онлайн сервисы для некоммерческих организаций (НКО) стали необходимым инструментом для поддержки их деятельности. Использование онлайн платформ для сбора средств, проведения вебинаров и общения с покровителями стало ключевым фактором в сохранении связи между НКО и их сообществами. Онлайн сервисы также позволили НКО адаптироваться к новым условиям и продолжать свою работу, несмотря на ограничения, связанные с социальным дистанцированием. В результате использование онлайн сервисов для НКО стало неотъемлемой частью их стратегии маркетинга и коммуникации в условиях пандемии. Таким образом, можно сделать вывод, что для увеличения активности граждан в благотворительности необходимо обеспечить прозрачность и открытость деятельности фондов, а также дать возможность участия граждан в процессе принятия решений. Эффективные онлайн платформы НКО могут стать хорошим инструментом для привлечения новых участников и повышения эффективности благотворительных проектов.

Литература

1. О некоммерческих организациях – Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86accc003448/.
2. Аналитический обзор «Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – 15 марта 2022 г.
3. Аналитическое исследование. Некоммерческий сектор в условиях коронакризиса: с какими проблемами пришлось столкнуться. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. И.В. Мерсиянова. – 12.06.2020
4. Аналитический обзор «Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры». Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с благотворительным Фондом «Обнаженные сердца». Москва, 5 сентября 2022 г.
5. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 816 с.
6. Котлер Ф., Айвен С., Хермаван К. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. – Москва: Эксмо, 2022. – 272 с.
7. Левченко Е.В. Управленческий анализ и его роль в принятии решений по управлению бизнесом // Е.В. Левченко, Н.С. Власова // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 1. – С. 966-969.
8. Благотворительный фонд «Линия жизни» [Электронный адрес]. URL: <https://www.life-line.ru/>.
9. Благотворительный фонд «Память поколений» [Электронный адрес]. URL: <https://pamyatpokoleniy.ru/>
10. Официальный сайт #МЫВМЕСТЕ в цифрах [Электронный адрес]. URL: <https://xn--blagazb5ah1e.xn--plai/covid19>.
11. Jacobsen, Waggett 2022 – Jacobsen K.H., Waggett C.E. Global Health Education for the Post-Pandemic Years: Parity, People, Planet, Priorities, and Practices // Glob Health Res Policy, 2022. – № 7. – P. 1.
12. Hausmann H.B. The Role of Nonprofit Enterprise // The Yale Law Journal, 1980. – V. 89. – № 5. – P. 835-898.

УДК 338.48

Т.И. Разинкова

ЭВОЛЮЦИЯ МАРКЕТИНГА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

T.I. Razinkova

EVOLUTION OF MARKETING WITHIN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Ключевые слова: маркетинг, устойчивое развитие, эволюция, цифровая трансформация, энергоэффективность, ресурсный потенциал, маркетинг-плейсы, искусственный интеллект.

Keywords: marketing, sustainable development, evolution, digital transformation, energy efficiency, resource potential, marketplaces, artificial intelligence.

Цель: провести исследование изменений в маркетинговой деятельности ввиду следования обществом концепции устойчивого развития. Обсуждение: основано на рассмотрении участия цифровых инструментов маркетинга при реализации целевых установок устойчивого развития, что актуализирует вопросы глубины цифровой трансформации. Большой интерес в маркетинге проявился в части внедрения систем поддержки принятия управленческих решений с привлечением

искусственного интеллекта, такие решения способствуют росту качества аналитической работы, понимания и прогнозирования развития клиентских запросов и возможностей конструирования продуктов с изначально востребованными характеристиками. Результаты: в статье сделан вывод о том, что цифровая трансформация дает значимый ресурс, расширяет потенциал возможностей, определяет характер применяемых маркетинговых инструментов с их доминантным представлением в онлайн сфере. В части изменения маркетинговой деятельности можно прогнозировать дрейф в сторону социально-ориентированного направления.

Purpose: to conduct a study of changes in marketing activities due to the adherence of the society to the concept of sustainable development. Discussion: based on the consideration of the participation of digital marketing tools in the implementation of sustainable development targets, which actualizes the issues of the depth of digital transformation. Great interest in marketing has been shown in terms of the introduction of management decision support systems with the involvement of artificial intelligence, such solutions contribute to the growth of the quality of analytical work, understanding and forecasting the development of client requests and the ability to design products with initially demanded characteristics. Results: the article concludes that digital transformation provides a significant resource, expands the potential of opportunities, determines the nature of the marketing tools used with their dominant representation in the online sphere. In terms of changing marketing activities, one can predict a drift towards a socially-oriented direction.

Электронный адрес: tamara.razinkova@mail.ru

Введение

Маркетинг в последние десятилетия в значительной степени эволюционировал. От классической концепции, ориентированной на получение прибыли от долгосрочных взаимовыгодных взаимодействий с целевыми аудиториями, он продемонстрировал явный крен в сторону социально-ориентированной концепции и ее различных вариаций, когда приоритетом деловой активности становится не только удовлетворение потребителей, но и необходимый и превентивный учет потребностей общества [1,7]. Учет потребностей общества рассматривается бизнесом не в качестве дополнительной нагрузки, а как необходимая составляющая взаимодействия с различными партнерами, доминанта поиска и удовлетворения интересов стейкхолдеров [19]. Такие реалии изменили подход к планируемым объемам потребления со стороны общества, а также способствовали отходу от ролевого участия маркетинга в стимулировании избыточного потребления, как двигателя экономического прогресса, к рационализированной, сберегающей модели потребительства [2,20]. Что актуализирует вопрос эволюции маркетинга в рамках концепции устойчивого развития и цифровой трансформации общества.

Методы

Вопрос эволюционирования маркетинга в рамках концепции устойчивого развития и цифровой трансформации общества исследовался нами с опорой на: мнения авторитетных ученых, анализирующих указанные направления; программные документы (доклады, отчеты) по устойчивому развитию; экспертные оценки и профильные отчеты по глубине цифровой трансформации (запросу на передовые цифровые технологии). Использованы методы: поиска данных, сравнения, графической интерпретации, анализа и синтеза для формулирования выводов.

Результаты

Указанные обстоятельства в немалой степени связаны с развертыванием концепции устойчивого развития, в рамках которой пропагандируется ресурсосбережение, сохранение ресурсного потенциала планеты, его рациональное использование, энергоэффективность и т.д. [18]. В основе модели устойчивого развития лежит идейное обоснование того факта, что можно сохранить динамику поступательного роста в социально-экономической сфере, качества жизни индивидов при сохранении, культивировании благоприятной окружающей среды [12,13]. В современной ситуации вопросы социально-экономического развития стран и регионов, нацеленности на устойчивый рост ученые связывают с ролевым участием цифровой трансформации [8,12]. Экспертное сообщество отмечает возросший запрос на такие технологии в период пандемии коронавируса и в постпандемийный период, когда они продемонстрировали свою результативность [3,9]. О востребованности маркетинговых инструментов в данный период прямо говорит ряд исследователей, таких как: Евтодиева Т., Кириллова Л. [4], а также, например, Кингснорт С. и др. [6]. В данном процессе большое значение имеет эволюционировавшая маркетинговая деятельность, а именно развертывание соответствующей запросам и вызовам концепции маркетинга и применение соответствующих маркетинговых инструментов, которые во многом реализуются в цифровом формате. Так, среди целевых установок концепции устойчивого развития можно детерминировать те, в которых маркетинговые инструменты занимают одну из главенствующих позиций для их достижения. Отметим, что в таблице нами приведены экологические, экономические и социальные направления и целевые установки устойчивости в той трактовке, в которой они изложены в соответствующих документах.

Таблица

Ряд целей устойчивого развития, реализация которых опирается на активное применение маркетинговых инструментов [12,15,17]

Выделенная цель устойчивого развития	Социальное направление	Экономическое направление	Экологическое направление
Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию всех в любом возрасте	+	–	–
Обеспечение качественного образования и поощрение возможности качественного обучения в течение всей жизни	+	–	–
Содействие поступательному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	+	+	–
Создание стойкой инфраструктуры, содействие устойчивой индустриализации и инновациям	–	+	–
Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	+	+	+
Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	+	+	–

Конечно, сами по себе инструменты цифрового маркетинга не могут самостоятельно улучшить достижение устойчивости, вместе с тем, развитие инструментального подхода дает возможности повысить качество реализуемых процессов, что расширяет потенциал возможностей для всех участников осуществляемых в регионах проектов, содержащих экономические, экологические и социальные приоритеты. По этой причине, поясним, что указанные выше цели могут быть достигнуты за счет консолидированных усилий власти и бизнеса, так цифровые инструменты маркетинга призваны упрочнить взаимодействие государства, бизнеса и потребителей, в том числе, вовлечь всех в процесс реализации целевых установок устойчивого развития. В период пандемии существенно сократились расходы граждан, домохозяйств, что демонстрируют данные по ряду государств мира в 2019 г. и 2020 г. (рис. 1).

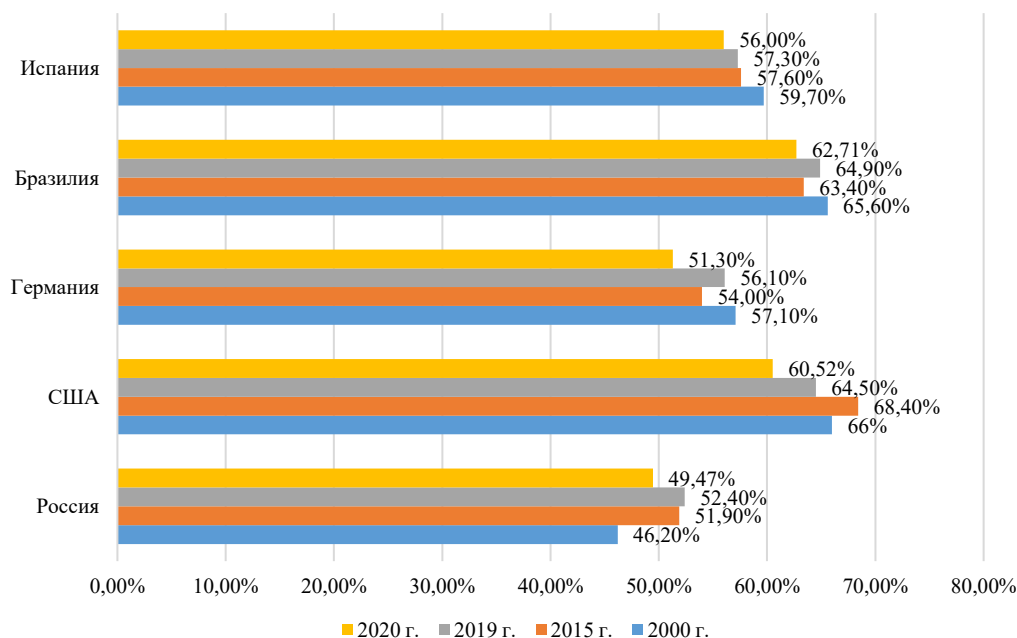

Рис. 1. Расходы домашних хозяйств в ряде государств мира, в % ВВП [12,15]

Как видим, расходы домашних хозяйств по всем указанным странам уменьшились в 2020 г. по сравнению с 2019 г., что создало сложности для устойчивого развития и реализации целевых установок соответствующей концепции. Это стало вызовом для бизнеса, предлагающего различные товары и сервисы. Однако, снижение доходов сделало более востребованным цифровой маркетинг, который традиционно относят к малобюджетным маркетинговым коммуникациям. Также в указанный временной интервал в ряде стран произошло вполне закономерное снижение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, что тоже могло поставить под угрозу траекторию предпочтительного инновационного развития (рис. 2).

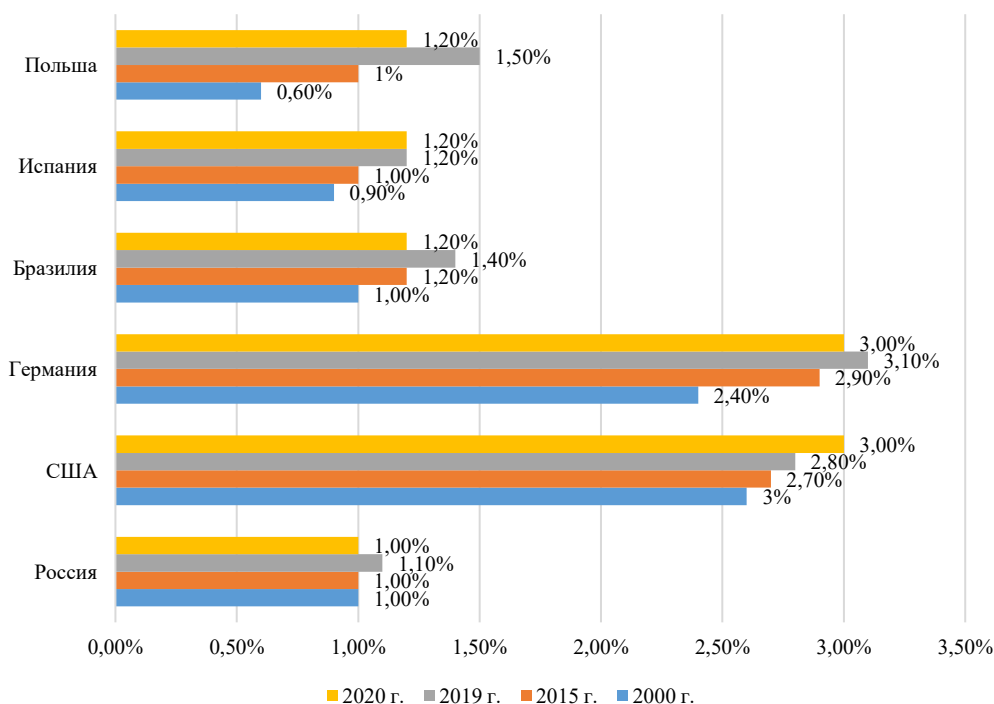

Рис. 2. Расходы на НИОКР в ряде стран мира, % от ВВП [12,15]

Согласно приведенным данным в 2020 г. в сравнении с 2019 г. по всем указанным странам по показателю расходов на НИОКР отмечалось либо снижение, либо стагнация, что не справедливо только в отношении США. Тем не менее, секвестр бюджета на НИОКР тоже можно рассматривать как новый вызов и повышение интереса к аналитике на основе передовых цифровых технологий, что касается, в том числе востребованности цифрового маркетинга. Однако в период пандемии выросла активность домохозяйств, пользующихся интернетом, что расширило возможности для различных организаций в части маркетинговой аналитики, коммуникаций, продвижения и продаж. Указанная динамика пользователей Интернет в ряде стран приведена на рис. 3.

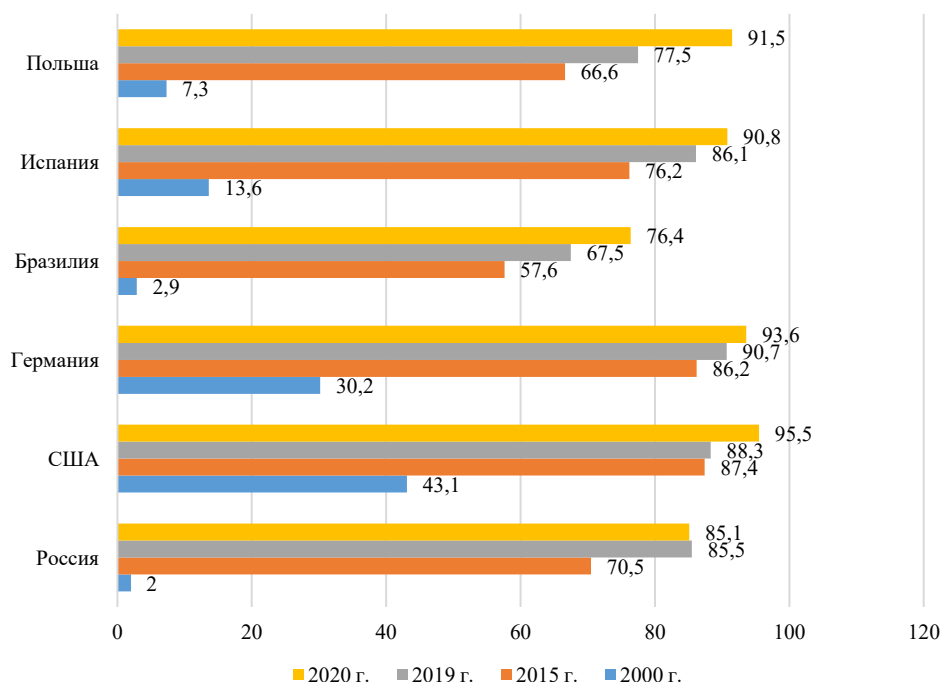

Рис. 3. Количество Интернет-пользователей в ряде стран мира, из 100 чел. [12,15]

Согласно приведенным выше данным, отмечается существенный прирост пользователей Интернет, что, в свою очередь, активизировало различные решения бизнеса в части маркетинговых технологий, основанных на передовых информационных технологиях. Об этом свидетельствует общий интерес к информационно-коммуникационным технологиям.

Обсуждение

Так, если охарактеризовать общемировую ситуацию, то отмечается существенный рост расходов на передовые цифровые технологии в рамках всех расходов на ИТК (рис. 4).

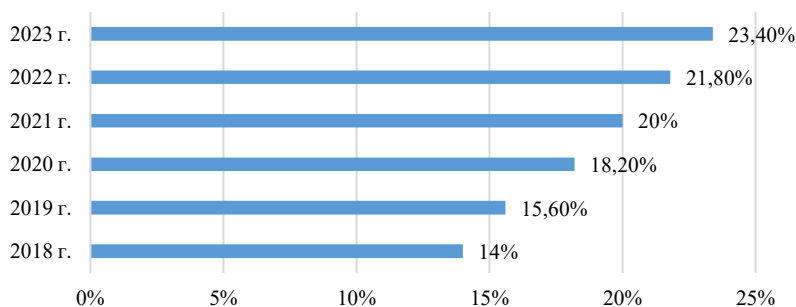

Рис. 4. Динамика долевого присутствия расходов на передовые цифровые технологии в общем объеме расходов на ИКТ в мире, % [14]

В России также отмечается рост спроса на передовые цифровые технологии, что объясняется углублением процессов цифровой трансформации в различных отраслях и сферах деятельности. Наиболее энергично в данном плане развиваются финансовый сектор (ориентированный на удовлетворение потребностей бизнеса и домохозяйств), отрасль здравоохранения (нацеленная на обеспечение качества жизни и здоровья населения) и топливно-энергетический комплекс (изначально высоко технологичный и приносящий ресурсы для инвестиций в другие сферы деятельности). Как видим, спрос предъявляется на виртуальную и дополненную реальность, технологии распределенного реестра, беспроводной связи и т.д. (рис. 5). Большой интерес в маркетинге проявился в части внедрения систем поддержки принятия управленческих решений с привлечением искусственного интеллекта [5], использованием аналитики больших данных и управления массивами больших данных, что позволяет повысить устойчивость в работе компаний за счет роста качества аналитики и взаимодействия с потребителями [10]. В целом, такие решения способствуют росту качества аналитической работы, понимания и прогнозирования развития клиентских запросов и возможностей конструирования продуктов с изначально востребованными характеристиками. В цифровой трансформации бизнеса и государственного сектора превалирует платформенный подход, основанный на использовании архитектуры интеллектуальных сетей [16].

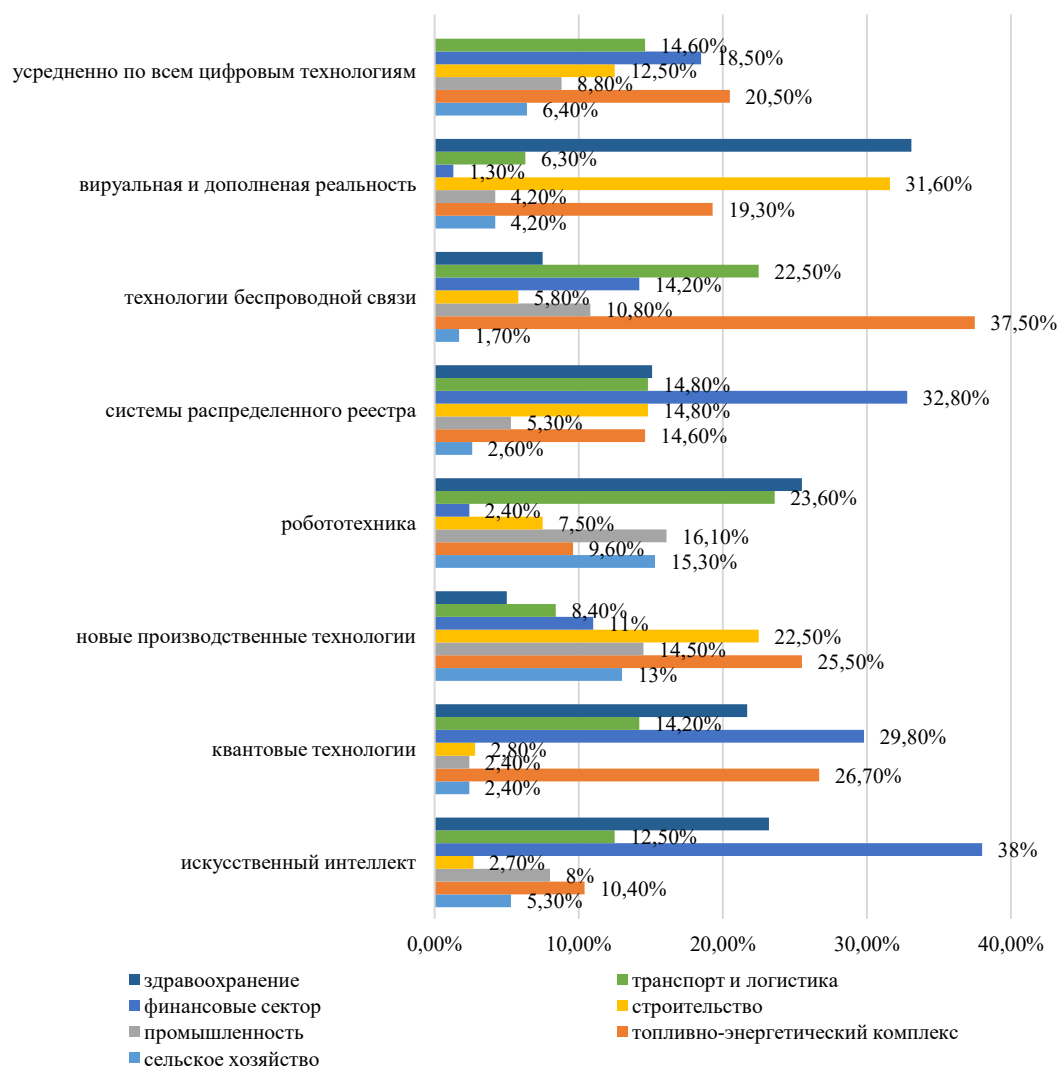

Рис. 5. Спрос на передовые цифровые технологии в отраслях и сферах деятельности в России [14]

Цифровая трансформация в маркетинговой деятельности также востребована в части реализации социально-экономической политики устойчивого территориального развития [11]. Бизнес склонен строить экосистемы, совмещающие в себе различные возможности для партнерского взаимодействия, поиска инвесторов, упрочнения взаимоотношений с потребителями. Такие платформенные решения органично включают в себя маркетинговые инструменты, что подразумевает, одновременно, возможности активизации продаж, коммуникаций и аналитики.

Заключение

В применении цифровых инструментов маркетинга, которые используются при следовании целевым установкам устойчивого развития, отмечают, в первую очередь, сбор информации о потребителях с внедрением технологий искусственного интеллекта, внедрение платформенных решений и интеграцию платформ участников взаимодействия в единую маркетинговую экосистему, вовлекающую в себя партнеров и потребителей; развернутую веб-аналитику [12]. Однако, следует понимать, что цифровая трансформация дает значимый ресурс, расширяет потенциал возможностей, но определяет именно характер применяемых маркетинговых инструментов с их явным креном в онлайн направление. Тогда как значимым для целевых установок устойчивого развития, в том числе применительно к регионам России, является не только выбор инструментальной рамки, но и идейное обоснование маркетинговых решений. Данное направление ввиду его высокой актуальности очерчивает круг дальнейших научных исследований и перспективной научной работы.

Литература

1. Беляевский И.К. Социальная ориентация маркетинга. – Сб. научных трудов НТЦ учебного процесса МЭСИ. – Вып. 8. – М., 2011. – С. 31-40.
2. Бондаренко В.А. Изменение потребностей индивидов и модели их поведения в обществе потребления // Практический маркетинг, 2014. – № 4. – С. 14-19.
3. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Назаренко В.С., Манасян С.М. Влияние пандемии COVID-19 на реальный сектор экономики // Экономика, предпринимательство и право, 2020. – № 8. – С. 2135-2150.
4. Евтодиева Т.Е., Кириллова Л.К. Применение цифровых технологий в маркетинге и логистике // Экономика и предпринимательство, 2021. – № 2. – С. 1252-1256.
5. Ерохина Е.В., Джергеня Ю.Б. Угрозы реализации национальных интересов Российской Федерации в период после пандемии // Экономическая безопасность, 2020. – № 3.
6. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу / М.: Олимп-Бизнес, 2019. – 416 с.
7. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д., Вонг В. Основы маркетинга / Пер. с англ. 2-е европ. изд. СПб.: Изд. дом «Вильямс», 1998. – 1086 с.

8. Осама Али Маер, Мун Д.В., Фатма Джиха Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран // Экономические отношения, 2020. – № 4. – С. 981–998.
9. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики, 2020. – № 2. – С. 837–848.
10. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний / В.А. Бондаренко, Р.Р. Толстяков, О.В. Иванченко, О.Н. Миргородская // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2019. – С. 41–47.
11. Скоробогатов И.И., Лукина А.В., Мусатова Ж.Б. Концепция устойчивого маркетинга // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 2013. – № 4. – С. 5–17.
12. Солдатова Н.Ф. Цифровая трансформация управления маркетингом в контексте целей устойчивого развития // Креативная экономика, 2021. – Т. 15. – № 11. – С. 4009–4024.
13. Торкановский Е.П. Автаркия 2.0: глобальная экологическая повестка, пандемия COVID-19 и новая нормальность // Экономические отношения, 2020. – № 3. – С. 663–682.
14. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
15. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации: Цели устойчивого развития ООН и Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.
16. Евростатистика. Обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbstu.ru/upload/inter/indicators-europe-2020-r-d-innovation.pdf>.
17. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.
18. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
19. Fassin Y. The Reasons Behind Non-Ethical Behaviour in Business and Entrepreneurship // Journal of Business Ethics, 2005. – V. 60. – № 3. – P. 265–279.
20. Slate D. Consumer Culture and Modernity // Cambridge: Polity Press, 1997.

УДК 330.47

Т.И. Разинкова, М.Ф. Афанасьева, Т.Б. Брикота, Н.Б. Федорова
АКТУАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ЦИФРОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

T.I. Razinkova, M.F. Afanas'eva, T.B. Brikota, N.B. Fedorova
ACTUALIZATION OF MARKETING RESEARCH INVOLVING REPRESENTATIVES
OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY IN DIGITAL TRANSFORMATION

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, маркетинговые исследования, преобразования, цифровая трансформация, цифровые решения, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственное производство.

Keywords: digitalization, agriculture, marketing research, transformation, digital transformation, digital solutions, agro-industrial complex, agricultural production.

Цель: провести аналитическое рассмотрение и сопоставление результатов эмпирических маркетинговых исследований, экспертных оценок, проведенных представителями профильного министерства и академического сообщества для понимания сложившихся приоритетов цифровой трансформации в отрасли, выявления возможных проблем и их своевременной коррекции. Обсуждение: для углубления цифровой трансформации в отрасли и соответствующих адаптационных изменений необходимо проводить регулярные маркетинговые исследования, позволяющие оценивать настроения, перспективы и достигнутые результаты. Данное исследование дает возможность оценить понимание сельхоз-товаропроизводителями значения цифровой трансформации в отрасли и предопределить ожидания от изменений. Результаты: на основании исследований выявлена недостаточность компетенций и взаимодействия с вузами, что опосредует целесообразность поддержки усилий по поиску деловых партнеров и привлечению инвестиций, также взаимодействию с вузами для выстраивания необходимой компетентностной траектории специалистов в сфере с\х производства.

Purpose: to conduct an analytical review and comparison of the results of empirical marketing research, expert assessments conducted by representatives of the relevant ministry and the academic community in order to understand the current digital transformation priorities in the industry, identify possible problems and correct them in a timely manner. Discussion: in order to deepen the digital transformation in the industry and the corresponding adaptive changes, it is necessary to conduct regular marketing research to assess the mood, prospects and results achieved. This study provides an opportunity to assess the understanding of the importance of digital transformation in the industry by agricultural producers and to predetermine expectations from changes. Results: based on the research, the lack of competencies and interaction with universities was revealed, which mediates the feasibility of supporting efforts to find business partners and attract investment, as well as interaction with universities to build the necessary competence-based trajectory of specialists in the field of agricultural production.

Электронный адрес: tamara.razinkova@mail.ru, mary552@mail.ru, vita5567@mai.ru, natafedorova2712@mail.ru

Введение

Маркетинг с точки зрения обеспечения возможности понимания ситуации с восприятием управленцами и специалистами в отрасли уже происходящих и необходимых в будущем преобразований является необъемлемым инструментом для отслеживания настроений, аналитики и осуществления необходимых изменений. Так, в настоящее время в отрасли сельскохозяйственного производства чрезвычайно актуальными являются установки, нацеленные на обеспечение технологического суверенитета в сфере сельскохозяйственного производства. Ключевое значение в проблематике технологического суверенитета и продовольственной безопасности имеет рост результативности хозяйственной деятельности, который основывается, в немалой степени, на возможностях цифровой трансформации в отрасли. Это опосредует продолжение комплексных усилий по цифровой трансформации сельскохозяйственной сферы в России. Данные

комплексные усилия ставят задачу по формированию целостной экосистемы цифрового сельского хозяйства в России, которая должна охватывать не только планирование, управление и контроль процессов цифровизации, но и участия всех стейкхолдеров и осуществления ими хозяйственных процессов. Значимым также представляется спектр мер финансовой и нефинансовой поддержки мелких и средних сельхоз товаропроизводителей для повышения их вовлеченности в цифровую перестройку хозяйственных процессов и возможность соответствующей кадровой подготовки. Среди мер поддержки уже присутствуют и должны развиваться такие, как: консультирование по вопросам внедрения готовых решений, адаптации лучших практик, предложение российских цифровых технологий и сопряженных с ними продуктов, позволяющих получать преимущества от цифрового переустройства в оперативном режиме. Уже сегодня можно привести примеры проектов, которые получили развитие в регионах России – в Калужской области, где создано 100 роботизированных молочных ферм. В проект были вовлечены 32 сельскохозяйственные организации в области. Рост валового производства молока увеличился на 17%, а удой на одну корову увеличился в среднем на 15%. Интересным также представляется проект в Красноярском крае, направленный на рост качества взаимодействия за счет цифровой инфраструктуры и активизации сетевого взаимодействия в сотрудничестве южных территорий Красноярского края, включая направление сельского хозяйства [9]. Такие успешные результаты в рамках определенных проектных инициатив и положительных цифровых преобразований в отрасли, в целом, могут осуществляться при условии понимания управленцами и вовлеченности сотрудников, специалистов в отрасли в их проведение, что актуализирует проведение регулярных маркетинговых исследований, позволяющих оценивать, как настроения сотрудников, так и текущие рыночные запросы в анализируемом направлении, что определяет целевую установку данной статьи.

Методы

При исследовании вопроса значимости регулярного проведения маркетинговых исследований для понимания вовлеченности представителей отрасли сельскохозяйственного производства в цифровые преобразования, оценки текущей ситуации, выявления и их возможного нивелирования мы опирались на мнения специалистов, вовлеченных в теоретическое осмысление данного направления. Также мы анализировали материалы эмпирических исследований, содержащих результаты анкетирования представителей в отрасли и экспертные оценки цифровой трансформации сельского хозяйства от лица профильного министерства. Использованы методы: сбора информации, сопоставления мнений специалистов, агрегирования информации, вторичных исследований, графической интерпретации данных для формулирования выводов.

Результаты

Представители Министерства сельского хозяйства РФ детерминируют первоочередное значение цифровой трансформации отрасли сельскохозяйственного производства и предполагают, что необходимо отслеживать степень внедрения определенных проектов и осуществлять их поддержку [9]. Бондаренко В., Дарсигов М. рассматривают вопросы цифровой трансформации, как способствующие росту качества управления, маркетинг-менеджмента в организации, в целом [2]. Ряд исследователей полагают, что цифровизация и имплементация ее результатов в бизнес-модели организаций дают возможность своевременной перестройки стратегии и архитектуры управления, что обеспечивает прирост продуктивности работы [1,8,12]. В целом, российские и зарубежные авторы подчеркивают значение маркетинга и маркетинговых исследований для роста производительности труда, повышения эффективности работы в сфере сельского хозяйства [3,4,5,10,11]. Вместе с тем, учитывая текущую ситуацию, вопросы проведения исследований и интерпретации полученных данных в части понимания востребованных цифровых решений, их внедренности, готовности сотрудников к работе в новых условиях, выявлении проблем и т.д. представляются актуальными.

Обсуждение

Согласно данным эмпирических исследований, проведенных экспертами Министерства сельского хозяйства РФ, можно сформулировать ключевые направления по востребованности в отрасли наиболее значимых технологических трендов, оказывающих влияние на качество происходящих в ней преобразований. Полученные исследовательские данные в отношении точного земледелия приведены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты оценки экспертами приоритетности направлений (проектов) в точном земледелии для России, % [9]

Наиболее значимыми воспринимаются цифровые карты и планы по урожайности земель, а также оценка параметров внесения удобрений, планирование посевов, оценка качества урожая, опрыскивание, пробы почв, навигационные активности и т.д. В отношении точного животноводства были получены следующие результаты (рис. 2).

Рис. 2. Результаты оценки экспертами приоритетности направлений (проектов) в точном животноводстве для России, % [9]

Согласно полученным результатам, эксперты определяют в наиболее значимых направлениях мониторинг поголовья скота, мониторинг качества продукции, фиксацию контроля кормления, поения, надоев, физических характеристик определенных особей и их потребностей, оцифровка и ведение базы данных производственных процессов, регулирование микроклимата и т.д. На основании приведенных данных можно сделать вывод, что внедрение передовых цифровых технологий, как в растениеводстве, так и животноводстве дает возможности ориентации на целевые установки устойчивого развития, чему способствует маркетинговое обеспечение деятельности в части выбора приоритетных проектов по росту продуктивности, снижению энергоемкости, общей ресурсоемкости и снижению экологической нагрузки. В отрасли сельского хозяйства под эгидой Министерства сельского хозяйства в рамках информационной поддержки и, по сути, повышения качества маркетинг-менеджмента в отрасли, нацеленности на рост качества взаимодействия с деловым сообществом и экспертами, уже сформирован и продолжает оперативно дополняться каталог ключевых технических решений в АПК, который должен способствовать росту интереса и доверия сельхоз-товаропроизводителей к выбору информационных решений и оборудования. В настоящее время это более 500 вариаций в части цифровых технологий и роботизированных решений в растениеводстве, животноводстве и подготовке специалистов с необходимыми компетенциями [9]. Распределение уже существующих проектных решений в данном каталоге приведено на рис. 3.

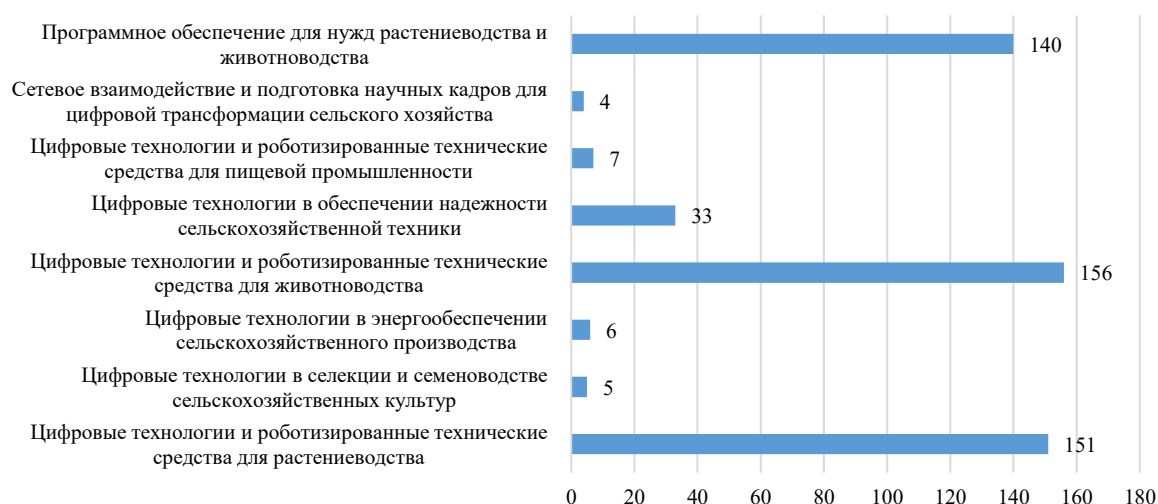

Рис. 3. Цифровые решения для агропромышленного комплекса РФ, представленные в портфеле проектов под эгидой Минсельхоза [9]

Регистрация на соответствующей площадке даст возможность сельхоз-товаропроизводителям взаимодействовать с представителями организаций, предлагающих технологические решения, получать консультационную помощь в формате работы с консультантами и интеллектуальными системами (обучаемыми чат-ботами), находить партнеров для внедрения технологий и выбирать оптимальные решения для своей деловой активности на рынке. Электронный вариант данного

каталога, портфеля приоритетных проектов – «Навигатор цифровых технологий» в АПК дает сельхоз-товаропроизводителям возможности предварительной оценки предлагаемой к внедрению технологии с точки зрения комплекса решаемых проблем, необходимой ресурсной базы и валидации экономического эффекта, понимания процесса поиска партнеров. На основе представленной в оцифрованном каталоге информации сельхоз-товаропроизводители смогут уточнить в какой отрасли (животноводство, растениеводство или переработка), а также определенной с/х продукции реализуется / может быть реализован проект.

Понять какие именно изменения в бизнес-процессах будут происходить за счет инновации и на каком этапе жизненного цикла товара внедряется технологическое решение (на моменте приобретения сырья, в цикле переработки, при хранении, в лабораторном пространстве, на земельном участке, при доставке продукции, ее продвижении и т.д.). Ознакомиться с характеристиками организации, предлагающей технологическую новинку, представляющей собой потенциального партнера, который характеризуется по земельному фонду, численности стока, мощностям, финансовому положению, обеспеченности кадрами и т.д. Также появляется возможность валидации стоимости самой технологии, ее внедрения в организации, расходов, сопряженных с обслуживанием, а также оценка компаний, уже имеющих опыт ее эксплуатации, что позволяет выявить реальные качественные характеристики ее обслуживания, эргономики, соотношения цены и качества. Кроме того, товаропроизводители могут априорно посчитать предполагаемую экономическую эффективность, связанную со снижением издержек и ростом результативности работы. Отметим, что, на наш взгляд, также важно иметь возможность оценки для организации, отрасли и, следовательно, региона, в целом, экологических и социальных эффектов и такие характеристики, позволяющие с/х производителям проводить данную валидацию тоже целесообразно предусмотреть в указанном приложении. Для понимания ситуации, которая проявила себя на Юге России в части включенности сельхоз-товаропроизводителей в вопросы цифровой трансформации, нацеленной в том числе и на реализацию целей устойчивого развития, хозяйствования в рамках установок концепции устойчивого маркетинга, можно привести результаты эмпирического исследования, проведенного в среде представителей сельскохозяйственных предприятий в 2018 г. [6]. Данное исследование дает возможность оценить понимание сельхоз-товаропроизводителями значения цифровой трансформации в отрасли и предопределить ожидания от изменений. Так, на рис. 4 приведены данные относительно значения цифровой трансформации, возможностей сопровождения продукции в формате «от поля до прилавка», а также снижения количества посредников в цепи поставок, что должно привести к снижению цены и положительно влиять на потребительскую реакцию.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов по поводу ролевого участия в развитии социальной и экономической сферы, снижения количества посреднических структур и сопровождения от «поля до прилавка», % [6]

Воспринимают существенный вклад от предпринимаемых преобразований 90% респондентов. Считают, что появится возможность полноценного сопровождения продукции «от поля до прилавка» – 80%, а в снижении количества посредников уверены порядка 73% опрошенных. Порядка 70% респондентов указали на возможность повышения результативности комплектации партий продукции для их отгрузки, в том числе в рамках экспортных поставок. Однако, о возможности сокращения числа отчетности от преобразований сказали 50% опрошенных, тогда 30% предположили, что меньше отчетности не станет. Это говорит о существующем опыте работы с электронным документооборотом и осознанием того факта, что он, зачастую, дублирует бумажный, что создает необходимость дополнительных усилий (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов респондентов относительно минимизации отчетности и удобства подготовки партий продукции, % [6]

В отношении восприятия представителями отрасли вопросов относительно роста качества контроля состояния земель и общего роста качества маркетинг-менеджмента в отрасли данные приведены на рис. 6.

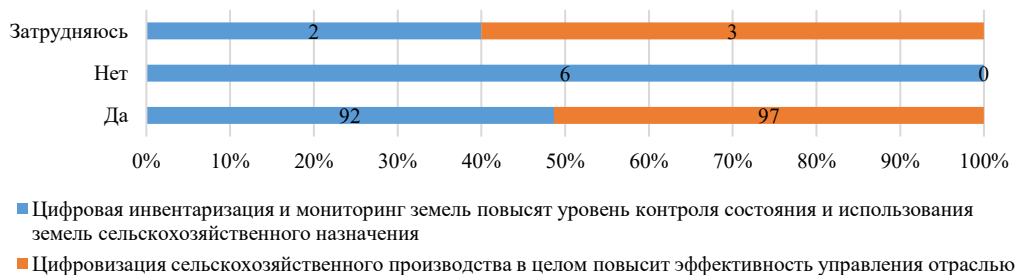

Рис. 6. Распределение ответов респондентов относительно роста качества контроля состояния земель и маркетинг-менеджмента в отрасли, % [6]

На основании представленных данных можно заключить, что 97% опрошенных связывают рост эффективности маркетинг-менеджмента с внедрением цифровых технологий; 92% полагают, что качество мониторинга состояния и контроля земельных ресурсов также возрастет. Мнения относительно роста продуктивности в отрасли за счет цифровых решений и необходимости стимулирующей поддержки государства в данном процессе приведены на рис. 7.

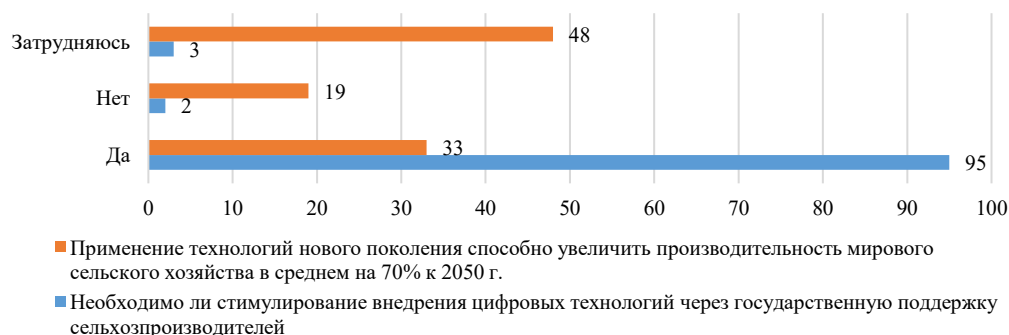

Рис. 7. Распределение ответов респондентов относительно роста продуктивности в отрасли за счет цифровых решений и необходимости стимулирующей поддержки государства, % [6]

Согласно приведенным данным, только 33% опрошенных уверены в росте производительности в отрасли на 70% к 2050 г. Однако, в отношении стимулирования преобразований со стороны государства уверены 95% респондентов, что свидетельствует о необходимости более тесного взаимодействия управленцев с сельхоз-товаропроизводителями и роста качества маркетинг-менеджмента в отрасли. Значимыми также представляются вопросы кадрового обеспечения, подготовки необходимых специалистов, присутствия у сотрудников цифровых компетенций, что требует организации профильного обучения. Понимание представителями отрасли вопросов, сопряженных с необходимостью привлечения новых специалистов и востребованности цифровых компетенций у действующих приведены на рис. 8.

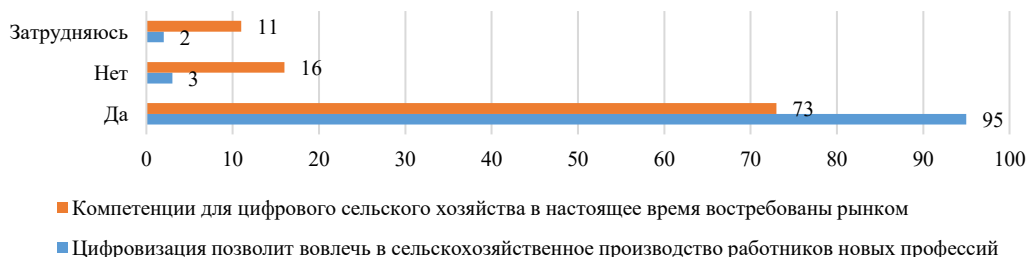

Рис. 8. Распределение ответов респондентов относительно востребованности цифровых компетенций в отрасли и привлечении специалистов с новыми профессиональными направлениями подготовки, % [6]

Как видим, представители отрасли в 95% случаев уверены в необходимости привлечения сотрудников из других направлений подготовки в отрасль, а также порядка 73% полагают, что уже сегодня цифровые компетенции в сельском хозяйстве востребованы. В отмеченной связи важно уточнение позиции в части наличия спектра возможностей по приобретению таких компетенций (рис. 9). Согласно представленной информации можем заключить, что 83% опрошенных считают необходимым наличие профильных кафедр (занимающихся вопросами цифровизации) в аграрных университетах. Наряду с этим 76% респондентов полагают, что в настоящем отсутствуют в необходимом количестве технологии, возможности для обучения специалистов для цифрового сельского хозяйства. 74% из них полагают, что сложности состоят также в кадровом обеспечении вузов по необходимому спектру подготовки. Данное обстоятельство предполагает усиление взаимодействия представителей отрасли и управленцев с профильными вузами для уточнения запроса и его своевременного удовлетворения.

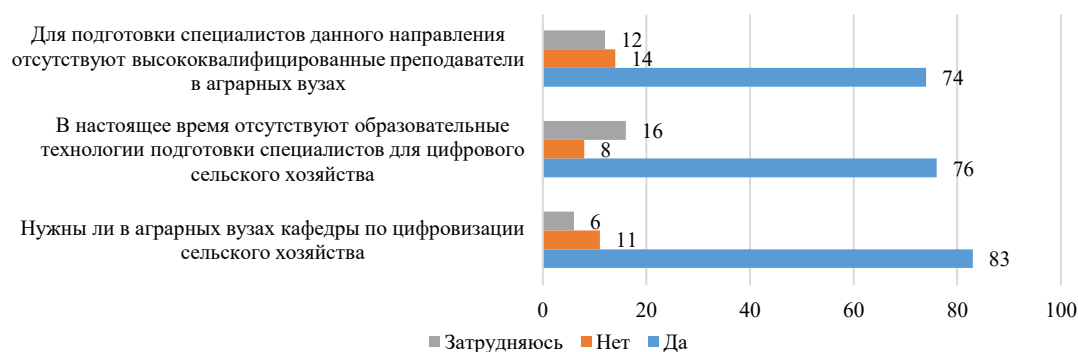

Рис. 9. Распределение мнений респондентов относительно возможностей приобретения цифровых компетенций работниками с/х отрасли в вузах, % [6]

На период проведения данного исследования, результаты которого приведены выше, можно было отметить, что в Краснодарском крае из 189 хозяйств, вовлеченных в точечное земледелие, порядка 156 (более 82%) уже применяли параллельное вождение, 94 (почти 50%) использовали спутниковый мониторинг транспортных средств, а 83 цифровое определение границ полей (порядка 44%), что более детально отображено на рис. 10.

Рис. 10. Дифференциация хозяйств в Краснодарском крае, применяющих элементы точечного земледелия (по результатам эмпирического исследования), ед. [9]

Из 41 хозяйства, участвующего в точечном животноводстве, 33 (более 80%) работают с использованием электронной базы данных производственных процессов, 39 (95%) хозяйств проводят мониторинг состояния животных, а 21 (51%) хозяйство оценивают в реальном времени состояние здоровья всего поголовья (стада), что отражено на рис. 11.

Рис. 11. Дифференциация хозяйств в Краснодарском крае, применяющих элементы точечного животноводства (по результатам эмпирического исследования), ед. [9]

Можно констатировать, что в хозяйствах достигнуты существенные результаты внедрения передовых технологий. Однако, сроки планирования внедряемых преобразований, а также оценка неполной готовности вузов к подготовке необходимых кадров для преобразуемого сельского хозяйства и высокая востребованность для персонала цифровых компетенций, а также запрос на осуществление поддержки проектов со стороны государства и необходимость активизации усилий по поиску партнеров, инвесторов, опосредуют верификацию полученных данных в текущей ситуации и предполагают необходимость проведения соответствующих исследований.

Заключение

Маркетинговое обеспечение представляется значимым в части сопровождения процессов цифровой трансформации в сельском хозяйстве, направленной по повышению эффективности деятельности в отрасли. Маркетинговые исследования дают возможность выбора приоритетов и определения правильных управленческих решений за счет оценки текущей ситуации и вовлеченности сотрудников в реализуемые процессы, что актуализирует их перманентное проведение. В настоящее время

уже очевидны существенные результаты внедрения передовых цифровых технологий. С опорой на результаты эмпирических исследований можно заключить, что недостаточной представляется готовность вузов к подготовке специалистов с требуемыми цифровыми компетенциями, длительными представляются предполагаемые сроки преобразований и сохраняется зависимость отрасли от поддержки проектов со стороны государства. Полагаем, что для углубления цифровой трансформации в отрасли, внесения необходимых адаптационных изменений необходимо проводить регулярные маркетинговые исследования, позволяющие оценивать настроения, перспективы и достигнутые результаты. В плане коррелирующих мер на текущем этапе целесообразна поддержка активизации усилий по поиску деловых партнеров и привлечению инвестиций, также взаимодействию с вузами для выстраивания необходимой компетентностной траектории специалистов в сфере сельскохозяйственного производства. Ввиду высокой актуальности анализируемого вопроса предполагается также необходимость дальнейшего научного поиска в данном направлении.

Литература

1. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Красюк И.А. Актуализация разработки методологии и стратегической архитектуры маркетингового управления промышленностью в условиях цифровизации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 222-233.
2. Бондаренко В.А., Дарсигов М.Б. Управленческие вопросы цифровой трансформации в организации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2023. – № 3. – С. 102-107.
3. Воронов А.А., Диянова С.Н., Шевченко Е.В. Маркетинг как фактор инновационного развития предприятий АПК // Репутациология, 2016. – № 1. – С. 36-40.
4. Газгиреев А.Ю. Актуальность и значение маркетинга в сельскохозяйственной сфере // Вестник магистратуры, 2016. – № 6-4.
5. Колз Ричард Л., Ул Джозеф Н. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Пер. с англ. Г.В. Долгополова. – 8-е изд. – М.: Колос, 2012.
6. Результаты анкетирования по направлению «Цифровое сельское хозяйство» / Е.В. Труфляк, А.С. Креймер, Н.Ю. Курченко. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 11 с.
7. Рязанова Г.Н., Сазанова А.А., Сазанова С.Л. Влияние процессов цифровизации экономики на деятельность нефинансовых организаций // Управление, 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 52-56.
8. Толстяков Р.Р., Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Миргородская О.Н. Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2019. – № 4.
9. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформатех», 2019. – 80 с.
10. Anderson R.E., Srinivasan S.S. E-Satisfaction and E-Loyalty: A Contingency Framework // Psychology & Marketing, 2003. – V. 20. – № 2. – P. 123-138.
11. Bartley B., Gomibuchi S., Mann R. Best practices in achieving a customer-focused culture // Benchmarking: An International Journal, 2015. – V. 14. – P. 482-496.
12. Chaffey D., Smith P.R. Digital Marketing Excellence: Planning, Optimizing and Integrating Online Marketing. – New York, 2017.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В СФЕРАХ И ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Рудаков

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MARKETING AND MANAGEMENT FUNCTION: STATEMENT OF THE PROBLEM IN THE SPHERES AND BRANCHES OF ECONOMIC ACTIVITY

D.A. Rudakov

Ключевые слова: цифровая трансформация, промышленность, планы, спрос, затраты, прогноз, развитие инфраструктуры, цифровые технологии.

Keywords: digital transformation, industry, plans, demand, costs, forecast, infrastructure development, digital technologies.

Цель: провести исследование текущего состояния цифровой трансформации сектора промышленного производства в России ввиду его определяющей роли в достижении технологического суверенитета. Обсуждение: цифровая трансформация промышленного сектора в России стоит в пуле объективно значимых задач для целей национального развития. Она эволюционирует в формате общемировых трендов, однако, наблюдается отставание от лидирующих в данном направлении государств. Данное основание необходимо нивелировать, поскольку сегодня для России приоритетом выступает достижение технологического лидерства и обеспечение технологического суверенитета, что невозможно без своевременной цифровой перестройки промышленности. Результаты: сделаны выводы о необходимости комплекса мер институционального характера со стороны государства, роста вовлеченности бизнеса и формирования им собственных локальных стратегических планов по цифровой трансформации, включая проблематику кадрового обеспечения, а также внедрения готовых решений и лучших практик на местах и развития инфраструктуры бесшовного платформенного взаимодействия всех стейкхолдеров в секторе промышленного производства.

Purpose: to conduct a study of the current state of the digital transformation of the industrial production sector in Russia due to its decisive role in achieving technological sovereignty. Discussion: the digital transformation of the industrial sector in Russia is in the pool of objectively significant tasks for the purposes of national development. It evolves in the format of global trends, however, there is a lag behind the leading states in this direction. This basis must be leveled, since today Russia's priority is to achieve technological leadership and ensure technological sovereignty, which is impossible without timely digital restructuring of the industry. Results: conclusions are drawn about the need for a set of institutional measures on the part of the state, the growth of business involvement and the formation of their own local strategic plans for digital transformation, including the issue of staffing, as well as the introduction of ready-made solutions and best practices on the ground and the development of infrastructure for seamless platform interaction of all stakeholders in the industrial production sector.

Электронный адрес: r89852020079@gmail.com

Введение

Проблематика цифровой трансформации промышленности представляется актуализированной в настоящее время, поскольку повышение эффективности работы промышленных предприятий, перестройка их деятельности согласно запросам складывающейся действительности и выстраиваемого контура будущего, где приоритетом является технологическое лидерство и технологический суверенитет, предопределяют переход на передовые цифровые технологии в ближайшей обозримой перспективе. Экспертное сообщество справедливо отмечает, что нарастание процессов цифровой перестройки в промышленности позволяет не только, в конечном итоге, снижать издержки и наращивать эффективность производительности труда, но и контролировать в реальном времени качество производимых и выводимых на рынки продуктов, сократить сроки выхода и адаптации на рынке, а также повысить клиентоориентированность за счет адаптации бизнес-процессов под трансформируемые потребительские запросы в оперативном режиме [5]. От успешности и интенсивности реализации процесса цифровой трансформации промышленности, во многом, зависит как ее конкурентоспособность, так и возможности функционирования национальной социально-экономической системы, нуждающейся в обеспечении технологического суверенитета за счет эффективной работы промышленного сектора. Данные обстоятельства актуализируют вопрос исследования текущего состояния цифровой трансформации в промышленности в России, реализации проектов, готовности предъявлять запрос на определенные цифровые технологии.

Методы

В исследовании анализируемого вопроса мы опирались на мнения ученых-специалистов, рассматривающих проблематику цифровой трансформации промышленности; данные эмпирических исследований, характеризующие прогноз развития спроса в отрасли на цифровые технологии; данные отчетов специализированных российских и зарубежных организаций. Использованы методы сбора вторичной информации, ее сопоставления, графического отображения, анализа и синтеза для формулирования непротиворечивых выводов.

Результаты

Представители экспертного сообщества отмечают, что создание «цифровых двойников» существенно снижает затраты различных ресурсов, включая финансовые [8]. При таком решении нет необходимости создавать прототип и осуществлять его испытания в реальности, достаточно симулятора для цифрового двойника, что дает возможность минимизировать количество ошибок, которые возникают на стадии проектирования и разработки. Однако, преимущества от внедрения передовых цифровых технологий создают риски потери работы для сотрудников, что происходит ввиду рутинизации ряда процедур и выполнения их промышленными роботами. К примеру, завод компании «Philips», производящий бритвы, на котором все необходимые виды работ осуществляет штат роботов, а сотрудники в традиционном понимании, т.е. люди, привлечены в количестве 9 чел. Для бизнеса такой пересмотр кадровой политики заключается в необходимости повышения эффективности производства. Так, «цифровые двойники» в производственном цикле дают возможность повысить точность прогнозов эксплуатации оборудования в 95% случаев и снизить общие эксплуатационные нагрузки почти на 10%, о чем свидетельствует зарубежный опыт [12]. Отечественные примеры также свидетельствуют о положительном опыте в применении «цифровых двойников». ПАО «Газпром» при внедрении «цифровых двойников» в процесс гидроочистки бензина каталитического крекинга отметил, что экономический эффект от данной новации составляет не менее 700 млн р. в год [5]. Вопросы сокращения кадров, вызванные цифровой трансформацией промышленности, ряд специалистов предлагает трактовать в качестве вызова системе образования и необходимости переподготовки кадров с учетом внедрения новых передовых цифровых технологий, что предполагает наличие соответствующих компетенций. Тогда речь может идти не о прямом сокращении или не востребованности персонала, а об его адаптации к текущей ситуации и перетекании на новые востребованные вакансии с учетом приобретения новых компетенций.

Обсуждение

Сегодня к государствам, максимально лидирующим в вопросах цифровых преобразований в промышленном секторе, относят, в первую очередь, Японию, Китай и Южную Корею, где активно создаются так называемые «цифровые фабрики», «умные фабрики» [12]. В странах Западной Европы, США и Канады порядка 90% компаний инвестируют или планируют масштабные инвестиции в создание «умных фабрик» на базе внедрения передовых цифровых технологий [13]. Анализируя существующий зарубежный опыт [3], можно отметить, что в Китае внедрена бизнес-модель по цифровому формату производства детской одежды. Значимым в данном проекте представляется то, что на базе этой цифровой платформы функционирует целый цифровой кластер, включающий более 20 тыс. производителей. На платформе осуществляется бесшовное взаимодействие всех участников от поставщиков до посредников в реализации произведенной продукции. Экспертами прогнозируется рост продаж в кластере почти на 9 млрд долл. [15]. Другим примером цифровых нововведений является платформенное решение завода «Bosch» в Германии, где за счет беспроводной связи и промышленного интернета вещей был достигнут прирост доходности в размере 1,5 млрд евро [11]. В российских условиях промышленный сектор входит в число отраслей, лидирующих по активности в сфере цифровой трансформации, наряду с, например, финансовым сектором и здравоохранением. В числе реализуемых примеров можно привести функционирующее производство в г. Набережные Челны, где собираются кабины для грузовых автомобилей (более 50 тыс. за год) в полностью автоматизированном режиме [14]. Также с 2018 г. в г. Новочеркасске на электровозостроительном заводе реализуется проект «цифровой завод», который позволяет существенно (до 30%) снижать затраты на подготовку производства [10]. В отношении действующих форматов поддержки цифровой трансформации в отношении сектора промышленного производства необходимо отметить специализированный проект «Цифровая промышленность», нацеленный на расширение регуляторной среды [7]; внедрение практики поддержки проектных инициатив в промышленности за счет выделения льготных займов со ставкой от 1 до 3% при сумме займа в диапазоне от 20 до 500 млн р. [4]; а также выделения субсидий на компенсацию затрат на разработку и внедрение передовых цифровых решений. На сегодняшний момент при учете выделенных средств различного уровня бюджетов, заемных средств и средств самих предприятий общий объем финансирования в части поддержки проектов по цифровой трансформации промышленности в России составляет порядка 430 млрд р. [7]. Распределение по источникам финансирования приведено на рис. 1. Согласно приведенным данным, лидирует такой источник, как собственные средства предприятий, за ним следуют бюджетные средства и на последнем месте стоят заемные средства. Считаем, что это ставит вопрос о необходимости нахождения условий для роста интереса со стороны внешних инвесторов и привлечении заемных средств на взаимовыгодных и приемлемых для бизнеса условиях. Характеризуя текущую внедренность ряда цифровых технологий в работу промышленного сектора, можно отметить, что в более чем 90% компаний существует доступ к широкополосному Интернету (рис. 2).

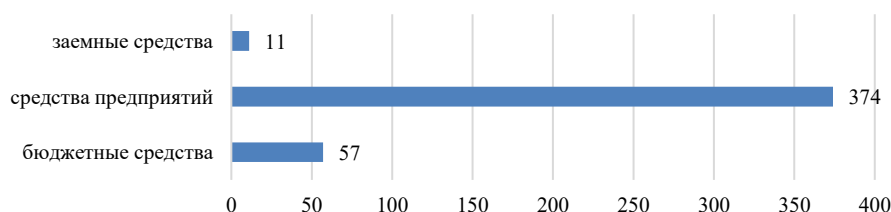

Рис. 1. Распределение средств финансирования процесса цифровой трансформации в промышленном секторе в России в 2019 г., млрд р. [5]

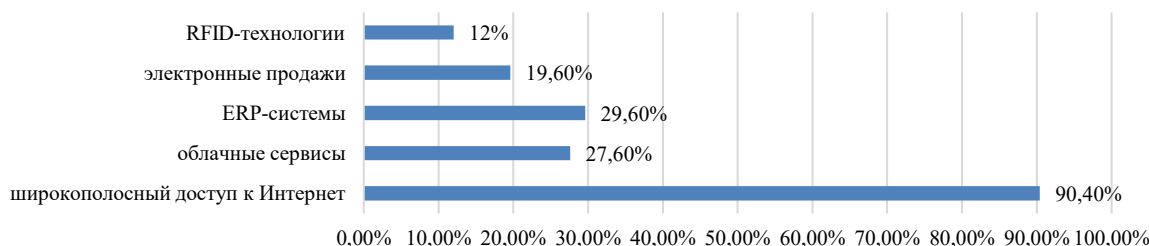

Рис. 2. Внедренность ряда цифровых технологий в работу промышленного сектора в России в 2020 г., % [5]

ERP-системы внедрили почти 30% производств, RFID-технологии – более 26%, тогда как электронные продажи и облачные сервисы используют около 20% и 12% предприятий, соответственно. В 2019 г. в обрабатывающей промышленности общие затраты предприятий на внедрение и эксплуатацию цифровых технологий составили порядка 158 млрд р. Лидерами среди предприятий стали организации из машиностроения и металлургии, которые вложили более 82 млрд р. и 49 млрд р. [5]. Для понимания ситуации с текущим и прогнозируемым спросом на внедрение цифровых технологий в промышленности в России приведем данные эмпирического исследования, проведенного специалистами НИУ ВШЭ (рис. 3).

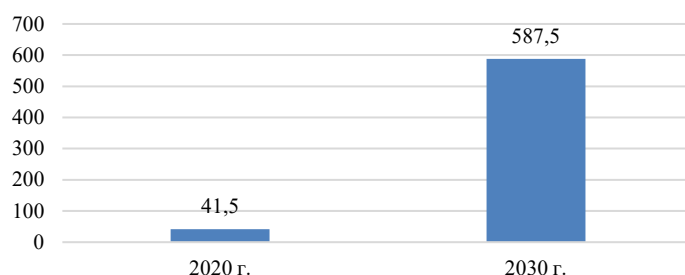

Рис. 3. Спрос на передовые цифровые технологии в обрабатывающей промышленности России в 2020 г. и прогноз спроса в 2030 г., млрд р. [5]

Согласно рис. 3, можно констатировать, что в приведенный временной интервал прогнозируется прирост более, чем в 14 раз. Прогнозируемый спрос на различные направления цифровых технологий не равномерный, что демонстрирует востребованность и меньшую востребованность ряда направлений (рис. 4).

Рис. 4. Прогнозируемый спрос на определенные направления передовых цифровых технологий в обрабатывающей промышленности России в 2020 г., млрд р. [5]

Как видим, в промышленности наиболее востребованными являются нейротехнологии и искусственный интеллект и технологии беспроводной связи. Немалый интерес представляют передовые производственные технологии и виртуальная и дополненная реальность, тогда как системы распределенного реестра, элементы робототехники и квантовые технологии представляют меньшую востребованность, выраженную в прогнозируемом спросе. Согласно существующим прогнозам, процессы цифровой трансформации обеспечат рост производительности труда в промышленном секторе более чем на 20% к 2030 г. [5]. Тем не менее, Россия по разворачиванию цифровой трансформации в промышленности отстает от стран, лидирующих в данном направлении, например, от Китая, Японии и Южной Кореи. В рамках возможных мер по ускорению процессов цифровой трансформации в анализируемом секторе востребованными считают следующие мероприятия (рис. 5).

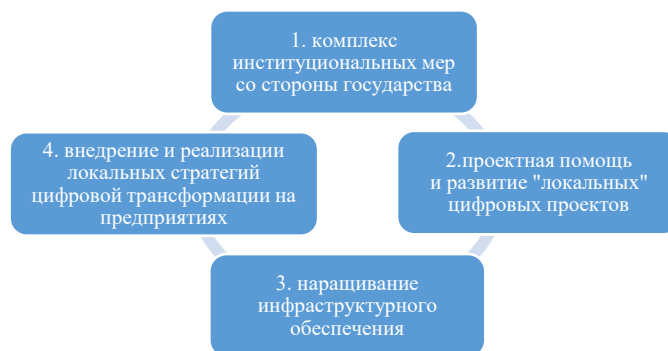

Рис. 5. Основные направления ускорения процессов цифровой трансформации в промышленном секторе в России [5]

К комплексу институциональных мер, прежде всего, относится единая стратегия цифровой трансформации промышленности, включающая кадровую подготовку и переподготовку специалистов, чьи рабочие места сокращаются ввиду внедряемых новаций, а также внедрения системы мониторинга успешных проектных решений, неудач и поиска решений их преодоления и/или избегания при осуществлении других проектов. Реализуемые на предприятиях «локальные» проекты, апробируемые на местах, нуждаются в методической помощи и предложении готовых решений, которые могут быть оперативно внедрены в качестве лучших практик [1,4]. Под наращиванием инфраструктурного обеспечения понимается платформенное программное решение по координации деятельности всех участников промышленного производства. Не менее значимым представляются формирование и реализация локальных стратегий цифровой трансформации на конкретных предприятиях, поскольку это позволит понимать кадровый запрос, объемы предполагаемых инвестиций и необходимые инфраструктурные изменения [2,6].

Заключение

Цифровая трансформация промышленного сектора в России стоит в пуле объективно значимых задач для целей национального развития. Она эволюционирует в формате общемировых трендов, однако, наблюдается отставание от лидирующих в данном направлении государств. Данное отставание необходимо нивелировать, поскольку сегодня для России приоритетом выступает достижение технологического лидерства и обеспечение технологического суверенитета, что невозможно без своевременной цифровой перестройки промышленности. Согласно существующим прогнозам, к 2030 г. возможен прирост спроса на передовые цифровые технологии в российском обрабатывающем производстве более чем в 14 раз. Для достижения указанного целевого ориентира и минимизации рисков, сопряженных с текущим отставанием, необходим комплекс мер институционального характера со стороны государства, рост вовлеченности бизнеса и формирование им собственных локальных стратегических планов по цифровой трансформации, включая проблематику кадрового обеспечения, а также внедрение готовых решений и лучших практик на местах и развитие инфраструктуры с точки зрения бесшовного платформенного взаимодействия всех стейкхолдеров в секторе промышленного производства.

Литература

1. Иванова Н.Е. Оптимизационное планирование на производственных предприятиях в условиях цифровизации / Н.Е. Иванова, В.В. Чуприн, Ю.А. Габова // Финансовый бизнес, 2022. – № 12. – С. 70-74.
2. Колесник Н.Ф. Развитие внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса / Н.Ф. Колесник, В.А. Маняева, О.В. Шибилева // Финансовый бизнес, 2021. – № 3. – С. 223-227.
3. Ло Х. Особенности цифровизации промышленных предприятий как современного тренда мирового развития // Финансовый бизнес, 2022. – № 4. – С. 33-36.
4. Рудакова Л.В. Особенности развития системы управления компании в условиях цифровой экономики // Финансовый бизнес, 2022. – № 9. – С. 33-35.
5. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
6. Ян Я. Инновационная бизнес-модель в рамках цифровой экосистемы / Я. Ян, М.Г. Трейман // Финансовый бизнес, 2022. – № 11. – С. 118-120.
7. Минпромторг России (2020). Ведомственный проект «Цифровая промышленность». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyy-proekt-tsifrovaya-promyshlennost.pdf>.
8. Рабочая группа «Новые производственные технологии» (2019). Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии». [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019npt.pdf>.
9. Управление производством (2020). Цифровая трансформация НЭВЗ: текущее состояние. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uppro.ru/library/information_systems/production/tekushcheye-sostoyaniye.html.
10. ФПП (2020). Программа «Трансформация промышленности». [Электронный ресурс]. URL: [https:// frprf.ru/zaymy/tsifrovizatsiya-promyshlennosti/](https://frprf.ru/zaymy/tsifrovizatsiya-promyshlennosti/).
11. Enterprise IoT Insights (2019). Bosch and Qualcomm demo TSN over 5G, as Manufacturing Set for \$4.7tn 5G Boom. [Электронный ресурс]. URL: <https://enterpriseiotinsights.com/20191125/channels/news/bosch-and-qualcommdemo-tsnover-5g-as-manufacturing-gets-set-for-5g-boom>.
12. OECD (2019c). Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecdilibrary.org/sites/9789264311992en/index.html?itemId=/content/publication/9789264311992-en>.
13. PwC (2020a). Digital Factories 2020. Shaping the Future of Manufacturing. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.de/de/digitale-transformation/digital-factories2020-shaping-the-future-of-manufacturing.pdf>.
14. TAdviser (2020a). Информационные технологии в КамАЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Информационные_технологии_в_КамАЗ.
15. The Diplomat (2020). China's New Digital Industrial Transformation. China's Post-COVID Rebuild Will Position the Country to Weather Future Pandemics. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/chinas-new-digitalindustrial-transformation/>.

УДК 658

М.А. Рыбалко, С.А. Кучерявенко, М.В. Ксенз

СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К МАРКЕТИНГОВОЙ РАБОТЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ПРИ УЧАСТИИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

M.A. Rybalko, S.A. Kucheryavenko, M.V. Ksenz

STAKEHOLDER APPROACH IN THE MARKETING WORK OF UNIVERSITIES WITH PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Ключевые слова: стейкхолдеры, университет, маркетинговая деятельность, развитие региона, территории, вузы, маркетинг-менеджмент, маркетинговая активность.

Keywords: stakeholders, university, marketing activity, development of the region, territories, universities, marketing management, marketing activity.

Цель: провести исследование потенциала стейкхолдерского подхода в маркетинговой активности университетов при их вовлечении в развитие региона на основе определения круга внутренних и внешних стейкхолдеров университета в современных условиях и активизации определенных направлений маркетинговой активности. Обсуждение: в статье рассматриваются основные подходы к классификации стейкхолдеров в бизнесе и ключевые этапы в работе со стейкхолдерами университета. В рамках взаимодействия с сотрудниками и обучающимися значимыми представляются усилия в части внутреннего маркетинга, поскольку необходимо вовлекать временные, интеллектуальные, репутационные и иные виды ресурсов к осуществлению различных проектов. Результаты: имеют методическое и прикладное значение, поскольку позволяют идентифицировать в качестве востребованных направлений маркетинговой деятельности университета маркетинг-менеджмент при организации работы с внутренними и внешними стейкхолдерами, внутреннего маркетинга при работе с внутренними аудиториями и маркетинга взаимоотношений в активизации регулярных и продуктивных контактов с внешними стейкхолдерами в рамках проектов по развитию региона.

Purpose: to study the potential of the stakeholder approach in the marketing activity of universities when they are involved in the development of the region based on determining the circle of internal and external stakeholders of the university in modern conditions and activating certain areas of marketing activity. Discussion: the article discusses the main approaches to the classification of stakeholders in business and the key stages in working with university stakeholders. Within the framework of interaction with employees and students, efforts in terms of internal marketing seem significant, since it is necessary to involve temporary, intellectual, reputational and other types of resources in the implementation of various projects. Results: have methodological and applied value, since they allow identifying marketing management when organizing work with internal and external stakeholders, internal marketing when working with internal audiences and relationship marketing in enhancing regular and productive contacts with external stakeholders in within the framework of regional development projects.

Электронный адрес: 903103@gmail.com, Kucheryavenko_S@bsu.edu.ru, ksenz.m.v.kfrea@mail.ru

Введение

В текущей ситуации вузы вовлечены в активное применение маркетинговой концепции в своей работе, поскольку для успешного функционирования они ориентированы на учет потребностей рынка труда, вынуждены конкурировать с другими образовательными организациями в регионе и за его пределами за привлекаемых абитуриентов, слушателей для программ дополнительного профессионального образования; заказчиков научно-исследовательских работ. Все это опосредует необходимость реализации маркетинговой деятельности в части проведения исследований, использования маркетинговых коммуникаций, формирования и управления брендом, повышения вовлеченности собственного персонала в предпринимаемые усилия за счет внутреннего маркетинга. Маркетинговые активности способствуют снижению рисков в работе университетов и позволяют фокусировать усилия на преимуществах [2]. Такая деятельность в той или иной мере характерна для университетов в России в течение нескольких последних десятилетий. Современный период ознаменован также акцентом на участии университетов в развитии территории, региона своей локализации, что проявляется в проведении вузом «третьей миссии» [3]. Исследователи характеризуют данный этап в работе университетов в качестве нацеленного на инновационное развитие региона, именуют маркетинговый подход, характерный для него проактивным маркетингом [1]. При участии вуза в развитии региональной социально-экономической системы, осуществлении проактивного маркетинга, естественным образом, возрастает запрос на качество взаимодействия с аудиториями, которые в теории территориального маркетинга называются заинтересованными лицами территории, а в рамках маркетинг-менеджмента их относят к стейкхолдерам, взаимодействующим с университетом в территориальном развитии в рамках осуществления проактивного маркетинга. В указанном контексте целью данной статьи выступает исследование потенциала стейкхолдерского подхода в маркетинговой активности университетов при их вовлечении в развитие региона.

Методы

В исследовании вопроса применения стейкхолдерского подхода в осуществлении маркетинговой работы университетов при организации их участия в развитии региона мы опирались на мнение ученых – экспертов в обосновании понимания и наполнения стейкхолдерского подхода в бизнесе и в работе университетов. Использовались методы поиска и структуризации информации, анализа и выявления востребованного подхода к классификации стейкхолдеров вуза; синтеза и соотнесения актуальных направлений маркетинговой работы с определенными группами стейкхолдеров.

Результаты

Сам стейкхолдерский подход развит в сфере деятельности коммерческих компаний, однако, по мнению ряда отечественных исследователей, может быть реализован в работе современных университетов [5]. Зарубежный классик Фримен Э. определяет в качестве стейкхолдеров любые группы лиц, организации, компании, индивидов, которые вступают во взаимодействие с определенной организацией и влияют на принятие ею тех или иных решений, исходя, во многом, из собственных интересов [18]. Большинство отечественных специалистов разделяют указанную точку зрения, внося ряд уточнений, например, в части сроков взаимодействия [11] (поскольку проекты имеют четкие сроки реализации), вовлечения ресурсов в проект [3], получения позитивных и возможных негативных эффектов от взаимодействия [16]. Значимым для

университетов является дальнейшее развитие данной теории, экологизирование маркетинг-менеджмента в рамках стейкхолдерской модели, в которой приводится теоретическое обоснование и методические решения по созданию ценности, предложению благ для всех вовлекаемых в процесс взаимодействия сторон на длительную перспективу, что подчеркивает акцент на социально-ориентированную деятельность [21]. С указанной точкой зрения солидарны, например, Попов С., Фомина Л., которые полагают, что стейкхолдерский подход можно детерминировать, как осуществление бизнесом политики социальной ответственности [12]. Социальная миссия, социальная ответственность во многом преобладают в работе современных университетов [15]. Полагаем, что, во многом, в формулирование социальной миссии университетов легли идейные разработки Портера М., Креймера М. о формировании «общих ценностей», о том, что социальная ориентация не является дополнительным бременем для компаний, а способствует общему выигрышу для всех вовлеченных лиц / сторон, поскольку повышает качества функционирования всей социально-экономической системы [20].

Обсуждение

В трудах специалистов, анализирующих стейкхолдеров в деловой среде, можно выделить различные подходы к их классификации (табл. 1).

Таблица 1

Основные подходы к классификации стейкхолдеров в бизнесе [4,17,18,19]

Специалисты	Классификация стейкхолдеров
Фримен Р.	внутренняя персонифицированная среда организации (сотрудники, акционеры, посредники, поставщики и потребители), внешняя персонифицированная среда организации (конкурирующие компании, общественные организации, гос.органы в регионе, СМИ и т.д.)
Харрисон Д., Джон К.	внешнее (удаленное) окружение: факторы макросреды (экономические и политические); внешнее (операционное): потребители, инвесторы, профсоюзные организации, гос. органы и общественные организации; внутреннее окружение: акционеры и персонал компании
Саваж Дж., Никс Т.	поддерживающие (ориентирование на совместные изменения, осуществление проектов); смешанные (поддерживающие по ряду проектов, но не по всем инициативам); неподдерживающие (не оказывающие поддержку, нейтральные); маргинальные (не поддерживающие и ставящие барьеры в реализации)
Фассин Ю.	реальные стейкхолдеры (принимают участие в проектных инициативах); наблюдатели (не препятствуют инициативам, но не содействуют им); хранители (чтут общие интересы, оказывают общую поддержку, но не вовлечены в оперативные мероприятия)
Зильберштейн О., Невструев К., Семенюк Д., Шкляр Т., Юрковский А.	внутренние стейкхолдеры: «сотрудники» (включая руководство и ушедших на пенсию), «инвесторы», «поставщики» (работающие с организацией), «деловые партнеры», «университеты и научное сообщество» (напрямую взаимодействующие с организацией); внешние стейкхолдеры: «потенциальные сотрудники», «потенциальные инвесторы», «клиенты», «поставщики» (вовлеченные в оказание инфраструктурных сервисов), «конкуренты», «правительство и регулирующие органы», «местные сообщества», «университеты и научное сообщество» (присутствующие на территории), «СМИ», «неправительственные организации и группы влияния»

Как видим, приведенные подходы в значительной степени разнятся, в них нет единства относительно отнесения, например, потребителей к внешним или внутренним игрокам. Мы связываем это с тем, что целевые потребители, постоянно взаимодействующие с компанией, вовлекающие свои ресурсы в ее развитие, могут быть отнесены к внутренним, тогда, как случайные, не становящиеся постоянными, идентифицированы как внешние. В приведенных классификационных подходах также отражена возможная пассивная позиция стейкхолдеров в регионе, что, на наш взгляд, соответствует действительности. Не все представители бизнеса и других организаций желают вовлекаться в различные проектные инициативы и участвовать в преобразованиях в регионе, в том числе социального и экологического характера. Наиболее полной представляется классификация, приведенная группой российских ученых. Ценно также то, что в ней в качестве стейкхолдеров для бизнеса прямо звучат университеты и научные организации. Исходя из приведенных выше подходов, идейно отталкиваясь от них, ряд российских исследователей предложили свои подходы к классификации стейкхолдеров для университетов (табл. 2).

Таблица 2

Основные подходы к классификации стейкхолдеров для университетов в регионе [5,6,8,10,13,14]

Специалисты	Классификация стейкхолдеров
Нагорнов В., Перфильева В.	Идентифицируют: региональную власть; образовательные учреждения, локализованные в регионе; предприятия, бизнес и общественные организации
Попова Е.	Выделяет: региональную власть; образовательные учреждения, локализованные в регионе; предприятия, бизнес и общественные организации и государство (формирующее государственный заказ на подготовку кадров, выполнение научных работ)
Рахманова М.	Говорит о: бизнесе, сотрудниках, клиентах, государстве и обществе, а также внешних партнерах
Саввинов В., Стрекаловский В.	Выделяют внешних стейкхолдеров: государство, органы власти региона и муниципальных образований, работодатели, абитуриенты и их родители, образовательные организации, общественные объединения) и внутренних (обучающиеся и их родители, научно-педагогические работники, административно-управленческий персонал вуза)
Клемешев А., Кудряшова Е., Сорокин С.	Предлагают комплексный подход: в который включают внешних стейкхолдеров: государство, органы власти региона и муниципальных образований, работодатели, абитуриенты и их родители, образовательные организации (в регионе и за его пределами), общественные объединения, СМИ, местное сообщество в регионе и внутренних: обучающиеся и их родители, научно-педагогические работники, административно-управленческий персонал вуза; выпускники и бывшие сотрудники вуза (ветераны)

Согласно приведенным данным можно прокомментировать, что ряд исследователей ограничивают образовательные организации только теми, которые входят в границы региона; другие не учитывают государство в качестве стейкхолдера; третьи не предполагают системную работу с бывшими сотрудниками или выпускниками. Так или иначе, нам представляется,

что наиболее оправданным является комплексный подход, предложенный Клемешевым А., Кудряшовой Е., Сорокиным С. Он также может дополняться, например, за счет учета влияния корпораций развития в регионах (которые могут не быть входящими в гос. органы или общественные организации). Кроме того, могут быть стейкхолдерами участники научно-образовательных центров – предприятия, промышленные партнеры, локализованные в другом регионе, поскольку научно-образовательный центр может быть размещен в макрорегионе. Тем не менее, сам подход представляется нам оправданным и жизнеспособным. Самое главное то, что за счет подразделения стейкхолдеров на внешних и внутренних, их детализации возможна необходимая фокусировка маркетинговой деятельности университетов. Так, на наш взгляд, наиболее оправданными становятся такие направления маркетинговой деятельности вуза при осуществлении проактивного маркетинга, как маркетинг-менеджмент в университете, маркетинг взаимодействия при выстраивании взаимоотношений с внешними стейкхолдерами и внутренний маркетинг – при работе с внутренними. Выделяют три ключевых этапа в организации работы со стейкхолдерами, которые можно визуализировать следующим образом (рисунок).

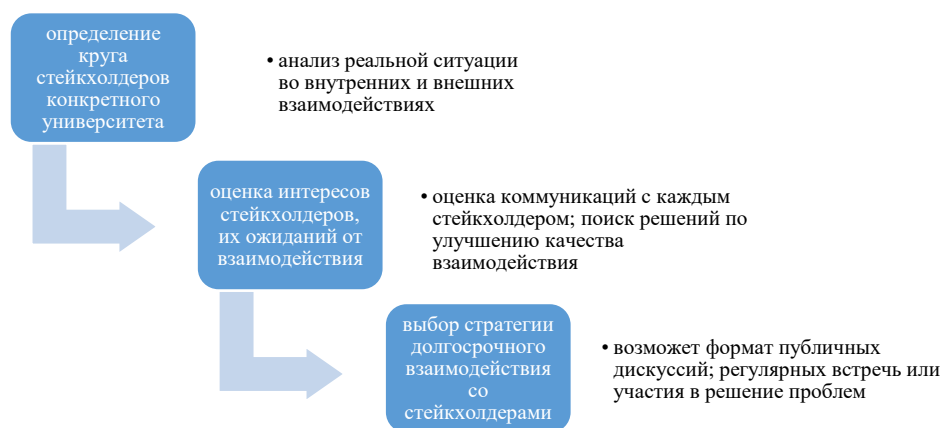

Рисунок Ключевые этапы в работе со стейкхолдерами университета [9]

Поясним, что при организации работы с внутренними стейкхолдерами, университету необходимо (при организации работы самой структуры и построении связей, внутриорганизационных и, опосредованно, внешних) опираться на изменения в маркетинг-менеджменте вуза. Это предполагает внедрение гибких подходов к управлению в университете взамен традиционной иерархической структуре. При гибкой системе управления, ориентированной на учет потребностей стейкхолдеров, оперативное реагирование на них, можно будет реализовывать проекты, вызывающие общую заинтересованность и позволяющие оказывать положительное влияние на преобразования региональной экономики. В рамках взаимодействия с сотрудниками и обучающимися значимыми представляются усилия в части внутреннего маркетинга, поскольку необходимо вовлекать временные, интеллектуальные, репутационные и иные виды ресурсов к осуществлению различных проектов. Это опосредует внедрение обновленной системы материальных и нематериальных стимулов, роста вовлеченности для полноценного участия указанных категорий стейкхолдеров в долгосрочных проектах по развитию региона с участием университета. Ключевое значение при выстраивании работы с внешними аудиториями, внешними по отношению к вузу стейкхолдерами приобретает маркетинг взаимоотношений, акцентирующий внимание на выявлении и учете взаимных интересов, долгосрочном взаимовыгодном сотрудничестве, учитывающем социальные эффекты, ориентирующим региональное развитие на полноценный учет социальных и экологических ориентиров, наряду с экономическими. Такой тренд, на формирование консорциумов из числа университетов, промышленных партнеров, научно-исследовательских организаций, вовлекаемых в генерирование прорывных проектов, также основывается на парадигме маркетинга отношений и способствует инновационному развитию экономики.

Заключение

В настоящее время стейкхолдерский подход в организации маркетинговой работы университетов при реализации инициатив в рамках проактивной маркетинговой концепции, направленной на инновационное преобразование региона, является актуальным. Бизнес-организации при опоре на стейкхолдерскую модель взаимодействия оказываются вовлеченными в обеспечение социальных эффектов, демонстрируют социально-ориентированное поведение. Вузы сегодня реализуют социальную миссию, провозглашают и претворяют в жизнь социальную политику, отражающую их вовлеченность в региональное развитие.

Указанные обстоятельства предполагают необходимость смещения акцентов в маркетинговой деятельности университетов с учетом систематических контактов со стейкхолдерами, участвующими наряду с вузом в развитии региона. Так, в маркетинговой деятельности университетов должны преобладать маркетинг-менеджмент, трансформирующий модель управления вузом, обеспечивающий гибкость в оперативном осуществлении проектов. Акцент необходимо также смещать на развитие внутреннего маркетинга, способствующего росту вовлеченности в процессы развития региона внутренних стейкхолдеров, таких как: сотрудники и обучающиеся. Не менее значимым является направление маркетинг взаимодействия, позволяющего выстраивать долгосрочные эффективные взаимоотношения с внешней аудиторией стейкхолдеров. Полагаем, что актуальные изменения и наполнение маркетинговой деятельности вузов представляют при указанном подходе определенный интерес и требуют более детального анализа с учетом разбора реальных кейсов, что мы ставим для себя в спектр перспективных научных задач.

Литература

1. Беленов О.Н., Гончарова И.В., Шилова И.В. маркетинг в деятельности классического университета // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 85-91.
2. Бондаренко В.А. Маркетинговое сопровождение образовательных услуг как средство снижения рисков учебного заведения // Практический маркетинг, 2005. – № 11. – С. 14-19.

3. Гурков И.Б. Стратегический менеджмент организации: учеб. пособие. – М., 2004.
4. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., и др. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», 2016. – Т. 8. – № 3.
5. Клемешев А.П., Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Стейкхолдерский подход в реализации «третьей миссии» университетов // Балтийский регион, 2019. – Т. 11. – № 4. – С. 114-135.
6. Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Оценка роли вузов в региональном развитии: формирование устойчивых партнерств для взаимодействия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2010. – № 4. – С. 60-86.
7. Необходимость и порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями / Березюк Е.А., Горлова Е.А. // В сборнике: Реформирование региональной экономической модели: цели, вызовы, возможности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 10-14
8. Саввинов В.М., Стрекаловский В.Н. Учет интересов стейкхолдеров в управлении развитием образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2013. – Т. 8. – № 1. – С. 87-99.
9. Патрахин А.И. Стейкхолдер-менеджмент современной образовательной организации // Молодой ученый, 2016. – № 22. – С. 184-186.
10. Перфильева О.В. Формируя партнерство с бизнесом: достижения и проблемы федеральных университетов на современном этапе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2012. – № 1. – С. 189-202.
11. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. – 2004. – № 16. – С. 51-68.
12. Попов С.А., Фомина Л.Л. От теории стейкхолдеров – к реализации концепции общих ценностей // Российское предпринимательство, 2013. – Т. 14. – № 2. – С. 60-65.
13. Попова Е.С. Механизм взаимовлияния направлений регионального развития и стратегий вузов // Ars Administrandi (Искусство управления), 2012. – № 2. – С. 47-54.
14. Проблемы оборотоспособности земельных участков, занятых объектами культурного наследия / Горлова Е.А., Мамий Ю.Б. // Вестник Академии знаний, 2017. – № 22. – С. 75-78.
15. Рахманова М.С. Принципы функционирования вуза как стейкхолдер-компании // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: матер. конф. Владивосток, 2010. – С. 141-145.
16. Тамбовцев В.Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности // Российский журнал менеджмента, 2008. – Т. 6. – № 3. – С. 3-26.
17. Fassin Y. The Reasons Behind Non-Ethical Behaviour in Business and Entrepreneurship // Journal of Business Ethics, 2005. – V. 60. – № 3. – P. 265-279.
18. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. – Boston, 1984.
19. Harrison J.S., St. John C.H. Strategic management of organizations and stakeholders: concepts and cases. 2nd ed. – Cincinnati, 1998.
20. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value // Harvard Business Review, 2011.
21. Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth // Stanford University Press, 2002.
22. Savage G.T., Nix T.W. Whitehead and Blair. Strategies for assessing and managing organizational stakeholders // Academy of Management Executive, 1991. – № 5. – P. 61-75.

УДК 339.138

А.И. Рыжих, Ю.А. Гортинская, В.Е. Фокина

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ НА РЫНКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

A.I. Ryzhikh, YU.A. Gortinskaya, V.E. Fokina

MARKETING TOOLS PERFORMANCE MANAGEMENT: CRITERIA FOR EVALUATING REAL-TIME PERFORMANCE IN THE SOFTWARE MARKET

Ключевые слова: управление эффективностью, маркетинговые инструменты, рынок, программное обеспечение, критерии оценки, анализ данных, маркетинговые исследования, социальные сети.

Keywords: performance management, marketing tools, market, software, evaluation criteria, data analysis, marketing research, social networks.

Цель: рассмотреть вопросы управления эффективностью маркетинговых инструментов и критерии оценки эффективности, в частности в сфере программного обеспечения. Обсуждение: в статье авторами представлен обзор литературы, отражающий основные подходы к управлению эффективностью маркетинговых инструментов как ключевых критериев оценки эффективности в реальном времени на рынке программного обеспечения, среди которых выделяются KPI, когортный анализ и A/B-тестирование, и др. Также рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с управлением эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения: высокая конкуренция, быстрое развитие технологий, сложность измерения эффективности маркетинговых инструментов, необходимость быстрой реакции на изменения в маркетинговой среде. Результаты: авторами выделены следующие способы управления эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения: использование интегрированной платформы управления маркетингом, инсайтов из социальных сетей, технологий и методов, связанных с анализом данных и машинным обучением, постоянный мониторинг результатов маркетинговых кампаний. В заключение автором приводятся выводы и рекомендации для управления эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения.

Purpose: to consider the issues of managing the effectiveness of marketing tools and criteria for evaluating effectiveness, in particular in the field of software. Discussion: in the article, the authors present a review of the literature, reflecting the main approaches to managing the effectiveness of marketing tools as key criteria for evaluating the effectiveness in real time in the software market, among which are KPI, cohort analysis and A / B testing, etc. Problems are also considered. and challenges associated with managing the effectiveness of marketing tools in the software market: high competition, rapid development of technology, the difficulty of measuring the effectiveness of marketing tools, the need for a quick response to changes in the marketing environment. Results: the authors identified the following ways to manage the effectiveness of marketing tools in the software market: using an integrated

marketing management platform, insights from social networks, technologies and methods related to data analysis and machine learning, constant monitoring of the results of marketing campaigns. In conclusion, the author provides conclusions and recommendations for managing the effectiveness of marketing tools in the software market.

Электронный адрес: nastya-brandt@mail.ru, Jugort@mail.ru, vf0011227@gmail.com

Введение

В условиях быстро развивающейся индустрии программного обеспечения эффективное управление маркетинговыми инструментами является ключевым фактором успеха. Многие компании используют маркетинговые инструменты для продвижения своих продуктов и услуг на рынке. Одним из основных инструментов является контекстная реклама, которая позволяет размещать рекламные объявления в поисковых системах, сайтах-партнерах и социальных сетях, привлекая тем самым целевую аудиторию [7]. Контекстная реклама может быть ориентирована на определенные ключевые слова, интересы или демографические характеристики. Еще одним важным маркетинговым инструментом являются социальные сети [4]. В социальных сетях компании могут проводить рекламные кампании, делиться новостями, предоставлять специальные предложения и проводить конкурсы. Также компании на рынке программного обеспечения используют email-маркетинг, который позволяет рассылать персонализированные письма потенциальным и уже существующим клиентам. Это могут быть новости компании, специальные предложения или скидки, приглашения на мероприятия и т.д. Для увеличения узнаваемости бренда и привлечения новых клиентов также может быть использован контент-маркетинг, который включает в себя создание и распространение полезного контента для целевой аудитории – в форме блогов, статей, видеороликов, инфографики и т.д. Кроме того, на рынке программного обеспечения эффективны и мероприятия, реализуемые на практике – выставки, конференции и семинары. Эти инструменты позволяют компаниям установить контакт с потенциальными клиентами и партнерами, а также продемонстрировать свои продукты и услуги в действии. Однако не все маркетинговые инструменты одинаково эффективны, и для успешной реализации маркетинговых стратегий необходимо целенаправленно управлять их эффективностью. Управление эффективностью маркетинговых инструментов – это процесс, который позволяет компаниям измерять и анализировать результаты маркетинговых кампаний и использовать эти данные для совершенствования стратегий и увеличения эффективности маркетингового планирования [6]. Для того, чтобы такое управление было максимально эффективным, необходимо использовать критерии оценки такой эффективности в реальном времени. Эти критерии позволяют компаниям мониторить и анализировать данные в режиме реального времени, что помогает принимать быстрые решения и корректировать стратегии маркетинга на основе полученных результатов.

Методы

В научной литературе выделяют несколько основных подходов к управлению эффективностью маркетинговых инструментов. Один из таких подходов – это использование ключевых показателей эффективности (KPI) для оценки эффективности маркетинговых инструментов [14]. KPI – это количественные и качественные показатели, которые отражают степень достижения целей и результаты маркетинговой стратегии компании. Оценка возврата инвестиций в маркетинг (ROI) является одним из наиболее распространенных методов оценки эффективности маркетинговых инструментов [2]. Он позволяет определить вклад конкретного маркетингового инструмента в общую прибыль компании. Например, если маркетинговая кампания была проведена в начале года, а прибыль была получена только в конце года, то ROI может оказаться недостаточно точным критерием для оценки эффективности маркетингового инструмента. В таких случаях следует использовать дополнительные критерии, такие как: увеличение лояльности клиентов или увеличение количества новых клиентов. Кроме того, при использовании ROI необходимо учитывать современные тренды в области маркетинга и их влияние на выбор и использование маркетинговых инструментов. Например, сейчас все большее значение приобретают цифровые маркетинговые инструменты, такие как: социальные сети, поисковая оптимизация и контекстная реклама [9]. Поэтому для точной оценки эффективности маркетинговых инструментов необходимо учитывать все эти факторы и выбирать критерии, наиболее соответствующие конкретной ситуации. В сфере программного обеспечения актуальны исследования, связанные с эффективностью контекстной рекламы [3]. Исследования показывают, что контекстная реклама может быть эффективным инструментом маркетинга в сфере программного обеспечения, т.к. она позволяет привлекать внимание целевой аудитории и увеличивать конверсию [1]. Контекстная реклама также может использоваться для привлечения новых клиентов, повышения узнаваемости бренда, увеличения продаж и улучшения качества трафика на сайте [8]. Однако для эффективного использования контекстной рекламы необходимо учитывать особенности сферы программного обеспечения и выбирать соответствующие запросы и ключевые слова. Еще один подход к управлению эффективностью маркетинговых инструментов – это использование аналитики и мониторинга данных. Аналитика данных позволяет компаниям анализировать большие объемы данных и выявлять тенденции и паттерны, которые могут использоваться для улучшения маркетинговых стратегий [10]. Современные технологии также играют важную роль в управлении эффективностью маркетинговых инструментов. Например, многие компании используют искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML) для анализа данных и создания прогнозов, которые могут использоваться для увеличения эффективности маркетинговых инструментов [5]. В данной статье используются различные методы исследования, которые позволяют оценить эффективность маркетинговых инструментов в реальном времени на рынке программного обеспечения. Одним из основных методов является анализ данных, который включает сбор, обработку и интерпретацию информации, связанной с маркетинговыми инструментами. Для сбора данных используются различные методы, такие как анализ отзывов клиентов и мониторинг социальных сетей. Также в статье используется метод сравнительного анализа, который позволяет сравнить эффективность различных маркетинговых инструментов и выбрать наиболее действенный для конкретной ситуации.

Результаты

На рынке программного обеспечения управление эффективностью маркетинговых инструментов имеет свои особенности и проблемы. Одной из основных проблем является высокая конкуренция. Рынок программного обеспечения насыщен большим количеством продуктов и услуг, что создает необходимость в использовании эффективных маркетинговых стратегий для их выделения на фоне конкурентов. Другой проблемой является стремительное развитие технологий. Быстро меняющийся рынок требует от компаний мгновенной реакции на изменения, что создает необходимость в использовании современных технологий для анализа данных и управления эффективностью маркетинговых инструментов. Еще одной проблемой является сложность измерения эффективности маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения. Результаты маркетинговых кампаний могут быть сложными для измерения, особенно если компания продает свои продукты и услуги через онлайн-платформы или через партнеров. В этом случае необходимо использовать различные

методы анализа данных и маркетинговых исследований для определения эффективности маркетинговых инструментов. И тем не менее, одним из основных вызовов для управления эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения является необходимость скоростной реакции на изменения в маркетинговой среде. Например, если конкурент запустит новый продукт или изменит свою маркетинговую стратегию, компания должна быстро адаптироваться и изменить свою стратегию, чтобы сохранить свою конкурентоспособность. Управление маркетинговыми инструментами на рынке программного обеспечения – это показатель эффективности для компаний, работающих в этой области. На рынке программного обеспечения можно использовать различные критерии оценки эффективности маркетинговых инструментов, которые могут быть измерены в реальном времени [11]. Эти критерии включают количество уникальных посетителей, конверсию, средний чек, CPA, CPC, коэффициент удержания, количество лидов, вовлеченность аудитории и ROI и др. Выбор конкретных критериев зависит от конкретной ситуации и задач, которые стоят перед компанией на рынке программного обеспечения. Эти критерии могут быть использованы для корректировки стратегий маркетинга компаний на основе полученных результатов. Кроме того, для оценки эффективности маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения могут использоваться такие современные технологии как AI и ML, ориентированные на улучшение процессов управления эффективностью маркетинговых инструментов.

Однако на рынке программного обеспечения с его высокой конкуренцией, быстрым развитием технологий и сложностями с измерением эффективности маркетинговых инструментов для успешного управления целесообразно использовать комплексный подход, который объединяет различные методы и технологии. Так, одним из способов управления эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения является использование интегрированной платформы управления маркетингом. Эти платформы позволяют компаниям собирать, анализировать и использовать данные из различных источников, чтобы улучшить маркетинговые стратегии и увеличить эффективность маркетинговых инструментов [13]. Еще одним способом управления эффективностью маркетинговых инструментов является использование инсайтов и данных, полученных из социальных сетей. Социальные сети стали важным каналом для продвижения продуктов и услуг на рынке программного обеспечения, и данные, полученные из социальных сетей, могут использоваться для анализа мнений пользователей, выявления тенденций и прогнозирования будущих результатов маркетинговых кампаний [16]. Для управления эффективностью маркетинговых инструментов также необходимо использовать технологии и методы, связанные с анализом данных и машинным обучением. Например, анализ данных может использоваться для выявления тенденций в поведении пользователей и определения того, какие маркетинговые инструменты наиболее эффективны в определенных ситуациях [15]. Машинное обучение может быть использовано для создания прогнозов, которые помогают компаниям принимать решения [12]. Важным элементом управления эффективностью маркетинговых инструментов является также постоянный мониторинг результатов маркетинговых кампаний. Это позволяет компаниям быстро реагировать на изменения и корректировать маркетинговые стратегии в соответствии с полученными данными. Кроме того, мониторинг результатов позволяет определить эффективность маркетинговых инструментов в режиме реального времени и принимать соответствующие меры по их усовершенствованию [17].

Обсуждение

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что управление эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения является сложным и многогранным процессом, который требует использования комплексного подхода. Для управления эффективностью следует использовать различные методы и технологии, такие как: анализ данных, машинное обучение, аналитика социальных сетей и др. Исследование показало, что вызовы, связанные с управлением эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения, включают высокую конкуренцию, быстрое развитие технологий и сложность измерения эффективности маркетинговых инструментов. Для успешного управления эффективностью этих инструментов необходимо использовать современные цифровые методы и платформы, а также постоянно мониторить результаты маркетинговых кампаний в режиме реального времени.

Заключение

В заключение стоит отметить, что управление эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения – важный элемент стратегии маркетинга компании на рынке программного обеспечения. Ключевыми критериями оценки эффективности маркетинговых инструментов являются KPI, когортный анализ и A/B-тестирование. Компании должны использовать интегрированные платформы управления маркетингом для сбора, анализа и использования данных из различных источников, а также мониторить результаты маркетинговых кампаний в режиме реального времени. Для успешного управления эффективностью маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения необходимо учитывать особенности этого рынка, такие как: высокая конкуренция, быстрое развитие технологий и разнообразие каналов маркетинга. Компании могут использовать современные технологии и методы, связанные с анализом данных и машинным обучением, а также инсайты и данные, полученные из социальных сетей. При соблюдении этих первичных мер, компании смогут успешно управлять своими маркетинговыми инструментами, иметь преимущества на фоне конкурентов и достичь успеха на рынке программного обеспечения.

Литература

1. Ахмеджанова А.Б., Алтынбекова А.Б. Оценка эффективности контекстной рекламы на рынке программного обеспечения // Информационные технологии и компьютерная инженерия, 2016. – № 1. – С. 28-33.
2. Бакланова Ю.О. Оценка эффективности управления региональными инновациями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – № 22. – С. 100-109.
3. Белоусова М.А., Татаренко О.С. Критерии оценки эффективности маркетинговых инструментов на рынке программного обеспечения // Инновации в науке, образовании и технологиях, 2015. – № 3. – С. 30-36.
4. Ковалева Ю. Использование социальных сетей в маркетинге программного обеспечения // Интернет-маркетинг, 2019. – № 3. – С. 38-43.
5. Корягина А. Анализ роли искусственного интеллекта в маркетинге // Научный журнал НИУ ИТМО, 2020. – № 5. – С. 20-30.
6. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 15-е изд. – Издательский дом "Питер", 2018.
7. Садовников В. Примеры использования контекстной рекламы на рынке программного обеспечения // Маркетинг в России, 2019. – № 9. – С. 39-41.
8. Семенов А.В. Эффективность контекстной рекламы на примере рынка программного обеспечения // Маркетинг и маркетинговые исследования. – № 1. – С. 122-128.
9. Швецова Е.М., Стеценко Л.Ю. Эффективность маркетинговых инструментов в условиях современного рынка // Экономическая наука современной России, 2017. – № 1. – С. 92-99.

10. Armstrong G., Kotler P. Marketing: an introduction // Pearson Education Limited, 2017.
11. Dawson A. Key Performance Indicators (KPIs) in Digital Marketing // International Journal of Scientific & Technology Research, 2018. – № 7. – P. 354-357.
12. Domingos P. A few useful things to know about machine learning // Communications of the ACM, 2012. – № 55. – P. 78-87.
13. Gu Y., Lu Y. Integrated marketing communication and market share: A cross-country comparison // Journal of Business Research, 2014. – № 67. – P. 990-996.
14. Keller K.L. Building strong brands in a modern marketing communications environment // Journal of marketing communications, 2019. – № 15. – P. 139-155.
15. Lee Y., Kozlenkova I.V., Palmatier R.W. Structural marketing: Using organizational structure to achieve marketing objectives // Journal of the Academy of Marketing Science, 2015. – № 43. – P. 73-99.
16. Li C., Bernoff J., Li X. Harnessing the power of the social media ecosystem // MIT Sloan Management Review, 2010. – № 52. – P. 36-42.
17. Winer R.S. New communications approaches in marketing: Issues and research directions // Journal of Interactive Marketing, 2009. – № 23. – P. 108-117.

УДК 614.2

Е.Б. Страндстрем

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ КАК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ КАРКАС СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Е.Б. Strandstrem

SYSTEM OF MANAGEMENT OF MEDICAL PERSONNEL AS A SOCIAL AND LABOR FRAMEWORK OF THE SPHERE OF HEALTH CARE

Ключевые слова: медицинский персонал, сфера здравоохранения, человеческий капитал, менеджмент, медицина труда, гигиена труда, психологическая устойчивость, устойчивость персонала.

Keywords: medical personnel, healthcare sector, human capital, management, occupational medicine, occupational health, psychological stability, personnel stability.

Цель: проанализировать актуальные подходы к взаимодействию психических и физиологических процессов, связанных с реализацией персоналом трудовых функций. Обсуждение: в статье анализируются современные представления, сформировавшиеся в научно-исследовательской среде относительно природы труда, в контексте системы управления медицинским персоналом как социально-трудового каркаса сферы здравоохранения. В качестве материальной основы психических процессов, в т.ч. определяющих трудовое поведение, рассматривается головной мозг человека, оценивается опосредованное влияние периферической нервной системы в данном аспекте. Результаты: рассмотрены современные подходы взаимодействию психики и физиологии в русле изучения проблемы управления человеческим капиталом; представлено описание разделов психофизиологической науки, в т.ч. психофизиологии трудовой деятельности; определены детерминанты негативных психических состояний в HR-практике; разработана модель формирования психофизиологической устойчивости в процессе труда.

Purpose: to analyze current approaches to the interaction of mental and physiological processes associated with the implementation of labor functions by personnel. Discussion: the article analyzes the modern ideas that have been formed in the research environment regarding the nature of labor, in the context of the medical personnel management system as a social and labor framework for the healthcare sector. As a material basis for mental processes, incl. determining labor behavior, the human brain is considered, the indirect influence of the peripheral nervous system in this aspect is assessed. Results: modern approaches to the interaction of the psyche and physiology in line with the study of the problem of human capital management are considered; a description of the sections of psychophysiological science is presented, incl. psychophysiology of labor activity; determined the determinants of negative mental states in HR practice; a model of the formation of psychophysiological stability in the labor process has been developed.

Электронный адрес: 2336362@mail.ru

Введение

Структуры центральной нервной системы принято считать материальной основой психики, в тесном их взаимодействии человек приобретает особую, уникальную характеристику – биосоциальность. Он становится носителем исключительных качеств, присущих только ему, среди которых выделяют способность к осознанию трудовой деятельности, определению ее цели и мотивов.

Методы

Статья основана на общенаучных методах познания, применен логический метод, синтеза и анализа, авторами были использованы данные опубликованных исследований в области медицины и гигиены труда, HR-менеджмента.

Результаты

Психофизиология, по мнению Д.А. Севостьянова, является наукой, зародившейся на стыке нейрофизиологии и психологии, в современном представлении принято выделять три основных ее раздела (рис. 1).

Рис. 1. Разделы психофизиологии [8]

Каждый из разделов представляет интерес с точки зрения изучения биосоциальной сущности человека. В биологической плоскости лежат основы, благодаря которым в людях живет сама жизнь, поддерживаются процессы дыхания, сердцебиения, обеспечивается мозговая деятельность, физическая активность. Социальная же природа человека зарождается в его взаимодействии с окружающей средой, посредством общения с другими людьми устанавливаются межличностные и групповые контакты, происходит процесс социализации. Результатом его становится своего рода надстройка, включающая коммуникативность, целостность личности, групповую ее интегрированность, мировоззренческие взгляды и пр.

Таблица

Разделы психофизиологической науки и их описание [5,8]

Раздел науки	Предмет изучения
Общая психофизиология	познавательные процессы в их взаимосвязи с нейрогуморальной регуляцией
Дифференциальная психофизиология	личностные поведенческие характеристики: их многообразие и отличия от групповых
Возрастная психофизиология	психологические, соматические, гуморальные изменения, происходящие в процессе онтогенеза
Психофизиология профессиональной деятельности	психологические и физиологические детерминанты трудовой активности

Психофизиологию профессиональной деятельности можно определить в качестве обособленного раздела, а также рассматривать как подраздел общей, дифференциальной или же возрастной психофизиологии (таблица). Такого рода разночтения связаны с тем, что к рассмотрению профессиональной деятельности и ее природы можно подойти, применяя разные подходы. Например, очевидно, что трудовая активность человека будет снижаться при его приближении к пожилому возрасту. Обусловлен это процесс старением организма на физиологическом уровне, соответственно, психика человека также будет претерпевать изменения, влияющие и на профессиональную сферу жизни [13]. Поскольку медицина сегодня развивается очень стремительно, – здесь немаловажно отметить, что связано это, конечно, с национальными приоритетами нашего государства, а также сложной геополитической обстановкой, диктующей условия для развития устойчивой системы здравоохранения, способной адекватно реагировать на новые вызовы, открываются возможности по использованию наработок отечественных ученых, занимающихся исследованием психики и физиологии человека. Труды их могут и должны быть полезны при рассмотрении вопросов управления человеческим капиталом. Так, одна из работ, опубликованных авторами Е.И. Шевченко, М.А. Светлолобова подтверждает актуальность проблемы исследования: оценка психосоциальных рисков офисных работников дает неутешительные результаты. Среди более чем половины респондентов отмечается средний уровень фрустрации, 71% опрошенных свойственна психологическая ригидность, а 13% и вовсе склонны к проявлению агрессии (рис. 2) [10].

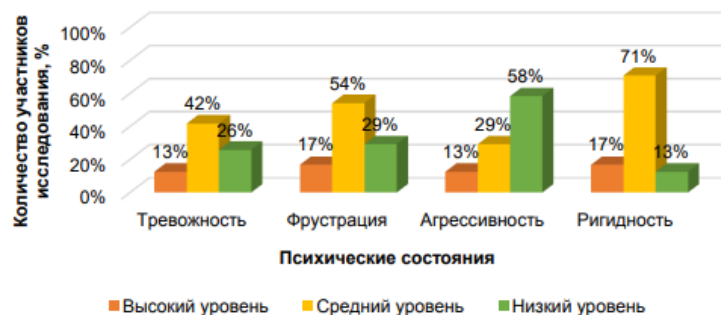

Рис. 2. Уровни негативных психических состояний офисных работников [10]

По нашему мнению, подходы, применяемые в управлении персоналом ранее, не учитывали в полной мере роли психики человека, равно как и его физиологии. Опротестив считая, что человек, испытывающий переживания на психологическом или дискомфорт на физическом уровне, будет выполнять поставленные руководством задачи должным образом. Подтверждением данного предположения может служить изрядное количество опубликованных работ, в частности, статьи авторов: О.И. Юшкова, И.В. Бухтияров; А.В. Капустина, Л.П. Кузьмина, В.В. Сериков; В.В. Барабанщикова, А.С. Кузнецова и др. [1,3,11].

Обсуждение

Остановимся на рассмотрении четырех упомянутых ранее условно-патологических состояний: фрустрации, тревожности, агрессивности и ригидности. Проанализировав материалы исследований, мы пришли к выводу, что в основе у каждой их перечисленных ранее «патологий» лежит психический и физиологический компоненты, выводы оформлены в схему (рис. 3). Тревожность рождается на фоне переживаний работника, они могут быть иметь абсолютно разные причины, но, как следствие, на физиологическом уровне можно выделить развитие некоторых негативных процессов. Так, в медицинской литературе описано исследование, в результате которого были зарегистрированы статистически значимые корреляции мощности и коэффициента межполушарной когерентности основных ритмов электроэнцефалограммы (ЭЭГ) с уровнем тревоги и депрессии, что подтверждает злободневность проблемы: испытуемыми были здоровые юноши и девушки, но уже в столь раннем возрасте (17-25 лет) стресс выступал причиной нарушений функционального состояния мозга [2]. Чувство неудовлетворенности, несоответствия желаемого и действительного становятся причиной развития фрустрации. Отсутствие перспектив реального карьерного роста, ограниченность возможностей, финансовые трудности – все перечисленное при высоком уровне лабильности психики может вызвать данное негативное состояние, характеризующееся различными типами реакций, более подробно описанных в работе И.Н. Носса, Т.Н. Кабановой [6]. Одной из форм проявления

неспособности к адаптации является психологическая ригидность. Ее зачастую связывают с явлениями, наблюдающимися в пожилом и старческом возрасте, и некоторые из авторов утверждают, что ведущую роль в ее развитии играют нейродегенеративные процессы [4]. Если ситуация, вызвавшая фрустрацию, не находит своего разрешения, в таком случае есть риск развития агрессивных состояний, агрессия тогда становится крайним проявлением стресса.

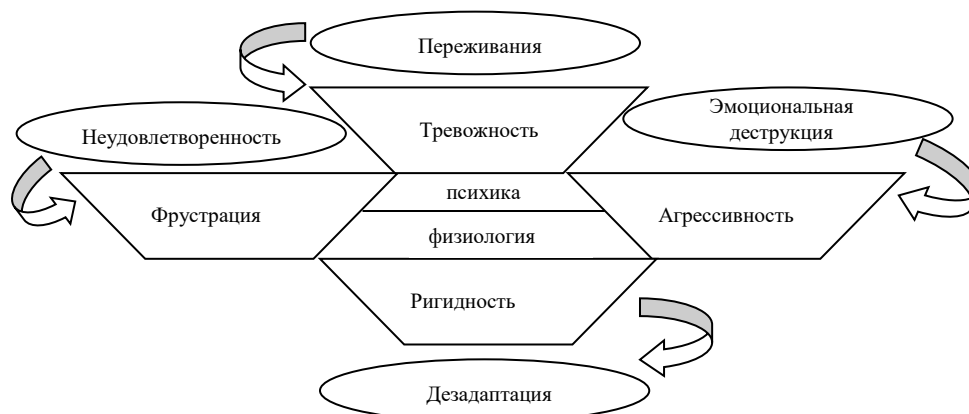

Рис. 3. Детерминанты негативных психических состояний (составлено автором)

Основываясь на данных, полученных в ходе анализа источников по теме исследования, можно представить модель формирования психофизиологической устойчивости человека в процессе осуществления им профессиональной деятельности (рис. 4) [7,9].

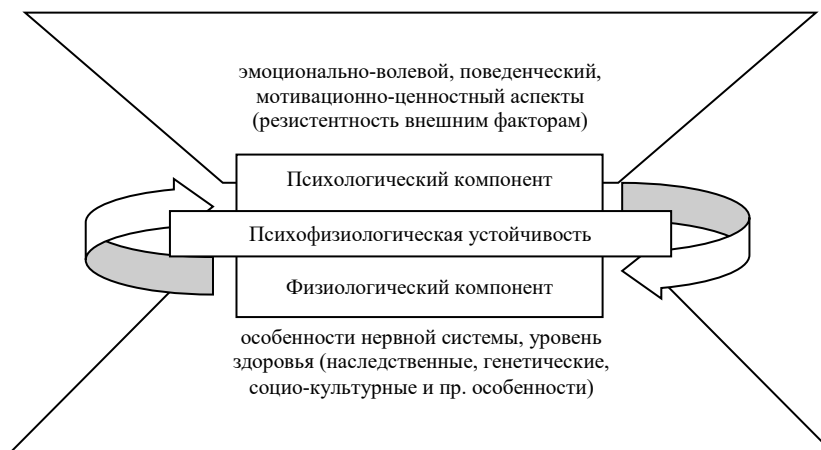

Рис. 4. Модель формирования психофизиологической устойчивости в процессе труда

Заключение

Таким образом, психофизиологическая устойчивость как определяющее условие развития человеческого капитала формируется под влиянием физиологических и психологических факторов, к числу первых можно отнести особенности нервной системы, ее лабильность, уровень здоровья и т.п. Психологический компонент состоит же из эмоционально-волевого, поведенческого, мотивационно-ценностного и др. аспектов.

Литература

1. Барабанщикова В.В., Кузнецова А.С. Современные тенденции в развитии психологических исследований труда и трудящегося в динамичной профессиональной и организационной среде // Национальный психологический журнал, 2022. – № 4.
2. Газенкамф К.А., Дмитренко Д.В., Карнаухов В.Е., Фирсова Д.А. Корреляция мощности основных ритмов электроэнцефалограммы и коэффициента когерентности с уровнем тревоги и депрессии в юношеском возрасте // Доктор.Ру, 2019. – № 6.
3. Капустина А.В., Кузьмина Л.П., Юшкова О.И., Сериков В.В. Психофизиологическая оценка устойчивости к стрессу при нервно-эмоциональной умственной деятельности. – 2021. – № 5-2.
4. Канделя М.В., Койсман Л.А., Назарова В.П. Физиологические и психологические изменения в пожилом возрасте // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2019. – № 2.
5. Киракосян М.Ж. Психофизиология профессиональной деятельности: учеб.- метод. пособие по изучению дисциплины для студентов специальности 38.03.03 Управление персоналом, профиль «Управление персоналом» / М.Ж. Киракосян. – Калининград: ФГБОУ ВО «КГТУ», 2022. – 77 с.
6. Носс И.Н., Кабанова Т.Н. Психологический анализ персонала в различающейся типологией поведения в фрустрационных ситуациях. – 2022. – № 1.
7. Пьянкова Л.А. Психологическая устойчивость личности как основа профессионального самоопределения молодежи в современных социально-экономических условиях // МНИЖ, 2020. – № 11-2.
8. Севостьянов Д.А. Психофизиология профессиональной деятельности: учеб. пособие / Новосиб. гос. аграр. ун-т, фак. ГМУ; авт.-сост. Д.А. Севостьянов. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2017. – 207 с.
9. Фурдуй Ф.И., Чокинз В.К., Фурдуй В.Ф., Врабие В.Г., Присяжнюк В.Г. Направленное формирование и поддержание психического здоровья – важная задача психофизиологии и психологии // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм, 2021. – № 1.

10. Шевченко Е.И., Светлолобова М.А. Оценка психоэмоциональных рисков офисных работников // XXI век. Техносферная безопасность, 2020. – № 4.
11. Юшкова О.И., Бухтияров И.В. Критерии оценки труда по степени напряженности // Мед. труда и пром. экол. – 2019. – № 9.
12. Kaiser R., Holzmann H. Laboratory findings in tick-borne encephalitis // Correlation with clinical outcome. Infection, 2000. – № 28. – P. 78-84.
13. Lindquist L., Vapalahti O. Tick-borne encephalitis // Lancet, 2008. – № 371. – P. 1861-1871.

УДК 622:502

Д.О. Суриков

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

D.O. Surikov

REGULATION OF GREENHOUSE GASES EMISSIONS IN RUSSIA: RETROSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT AND CURRENT TRENDS

Ключевые слова: климатическая политика, изменение климата, выбросы газов, парниковые газы, Киотский протокол, Парижское соглашение, углеродное регулирование, низкоуглеродное развитие.

Keywords: climate policy, climate change, gas emissions, greenhouse gases, Kyoto Protocol, Paris Agreement, carbon regulation, low-carbon development.

Цель: рассмотреть ретроспективу становления и актуальные тенденции развития государственного регулирования выбросов парниковых газов в России. Обсуждение: в статье рассмотрена ретроспектива становления и актуальные тенденции развития государственного регулирования выбросов парниковых газов в России. Обобщена и проанализирована климатическая политика в российском законодательстве, включая механизмы государственного регулирования выбросов парниковых газов, исследованы экономико-институциональные и правовые аспекты действующего углеродного регулирования. На основе анализа правовых и институциональных факторов, показателей выбросов парниковых газов была предложена авторская классификация основных этапов развития системы государственного регулирования выбросов парниковых газов в России. Результаты: автор приходит к выводу о том, что несмотря на достаточно длительный и многоэтапный процесс развития российского климатического законодательства, углеродное регулирование в стране сегодня находится на начальной стадии своего существования.

Purpose: to consider the retrospective of the formation and current trends in the development of state regulation of greenhouse gas emissions in Russia. Discussion: the article examines the retrospective of the formation of the state regulation of greenhouse gas emissions in Russia and its current trends. The paper generalizes and analyzes climate policy in Russian legislation, including mechanisms of the state regulation of greenhouse gas emissions, investigates the economic, institutional and legal aspects of the current carbon regulation. Based on the analysis of legal and institutional factors, greenhouse gas emission performance, author's classification of the main stages of development of the system of the state regulation of greenhouse gas emissions in Russia is offered. Results: the author concludes that, despite the relatively lengthy and multi-step process of developing Russian climate legislation, carbon regulation in the country today is in the early stage of its existence.

Электронный адрес: surikovdmity@mail.ru

Введение

Увеличение выбросов парниковых газов (ПГ), возобновившееся после сложного для национальной экономики периода 1990-х гг., представляет существенную проблему для России. Несмотря на ее присоединение к ряду международных соглашений в области борьбы с изменением климата и продолжительную историю существования российской климатической политики, последняя не может считаться достаточно эффективной – вот уже несколько лет Россия входит в пятерку стран-лидеров по выбросам ПГ, основную часть которых в стране составляют углекислый газ и метан. Проблема влияния выбросов ПГ на изменение климата имеет особое значение для мирового сообщества: с увеличением населения планеты наблюдается рост темпов производства и потребления, в связи с чем растет и урон, наносимый окружающей среде, происходят климатические изменения. Государства-члены ООН в течение достаточно продолжительного периода времени реализуют климатическую политику, которая направлена на снижение антропогенного воздействия на природу и климат. Россия является стороной ряда международных соглашений по климату. 12 июня 1992 г. на Саммите Земли в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) она подписала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН), определяющую общие принципы, обязательства и основные направления деятельности стран по предотвращению опасных изменений климата, а 4 ноября 1994 г. ратифицировала ее.

Конечная цель РКИК ООН заключается в стабилизации концентрации ПГ в атмосфере на уровне, не допускающем опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Киотский протокол к РКИК ООН предусматривал, что в период с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2012 г. общий объем выбросов ПГ в атмосферу должен был сократиться на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 г. Для стран-участниц соглашения устанавливались определенные квоты на эмиссию ПГ. Государства, выбросы которых были меньше предусмотренного значения, могли продать свою квоту другим юрисдикциям, которые таким образом приобретали право на выбросы выше допустимой квоты, или использовать ее в будущем. Киотский протокол был подписан Россией 11 марта 1999 г., однако ратифицирован только 4 ноября 2004 г. При этом, согласно тексту федерального закона о его ратификации, Россия исходила из того, что обязательства, налагаемые на нее указанным соглашением, будут иметь серьезные последствия для ее социально-экономического развития [1]. Тот факт, что соглашение вступило бы в силу только при условии присоединения к нему России, и его важность для международного сотрудничества способствовали принятию окончательного решения о его ратификации. Для России обязательства первого периода действия Киотского протокола в целом не считались большим вызовом – требовалось лишь сохранить объем выбросов на уровне 1990 г.: по причине глубокого экономического спада в 1990-х гг. показатели выбросов к 2000 г. уже были ниже лимита на 38%, а к 2012 г. – на 31,8% [25]. Помимо этого, потенциальная выгода от ратификации Киотского протокола для России могла

быть представлена доходами от продажи российских квот сокращения выбросов и зарубежными инвестициями в проекты сокращения эмиссии на отечественных предприятиях в рамках т.н. механизма совместного осуществления (проекты совместного осуществления, ПСО), однако единственный крупный претендент на покупку российских квот – США – вышли из соглашения в 2001 г., а страны ЕС, Канада и Япония не проявили к ним активного интереса. Исходя из прогнозной цены в 5 евро за т CO₂-эквивалента Минэкономразвития России подсчитало, что российские компании могли продать квоты приблизительно на общую сумму 30 млрд евро, однако, по оценкам ПАО Сбербанк, было выручено лишь около 600 млн долл. США, к тому же на рынок удалось выставить только малую часть российской квоты – около 200 млн т из 6 млрд т CO₂-эквивалента [31]. В то же время, по расчетам экспертов НИУ ВШЭ, за первый период действия Киотского протокола Россия получила более 1 млрд долл. США «зеленых» инвестиций [28].

8 декабря 2012 г. в г. Доха (Катар) было принято решение о продлении действия вышеуказанного соглашения на второй период с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2020 г., известное как Дохийская (Дохинская) поправка к Киотскому протоколу. Россия, наряду с Канадой (официально вышедшей из соглашения еще в декабре 2011 г.), Японией и Новой Зеландией приняла решение об отказе от участия во втором периоде, что, во-первых, объяснялось слабым охватом глобальных выбросов ПГ – около 15% (в основном стран ЕС), а во-вторых, фактическим обесценением сэкономленных страной квот, увеличившим нагрузку по обязательствам в 2,5 – 3 раза [21]. Тем не менее данное решение подверглось критике со стороны российских и зарубежных экологических организаций, а также отечественных предприятий, большая часть которых принимала участие в ПСО [19]. Так, ими отмечалось, что в силу отказа от своих национальных обязательств во втором периоде действия Киотского протокола Россия на восьмилетний период потеряла доступ к «зеленым» инвестициям примерно на 10 млрд долл. США, которые можно было бы использовать для целей экологизации российского производства [28]. 22 апреля 2016 г. Россией было подписано и 21 сентября 2019 г. ратифицировано Парижское соглашение – международный документ, провозглашающий целью не допустить повышения общемировой среднегодовой температуры до 2 °C к 2100 г. и предпринять меры по удержанию глобального потепления в пределах 1,5 °C. Отличием Парижского соглашения от Киотского протокола выступает то, что оно устанавливает ответственность по сокращению выбросов ПГ для всех сторон, при этом каждая из них самостоятельно определяет политику в указанной сфере, включая принятие национальных планов по снижению выбросов и разработку стратегий развития с низким уровнем выбросов ПГ. В ноябре 2020 г. национальный вклад России в реализацию Парижского соглашения был определен Указом Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов», предполагающем сокращение уровня выбросов до 70% к 2030 г. от уровня 1990 г.

Методы

Присоединение России к вышеуказанным международным соглашениям оказало определенное влияние на процессы развития и формирования системы государственного регулирования выбросов ПГ в стране, однако может считаться лишь одним из факторов, учитываемых при проведении ретроспективного анализа такого регулирования и классификации основных этапов его развития. Стоит сказать, что на сегодняшний день в научной литературе данным вопросам уделено не так много внимания. В.С. Васильцов (2018 г.) анализирует развитие национальной климатической политики (включая правовые аспекты государственного регулирования выбросов ПГ) преимущественно с точки зрения ее взаимосвязи с участием России в РККИ ООН, Киотском протоколе и Парижском соглашении. В частности, он выделяет три этапа такого развития: 1) период 1994-2003 гг., в котором климатическая политика выступала лишь «элементом экологической политики» и не обладала четкой структурой и механизмами ее реализации; 2) период 2004-2015 гг., который охарактеризовался принятием Федерального закона «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» и общей активизацией российской климатической политики, в том числе выразившейся в утверждении ряда значимых нормативно-правовых актов 2009-2013 гг. (Климатической доктрины Российской Федерации, Комплексного плана ее реализации на период до 2020 г., Плана мероприятий по обеспечению к 2020 г. сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% объема указанных выбросов в 1990 г.); 3) период с 2016 г., который связан с формированием институциональных механизмов реализации климатической политики и выработкой решений по имплементации положений Парижского соглашения [10]. Как отмечалось выше, участие России в международных соглашениях является важным, но не единственным фактором, оказавшим влияние на эволюцию национального климатического законодательства. Кроме того, несмотря на выделенные В.С. Васильцовым недостатки Климатической доктрины Российской Федерации, утверждение данного документа, по нашему мнению, ознаменовало переход к новому этапу развития российского климатического законодательства в целом и государственного регулирования выбросов ПГ в частности. И.А. Яковлев (2021 г.) разделяет процесс развития системы государственного регулирования выбросов ПГ в России на два условных этапа: 1) период 1994-2020 гг., когда «были сформированы организационные основы системы учета выбросов»; 2) период с 2021 г., характеризующийся «новой системой координат в климатической повестке», начало которого он связывает с Посланием Президента России Федеральному Собранию в апреле 2021 г. и последующим выступлением В.В. Путина на Саммите лидеров по вопросам климата [22]. Представляется, что классификация И.А. Яковлева имеет достаточно обобщенный характер и не учитывает постепенный переход от отдельных институциональных механизмов и нормативно-правовых актов, принятых в целях выполнения национальных обязательств России по РККИ ООН и Киотскому протоколу, к основным документам, определяющим государственную политику в области изменения климата. Исследованию отдельных институциональных и нормативно-правовых аспектов развития государственного регулирования выбросов ПГ в России посвящены работы Н.Г. Жаворонковой (2022 г.), А.М. Мастепанова (2022 г.), Я.С. Матковской (2021 г.), Д.Н. Веселовой (2021 г.), А.Г. Клименко (2022 г.), Н.Р. Кошкиной (2020 г.). В этой связи целью статьи выступает рассмотрение ретроспективы становления и актуальных тенденций развития государственного регулирования выбросов ПГ в России. Задачами работы являются анализ российской климатической политики, в частности государственного регулирования выбросов ПГ, и классификация основных этапов развития системы такого регулирования. С учетом комплексного характера цели и задач настоящей работы полагается целесообразным использовать различные научные методы при проведении исследования, включая историко-правовой и статистический анализ, синтез, дедукцию, индукцию, сравнение и классификацию.

Результаты

Период 1990-х гг. был отмечен спадом выбросов ПГ во всех секторах российской экономики, что обуславливалось ее общей отрицательной динамикой: если в 1990 г. уровень выбросов ПГ без учета землепользования, изменения в землепользовании и лесного хозяйства (ЗИЗЛХ) составлял 3186,8 млн т CO₂-эквивалента, то к 1998 г. данный показатель

сократился до 1996,4 млн т CO₂-эквивалента [19,20]. Несмотря на это, еще в январе 1994 г. по инициативе Росгидромета была создана Межведомственная комиссия Российской Федерации по проблемам изменения климата (МВК), призванная осуществлять координацию деятельности органов власти и организаций в области снижения отрицательного влияния антропогенной деятельности на климатическую систему и обеспечения выполнения обязательств страны по РКИК ООН. В состав МВК в разное время входили представители руководства порядка двадцати федеральных органов исполнительной власти, ученые РАН и эксперты крупнейших энергетических компаний ОАО «Газпром» и РАО «ЕЭС России». К слову, в июне 2003 г. Росгидромет была определена в качестве ответственного органа по обеспечению участия России в РКИК ООН и Киотском протоколе и, соответственно, выполнению принятых обязательств и ведению переговоров. В сентябре 2003 г. МВК одобрила доклад Минэкономразвития России «О комплексной концепции законодательной и нормативно-правовой базы для реализации обязательств по РКИК и Киотскому протоколу», в котором подчеркивалась необходимость формирования системы учета выбросов ПГ на основе существующей системы учета выбросов загрязняющих веществ Государственной службы охраны окружающей среды Минприроды России, но с изменением формы отчетности, что предполагало введение в перечень отражаемых в ней показателей объем выбросов, который бы рассчитывался по методикам, соответствующим методикам вспомогательных органов РКИК ООН [9].

МВК официально упразднили в июле 2004 г., а в мае 2005 г. приказом Минэкономразвития России образована Межведомственная комиссия по проблемам реализации Киотского протокола в Российской Федерации, к компетенции которой была отнесена координация деятельности министерств и ведомств по участию России в Межправительственном переговорном комитете РКИК ООН, а также осуществлению политики и мер, направленных на сокращение выбросов ПГ, разработка и реализация необходимых для этого экономических механизмов стимулирования, создание национальной системы оценки антропогенных выбросов, их кадастра и национального реестра в соответствии со статьей 7 Киотского протокола. В том же году комиссией был утвержден Комплексный план действий по реализации в Российской Федерации Киотского протокола к рамочной Конвенции ООН об изменении климата [26], который предусматривал меры по уменьшению выбросов в энергетике, промышленности и строительстве (включая сокращение удельного потребления топлива в производстве электроэнергии РАО «ЕЭС России») и увеличение доли ВИЭ в общем объеме производства первичных энергоресурсов), увеличению поглощения ПГ и сокращению выбросов на землях государственного лесного фонда и в сельском хозяйстве, др. Кроме того, в феврале 2006 г. в целях реализации обязательств России по Киотскому протоколу был создан российский реестр углеродных единиц для обеспечения учета введения в обращение, хранения, получения, передачи, приобретения, аннулирования и изъятия из обращения единиц сокращений выбросов, сертифицированных сокращений выбросов, единиц установленного количества и единиц абсорбции [29]. Стоит добавить, что с 2000 г. по 2008 г. величина совокупных выбросов без учета ЗИЗЛХ продемонстрировала незначительное увеличение – на 161,7 млн т CO₂-эквивалента [18]. Последующий спад выбросов ПГ в 2009 г. в России был напрямую связан с последствиями мирового финансового кризиса 2007-2009 гг., затронувшего реальный сектор российской экономики, включая темпы роста промышленного производства.

В декабре 2009 г. президентом России Д.А. Медведевым была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации – основополагающий документ, представляющий собой систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики внутри страны и на международной арене по вопросам изменения климата и его последствий. В доктрине признается, что хозяйственная деятельность, связанная прежде всего с выбросами ПГ в результате сжигания ископаемого топлива, оказывает заметное влияние на климат. Отмечается в документе и необходимость учета изменений климата в качестве одного из важнейших долговременных факторов национальной безопасности, открытого обсуждения принципов формирования, содержания и механизмов реализации политики в области климата с участием институтов гражданского общества и деловых объединений, включения проблемы глобального изменения климата в число приоритетов российской государственной политики [4]. 25 апреля 2011 г. был утвержден Комплексный план реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., который предусматривал разработку модели долгосрочного прогноза выбросов ПГ, разработку и реализацию межотраслевых стратегий ограничения эмиссии ПГ, в том числе разработку и внедрение экономических инструментов ограничения выбросов в промышленности, реализацию мер по сокращению рыночных диспропорций, мер финансовой и налоговой политики, стимулирующих снижение антропогенных выбросов ПГ, поддержку реализации региональных программ энергосбережения и повышения энергоэффективности. Наряду с мероприятиями по ограничению эмиссии ПГ в промышленности, энергетике и транспортном секторе, план включал меры по ограничению выбросов при разработке и эксплуатации зданий и сооружений, а также по ограничению выбросов за счет использования энергоэффективного оборудования [5]. В 2010-2012 гг., когда происходил процесс восстановления национальной экономики, совокупные выбросы ПГ снова выросли, однако уже в 2013-2014 гг. наблюдалось их сокращение (на 55,6 и 56,8 млн т CO₂-эквивалента соответственно к 2012 г.) [20]. В декабре 2012 г. с целью обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти, общественных, научных и иных организаций при реализации политики по вопросам изменения климата и устойчивого развития при Администрации Президента Российской Федерации была учреждена специальная межведомственная рабочая группа, к задачам которой, в частности, относится продвижение соответствующих интересов России в «Группе двадцати» и межгосударственном объединении БРИКС. Кроме того, в сентябре 2013 г. в целях реализации Климатической доктрины Российской Федерации Правительству России было поручено обеспечить сокращение объема эмиссии ПГ к 2020 г. до уровня, не превышающего 75% уровня 1990 г. Для этого в апреле 2014 г. был утвержден план мероприятий, предполагавший меры по формированию системы учета объема выбросов ПГ и выполнению оценки и прогноза объема выбросов ПГ на период до 2020 г. и на перспективу до 2030 г., включая оценку потенциала сокращения объема выбросов по секторам экономики, а также меры государственного регулирования объема выбросов ПГ.

План предусматривал разработку Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации, которая была впоследствии утверждена 22 апреля 2015 г. Она определяет цели, задачи, принципы и направления формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объемов антропогенных выбросов ПГ в России. В данном документе, помимо прочего, была обозначена потребность в разработке и принятии нормативных правовых актов, касающихся обязанности организаций осуществлять мониторинг и представлять в уполномоченные государственные органы сведения (отчеты) об объемах выбросов и о сокращении выбросов ПГ, единых требований к содержанию таких отчетов и стандартной формы представления сведений об объемах эмиссии ПГ [6]. Добавим, что в целом за период 2013-2016 гг. показатели совокупных выбросов сократились на 70,5 млн т CO₂-эквивалента к

2012 г. [18]. В период 2015–2017 гг. Минприроды России в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению к 2020 г. сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75% объема указанных выбросов в 1990 г. был представлен пакет методических документов по количественному определению выбросов и поглощений ПГ. Указанное методическое обеспечение реализации целей и задач Концепции стало ориентиром как для субъектов Российской Федерации, так и для крупных отечественных компаний при инвентаризации выбросов, разработке сценариев выбросов и абсорбции ПГ, формировании программ по снижению выбросов и повышению энергоэффективности [20]. Также был принят ряд нормативно-правовых актов общеэкономического и межотраслевого характера, к которым можно отнести Стратегию экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176, и Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», положивший начало разработке национального проекта «Экология». В 2017–2018 гг. показатели совокупных выбросов без учета ЗИЗЛХ имели тенденцию к росту, увеличившись на 5,2%. На фоне увеличения ВВП на 2,2% в межгодовом сравнении аналогичный показатель за 2019 г. уменьшился по отношению к 2018 г. на 0,5%. Отметим, что в 2020 г. совокупные показатели выбросов углекислого газа в России составили 1482,2 млн т CO₂-эквивалента с учетом ЗИЗЛХ (52% от уровня 1990 г.) и 2051,4 млн т CO₂-эквивалента без учета ЗИЗЛХ (35,1% от уровня 1990 г.) [18]. Принятие в июле 2021 г. Федерального закона № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» обозначило новый этап развития системы государственного регулирования выбросов в России. Н.Г. Жаворонкова считает, что принятие этого закона стало фактическим ответом на климатическое законодательство Европейского союза, а также дальнейшее развитие и распространение механизмов углеродного ценообразования на международном уровне [13].

Закон закрепляет ряд основных терминов, связанных с климатической политикой и углеродным регулированием, придавая последним большую определенность. Он также содержит ряд мер по ограничению выбросов, включая их государственный учет, установление целевых показателей их сокращения, поддержку деятельности по их сокращению и увеличению поглощения ПГ [2]. Под его действие подпадают регулируемые организации, к которым относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели, деятельность которых сопровождается выбросами ПГ. Сроки предоставления отчетности указанными субъектами находятся в прямой зависимости от массы выбросов, выделяемых в результате их деятельности (например, для тех, чьи выбросы эквивалентны 150 и более тыс. т углекислого газа в год – предоставление отчетности осуществляется до 1 января 2024 г.). Отчетность направляется уполномоченному органу государственной власти путем заполнения специальной формы в реестре выбросов ПГ, однако для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не обладающих статусом регулируемых согласно закону, ее предоставление является добровольным. Реестр выбросов выступает основой формируемой системы государственного учета выбросов ПГ. Его оператором, осуществляющим среди прочего ведение и эксплуатацию реестра, было назначено Минэкономразвития России. Стоит отметить, что сам перечень ПГ, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов и ведение соответствующего кадастра, был утвержден отдельным распоряжением правительства в октябре 2021 г. и отвечает Киотскому протоколу, а также Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации [7].

Немаловажную часть закона составляют климатические проекты, т.е. проекты, направленные на снижение выбросов или увеличение поглощения ПГ, и их реализация юридическими и физическими лицами, индивидуальными предпринимателями. В соответствии с нормативно-правовым актом создается реестр углеродных единиц, в котором регистрируются климатические проекты, ведется учет углеродных единиц, выпущенных в результате реализации таких проектов, и операций с ними. Реестр начал работу в экспериментальном режиме с сентября 2022 г., а со второй половины 2023 г. ожидается его полномасштабное внедрение. Сейчас в рамках него уже зарегистрирован первый климатический проект, а также выпущено 96 углеродных единиц [24]. В сентябре 2022 г. на Национальной товарной бирже состоялись первые сделки с указанными единицами, выпущенными в обращение в результате реализации данного проекта [27]. В октябре 2021 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Она охватывает сектора экономики, являющимися как источниками антропогенных выбросов ПГ, так и их поглотителями. В Стратегии содержатся два сценария социально-экономического развития – инерционный и целевой (интенсивный), которые отличаются по ряду критериев, в том числе уровню развития технологий. Инерционный сценарий предполагает сохранение существующей экономической модели, включая структуру энергетического баланса и работу по выполнению уже принятых решений в области стратегического планирования, что не позволит России достичь углеродной нейтральности к середине XXI века. В свою очередь, целевой сценарий содержит специальные меры по декарбонизации национальной экономики, включая внедрение механизмов углеродного ценообразования и развитие «зеленого» финансирования, что, предположительно, способствует достижению чистых нулевых выбросов к 2060 г. или даже более ранним срокам [8]. О стремлении России выйти на углеродную нейтральность к указанной дате неоднократно заявлял президент России В.В. Путин [30].

Позднее Минэкономразвития России подготовило проект плана реализации Стратегии, который содержал приоритеты низкоуглеродного развития до 2030 г., мероприятия и целевые показатели в сфере сокращения выбросов ПГ, увеличения их поглощения в различных отраслях отечественной экономики, практические меры по внедрению наилучших доступных технологий, реструктуризации промышленного и топливно-энергетического комплекса, осуществления климатических проектов [23]. Документ также включает более высокие показатели сокращения выбросов по сравнению со Стратегией. В настоящий момент проект плана реализации Стратегии дорабатывается. Кроме того, Российский союз промышленников и предпринимателей ранее обращался в Правительство России с предложением о переносе принятия плана на первое полугодие 2023 г., что вызвано необходимостью предприятий адаптироваться к новым санкционным условиям и глобальной экономической неопределенности [32]. В марте 2022 г. был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», запустивший процесс инвентаризации выбросов и поглощений ПГ, а также квотирования выбросов в Сахалинской области. В рамках т.н. Сахалинского эксперимента, целью которого заявлено достижение углеродной нейтральности в регионе к концу 2025 г., планируется внедрение низкоуглеродных технологий, создание системы верификации результатов реализации климатических проектов и обращения углеродных единиц. Эксперимент проводится с 1 сентября 2022 г. по 31 декабря 2028 г. включительно [3]. Правительство региона определило в качестве уполномоченного на проведение эксперимента органа Министерство экологии и устойчивого развития Сахалинской области. Выбор Сахалина в качестве субъекта Российской Федерации для проведения указанного эксперимента объясняется прежде всего незначительной разницей между

объемом выбросов и объемом их поглощения в регионе, а также сочетанием в нем как «зеленых» экосистем, так и интенсивного роста «грязных» отраслей промышленности [33]. Кроме того, на Сахалине сформирована достаточно простая структура экономики и, следовательно, источников выбросов, что дало ведомству возможность получить четкое представление о ключевых направлениях их сокращения. Регулятором предусмотрено формирование регионального кадастра выбросов ПГ, в котором содержатся данные отчетов региональных регулируемых организаций (РРО). На базе предоставляемой ими информации производится квотирование выбросов: в отношении РРО устанавливаются максимальные значения выбросов ПГ. За превышение квот РРО должны либо платить, либо приобретать единицы выполнения квот у других регулируемых организаций. Плата за превышение квоты перечисляется в региональный бюджет для последующего финансирования мероприятий и исследований, целью которых является сокращение выбросов и увеличение их поглощения, создание и развитие необходимых для этого технологий. Таким образом, регулятор создает систему торговли выбросами, региональный углеродный рынок, участники которого вправе совершать сделки с углеродными единицами. Примечательно, что к эксперименту могут присоединиться и другие регионы России – Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» предусматривает возможность внесения соответствующих изменений.

Обсуждение

Как представляется, формирование полноценного углеродного рынка на национальном уровне в долгосрочной перспективе ознаменует начало следующего, четвертого этапа развития системы государственного регулирования выбросов ПГ в России. Переход к пятому этапу такого развития в перспективе мог бы быть связан с встраиванием российского углеродного рынка в общий евразийский рынок. Так, уже в январе 2023 г. Минэкономразвития России выступило с инициативой по созданию единого добровольного рынка углеродных единиц ЕАЭС, к которому по мере укрепления и расширения сможет добавиться обязательный рынок указанных единиц. Для создания добровольного рынка углеродных единиц ЕАЭС государствам-членам объединения среди прочего понадобится утвердить общую систему стандартов и верификации результатов реализации климатических проектов, а также сформировать взаимосвязанную реестровую инфраструктуру [34]. Аналогичный рынок в будущем может быть создан и в рамках межгосударственного объединения БРИКС. Опираясь на анализ правовых и институциональных факторов, показателей выбросов ПГ, выделим следующие основные этапы развития системы государственного регулирования выбросов ПГ в России: 1) период 1994-2009 гг., связанный с началом формирования институционально-правовых основ государственного регулирования выбросов ПГ, проистекавших из национальных обязательств России по РКИК ООН и Киотскому протоколу; 2) период 2009-2021 гг., в который произошло утверждение Климатической доктрины Российской Федерации и связанных с ней подзаконных актов, а также принятие Парижского соглашения по климату; 3) продолжающийся с момента принятия Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» в июле 2021 г. период, для которого характерно появление федеральных законов и подзаконных актов, имеющих определяющее значение для развития системы государственного углеродного регулирования.

Заключение

Итак, в рамках настоящей работы автором было проведено обобщение и анализ климатического законодательства в части регулирования выбросов ПГ, включая как нормативно-правовые акты, действующие в течение достаточно длительного времени, так и принятые сравнительно недавно. Кроме того, предложена условная классификация основных этапов развития системы государственного регулирования выбросов ПГ в России. Таким образом, несмотря на весьма продолжительную историю развития российской климатической политики, углеродное регулирование в стране пока только формируется – ключевые документы в этой сфере еще проходят «обкатку» и дополняются. В этой связи рассмотренный в работе Сахалинский эксперимент может считаться перспективной возможностью для внедрения и последующего развития механизмов углеродного ценообразования, в частности системы торговли выбросами ПГ, не только на региональном, но и на общенациональном уровне.

Литература

1. О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата – Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.11.2004. – № 45. – ст. 4378.
2. Об ограничении выбросов парниковых газов – Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – № 27 (часть I). – ст. 5124.
3. О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации – Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.03.2022. – № 10. – ст. 1391.
4. О Климатической доктрине Российской Федерации – Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп // Собрание законодательства РФ. – 21.12.2009. – № 51 – ст. 6305.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.04.2011 № 730-р // Собрание законодательства РФ. – 02.05.2011. – № 18. – ст. 2680.
6. Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2015 № 716-р // Собрание законодательства РФ. – 04.05.2015. – № 18. – ст. 2737.
7. Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2979-р // Собрание законодательства РФ. – 01.11.2021. – № 44 (часть I-III).
8. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года – Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р // Собрание законодательства РФ. – 08.11.2021. – № 45.
9. Бердин В.Х., Грицевич И.Г., Кокорин А.О., Федоров Ю.Н. Парниковые газы – глобальный экологический ресурс. Справочное пособие / под ред. А.О. Кокорина. – М., 2004. – 136 с.
10. Васильцов В.С., Яшалова Н.Н. Климатическая политика в инновационной экономике: национальный и международный аспекты // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2018. – № 1. – С. 38-63.
11. Веселова Д.Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты // Научный журнал «Дискурс-Пи», 2021. – № 3. – С. 96-111.
12. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // *Lex russica*, 2022. – № 1. – С. 29-37.
13. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // *Актуальные проблемы российского права*, 2022. – № 2. – С. 151-162.
14. Клименко А.Г., Очеретяный В.А. Правовые, экологические аспекты и особенности декарбонизации энергетики и транспорта в Российской Федерации // *Системы контроля окружающей среды*, 2022. – № 2. – С. 61-72.
15. Кошкина Н.Р. Государственная политика Российской Федерации в области борьбы с изменением климата // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2020. – № 3. – С. 441-454.
16. Мастепанов А.М. Россия на пути к углеродной нейтральности // *Энергетическая политика*, 2022. – № 1. – С. 94-103.

17. Матковская Я.С. К вопросу о реализации обязательств России по Парижскому соглашению: институционально-правовые, международные, методологические аспекты, а также проблемы и перспективы развития экономики страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2021. – № 12. – С. 2317-2341.
18. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990 – 2020 гг. Часть 1. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – М., 2022. – 468 с.
19. Об участии Российской Федерации в реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1994-2014 гг.). – М., 2014. – 84 с.
20. Четвертый двухгодичный доклад Российской Федерации, представленный в соответствии с решением 1/CP.16 Конференции Сторон Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – М., 2019. – 54 с.
21. Шаманов О.А. «Киото-2»: «хромая утка» западноевропейской климатической дипломатии // Международная жизнь, 2020. – № 11. – С. 18-25.
22. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал, 2021. – № 5. – С. 11-28.
23. Андрей Белоусов провел совещание с бизнес-сообществом по плану реализации стратегии низкоуглеродного развития России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/44557/>.
24. В России выпущены первые углеродные единицы [Электронный ресурс]. URL: <http://iz.ru/1399339/2022-09-22/v-rossii-vypushcheny-pervye-uglerodnye-edinitcy>.
25. Климатическая повестка 2030 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru/climate2030>.
26. Комплексный план действий по реализации в Российской Федерации Киотского протокола к рамочной Конвенции ООН об изменении климата [Электронный ресурс]. URL: <http://ncsf.ru/wp-content/uploads/2021/03/9.pdf>.
27. Национальная товарная биржа провела первые сделки с углеродными единицами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/864920>.
28. Неприсоединение ко второму периоду Киотского протокола – вредная ошибка [Электронный ресурс]. URL: <http://below2.ru/2012/11/28/no2cp/>.
29. Российский реестр углеродных единиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carbonunitsregistry.ru/>.
30. Россия будет добиваться углеродной нейтральности к 2060 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.un.org/ru/story/2021/10/1411842>.
31. Россия выходит из Киотского протокола [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/12/10/klimaticheskaya_izolyaciya.
32. PCПП попросил отсрочить принятие плана низкоуглеродного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/853905>.
33. Сахалинский эксперимент: как создается первый в мире регион нулевых выбросов [Электронный ресурс]. URL: <http://ecosphere.press/2022/06/27/sahalinskij-eksperiment-kak-sozdaetsya-pervyj-v-mire-region-nulevyh-vybrosov/>.
34. Синхронизация подходов по вопросам климатической повестки стала главной темой семинара ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/sinhronizaciya_podhodov_po_voprosam_klimaticheskoy_povestki_stala_glavnoy_temoy_seminara_eaes.html.
35. Kling G., Volz U., Murinde V. et al. The Impact of Climate Vulnerability on Firms' Cost of Capital and Access to Finance // World Development, 2021. – V. 137.
36. Trippel E. How Green is Green Enough? The Changing Landscape of Financing a Sustainable European Economy // ERA Forum, 2020. – V. 21. – P. 155-170.

УДК 339.138

С.В. Шепилов, В.Э. Гарьковенко, Р.О. Шаранов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА ОРГАНИЗАЦИИ

S.V. Shepilov, V.E. Gar'kovenko, R.O. Sharapov

CONCEPTUAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF SOCIAL MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

Ключевые слова: социальный менеджмент, маркетинг организации, оценка эффективности, человеческий капитал, социальный капитал, социальные активы, социальная сфера, компетентностная обеспеченность, социальное обслуживание.

Keywords: social management, organization marketing, performance evaluation, human capital, social capital, social assets, social sphere, competence provision, social service.

Цель: обосновать приемы оценки эффективности социального менеджмента организации как значимого фактора роста человеческого капитала и механизма устойчивого развития трудовых ресурсов. Обсуждение: в статье уточнено, что система социального менеджмента организации нацелена на содействие в обеспечении комфортных условий жизнедеятельности, позволяющих наиболее полно раскрыть трудовой потенциал. Содействие по удовлетворению ряда указанных запросов может быть оказано на уровне организации с помощью предоставления различных льгот и компенсаций, обеспечения доступа к соответствующим социальным сервисам. Результаты: проведенный анализ позволил обосновать приемы оценки эффективности социального менеджмента организации с точки зрения устойчивости ее трудовых ресурсов, сохранения и расширения человеческого капитала. Разработанные положения могут быть использованы в деятельности предприятий и организаций всех форм собственности, органов управления социальной сферой для разработки мер поддержки развития трудовых ресурсов, повышения качества управления персоналом.

Purpose: to substantiate methods for evaluating the effectiveness of the organization's social management as a significant factor in the growth of human capital and a mechanism for sustainable development of labor resources. Discussion: clarified in the article that the organization's social management system is aimed at assisting employees in providing comfortable living conditions that allow them to fully unleash their labor potential. Assistance in meeting a number of these requests can be provided at the

organizational level by providing various benefits and compensations, providing access to appropriate social services. Results: the analysis made it possible to substantiate the methods of evaluating the effectiveness of the organization's social management in terms of the sustainability of its workforce, the preservation and expansion of human capital. The developed provisions can be used in the activities of enterprises and organizations of all forms of ownership, social sphere management bodies to develop measures to support the development of labor resources, improve the quality of personnel management.

Электронный адрес: shepilovsv_74@mail.ru, garkovenko_v@mail.ru, sharapov-nir@mail.ru

Введение

Социальный менеджмент организации является важным элементом устойчивого функционирования трудового коллектива организации, поскольку нацелен на обеспечение стабильной жизнедеятельности носителей ключевых профессиональных компетенций – специалистов, трудом которых достигаются цели и решаются задачи организации. Ориентация социального менеджмента на развитие компетентностной обеспеченности организации является расширением понимания его традиционной базовой функции по воспроизводству трудовых ресурсов, которая рассматривается в научной литературе преимущественно с точки зрения общественной значимости предоставления различных благ и сервисов определенным группам населения.

Методы

Методологической основой работы послужили труды ученых, посвященные изучению ключевых вопросов социального менеджмента и маркетинга организации: Добрынин Л.И., Дятлов С.А., Грузков И.В., Бочкаева И.В., Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. [3,5,6,7,16]. Значительная часть исследований социального менеджмента относится к системам управления организациями социальной сферы, которые предоставляют специализированные услуги по жизнеобеспечению отдельным категориям граждан [15]. Но ни в одном научном определении содержания социального менеджмента данный вид управленческой деятельности не ограничивается руководством учреждениями социального обслуживания. В научной литературе представлены расширительные трактовки данного вида менеджмента, который рассматривается как система управления «любыми социально значимыми услугами и благами, относящимися к непроизводственной сфере» [15]. Более того, социальный менеджмент рассматривается как область управления, способная «влиять на создание благоприятной для человека социальной среды, проектировать социальные организации» [1]. Отличительная особенность социального менеджмента в том, что субъектом и объектом управления выступает человек [12], ключевым эффектом реализации данного вида менеджмента является то, что он: «обеспечивает рациональное использование самого богатого и неограниченного из всех ресурсов – человеческого» [1]. Социальный менеджмент ориентирован на управление трудовыми ресурсами организаций на основе глубокого понимания их человеческой сущности, а не только функциональной значимости для деятельности организации. Выстраивание системы управления на основе ценностных подходов и стремления к пониманию человеческой сущности предполагает реализацию руководящих воздействий с учетом субъективно формируемых мотиваций действий, особенностей выстраивания социальных отношений, возможных социальных последствий принимаемых технических, экономических, правовых, организационных и других решений. Поэтому социальный менеджмент является специфическим видом управления. Теоретической основой социального менеджмента выступают научные разработки в области философии, психологии, маркетинга. Важным теоретико-методологическим подходом к реализации социального менеджмента служит концепция человеческого капитала. Оценки эффективности социального менеджмента формируются как на основе финансовых показателей деятельности организации, так и на основе учета достигаемых улучшений ее кадрового обеспечения.

Результаты

Концепция человеческого капитала начала формироваться в период активизации внедрения достижений научно-технической революции, когда знания специалистов стали ведущим фактором экономической активности [4]. В этот период трудовая теория стоимости уже была разработана, труд рассматривался как один из трех ключевых факторов производства, наряду с землей и капиталом. Отличие концепции человеческого капитала от существовавших подходов заключается в том, что этот капитал фокусируется на источнике роста в виде: «приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг» [18]. Понятие капитала применяется к данным знаниям и умениям, поскольку они являются: «Источником будущих заработков, или будущих удовлетворений или того и другого вместе» [18]. Знания и навыки, формирующие данный вид капитала, понимаются достаточно широко, например, как: «совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм» [6]. Кроме собственно знаний, обеспечивающих формирование и реализацию некоторой компетенции, в состав человеческого капитала включаются физиологические и психологические параметры: «запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций» [7], которые позволяют синтезировать «творческий фактор производства». Человеческий капитал выступает в качестве общественного отношения «по поводу профессиональных знаний, биологических, психофизических и интеллектуальных характеристик человека» [5]. Важно отметить, что способность приносить доход в будущем является ключевым экономическим фактором выделения данного вида капитала [3], но концептуально этот подход применяется и для изучения деятельности организаций. Анализ состава и структуры человеческого капитала предпринимается с целью выработки инструментов воздействия на все составляющие, оказывающие влияние на результативность его использования. Поэтому вполне закономерно, что в рамках исследования данной экономической категории изучаются: физическое состояние и способности, работоспособность, интеллектуальные способности, ценностные ориентации, морально-психологическое состояние, мотивация к труду, гражданская позиция [9]. Отдельные исследователи рассматривают человеческий капитал как единство капиталов профессионального, культурного, капитала здоровья, указывая, что каждый из данных капиталов является источником социально-экономического роста [16]. Выделение социальной и культурно-нравственной составляющей человеческого капитала позволяет рассматривать результаты реализации социального менеджмента с точки зрения их влияния на увеличение человеческого капитала организации.

Важно отметить, что одним из направлений исследования человеческого капитала является его понимание как формы «человеческой жизнедеятельности», что еще раз подчеркивает общность сферы реализации данного вида капитала и управленческих воздействий социального менеджмента. Наиболее явно данная общность раскрывается при исследовании человеческого капитала на более масштабном уровне исследований – в рамках оценки условий образования данного вида капитала отдельного региона [16]. Так, комплексные оценки человеческого капитала сельских территорий включают:

заболеваемость, экологическая обстановка, устойчивость семьи, обеспеченность учреждениями культуры, число дошкольных учреждений, число общеобразовательных учреждений и ВУЗов [8]. Другие исследователи дополняют данные параметры условий развития человеческого капитала: продолжительностью здоровой жизни, обеспеченностью лечебно-оздоровительными учреждениями, уровнем жилищных условий и уровнем социальной защиты [4]. Последний показатель позволяет рассматривать как достаточно обоснованный подход к пониманию результатов социального менеджмента его влияние на рост человеческого капитала не только в масштабах региона, но и на уровне организации. Анализ процессов реализации социального менеджмента с точки зрения оценки его влияния на развитие человеческого капитала организации предполагает изучение состава и структуры приемов воздействий на объекты управления, а также ресурсную обеспеченность данного вида менеджмента. Социальные блага, получаемые сотрудниками для повышения качества их жизнедеятельности, могут рассматриваться с точки зрения механизмов их образования – формируются они внутри организации или поступают из вне. Внутри организации могут осуществляться различные денежные выплаты, передача материальных средств, проведение рекреационных и оздоровительных мероприятий, предоставление доступа к различным социальным услугам внешних поставщиков.

Обсуждение

Доминировавшие представления о способности рынка сформировать сбалансированное предложение всех видов товаров и услуг, в том числе и социальной направленности, привели к практически полному устранению социальных активов организаций, а соответствующие сервисы стали предоставляться или на бюджетной основе в качестве мер социальной защиты отдельных категорий граждан, или за плату в качестве потребительских услуг. Совокупность всех материальных, финансовых, организационных, информационных и иных ресурсов, которыми управляет социальный менеджмент в целях развития человеческого капитала, выступает социальными активами организации. Эти активы имеют как материально-финансовую форму, так и воплощаются в различных договорных отношениях с поставщиками социальных услуг, в технологиях управления персоналом, учитывающих социальные аспекты (например, настройку графика работы отдельных сотрудников, учитывающего их жизненные ситуации), в различных видах информационной и организационной поддержки, оказываемой сотрудникам при решении жилищных, медицинских, образовательных и иных объективно существующих для каждого человека проблем жизнедеятельности. Весь комплекс средств, используемых социальным менеджментом организации, выступает ее социальными активами, которые должны наращиваться, поскольку являются основой развития человеческого капитала организации – это уже отмечается специалистами, отмечающими, что повышение социальной защищенности работников выступает одним из ключевых факторов развития человеческого капитала организации [2]. Для корректного использования понятия «социальные активы» необходимо его сопоставить с представленным в научной литературе понятием «социальный капитал», отдельные элементы которого непосредственно связаны реализацией функций социального менеджмента. Человеческий капитал – это качество самих сотрудников, тогда как социальный капитал – это качество отношений между ними. В первом случае речь идет о способностях, во втором, – о благоприятных возможностях их применения» [3]. Между данными видами капитала специалисты видят особую взаимосвязь, когда реализация социального капитала обуславливает: «превращение социального потенциала в трудовой потенциал работников, который, в свою очередь, реализуется в человеческий капитал, обеспечивая увеличение добавленной стоимости» [3]. Выделение социального капитала нацелено на раскрытие экономической значимости наличия устойчивых и эффективных связей организации как между ее сотрудниками, так и с внешними партнерами, включая такие параметры как: «масштаб ее социальных сетей, наличие пробелов в сетях – «структурных дыр» и т.д. Оценивается также вовлеченность организации в деятельность различного рода ассоциаций и доверие общества к ней» [17].

Анализ социального капитала важен с методологической точки зрения, т.к. приемы его измерения представлены достаточно конкретными финансовыми оценками, которые получаются различными методами: дисконтированных денежных потоков, сопоставимых сделок, освобождения от роялти, исключения затрат, экономической добавленной стоимости, построения цепочки создания стоимости, соотношения рыночной и балансовой стоимости [17]. Применение финансовых оценок для измерения социального капитала позволяет сформировать методологические подходы к анализу эффективности управления данным видом капитала и другими социально ориентированными активами. Для фокусирования внимания на достигаемом экономическом эффекте использования социального капитала отдельные специалисты обосновывают выделение социально-репутационного капитала, под которым понимаются устойчивые деловые взаимоотношения с ключевыми партнерами [10]. По содержанию данный вид капитала близок к уже широко используемым понятиям гудвилла и деловой репутации, но его особенностью является выделение таких социальных аспектов функционирования организации как: «характеристика стандартов социальной поддержки работников; состав, структура и динамика социальных инвестиций; затраты на мероприятия по охране труда; показатели движения персонала (коэффициент текучести кадров; оборота по приему; оборота по выбытию персонала); показатели охраны здоровья и промышленной безопасности: уровень производственного травматизма, профессиональных заболеваний, общее количество смертельных случаев на производстве; индикаторы роста профессионализма сотрудников и продвижения в карьере; количество жалоб на практику трудовых отношений, поданных, обработанных и урегулированных» [10]. Практические действия по развитию социально-репутационного капитала напрямую связаны с формированием определенного имущественного комплекса, обеспечивающего развитие, в том числе, и человеческого капитала: «для повышения социально-репутационного капитала компании инвестируют в инфраструктуру, в частности, в строительство жилья для своих рабочих. С этой же целью компании могут обеспечивать возможность получения образования для своих сотрудников, реализовать программы в области здравоохранения, что способствует формированию как человеческого, так и социально-репутационного капитала» [10]. Руководство организации должно рассматривать расходы на формирование социальных активов как инвестиции в человеческий капитал, а само существование и использование данных активов – как ключевой механизм кадрового обеспечения деятельности.

Эффективность социального менеджмента, выражаемая в удержании существующих сотрудников и привлечении новых, является ключевым управленческим воздействием на образование и развитие человеческого капитала. Основными мероприятиями социального менеджмента остается образование социальных активов, включающих предоставление льгот и денежных вознаграждений, а также дополнительных социальных сервисов, предназначенных для наиболее квалифицированных кадров с целью сохранения и развития трудового потенциала организации. Издержки на удержание и привлечение сотрудников должны отслеживаться в рамках мониторинга затрат и анализа ежегодных объемов денежных трат по данному направлению. Повышение доступности значимых для наиболее квалифицированных сотрудников социальных

сервисов при снижении финансовых затрат на льготы и компенсации с одновременным решением задачи удержания специалистов, является важным эффектом социального менеджмента. Реализация такого подхода требует развития как персонифицированного инструментария удержания сотрудников, так и совершенствования системы анализа текучести кадров.

Результаты работы по удержанию сотрудников отражаются в показателях текучести кадров, которые фиксируют число уволившихся относительно всего кадрового состава. Высокая текучесть ключевых профессиональных кадров требует особого внимания, поскольку вызывает значительные риски для организации. Теории человеческого капитала необходим раздельный учет общей текучести кадров (сотрудников организации всех специальностей) и текучести высококвалифицированных сотрудников. Для различных видов отраслевой деятельности нормы данных показателей могут значительно отличаться в зависимости от технологических требований к квалификации персонала и необходимости обеспечения количественной стабильности трудовых ресурсов. Кроме профессиональных критериев, учитываемых при анализе текучести кадров с точки зрения оценки эффективности социального менеджмента, необходимо также анализировать текучесть кадров, вызванную увольнениями по собственному желанию. Высокий процент уволившихся по собственному желанию свидетельствует о неудовлетворенности сотрудников работой и необходимости поиска и устранения факторов, провоцирующих увольнение. Для выявления данных факторов необходимо проводить изучение различных характеристик увольняющегося контингента – учитывать возраст, должность, семейное положение, условия проживания и иные параметры, что позволит выработать меры поддержки определенных групп увольняющихся (например, семей, имеющих детей). Данный анализ является важным моментом социального менеджмента и напрямую влияет на устойчивость кадрового обеспечения организации. Наиболее значимыми факторами при устройстве на работу остаются уровень заработной платы, квалификационные требования, транспортная доступность рабочего места. Условия труда и предоставляемые организацией меры социальной поддержки также влияют на решение о трудоустройстве. Поэтому длительность заполнения одного вакантного места и число вакансий относительно всех рабочих мест отражают привлекательность организации для соискателей. Данные показатели важны и для организации, поскольку показывают временные затраты на формирование необходимой структуры трудовых активов, определяют временные рамки возможных нарушений хозяйственных процессов из-за деформации кадровой структуры. Снижение длительности принятия решения о приеме на работу не должно выступать следствием уменьшения требований к соискателям и сокращению числа кандидатов на вакантное место. Число кандидатов на вакантное место служит самостоятельным показателем, характеризующим привлекательность организации для специалистов. Показатель рассчитывается как по должностным группам, так и в виде общего отношения всего числа кандидатов к числу вакансий. Число кандидатов на вакантные места высококвалифицированных специалистов отражает условия воспроизводства человеческого капитала организации, определяет степень актуальности развития мер удержания компетентных сотрудников, в том числе и с помощью расширения социальных сервисов и иных мероприятий поддержки жизнедеятельности сотрудников.

Для найма высококвалифицированных сотрудников, образующих основу человеческого капитала, организация может инициативно делать предложения о работе отраслевым специалистам. Успешность данных предложений отражается в проценте их принятия. Данный показатель характеризует привлекательность организации как работодателя, а фактором, влияющим на принятие предложения о трудоустройстве, является состав социального пакета, который получает работник. Для привлечения востребованных квалифицированных специалистов набор социальных благ, которыми организация способна заинтересовать потенциального сотрудника, может быть составлен индивидуально, что также является результатом эффективной работы социального менеджмента. Проведение работы по найму персонала требует определенных затрат – административных, информационных, коммуникационных. Чем привлекательнее организация и выше ее способности привлекать новых сотрудников, тем меньше затрат требуется на поиск требуемых специалистов. Снижением затрат на наем персонала должно сопровождаться повышением стабильности трудовых ресурсов организации. По результатам анализа данного вида расходов руководство может осуществлять вложения средств в расширение социальной базы организации для повышения заинтересованности работников в сохранении рабочего места и снижения текучести, а также для повышения привлекательности для новых сотрудников. Важно подчеркнуть, что социальные активы организации формируют долгосрочные условия привлекательности работы специалистов, что делает инвестирование в них предпочтительным управленческим решением.

В качестве элемента привлечения нового персонала обладание социальными активами также важно с точки зрения повышения устойчивости бизнес-процессов, реализация которых не должна нарушаться из-за изменений кадрового состава. В данном случае экономия расходов на предоставление работникам социальной услуги дополняется снижением временных издержек на получение оптимальной структуры трудовых ресурсов. Мониторинг рассмотренных выше показателей позволит сформировать аналитическую базу оценки эффективности социального менеджмента и, если будет сочтено влияния социальных активов на процессы формирования оптимальной структуры трудовых ресурсов недостаточным, организации потребуется расширить инвестиции в данную сферу. Эффективная реализация социального менеджмента организации предполагает наличие комплекса приемов и методов, позволяющих решать социальные проблемы, включая предоставление достойных условий труда и быта сотрудников, а также иных условий их жизнедеятельности, влияющих на выполнение своих обязанностей. Важно подчеркнуть, что социальный менеджмент не просто обеспечивает воспроизводство трудового потенциала организации, а формирует условия для его компетентностного развития, поскольку улучшение условий труда организации делает ее привлекательной для высокопрофессиональных специалистов. Данный аспект важен, поскольку компетентностный рост преимущественно связывается с обучением и подготовкой кадров, но также он должен сопровождаться постоянным повышением качества условий трудовой деятельности, способствующих реализации творческого потенциала специалистов. Таким образом, социальный менеджмент рассматривается как подсистема управления процессами развития человеческого капитала, эффективность функционирования которой оценивается сохранением и ростом данного вида капитала.

Заключение

Развитие социального менеджмента организации позволяет сформировать новые способы использования и развития человеческого капитала организации, сделать социальные активы важным и активным фактором расширения деятельности. Практическими результатами реализации социального менеджмента является сохранение высококвалифицированных кадров и привлечение новых специалистов. Для современных организаций обладание такими кадрами является критичным для достижения социально-экономических успехов. Оценка эффектов реализации социального менеджмента уже может быть

реализована в рамках используемых показателей управления персоналом, включая оценки способности менеджмента влиять на снижение текучести кадров и повышение творческой отдачи персонала. Выделение социальных активов как особого имущественного комплекса, обеспечивающего развитие человеческого капитала, требует совершенствования системы руководства организацией в целом.

Литература

1. Афонин Ю.А., Жабин А.П., Панкратов А.С. Социальный менеджмент. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 320 с.
2. Бодрова М.И. Человеческий капитал и социальная ответственность – источники для формирования высокоэффективной организационной культуры // Креативная экономика, 2019. – Т. 13. – № 9. – С. 1635-1650.
3. Бочкаева И.В. Взаимодействие социального и человеческого капитала организации // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – № 6. – С. 142-147.
4. Горбунова О.С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона: дисс... к.э.н.. – Екатеринбург, 2018.
5. Грузков И.В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России: теория, методология, управление. – М.: Экономика, 2013. – 384 с.
6. Добрынин Л.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: функционирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 308 с.
7. Дятлов С.А. Экономика образования в условиях переходного периода. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. – 160 с.
8. Заборовская О.В., Шарафанова О.В., Плотнокова Е.В. Комплексная оценка условий формирования и развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 2. – С. 8-16.
9. Каменева К.П. Система управления человеческим капиталом в аграрном секторе экономики // Вестник аграрной науки, 2011. – № 3. – С. 106-110.
10. Когденко В.Г. Анализ интегрированной отчетности: социально-репутационный капитал // Экономический анализ: теория и практика, 2016. – № 6. – С. 100-114.
11. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001. – № 3. – С. 121-139.
12. Москвитина Н.М. Особенности менеджмента в социальной работе // Вестник Амурского государственного университета, 2013. – № 64. – С. 121-124.
13. Новиков С. Как учесть расходы на тренировки и соревнования // Учет. Налоги. Право, 2004. – № 36.
14. Салихов Б.В., Лунева Е.В. Социальный капитал как фактор инновационного развития предприятия. – М.: Дашков и К, 2011. – 140 с.
15. Социальный менеджмент / Д.В. Зайцев, Г.Г. Карпова, Г.В. Лобачева и др.; под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, Центр социальной политики и гендерных исследований, 2008. – 276 с.
16. Устинова К.А. Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с.
17. Харин А.Г. Социальный капитал организации: понятие и методы оценки // Экономический анализ: теория и практика, 2017. – № 4. – С. 711-725.
18. Bowen H.R. Investment in Learning. The Individual and Social Value in American Higher Education. – San Francisco: Jossey-Bass, 1978. – 507 p.
19. Cheng H., Kotler Ph., Lee N. Social Marketing for Public Health: Global Trends and Success Stories. – Sudbury, MA: Jones & Bartlett Learning, 2010. – 422 p.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 331.1

Л.В. Куцегреева, И.М. Кузнецова, Е.В. Клецкова, А.В. Островская
СОБСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ HR-ТРАЕКТОРИИ:
РЕАКЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ
КОЛЕБАНИЙ РЫНОЧНОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

L.V. Kucegreeva, I.M. Kuznecova, E.V. Kleckova, A.V. Ostrovskaya
OWN MANAGERIAL HR TRAJECTORIES:
REACTIONS IN THE CONDITIONS
OF CRISIS MARKET FLUCTUATIONS

Ключевые слова: адаптация персонала, новые реалии, HR-трансформация, ТОП-менеджеры, сотрудники, тренды адаптации, персонализация адаптации, корпоративная система.

Keywords: personnel adaptation, new realities, HR transformation, top manager, employees, adaptation trends, adaptation personalization, corporate system.

Цель: рассмотреть различные технологии адаптации персонала в условиях новых реалий. Обсуждение: статья посвящена вопросам адаптации, в основном методам адаптации и выявлении их достоинств и недостатков в современных условиях, которые освещались на конференции «Адаптация персонала 2023», которая прошла в рамках марафона «HR-трансформация» 15 марта 2023 г. На конференции ключевыми темами для обсуждения стали: тренды адаптации сотрудников к новым реалиям 2022 г.; HR-изменения в 2023 г.; проблемы построения корпоративной системы адаптации сотрудников в условиях непрерывных изменений; эффективная адаптация и финансовое обоснование компании. Результаты: по итогам мероприятия спикеры обсудили успехи друг друга, проявили инициативу к новым знакомствам в HR-сфере. Организаторы мероприятия отблагодарили всех участников конференции памятными подарками и поделились опытом аналитики и платформенных решений.

Purpose: to consider various technologies for adapting personnel to the new realities. Discussion: the article is devoted to adaptation issues, mainly adaptation methods and identifying their advantages and disadvantages in modern conditions, which were covered at the conference "Personnel adaptation 2023", which was held as part of the "HR transformation" marathon on March 15, 2023. At the conference, key topics for discussion were: trends in the adaptation of employees to new realities in 2022; HR changes in 2023; problems of building a corporate system for adapting employees in the face of continuous changes; effective adaptation and financial justification of the company. Results: at the end of the event, the speakers discussed each other's successes, took the initiative to make new acquaintances in the HR field. The organizers of the event thanked all the conference participants with memorable gifts and shared their experience in analytics and platform solutions.

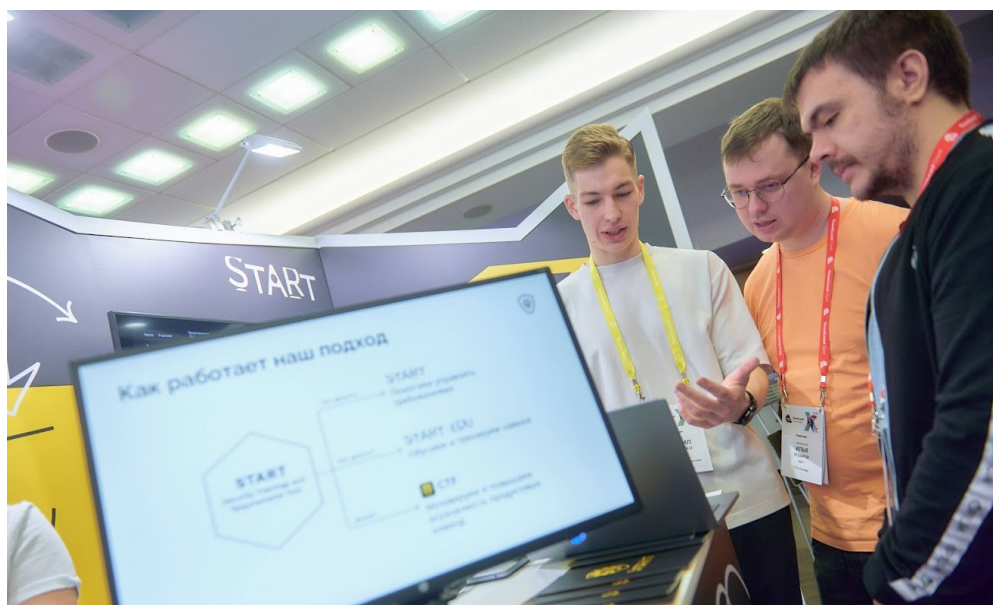
Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Конференция «Адаптация персонала 2023» прошла в рамках марафона «HR-трансформация» 15 марта 2023 г. Главным вопросом конференции стал: «Как ускорить процесс онбординга и сделать его максимально безболезненным». Спикерами конференции стали ведущие менеджеры и руководители крупных компаний Айрат Шакиров – HR-директор «HeidelbergCement», София Семенова – руководитель направления корпоративной культуры и социальных отношений компании «НипиГаз», Виталий Чесноков – сооснователь сервиса «Teamly», Евгения Сурова – руководитель учебно-методического центра «Академия» по реализации молодежных программ и другие.

На конференции ключевыми темами для обсуждения стали:

- тренды адаптации сотрудников к новым реалиям 2022 г.; HR-изменения в 2023г.;
- проблемы построения корпоративной системы адаптации сотрудников в условиях непрерывных изменений: цели, задачи, планируемые и ожидаемые результаты внедрения;
- увеличение скорости адаптации новых сотрудников и избегание недопонимания между сотрудником и менеджером по управлению персоналом;
- эффективная адаптация и финансовое обоснование компании;
- грамотная разработка политики сокращения расходов на адаптацию сотрудников при минимальном бюджете;
- адаптация ТОП-менеджера: особенности, проблемы и их решения.

С докладом на тему: «Адаптация сотрудников с минимальным бюджетом: как грамотно сократить расходы?» выступила Ирина Кузьмина – руководитель по подбору и адаптации персонала компании «Свеза». В докладе были рассмотрены ключевые тренды адаптации персонала:

- разработка ситуационной программы адаптации персонала к условиям экономии бюджета и ресурсов;
- «как с минимальными затратами ввести нового (уникального) сотрудника в компанию с потоковым производством?»;
- работающий план адаптации группы компаний «Севергрупп» и его особенности;
- взаимодействие HR-менеджера и сотрудников.

В ходе конференции была проведена дискуссия: «автоматизация и персонализация адаптации, где баланс?». Лидерами и специалистами были рассмотрены следующие темы:

- персонализация адаптации для специализированных отраслей разных рынков товаров и услуг против автоматизации;
- соотношение онлайн- и офлайн- адаптации персонала к новым реалиям: как не потерять уникальность управления персоналом;
- современные системы адаптации: геймификация, автоматизация, чат-боты и т.д..

После дискуссии выступил Виталий Чесноков ведущий директор компании «Qsoft», с докладом на тему: «Пребординг и адаптация в новых реалиях. Как выйти максимально быстро на эффективную работу?». Он выдвинул методы повышения эффективности сотрудников:

- грамотная постановка целей для структурных подразделений и сотрудников;
- профессионализм и трудолюбие;
- распределение должностных обязанностей равномерно между сотрудниками;
- введение системы ключевых показателей;
- прием системы мотивации персонала;
- дисциплина (четкие временные рамки трудового дня).

Далее сооснователи, HR-менеджеры и руководители крупных компаний и проектов провели дискуссию клуб на тему: «Калейдоскоп идей для адаптации персонала». Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

- с какими проблемами чаще всего сталкивается сотрудник и HR-менеджер при адаптации: какие провалы, ошибки и недочеты допускаются чаще всего;
- адаптация руководителей – нехитрые инструменты;
- как не потратить весь бюджет на адаптацию и какие направления являются приоритетными;
- адаптация персонала после успешного прохождения испытательного срока.

По итогам мероприятия спикеры обсудили успехи друг друга, проявили инициативу к новым знакомствам в HR-сфере. Организаторы мероприятия отблагодарили всех участников конференции памятными подарками и поделились опытом аналитики и платформенных решений.

Литература

1. Как повысить эффективность сотрудников: 8 главных методов [Электронный ресурс]. URL: <https://academy-of-capital.ru/blog/kak-povysit-effektivnost-sotrudnikov/>.
2. Люди и коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcg-event.com/conference/>.
3. Программа онлайн-конференции «Адаптация персонала 2023 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://hrtransformation.online/ap2023#vote>.

УДК 338

Н.В. Лактионова, Н.В. Вахрушева, Г.Г. Вукович, А.В. Островская
ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

N.V. Laktionova, N.V. Vahrusheva, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya
RESTRUCTURING THE HR MANAGEMENT SYSTEM
IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES

Ключевые слова: технологии управления, новые вызовы, управление персоналом, адаптация персонала, HR-специалисты, цифровизация, менеджеры, сотрудники.

Keywords: management technologies, new challenges, personnel management, personnel adaptation, HR-specialists, digitalization, managers, employees.

Цель: выявить особенности технологий управления персоналом в условиях новых вызовов. Обсуждение: в статье рассмотрены новые роли и функции HR-специалистов в условиях формирования новой экономической модели на примере материалов конференции «Управление персоналом в России 2023», которая прошла 27 апреля 2023 г. в г. Москва. Целевая аудитория представляла собой менеджеров, руководителей и бизнес-партнеров компаний. На секциях участники рассмотрели следующие темы: системы корпоративного образования, трансформация подходов к оценке и отбору персонала, корпоративное

страхование, тренды цифровой трансформации в HR-сфере, кадровый электронный документооборот, аутсорсинг и многие другие. Результаты: в настоящее время фокус в работе HR смещается на стратегические вопросы, глубокое погружение в бизнес, за счет освобождения от рутины. Происходит изменение содержания традиционных функций управления персоналом: новые HR-функции становятся более узконаправленными и технологичными, трансформируются инструменты управления.

Purpose: to identify the features of personnel management technologies in the face of new challenges. Discussion: the article discusses the new roles and functions of HR specialists in the context of the formation of a new economic model using the materials of the conference "Human Resource Management in Russia 2023", which was held on April 27, 2023 in Moscow, as an example. The target audience was managers, executives and business partners of companies. At the sections, the participants discussed the following topics: corporate education systems, transformation of approaches to personnel assessment and selection, corporate insurance, digital transformation trends in the HR sphere, personnel electronic document management, outsourcing and many others. Results: at present, the focus in HR work is shifting to strategic issues, deep immersion in the business, due to the release from the routine. The content of traditional HR functions is changing: new HR functions are becoming more focused and technological, management tools are being transformed.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Конференция «Управление персоналом в России 2023» прошла 27 апреля 2023 г. в отеле «Арабат Парк Хаятт» г. Москва. Тематика секций:

- стратегии и эффективное управление: кадровый менеджмент в новых реалиях;
- страхование персонала в разных отраслях и компаниях;
- цифровизация в HR-сфере: облачные технологии и инновационное развитие;
- аспекты оптимизации деятельности: обучение персонала: team-building.

Организатор: группа Cg – ведущий организатор международных стратегических конференций.

Спикерами конференции стали ведущие менеджеры и руководители крупных компаний и партнеров конференции: Ехроmap, HR-платформа «Пульс», Центр корпоративных решений, UseTech, ЯндексGO, Stickpeek, VK HrTek, Тинькофф бизнес, T1 TalentTech, Авито-работа, HR-Messenger, Росгосстрах, TnD Association, Naumen, ВСК Страховой дом, Ренессанс-страхование, Рокет Ворк, Easy Docs, Интерис, Культура здоровья и HR-link.

Основными темами конференции стали: стратегии и эффективное управление персоналом. Ведущие менеджеры и руководители HR-функции поделились с участниками конференции практическим опытом и реализованными HR-кейсами. Отдельно был затронут вопрос о повышении эффективности HR-процессов. Целевая аудитория представляла собой менеджеров, руководителей и бизнес-партнеров компаний.

На секциях участники рассмотрели следующие темы:

- системы корпоративного образования: спикерами были представлены новые методики аргументирования своей позиции и формирования убеждающей речи менеджера; разобраны основы работы в кадровом отделе и аспекты вовлечения аудитории в диалог.

- трансформация подходов к оценке и отбору персонала: изучена программа корпоративного обучения сотрудников и оценка эффективности разработок от «ЯндексGO»; была предложена общая концепция внедрения в работающую систему развития персонала в компании;

– корпоративное страхование: представители лидирующих страховых компаний России обменялись опытом страхования корпоративного имущества и ответственности для налаживания диалога между страхователями и страховщиками;

– тренды цифровой трансформации в HR: партнер конференции «Пuls» выступил с умным алгоритмом своей цифровой платформы и рекомендациями по совершенствованию эффективности работы персонала на основе роли и интересов сотрудников;

– кадровый электронный документооборот: спикеры рассказали о легкости, экономии и простоте цифрового решения; многие современные компании и работодатели предлагают сотрудникам перейти полностью на систему электронного документооборота без дублирования на бумаге;

– аутсорсинг: стоит ли делегировать другим компаниям: лидеры рассмотрели плюсы и минусы, а также перспективу развития аутсорсинга при разных экономических положениях компаний, обсудили на личных примерах преимущества делегирования функций другим компаниям;

– нематериальные способы мотивации сотрудников: какие социальные льготы и гарантии помогают центру корпоративных решений и «Stickreep» обеспечить высокую мотивацию и повышенный интерес персонала в работе компаний; в качестве бонуса целевая аудитория получила раскрытие кейса от ЯндексGO по мотивации персонала.

По итогам конференции спикеры и целевая аудитория поблагодарили всех участников, партнеров и организаторов мероприятия. Заявленные темы конференции полезны и большинство из них полностью раскрывали практическую пользу начинающим руководителям, спикеры были готовы ответить на все вопросы, обменяться контактами для будущего сотрудничества и стать частью комьюнити по обмену опытом.

Литература

1. Конференция Управление персоналом в России 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://expomap.ru/en/conference/upravlenie-personalom-v-rossii/>.
2. Новые стандарты качества проведения мероприятий [Электронный ресурс]. URL: <https://cgconferences.com/>.
3. Управление персоналом в России 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://all-events.ru/events/upravlenie_personalom_v_rossii_2023/.

УДК 330

К.С. Савина, Л.Н. Захарова, А.В. Островская, Н.А. Пивень
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

K.S. Savina, L.N. Zaharova, A.V. Ostrovskaya, N.A. Piven'
STRATEGIC CONFIGURATION OF PERSONNEL
MANAGEMENT IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS

Ключевые слова: управление персоналом, менеджер, коммуникационные компетенции, руководители, лидеры, тайм-менеджмент, корпоративная культура, сотрудники.

Keywords: personnel management, manager, communication competencies, managers, leaders, time management, corporate culture, employees.

Цель: изучить современные способы управления персоналом на основе коммуникационных компетенций. **Обсуждение:** в статье рассмотрены основные проблемы коммуникаций в современных организациях при реализации процесса управления персоналом на примере Мультиформатной конференции для тимлидов и руководителей, которая прошла в Конгресс-центре ЦМТ г. Москва 27-28 февраля 2023 г. Проводится анализ влияния внутрикорпоративных коммуникаций на систему управления персоналом компании. **Результаты:** программа конференции была построена так, чтобы каждый участник смог найти уникальный способ развития управления персоналом за счет приглашенных гостей со своей историей успешного выхода в лидеры в разных рыночных секторах. Они закрепили следующие навыки: построение сильной команды и создание единой корпоративной культуры; применение новых способов поиска и найма сотрудников; выстраивание грамотной и эффективной коммуникации между сотрудниками и HR-менеджерами и другие.

Purpose: to study modern methods of personnel management based on communication competencies. **Discussion:** the article deals with the main communication problems in modern organizations when implementing the personnel management process on the example of the Multi-format conference for team leaders and managers, which was held at the WTC Congress Center in Moscow on February 27-28, 2023. An analysis is made of the impact of intracorporate communications on the management system company personnel. **Results:** The conference program was structured in such a way that each participant could find a unique way to develop human resources management through invited guests with their own history of successfully becoming leaders in various market sectors. They consolidated the following skills: building a strong team and creating a unified corporate culture; the use of new ways of finding and hiring employees; building competent and effective communication between employees and HR managers and others.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Мультиформатная конференция для тимлидов и руководителей прошла в Конгресс-центре ЦМТ г. Москва 27-28 февраля 2023 г.. Организаторами конференции стали ООО «Конференции Олега Бунина» с поддержкой партнеров: «Яндекс», «Газпромбанк.тех», «Aletheia Digital», «VK», группа компаний «Астра», «МКБ» и многие другие. TeamLead Conf 2023 – профессиональное мероприятие, направленное на обмен знаниями для обеспечения развития управления персоналом в разных отраслях.

Современная теория и практика стратегического управления персоналом немалое внимание уделяет необходимости удовлетворения не только материальных, но и социальных потребностей сотрудников. Стратегическое конфигурирование управления персоналом должно иметь системный характер, т.е. необходим скоординированный подход ко всем направлениям формирования и регулирования кадрового состава: набору персонала, расстановке руководящих кадров, подготовке и повышению квалификации, отбору и трудоустройству.

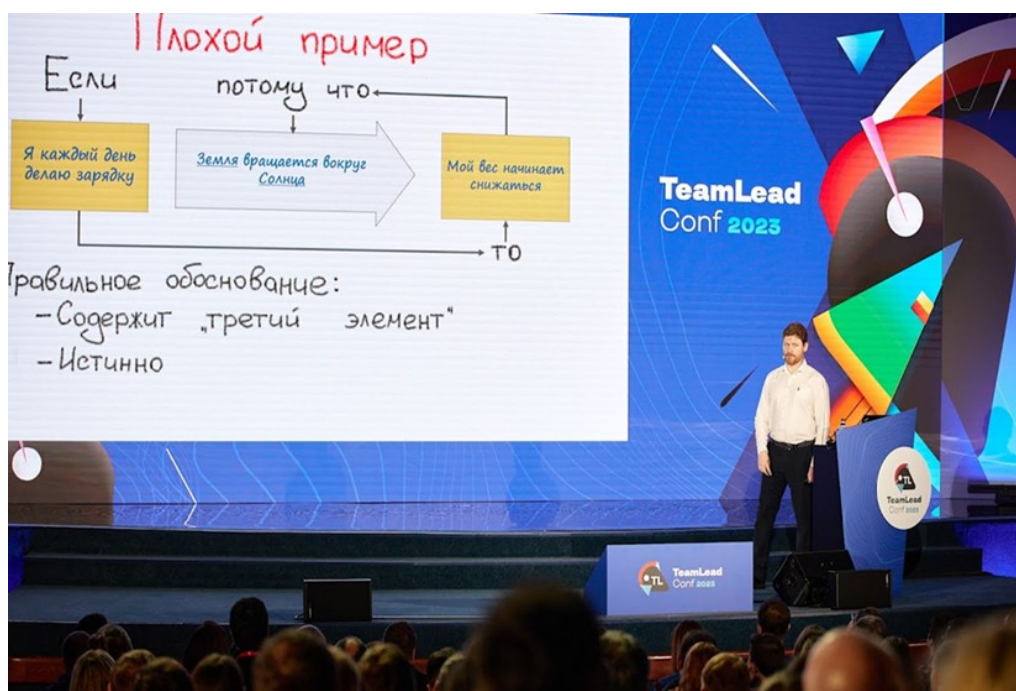

Территория TeamLead Conf – это энергия тысячи менеджеров и тимлидов, расширение кругозора, отработка навыков на мастер-классах и нетворкинг. Программа конференции построена так, что каждый участник мог найти уникальный способ развития управления персоналом за счет приглашенных гостей со своей историей успешного выхода в лидеры в разных рыночных секторах.

Первая секция мероприятия на тему: «Лидер, за которым хочется следовать, и его дерево коммуникационных компетенций» началась с доклада Алексея Обровца. Были рассмотрены ключевые тренды в обучении персонала:

- дерево коммуникационных навыков руководителя;
- три кита: инициатива, забота, ответственность;
- тайм-менеджмент для «чайников»;
- схема «вход-улыбка-инвестиция»;
- правила обратной связи.

Был рассмотрен новый подход к процессу привлечения и найма сотрудников, а также ключевые подходы к работе с персоналом в 2023 г. С докладом на тему «Команда как конструктор: сортируем детальки» выступил Филипп Дельгадо.

Он рассказал о многообразии ролей и активностей в команде, о разнообразии карты одной территории и о неочевидной важности сотрудников, об их найме и развитии. Был рассмотрен ряд навыков, важных для выполнения главных задач в компании: технологии, инструменты, корпоративные связи и регулирующие документы. Филипп Дельгадо поделился матрицей компетенций с должностями и оценками.

Доклады и презентации второго дня конференции были посвящены актуальной теме сохранения стабильности компаний и их состава во время значительных мировых изменений. Актуальные темы: как мотивировать сотрудников, сохранять целостность команды и создавать топ-команды в нестабильных условиях. Еще одна важная тема – роль руководителя в процессе создания и сохранения корпоративной команды. Спикеры рассказали руководителям об управлении проектами и подборе новых сотрудников.

В рамках второй секции прошла панельная дискуссия «Управление проектами изменениями. Как быть понятнее для бизнеса». С первым докладом выступил Артем Елизаров – руководитель маркетинга «Ozon». Были рассмотрены следующие темы для обсуждения:

- измерение планового эффекта от проектов до начала работ;
- «завершили проект, но закончилась ли работа по нему?» – проверка достижений планового эффекта от проекта.

С темой секции «Группа поддержки руководителя: кем себя окружить, чтобы жилось интереснее и проще», выступила Серафима Чекулаева. Руководителям дали 7 главных советов по развитию корпоративной среды:

- знакомство с другими руководителями;
- сбор информации внутри команды;
- решение проблем без открытой критики;
- увольнение и наем новых сотрудников – не всегда хорошо;
- как устранить саботаж;
- знакомство со своей командой.

Участники конференции «TeamLead Conf 2023» «закрепили» следующие навыки:

- построение сильной команды и создание единой корпоративной культуры;
- применение новых способов поиска и найма сотрудников;
- выстраивание грамотной и эффективной коммуникации между сотрудниками и HR-менеджерами;
- получение уникальных кейсов для решения задач, связанных с управлением персоналом.

Литература

1. Актуальные показатели оценки качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых на базе МФЦ / Горлова Е.А., Бычкова Н.П. // Вестник Академии знаний, 2019. – № 35. – С. 99-107.
2. Контентная политика ООО «Конференции Олега Бунина» в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.ontico.ru/conference-policy.html>.
3. Самая крупная мультимедийная конференция для тимлидов и руководителей [Электронный ресурс]. URL: <https://teamleadconf.ru/moscow/2023>.
4. CASTCOM на самой крупной мультимедийной конференции TEAMLEAD CONF 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.castcom.ru/about/news/year-2023/teamlead_conf_2023.html.

УДК 330

К.С. Савина, Е.В. Морозова, Н.Т. Пертая, Н.А. Пивень **УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ** **В ЭПОХУ ИЗМЕНЕНИЙ**

K.S. Savina, E.V. Morozova, N.T. Pertaya, N.A. Piven' **HUMAN RESOURCES MANAGEMENT:** **STRATEGIC TRENDS IN AN ERA OF CHANGE**

Ключевые слова: управление персоналом, стратегические тренды, менеджмент, цифровые решения, обучение персонала, сотрудники, бизнес-сообщество, диджитализация.

Keywords: personnel management, strategic trends, management, digital solutions, personnel training, employees, business community, digitalization.

Цель: изучить стратегические тренды управления персоналом в эпоху изменений. Обсуждение: в статье рассмотрена проблематика управления изменениями в организациях, касающаяся HR-сферы, ведь именно она на сегодняшний день выступает одной из наиболее часто обсуждаемых в научной и практической литературе темой по менеджменту. В статье представлены материалы пятой конференции по теме «Управление персоналом в

фармацевтических компаниях», которая прошла 3 февраля 2023 г. На ней были рассмотрены новые подходы к процессу привлечения и найма сотрудников первого стола, а также ключевые методы в работе с персоналом в 2023 г., были предложены цифровые решения в практике управления персоналом, рассмотрен ряд мер по сокращению оттока персонала. Результаты: в результате работы участники конференции сформулировали рекомендации, подчеркнув их уникальный характер, а также выразили надежду на их одобрение и усиление интереса профильного бизнес-сообщества.

Purpose: to study the strategic trends in personnel management in an era of change. Discussion: the article deals with the problems of change management in organizations related to the HR sphere, because it is one of the most frequently discussed management topics in scientific and practical literature today. The article presents the materials of the fifth conference on the topic "Human Resource Management in Pharmaceutical Companies", which took place on February 3, 2023. It reviewed new approaches to the process of attracting and hiring first-table employees, as well as key methods in working with personnel in 2023. , digital solutions were proposed in the practice of personnel management, a number of measures were considered to reduce the outflow of personnel. Results: as a result of the work, the conference participants formulated recommendations, emphasizing their unique nature, and also expressed hope for their approval and increased interest of the core business community.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Пятая конференция на тему управления персоналом в фармацевтических компаниях прошла 3 февраля 2023 г. в дистанционном (онлайн) формате. Организаторами мероприятия стали группа Prosperity Media при поддержке портала CFO Russia. Первая секция мероприятия на тему: «Новые вызовы и задачи HR-департамента фармацевтической компании» началась с доклада с проведенным анализом данных, где были рассмотрены ключевые тренды в обучении персонала в фармкомпаниях:

- модули программы обучения;
- программы внутрикорпоративного обучения;
- мультифункциональность без увеличения численности персонала в компании;
- оценка эффективности обучения.

Были рассмотрены новые подходы к процессу привлечения и найма сотрудников первого стола, а также ключевые методы в работе с персоналом в 2023 г. Были предложены цифровые решения в практике управления персоналом, рассмотрен ряд мер по сокращению оттока персонала:

- прозрачная платежная система;
- система обучения и развития управленческих навыков;
- программа поддержки персонала;
- устранение причин оттока и устранение барьеров.

Участники конференции поделились эффективными инструментами снижения текучести кадров. Они перечислили стратегические решения по удержанию сотрудников:

- зарплатная политика определенной категории сотрудников выше рыночной;
- предоставление корпоративного жилья, бесплатного питания;
- привлечение молодых специалистов посредством образовательных проектов для «совершенствования» в рамках бизнес-задач;
- сосредоточение на развитии сотрудников;
- создание комплексной программы управления благосостоянием сотрудников.

Целевая аудитория мероприятия: менеджеры по подбору персонала, финансовые менеджеры, менеджеры по обучению персонала, менеджеры по развитию и адаптации персонала, руководители направления кадрового администрирования, менеджеры по внутренним коммуникациям.

В рамках панельной дискуссии «Как оптимизировать систему обучения в фармацевтической компании», представлены следующие темы:

- учебные курсы и обучающие продукты: мы разрабатываем сами или покупаем? Как рассчитать, что выгоднее;
- как сократить время разработки курса без потери качества обучения;
- покупка готовых курсов: как адаптировать материал к потребностям компании;
- работа над улучшением COR (коэффициента завершения): какие инструменты и методы помогут улучшить качество обучения;

- обучение по программам и специализациям;
- обучение по программам и методам обучения;
- повышение вовлеченности сотрудников в обучение;
- как улучшить сотрудничество производителей, дистрибьюторов и аптечных сетей в области обучения персонала.

Докладчики рассказали о следующих инструментах и подходах к обучению, которые они используют в своих компаниях:

- обучение персонала в учебных центрах;
- конференции, вебинары;
- онлайн-программы обучения;
- «образование в одно мгновение»;
- модель 70/20/10;
- тренинги soft skills в коротком и длинном форматах;
- обучение навыкам межличностного общения в краткосрочном и долгосрочном форматах.

Тема, заинтересовавшая всех участников конференции, – «Инструменты, позволяющие сотрудникам фармацевтической компании работать эффективно». Были рассмотрены тенденции и причины снижения мотивации, а также даны советы по мониторингу вовлеченности персонала. Был представлен кейс «Внедрение системы мотивации, основанной на KPI: специфика, формулы, показатели». Отмечено: ключевые показатели эффективности в компании управляют прибылью за счет достижения операционных и стратегических целей. Были рассмотрены различия операционных и стратегических целей, а также принципы определения ключевых показателей эффективности для различных категорий сотрудников.

Марина Шабанова, директор Корпоративного университета Никамед, выступила с презентацией на тему «Как управлять обучением с помощью данных: какую услугу выбрать и какие показатели следует включить в панель управления менеджера». Любые решения важно принимать на основе информационных данных, а не интуиции или личного опыта – это главный принцип data-driven подхода. Спикер объяснила, с чего следует начать внедрение информационной доски учебного центра и как поддерживать баланс между качественными и количественными показателями, а также описала решения необходимо принимать на основе показателей информационной панели:

- было ли сокращено / сохранено время адаптации? Если да, то связано ли это с ростом COR или CSI?
- сократился ли отток ключевых сотрудников в компании? Если да, то как изменились показатели COR, LTV или бюджет на обучение?
- какие компетенции будут закрыты дороже и на более длительный срок? Какие из них будут выполнены как можно быстрее?
- коррелирует ли увеличение объема обучения с финансовыми показателями?

Сергей Красильников объяснил, как составить индивидуальный курс обучения сотрудника для быстрого вхождения в должность. Эксперт поделился опытом адаптации новых сотрудников и адаптации сотрудников при переходе на новую должность, а также представил примеры построения образовательного пути. «Адаптация необходима для любых изменений в рабочем процессе сотрудника. На его скорость влияет не только объем информации, которую получает сотрудник, но и качество оценки сотрудника «на входе»», – подчеркнул С. Красильников. В результате работы участники конференции сформулировали рекомендации, подчеркнув их уникальный характер, а также выразили надежду на их одобрение и усиление интереса профильного бизнес-сообщества.

Литература

1. Конференция «Практика управления персоналом в фармацевтических компаниях» [Электронный ресурс]. URL: <https://remedium.ru/measures/Konferentsiya-Praktika-upravleniya-personalom-v-fa/>.
2. Пятая конференция «Практика управления персоналом в фармацевтических компаниях» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfo-russia.ru/meropriyatiya/hrpharma/>.
3. 5-я конференция «Практика управления персоналом в фармацевтических компаниях» 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://all-events.ru/events/5-ya-konferentsiya-praktika-upravleniya-personalom-v-farmatsevticheskikh-kompaniyakh-2023/>.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 338.4

Л.А. Ефимова

SROI КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

L.A. Efimova

SROI AS A METHOD OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS
OF PROJECTS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Ключевые слова: SROI, социальная эффективность, НКО, анализ, метод, некоммерческие организации, благотворительный фонд, проекты.

Keywords: SROI, social efficiency, NPO, analysis, method, non-profit organizations, charitable foundation, projects.

Цель: проанализировать возможности и перспективы применения методики SROI (social return on investment, социальный возврат на инвестиции) при оценке эффективности проектов некоммерческих организаций (далее – НКО). Обсуждение: в настоящее время мы наблюдаем множество НКО, которые тратят на свою операционную деятельность не менее 20% общего бюджета, при этом основная деятельность организации не всегда помогает решить определенные социальные проблемы. Поэтому появляется все большая необходимость в том, чтобы измерить социальную или даже социально-экономическую эффективность НКО при помощи методов, позволяющих оценить социальный результат (вклад) от проектов и инициатив. Результаты: на основе интервью и анализа проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка» для достижения целей данной работы нами были разработаны анкеты, которые помогли собрать необходимую информацию для анализа SROI. Все собранные данные были обработаны и проанализированы, и впоследствии были рассчитаны в денежном выражении социальные выгоды для каждой группы стейкхолдеров. При анализе SROI также были учтены и негативные эффекты, полученные определенными участниками проекта, а также было рассчитано, какой вес имеют другие факторы для получения социального результата и собственная значимость проекта.

Purpose: to analyze the possibilities and prospects for applying the SROI (Social return on investment analysis) methodology in evaluating the effectiveness of projects of non-profit organizations (hereinafter referred to as NPOs). Discussion: Currently, there are many NGOs that spend at least 20% of the total budget on their operational activities, while their main activities do not always help to solve certain social problems. Therefore, there is an increasing need to measure the social or even socio-economic efficiency of NGOs using methods that allow assessing the social result (contribution) from projects and initiatives. Results: Based on interviews and analysis of the Inclusive Family Club Preodoley-ka project, questionnaires were developed to achieve the goals of this work, which helped to collect the necessary information for SROI analysis. All collected data were processed and analyzed, and subsequently the social benefits for each group of stakeholders were calculated in monetary terms. When analyzing the effects, the negative effects received by certain project participants were also taken into account, and it was also calculated what weight other factors have for obtaining a social result and the project's own significance.

Электронный адрес: zubarevo@yandex.ru

Введение

В настоящее время международный фокус по изучению эффективности деятельности некоммерческих организаций смещен в сторону измерения социального эффекта проектов НКО. Выделяются три основных метода его измерения: социальный учет и аудит (social accounting and auditing), логическая модель (logic models) и SROI [12]. Проанализировав работы таких зарубежных авторов, как Арвидсон [8], Милар [11], Эмерсон [9], Чейр [10] и др., мы полностью согласны, что метод социального возврата на инвестиции сложен в измерении, требует существенных трудозатрат. Но несмотря на сложности измерения, оценка социально-экономической эффективности НКО необходима как минимум по двум основным причинам:

- для повышения уровня прозрачности перед стейкхолдерами организации, а также ее донорами или инвесторами;
- для предоставления доказательств того, что деятельность НКО полезна обществу.

SROI способен наглядно показать, что вложения в тот или иной социальный проект могут приносить существенную выгоду в виде общественного блага. Например, Фонд поддержки марафона коренных народов при реализации социального проекта вложил 2,1 млн долл., при этом денежный эквивалент социально-экономической и культурной ценности составил 13,6 млн долл., т.е. коэффициент SROI составил 6,6:1 [1,6,7].

Методы

В данной работе использована документация, предоставленная Благотворительным фондом поддержки инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата «Преодолей-ка» при реализации проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка». Выбор НКО обусловлен следующими причинами: отечественная некоммерческая организация, имеющая многолетний опыт реализации социальных проектов, сотрудники организации – авторы уникальной отечественной методики преподавания хореографии при системных нарушениях опорно-двигательного аппарата, не имеющей аналогов в мире. В рассматриваемой НКО на протяжении последних лет наблюдается сложность в привлечении частных доноров и государственных грантодателей. Одной из причин этого может быть отсутствие открытого отчета НКО о социально-экономической эффективности реализованных ранее проектов, что не позволяет донорам, инвесторам, грантодателям сделать однозначный вывод о целесообразности поддержки данной организации. Наличие такого отчета играет важную роль при принятии решений о вложениях в социальные проекты НКО. За последнее десятилетие качественные показатели НКО увеличились. Это выражается в повышении уровня управления, в более высокой квалификации управленческого состава и т.д. Помимо того, в третьем секторе экономики выросла конкуренция, появились НКО, обеспечивающие общество одинаковыми товарами и услугами. Однако одни некоммерческие организации успешны в своей деятельности и

удовлетворении социальных нужд, другие терпят ряд неудач либо перестают функционировать. Представляется, что наиболее вероятными причинами могут быть следующие, а именно: неэффективное распределение собственных ресурсов, отсутствие стратегии развития, некачественное оказание услуг, злоупотребление государственным финансированием и т. д. В результате НКО теряют доверие в глазах общества и государства. Учитывая такую ситуацию в некоммерческом секторе, встает вопрос о необходимости оценки деятельности не только для того, чтобы повысить эффективность НКО, создавать релевантные для общества товары и услуги и грамотно доносить их до стейкхолдеров, но и увеличить уровень прозрачности организации перед государством, благополучателями, инвесторами и т.д. Эффективность некоммерческой организации представляет собой оценку степени достижения поставленных целей. В зависимости от вида некоммерческой организации, специфики деятельности оценка ее эффективности будет рассчитываться разными методами. Например, если НКО занимается предпринимательской деятельностью, то эффективность этой деятельности можно оценить, применяя показатели, используемые в коммерческом секторе. Однако независимо от вида некоммерческой организации оценить эффективность реализуемых проектов сложно, а порой невозможно, т.к. отсутствуют такие показатели, как рентабельность и прибыль организации. Для того чтобы понять, почему показатели, используемые в коммерческом секторе, не вполне применимы для расчетов эффективности деятельности НКО, необходимо сравнить две формы организаций: коммерческие и некоммерческие. В табл. 1 ниже представлены основные отличия по предмету сравнения.

Таблица 1

Отличия коммерческой и некоммерческой организаций [2]

Предмет сравнения	Коммерческая организация	Некоммерческая организация
Цель	Получение прибыли	Зависит от миссии организации
Стоимость товаров и услуг	Зависит от спроса и предложения на рынке, ценообразования	Не имеет рыночных цен конкурентов
Результат деятельности	Количество проданных товаров и услуг и размер полученной прибыли	Имеет долгосрочный характер, т.к. направлен на решение социальных проблем
Финансовая стабильность	Зависит от ситуации на рынке товаров и услуг и спроса на них	Зависит от источников финансирования и востребованности товаров и услуг у общества

Таким образом, мы видим, что существует реальная проблема недостаточного количества показателей, которые могут измерить эффективность некоммерческих организаций. В связи с этим необходимо найти универсальный показатель (а, возможно, и несколько показателей), который может быть применен к любому виду некоммерческих организаций. Поиском такого показателя занимались многие зарубежные ученые. Появилось немало подходов, которые можно разделить на четыре основные группы. Они приведены в табл. 2 в хронологическом порядке.

Таблица 2

Подходы к оцениванию эффективности НКО [2]

Название подхода	Описание
System resource approach (Yuchman, Seashore, 1967 г.)	Измеряет, насколько затраты соотносятся с достигнутыми результатами и насколько эффективно организация использует имеющиеся в ее распоряжении ресурсы
Goal attainment (Price, 1972 г.)	Представлены индикаторы определенных весов, выбираемых произвольным образом
Multiple constituency model (Connolly, Conlon, Deutsh, 1980 г.)	Отражает наличие нескольких групп стейкхолдеров, заинтересованных в данной НКО, когда каждая из этих групп имеет собственные представления о целях и эффективности организации
Social constructivism (Herman, Renz. 1997 г.)	Стейкхолдеры организации не заданы заранее в достаточно четкой и операциональной форме, а вырабатываются и согласовываются в процессе функционирования НКО

Каждый из описанных подходов тем или иным образом предлагал новые данные, основываясь на предыдущих исследованиях. Последние результаты научных работ в некоммерческом секторе показывают значимость измерения социальных коэффициентов, которые отражают эффективность деятельности организации в предоставлении социальных благ обществу, согласно ее основной цели. Такие коэффициенты были частично описаны в подходе goal-attainment и в дальнейшем стали усовершенствоваться. В настоящее время для оценки деятельности НКО (в том числе проектной), разработаны новые индикаторы: количество привлекаемых ресурсов, реализованных социальных проектов, стейкхолдеров, публикаций, доноров и партнеров и т.д. Для того чтобы использовать эти индикаторы в целях измерения эффективности деятельности некоммерческих организаций, необходимо проводить интервью с членами НКО, анализировать ее документы и отчеты, кроме того, необходим регулярный мониторинг деятельности изучаемой организации. Таким образом, эффективность деятельности некоммерческих организаций – важная проблематика, изучением которой занимаются на протяжении уже полувека, однако сейчас все больший интерес вызывает не то, как эффективно работает НКО, а насколько ее проекты являются значимыми для общества, так как если организация не приносит определенный социальный вклад, то, даже несмотря на высокие показатели эффективности ее деятельности, она не будет привлекательна для будущих доноров и инвесторов, а также для всего общества. В связи с этим встает вопрос о необходимости измерения социального эффекта проектов, реализуемых конкретной НКО. Первый подход основывается на том, что к учету принимается только социальная активность организаций и впоследствии рассчитывается ее эффективность. Социальный учет и аудит основывается на следующих принципах: ясности целей организации, ограниченности измерений, вовлеченности стейкхолдеров в процесс учета, наличия материальных показателей, сопоставимости, прозрачности, подлинности информации и ее применимости. Логическая модель представляет собой программу жизненного цикла проекта, начиная от определения ресурсов, затраченных на проект и заканчивая эффектом, который будет получен по его завершении. Подробная схема модели представлена на рисунке. Данная схема показывает взаимодействие элементов, которые должны быть включены при оценке социального эффекта, т.е. если предпринимаются какие-либо действия (activities), то после них выявляются непосредственные результаты (outputs), а это связано с достижением определенных социальных результатов, и, в конце концов, находится социальный эффект, направленный на определенную группу стейкхолдеров. Последний подход – это анализ по методу SROI позволяющий оценить в денежном выражении все социальные блага, которые производятся от реализации конкретного проекта некоммерческой организации. Для оценки эффективности проектной деятельности НКО он считается одним из наиболее значимых подходов, однако есть определенные трудности в его вычислении.

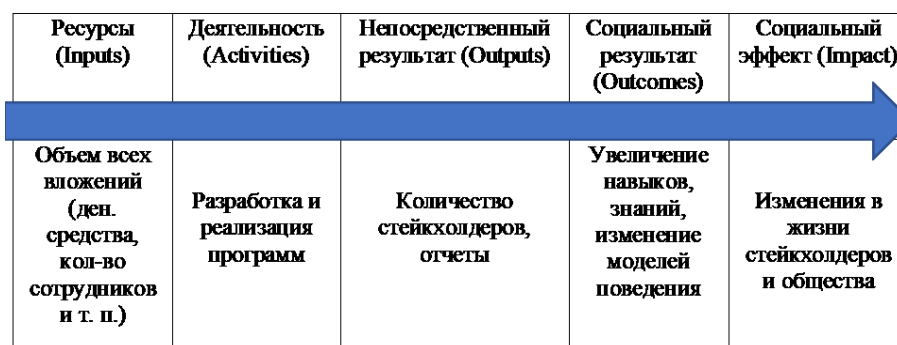

Рисунок Цепочка социальных результатов [8]

Расчет коэффициента социальной рентабельности очень схож с расчетом индекса экономической рентабельности (ROI) и находится как отношение денежной оценки социального эффекта к затратам на производство данного социального эффекта. Анализ SROI является инструментом, который помогает некоммерческим организациям понять, насколько эффективно они достигают своих целей и как увеличить социальную ценность своих проектов, в том числе при общении со спонсорами и бенефициарами. Определение социально-экономической эффективности проходит в шесть этапов [3].

1. Определение стейкхолдеров (identifying stakeholders). На данном этапе необходимо понять, кто является основными бенефициарами организации. Благодаря им можно проанализировать, какой социальный эффект они получили и каким образом. Необходимо определить, как включить стейкхолдеров в анализ расчета SROI. Это можно сделать методом составления и ведения реестра заинтересованных сторон.

2. Выявление изменений (mapping outcomes). Основываясь на собранных данных от стейкхолдеров методом анкетирования или интервью, необходимо определить, какие изменения произошли с данным человеком, что изменилось в его жизни и каким образом. На данном этапе обязательно нужно учитывать как отрицательные изменения, так и положительные. Для того чтобы провести анкетирование стейкхолдеров для анализа изменений, нужно составить анкету и продумать вопросы таким образом, чтобы они помогли рассчитать SROI в конце всего анализа.

3. Оценка социальных результатов (putting a value on the outcome). Для того чтобы оценить социальные результаты, нужно использовать близкие по значению финансовые эквиваленты, т.к. многие результаты не участвуют в рыночном обороте, например, получение профессиональных навыков, и их ценность неизвестна.

4. Расчет социального эффекта (establishing impact). На данном этапе необходимо выявить, какие факторы также повлияли на социальный результат, полученный тем или иным стейкхолдером. Кроме того, нужно оценить собственную значимость инициативы, то есть проанализировать, какой эффект был бы достигнут в случае, если бы НКО не реализовала свой проект. После этого нужно рассчитать социальный эффект, учитывая все данные, полученные на предыдущих этапах. Формула для расчета этого эффекта представлена здесь:

$$\text{impact} = \text{value} \times \text{financial proxy} \times 1\% (\text{attribution}) \times 1\% (\text{deadweight}), \quad (1)$$

где:

value – это количество стейкхолдеров, получивших конкретный социальный эффект;

financial proxy – денежное измерение полученного результата;

attribution – процент результата, относящийся к другим проектам или инициативам, помимо данного проекта;

deadweight – величина в процентном выражении, определяющая собственную значимость инициативы.

5. Расчет SROI (calculating the SROI). При расчете SROI необходимо учесть все социальные эффекты как отрицательные, так и положительные, и вложенные ресурсы на проект и найти их отношение.

$$\text{SROI} = \text{total impact} / \text{total input} \quad (2)$$

6. Составление отчета и рекомендаций (reporting, using and embedding). На последнем этапе необходимо составить отчет о полученных результатах и разработать рекомендации по улучшению, данной НКО при реализации конкретного социального проекта. Необходимо довести до НКО, как ей в дальнейшем рассчитывать социальный эффект самостоятельно. Кроме того, данный отчет можно публиковать на сайте организации, для того чтобы доноры и другие стейкхолдеры увидели в числовом выражении деятельность организации по реализации конкретным социальным инициатив и проектов [2].

Результаты

Для расчета социально-экономической эффективности проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка» нами был выбран метод SROI. В целях успешного проведения анализа SROI нами была выявлена и определена потребность организации БФ «Преодолей-ка» в данном исследовании и готовность руководителей данной НКО в предоставлении всей необходимой информации для расчета социально-экономического эффекта. Мы пришли к выводу, что преимущество в выбранном методе оценки заключается в том, что SROI анализ помогает продемонстрировать социальный эффект, производимый проектом, и позволяет увидеть не только самой организации, но и ее инвесторам и донорам, в каком количестве и где именно был получен этот социальный эффект. Кроме того, для всех заинтересованных социально-экономической эффективностью лиц метод SROI дает четкие цифры для принятия решений. Показатель SROI находится следующим образом:

$$\text{SROI} = \text{социальный результат} / \text{сумма всех затраченных ресурсов} \quad (3)$$

Однако для определения социального результата в первую очередь нужно понять, каких стейкхолдеров нужно рассмотреть и в дальнейшем включить в процесс анализа. Поэтому нами были выявлены основные стейкхолдеры проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка», которые указаны в табл. 3. Было принято решение рассмотреть в качестве основных бенефициаров тех, кто больше всего причастен к выполнению миссии организации и получает наибольший социальный эффект. Однако исключение некоторых стейкхолдеров из анализа SROI не означает, что они не значимы или их

ценность занижена для организации. В некоторых случаях это значит, что их ценность может быть выявлена при расчете других показателей, таких как attribution («вес фактора» – процент результата, относящийся к другим проектам или инициативам) и deadweight («собственная значимость» – величина эффекта, достигнутого без реализации данного проекта).

Таблица 3

Стейкхолдеры проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка» (разработка автора)

№ п/п	Основные стейкхолдеры	Причина для включения при анализе
1	Сотрудники НКО	Ключевые, т.к. играют роль в миссии организации
2	Участники проекта: дети, молодежь, взрослые с нарушением опорно-двигательного аппарата от 6 до 65 лет, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге	Получают наибольший социальный результат
3	Участники проекта: здоровые дети, молодежь, взрослые от 6 до 65 лет, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге	Получают наибольший социальный результат
4	Родители и ближайшее окружение инвалидов и здоровых участников проекта: мужчины и женщины в возрасте от 18 до 65 лет, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге	Получают наибольший социальный результат

На следующем этапе анализа необходимо к полученным социальным результатам подобрать индикаторы и затем провести анализ рынка услуг, которые приносят такие же или близкие к найденным индикаторам результаты и монетизировать (monetize) их, т.е. найти их денежное измерение (financial proxy). Данный метод нахождения financial proxy применяется к тем данным, которые сложно получить или данные недоступны. Таким образом, нами была составлена табл. 5, отражающая денежное измерение социальных результатов, которые были получены по каждому стейкхолдеру из анкет. Чтобы найти данные параметры, требуется тщательный анализ анкет и перевод данных в числовое, а чаще в процентное выражение. Стоит обратить внимание на то, что параметры attribution и deadweight сложно выразить с максимальной точностью. Это связано с тем, что достаточно проблематично найти информацию о том, кто именно повлиял на совершенствование результата проекта, а также смоделировать ситуацию в случае нереализации данного проекта. Результаты по вышеперечисленным параметрам представлены в табл. 4.

Таблица 4

Вес фактора и собственная значимость проекта
(результаты анкет, разработка автора)

Результат	Количество человек	Вес фактора, %	Собственная значимость, %
Сотрудники НКО			
Полная творческая реализация	10	95	5
Возможность сделать других людей более счастливыми	10	95	5
Удовлетворение результатом работы	10	95	5
Развитие новых профессиональных навыков	10	95	5
Развитие эмоционального интеллекта	10	95	5
Получение нового вектора профессионального развития	10	95	5
Участники проекта: здоровые дети, молодежь, взрослые от 6 до 65 лет, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге			
Возможность проявить лидерские качества	8	95	5
Развитие эмоционального интеллекта	8	95	5
Развитие коммуникативных навыков	8	95	5
Появление новых друзей	8	95	5
Умение работать в команде и добиваться результата	8	95	5
Формирование ответственности и трудолюбия	8	95	5
Умение взаимодействовать с людьми вне зависимости от особенностей здоровья	8	95	5
Участники проекта: дети, молодежь, взрослые с нарушением опорно-двигательного аппарата от 6 до 65 лет, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге			
Возможность проявить лидерские качества	18	95	5
Развитие эмоционального интеллекта	18	95	5
Развитие коммуникативных навыков	18	95	5
Появление новых друзей	18	95	5
Умение работать в команде и добиваться результата	18	95	5
Принятие себя, своих особенностей	18	95	5
Умение работать над собой	18	95	5
Формирование своего жизненного образа	18	95	5
Родители и ближайшее окружение инвалидов и здоровых участников проекта: мужчины и женщины в возрасте от 18 до 65 лет, проживающие в Москве и Санкт-Петербурге			
Включенность в творческую жизнь ребенка	52	95	5
Возможность творческой самореализации	52	95	5
Улучшение взаимоотношений в семье	52	95	5
Чувство собственной значимости в проекте	52	95	5
Улучшение эмоционального состояния	52	95	5

Относительно негативных эффектов по результатам анкет и интервью с сотрудниками НКО, участниками проекта: негативных эффектов от реализации исследуемого проекта не выявлено. Однако стоит отметить, если негативные эффекты выявлены, то как и к другим социальным результатам, нужно таким же образом подобрать денежное измерение (financial proxy) и учесть его при расчете полного социального эффекта от проекта. Таким образом, стоит отметить, что основные проблемы, которые могут возникнуть при сборе данных, следующие.

1. Нереалистичные социальные результаты. Все результаты должны быть не выдуманными, а реально полученными конкретной группой стейкхолдеров. В связи с этим и проводилось интервью по выявлению социальных результатов.

2. Двойной учет денежного измерения индикаторов. Иногда происходит так, что один индикатор считается несколько раз для одного стейкхолдера. В связи с этим в таблице результатов были рассмотрены только те outcomes, которые действительно повлияли на человека.

3. Ложные ожидания по поводу сбора данных. Сбор данных – это долгий процесс, который с трудом подвергается упрощению. Однако если не получается найти денежное измерение к конкретному индикатору, то в данном случае применимо financial proxy, о котором упоминалось ранее.

До этого было рассмотрено только то, что получает каждый стейкхолдер от проекта, т.е. некий «возврат» от деятельности проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка». Но, помимо этого, нужно определить, какие ресурсы были вложены, чтобы получить этот «возврат». Исследуемый проект является благотворительным, затраты на реализацию проекта возложены на саму организацию. Благополучатели (стейкхолдеры) проекта не вкладывают материальные ресурсы в реализацию проекта.

Таблица 5

Вложенные ресурсы в проект «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка»
(по предоставленным отчетным данным исследуемой НКО)

Вкладываемые ресурсы	Денежное измерение вкладываемого ресурса, р.
Оплата труда работников	2 528 541,00
Аренда помещения для занятий с участниками проекта	2 101 740,00
Юридические услуги	150 000,00
Расходы на проведение мероприятий	2 060 000,00
Итого:	6 840 321,00

Согласно данным табл. 5, вложенные в проект ресурсы составляют 6 840 321,00 р. Таким образом, учитывая все вложенные ресурсы и денежное измерение социальных результатов, был посчитан SROI проекта.

Таблица 6

Расчет показателя SROI (разработка автора)

Вложенные ресурсы, итого, р.	6 840 321,00
Социальные результаты, итого, р.	28 592 541,00
SROI = соцрезультаты (всего) / ресурсы (всего)	4,18

Социальная выгода, представленная в табл. 6, считалась по следующей формуле:

$$\text{impact} = \text{value} \times \text{financial proxy} \times 1\% (\text{attribution}) \times 1\% (\text{deadweight}), \quad (4)$$

с учетом всех найденных показателей, как вес фактора (attribution) и собственная значимость (deadweight).

Обсуждение

Таким образом, показатель SROI получился 4,18:1, а это значит, что на каждый вкладываемый рубль ресурса отдача идет в размере 4 р. 18 коп., что является достаточно успешной отдачей для исследуемого проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка». Найденный показатель указывает на ценность, которую представляет исследуемый проект для стейкхолдеров, а точнее для 88 участников исследуемого проекта. Таким образом, проведенное исследование показывает нам практическую применимость методики SROI.

Заключение

Оценка социально-экономической эффективности реализуемых проектов на сегодняшний день является важным процессом в деятельности НКО, так как позволяет показать обществу, государству, инвесторам, что деятельность НКО – это не реализация проектов ради проектов, а существенный вклад в благополучие общества. Для достижения цели данной работы были разработаны анкеты, собран необходимый материал, который позволил провести анализ SROI проекта «Инклюзивный семейный клуб Преодолей-ка». Анализ SROI показал, что рассматриваемый проект приносит высокую отдачу от всех вложенных в него ресурсов, равную 4,18:1. Основные рекомендации, которые могут быть даны данному проекту, заключаются в следующем:

- использование принципов SROI, транслируемых Social Value UK, а именно: привлекать стейкхолдеров, выяснять изменения в результате реализации проекта, оценивать и принимать в расчет только то, что действительно имеет значение, соблюдать прозрачность процедур, подтверждать факт реально полученного результата [4,5];
- измерение денежной величины результата; при измерении социальных показателей, которые не имеют денежное выражение, следует правильно подбирать под них денежную величину, которая приносит такой же результат;
- сбор данных и дальнейшее анкетирование стейкхолдеров; при этом постараться обеспечить максимальную вовлеченность заинтересованных сторон в анкетирование;
- внедрение процедуры оценки эффективности проекта методом SROI на постоянной основе; это позволит НКО представить для инвесторов и общественности результаты реализованных проектов.

Мы уверены, что в будущем метод SROI может стать основой стандарта нефинансовой отчетности для некоммерческого сектора и, возможно, социально ответственного бизнеса. В применении метода для стандартизации социальных результатов может быть заинтересован широкий круг лиц: руководители социального бизнеса, государственные органы, ведущие Реестр социальных предприятий, организации, занимающиеся развитием третьего сектора.

Литература

1. Анцыферова И.С. Возможности SROI для оценки программ и практик инициативного бюджетирования // Журнал «Высшее образование сегодня», 2017. – № 11. – С. 48–50.
2. Анализ зарубежного опыта оценки вклада НКО в социально-экономическое развитие // [Электронный ресурс]. URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/analiz-zarubezhnogo-opyta-otsenki-vklada-nko-v-ser.pdf>.
3. Руководство по оценке социального возврата на инвестиции (SROI) // [Электронный ресурс]. URL: <https://impact.ngo.ru/attachments/download/27>.

4. Семь принципов определения социально-экономической эффективности инвестиций // [Электронный ресурс]. URL: https://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/24-SROI-Principles_spreads_rus.pdf.
5. Социальный возврат на инвестиции (SROI) и анализ «затраты – выгоды» (CBA): есть отличия или нет ничего общего? // [Электронный ресурс]. URL: https://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/01/SROI-Cost-Benefit-Analysis_Rus.pdf.
6. Фонд «Наше будущее» Исследование эффекта импакт-инвестиций в Югре // [Электронный ресурс]. URL: <https://nb-fund.ru/press-center/news/fond-nashe-budushchee-provel-issledovanie-effekta-impakt-investitsiy-v-yugre/>.
7. Фонд поддержки марафона коренных народов: определение коэффициента SROI для проекта «Марафон коренных народов» // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dropbox.com/s/zf5s1zh95x21lup/The%20Indigenous%20Marathon%20Foundation.pdf?dl=0>.
8. Arvidson, et al. The Ambitions and Challenges of SROI // TSRC Working, 2010. – P. 9–10.
9. Emerson J., Wachowicz J., Chun S. Social Return Social Return on Investment: on Investment: Exploring Exploring Aspects of Aspects of Value Creation Value Creation in the Nonprofit in the Nonprofit Sector // REDF, 2000. – P. 132–173.
10. Gair C. SROI Act II: A Call to Action for Next Generation SROI // REDF, 2012. – P. 6–7.
11. Millar H. Social Return on Investment (SROI) and Performance Measurement // Public Management Review: journal, 2012. – V. 15. – P. 923–941.
12. Zappala G., Lyons M. Recent approaches to measuring social impact in the Third sector: An overview // CSI Background paper, 2009. – № 6. – P. 46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (INFORMATION ABOUT AUTHORS)

Ала Абдулела Ахмад Касарва – аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (г. Белгород).

Алехина Лариса Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Орел).

Алиев Мехри Хикметович – директор Российско-китайского научно-исследовательского центра цифровой экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Алтухова Надежда Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал) (г. Севастополь).

Апостолиди Екатерина Сергеевна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Афанасьева Мария Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения и управления качеством, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Афанасьева Оксана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Белова Надежда Викторовна – главный экономист управления эффективности Департамента экономики и планирования в переработке, коммерции и логистике, ПАО «НК «Роснефть» (г. Москва).

Беспалько Виталий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры организации управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Богатырева Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Бондаренко Виктория Андреевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).

Боран-Кеишиян Анастас Леонидович – кандидат технических наук, доцент, проректор по конвенционной подготовке и филиалам, Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск).

Брикота Татьяна Борисовна – кандидат технических наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Бунчиков Олег Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, Донской государственный аграрный университет (г. Ростов-на-Дону).

Быканова Наталья Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Быкова Кристина Викторовна – кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры тылового обеспечения и финансового контроля органов внутренних дел, Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар).

Бычкова Надежда Юрьевна – кандидат экономических наук, вице-президент Всероссийской общественной организации солидарности и дружбы с Республикой Куба «Российское общество дружбы с Кубой» (г. Москва).

Ваганова Оксана Валерьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Васильченко Петр Павлович – главный кредитный менеджер, Департамент финансов ПАО «ИНГРАД» (г. Москва).

Вахрушева Надежда Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, экономики и управления, Кубанский институт социэкономки и права (филиал), Академия труда и социальных отношений (г. Краснодар).

Веприкова Марина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Вершинин Валентин Петрович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Московский психолого-социальный университет (г. Москва).

Волков Сергей Валентинович – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Воронов Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Вукович Галина Григорьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Гарьковенко Вероника Эдуардовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Герасименко Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Гололобов Александр Владимирович – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Голуб Ольга Владимировна – начальник отдела методологии ресурсосбережения, Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» (г. Мытищи).

Гортинская Юлия Александровна – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Данилевская Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Деружинский Виктор Егорович – доктор экономических наук, профессор, Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск).

Деружинский Григорий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры системного анализа и управления процессами на водном транспорте, Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск).

- Дорофеев Олег Васильевич* – кандидат технических наук, декан факультета бизнеса, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).
- Дубровский Андрей Викторович* – кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).
- Ершов Евгений Геннадьевич* – соискатель института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Ефимов Константин Дмитриевич* – аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).
- Ефимова Екатерина Владимировна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет (г. Пятигорск).
- Ефимова Любовь Андреевна* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Жданов Владислав Леонидович* – кандидат политических наук, доцент кафедры комплаенса и контроллинга, Российский университет дружбы народов (г. Москва).
- Жуков Дмитрий Сергеевич* – аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).
- Захарова Лина Николаевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Змияк Сергей Сергеевич* – доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).
- Игнатенко Александр Владимирович* – начальник Судомеханического факультета, Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск).
- Ильин Петр Андреевич* – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва).
- Инь Шо* – аспирант, Тюменский государственный университет (г. Тюмень).
- Исмаилов Евгений Рафаэлевич* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Казаков Михаил Юрьевич* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Камышанченко Елена Николаевна* – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Карпенко Кристина Вячеславовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет (г. Пятигорск).
- Клецкова Елена Викторовна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и эконометрики, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).
- Климова Татьяна Брониславовна* – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой международного туризма и гостиничного бизнеса, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Коваленко Анна Алексеевна* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Козловская Светлана Алексеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).
- Конозгай Ольга Анатольевна* – старший преподаватель кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Коньшина Лилия Алексеевна* – преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Коршунова Ксения Андреевна* – магистрант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).
- Костанян Наира Айковна* – старший преподаватель, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет (г. Шахты).
- Костоглодов Дмитрий Дмитриевич* – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону).
- Кочетков Евгений Павлович* – кандидат экономических наук, доцент департамента менеджмента и инноваций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).
- Ксенз Марина Владимировна* – кандидат технических наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Кублин Игорь Михайлович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).
- Кузнецова Ирина Михайловна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Куликова Анастасия Николаевна* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Кухаренко Лилия Валериевна* – кандидат культурологических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Куцегреева Людмила Владимировна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Кучерявенко Светлана Алексеевна* – кандидат экономических наук, директор Центра менеджмента качества, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Лактионова Нина Викторовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

- Лопатина Ирина Юрьевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Маковецкий Сергей Александрович* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела моделирования экономических систем, Институт экономических исследований (г. Донецк).
- Малянов Александр Алексеевич* – магистрант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).
- Манаев Арсений Андреевич* – аспирант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).
- Мисягутова Елизавета Константиновна* – младший специалист по научной работе направления стратегического консалтинга, Центр компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Морозова Екатерина Владленовна* – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Москвитин Евгений Юрьевич* – кандидат экономических наук, декан факультета экономики, сервиса и предпринимательства, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет (г. Шахты).
- Насыбулина Вероника Павловна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Никоноров Сергей Михайлович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Орлов Максим Александрович* – магистрант, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов).
- Орлов Павел Вячеславович* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Островская Анастасия Викторовна* – старший преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Паламарчук Геннадий Иванович* – кандидат технических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Пертая Нана Тамазиевна* – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Пивень Надежда Андреевна* – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Полушкина Татьяна Михайловна* – доктор экономических наук, профессор кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск).
- Преждедкая Наталья Витовна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).
- Прытков Ринад Михайлович* – старший преподаватель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург).
- Радько Иван Валерьевич* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Раков Дмитрий Александрович* – руководитель направления стратегического консалтинга, Центр компетенций Научно-технологической инициативы «Центр хранения и анализа больших данных», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Разинкова Тамара Ильинична* – соискатель кафедры маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).
- Рудаков Данил Александрович* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Рыбалко Мария Александровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Рыжих Анастасия Игорьевна* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Рычкин Виталий Викторович* – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Савина Кира Сергеевна* – преподаватель отделения среднего профессионального образования, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Синенко Ольга Андреевна* – кандидат экономических наук, доцент Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток).
- Ситжанова Акжан Мурзагуловна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург).
- Смирнова Татьяна Сергеевна* – кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной экологии, Российский государственный университет нефти и газа НИУ им. И.М. Губкина (г. Москва).
- Солодкин Вадим Владимирович* – аспирант, Брянский государственный инженерно-технологический университет (г. Брянск).
- Страндстрем Елена Борисовна* – соискатель кафедры терапевтической стоматологии, Российский научно-исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова (г. Москва).
- Суриков Дмитрий Олегович* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Тиндова Мария Геннадиевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-статистики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).
- Трофимов Сергей Евгеньевич* – кандидат экономических наук, профессор Академии военных наук, эксперт Совета по развитию цифровой экономики Совета Федерации РФ (г. Москва).

Федорова Наталья Борисовна – кандидат технических наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Фокина Валерия Евгеньевна – магистрант, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (г. Москва).

Фу Тяньтянь – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Хворостяная Анна Сергеевна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Чечетка Евгения Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации (г. Краснодар).

Шарапов Роман Олегович – соискатель кафедры менеджмента и маркетинга, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Шепилов Сергей Владимирович – соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, Донской государственный экономический университет (г. Ростов-на-Дону).

Шестакова Елена Валерьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург).

Шмидт Валерий Рудольфович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, Московский психолого-социальный университет (г. Москва).

Щенникова Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Московский международный университет (г. Москва).

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ (AUTHORS TO NOTE)

1. Для опубликования статьи в журнале в редакцию необходимо представить:

– электронный вариант статьи: на электронном носителе (диск RW) или по электронной почте ekorazvitie@yandex.ru; статья должна быть набрана в формате А4 через 1 интервал гарнитурой Times размером шрифта 12 пт; на титульной странице должны быть указаны индекс УДК, название статьи и список авторов на русском и английском языках, приведены аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

– сведения об авторах на отдельном листе (фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, домашний и служебный адреса, телефоны, e-mail); наименование кафедры и вуза приводятся полностью (если авторов несколько, нужно указать лишь один e-mail).

2. Объем статьи должен составлять от 6 страниц, включая аннотации, ключевые слова, примечания, таблицы (размером шрифта 10 пт), рисунки и литературу (не менее 12 источников).

3. Редакция принимает статьи в формате Microsoft Word. Для записи формул следует применять редактор формул MathType (в том числе для внутритекстовых формул и переменных). Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки. Выключенные в отдельную строку формулы являются равноправными элементами предложения, поэтому они должны завершаться соответствующими знаками препинания. Рисунки следует выполнять четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Рисунки и таблицы должны иметь сквозную нумерацию. Подписные подписи набираются размером шрифта 10 пт. Таблицы должны сопровождаться тематическими заголовками; допускаются только общепринятые сокращения. Следует использовать единицы измерения в соответствии с Международной системой (СИ).

4. Библиографические ссылки даются по мере встречаемости. Обязательно цитирование (2-х и более ссылок) **иностранных авторов** – специалистов по теме исследования. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках лишь на опубликованные материалы.

Редакция не возвращает рукописи и диски. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право не публиковать представленную статью без объяснения причин, а также изменять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую правку без согласования с авторами. Несоблюдение правил оформления рукописи и компьютерного набора задерживает ее публикацию. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступны в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Адрес редакции:

350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

**ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Региональный научный журнал

Верстка: А.В. Островская

Технический редактор: Л.Н. Захарова

Подписано в печать 15.06.2023. Дата выхода в свет 30.06.2023.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 57,6. Тираж 550 экз. Заказ № 5323

Свободная цена

Информационный знак: 12+

Адрес издателя, редакции:

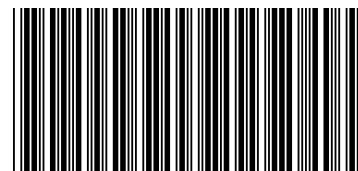
350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

2079-9136